ISSN 2312-5330

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК:
ФИНАНСЫ, БАНКИ, ИНВЕСТИЦИИ

2025 №1 (70)

Симферополь
2025

Главный редактор:
Воробьева Елена Ивановна,
доктор экономических наук (5.2.4; 08.00.10), профессор, профессор кафедры финансов и кредита Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (КФУ).

Заместитель главного редактора:
Блажевич Олег Георгиевич,
кандидат экономических наук (5.2.4; 08.00.10), доцент, доцент кафедры финансов и кредита Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (КФУ).

Члены редакционной коллегии:
Апатова Наталья Владимировна, д.э.н. (5.2.3; 08.00.05), профессор, КФУ (г. Симферополь).
Борщ Людмила Михайловна, д.э.н. (5.2.1; 08.00.01), профессор, КФУ (г. Симферополь).
Буркальцева Диана Дмитриевна, д.э.н. (5.2.3; 08.00.05), профессор, КФУ (г. Симферополь).
Герасимова Светлана Васильевна, д.э.н. (5.2.3; 08.00.05), профессор, КФУ (г. Симферополь).
Кобринский Григорий Ефимович, д.э.н. (5.2.4; 08.00.10), профессор, Белорусский государственный университет (г. Минск).
Кох Игорь Анатольевич, д.э.н. (5.2.4; 08.00.10), профессор, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань).
Луняков Олег Владимирович, д.э.н. (5.2.4; 08.00.10), профессор, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва).
Никитина Марина Геннадьевна, д.э.н. (5.2.5; 08.00.14), профессор, КФУ (г. Симферополь).
Парушина Наталья Валерьевна, д.э.н. (5.2.3; 08.00.12), профессор, ФГБОУ ВПО «Орловский государственный институт экономики и торговли» (г. Орел).
Реутов Виктор Евгеньевич, д.э.н. (5.2.3; 08.00.05), профессор, КФУ (г. Симферополь).
Чеглакова Светлана Григорьевна, д.э.н. (5.2.3; 08.00.12), профессор, ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет» (г. Рязань).

Ответственный секретарь:
Шальнева Власта Витальевна, к.э.н. (5.2.3; 08.00.05), доцент, КФУ (г. Симферополь)

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК: ФИНАНСЫ, БАНКИ, ИНВЕСТИЦИИ

№1(70) 2025

Научно-практический журнал
основан в июне 2008 года

Журнал выходит четыре раза в год

Учредитель:
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
Адрес учредителя и издателя:
295007, Республика Крым, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4
(Свидетельство о государственной регистрации печатного средства массовой информации ПИ № ФС 77-61834 от 18 мая 2015 года, выданное Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Регистрирующий орган
Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Журнал включен в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, 23 июня 2017 года
Группа научных специальностей
— 5.2 Экономика
(специальность 5.2.4)

Адрес редакции:
Российская Федерация
295007, Республика Крым, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4,
Корпус Б, ком. 222.

Телефон главного редактора
(+7-978-828-56-19)

Телефон зам. главного редактора
(+7-978-907-73-88)

e-mail журнала: nvfbi2015@mail.ru

Статьи печатаются в авторской редакции

Перепечатывание разрешается только с согласия редакции

Статьи в журнале подлежат рецензированию

Рекомендовано к печати
Научно-техническим советом
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
(протокол № 6 от 27.06.2025 г.)

ISSN 2312-5330

© «Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

стр.

ФИНАНСЫ

Герасимова С.В., **Борщ Л.М.**, **Жарова А.Р.** Методы финансового анализа по совершенствованию системы управления критически важным предприятием региона..... **5**

Сметанко А.В., **Сорокина Е.С.** Государственное финансирование агропромышленного комплекса по обеспечению продовольственной безопасности Республики Крым..... **21**

Бугаева Т.Н. Механизм управления государственными расходами в современных условиях.... **43**

Высочина М.В., **Фокина Н.А.** Методические подходы к оценке финансовой грамотности населения..... **56**

Кравченко Л.А., **Троян И.А.** Развитие финансового инжиниринга в условиях структурных финансовых преобразований..... **72**

Курьянова И.В. Теоретические основы определения сущности финансовых инноваций и направлений применения финансового инжиниринга..... **83**

НАЛОГИ

Стожко Д.К., **Стожко К.П.** «Опыт теории налогов» Н.И. Тургенева: история и современность **95**

ДЕНЬГИ, КРЕДИТ, БАНКИ

Бойченко О.В. Киберустойчивость финансовых организаций..... **105**

Наливайченко Е.В., **Кирильчук С.П.** Цифровой рубль: инновационный фиат региональной экономики..... **115**

Норец Н.К. Внедрение технологии блокчейн в экономику и финансовую сферу..... **127**

ИНВЕСТИЦИИ

Османова З.О. Ответственное инвестирование как фактор устойчивого развития бизнеса..... **137**

Побирченко В.В., **Шутаева Е.А.** Опыт зарубежных стран в сфере привлечения прямых иностранных инвестиций: возможности бенчмаркинга для России..... **152**

ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ

Буркальцева Д.Д., **Михайлов А.В.** Сценарии институционального регулирования новых технологий финансового сектора — институтов воспроизводственного процесса в России..... **164**

Воробьева Е.И., **Золотарев А.И.** Перспективы развития традиционных и криптосчетов в России и арабских странах..... **175**

Нестеренко С.А., **Смирнова Е.А.** Цифровые финансовые услуги в условиях цифровой экономики: тенденции, вызовы и перспективы..... **187**

Блажевич О.Г., **Ниязбекова Ш.У.**, **Пимкина А.М.** Комплексная модель взаимодействия участников финансового рынка с учетом поведенческих факторов и криптовалютной революции. **203**

Бондаренко Д.В. Сравнительный анализ принципов формирования и рисков инвестиционных портфелей акций, облигаций, опционов, фьючерсов, цифровых финансовых активов в России.. **215**

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СУБЪЕКТАМИ

Святохо Н.В. Оценка интеллектуального капитала предприятия на разных стадиях его кругооборота..... **230**

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫМ ХОЯЙСТВОМ

Масливец А.М., **Друзин Р.В.**, **Ванюшкин А.С.** Мировой опыт стимулирования предпринимательской активности в секторе МСП: основные тенденции для использования в России..... **250**

CONTENTS

pp.

FINANCE

Gerasimova S.V., Borsch L.M., Zharova A.R. Methods of financial analysis to improve the management system of a critical enterprise in the region..... **5**

Smetanko A.V., **Sorokina E.S.** State financing of the agro-industrial complex to ensure food security in the Republic of Crimea..... **21**

Bugaeva T.N. Mechanism of management of public expenditures in modern conditions..... **43**

Vysochina M.V., **Fokina N.A.** Methodological approaches to financial assessment literacy of the population..... **56**

Kravchenko L.A., **Troyan I.A.** Development of financial engineering in the context of structural financial transformations..... **72**

Kurianova I.V. Theoretical basis of determining the essence of financial innovations and the directed application of financial engineering..... **83**

TAXES

Stozhko D.K., **Stozhko K.P.** «An experience in the theory of taxes» by N.I. Turgenev: history and modernity..... **95**

MONEY, CREDIT, BANKS

Boychenko O.V. Cyber resilience of financial organizations..... **105**

Nalivaychenko E.V., **Kirilchuk S.P.** Digital ruble: innovative fiat regional economy..... **115**

Norets N.K. The introduction of blockchain technology in the economy and financial sector..... **127**

INVESTMENTS

Osmanova Z.O. Responsible investment as a factor of sustainable business development..... **137**

Pobirchenko V.V., **Shutaieva E.A.** Experience of foreign countries in attracting foreign direct investment: benchmarking opportunities for Russia..... **152**

FINANCIAL MARKETS

Burkaltseva D.D., **Mikhailov A.V.** Scenarios of institutional regulation of new technologies in the financial sector — institutions of the reproduction process in Russia..... **164**

Vorobyova E.I., **Zolotarev A.I.** Prospects for the development of traditional and crypto accounts in Russia and the Arab countries..... **175**

Nesterenko S.A., **Smirnova E.A.** Digital financial services in a digital economy: trends, challenges and prospects..... **187**

Blazhevich O.G., **Niyazbekova Sh.U.**, **Pimkina A.M.** A comprehensive model of interaction between financial market participants taking into account behavioural factors and the cryptocurrency revolution..... **203**

Bondarenko D.V. Comparative analysis of the principles of formation and risks of investment portfolios of stocks, bonds, options, futures, digital financial assets in Russia..... **215**

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF BUSINESS ENTITIES

Svyatokho N.V. Assessment of intellectual capital of an enterprise at different stages of its circulation..... **230**

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

Maslivets A.M., **Druzin R.V.**, **Vanyushkin A.S.** World experience in stimulating entrepreneurial activity in the SME sector: main trend for use in Russia..... **250**

ФИНАНСЫ

УДК 334.76 doi 10.29039/2312-5330-2025-1-5-20

Герасимова Светлана Васильевна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры бизнес-информатики и математического моделирования,
Физико-технический институт,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Борщ Людмила Михайловна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры финансов и кредита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Жарова Амина Римасовна,
Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансов и кредита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Gerasimova Svetlana Vasilievna,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Professor of the Department of Business Informatics and Mathematical Modeling,
Institute of Physics and Technology,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.
Borsch Lyudmila Mikhailovna,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Professor of the Department of Finance and Credit,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.
Zharova Amina Rimasovna,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Finance and Credit,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

МЕТОДЫ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КРИТИЧЕСКИ ВАЖНЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ РЕГИОНА[1]

METHODS OF FINANCIAL ANALYSIS TO IMPROVE THE MANAGEMENT SYSTEM OF A CRITICAL ENTERPRISE IN THE REGION

В условиях развития региональной экономики, исследования критически важных государственных монопольных предприятий по предоставлению услуг населению и бизнесу проявляются одновременно в двух формах: первая как,

[1] Статья подготовлена по результатам исследований «Финансовые и денежно-кредитные методы стимулирования социально-экономического развития региона (на примере Республики Крым)» кафедры финансов и кредита Института экономики и управления ФГАОУ «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

экономическая категория совокупности экономических отношений; вторая как материальные носители данных отношений, выраженных в финансовых ресурсах. В связи с этим государственные предприятия по оказанию услуг предоставляют в регионе одну из важнейших задач по обеспечению населения и бизнес структур, энергоресурсами, что способствует социально-экономическому развитию региона. Спрос на данные услуги постоянно растет в связи с развитием региона и модернизацией производственных мощностей, изменением климата, эти тенденции являются ключевыми факторами по усовершенствованию финансовой системы управления региональных государственных предприятий, на основе методов финансового анализа, что является актуальным для исследования. Методы исследования, опираются на широкий спектр методов, теорию развития монопольного государственного предприятия с корпоративной формой управления, которое развивается, как теория предприятия и его системного менеджмента, следовательно, может рассматриваться, как совокупность финансов в финансовой системе предприятия. Результаты исследования показывают, что сложилась конфигурация нескольких направлений к организации системного подхода по формированию и функционированию финансовой системы государственного предприятия. Установлено, что предприятие равнозначно относится, как к государственным централизованным финансам, так и к децентрализованным финансам. Выделено несколько форм финансирования: поступление финансовых ресурсов от реализованных оказанных услуг населению, бизнесу, социальной сферы; финансированию из бюджетов региона; бюджетов инвесторов (государственного частного партнерства); открытием кредитных финансовых линий для модернизации производственных процессов, формирования собственной среды развития. Выводы заключаются в том, что развитие финансовой системы предприятия зависит от основных факторов таких как: целостности финансовой системы и управления денежными потоками; от текущей ликвидности активов к текущим обязательствам; от уровня материальных затрат на производственные процессы для бесперебойного функционирования производственной системы; применение метода организационных процессов в обеспечении целостности системы управления, направлено на ее совершенствование.

Исследования проводились на основе финансового анализа регионального Государственного унитарного предприятия Республики Крым «Крымтеплокомунэнерго» (в дальнейшем предприятие).

Ключевые слова: финансовый анализ, совершенствование системы управления финансами, региональные государственные предприятия, коэффициент соотношения собственных и заемных средств, корпоративное управление.

In the context of regional economic development, studies of critical state monopoly enterprises providing services to the population and businesses manifest in two key forms: first, as an economic category representing a set of economic relationships; and second, as the material carriers of these relationships expressed in financial resources. Accordingly, state-owned enterprises delivering services address one of the most important regional tasks: ensuring the provision of energy resources to the population and business structures, thereby contributing to the socio-economic development of the region. The demand for these services is steadily increasing due to regional development, modernization of production facilities, and climate change. These trends are key factors driving the need to improve the financial management systems of regional state-owned enterprises through financial analysis methods, making this a relevant area of research. The research methodology draws on a broad spectrum of approaches, including the theory of state monopoly enterprises with corporate governance structures. Such enterprises evolve as part of the theory of the firm and its system management, and thus can be considered as a financial subsystem within the broader financial system of the enterprise. The research results reveal the emergence of several directions for organizing a systemic approach to the formation and functioning of the financial system of state-owned enterprises. It was established that such enterprises are equally associated with centralized state finances and decentralized financial flows. Several forms of financing were identified: revenues generated from services provided to the population, businesses, and the social sector; funding from regional budgets; investments from private-public partnerships; and the establishment of credit lines for the modernization of production processes and the creation of a self-sustaining development environment. The study concludes that the development of an enterprise's financial system depends on key factors, including the integrity of the financial system and cash flow management; the ratio of current asset liquidity to current liabilities; the level of material costs in production processes to ensure uninterrupted operations; and the application of organizational methods to enhance the management system's effectiveness.

The research was conducted based on financial analysis of the regional State Unitary Enterprise of the Republic of Crimea, «Krymteplokomunenergo» (hereinafter referred to as the enterprise).

Keywords: financial analysis, improvement of the financial management system, regional state-owned enterprises, debt-to-equity ratio, corporate governance.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования методов финансового анализа для совершенствования системы управления финансами в региональном государственном предприятии по оказанию услуг, определяется в первую очередь проблемами, существующих вопросов, которые требуют научного подхода, по изучению научно-обоснованного комплекса мероприятий, с учетом современных вызовов в сложившихся обстоятельствах в конкретном временном отрезке. Современные условия обусловлены климатической, социальной, политической турбулентностью, постоянной изменчивостью, что требует от предприятий максимально быстрых управленческих решений в системе финансовой политики. Предприятия оказывающие услуги потребителям в данной ситуации, должны внедрять и распространять автоматизацию, применять IT-технологий для всех процессов производственного цикла. Данное исследование выявило ряд научных публикаций по отдельным вопросам управления региональными государственными предприятиями в системе управления фи-

нансами, обеспечение и переход к устойчивому развитию социально-экономической региональной системы [1, 2, 3]. Следует уделить особое внимание функциям:

- учетной — для определения механизма производственных стоимостных услуг для потребителей;
- контрольной — проведение внутреннего и внешнего контроля, эффективного использования финансовых ресурсов, рационального использования материальных ресурсов;
- распределительная функция услуг, вновь созданной стоимости — распределяется между потребителем, предприятием, и государственным бюджетом в виде налогов;
- симулирующая — совершенствование финансовой системы управления предприятием и системы стимулирования.

Многие ученые в своих исследованиях очень точно отмечают применения широкого набора инструментов, способствующих качеству повышения управления общественными финансами [4, 5]. Следовательно, важным остается вопрос использования цифровых технологий уплаты за потребляемые услуги электроэнергии потребителями, через личный кабинет «Госуслуги».

Обеспечение населения и предприятий электроэнергией, является ключевым фактором для развития организации, его суть заключается в бесперебойном обеспечении финансовых затрат предприятия денежными ресурсами для воспроизводственных процессов. Основным источником финансирования предприятия и его филиалов является оплата за предоставляемые услуги, и его собственный (уставной капитал) [6]. В условиях временно не достающего капитала иногда предприятия обращается в финансовые учреждения для привлечения заёмных финансовых ресурсов [7].

Система управления финансовыми ресурсами проедприятия, обеспечивает прозрачность ведения хозяйственной деятельности, переход к устойчивому развитию региональной инфраструктуры поддерживая стабильность социально-экономического развития [8, 10]. Обзор исследований по вопросам развития муниципальных образований, качества предоставляемых услуг, устойчивому экономическому развитию отражено в источнике [9]. Вопросы анализа эффективности региональной бюджетной политики в финансовой системе, социально-экономического развития, широкое значение приобретают финансовые технологии в оценке системных государственных проектов в условиях цифровой экономики [11, 12]. При этом на практике особое значение отведено планированию развития производственных процессов и финансовому планированию [13, 14, 15].

Зарубежный специалист Джо Стадвелл, выделяет Азиатскую модель управления в своих исследованиях приводит примеры удачи и провалов в данной системе [3]. Исходя из того, что в стиле исследуемого нами предприятия в ее основе управления лежит Японская модель, которая опирается на главные принципы:

- ориентированы на социальную сплочённость на уровне государственного предприятия и деловую активность на региональном уровне потребителей услуг;
- продуманную политика развития государственного предприятия на длительные периоды;
- взвешенной политики технологического переоснащения государственного монопольного предприятия по оказанию услуг населению;
- развития поддерживающей финансовой системы и определенной системы контроля.
- развития системы управления финансами предприятия.

Среди зарубежных экономистов относительно исследований корпоративного управления финансами сосредоточены на том, что все группы сотрудников выполняют свои функции наилучшим образом, при сохранении баланса интересов между ними [4].

Рассматривая механизмы корпоративного управления по совершенствованию финансовой системы управления государственного монопольного предприятия по оказанию услуг потребителям, следует ответственность совета директоров перед акционерами, менеджмента — перед советом директоров, организация перед населением региона, перед сотрудниками и обществом. Корпоративное управление государственного предприятия по оказанию услуг сосредоточено на том, чтобы все эти группы, институты, выполняли свои функции наилучшим образом при сохранении баланса интересов между ними. Исследование с применением методов финансового анализа станет предпосылкой совершенствования финансовой системы управления региональными госу-

дарственными предприятиями вынужденной монополии по оказанию услуг потребителям. Из чего следует, что объектом исследования выступает совокупность организационно-экономических финансовых отношений.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель исследования — заключается в систематизации применения комплексного подхода, методов анализа и синтеза по совершенствованию системы управления финансами в деятельности государственного предприятия.

Задачи данного исследования определены, как уточнения в анализе хозяйственной деятельности предприятия и раскрытии возможностей совершенствования финансовой системы управления.

МЕТОДЫ

Для проведения исследования были использованы данные из Государственного информационного ресурса Бухгалтерской финансовой отчетности (Ресурс БФО) Государственного унитарного предприятия Республики Крым «Крымтеплокоммунэнерго» 2020-2023 год.

Исходя из того, что финансовая деятельность государственного предприятия по предоставлению услуг всем потребителям функционирует с помощью финансовых ресурсов, без которых не возможна его деятельность, базируясь на этой основе, финансы предприятий выполняют две основные функции воспроизводство финансов, как экономической категории и их перераспределение на производственные и иные финансовые, налоговые затраты. Одним из важнейших направлений совершенствования финансовой системы управления государственным предприятием, является расширение границ современной теории и информации статистических данных бухгалтерского учета и отчетности; аналитической модели отбирая источники информации для проведения анализа показателей предприятия и распределения финансовых показателей по группам; синтетической модели применяя методы анализа и синтеза по полученным показателям. Исходными данными для проведения диагностики финансового состояния государственного предприятия являются документы бухгалтерской, статистической, налоговой отчетности, положения и особенности учетной политики. Её основная цель — предоставить заинтересованным сторонам обобщенную информацию о финансовом положении и финансовой системе ее деятельности за определенный отчетный период. Она также включает в себя информацию о изменениях в финансовом положении предприятия за указанный период. Для оценки соотношения собственных и заемных средств рассчитан коэффициент соотношения заемных и собственных средств:

$$Кзс = \frac{ЗС}{СС}, \quad (1)$$

где ЗС — заемные средства; СС — собственные средства.

Коэффициент соотношения заемных и собственных средств показывает соотношение, сколько процентов заемных средств и сколько процентов у предприятия собственных средств. Чем больше доля собственного капитала по отношению к величине обязательств, тем более независимо предприятие. Для получения результата в соотношении заемных и собственных средств полученный коэффициент умножаем на 100 %, получим процентное соотношение заемных и собственных средств.

Проведенный анализ и синтез позволил определить центры поступления финансовых ресурсов государственного предприятия, основные возможности их потенциала, которые кроются в неуплате полученных услуг потребителями. Проведенный анализ позволил выявить принципы: финансового планирования, определения источников финансового планирования, самофинансирования, хозяйственной самостоятельности, материальной ответственности, финансового контроля, источников формирования оборотных средств. Данные проведенного анализа позволили выявить влияние различных факторов внутренней и внешней среды на развитие регионального государственного предприятия.

На начальном этапе была проведена оценка значимых показателей, которые вошли в методику обоснованности финансового взаимодействия субъекта с потребителями в контуре совершенствования системы управления государственного предприятия на основе анализа и синтеза следующих показателей: уставного капитала, добавочного капитала, нераспределенной прибыли, долгосрочных

обязательств, краткосрочных обязательств, выручки, себестоимости единицы продаж, чистой прибыли или (убытков), чистых активов, анализа денежных потоков текущих операций.

В результате данного исследования нам удалось сформировать системный подход, который исторически начал формироваться в XX веке, данный подход рассматривает государственное предприятие, как совокупность целостной системы. Четкая идентификация ключевых проблем в системе управления оказывает, как непосредственное, так и опосредованное воздействие, что в последствии внеся изменения в одно звено производственной системы, вносятся изменения во всех звеньях системы. Поэтому проводя исследования системного подхода, затрагивается финансовая система, методы финансового анализа и синтеза на основании комплексных финансовых показателей, которые дают возможность анализировать процессы и явления, происходящие внутри системы, что позволяет сделать выводы и предложения по совершенствованию финансовой системы управления государственным предприятием, по оказанию услуг потребителям. Следовательно, системный подход, это форма теории и диалектики по исследованию процессов, происходящих в финансовой системе функционирования государственного предприятия, как целостной воспроизводственной, системы, которая отражает все его функции.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Формирование системного подхода на основании финансового анализа и совершенствования системы управления государственным предприятием, может дать старт для расширенного воспроизводства, в связи с ростом населения и увеличение потребления услуг потребителями, модернизации и обновления собственных основных производственных мощностей, данные процессы непременно приведут государственное предприятие к формированию новых отношений с расширением состава потребителей.

Используя системный подход определяем направления анализа показателей внутри финансовой системы, ее параметры в своем развитии, ее принципы, которые становятся основой для принятия всех решений, успех государственного предприятия кроется в правильно построенной финансовой системе управления, используя методы анализа и синтеза. Применение системного подхода позволяет нам рассматривать каждое событие или ситуацию с разных точек анализа. Для обеспечения исследования на основании системного подхода определяем основные принципы:

- целостность системы в управлении, достижении целей выполнения поставленных задач;
- для анализа функционирования системы, могут применятся разные модели и методы;
- наличие структурно-связанных взаимных элементов системы государственного предприятия;
- выстроенная четкая иерархия подчиненности в структуре системы управления финансами;
- в совершенствовании финансовой системы и ее управление на государственном предприятии.

Данные принципы в системе управления являются методом организационных процессов, где каждый элемент в данной производственной системе государственного предприятия, рассматриваются между собой, как основные компоненты целостной системы. В менеджменте данный метод нашел свое применение в стратегическом планировании, при формировании финансовой системы управления на предприятии, данные принципы и методы позволяют с точки зрения целостности финансовой системы, совершенствовать ее.

Для совокупности более эффективного взаимодействия всех звеньев в финансовой системе государственного монопольного предприятия руководителю необходимо глубоко понимать не только производственную систему, принимать обоснованные решения, опираться на четкий анализ финансовой деятельности и ее финансовых показателей.

Существует много моделей управления, ряд исследователей анализируют данные модели указывая их преимущества и недостатки [16, 17]. На наш взгляд в основе модели исследуемого предприятия лежат политико-экономические условия, культура и традиционные ценности, что более соответствует японской модели. В данной модели выстраивается четкая стратегия взаимодействия это и есть модель управления, созданы механизмы взаимодействия, которые обеспечивают защиту прав инвесторов и собственников. На этой основе предприятие может достигать плановых показателей и целей, в совокупности отработанных систем связи с внешними контрагентами.

Данное государственное предприятие имеет многоуровневое формирование капитала с умеренной стоимостью в процессе его привлечения. Ориентация на долгосрочные цели, высокую конкурентоспособность. Устойчивый уровень развития предприятия закладывается в производственной модели, где выстроена четкая стратегия функционирования, взаимодействия, стиля управления, создание механизмов взаимодействия, это и есть модель управления, которая способна обеспечить свое бесперебойное функционирование и развитие, с соблюдением прав инвесторов, собственников. По достижению плановых показателей и целей предприятия, отработана система связей с внешними контрагентами, что отражено в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительный анализ моделей корпоративного управления *

Модель корпоративного управления	Положительные стороны	Основные недостатки
Англо-американская модель	Высокий уровень мобилизации капитала населения через фондовый рынок. Ориентация инновационных компаний в увеличении дохода, повышение капитализации компании. Высокая степень прозрачности.	Отсутствие четкого разделения функций контроля и управления. Высокая стоимость привлеченного капитала. Искажение реальной стоимости активов.
Японская модель	Многоуровневое формирование капитала с умеренной стоимостью в процессе его привлечения. Ориентация на долгосрочные цели, высокую конкурентоспособность. Устойчивый уровень устойчивости предприятия	Высокий уровень зависимости от инноваций. Хорошая информационная прозрачность. Достаточное внимание к доходности. Абсолютное доминирование государственного и банковского финансирования.
Немецкая модель	Высокий уровень устойчивости компаний. Четкое разграничение функций управления. Участие сотрудников в управлении компанией. Ориентация инвесторов на долгосрочные цели. Незначительная роль фондового рынка в привлечении капитала. Незначительное внимание к правам миноритариев.	Многоуровневое формирование капитала с умеренной стоимость в процессе его привлечения. Ориентация на долгосрочные цели, высокую конкурентоспособность. Устойчивый уровень развития предприятия.

* Составлено на основании [16, 17].

Как показывает таблица, ни одна модель не является идеальной, поэтому российская практика корпоративного управления в исследуемом государственном предприятии зависит от принципов ответственности перед потребителями и государственного контроля, регулирования тарифов и цен на потребительские услуги в обеспечении населения электроэнергией.

Одним из показателей функционирования государственного предприятия, является применение системного подхода, при помощи методов анализа, синтеза значимых показателей финансовой деятельности. В таблице 2 отражены показатели горизонтальных внеоборотных и оборотных и активов. Данные активы отражаются в формах по КНД — 0710099 и ОКУД 0710001 государственного предприятия.

Из таблицы 2 следует, что основные средства предприятия имеют стабильную динамику роста, отложенные налоговые активы были увеличены в 2021 году по сравнению с 2020 годом на 89 %. Прочие внеоборотные активы начали постепенно снижаться 2020 к 2023 году составили 53 %. Внеоборотные активы выросли по сравнению 2020 к 2023 году на 58,5 %. Оборотные активы их запасы имеют динамику роста 2020 года к 2023 году на 46,2 %, денежные средства и денежные эквиваленты увеличились по сравнению 2020 годом относительно 2023 года в 19 раз. Дебиторская задолженность имеет равномерные величины, что говорит о том, что большинство потребителей своевременно расплачиваются за потребляемые услуги.

Таблица 2. Внеоборотные и оборотные активы государственного монопольного предприятия в 2020-2023 годах, тыс. руб. *

№ п/п	Внеоборотные активы	На 31.12.2020	На 31.12.2021	На 31.12.2022	На 31.12.2023
1.	Основные средства	1 065 716	1148728	1 607 824	1 567 899
2.	Отложенные налоговые активы	14 040	26622	14 040	145 205
3.	Прочие внеоборотные активы	1 597	1 185	808	989
4.	Итого по разделу 1:	1 081 353	1 176 535	1 692 037	1 714 093
	Оборотные активы				
5.	Запасы	175 325	262 649	175 325	256 359
6.	Налог на добавленную стоимость по прибыльности	1 833	373	3	17
7.	Денежные средства и денежные эквиваленты	35 248	220 520	434 018	672 747
8..	Дебиторская задолженность	1 105 931	1 137 673	1 203 096	1 141 970
9.	Прочие оборотные активы	5 521	4 632	3 744	2 928
	Итого по разделу 2:	1 323 908	1 625 847	1 909 887	2 074 021
	Итого по Балансу	3 601 924	2 808 382	2 405 261	3 788 114

* Составлено на основании [18]

Пассивы государственного монопольного предприятия, уставной капитал (складочный капитал, уставной фонд, вклады товарищей) государственного монопольного предприятия в 2023 году составлял в тысячах рублей 131 499, добавочный капитал (без переоценки) составил 1 593 899, нераспределенный убыток (-10 731 670), заемные долгосрочные средства 328 938, отложенные обязательства 27 339, прочие финансовые обязательства 19 486, краткосрочные финансовые обязательства заемные средства 313 233, краткосрочная задолженность 2 105 398, доходы будущих периодов 293 019, оценочные обязательства 48 740 тысяч рублей.

Кроме того, важными являются показатели отчета о финансовых результатах, отраженных в формах по КНД 0710099 и форме по ОКУД 0710002 проанализируем данные показатели в таблице 3.

Исходя из таблицы следует, что в 2021 году к 2023 выручка за минусом налога на добавленную стоимость увеличилась на 9,5 %, себестоимость продаж увеличилась на 8,5 %, валовая прибыль (убытки) выросла на 4,9 %, управленческие расходы снизились 2,1 %, прибыль (убыток) от продаж увеличился на 3,8 %, проценты к получению увеличились с 0 до 21 159 тысяч рублей, проценты к оплате составили 1 398 тысяч рублей, или снизились на 13,1 %, следующая строка прочих расходов увеличилась на 70,4 %, следовательно, произошел рост прибыли до налогообложения более чем в 10 раз и составил 1 054 %, также увеличился расход по налогу на прибыль, в том числе текущий налог на прибыль снизился более чем в 20 раз и составил 2 019 %, отложенный налог на прибыль вырос более чем в 13 раз и составил 1 396 %, чистая прибыль (убыток), выросла в 9 раз и составила рост 935,1 %, совокупный финансовый результат увеличился больше нежели в 9 раз и составил рост 935,1 %.

В отчете о целевом использовании средств остаток по 2021 году тыс. руб. составил 305 314; в 2022 году остаток составил 69 695 тыс. руб.; в 2023 году остаток снизился до 55 335 тыс. руб. Поступило средств от (прочие доходы) 2021 год в тыс. руб. 71 127; в 2022 году 414 969; в 2023 году данный показатель снизился и составил 165 567 тыс. руб. Было приобретено основных средств в 2021 году тыс. руб. 488 858; в 2022 на приобретение основных средств сумма уменьшилась по сравнению с 2021 годом и составила -326 265 тыс. руб.; 2023 году данный показатель снизился и

Таблица 3. Отчет финансовых показателей государственного монопольного предприятия за 2020-2023 годы, тыс. руб. *

№ п/п	Наименование показателя	2021	2022	2023	Отклонение в % 2021-к 2023
1.	Выручка за минусом налога на добавленную стоимость	3 384 902	3 552 213	3 706 241	+9,5 %
2.	Себестоимость продаж	-4 237 682	-4 710 667	-4 583 418	+8,5 %
3.	Валовая прибыль (убыток)	-825 780	-1 158 454	-887 177	+4,9 %
4.	Управленческие расходы	-327 907	-262 080	-270 244	-2,1 %
5.	Прибыль (убыток) от продаж	-1 180 687	-1 420 534	-1 147 421	+3,8 %
6.	Проценты к получению	0	5 013	21 159	-
7.	Проценты к оплате	0	-1 058	-1 398	-
8.	Прочие доходы	1 386 301	1 415 903	1 086 850	-13.1 %
9.	Прочие расходы	-249 831	-241 394	-425 621	+70,4 %
10.	Прибыль (убыток) до налогообложения	-44 217	-242 070	-466 431	+10 054 %
11.	Расход по налогу на прибыль	678	44 927	59 282	+8 034 %
12.	В том числе текущий налог на прибыль	-3 628	-97	-773	-2 019 %
13.	Отложенный налог на прибыль *[1]	4 306	45 024	60 055	+1 396 %
14	Чистая прибыль (убыток)	-43 539	-197 143	-407 149	+935,1 %
15.	Совокупный финансовый результат*[2]	-43 539	-197 143	-407 149	+935,1 %

Примечания

[1] отложенная суммарная величина изменений отложенных налоговых активов и отложенных налоговых обязательств за отчетный период.

[2] совокупный финансовый результат периода определен как сумма строк «Чистая прибыль (убыток)». Результат от переоценки внеоборотных активов, не включенных в чистую прибыль (убыток)периода» и «результат от прочих операций, не включаемый в чистую прибыль (убыток) периода», «Налог на прибыль от операций, результат которых не включается в чистую прибыль (убыток) периода»

* Составлено на основании [18].

составил -146 027 тыс. руб. Следует отметить, что информация о доходах и расходах, движении денежных средств раскрывается с учетом существенности применительно к составу показателей отчета о финансовых результатах и отчета о движении денежных средств соответственно, согласно форме по ОКУД 0710002 и 0710005.

Величина уставного капитала по состоянию на 31.12. 2021 года составила 139 499 тысяч рублей; добавочный капитал составил 1 051 822; нераспределенная прибыль (непокрытый убыток) составил -468 875 [19]. На основе финансовых результатов следует, что общая выручка по итогам 2023 года составила 27 954 998 тыс. руб., по сравнению с 2022 годом выручка увеличилась на 4,9 %, из них выручка от реализации электроэнергии 14 233 112 тыс. руб., выручка электроэнергии по сетям составила 12 058 971 тыс. руб. Себестоимость продаж в 2023 году составила -27 429 111 тыс. руб., валовая прибыль составила 525 887 тыс. руб., текущий налог на прибыль составляет -141 076 тыс. руб., недополученный по независящим причинам доход 290 269 тыс. руб. [19].

В настоящее время предприятие внимательно отслеживает финансовые потоки и структуры изменения капитала, следит за финансовыми последствиями, которые вызваны обострением внешнеполитической ситуации в связи с проведением специальной военной операции в близи наших границ.

Финансовый капитал является ключевым элементом в процессе реализации финансовой политики, а также критерием ее эффективности, потому что служит мерой прибыльности операционной текущей деятельности. Исходя из теории следует, что данный капитал должен быть равен или превышать величину уставного капитала. Проанализируем изменение величины капитала и его движения, который отражается в таблице 4.

Из таблицы 4 следует, пока предприятие в 2022 году имеет минусовый баланс не распределенного капитала по непокрытым убыткам, чистая прибыль имеет также непокрытый убыток. В целом в

Таблица 4. Отчет об изменении капитала государственного унитарного предприятия 2022 к 2023 гг., тыс. руб. *

Наименования показателя	Уставный капитал	Добавочный капитал	Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	Итого
2022 год Увеличение капитала всего:	0	480 746	-197 143	283 602
в том числе чистая прибыль	X	X	-197 143	-197 143
Другие изменения	0	480 746	0	480 746
Величина капитала на 31.12.2022 года	131 499	1 532 568	-666 018	998 049
2023 год Увеличение капитала	0	61 331	-407 149	-345 818
Другие изменения	0	61 331	-407 149	-345 818
Величина капитала на 31.12.2023 года	131 499	1 593 899	-1 073 167	652 231

* Составлено на основании [18].

2022 году величина капитала составила в млн. руб. 131 499; добавочный капитал составил 15 932 568 млн. руб., нераспределенная прибыль (нераспределенный убыток) -666 018 млн. руб., поэтому итоговая сумма составляет 998 049 тыс. руб. В 2023 году величина капитала на 31.12. осталась прежней, как и в 2022 году добавочный капитал вырос на 3,99 %, нераспределенная прибыль (не покрытый убыток) увеличился на 61,3 %, итоговый результат уменьшился на 34,7 %.

На предприятии имеется незавершенное строительство и незавершенные операции по приобретению и модернизации производственных мощностей на начало 2023 года данная сумма составила 1 788 656 млн. руб., затраты за год составили 390 661 тыс. руб., списано -208 374 тыс. руб., на 31.12 данная сумма составила 158 907 тыс. руб. Увеличение стоимости объектов основных средств в 2023 году увеличились на 8 903 тыс. руб. Имеется просроченная дебиторская задолженность на 31.12.2023 составила 809 599 тыс. руб., по сравнению с 2022 годом снизилась на 16,9 %. Расчеты с поставщиками также снизились за 2023 к 2022 на 16,9 %, материальные затраты составили 2 723 398 тыс. руб. и уменьшились на 5,9 %, расходы на оплату труда составили 1 626 210 млн. руб. и увеличились на 3,7 %. Государственное предприятие получило государственную помощь в 2023 году 4 662 860 млн. руб., по сравнению с 2022 годом сумма увеличена на 63,3 %. Важным показателем являются сырье и материалы, точнее их себестоимость, которая в 2023 году составила 544 218 тыс. руб., по сравнению с 2022 годом увеличилась на 35,2 %.

Динамика дебиторской задолженности 2021-2023 годов.

В соответствии с международными стандартами и методикой финансовой отчетности дебиторская задолженность определена на основе договорных обязательств, заключенных с потребителями на услуги, где четко определены сроки оплаты по данным договорам. Следовательно, на предприятии необходимо придерживаться следующей методики, где установлены сроки дебиторской задолженности: по сроку исполнения обязательств; по основанию возникновения; по вероятности погашения по срокам. Дебиторская текущая задолженность бывает до 90 дней, проблемная от 90 дней до одного года, существует еще хроническая задолженность от одного года до трех лет, есть еще и безнадежная срок которой превысил три года. отражена динамика дебиторской задолженности (табл. 5).

Следовательно, финансовая отчетность, которая ведется на предприятии как минимум на 30 % состоит из финансовых показателей, оценка которых зависит от профессиональной обработки данных не в конце года, как (постфактум), в соответствии предложенного метода и сроков погашения задолженности в них. В таблице 5 отражена динамика дебиторской задолженности данный анализ показывает, что предприятие сократило задолженность в 2022 году относительно к 2021 году на 55,1 %; в 2022 году к 2023 году на 18,4 %; в 2021 году относительно к 2023 года сократил задолженность на 49,1 %. Выданные авансы в 2023 году относительно к 2021 году сократились больше нежели в 40 раз и составили 4034 %. Приятно отметить, что и сомнительные долги сократились белее чем в 30 раз, сокращение составило 3014,2 %, расчеты с бюджетом увеличились на 13,4 %, чистая реализационная стоимость снизилась в 2023 году по отношению к 2021 году на 36,8 %. Всего дебиторская задолженность снизилась в 2023 году по отношению к 2021 году на 114,1 %.

Таблица 5. Динамика дебиторской задолженности в 2021-2023 годах, тыс. руб. *

Наименование задолженности за услуги:	31.12.2023	31.12.2022	31.12.2021
Чистая реализационная стоимость	1 643 380	1 844 641	3 346 949
Первоначальная стоимость:	2 901 516	3 141 061	3 927 886
в том числе электроэнергия	2 808 066	2 958 168	2 981 031
из неё долгосрочная дебиторская задолженность	38 379	50 040	705 831
задолженность по услугам непромышленного характера	93 450	182 893	946 855
Резерв сомнительных долгов:	-1 258 136	-1 296 420	-580 937
в том числе электроэнергия	-1 229 931	-1 277 619	-569 181
услуги не промышленного характера	-28 205	-18 801	-117 56
Выданные авансы	13 113	4 344	564 496
резерв сомнительных долгов	-1 031	-1 483	-32 782
Расчеты с бюджетом	87 043	26 004	76 744
Прочая дебиторская задолженность:			
чистая реализационная стоимость	279 244	326 485	382 018
первоначальная стоимость:	284 468	333 953	393 144
Резерв сомнительных долгов:	-5 244	-7 468	-11 126
Всего дебиторской задолженности	2 021 749	2 199 991	4 337 425

* Составлено на основании [19].

Некоторые исследователи считают, что перспективы устойчивого развития по оказанию услуг предприятиям связано с наличием долгосрочных финансовых ресурсов [20, 21]. Финансовый анализ по совершенствованию стимулирования финансовой системы управления, предполагает корпоративную систему управления государственным монопольным предприятиям, ведение бизнеса и соблюдения финансовой безопасности, которая может проявляться в неопределенности бизнес

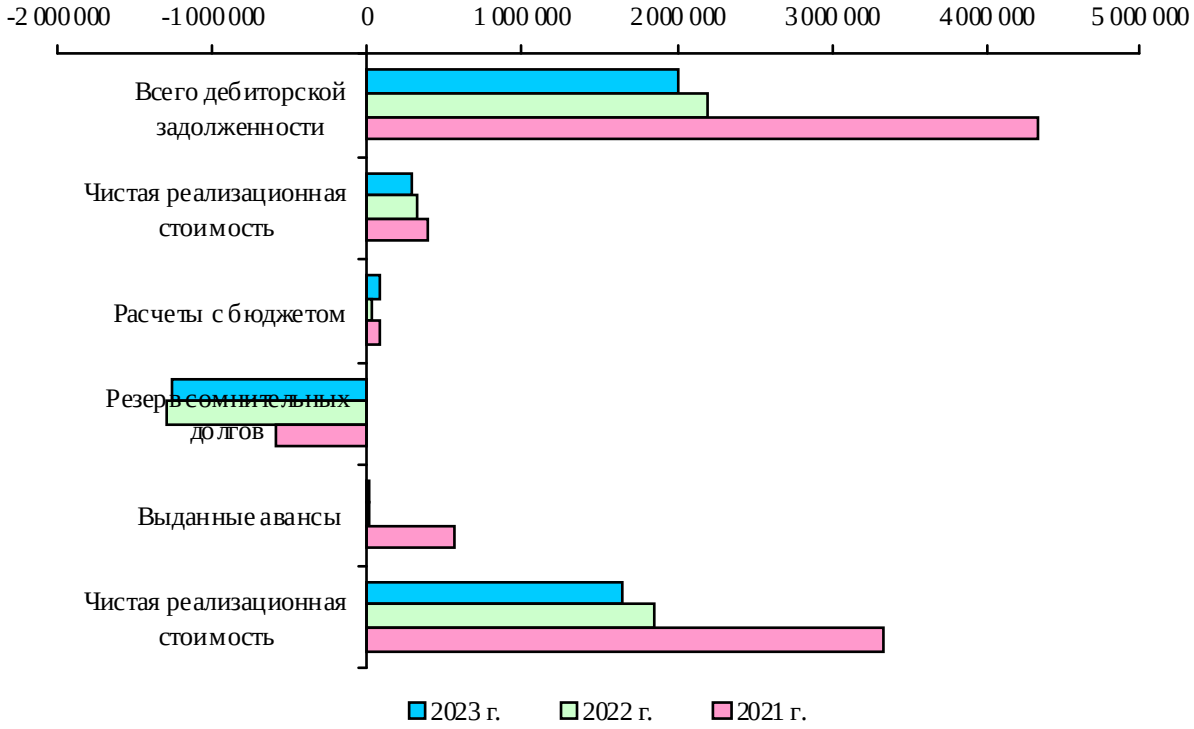


Рис. 1. Динамика дебиторской задолженности в 2021-2023 годах, тыс. руб. (Составлено на основании [19]).

— среды, устойчивом развитии, платежеспособности, долгосрочных инвестиционных ресурсов, оборачиваемости финансовых ресурсов, способности совершенствовать систему управления [23, С. 5-8].

Следует отметить предприятие ГУП ГК «Крымэнерго» и АО «Акционерный банк «Россия» в 2023 году заключили договор на предоставление кредита в форме возобновляемой кредитной линии с установлением максимального размера (два миллиарда рублей), на пополнение оборотных средств предприятия, финансирование текущих расходов, оплаты товаров и услуг, средства по данной линии в 2023 году были привлечены 5 133 214,44 тыс. рублей, сумма начисленных и уплаченных процентов составила 26 057,85 тысяч рублей. На 31.12.2023 года кредиторская задолженность составила 7 439 850 тысяч рублей, в том числе долгосрочные кредиты 25 906 тысяч рублей, краткосрочные 7 411 944 тысячи рублей.

Следует отметить, что исследуемое государственное предприятие имеет государственную региональную поддержку в виде субсидий. Предприятие получило государственную поддержку из бюджета Республики Крым на общую сумму 4 662 860 тыс. руб., данные средства отражены в таблице 6.

Таблица 6. Государственная поддержка предприятия, тыс. руб. *

№ п/п	Наименование соглашений	2023 год
1.	Субсидия из средств бюджета Республики Крым в 2022 году и плановом периоде 2023 года на капитальные вложения в объекты капитального строительства государственной собственности Республики Крым на реализацию инфраструктурных проектов в рамках Государственной программы Республики Крым «Развитие топливно-энергетического комплекса Республики Крым» по объектам	3 617 786
2.	Субсидия из бюджета Республики Крым 2023-2025 годах по социально-экономическому развитию Республики Крым и города федерального значения Севастополь (в части капитальных расходов) в рамках основного мероприятия «Модернизация и развитие электросетевого комплекса» Государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и города Севастополя»	954 000
3.	Субсидия из бюджета Республики Крым в 2023 году/2024-2025 годах на финансовое обеспечение затрат в связи с осуществлением капитальных вложений в объект капитального строительства собственности Республики Крым «Развитие топливно-энергетического комплекса Республики Крым»	38 600
4.	Средства от Фонда социального страхования Российской Федерации по Республике Крым на «Возмещение расходов по обеспечению предупредительных мер по сокращению производственных травм и профилактических заболеваний»	2 472

* Составлено на основании [19].

Государственная поддержка способствует вложению капитала в модернизацию созданию соответствующей инфраструктуры, в оказании помощи, для поддержания единой целостной финансовой системы развития предприятия.

Проанализируем основные показатели эффективности в деятельности государственного предприятия, относящегося к вынужденной естественной монополии, в виде коммерческого оператора оптового рынка электрической энергии, передача электрической энергии электрическими сетями к потребителям, отраженные в таблице 7.

Из таблицы 7 следует, в 2022 году финансирования не хватало к потребности финансовых ресурсов на 9,22 %, в 2023 году государственное предприятие было обеспечено ресурсами без прибыли, ожидаемое плановая потребность в финансовых ресурсах 2024 года планируется урав-

Таблица 7. Основные показатели деятельности государственного предприятия за 2022-2024 годы *

№ п/п	Наименование показателей	Единица. измерения.	Фактические показатели 2022 год	Показатели утвержденные. на 2023 год	Ожидаемые показатели на 2024 год
1.	Выручка	тыс. руб.	12 058 971	15 299 391	18 747 271
2.	Прибыль от продаж	тыс. руб.	-1 016 029	367 185	-1 279 451
3.	EBITDA (прибыль до % налогов и амортизации)	тыс. руб.	958 990	2 664 284	4 135 344
4.	Чистая прибыль	тыс. руб.	-562 085	367 185	1 279 451
5.	Рентабельность продаж	проценты	8,4 %	2,4 %	6,8 %
6.	Объем полезного отпуска энергии всего	тыс. квт.ч	5 315	5 518	5 659
7.	Объем отпуска электроэнергии населению и приравненных к этой категории	тыс. квт.ч	2 684	2 896	2 739
8.	Нормативы потерь в электросетях	процент	13,47 %	13,47 %	13,47 %
10.	Необходимая валовая выручка по реализуемым видам деятельности	тыс. руб.	13 171 768	15 299 331	18 747 271
11.	Расходы связанные с производством и реализацией:	тыс. руб.	4 511 065	4 439 564	5 098 471
12.	в том числе оплата труда	тыс. руб.	3 243 456	3 165 994	3 635 882
13.	ремонт основных фондов (подряды)	тыс. руб.	205 001	161 160	185 079
14.	материальные затраты	тыс. руб.	550 359	521 185	598 538
15.	Среднесписочная численность персонала	человек	5 332	5 174	5 174
16.	Среднемесячная заработная плата	руб. на человека	50 692	50 995	58 563

* Составлено на основании [18].

новесить потребление и поступление финансовых ресурсов. Рентабельность продаж в 2022 году составила минус 8,4 %, в 2023 году рентабельность составила плюс 2,4 %, в 2024 году ожидаемая рентабельность должна составить 6,8 %. Следует отметить, что объем потребления электрической энергии населением растет в 2023 к 2022 годах вырос на 7,9 %, 2024 к 2023 на 2,55 %. Снизились финансовые расходы, связанные с производством в 2023 году по отношению к 2022 году на 2,62 %, в 2024 ожидается рост финансовых расходов относительно к 2023 года на 14,84 %. Материальные затраты в 2023 году относительно 2022 года снизились на 5,31 %, финансовые затраты в 2024 году относительно к 2023 году, ожидаемое повышение на 14,84 %.

Учитывая тот факт, что отчетность формируется на конец года в строго в определенное время, данную проверку предприятие может провести в любое время, нами рассчитано и проанализировано на конец года.

Рассчитаем коэффициент соотношения заемных и собственных средств, который показывает сколько в процентном выражении заемных средств приходится и сколько собственных финансовых средств на предприятии (табл. 8).

Из таблицы следует, что на конец 2021 года заемных средств краткосрочных и долгосрочных не было, собственные составили 100 %, в 2022 собственные средства составляли 19,95 %, заемные 80,05 %. На конец 2023 года заемные средства составляли всего 1,54 %, собственные 98,46 %. Данные показатели за период 2022 года расцениваем, как не устойчивые, в 2023 году устойчивое,

Таблица 8. Коэффициент соотношения собственных и заемных средств предприятия за 2022-2023 годы, тыс. руб. *

Показатель	на 31.12.2021	на 31.12.2022	на 31.12.2023
Собственные средства (итого по разделу баланса III капитал и резервы)	714 446	998 049	652 231
Заемные средства (долгосрочные)	0	98 681	328 938
Заемные средства (краткосрочные)	0	100 508	313 233
Итого заемных средств долгосрочных и краткосрочных	0	199 189	642 171
Коэффициент заемных и собственных финансовых средств	о	0,1995	0,9846
Соотношение заемных средств Заемные Собственные	 0 % / 100 %	 80,05 % / 19,95 %	 1,54 % / 98,46 %

* Составлено на основании [18].

данные колебания зависят от незапланированных обстоятельств, однако дают понимание о том, что предприятию не хватает оборотных средств для модернизации производственных процессов.

Перспективы устойчивого развития финансовой системы монопольного предприятия по оказанию услуг населению, социальной сфере и бизнесу несет в себе большую ответственность по снижению рисков и требует профессионального аудита, глубокого анализа хозяйственной деятельности, подготовки финансового отчета.

В процессе ведения хозяйственной деятельности предприятие подвергается влиянию отраслевых, правовых и прочих внутренних и внешних факторов существующих событий, обстоятельств не производственного характера, что приводит к различным рискам, которые способны существенно повлиять на финансовое положение и финансовые результаты деятельности. Поэтому руководству предприятия необходимо постоянно контролировать процесс с целью минимизации возможных неблагоприятных последствий.

На основании критериев инвестиционного финансирования в участии реализации государственных программ достичь максимизации увеличения стоимости уставного капитала, бюджетирование капитала участие в государственной программе Российской Федерации «Энергоэффективность и развитие энергетики» [24].

ВЫВОДЫ

В ходе проведенного комплексного исследования, опираясь на факты, которые свидетельствуют о том, что, данное предприятие может использовать государственные финансы, финансовые ресурсами от реализации услуг населению, социальной сфере и бизнесу, финансовые ресурсы банков краткосрочного характера до одного года, привлеченными финансами на основе (государственного частного партнерства), финансовыми ресурсами банков по открытым финансовым линиям. Данная комплексная комбинаторная система финансирования позволяет маневрировать финансовыми ресурсами, что в свою очередь позволит совершенствовать финансовую систему предприятия и выйти на плановую эффективность управления финансами.

Исходя из изложенного определено, что затратное финансирование не целесообразно при осуществлении только операционной деятельности, поэтому в данном случае государственному предприятию необходимо иметь заемные финансовые ресурсы не только краткосрочные, на долгосрочной основе они необходимы.

Применяя методы финансового анализа нами получено понимание, системы внутреннего контроля финансового потока, финансовых операций, применения учетной политики, в обоснованности и непрерывности деятельности государственного предприятия по оказанию услуг населению и бизнесу. Усовершенствование финансовой системы и управление финансовыми ресурсами внутри предприятия, требует постоянного контроля за текущими активами, текущими обязательствами и

плановыми задачами которые стоят перед предприятием, данный контроль поспособствуют уменьшению разрыв по неоплаченным платежам.

Особенности финансирования предприятия во многом зависит от взаимодействия всех звеньев структуры включающими: постоянный глубокий контроль за движением денежного потока финансовых ресурсов, сокращением сроков задолженности по месяцам и кварталам, следует также привлекать инвестиции (в рамках государственного частного партнерства), принимать участие в государственных программах развития энергетической отрасли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтурина, М. И. Оценка системы управления дебиторской и кредиторской задолженностью организации / М. И. Бахтурина, О. В. Назарова // Актуальные вопросы современной экономики. — 2022. — № 5. — С. 140-148. — EDN INSUBF.

2. Намитулина, А. З. Особенности управления финансами государственных и муниципальных учреждений / А. З. Намитулина // Самоуправление. — 2021. — № 4(126). — С. 529-531. — EDN MUWKEB.

3. Стадвелл, Д. Азиатская модель управления: Удачи и провалы самого динамичного региона в мире / Д. Стадвелл ; перевод В. Скворцова. — Москва : Альпина Паблишер, 2017. — 536 с. — ISBN 978-5-9614-6128-2.

4. Belikov I. Guidance for Practical Corporate Governance: PhICS Model Springer / Igor Belikov, Vladimir Verbitsky, and Ekaterina Nikitchanova // Chapter: Corporate Governance in Emerging Markets, 2014. —PP. 591-605.

5. Corporate Governance and Control // In: Handbook of the Economics of Finance (eds. G.Constantinides, M.Harris, R.Stulz). — North-Holland, 2002.

6. Балынин, И. В. Совершенствование управления бюджетами муниципальных образований в Российской Федерации в современных условиях / И. В. Балынин // Управленческий учет. — 2023. — № 7. — С. 352-360. — DOI 10.25806/uu72023352-360. — EDN WXSBQI.

7. Буздалина, О. Б. Современные инструменты государственного финансового регулирования и развития региональной экономики / О. Б. Буздалина // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2022. — № 2(32). — С. 152-157. — DOI 10.54217/2588-0136.2022.32.2.020. — EDN CZAMPA.

8. Солянникова, С. П. Современные трансформации концепций и институциональных основ управления финансами государственного сектора / С. П. Солянникова // Финансы. — 2022. — № 9. — С. 17-22. — EDN QRCZHF.

9. Дмитриева, С. А. Корпоративные финансы : учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 080100.62 «Экономика» (профили «Налоги и налогообложение», «Финансы и кредит», «Мировая экономика») / С. А. Дмитриева. — Саратов : Саратовский государственный социально-экономический университет, 2013. — 128 с. — EDN XXCSWT.

10. Росс С.А. Корпоративные финансы / С.А. Росс, Р.У. Уэстерфилд, Б.Д. Джорджан. — Том 1 — СПб.: Диалектика; 2021. — 736 с. — ISBN 978-5-907203-25-9.

11. Лукьянова, М. Н. Исследование моделей и систем управления муниципальными образованиями / М. Н. Лукьянова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2016. — № 3-3. — С. 430-433. — EDN VPIWAX.

12. Прокофьев, С. Е. 2.4. Ключевые направления развития местного самоуправления в контексте устойчивого развития муниципальных образований / С. Е. Прокофьев, Н. Н. Мусинова // Управление устойчивым развитием. — Санкт-Петербург : ООО «Издательский дом IРеальная экономикаI», 2015. — С. 111-120. — EDN VJBFBH.

13. Сергиенко, Н. С. 5.12. Российский опыт обеспечения транспарентности публичных финансов / Н. С. Сергиенко // Аудит и финансовый анализ. — 2017. — № 3-4. — С. 257-264. — EDN YOWHVA.

14. Борщ, Л. М. Анализ эффективности региональной бюджетной политики / Л. М. Борщ, С. В. Герасимова // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. — 2021. — Т. 23, № 1. — С. 87-101. — DOI 10.15688/ek.jvolsu.2021.1.7. — EDN PHRHLC.

15. Фролов, В. Г. Оценка системных эффектов государственных программ промышленной политики в условиях цифровой экономики / В. Г. Фролов, Д. И. Каминченко, А. А. Павлова // Вопросы инновационной экономики. — 2020. — Т. 10, № 4. — С. 1879-1892. — DOI 10.18334/vinec.10.4.111376. — EDN HJCONL.

16. Верников, В. А. Современные подходы стратегического планирования развития производственных структур в современных условиях / В. А. Верников // Экономика высокотехнологичных производств. — 2023. — Т. 4, № 3. — С. 181-196. — DOI 10.18334/evp.4.3.117310. — EDN PWSCXS.

17. Король, С. П. Системный подход к планированию и реализации социально-экономического развития / С. П. Король // Креативная экономика. — 2020. — Т. 14, № 12. — С. 3169-3186. — DOI 10.18334/ce.14.12.111465. — EDN GMOGXL.

18. Блауберг И. В. Системный подход в современной науке / И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э. Г. Юдин // Проблемы методологии системных исследований. — М.: Мысль, 1970. — С. 7-48.

19. Дробышевская, Л. Н. Модели корпоративного управления: мировой опыт и российская практика / Л. Н. Дробышевская, Е. В. Саломатина // Теория и практика общественного развития. — 2011. — № 5. — С. 267-272. — EDN OYMCHZ.

20. Дементьева, А. Г. Модели корпоративного управления: опыт зарубежных стран и России / А. Г. Дементьева // Право и управление. XXI век. — 2008. — № 3(8). — С. 74-82. — EDN NDHREP.

21. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/daa8e03f934e0977a8b9fb670c5a4c880badea09/ (дата обращения 15.09.2024).

22. Официальный сайт государственного унитарного предприятия Республики Крым «Крымтеплокоммунэнерго». — URL: tce.crimea.com. (дата обращения 15.09.2024)

23. Аганбегян, А. Г. О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста / А. Г. Аганбегян // Проблемы прогнозирования. — 2019. — № 1(172). — С. 3-15. — EDN WYQTKP.

24. Как придать импульс развитию российской экономики: приоритеты действий (предложения к Основным направлениям деятельности Правительства РФ до 2024 г.) / В. В. Ивантер, Б. Н. Порфирьев, Д. Е. Сорокин [и др.] // Финансы: теория и практика. — 2018. — Т. 22, № S7. — С. 4-15. — DOI 10.26794/2587-5671-2018-0-0-4-15. — EDN XUETQL.

25. Бодрунов, С. Д. Рождение новой эпохи: вызовы для России и мира / С. Д. Бодрунов // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2022. — Т. 235, № 3. — С. 55-62. — DOI 10.38197/2072-2060-2022-235-3-55-62. — EDN QYEPGV.

26. Palepu K.G. Business analysis and valuation / K.G. Palepu, P.M. Healy, E. Peek. — 5th Edition, IFRS Standards Edition. — Cengage Learning, 2019. — 626 p. — ISBN: 978-1-4737-5842-1.

27. Государственная программа Российской Федерации «Энергоэффективность и развитие энергетики»: Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. №321. — URL: static.government.ru/media/acts/files/0001201404240009.pdf (дата обращения 15.09.2024).

28. Международный стандарт аудита 200 «Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с международными стандартами аудита». — URL: www.consultant.ru /document/ conns_doc_LAW_317258/ (дата обращения 24.09.2024).

29. Информация Минфина России №113-9/2012 «О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организаций в годовой бухгалтерской отчетности».

SPISOK LITERATURY

1. Bakhturina, M. I. Otsenka sistemy upravleniya debitorskoy i kreditorskoy zadolzhennost'yu organizatsii / M. I. Bakhturina, O. V. Nazarova // Aktual'nyye voprosy sovremennoy ekonomiki. — 2022. — № 5. — S. 140-148. — EDN INSUBF.

2. Namitulina, A. Z. Osobennosti upravleniya finansami gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uchrezhdeniy / A. Z. Namitulina // Samoupravleniye. — 2021. — № 4(126). — S. 529-531. — EDN MUWKEB.

3. Stadvell, D. Aziatskaya model' upravleniya: Udachi i provaly samogo dinamichnogo regiona v mire / D. Stadvell ; perevod V. Skvortsova. — Moskva : Al'pina Pablisher, 2017. — 536 s. — ISBN 978-5-9614-6128-2.

4. Belikov I. Guidance for Practical Corporate Governance: PhICS Model Springer / Igor Belikov, Vladimir Verbitsky, and Ekaterina Nikitchanova // Chapter: Corporate Governance in Emerging Markets, 2014. —PP. 591-605.

5. Corporate Governance and Control // In: Handbook of the Economics of Finance (eds. G.Constantinides, M.Harris, R.Stulz). — North-Holland, 2002.

6. Balynin, I. V. Sovershenstvovaniye upravleniya byudzhetami munitsipal'nykh obrazovaniy v Rossiyskoy Federatsii v sovremennykh usloviyakh / I. V. Balynin // Upravlencheskiy uchet. — 2023. — № 7. — S. 352-360. — DOI 10.25806/uu72023352-360. — EDN WXSBQI.

7. Buzdalina, O. B. Sovremennyye instrumenty gosudarstvennogo finansovogo regulirovaniya i razvitiya regional'noy ekonomiki / O. B. Buzdalina // Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii. — 2022. — № 2(32). — S. 152-157. — DOI 10.54217/2588-0136.2022.32.2.020. — EDN CZAMPA.

8. Solyannikova, S. P. Sovremennyye transformatsii kontseptsiy i institutsional'nykh osnov upravleniya finansami gosudarstvennogo sektora / S. P. Solyannikova // Finansy. — 2022. — № 9. — S. 17-22. — EDN QRCZHF.

9. Dmitriyeva, S. A. Korporativnyye finansy : uchebnoye posobiye dlya studentov, obuchayushchikhsya po napravleniyu podgotovki 080100.62 «Ekonomika» (profili «Nalogi i nalogooblozheniye», «Finansy i kredit», «Mirovaya ekonomika») / S. A. Dmitriyeva. — Saratov : Saratovskiy gosudarstvennyy sotsial'no-ekonomicheskiy universitet, 2013. — 128 s. — EDN XXCSWT.

10. Ross S.A. Korporativnyye finansy / S.A. Ross, R.U. Uesterfild, B.D. Dzhordzhan. — Tom 1 — SPb.: Dialektika; 2021. — 736 s. — ISBN 978-5-907203-25-9.

11. Luk'yanova, M. N. Issledovaniye modeley i sistem upravleniya munitsipal'nymi obrazovaniyami / M. N. Luk'yanova // Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy. — 2016. — № 3-3. — S. 430-433. — EDN VPIWAX.

12. Prokof'yev, S. Ye. 2.4. Klyuchevyye napravleniya razvitiya mestnogo samoupravleniya v kontekste ustoychivogo razvitiya munitsipal'nykh obrazovaniy / S. Ye. Prokof'yev, N. N. Musinova // Upravleniye ustoychivym razvitiyem. — Sankt-Peterburg : OOO «Izdatel'skiy dom IReal'naya ekonomikaI», 2015. — S. 111-120. — EDN VJBFBH.

13. Sergiyenko, N. S. 5.12. Rossiyskiy opyt obespecheniya transparentnosti publichnykh finansov / N. S. Sergiyenko // Audit i finansovyy analiz. — 2017. — № 3-4. — S. 257-264. — EDN YOWHVA.

14. Borshch, L. M. Analiz effektivnosti regional'noy byudzhetnoy politiki / L. M. Borshch, S. V. Gerasimova // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. — 2021. — T. 23, № 1. — S. 87-101. — DOI 10.15688/ek.jvolsu.2021.1.7. — EDN PHRHLC.

15. Frolov, V. G. Otsenka sistemnykh effektov gosudarstvennykh programm promyshlennoy politiki v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki / V. G. Frolov, D. I. Kaminchenko, A. A. Pavlova // Voprosy innovatsionnoy ekonomiki. — 2020. — T. 10, № 4. — S. 1879-1892. — DOI 10.18334/vinec.10.4.111376. — EDN HJCONL.

16. Vernikov, V. A. Sovremennyye podkhody strategicheskogo planirovaniya razvitiya proizvodstvennykh struktur v sovremennykh usloviyakh / V. A. Vernikov // Ekonomika vysokotekhnologichnykh proizvodstv. — 2023. — T. 4, № 3. — S. 181-196. — DOI 10.18334/evp.4.3.117310. — EDN PWSCXS.

17. Korol', S. P. Sistemnyy podkhod k planirovaniyu i realizatsii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya / S. P. Korol' // Kreativnaya ekonomika. — 2020. — T. 14, № 12. — S. 3169-3186. — DOI 10.18334/ce.14.12.111465. — EDN GMOGXL.

18. Blauberg I. V. Sistemnyy podkhod v sovremennoy nauke / I.V. Blauberg, V.N. Sadovskiy, E. G. Yudin // Problemy metodologii sistemnykh issledovaniy. — M.: Mysl', 1970. — S. 7-48.

19. Drobyshevskaya, L. N. Modeli korporativnogo upravleniya: mirovoy opyt i rossiyskaya praktika / L. N. Drobyshevskaya, Ye. V. Salomatina // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. — 2011. — № 5. — S. 267-272. — EDN OYMCHZ.

20. Dement'yeva, A. G. Modeli korporativnogo upravleniya: opyt zarubezhnykh stran i Rossii / A. G. Dement'yeva // Pravo i upravleniye. XXI vek. — 2008. — № 3(8). — S. 74-82. — EDN NDHREP.

21. Gosudarstvennyy informatsionnyy resurs bukhgalterskoy (finansovoy) otchetnosti. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/daa8e03f934e0977a8b9fb670c5a4c880badea09/ (data obrashcheniya 15.09.2024).

22. Ofitsial'nyy sayt gosudarstvennogo unitarnogo predpriyatiya Respubliki Krym «Krymteplokommunenergo». — URL: tce.crimea.com. (data obrashcheniya 15.09.2024).

23. Aganbegyan, A. G. O neotlozhnykh merakh po vozobnovleniyu sotsial'no-ekonomicheskogo rosta / A. G. Aganbegyan // Problemy prognozirovaniya. — 2019. — № 1(172). — S. 3-15. — EDN WYQTKP.

24. Kak pridat' impul's razvitiyu rossiyskoy ekonomiki: prioritety deystviy (predlozheniya k Osnovnym napravleniyam deyatel'nosti Pravitel'stva RF do 2024 g.) / V. V. Ivanter, B. N. Porfir'yev, D. Ye. Sorokin [i dr.] // Finansy: teoriya i praktika. — 2018. — T. 22, № S7. — S. 4-15. — DOI 10.26794/2587-5671-2018-0-0-4-15. — EDN XUETQL.

25. Bodrunov, S. D. Rozhdeniye novoy epokhi: vyzovy dlya Rossii i mira / S. D. Bodrunov // Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. — 2022. — T. 235, № 3. — S. 55-62. — DOI 10.38197/2072-2060-2022-235-3-55-62. — EDN QYEPGV.

26. Palepu K.G. Business analysis and valuation / K.G. Palepu, P.M. Healy, E. Peek. — 5th Edition, IFRS Standards Edition. — Cengage Learning, 2019. — 626 p. — ISBN: 978-1-4737-5842-1.

27. Gosudarstvennaya programma Rossiyskoy Federatsii «Energoeffektivnost' i razvitiye energetiki»: Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. №321. — URL: static.government.ru/media/acts/files/0001201404240009.pdf (data obrashcheniya 15.09.2024).

28. Mezhdunarodnyy standart audita 200 «Osnovnyye tseli nezavisimogo auditora i provedeniye audita v sootvetstvii s mezhdunarodnymi standartami audita». — URL: www.consultant.ru /document/ conns_doc_LAW_317258/ (data obrashcheniya 24.09.2024).

29. Informatsiya Minfina Rossii №113-9/2012 «O raskrytii informatsii o riskakh khozyaystvennoy deyatel'nosti organizatsiy v godovoy bukhgalterskoy otchetnosti».

Статья поступила в редакцию 28 января 2025 года

Статья одобрена к печати 6 июня 2025 года

УДК 336 doi 10.29039/2312-5330-2025-1-21-42

Сметанко Александр Васильевич,
доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой учёта, анализа и аудита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Сорокина Елена Степановна,
старший преподаватель кафедры учёта, анализа и аудита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Smetanko Alexander Vasilyevich,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Accounting, Analysis and Audit,
Institute of economics and management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.
Sorokina Elena Stepanovna,
Senior Lecturer of the Department of Accounting, Analysis and Audit,
Institute of economics and management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

STATE FINANCING OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX TO ENSURE FOOD SECURITY IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

Государственная поддержка агропромышленного комплекса, с одной стороны, является приоритетным направлением развития экономики, а с другой, — формирует фундамент продовольственной безопасности Российской Федерации и её субъектов. В статье проводится анализ и оценка влияния финансовых мер поддержки сельского хозяйства на формирование устойчивой продовольственной безопасности в Республике Крым. Основное внимание уделено анализу эффективности реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Крым. Проводится сравнение плановых и фактических показателей сельскохозяйственного производства, освоение бюджетных средств и факторов, оказывающих влияние на достижение целевых индикаторов.

В статье раскрываются вопросы, связанные с государственным финансированием, уровнем освоения средств на уровне Республики Крым в контексте их влияния на ВРП, формируемый в агропромышленном комплексе и обеспечения продовольственной безопасности. На основе предоставленных данных за 2021–2023 годы оценивается динамика производства продукции растениеводства и животноводства в Республике Крым.

Проведен анализ расходов федерального и регионального бюджета, включая субсидии на поддержку сельскохозяйственного производства и стимулирование приоритетных подотраслей агропромышленного комплекса Республики Крым. Особое внимание уделяется вопросам недофинансирования и возврата субсидий, а также выявлению факторов, оказывающих влияние на снижение эффективности распределения бюджетных средств.

Раскрыты основные закономерности, проблемы и возможности использования бюджетных средств для достижения целей Доктрины Продовольственной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс, государственное финансирование, устойчивое развитие, бюджетные расходы, субсидии, валовый региональный продукт.

State support for the agro-industrial complex is both a priority area for economic development and a foundation for the food security of the Russian Federation and its regions. This article analyzes and evaluates the impact of financial support measures

for agriculture on the formation of sustainable food security in the Republic of Crimea. The primary focus is on assessing the effectiveness of the State Program for Agricultural Development and Regulation of Agricultural Product, Raw Material, and Food Markets in the Republic of Crimea. The article compares planned and actual agricultural production indicators, the utilization of budgetary funds, and factors influencing the achievement of target indicators.

The article addresses issues related to state financing, the level of fund utilization in the Republic of Crimea, and their impact on the gross regional product (GRP) generated by the agro-industrial complex and on food security. Based on the data provided for 2021–2023, the dynamics of crop and livestock production in the Republic of Crimea are evaluated.

An analysis is conducted on federal and regional budget expenditures, including subsidies to support agricultural production and stimulate priority subsectors of the agro-industrial complex in the Republic of Crimea. Special attention is paid to issues of underfunding and the return of subsidies, as well as identifying factors contributing to decreased efficiency in budget fund allocation.

The article reveals the main patterns, challenges, and opportunities in the use of budget funds to achieve the goals of the Food Security Doctrine of the Russian Federation.

Keywords: food security, agro-industrial complex, state financing, sustainable development, budget expenditures, subsidies, gross regional product.

ВВЕДЕНИЕ

Продовольственная безопасность Республики Крым и других субъектов Российской Федерации является ключевым элементом национальной безопасности Российской Федерации, обеспечивающим доступ населения к продуктам питания, независимо от внутренних и внешних угроз. Вопросы продовольственной безопасности и финансирования агропромышленного комплекса (АПК) приобретают стратегическое значение в сфере финансовой политики и управлении государством вследствие глобальных вызовов, связанных со стагнацией мировой экономики, изменения климата, геополитических противоречий и санкций.

Именно агропромышленный комплекс занимает центральное место в обеспечении продовольственной безопасности субъектов Российской Федерации, выступая базисом развития национального и регионального продовольственного сектора. Важность АПК возрастает в условиях экономических санкций, что обуславливает отказ или сокращение зависимости от импорта технологий и продовольственных товаров. Для Российской Федерации развитие сельского хозяйства является не только экономической задачей, но и стратегической инициативой, направленной на укрепление её суверенитета и продовольственной независимости.

Республика Крым как субъект Российской Федерации вследствие геополитической ситуации занимает особое место в продовольственной безопасности страны. Следует отметить, что Республика Крым обладает значительным аграрным потенциалом, который при должной государственной поддержке, экономически обоснованном распределении и использовании бюджетных средств может становится важным звеном в обеспечении продовольственной безопасности ЮФО Российской Федерации.

Важным направлением государственного финансирования АПК является модернизация устаревшей инфраструктуры, включая логистические, перерабатывающие мощности и транспортную инфраструктуру. Решение данных вопросов должно осуществляться на Федеральном и региональном уровнях посредством эффективного использования субсидий и реализации программ поддержки, что способствует ускорению процессов самоокупаемости производимой сельскохозяйственной продукции, формирования продовольственной независимости и самодостаточности региона продуктами питания и производственной продукцией (полуфабрикатами) сельского хозяйства и смежных с АПК отраслей. Следует отметить, что только при комплексном и целевом использовании бюджетных средств Республика Крым сможет реализовать свой аграрный потенциал и внести весомый вклад в продовольственную безопасность Российской Федерации.

Государственное финансирование агропромышленного комплекса (АПК) является основным обеспечением продовольственной безопасности региона. В современных условиях, характеризующихся климатическими изменениями, глобальными экономическими вызовами и необходимостью развития инновационных технологий, особое значение приобретает эффективное управление бюджетными средствами по различным национальным и региональным программам. Научные исследования в данной области позволяют не только выявить проблемы и прогнозировать финансирование, но и разработать практические рекомендации для повышения результативности госу-

дарственных программ, направленных на поддержку АПК, и формирования продовольственной безопасности.

Продовольственная безопасность является одним из стратегических приоритетов социально-экономической политики субъектов Российской Федерации и страны в целом, и государственная поддержка АПК играет в этом решающую роль. В этой связи необходимо рассмотреть основные подходы к государственной поддержке АПК, включая нормативные документы, которые регулируют данное направление.

Одним из базовых нормативных актов, регулирующих продовольственную безопасность в Российской Федерации, является Доктрина продовольственной безопасности, утверждённая Указом Президента Российской Федерации [1]. Данная доктрина устанавливает цели и задачи, направленные на обеспечение необходимого уровня самообеспечения регионов сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продуктами питания. Следует отметить, что на уровне Республики Крым в последние годы был принят ряд региональных программ, направленных на развитие сельского хозяйства и повышение уровня продовольственной безопасности региона. В частности, программа социально-экономического развития региона включает меры, связанные с субсидированием аграрного сектора, модернизацию инфраструктуры АПК, а также стимулирование инвестиционной активности. Именно государственная поддержка в виде субсидий и грантов на приобретение сельскохозяйственной техники, развитие мелиоративных систем и внедрение передовых технологий позволяет увеличить объемы производства сельскохозяйственной продукции и повысить её качество.

Анализ экономической литературы позволяет определить основные теоретические и практические аспекты государственного финансирования агропромышленного комплекса.

В ходе проведения анализа научных статей и публикаций была осуществлена их систематизация, определены нерешенные проблемы, задачи и перспективы развития, требующие дальнейшего изучения.

Экономисты Гайнутдинова Е.А. [2] и Антамошкина Е.Н. [3] рассматривают применение финансовых инструментов для повышения устойчивости АПК, а также уровни и подходы к распределению бюджетных средств.

В статье Сухарева О.С. [4], раскрываются вопросы финансово-экономического обеспечения, а также структурный подход к сопоставлению различных бюджетов, который применим в оценке общей эффективности бюджета и планировании изменений в структуре бюджетных расходов в АПК.

Следует отметь, что экономисты Зайцева О. П. [5] и Громов Е.И. [6], рассматривают инструменты бюджетного планирования, механизмы управления устойчивым развитием сельских территорий и предложения по оптимизации управленческой деятельности в аспекте обеспечения устойчивости развития сельских территорий. Однако авторы не в должной мере уделяют внимание вопросам влияния демографической политики на развитее АПК и объемы выпускаемой сельскохозяйственной продукции.

Анализ демографических факторов, таких как старение населения, миграция и сокращение трудоспособного контингента поднимается в статьях Кравченко К.Н. [7] и Кормишкина Е.Д. [8], которые рассматривают влияние демографических факторов на бюджетную обеспеченность, однако недостаточно анализируют влияние демографических изменений на финансовое обеспечение продовольственной безопасности. В частности, в статистическом сборнике «Республика Крым в цифрах на 2023 год» [9] и «Социально-экономическое развитие Республики Крым и города Севастополя до 2025 года [10] предоставляют статистические данные о возрастной структуре населения, но отсутствует комплексный анализ их влияния на бюджетную политику. Это создает необходимость дальнейшего изучения степени влияния бюджетной политики на демографическую составляющую и устойчивость сельскохозяйственных территорий.

В Республике Крым финансирование аграрного сектора осуществляется согласно Федеральной целевой программе «Социально-экономическое развитие Республики Крым и города Севастополя до 2025 года» [10], которая определяет механизмы и направления распределения денежных средств на поддержку агропромышленного комплекса. Анализ данной программы показыва-

ет, что акцент делается на повышении эффективности использования сельскохозяйственных земель, расширении ассортимента производимой продукции, демографической политики и поддержке малых форм хозяйствования, что в долгосрочной перспективе должно привести к росту продовольственной независимости региона.

Именно государственная поддержка и обеспечение устойчивости в условиях экономического кризиса является фактором, определяющим вектор устойчивого развития аграрного сектора экономики. В частности, экономисты Семёнова Н.Н. и Бусалова С.Г. [11] проводят анализ программ государственной поддержки, но не делают акцент на оценку показателей эффективности этих программ.

Нормативные документы, такие как Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» [12] и Постановление Совета Министров Республики Крым №732 [13], обеспечивают основы государственной поддержки и финансирования стратегически важных направлений экономики сельского хозяйства, но в среднесрочной перспективе требуют адаптации к современным экономическим условиям региона.

В статьях Серебряковой Т.Ю. [14] и Коробейникова Д.А. [15] обоснована важность реализации программ научно-технического развития для стимулирования инновационной активности и привлечения инвестиций в сельское хозяйство. Авторы отмечают необходимость обеспечения устойчивых финансовых принципов, основанных на принципах ESG, которые, на наш взгляд, достаточно сложно интегрировать в российский агропромышленный комплекс.

Важность инновационных подходов к финансированию отмечена в Программе социально-экономического развития Республики Крым [10], но в свою очередь все показатели и направления, обозначенные в ней, требуют дальнейшего анализа для оценки их эффективности.

Автор Святохо Н.В. рассматривает в своей статье [16; 24; 25] вопросы продовольственной безопасности Республики Крым. Антамошкина Е.Н. и Луценко Я.В. [17] проводят оценку продовольственной безопасности ЮФО, предлагая свою методику расчета самообеспеченности региона продуктами питания, отличную от методики Федеральной службы статистики.

Анализ нормативно-правовых актов и литературных источников позволяет сделать вывод о необходимости совершенствовать государственную политику финансирования приоритетных отраслей АПК в системной взаимосвязи с оценкой наиболее значимых направлений финансирования в процессе реализации программ государственной поддержки сельскохозяйственных производителей, размещения продуктивных производительных сил и обеспечения продовольственной безопасности.

На наш взгляд, обеспечение продовольственной безопасности может быть достигнуто лишь при условии реализации комплексных мер государственной поддержки через программы адресной поддержки, субсидирования отраслей и инвестиций в новые и перспективные проекты по модернизации производственных процессов и использованию цифровых технологий для повышения эффективности аграрного производства. Важным направлением остается создание условий для вовлечения малого и среднего бизнеса в агропромышленный сектор, что позволит диверсифицировать производство и улучшить продовольственную безопасность региона.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью статьи является оценка роли государственного финансирования в решении проблем продовольственной безопасности и развития агропромышленного комплекса Республики Крым.

Для достижения этой цели в статье решаются следующие задачи:

- провести анализ структуры и динамики государственного финансирования агропромышленного комплекса Республики Крым в контексте обеспечения продукцией сельского хозяйства, формирующей продовольственную безопасность региона;
- дать оценку результатам реализации целевых программ и индикаторов государственных программ с точки зрения их влияния на обеспечение продовольственной безопасности региона и самообеспеченности Республики Крым продукцией сельского хозяйства.

Решение поставленных задач позволит сформировать общие подходы к повышению эффективности бюджетных расходов и субсидий, направляемых на развитие АПК Республики Крым.

МЕТОДЫ

Для достижения цели и решения поставленных задач использован комплексный подход, включающий следующие методы:

• системный подход к рассмотрению агропромышленного комплекса Республики Крым позволил выделить основные его элементы, такие как, сельское хозяйство, инфраструктуру, кадровый потенциал, а также механизмы государственной поддержки.

• системный анализ — позволяет выявить и определить причины, факторы и механизмы, влияющие на финансирование и субсидирование АПК и объемы производимой продукции. Данный метод позволяет провести анализ взаимосвязей между объемами финансирования растениеводства и достижением целевых показателей по выращиванию зерновых культур, объемов продукции животноводства, а также определение общего субсидирования по отдельным показателям производимой сельскохозяйственной продукции и занятости в сельской местности.

• экономико-статистический анализ использовался для изучения динамики бюджетных расходов на поддержку АПК, их распределения по направлениям и уровням освоения. Метод использован в процессе оценки тенденций и выявления ключевых проблем, связанных с освоением бюджетных средств и степени их влияния на объемы производства сельскохозяйственной продукции и формировании устойчивого продовольственного суверенитета региона.

• анализ нормативно-правовых актов применялся для определения степени воздействия на механизмы и инструменты финансовой поддержки агропромышленного комплекса, а также оценки их влияния на обеспечение устойчивого роста выпуска сельскохозяйственной продукции и продовольственного суверенитета. В частности, был проведен анализ Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» [12], Доктрины продовольственной безопасности [1] и других региональных нормативных актов, что позволило выявить существующие пробелы и предложить пути их устранения для более эффективного функционирования системы государственной поддержки АПК Республики Крым.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Финансирование Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, производства и сбыта продукции АПК занимает главенствующую позицию в обеспечении продовольственной безопасности Республики Крым. Несмотря на значительную финансовую поддержку сельского хозяйства и АПК Республики Крым в процессе реализации федеральных и региональных программ возникает ряд существенных проблем — диспропорция и неравномерность распределения финансовой поддержки между подотраслями (направлениями) сельского хозяйства Республики Крым, что приводит к недофинансированию наиболее значимых с позиции обеспечения продовольственного суверенитета региона подотраслей и отдельно взятых направлений в сфере животноводства, растениеводства и переработки сельскохозяйственной продукции.

По данным Минсельхоза [18] сумма поступлений из бюджета Крыма в 2021 г. составила:

• реализация Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы в Республике Крым (основное мероприятие 3) — 4027849 руб., что составляет 100 % от запланированной Программой суммы;

• развитие эфиромасличной отрасли (основное мероприятие 4) — 20543243 руб. — 100 % от запланированной Программой суммы;

• ведомственная целевая программа «Развитие отраслей рыбного хозяйства» — из бюджета Крыма поступило 23475691 руб., как и было запланировано Программой. Из прочих (внебюджетных средств) поступило 71072435 руб., что на 18380135 руб. больше запланированной Программой суммы, вся сумма финансирования составила 124,13 % уровня, запланированного Программой;

• возмещение затрат на энергоносители (основное мероприятие 7) — сумма из бюджета Республики Крым составила 27737946 руб., что составляет 100 % от запланированной Программой суммы;

• на защиту сельскохозяйственных культур от града (основное мероприятие 9) из бюджета Республики Крым поступило 22262054 руб., — 100 % от суммы по программе;

• на компенсацию части затрат на закупку продовольственной пшеницы по данным Минсельхоза поступило: из федерального бюджета — 325474 руб., из бюджета Республики Крым — 1713022, что составляет 100 % от запланированной Программой суммы;

• на компенсацию части затрат на производство и реализацию хлеба и хлебобулочных изделий из федерального бюджета выделено 23699000 руб., из бюджета Республики Крым 1247316 руб., что в сумме составило 100 % от запланированной Программой суммы;

• на возмещение производителям, осуществляющим разведение и (или) содержание молочного крупного рогатого скота, части затрат на приобретение кормов для молочного и мясного крупного рогатого скота выделено по данным Минсельхоза из федерального бюджета 64075300 руб. — 100 % от запланированной Программой суммы.

По результатам изучения Консолидированного отчета о кассовых поступлениях и выбытиях Управления Федерального казначейства [19] и Отчета Минсельхоза по Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков хозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Крым за 2021 г. [18] можно сделать следующие выводы:

А) основные мероприятия Подпрограммы 1 «Развитие отраслей агропромышленного комплекса» 1, 3, 4, 5, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15 профинансированы на 100 % из федерального бюджета и бюджета Республики Крым;

Б) по основному мероприятию 2 «Субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на стимулирование развития приоритетных подотраслей агропромышленного комплекса и развитие малых форм хозяйствования» произошло недофинансирование в сумме 20000 руб., в том числе 19000 — из средств федерального бюджета, 1000 — из бюджета Республики Крым, уровень финансирования составил 99,9979 %;

В) по основному мероприятию 5 «Развитие отраслей рыбного хозяйства» сумма финансирования составила 124,13 % от уровня, запланированного Программой, за счет получения дополнительного финансирования из прочих (внебюджетных средств);

Г) по основным мероприятиям 6 и 8 финансирование на 2021 г. не предусмотрено Государственной программой.

Для раскрытия основных направлений финансирования в таблице 1 систематизируем основные показатели и проведем анализ структуры расходов по основным программам и мероприятиям.

На основании данных, представленных в таблице 1, можно сделать следующие выводы о текущем состоянии реализации мероприятий.

Поддержка сельскохозяйственного производства (мероприятие 1): финансирование было проведено в полном объеме. Основным источником финансирования выступали средства из федерального бюджета (95 %), что подчёркивает важность мер государственной поддержки для стабилизации аграрного сектора и его устойчивого развития;

Стимулирование приоритетных подотраслей (мероприятие 2): в 2021–2022 годах финансирование столкнулось с отклонениями от запланированных показателей в размере 20 000 руб., что составляет менее 0,003 % от общей суммы субсидий — сумма несущественная и не влияет на основные показатели эффективности мер государственной поддержки АПК Республики Крым. Основное финансирование (899 601 800 руб.) поступило из федерального бюджета, что демонстрирует значимость федеральной поддержки. Тем не менее, наличие возврата части средств указывает на имеющееся проблемы с их освоением, что должно быть учтено при планировании финансирования и дальнейшим контролем за своевременностью распределения денежных средств в будущем.

Финансовое обеспечение производителей зерновых культур (мероприятие 12): финансирование составило 52 282 232 руб., из которых 49 668 100 руб. были выделены федеральным бюджетом, а 2 614 132 руб. — бюджетом Республики Крым. Оба источника финансирования обеспечили выполнение плана на 100 %, что свидетельствует о высоком уровне планирования и соблюдения финансовых обязательств. Поддержка производства и реализации зерновых культур является ключевым фактором для обеспечения продовольственной безопасности региона.

Развитие эфиромасличной отрасли (мероприятие 4): финансирование осуществлялось из бюджета Республики Крым на сумму 20 543 243 руб. Полное освоение средств свидетельствует о

Таблица 1. Финансирование ключевых мероприятий программы на 01.01.2022 г. *

№	Основное мероприятие	Федеральный бюджет (тыс. руб.)	Бюджет Крыма (тыс. руб.)	Всего (тыс. руб.)	Освоение (%)	Примечания
1	Поддержка сельскохозяйственного производства по дополнительным подотраслям растениеводства и животноводства	778 688,59	40 983,61	819 672,2	100	Средства освоены полностью
2	Стимулирование развития приоритетных подотраслей агропромышленного комплекса и развития малых форм хозяйства	899 601,8	47 347,46	946 949,26	99,998	Недофинансирование составило 20 000 руб.
3	Возмещение затрат на производство и внедрение зерновых культур	49 668,1	2 614,13	52 282,23	100	Средства освоены полностью
4	Развитие эфиромасличной отрасли	—	20 543,24	20 543,24	100	Финансирование осуществляется из бюджета Республики Крым.
5	Развитие промышленности рыбного хозяйства	—	23475,69	94 547,26	124,13	Превышение бюджета за счет внебюджетных источников финансирования
6	Защита сельскохозяйственных культур от града	—	22 262,05	22 262,05	100	Полное освоение средств

* Составлено на основании [18]

выполнении запланированных показателей в части поддержки и дальнейшего развития программ, направленных на возрождение сырьевой базы и собственных производственных мощностей по переработке и производству продукции эфиромасличной отрасли.

Возмещение затрат на энергоносители (мероприятие 7) является важным направлением программы государственной поддержки, что позволяет в значительной мере снизить себестоимость продукции сельского хозяйства и АПК Республики Крым. В частности, финансовая поддержка в размере 27 737 946 руб., позволила снизить себестоимость и одновременно увеличить рентабельность производимой продукции сельскохозяйственных производителей, что в свою очередь выступило одним из элементов политики сдерживания роста цен по наиболее значимым продуктам АПК в Республике Крым.

Защита сельскохозяйственных культур от града (мероприятие 9). В 2021–2022 годах финансирование составило 2 038 496 руб. (федеральный бюджет — 325 474 руб., бюджет Республики Крым — 1713 022 руб.), что полностью соответствует запланированным значениям. Мероприятия по защите сельскохозяйственных культур являются важным элементом финансовой поддержки со стороны органов власти, позволяющие снизить риски, связанные с неблагоприятными погодными условиями, а также минимизировать потери урожая.

Развитие рыбного хозяйства: финансирование превысило запланированный объем на 24,13 %, что связано с привлечением внебюджетных средств и прочих альтернативных источников финансирования данной отрасли.

Следует отметить, что согласно Консолидированному отчету о кассовых поступлениях и выбытиях Управления Федерального казначейства по Республике Крым на 01.2022 г. [17] субсидии по данным видам направлений составили:

• субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку сельскохозяйственного производства по отдельным подотраслям растениеводства и животноводства (основное мероприятие 1 Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков хозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Крым) составили 778688591,1 руб. из федерального бюджета, что составляет 95 % от запланированной программой суммы), из бюджета Республики Крым по данным Минсельхоза [16] поступило 40983610 руб., что составляет 5 % от запланированной суммы. Общая сумма финансирования составила 819672201 руб., что составляет 100 % от запланированной Программой суммы;

• субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на стимулирование развития приоритетных подотраслей агропромышленного комплекса и развитие малых форм хозяйствования (основное мероприятие 2 Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков хозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Крым) — 899601800 руб. из федерального бюджета, что составило 99,998 % от общей запланированной программой суммы из федерального бюджета. Данная сумма, в отличие от суммы, запланированной программой, снизилась на 19000 руб. Из бюджета Республики Крым по данным Минсельхоза сумма поступлений составила 47347464, то есть на 1000 руб. меньше от запланированной программой суммы в 47348464 руб. (99,9997 %). В целом недофинансирование этого мероприятия составило 20000 руб.

• финансовое обеспечение (возмещение) производителям зерновых культур части затрат на производство и реализацию зерновых культур (основное мероприятие 12 Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков хозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Крым) — 49668100 руб. (сумма, выделенная федеральным бюджетом). Из бюджета Республики Крым поступило 2614132 руб., что в целом составило 52282232 руб., или 100 % от запланированной Программой суммы.

Отсюда можно сделать вывод, что по двум основным мероприятиям (субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку сельскохозяйственного производства по отдельным подотраслям растениеводства и животноводства (основное мероприятие 1; финансовое обеспечение (возмещение) производителям зерновых культур части затрат на производство и реализацию зерновых культур (основное мероприятие 12)), по которым предполагалось финансирование из федерального бюджета и из бюджета Республики Крым, получили средства в полном объеме. По основному мероприятию 2 субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на стимулирование развития приоритетных подотраслей агропромышленного комплекса и развитие малых форм хозяйствования сумма, поступившая из федерального бюджета на 19000 тыс. руб. меньше, из бюджета Республики Крым — на 1000 руб. меньше.

По основным мероприятиям 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 13 и 15 Государственной программы финансирование из федерального бюджета не запланировано в 2021 г.

Финансирование АПК Республики Крым является, по сути, государственной поддержкой, направленной на развитие сельского хозяйства, улучшение продовольственной безопасности и повышение конкурентоспособности производимой продукции в различных подотраслях сельского хозяйства региона. Однако эффективность использования выделенных средств зачастую оказывается ниже ожидаемой, что проявляется в виде возврата неосвоенных субсидий. Для анализа таких ситуаций важно выяснить причины таких отклонений и предложить пути их дальнейшего недопущения.

В таблице 2 приведена систематизация направлений, по которым осуществлялось субсидирование АПК Республики Крым.

Таким образом, из 899601800 руб., полученных на стимулирование развития приоритетных подотраслей агропромышленного комплекса и развитие малых форм хозяйствования, не освоено 6 184 253,49 руб., что составляет 0,69 % от суммы полученной субсидии. Из 778 688 591,1 руб., выделенных на поддержку сельскохозяйственного производства по отдельным подотраслям рас-

Таблица 2. Оценка освоения субсидий АПК Республики Крым по состоянию на 01.02.2022 г. *

№	Направление субсидирования	Сумма возврата (руб.)	Выделенная часть (руб.)	Процент возврата (%)
1	Субсидии на развитие приоритетных подотраслей и малых форм хозяйства	-6 184 253,49	899 601 800,00	0,69
2	Субсидии на поддержку растениеводства и животноводства	-1 255 250,86	778 688 591,10	0,16
3	Субсидии на повышение продуктивности в молочном скотоводстве	-224 828,69	64 075 300,00	0,35
4	Субсидия на помощь в достижении целевых показателей программы АПК	-12 202 120,85	Не указано	Не указано
5	Субсидии на поддержку в области растениеводства	-261 875,37	Не указано	Не указано

* Составлено на основании [18, 19]

тениеводства и животноводства, не освоено 1 255 250,86 руб., что составляет 0,16 % от общей суммы. Возврат остатков субсидий на повышение продуктивности в молочном скотоводстве составил 224 828,69 руб. (0,35 % от суммы, предусмотренной программой).

Наличие возврата остатков субсидий может свидетельствовать или об их частичном не освоении или нарушениях, связанных с нецелевым использованием бюджетных средств, вследствие чего их часть возвращена государству, в т.ч. за прошлые годы.

В соответствии с Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков хозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Крым, индекс, отражающий уровень недостижения i-го результата использования Субсидии, определяется:

1) для результатов использования Субсидии, по которым большее значение фактически достигнутого значения отражает большую эффективность использования Субсидии, по следующей формуле:

$Di = 1 – Ti / Si$,

где Ti — фактически достигнутое значение i-го результата использования Субсидии на отчетную дату;
Si — плановое значение i-го результата использования Субсидии, установленное Соглашением;

2) для результатов использования Субсидии, по которым большее значение фактически достигнутого значения отражает меньшую эффективность использования Субсидии, по следующей формуле: $Di = 1 – Si / Ti$.

То есть, уровень использования Субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на стимулирование развития приоритетных подотраслей агропромышленного комплекса и развитие малых форм хозяйствования в 2021 составил:

$1 – 893417546,5 / 899601800 = 0,993$

По субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку сельскохозяйственного производства по отдельным подотраслям растениеводства и животноводства уровень использования Субсидии составил:

$777433340,2 / 778688591,1 = 0,998$

По субсидии на повышение продуктивности в молочном скотоводстве уровень использования субсидии составил:

$224828,69 / 64075300 = 0,9964$

Общая сумма поступлений денежных средств по Подпрограмме 1 «Развитие отраслей агропромышленного комплекса» предусмотрена в сумме 22092944818 руб., по плану Минсельхоза (предусмотрено в бюджете) сумма составила 2040252,518 руб. (88,31 % от суммы по Государственной программе). Фактически использованная сумма составила 211283953 руб., что составляет 100,9 % от уровня, запланированного Государственной программой и 103,48 % от уровня, запланированного Министерством сельского хозяйства.

Анализ возврата неосвоенных средств выявил ряд системных проблем в распределении, использовании и контроле механизмов государственной финансовой поддержки АПК Республики Крым, что требует со стороны органов власти на федеральном и региональном уровнях следующих мероприятий:

• оптимизировать процедуру подачи и согласования заявок и отчетности для получателей субсидий;

• со стороны профильных министерств и ведомств, отвечающих за реализацию мероприятий по финансовой поддержке сельскохозяйственных производителей, усилить контроль за эффективностью использования бюджетных средств;

• разработать дополнительные меры стимулирования, направленные на повышение заинтересованности участников программы в эффективном и полном освоении выделенных средств;

• на базе цифровых платформ разработать механизмы оперативной корректировки целевых показателей в условиях изменяющейся экономической ситуации.

В соответствии со Сведениями о конечных и непосредственных результатах, достигнутых за 2022 год, и сведениями об использовании бюджетных ассигнований бюджета Республики Крым и иных средств на реализацию государственной программы Министерства сельского хозяйства Республики Крым за 2022 год результаты финансирования являются следующими.

На выполнение подпрограммы 1 «Развитие отраслей агропромышленного комплекса» в 2022 году предусмотрено Государственной программой 2736593797 руб., в т.ч. 2489877800 — из средств федерального бюджета, 217383474 руб. — из средств бюджета Республики Крым. В бюджете были предусмотрены средства в размере 2707261274 руб. Фактически использовано 2 736 545 195,00 руб. что составило 101,08 % от плановой суммы. И 99,998 % от суммы, запланированной Госпрограммой.

При этом по мероприятиям:

• программам 2, 3, 4, 7, 9, 11, 12 финансирование получено в сумме 100 % как из федерального бюджета, так и из бюджета Республики Крым;

• мероприятию 2 «Поддержка основных подотраслей растениеводства и животноводства» отклонение по финансированию составило 48601,00 руб., выполнение показателей Программы — 99,99 %. На эту сумму также произошло уменьшение фактического использования полученных средств;

• мероприятию 5 «Ведомственная целевая программа «Развитие отраслей рыбного хозяйства» в Госпрограмме предусмотрено внебюджетных средств в сумме 29332523 руб., тогда как бюджетом Минсельхоза это не было предусмотрено;

• мероприятиям 6, 8, 10, 14, 15 Государственной программой не было предусмотрено финансирование на 2022 год.

За 2023 год программой было предусмотрено финансирование на общую сумму 3330564,149 тыс. руб., предусмотрено в бюджете — на сумму 3320020,362 тыс. руб. и выполнено на сумму 3332467,657 тыс. руб. То есть выполнение программы составило 101,1 %, при этом из федерального бюджета средства поступили в полном объеме, а недофинансирование из бюджета Республики Крым было перекрыто за счет местных бюджетов и внебюджетных фондов. На 100 % профинансированы мероприятия 1,2,3,4, 7,9,12,13,15 подпрограммы 1 «Поддержка отраслей агропромышленного комплекса». На мероприятия 5,6,8,10,11 поступление средств в 2023 г. не было запланировано.

В соответствии с Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков хозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Крым субсидии на 4 и 15 мероприятие подпрограммы «Развитие отраслей агропромышленного комплекса» на 2023 год не были запланированы, но Министерством сельского хозяйства суммы на проведение этих мероприятий были запланированы в объеме 7 912 337,70 руб. и 41982316 руб. соответственно.

Следующим этапом оценки эффективности реализации Государственных и региональных программ, направленных на финансовую поддержку АПК Республики Крым является анализ динамики основных индексов и объемов производства сельскохозяйственной продукции в Республике Крым за период 2018–2023 годы (табл. 3).

Таблица 3. Динамика индексов и объёмов производства АПК Республики Крым (2018–2023 годы) *

№	Показатель	Ед. изм.	2018	2019	2020	2021 (факт)	2022 (факт)	2023 (факт)	% к 2020	Примечания
1	Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) к предыдущему году	%	88,0	119,3	86,3	119,4	112,3	96,5	129,39	Динамика является «скачкобразной», но общая тенденция — положительная
2	Индекс производства продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) к предыдущему году	%	81,2	130,2	77,7	137,5	129,5	97,4	173,43	Высокие темпы (несмотря на снижение в 2023 г.) роста благодаря устойчивым технологиям
3	Индекс производства продукции животноводства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) к предыдущему году	%	98,4	105,6	98,6	92,9	95,4	94,4	83,66	Снижение обусловлено необеспеченностью кормами
4	Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур	тыс. т	761,5	1470	908,3	1432,8	1926,5	2040,0	224,60	Рост связан с внедрением новых агротехнологий
5	Производство скота и птиц на убой в живом весе	тыс. т	137,4	151,8	154,9	144,6	131,2	121,6	78,50	Снижение связано с уменьшением поголовья скота и птиц
6	Производство молока в хозяйствах всех категорий	тыс. т	209,8	203,1	202,8	193,3	198,3	194,7	96,01	Снижение производства, дефицит не покрыт полностью

* Составлено на основании [9, 18, 20, 21].

Анализ динамики показателей, представленных в таблице 3, позволяет выявить следующие тенденции:

• индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий. Динамика показывает устойчивый рост в 2021–2022 годах и снижение в 2023г., при этом индекс роста за период 2020-2023 гг. составил 129,39 % к 2020 году. Основные факторы роста включают увеличение производства зерновых и зернобобовых культур, что было достигнуто за счет внедрения инновационных технологий в процессе производства;

• индекс производства продукции растениеводства показывает положительную динамику, несмотря на снижение показателя в 2023 г., на протяжении анализируемого периода, что связано с модернизацией агротехнологий, развитием мелиоративных систем и использованием высокоурожайных сортов;

• индекс производства продукции животноводства имеет отрицательную динамику, что связано с сокращением кормовой базы, нехваткой водных ресурсов, регулированием поголовья скота и нехваткой средств на модернизацию животноводческих комплексов;

• валовой сбор зерновых и зернобобовых культур имеет положительную динамику. Наблюдается значительный рост 224,6 % к уровню 2020 года, что связано с внедрением новых агротехно-

логий и благоприятными погодными условиями. Однако без дополнительных инвестиций и рационального природопользования такие темпы могут не сохраниться;

• производство скота и птицы на убой имеет значительное снижение от уровня 2020 года (154,9 тыс. тонн) до 121,6 тыс. тонн в 2023 году, что составляет 78,5 %. Это связано с низким уровнем модернизации животноводческих комплексов.

Производство молока имеет отрицательную динамику за период 2018-2021 и 2020-2023гг., уровень производства остается недостаточным для удовлетворения потребностей жителей, постоянно проживающих на территории Республики Крым. Выходом из сложившейся ситуации может стать только дополнительное финансирование данной отрасли на федеральном и региональном уровне, а также увеличение субсидирования на приобретение кормов и модернизацию молочных ферм.

Анализ выполнения целевых показателей программы на 2018–2023 годы позволяет определить динамику основных направлений развития сельского хозяйства, включая растениеводство и животноводство, а также оценить эффективность реализации государственных мер поддержки. Для сопоставления динамики индексов производства продукции сельскохозяйственного назначения приведем их сравнительный анализ в таблице 4.

Таблица 4. Индексы производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (2018–2023 гг.) *

Год	Индекс производства продукции сельского хозяйства, в % к предыдущему году	Индекс растениеводства, %	Индекс животноводства, %
2018	88,0	81,2	98,4
2019	119,3	130,2	105,6
2020	86,3	77,7	98,6
2021	119,4	137,5	92,9
2022	112,3	129,5	95,4
2023	96,5	97,4	94,4

* Составлено на основании [9, 10]

Из таблицы 4 видно, что индекс производства сельскохозяйственной продукции в Республике Крым имел неоднозначную динамику и снизился до 96,5 % в 2023 к 2022 году против 112,3 % в 2022 году к 2021 году, что свидетельствует о положительной динамике за 2021-2022 гг. Необходимо отметить, что цепные индексы растениеводства и животноводства так же не имеют четкой динамики по годам. Наибольший рост индекса растениеводства к прошлому году составил 137,5 % в 2021 году, далее наблюдается снижение к 2023 году. А объем производства продукции животноводства превзошел уровень предыдущего года только в 2019 г. — 105,6 %. Все остальные индексы были ниже 100 %. Это указывает на структурные проблемы в животноводческой отрасли, а также неэффективность направляемых финансовых потоков на поддержку животноводства в Республике Крым.

Анализируя таблицу, видно, что за период 2021–2023 гг. цепной индекс всей продукции сельского хозяйства и продукции растениеводства демонстрировали снижение. Но по сравнению с 2020 годом индекс производства всей сельскохозяйственной продукции составил 129,39 % против запланированных 112,8 %, а индекс производства продукции растениеводства — 173,43 %. Тогда как индексы продукции животноводства имели разную тенденцию, но не превышали уровня предыдущего года. Это обусловлено структурными проблемами в животноводческой отрасли.

Как видно из таблицы 4, растениеводство стало основополагающей точкой роста сельского хозяйства Республики Крым в 2021-2023 гг., хорошие результаты по всем отраслям были достигнуты в 2019 г. Проведем анализ валового сбора зерновых и зернобобовых культур в Республике Крым в таблице 5.

Таблица 5. Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур (2018–2023 гг.) *

Год	Валовой сбор, тыс. тонн	Темп роста к предыдущему году, %
2018	761,5	—
2019	1470	193,0
2020	908,3	61,8
2021	1432,8	157,7
2022	1926,5	134,5
2023	2041,5	105,9

* Составлено на основании [9, 10]

Из таблицы 5 видим, что валовый сбор зерновых и зернобобовых культур имеет устойчивый рост на протяжении 2020-2023 гг. Анализ факторов, оказавших положительное влияние на темпы роста производства зерновых, показал, что такой рост обусловлен:

- внедрением современных агротехнологий;
- расширением площади орошаемых земель;
- использованием высокоурожайных сортов;
- программами государственного финансирования и поддержки;
- использованием инновационных и цифровых технологий в процессе планирования, контроля и производства.

Как отмечалось ранее, животноводство показывает отрицательную динамику базовых показателей, что можно увидеть в таблице 6.

Таблица 6. Производство продукции животноводства (2018–2023 гг.) *

Год	Скот и птица на убой, тыс. тонн	Производство молока, тыс. тонн
2018	137,4	209,8
2019	151,8	203,1
2020	154,9	202,8
2021	144,6	193,3
2022	131,2	198,3
2023	121,6	194,7

* Составлено на основании [9, 10]

Из таблицы видно, что в 2021 году производство скота и птиц на убой составило 154,9 тыс. тонн, а к 2023 году этот показатель снизился до 121,6 тыс. тонн. Производство молока также колеблется в пределах 193,3–202,8 тыс. тонн на 2020–2023 годы, что, по нашему мнению, связано с:

- нехваткой кормовой базы;
- снижением уровня поголовья за счет убыточности и низкой рентабельности отрасли;
- нехваткой водных ресурсов;
- недостаточными инвестициями в развитие животноводства.

На основе данных, приведенных в таблицах 5 и 6, можно сделать следующие выводы.

Растениеводство является точкой роста индексов показателя производства продукции сельского хозяйства. В частности, растениеводство демонстрирует темпы роста благодаря применению инновационных технологий, увеличению орошаемых земель и поддержке со стороны государства. Следует отметить, что для сохранения положительной динамики органам власти необходимо разработать план мероприятий, обеспеченных финансовыми ресурсами в части приобретения и/или селекции высокоурожайных семян, адаптированных под климатические условия Республики Крым.

Животноводство находится в кризисном состоянии, что обусловлено структурными проблемами, включая низкий уровень модернизации животноводческих комплексов и сокращение поголовья скота. Требуется увеличение субсидирования, развитие инфраструктуры, разработка долго-

срочных программ финансовой поддержки животноводства в том числе, направленных на формирование собственной селекции животных с учетом климатических условий и кормовой базы.

Таким образом, реализация государственной программы развития сельского хозяйства в Республике Крым требует дальнейшего совершенствования как в части финансирования, так и в части управления бюджетными средствами. Улучшение планирования, оперативное перераспределение ресурсов и усиление контроля за их целевым использованием позволят повысить общую эффективность и устойчивость агропромышленного сектора региона.

Следует отметить, что фактические показатели финансирования из федерального и регионального бюджетов в 2021-2023 гг. по направлениям подпрограммы «Развитие отраслей агропромышленного комплекса» были достигнуты в полном объеме за исключением показателей, характеризующих развитие малых форм собственности (табл. 7, 8, 9).

Таблица 7. Финансирование подпрограммы (2021 год) *

Мероприятие	План, тыс. руб.	Факт, тыс. руб.	% выполнения
Растениеводство и животноводство	819 672,201	819 672,2	100,0
Развитие малых форм хозяйствования	899 601,8	893 417,5	99,3
Производство зерновых	52 282,2	52 282,2	100,0

* Составлено на основании [18]

Таблица 8. Финансирование подпрограммы (2022 год) *

Мероприятие	План, тыс. руб.	Факт, тыс. руб.	% выполнения
Растениеводство и животноводство	908421,158	908372,557,2	99,995
Развитие малых форм хозяйствования	854766,316	854.766,316	100,0
Производство зерновых	110.764,041	110.764,041	100,0

* Составлено на основании [20]

Таблица 9. Финансирование подпрограммы (2023 год) *

Мероприятие	План, тыс. руб.	Факт, тыс. руб.	% выполнения
Растениеводство и животноводство	600469,643	600469,643	100,0
Развитие малых форм хозяйствования	851 386,065	851386,065	100,0
Производство зерновых	376239,698	376239,698	100,0

* Составлено на основании [21]

Данные таблиц 7, 8, 9 свидетельствуют о:

- высоком уровне финансового планирования. Тем не менее, необходимо усилить контроль за эффективностью использования средств, чтобы минимизировать случаи их возврата;
- необходимости увеличения количества крестьянских фермерских хозяйств и субъектов предпринимательской деятельности, которые позволят увеличить ВРП, объем налоговых поступлений, что создаст дополнительные рабочие мести в АПК Республики Крым. По своей сути именно финансирование, направленное на создание новых субъектов предпринимательства, находящихся на специальных режимах налогообложения, позволит:
- привлечь дополнительные инвестиции в основные фонды;
- развивать инновационные методы и технологии производства;
- сформировать устойчивую основу для развития инфраструктуры сельских поселений;
- сохранить положительную динамику в растениеводстве и стабилизировать ситуацию в животноводстве.

На основании данных таблиц 1-9 видно, что за три полных года реализации Подпрограммы 1 «Развитие отраслей агропромышленного комплекса» (2021-2023 гг.) в целом на 100 % выполнены показатели по получению денежных средств из федерального бюджета и бюджета Республики Крым по основным запланированным мероприятиям, за исключением:

• по основному мероприятию 2 «Субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на стимулирование развития приоритетных подотраслей агропромышленного комплекса и развитие малых форм хозяйствования» в 2021г. произошло недофинансирование в сумме 20000 руб., в том числе 19000 — из федерального бюджета, 1000 — из бюджета Республики Крым, уровень финансирования составил 99,9979 %;

• по основному мероприятию 5 «Развитие отраслей рыбного хозяйства» сумма финансирования составила 124,13 % от уровня, запланированного Программой, за счет получения дополнительного финансирования из прочих (внебюджетных средств);

• по основным мероприятиям 6 и 8 финансирование на 2021г. не предусмотрено Государственной программой;

• по основному мероприятию 2 «Поддержка основных подотраслей растениеводства и животноводства» в 2022 г. отклонение по финансированию составило 48601,00 руб., выполнение показателей Программы — 99,99 %. На эту сумму также произошло уменьшение фактического использования полученных средств;

• по основному мероприятию 5 «Ведомственная целевая программа «Развитие отраслей рыбного хозяйства» в Госпрограмме предусмотрено внебюджетных средств в сумме 29332523 руб., тогда как планом Минсельхоза этого не было предусмотрено;

• по мероприятиям 6, 8, 10, 14, 15 Государственной программой не было предусмотрено финансирование на 2022 год.

За 2023 год программой было предусмотрено финансирование на общую сумму 3330564,149 тыс. руб., предусмотрено в бюджете — на сумму 3320020,362 тыс. руб. и выполнено на сумму 3332467,657 тыс. руб. То есть выполнение программы составило 101,1 %, при этом из федерального бюджета средства поступили в полном объеме, а недофинансирование из бюджета Республики Крым было перекрыто за счет местных бюджетов и внебюджетных фондов. На 100 % профинансированы мероприятия 1,2,3,4, 7,9,12,13,15 подпрограммы 1 «Поддержка отраслей агропромышленного комплекса». На мероприятия 5,6,8,10,11 поступление средств в 2023 г. не было запланировано.

Финансирование мероприятий Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, производства и продовольствия Республики Крым является краеугольным камнем ее успеха. От сбалансированного и правильного распределения мер государственной финансовой поддержки зависит эффективность выполнения программных мероприятий, поддержка сельскохозяйственных производителей и достижение целевых показателей.

Для повышения эффективности финансирования Государственной программы развития сельского хозяйства необходимо продолжить работу над улучшением планирования и контролем за использованием бюджетных средств, а также обеспечением справедливого распределения ресурсов между различными подотраслями агропромышленного комплекса.

Эффективное финансирование мероприятий Государственной программы развития сельского хозяйства Республики Крым является не только ее успешной реализацией, но и ключевым фактором достижения показателей продовольственной безопасности в регионе, качество которых осуществляется с использованием установленных норм потребления продуктов и методик их расчёта позволяющих дать оценку уровню самообеспечения Республики Крым основными видами продукции. Именно уровень самообеспеченности основными продуктами питания населением, проживающим на территории региона, позволяет дать оценку продовольственной безопасности Республики Крым.

Для оценки состояния продовольственной безопасности в качестве критерия определяется удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов, имеющий пороговые значения в отношении:

• зерна — не менее 95 процентов;

• сахара — не менее 80 процентов;

- растительного масла — не менее 80 процентов;
- мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) — не менее 85 процентов;
- молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) — не менее 90 процентов;
- рыбной продукции — не менее 80 процентов;
- картофеля — не менее 95 процентов;
- соли пищевой — не менее 85 процентов [1].

Уровень продовольственной самообеспеченности региона по отдельным видам сельскохозяйственной продукции можно также оценить с помощью коэффициента самообеспеченности по методике ученых Антамошкиной Е.Н. и Луценко Я.В. [17]. Для этого необходимо сравнить фактические показатели объемов сельскохозяйственной продукции с объемами продукции сельского хозяйства исходя из рациональных норм потребления продуктов, установленных Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 августа 2016 г. N 614 «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания» (в ред. от 01.12.20 № 1276 и 30.12.22 № 821) [22] и фактической численности населения в регионе. Если коэффициент самообеспеченности меньше 0,5 — низкий уровень, от 0,5 до 0,9 — допустимый, выше 0,9 — оптимальный.

Проведем оценку уровня самообеспеченности Республики Крым по основным видам животной продукции в 2021-2023 гг. в таблице 10.

Анализ данных таблицы позволяет выявить следующие закономерности: уровень самообеспеченности молоком в Республике Крым составляет менее 0,5, что является крайне низким. Уровень самообеспеченности мясом можно считать оптимальным (кроме 2023 г.), в то время как по яйцам он соответствует допустимым значениям за 2021-2023 гг.

Республика Крым испытывает дефицит в обеспечении населения основными продуктами животноводства, особенно в части молочной продукции и яиц. Следует отметить, что часть произведенной продукции не поступает на рынок, а используется в личных хозяйствах, что, в свою очередь, снижает общий коэффициент самообеспеченности.

В сложившихся условиях требуется увеличение объемов производства животноводческой продукции в регионе. Это позволит повысить уровень продовольственной безопасности и обеспечить рациональные нормы потребления для населения.

Следует отметить, что в настоящее время помимо производства продукции растениеводства и животноводства, регион обеспечивается основными видами продукции за счет импорта и ввоза из других субъектов Российской Федерации.

Анализ уровня самообеспечения Республики Крым показал, что регион не в полной мере соответствует установленным нормативам по основным продуктам питания.

Анализ потребления продуктов питания в Республике Крым за 2017–2023 годы выявил значительное отклонение фактического уровня потребления от рекомендованных норм по основным категориям продуктов питания. Проблемы, связанные с недостаточным производством молока, мяса, овощей и яиц, требуют оперативного вмешательства со стороны органов власти в части государственной и финансовой поддержки, государственного регулирования и субсидирования отдельно взятых отраслей (подотраслей) сельского хозяйства и АПК Республики Крым.

Так согласно Консолидированному Отчету по кассовым поступлениям и выбытиям денежных средств УФК по Республике Крым за 2021 г. выявлено наличие возврата субсидий по отдельным мероприятиям программы (основные мероприятия 1, 2, 14), что свидетельствует о неполном освоении бюджетных средств или их изъятии вследствие нецелевого использования бюджетных средств или не достижении целевых показателей программы.

По данным табл. 3, 4, 5, 6, 7 видно, что за 2021-2023 гг. не достигнуты запланированные показатели по индикаторам: индекс производства продукции животноводства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) к предыдущему году; производство скота и птицы на убой в живом весе в хозяйствах всех категорий; производство молока в хозяйствах всех категорий. Несмотря на некоторое увеличение показателей, наблюдается необеспеченность населения Крыма продуктами животноводства. В среднем, на 1 жителя Крыма на начало 2023 года приходилось 68,45 кг

Таблица 10. *У*ровень самообеспечения Республики Крым по основным видам животной продукции (2021-2023 гг.) *

Показатели	На 01.01. 2022	На 01.01. 2023	На 01.01. 2024	Откл. от 01.01. 2022	Откл. от 01.01. 2023	2022/ 2021	2023/ 2022
Численность населения, чел.	1931091	1916805	1909499	-14286	-7306	99,26	99,62
Продукция животноводства							
Мясо (в живом весе), тонн	144600	131200	121600	-13400	-9600	90,73	92,68
Молоко, тонн	193300	198300	194700	5000	-3600	102,59	98,18
Яйца, тыс. штук	296100	310000	314400	13900	4400	104,69	101,42
Среднегодовое количество мяса на 1 человека, кг (норма)	74	74	74				
Среднегодовое количество молока на 1 человека, кг (норма)	322	322	322				
Среднегодовое количество яиц на 1 человека, шт. (норма)	260	260	260				
Необходимые объемы производства продовольствия в соответствии с рациональными нормами							
мяса, тыс. тонн	142900,73	141843,57	141302,93	-1057,16	-540,64	99,26	99,62
молока, тыс. тонн	621811,30	617211,21	614858,68	-4600,09	-2352,53	99,26	99,62
яиц, тыс. яиц	502083,66	498369,30	496469,74	-3714,36	-1899,56	99,26	99,62
Уровень продовольственной самообеспеченности							
Мясо (в живом весе)	1,01	0,92	0,86	-0,09	-0,06	91,41	93,04
Молоко	0,31	0,32	0,32	0,01	0,00	103,35	98,56
Яйца	0,59	0,62	0,63	0,03	0,01	105,47	101,81

* Составлено на основании [9, 17, 22]

мяса (при норме 74 кг согласно Приказу Министерства здравоохранения № 614 от 19.08.2016), 103,45 кг молока (при норме 322 кг в год) и 161 шт. яиц (норма — 260 шт. в год).

Следует отметить, что государственной программой предусмотрено возмещение производителям, осуществляющим разведение и (или) содержание молочного крупного рогатого скота, части затрат на приобретение кормов для молочного крупного рогатого скота (основное мероприятие 14) только в 2021 году за счет средств федерального бюджета, тогда как за последние годы наблюдается нехватка молока и молокосодержащих продуктов по Республике Крым. Так, по данным Министерства сельского хозяйства [18] в 2021 г. по сравнению с 2020 г. в хозяйствах всех категорий сократилось производство молока на 4,7 % до 193,3 тыс. тонн за счет хозяйств населения и сельхозорганизаций. В 2022 г. показатель выполнен, но не достаточен для покрытия потребностей населения в норме молока на человека в год.

Республика Крым недостаточно обеспечена продукцией животноводства. Несмотря на осуществляемое финансирование подотрасли со стороны государства, недостаточно развивается вся отрасль животноводства, включая производство скота и птицы, производство молока. На эти направления особо необходимо обратить внимание при создании новой программы развития сельского хозяйства в Республике Крым или при внесении изменений в существующую программу,

сроки выполнения которой 2020-2025 гг. Также в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков хозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Крым не учтено такое направление животноводства, как производство яиц и яйцепродуктов, обеспеченность которыми является недостаточной. Особо остро эта проблема стояла в 2023 году в связи с резким повышением цен на яйца. Из продукции растениеводства не предусмотрено финансирование на мероприятия по развитию отраслей овощеводства и картофелеводства, что также ведет к необеспеченности жителей Крыма такого рода продукцией и снижает продовольственный суверенитет Российской Федерации и её субъектов.

ВЫВОДЫ

Эффективность реализации программ, рассмотренных в ходе исследования, показала, что государственное финансирование и меры государственной поддержки в настоящий период времени являются движущим драйвером в обеспечении продовольственной безопасности региона.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о необходимости повышения требований в процессе и приоритетах финансирования наиболее значимых отраслей и направлений АПК, а также к осуществлению текущего и последующего контроля за эффективностью использования целевых денежных средств, выделенных из бюджетов различный уровней. Следует отметить, что для Республики Крым важно не только увеличивать объемы субсидий, но и перераспределять их в пользу подотраслей, которые имеют наибольшее значение для самообеспечения населения и устойчивости аграрного сектора. Это подчёркивает важность всестороннего контроля за расходами и повышает ответственность за достижение целевых показателей программы.

Согласно представленным данным, всестороннее внимание со стороны органов власти в финансировании уделялось трем основным направлениям:

1. Поддержка сельскохозяйственного производства (основное мероприятие 1).
2. Стимулирование развития приоритетных подотраслей агропромышленного комплекса (основное мероприятие 2).
3. Финансовое обеспечение производителей зерновых культур (основное мероприятие 12).

Анализ и оценка эффективности мероприятий по реализации Государственной программы развития сельского хозяйства Республики Крым и программ, направленных на финансовую поддержку АПК и субъектов хозяйствования в 2021–2023 годах свидетельствует о следующем:

- наиболее значимые запланированные показатели в программах государственной финансовой поддержки в целом соответствовали запланированным значениям, за исключением отклонений в финансировании мероприятия 2, которые носят незначительный характер и не оказывают серьёзного влияния на общий результат. Однако даже минимальные отклонения должны быть своевременно выявлены и исправлены, чтобы предотвратить негативные последствия в долгосрочной перспективе;
- программы с высоким уровнем федерального финансирования демонстрируют наибольшую устойчивость и эффективность, обеспечивая стабильное развитие агропромышленного комплекса и минимизацию рисков, связанных с нехваткой средств;
- полное освоение средств в рамках большинства мероприятий свидетельствует о качественном управлении бюджетными задачами в рамках программы. Высокий уровень эффективности использования выделенных ресурсов подчеркивает важность четкого планирования и контроля за реализацией мероприятий;
- для обеспечения устойчивого развития АПК Республики Крым необходимо продолжить работу над улучшением системы планирования и контроля, а также уделять больше внимания оперативному реагированию на изменения в потребностях агропромышленного комплекса и субъектов предпринимательской деятельности.

Анализ уровня самообеспечения продуктами питания животноводства в Республике Крым на 2017–2023 гг. показал следующее:

- в 2021-2023 гг. наблюдалось отставание темпов выращивания мяса во всех хозяйствах Крыма от уровня 2020 года. По молоку происходило снижение объемов производства с 2019 по 2021 г. и с 2022-2023 гг., по яйцам — увеличение с 2021 года;

• по уровню потребления основных пищевых продуктов в регионе можно сделать следующие выводы. За период с 2017 по 2023 год увеличилось потребление мяса и мясопродуктов, в т.ч. без субпродуктов и жира-сырца, яиц и яйцепродуктов. В указанный период наблюдается снижение потребления молока и молочных продуктов.

Население Республики Крым недостаточно обеспечено мясом и другими видами продукции животноводства, а именно молоком и яйцами. В среднем, на 1 жителя Крыма на начало года приходилось 68,45 кг мяса, 103,45 кг молока и 161 шт. яиц. За 2023 г. на одного жителя Крыма приходилось 63,68 кг мяса, 101,96 кг молока и 164 шт. яиц. При таком уровне обеспеченности населения продукцией животноводства не выдержаны нормы потребления населением мясопродуктов, молока и яиц.

Уровень самообеспеченности Республики Крым по молоку составляет меньше 0,5, то есть является низким. По мясу уровень самообеспеченности является оптимальным, а по яйцам — допустимым. Это свидетельствует о неполной самообеспеченности Крыма основными видами продукции животноводства, в частности, о нехватке молока и яиц. Учитывая тот факт, что не вся произведенная продукция сельским хозяйством идет для населения, а часть ее остается для личного потребления хозяйств, цифры становятся другими и коэффициент самообеспеченности в том числе. Ввиду этого возникает необходимость в увеличении продукции животноводства в регионе.

Для нивелирования рисков потери устойчивости в обеспечении продовольственной безопасности Республики Крым предлагается:

• усилить государственную поддержку сельского хозяйства (молочное и мясное скотоводство, птицеводство, овощеводство);

• увеличить объемы субсидий для фермерских хозяйств, занимающихся производством молока, мяса и овощей. Усилить поддержку и обучение местных фермеров, чтобы улучшить их способность осваивать субсидии и гранты;

• инвестировать в инфраструктуру хранения, логистику и переработку сельскохозяйственной продукции для снижения потерь и повышения доступности продукции;

• разработать программу по поддержке птицеводства и увеличению производства яиц, чтобы улучшить доступность данной продукции для населения;

• увеличить финансирование животноводства, тепличного хозяйства и овощеводства для достижения баланса самообеспечения;

• инвестировать в современные технологии, такие как мелиорация и цифровые системы управления сельским хозяйством;

• развивать логистическую инфраструктуру для снижения потерь продукции и повышения рентабельности производства;

• разработать и внедрить механизмы мониторинга реализации программных мероприятий, чтобы избежать возврата неосвоенных средств и повысить эффективность использования ресурсов;

• на федеральном и региональном уровне разработать программы, направленные на стимулирование частных инвестиций в АПК Республики Крым;

• установить долгосрочные целевые ориентиры, направленные на достижение полного самообеспечения региона по ключевым категориям продуктов.

Успешная реализация предложенных мероприятий в среднесрочной перспективе позволит Республике Крым снизить зависимость от дотаций из Федерального бюджета Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 года № 20. // Консультант Плюс. — URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=343386&fld=134&dst=100018,0&rnd=0.5228693167399921#033906680418611384 (дата обращения: 01.12.2024).

2. Гайнутдинова, Е. А. Эффективность бюджетного финансирования в агропромышленном комплексе региона / Е. А. Гайнутдинова, Д. В. Кондратьев, Е. В. Некрасова // Фундаментальные исследования. — 2015. — № 5-3. — С. 588-592. — EDN UACJXP.

3. Антамошкина, Е. Н. Экономический механизм оптимизации аграрной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности / Е. Н. Антамошкина // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. — 2017. — № 4(48). — С. 297-303. — EDN YLTCPB.

4. Сухарев, О. С. Бюджетные расходы, эффективность и приоритеты развития экономики / О. С. Сухарев // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. — 2015. — № 1(23). — С. 17-28. — EDN TLIERZ.

5. Зайцева, О. П. Планирование бюджетных расходов для АПК / О. П. Зайцева // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. — 2011. — № 2. — С. 238-240. — EDN NXAOIL.

6. Громов, Е. И. Совершенствование механизма управления устойчивым развитием сельских территорий / Е. И. Громов, О. И. Шаталова, О. Т. Цуциева // Журнал монетарной экономики и менеджмента. — 2023. — № 4. — С. 8-14. — DOI 10.26118/2782-4586.2023.74.62.001. — EDN GLPLGU.

7. Кравченко, К. Н. Агропромышленный потенциал в современных условиях Российской Федерации на примере сельского хозяйства Республики Крым / К. Н. Кравченко // Экономические науки. — 2021. — № 195. — С. 87-92. — DOI 10.14451/1.195.87. — EDN TARTET.

8. Кормишкин, Е. Д. Финансирование обеспечения продовольственной безопасности региона / Е. Д. Кормишкин, О. С. Саушева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2012. — Т. 8, № 26(167). — С. 11-17. — EDN PAAARH.

9. Республика Крым в цифрах. 2023: Крат.стат.сб./Крымстат/ — Симферополь, 2024 — 223 с. — URL: 82.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Республика %20Крым %20в %20цифрах %20за %202023 %20год.pdf (дата обращения: 01.12.2024).

10. Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2025 года: Постановление Правительства РФ от 11.08.2014 N 790 (ред. от 30.12.2021) / / Консультант Плюс. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167146/d504e1f370db6d7f77b61 0cdce8d12f694272c08/?ysclid=m45cy48ofj782869432 (дата обращения: 01.12.2024).

11. Семенова, Н. Н. Государственная финансовая поддержка устойчивого развития сельских территорий в регионе / Н. Н. Семенова, С. Г. Бусалова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2016. — Т. 12, № 5(338). — С. 46-56. — EDN VXMYKJ.

12. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ // Консультант Плюс. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/?ysclid=m45cd1lkfs195681582 (дата обращения: 01.12.2024).

13. Об утверждении Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Крым от 13 декабря 2019 года N 732. — URL: docs.cntd.ru/document/561656560?ysclid=m45c6r8vwi329009777/ (дата обращения: 01.12.2024).

14. Серебрякова, Т. Ю. Инновационное развитие российского агропромышленного комплекса: тенденции, перспективы и проблемы / Т. Ю. Серебрякова, Е. В. Журавлев // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. — 2024. — № 2. — С. 129-136. — EDN MBVDTL.

15. Коробейников, Д. А. Предпосылки ESG-трансформации кредитного механизма АПК / Д. А. Коробейников // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. — 2024. — Т. 34, № 3. — С. 435-441. — DOI 10.35634/2412-9593-2024-34-3-435-441. — EDN NKNKYC.

16. Святохо, Н. В. Обеспечение продовольственной безопасности Республики Крым: проблемы и перспективы / Н. В. Святохо // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2019. — № 4(49). — С. 193-204. — EDN HLDZQX.

17. Антамошкина, Е. Н. Оценка показателей продовольственной обеспеченности ЮФО / Е. Н. Антамошкина, Я. В. Луценко // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2016. — № 12(74). — С. 12-19. — EDN YPAWLR.

18. Годовой отчет за 2021 год по Государственной программе «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Крым // Министерство сельского хозяйства Республики Крым. — URL: msh.rk.gov.ru/structure/9111c267-bfaa-46fe-8eb6-7cf6a0bb2fe0 (дата обращения: 01.12.2024).

19. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Республики Крым за 2022 год // Правительство Республики Крым. — URL: minfin.rk.gov.ru/structure/5fb53bcb-ef41-499d-986e-fb72ea41f24c (дата обращения: 01.12.2024).

20. Годовой отчет за 2022 год о ходе реализации и оценке эффективности Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Крым // Правительство Республики Крым. — URL: msh.rk.gov.ru/documents/3ee6ec42-b9c6-42d7-ae08-cee3b1b4a3fa (дата обращения: 01.12.2024).

21. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности Государственной программы «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Рес-

публики Крым за 2023 год» // Министерство сельского хозяйства Республики Крым. — URL: msh.rk.gov.ru/documents/435482c5-788a-4623-ab24-a15f954da590 (дата обращения: 01.12.2024).

22. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. N 614 «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания» установлены рациональные нормы потребления пищевых продуктов на 1 человека в год / СПС Консультант. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204200/219fb1400932be8b6fd8587245a10861b8c9b038/ (дата обращения: 05.12.2024).

23. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. — URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278 (дата обращения: 05.12.2024).

24. Святохо, Н. В. Анализ факторов, влияющих на продовольственную безопасность региона / Н. В. Святохо // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2016. — № 3(36). — С. 141-149. — EDN XXBFTD.

25. Святохо, Н. В. Апробация методики оценки продовольственной безопасности Республики Крым / Н. В. Святохо // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2017. — № 4(41). — С. 135-144. — EDN ZWQHQN.

SPISOK LITERATURY

1. Doktrina prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 21 yanvarya 2020 goda № 20. // Konsul'tant Plyus. — URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=343386&fld=134&dst=100018,0&rnd=0.5228693167399921#033906680418611384 (data obrashcheniya: 01.12.2024).

2. Gaynutdinova, Ye. A. Effektivnost' byudzhetnogo finansirovaniya v agropromyshlennom komplekse regiona / Ye. A. Gaynutdinova, D. V. Kondrat'yev, Ye. V. Nekrasova // Fundamental'nyye issledovaniya. — 2015. — № 5-3. — S. 588-592. — EDN UACJXP.

3. Antamoshkina, Ye. N. Ekonomicheskiy mekhanizm optimizatsii agrarnoy politiki v sfere obespecheniya prodovol'stvennoy bezopasnosti / Ye. N. Antamoshkina // Izvestiya Nizhnevolzhskogo agrouniversitetskogo kompleksa: Nauka i vyssheye professional'noye obrazovaniye. — 2017. — № 4(48). — S. 297-303. — EDN YLTCPB.

4. Sukharev, O. S. Byudzhetnyye raskhody, effektivnost' i prioritety razvitiya ekonomiki / O. S. Sukharev // Nauchno-issledovatel'skiy finansovyy institut. Finansovyy zhurnal. — 2015. — № 1(23). — S. 17-28. — EDN TLIERZ.

5. Zaytseva, O. P. Planirovaniye byudzhetnykh raskhodov dlya APK / O. P. Zaytseva // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. — 2011. — № 2. — S. 238-240. — EDN NXAOIL.

6. Gromov, Ye. I. Sovershenstvovaniye mekhanizma upravleniya ustoychivym razvitiyem sel'skikh territoriy / Ye. I. Gromov, O. I. Shatalova, O. T. Tsutsiyeva // Zhurnal monetarnoy ekonomiki i menedzhmenta. — 2023. — № 4. — S. 8-14. — DOI 10.26118/2782-4586.2023.74.62.001. — EDN GLPLGU.

7. Kravchenko, K. N. Agropromyshlennyy potentsial v sovremennykh usloviyakh Rossiyskoy Federatsii na primere sel'skogo khozyaystva Respubliki Krym / K. N. Kravchenko // Ekonomicheskiye nauki. — 2021. — № 195. — S. 87-92. — DOI 10.14451/1.195.87. — EDN TARTET.

8. Kormishkin, Ye. D. Finansirovaniye obespecheniya prodovol'stvennoy bezopasnosti regiona / Ye. D. Kormishkin, O. S. Sausheva // Natsional'nyye interesy: prioritety i bezopasnost'. — 2012. — T. 8, № 26(167). — S. 11-17. — EDN PAAARH.

9. Respublika Krym v tsifrakh. 2023: Krat.stat.sb./Krymstat/ — Simferopol', 2024 — 223 s. — URL: 82.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Respublika %20Krym %20v %20tsifrakh %20za %202023 %20god.pdf (data obrashcheniya: 01.12.2024).

10. Ob utverzhdenii federal'noy tselevoy programmy «Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye Respubliki Krym i g. Sevastopolya do 2025 goda: Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 11.08.2014 N 790 (red. ot 30.12.2021) // Konsul'tant Plyus. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167146/d504e1f370db6d7f77b610cdce8d12f694272c08/?ysclid=m45cy48ofj782869432 (data obrashcheniya: 01.12.2024).

11. Semenova, N. N. Gosudarstvennaya finansovaya podderzhka ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy v regione / N. N. Semenova, S. G. Busalova // Natsional'nyye interesy: prioritety i bezopasnost'. — 2016. — T. 12, № 5(338). — S. 46-56. — EDN VXMYKJ.

12. O razvitii sel'skogo khozyaystva: Federal'nyy zakon ot 29.12.2006 g. № 264-FZ // Konsul'tant Plyus. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/?ysclid=m45cd1lkfs195681582 (data obrashcheniya: 01.12.2024).

13. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoy programmy razvitiya sel'skogo khozyaystva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaystvennoy produktsii, syr'ya i prodovol'stviya Respubliki Krym ot 13 dekabrya 2019 goda N 732. — URL: docs.cntd.ru/document/561656560?ysclid=m45c6r8vwi329009777/ (data obrashcheniya: 01.12.2024).

14. Serebryakova, T. Yu. Innovatsionnoye razvitiye rossiyskogo agropromyshlennogo kompleksa: tendentsii, perspektivy i problemy / T. Yu. Serebryakova, Ye. V. Zhuravlev // Fundamental'nyye i prikladnyye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki. — 2024. — № 2. — S. 129-136. — EDN MBVDTL.

15. Korobeynikov, D. A. Predposylki ESG-transformatsii kreditnogo mekhanizma APK / D. A. Korobeynikov // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo. — 2024. — T. 34, № 3. — S. 435-441. — DOI 10.35634/2412-9593-2024-34-3-435-441. — EDN NKNKYC.

16. Svyatokho, N. V. Obespecheniye prodovol'stvennoy bezopasnosti Respubliki Krym: problemy i perspektivy / N. V. Svyatokho // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2019. — № 4(49). — S. 193-204. — EDN HLDZQX.

17. Antamoshkina, Ye. N. Otsenka pokazateley prodovol'stvennoy obespechennosti YUFO / Ye. N. Antamoshkina, Ya. V. Lutsenko // Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki. — 2016. — № 12(74). — S. 12-19. — EDN YPAWLR.

18. Godovoy otchet za 2021 god po Gosudarstvennoy programme «Razvitiya sel'skogo khozyaystva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaystvennoy produktsii, syr'ya i prodovol'stviya Respubliki Krym // Ministerstvo sel'skogo khozyaystva Respubliki Krym. — URL: msh.rk.gov.ru/structure/9111c267-bfaa-46fe-8eb6-7cf6a0bb2fe0 (data obrashcheniya: 01.12.2024)

19. Otchet ob ispolnenii konsolidirovannogo byudzheta Respubliki Krym za 2022 god // Pravitel'stvo Respubliki Krym. — URL: minfin.rk.gov.ru/structure/5fb53bcb-ef41-499d-986e-fb72ea41f24c (data obrashcheniya: 01.12.2024).

20. Godovoy otchet za 2022 god o khode realizatsii i otsenke effektivnosti Gosudarstvennoy programmy razvitiya sel'skogo khozyaystva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaystvennoy produktsii, syr'ya i prodovol'stviya Respubliki Krym // Pravitel'stvo Respubliki Krym. — URL: msh.rk.gov.ru/documents/3ee6ec42-b9c6-42d7-ae08-cee3b1b4a3fa (data obrashcheniya: 01.12.2024).

21. Godovoy otchet o khode realizatsii i otsenke effektivnosti Gosudarstvennoy programmy «Razvitiya sel'skogo khozyaystva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaystvennoy produktsii, syr'ya i prodovol'stviya Respubliki Krym za 2023 god» // Ministerstvo sel'skogo khozyaystva Respubliki Krym. — URL: msh.rk.gov.ru/documents/435482c5-788a-4623-ab24-a15f954da590 (data obrashcheniya: 01.12.2024).

22. Prikaz Ministerstva zdravookhraneniya RF ot 19 avgusta 2016 g. N 614 «Ob utverzhdenii rekomendatsiy po ratsional'nym normam potrebleniya pishchevykh produktov, otvechayushchim sovremennym trebovaniyam zdorovogo pitaniya» ustanovleny ratsional'nyye normy potrebleniya pishchevykh produktov na 1 cheloveka v god / SPS Konsul'tant. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204200/219fb1400932be8b6fd8587245a10861b8c9b038/ (data obrashcheniya: 05.12.2024).

23. Potrebleniye osnovnykh produktov pitaniya naseleniyem Rossiyskoy Federatsii // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. — URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278 (data obrashcheniya: 05.12.2024).

24. Svyatokho, N. V. Analiz faktorov, vliyayushchikh na prodovol'stvennuyu bezopasnost' regiona / N. V. Svyatokho // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2016. — № 3(36). — S. 141-149. — EDN XXBFTD.

25. Svyatokho, N. V. Aprobatsiya metodiki otsenki prodovol'stvennoy bezopasnosti Respubliki Krym / N. V. Svyatokho // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2017. — № 4(41). — S. 135-144. — EDN ZWQHQN.

Статья поступила в редакцию 15 января 2025 года

Статья одобрена к печати 6 июня 2025 года

УДК 336.5.01 doi 10.29039/2312-5330-2025-1-43-55

Бугаева Татьяна Николаевна,
к.э.н., доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Bugaeva Tatyana Nikolaevna,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State and Municipal Management,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ РАСХОДАМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

MECHANISM OF MANAGEMENT OF PUBLIC EXPENDITURES IN MODERN CONDITIONS

Необходимость достижения приоритетов и целей стратегического планирования, реализация качественных изменений социально-экономического развития в условиях ограниченности бюджетных ресурсов увеличивает актуальность разработки и реализации системы мер по повышению эффективности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также по модернизации системы управления бюджетом государства. В 2024 году в Российской Федерации продолжилась реализация комплекса мер, направленных на поддержание финансовой и экономической стабильности, а также мер социально-экономического характера в целях повышения уровня социальной защиты граждан. В настоящее время отмечается рост экономики на фоне продолжающейся адаптации к новым условиям и перехода к созданию условий для структурной трансформации экономики в целях обеспечения долгосрочного экономического роста. Качественная реализация бюджетных процессов, и в частности эффективное использование государственных средств, являются ключевыми инструментами по обеспечению благоприятного развития общества и государства. Однако реализация бюджетных процессов невозможно без применения специальных механизмов, в том числе механизмов регулирования государственными расходами. В работе рассмотрены сущность государственных расходов, механизмы регулирования государственными расходами в современных условиях (классификация, функции, признаки), основные проблемы в области данных механизмов и пути их решения. Обосновывается существенная необходимость повышения эффективности государственных расходов на современном этапе развития российской экономики. Основополагающим, хотя и не единственным критерием для оценки бюджетной эффективности является метод сравнения расходов и доходов на конкретных временных отрезках и в рамках всего периода бюджетного планирования. Этот принцип позволяет анализировать сложившиеся пропорции. Анализируются и другие современные методы и подходы, с помощью которых осуществляется решение выдвинутой проблемы в условиях нестабильности. В России выбран наиболее оптимальный путь, при котором основным способом повышения эффективности расходов бюджета вместе со средне- и долгосрочным планированием осуществляется применение инструмента бюджетирования, ориентированного на результат. Именно по этой причине бюджеты всех уровней представляют собой комплексы различных программ, реализующих важнейшие стратегические государственные цели.

Ключевые слова: бюджет, бюджетное регулирование, бюджетная система, доходы и расходы бюджетов, бюджетный федерализм, сбалансированность бюджета, методы бюджетного регулирования, межбюджетные трансферты, бюджетные правоотношения.

The need to achieve the priorities and objectives of strategic planning, the implementation of qualitative changes in socio-economic development in conditions of limited budgetary resources increases the relevance of the development and implementation of a system of measures to improve the efficiency of public authorities and local governments, as well as to modernize the state budget management system. In 2024, the Russian Federation continued to implement a set of measures aimed at maintaining financial and economic stability, as well as measures of socio-economic nature in order to increase the level of social protection of citizens. At present, the economy is growing against the background of continuing adaptation to new conditions and transition to the creation of conditions for structural transformation of the economy in order to ensure long-term economic growth. The qualitative implementation of budgetary processes, and in particular the effective use of public funds, are key tools to ensure the favorable development of society and the state. However, the implementation of budgetary processes is impossible without the use of special mechanisms, including mechanisms of public expenditure regulation.

The paper considers the essence of public expenditures, mechanisms of public expenditures regulation in modern conditions (classification, functions, signs), the main problems in the field of these mechanisms and ways to solve them. It substantiates the

essential need to improve the efficiency of public expenditures at the current stage of development of the Russian economy. The fundamental, although not the only criterion for assessing budget efficiency is the method of comparing expenditures and revenues at specific time intervals and within the entire period of budget planning. This principle allows analyzing the established proportions. Other modern methods and approaches are also analyzed, with the help of which the solution of the put forward problem in conditions of instability is carried out. In Russia, the most optimal way is chosen, in which the main way to improve the efficiency of budget expenditures together with medium- and long-term planning is the application of the tool of result-oriented budgeting. It is for this reason that budgets of all levels represent complexes of various programs that implement the most important strategic state goals.

Keywords: budget, budget regulation, budget system, budget income and expenses, fiscal federalism, budget balance, methods of budget regulation, interbudgetary transfers, budget legal relations.

ВВЕДЕНИЕ

Механизм управления государственным бюджетом играет ключевую роль в условиях нестабильности как мировой финансовой системы, так и специфики развития экономики Российской Федерации. Он позволяет государству эффективно распределять ресурсы, поддерживать экономическую стабильность и реагировать на внешние и внутренние вызовы, создавая основы для устойчивого экономического роста и повышения уровня жизни населения. В Российской Федерации этот механизм продолжает развиваться с учетом как глобальных вызовов, так и внутренних особенностей экономики. В ходе разработки бюджета осуществляется анализ текущих потребностей всех уровней бюджетной системы для определения оптимального распределения ресурсов, обеспечивающего эффективное их использование. И важно отметить, что оптимальное распределение ресурсов между различными уровнями бюджетов непосредственно реализуется по критериям экономичности, результативности, эффективного планирования, прогнозирования и взвешенного подхода к формированию бюджетных доходов и расходов. Тем не менее вопросы оценки влияния структуры доходов и расходов бюджета государства на его экономическое развитие в целом не имеют однозначного ответа.

Изучение политики приоритетности в отношении направлений государственных ассигнований представляет особый научный и практический интерес, так как от анализа экономических показателей ежегодных бюджетов государства во многом зависит степень точности прогнозируемых экономических событий в Россйской Федерации, особенно в аспекте современных ограничительных мер в отношении страны

Роль расходов в экономическом развитии страны заключается в: прямом воздействии на экономику, структурную перестройку общественного производства, обновление производственных фондов, стимулирование разработки и внедрения в производство передовых научных достижений, решение проблем социально-культурного обеспечения и т.д. Государственные расходы содействуют экономическому росту и социальной стабильности, экологической устойчивости и в целом поддержки функционирования всех необходимых сфер жизнедеятельности общества.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью статьи является изучение особенностей процесса формирования, реализации и оценки эффективности государственных расходов, а также выявление основных тенденций регулирования государственными расходами в условиях нестабильности. К задачам возможно отнести исследование специфики оценки государственных расходов, определение проблем и рисков, снижающих их эффективность.

Объектом исследования выступает процесс формирования, реализации и оценки эффективности государственных расходов.

Предметом статьи являются: теоретико-методические и практические аспекты регулирования формирования, реализации и механизмы контроля государственных расходов,; специфика влияния государственных расходов на социально-экономические условия развития государства.

МЕТОДЫ

В процессе написания научной статьи был применен комплекс методов, включающий:

• Общенаучные и философские методы — использованы для теоретического осмысления и анализа понятия «государственные расходы», а также для определения их роли в контексте государственного управления и экономической политики.

• Метод анализа — применен для исследования места и функций государственных расходов в системе управления бюджетной системой, а также для изучения их влияния на экономические и социальные процессы.

• Метод дедукции — позволил вывести общие теоретические положения, касающиеся сущности и механизмов государственного управления, включая применение программно-целевого подхода в управлении государственными расходами.

• Метод сравнения — использован для сопоставления различных подходов к реализации государственных расходов, выявления тенденций и особенностей их применения.

• Метод синтеза — применен для обобщения полученных данных, формулирования выводов о ключевых параметрах государственных расходов, выявления проблем их реализации и оценки их финансовой эффективности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Государственные расходы являются важным инструментом экономической политики, направленной на достижение социально-экономических целей, таких как стабилизация экономики, обеспечение общественных благ, перераспределение доходов и стимулирование экономического роста. В современных условиях регулирование государственных расходов осуществляется через широкий комплекс механизмов. И именно они позволяют государству адаптироваться к изменяющимся экономическим условиям, минимизировать риски и повышать эффективность использования бюджетных средств.

Механизмы регулирования государственных расходов во многом определены самой сущностью этих расходов, поэтому понимание процессов регулирования исходит из сущности категории государственных расходов. Государственные расходы — это совокупность денежных средств, направленных из системы федерального бюджета государства, муниципальных и местных бюджетов, внебюджетных государственных и муниципальных фондов и т.д. для финансирования деятельности органов государственного и муниципального управления и решения задач содержания и развития государства, регионов, муниципальных образований; обеспечения устойчивого и благоприятного развития государства в целом [1]. Государственные расходы, наряду с доходами, являются неотъемлемым элементом бюджетной системы любого государства и выступают как инструмент развития социальной и экологической сфер.

Как элемент бюджетной системы государственные расходы имеют ряд признаков, к которым можно отнести:

• Целевое назначение: государственные расходы всегда направлены на конкретные цели и никак иначе. Использование средств по нецелевому назначению грозит административной либо уголовной ответственностью (в зависимости от индивидуальных особенностей дела) для распорядителей данных средств.

• Результативность: государственные расходы должны принести конкретный результат, обладающий определённой полезностью для государства и общества в целом. Т.е. расходы призваны стимулировать устойчивое развитие общества. Взаимосвязь между результатами и расходами как правило отражена в специальных документах, бюджетах и планах финансово-хозяйственной деятельности.

• Связь с осуществлением государственных функций: государственные расходы являются важным инструментом для реализации функций государства. Они позволяют правительству выполнять основные задачи, такие как обеспечение национальной безопасности, поддержка экономики, социальная защита и развитие инфраструктуры. Например, государственные расходы могут быть направлены на развитие экономики и поддержку предпринимательства. Так государство может выделять средства на создание новых рабочих мест, развитие инфраструктуры и поддержку малого и среднего бизнеса, разработку и реализацию государственных программ в сфере развития инноваций. Это способствует росту экономики и улучшению благосостояния граждан и соответственно, реализуются экономическая и социальная функции государства.

• Безвозвратность расходных средств: государственные расходы представляют собой платежи, которые не подлежат возврату и не создают финансовых требований.

• Строгое законодательное регулирование: государственные расходы планируются, формируются, реализуются и контролируются строго в соответствии с законодательством Российской Федерации. Лица, работающие с государственными расходами, несут ответственность за несоблюдение законодательства, в рамках своих полномочий.

Именно эти ключевые признаки государственных расходов и отличают данный элемент бюджетной системы. Основным законодательным актом, регулирующим государственные расходы, выступает Бюджетный кодекс Российской Федерации. Это нормативный акт, который регулирует бюджетные отношения в государстве. В рамках данного нормативного акта установлены правила формирования, исполнения и контроля бюджета (действует в отношении бюджетов всех уровней: федерального, регионального и местного). Также Бюджетный кодекс регулирует вопросы, связанные с распределением доходов и расходов между бюджетами, определяет порядок проведения финансового контроля и учета средств, формирует структуру бюджетной системы [6]. Уникальность Бюджетного кодекса РФ как федерального закона состоит в том, что его реализация подразумевает ежегодное формирование новых версий документа, определяющих федеральный бюджет РФ на будущий год, который отражает не только экономические отношения между различными субъектами на территории государства, но также и экономическую систему, аккумулирующую иные бюджеты — регионального и муниципального значения. С высокой вероятностью Федеральный бюджет РФ трансформируется в поиске новых источников доходов для государства и оптимизации расходов государства.

В современной научной теории существует множество способов классификации государственных расходов. Чаще в теории используется классификация по целевому характеру (направленности) расходов. Данная классификация отражает на развитие каких сфер были направлены средства. Таким образом, можно выделить следующие виды государственных расходов:

• расходы на развитие социальной сферы (включает в себя ряд направлений, такие как здравоохранение (выплаты по медицинскому страхованию, ресурсное оснащение больниц и поликлиник, предоставление качественной и доступной медицинской помощи и т.д.), образование (оснащение учебных учреждений оборудованием, программы поддержки преподавателей и т.д.), общая социальная поддержка (выплата пенсий, пособий, развитие социальной инфраструктуры и т.д.));

• расходы на оборону и безопасность (поддержание армии, расходы на защиту границ и т.д.);

• расходы на развитие экономики (поддержка малого и среднего предпринимательства, модернизация производства и т.д.)

• расходы на развитие науки (разработка и внедрение инноваций, создание научных кластеров, поддержка учёных и т.д.) [4].

Согласно другому подходу, государственные расходы делятся на текущие и капитальные. Первые представляют собой постоянные и стратегических важные типы расходов (например, на социальные выплаты, обеспечение деятельности государственных учреждений и т.д.). Капитальные расходы предполагают инвестиционные и инновационные расходы, расходы на реализацию масштабных государственных программ и т.д. [9].

Рассмотренные варианты классификации применяются в рамках научной теории, но в области правового поля и деятельности государственных и муниципальных служащих используется иная классификация, утверждённая законодательством. Она представлена специальными классификационными кодами. Код классификации расходов бюджетов состоит из кода главного распорядителя бюджетных средств и кода раздела, подраздела, целевой статьи и вида расходов, что отмечено в рамках статьи 21 Бюджетного кодекса [6].

Формирование государственных расходов в Российской Федерации представляет собой сложный процесс, который включает планирование, утверждение, исполнение и контроль за использованием бюджетных средств. Этот процесс регулируется законодательством и направлен на обеспечение выполнения государственных функций, реализацию социально-экономической политики и достижение стратегических целей развития страны. Государственные расходы формируются в рамках бюджетного процесса, который включает разработку, рассмотрение, утверждение и исполнение бюджета. Их формирование осуществляется на основе расходных обязательств, опре-

делённых законодательством на основе разграничения функций и полномочий государственных органов власти [2].

Особую роль в формировании государственных расходов играет программно-целевой подход. Сущность программно-целевого подхода заключается в том, что расходы планируются на основе государственных программ, направленных на достижение конкретных целей. Данный подход играет огромную роль в бюджетных процессах, т.к. способствует экономии бюджетных средств, направлен на повышение эффективности использования бюджетных средств, помогает связать денежные средства, деятельность государственных и муниципальных служащих (в виде работы с государственными и муниципальными программами), цели и достигнутые результаты.

Формирование государственных расходов осуществляется в несколько ключевых этапов, на каждом из которых задействованы определённые органы власти, в соответствии с их полномочиями. Можно выделить несколько ключевых этапов:

1. Планирование. На этом этапе осуществляется разработка прогнозов социально-экономического развития, а также формирование проектов бюджетов на основе государственных программ и стратегических документов.

2. Рассмотрение и утверждение. Проект бюджета рассматривается Государственной Думой, Советом Федерации и подписывается Президентом Российской Федерации.

3. Исполнение бюджета. Происходит распределение средств между получателями бюджетных средств и их соответствующее использование.

4. Отчетность и контроль. Подготовка отчетов об исполнении бюджета. Проведение аудита и контроля со стороны Счетной палаты и других органов, предусмотренных законодательством, о правомерном использовании бюджетных средств [7].

Говоря об этапах формирования государственных расходов следует отметить несколько особенностей. Процесс формирования государственных расходов неразрывно связан с формированием доходов, поэтому, рассмотрение процесса формирования расходов, чаще всего, не проводится отдельно, а рассматривается как бюджетный процесс в целом, без подразделения его на отдельные части. Другой особенностью, является то, что контроль за исполнением бюджета пусть и выделен в последний этап, он может проводиться в течение всего бюджетного процесса. Так, например, в случае необходимости могут быть проведены предварительный и текущий контроль.

Государственные расходы играют особую роль в бюджетном процессе и обеспечении устойчивого развития государства, в целом. Поэтому возникает необходимость эффективного регулирования и контроля. Для этого и применяются особые механизмы регулирования государственными расходами.

Регулирования государственных расходов представляют собой совокупность методов и инструментов, которые используются государственными органами для планирования, управления и контроля за расходами бюджета. Эти механизмы направлены на обеспечение эффективного и целенаправленного использования государственных ресурсов в интересах общества и экономики в целом, а также во многом связаны с бюджетным контролем [9].

Механизмы регулирования государственных расходов можно рассматривать не только как совокупность отдельных элементов, но и как целостную систему. Безусловно именно такой подход окажется эффективным в контексте воздействующей деятельности государственных и муниципальных служащих. Таким образом, регулирование государственных расходов так или иначе представляет собой сложную систему, в которой реализуется координация множества субъектов и объектов, на основе взаимодействия которых формируются особые методы и механизмы, направленные на контроль и регулирование процессов, связанных с использованием бюджетных средств.

Важно отметить, что рассматривать механизмы регулирования государственных расходов как целостную систему можно только в рамках конкретного государства. Это связано с тем, что данные механизмы и особенности их применения сильно различаются между странами в силу определенной специфики, а потому рассматривать их как единую и глобальную (международную) систему невозможно. Исключения составляют инструменты государственного управления, при-

меняемые в рамках общих расходов ввиду совместной деятельности (например, совместные проекты и программы).

Таким образом, можно выделить субъекты, объекты и предмет механизмов регулирования государственных расходов. Субъектами, являются те элементы системы, которые воздействуют на объекты и осуществляют применение этих механизмов. К ним относятся государственные органы власти (Президент Российской Федерации — формирует бюджетную политику и определяет основные направления финансового регулирования; Правительство Российской Федерации — разрабатывает и представляет федеральный бюджет, отвечает за выполнение бюджета; министерства и ведомства — осуществляют контроль за использованием бюджетных средств в своих областях; Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума) — принимает федеральный бюджет, проверяют его исполнение, вносят изменения, субъекты Российской Федерации — разрабатывают и исполняют региональные бюджеты, регулируют расходы на региональном уровне; местные органы власти — разрабатывают и исполняют местные бюджеты, регулируют расходы на местном уровне), контрольные органы (Счетная палата Российской Федерации и др.) — осуществляет контроль за исполнением бюджета, анализирует эффективность расходования бюджетных средств; и т.д.) [6, 11,12].

К объектам относятся непосредственно государственные расходы, которые включают: расходы на социальные нужды (образование, здравоохранение, социальное обеспечение), расходы на инфраструктуру (транспорт, дороги, энергетика), оборонные расходы, расходы на безопасность, административные расходы и т.д. К категории предмета системы механизмов регулирования можно отнести механизмы, методы и подсистемы используемые для этого регулирования. Например, бюджетное законодательство (Федеральный Закон о Федеральном бюджете; Бюджетные кодексы (федеральный и региональные); нормативные акты, регулирующие порядок распределения и использования бюджетных средств), планирование и прогнозирование (прогнозы социально-экономического развития, бюджетные стратегии), методы и механизмы контроля (аудит; оценка эффективности расходов) и т.д.

Механизмы регулирования государственных расходов обладают рядом особенностей. Рассмотрим их подробнее в таблице 1.

Большинство данных особенностей обусловлено несколькими факторами: потребностями бюджетной системы государства (например, прозрачность и подотчетность, ориентация на результаты и т.д.) и глобальными тенденциями (информатизация, гибкость и т.д.).

Применение качественных механизмов управления и регулирования государственными расходами имеет большое значение не только для бюджетной системы, но и для государства и общества в целом. Это обусловлено несколькими факторами. Прежде всего они способствуют предотвращению бюджетных дефицитов и поддерживают экономическую стабильность в целом

Регулирование расходов позволяет перераспределять ресурсы в интересах наиболее уязвимых групп населения, а прозрачность и подотчетность способствуют повышению доверия граждан к государственным институтам. Кроме того, их эффективное использование способствуют развитию инфраструктуры и социальных услуг: А это необходимо для улучшения общего уровня жизни населения и конкурентоспособности страны. На основе этого можно выделить следующие функции механизмов регулирования государственных расходов:

- планирование и организация;
- мотивация;
- обеспечение правомерности бюджетных процессов;
- рациональное использование бюджетных средств;
- обеспечение социальной и экономической стабильности;
- поддержание доверия граждан;
- развитие инфраструктуры;
- стимулирование научной и инновационной деятельности [9].

Эффективность существующих механизмов можно рассмотреть как субъективное явление, потому что один и тот же механизм не может быть одинаково эффективным для разных бюджет-

Таблица 1. Особенности управления государственными расходами *

Показатель	Характеристика
Целостность и комплексность	Следует учитывать взаимосвязь между различными секторами экономики и социальной сферы, а также обеспечивать интеграцию различных видов расходов (например, на образование, здравоохранение, инфраструктуру и т.д.).
Гибкость	В современных условиях механизмы должны быть адаптивными и способными реагировать на изменения в экономической ситуации, что позволяет быстро пересматривать приоритеты расходов.
Прозрачность и подотчетность	Инструменты должны быть открытыми и понятными для широких масс, не оставлять «недосказанности» в бюджетном процессе. Открытость бюджетного процесса и доступность информации о расходах повышают доверие граждан к государству и обеспечивают контроль со стороны общества.
Ориентация на результаты	Современные меры воздействия должны сосредотачиваться не только на процессах расходования средств, но и на достижении измеримых результатов и улучшении качества жизни граждан.
Инструментарий	Использование финансовых инструментов, таких как налоговая политика, субсидирование, трансферты и другие формы государственной поддержки.
Многоуровневость	Применение различных механизмов воздействия на разных уровнях управления — федеральном, региональном и местном, что позволяет учитывать специфику каждого уровня.
Информатизация	Внедрение современных информационных технологий для мониторинга и анализа бюджетных процессов.

* Составлено на основе [4, 7].

ных ситуаций, потому что здесь особое влияние оказывают индивидуальные особенности и факторы (например, вид расходов, состояние сферы к которой относятся данные расходы, сроки реализации, если речь идёт о государственных программах и т.д.). Для того, чтобы выбрать наиболее эффективный механизм необходимо руководствоваться следующими параметрами:

- Анализ потребностей: оценка реальных потребностей населения и экономики для определения приоритетных направлений расходов.
- Оценка ресурсов: учет финансовых возможностей государства и доступных ресурсов.
- Долгосрочные цели: руководствоваться стратегическими приоритетами развития страны в различных сферах.
- Общественное мнение: учет мнения граждан и их ожиданий в процессе планирования бюджета.
- Эффективность методов: оценка эффективности действующих механизмов и готовность применять инновационные подходы в управлении расходами.

В настоящее время в научной теории, касающейся бюджетных процессов, не существует единого подхода к классификации механизмов регулирования государственных расходов и данный вопрос недостаточно широко освещён в научных исследованиях. На основе общих данных о механизмах регулирования государственных расходов и их разновидностях можно выделить несколько основных подходов. Первый подход подразумевает классификацию по характеру вмешательства со стороны субъектов в процессы расходования средств. Прямые меры воздействия — это инструменты, которые непосредственно воздействуют на величину расходов, такие как государственные программы, дотации, субсидии и фонды (например, программы социальной помощи конкретным группам населения). Существуют косвенные меры воздействия, которые включают инструменты, влияющие на расходы опосредованно (например, налоговые льготы, программы по стимулированию инвестиций и регулирование кредитной политики) [10]. Прямые меры, как правило,

более эффективны в короткий срок, но требуют тщательной оценки и контроля, а косвенные могут иметь более широкий охват, но эффект может быть менее предсказуемым и требует времени для реализации.

Следующий подход предлагает классификацию по уровню управления и выделяет федеральный уровень — это меры, которые разрабатываются и применяются на уровне центрального правительства, такие как федеральные бюджеты и национальные программы; региональный уровень — к ним относятся меры, разработанные на уровне субъектов федерации, включая региональные бюджеты и инициативы; местные уровень — средства и программы, применяемые на уровне муниципалитетов, такие как местные налоги и программы благоустройства.

Также процессы регулирования государственных расходов можно классифицировать по временным рамкам. Здесь выделяют краткосрочные меры — направлены на быстрое реагирование на текущие экономические условия, например, антикризисные меры; и долгосрочные — включают стратегическое планирование расходов, ориентированное на устойчивое развитие и рост, такие как программы модернизации и реформы в образовании и здравоохранении.

Классификацию возможно проводить не только по характерным им признакам, но и по особенностям расходов, их специфики. Так по типу расходов можно выделить развивающие — это расходы, направленные на инвестиции в инфраструктуру, образование и инновации. Основное внимание уделяется долгосрочному экономическому росту. Социальные расходы, направленными на социальное обеспечение, здравоохранение, пенсионные выплаты. Это операции, которые обеспечивают социальную защиту населения. Расходы на оборону– это расходы на национальную безопасность и военную сферу. Эти механизмы часто определяются внешними политическими факторами.

Названные варианты классификации являются лишь одними из немногих подходов к структуризации разновидностей государственных расходов. Приведённые в качестве примеров классификационные группы не являются взаимоисключающими и могут относиться к нескольким группам одновременно. Так бюджетное планирование, как механизм регулирования расходов, может быть отнесён к федеральным, краткосрочным механизмам.

В настоящее время существует огромное количество разнообразных вариантов и способов регулирования государственных расходов, далее будут рассмотрим основные из них. Одним из наиболее распространённых методов является бюджетное планирование. Бюджетное планирование — это процесс разработки, утверждения и исполнения бюджета, который определяет объемы доходов и расходов государственного бюджета на определенный период. Сущность бюджетного планирования заключается в разработке проектного бюджета, который отражает экономическую политику государства, приоритеты социальных и экономических программ, а также основные направления бюджетной политики [5].

Бюджетное планирование достаточно обширный процесс, а потому включает в себе множество разнообразных методик. Так сюда можно отнести такие методики как бюджетирование, ориентированное на результат, программно-целевой метод, метод экспертного прогнозирования и т.д., что делает данный механизм наиболее гибким и разнообразным в своём проявлении [13].

Особое значение здесь приобретают такие методы как бюджетирование, ориентированное на результат, и программно-целевой метод. Бюджетирование, ориентированное на результат, представляет собой систему по реализации бюджетных процессов, в основе которой стоит сопоставление желаемых результатов и выделенных на это расходов. Программно-целевой метод схож с названным ранее и обеспечивает взаимосвязь государственных целей и приоритетов, государственных программ, направленных на их достижение и затрат на реализацию этих программ. Во многих случаях финансирование идет не по статьям расходов, а на основании целевых программ, что позволяет более эффективно использовать средства на конкретные задачи [8].

Несмотря на то, что бюджетирование, ориентированное на результат и программно-целевой метод имеют схожую сущность они не являются одинаковыми. Они направлены на улучшение управления бюджетными средствами, но имеют различия в подходах, целях и методах оценки эффективности использованных ресурсов, что продемонстрировано в таблице 2.

Таблица 2. Сравнительная характеристика бюджетирования, ориентированного на результат, и программно-целевого метода *

Критерий сравнения	Бюджетирование, ориентированное на результат	Программно-целевой метод
Цель	Повышение эффективности и результативности расходов	Достижение конкретных целей и задач государственного управления
Подход	Оценка результатов деятельности на основе индикаторов эффективности	Планирование на основе программ и проектов, организованных по целевым группам
Структура	Включает в себя цели, индикаторы и результаты, которые должны быть достигнуты	Содержит программу, мероприятия и ресурсы для ее реализации, исполнителей и т.д.
Финансирование	Финансирование привязано к показателям эффективности	Финансирование осуществляется на основе утвержденных программ
Контроль и оценка	Оценка на основе фактических результатов и их соответствия запланированным	Оценка результатов программы в целом, без акцента на индивидуальные показатели
Гибкость	Более гибкое в перераспределении ресурсов на основе результатов	Менее гибкое, жесткое соблюдение запланированного бюджета программы
Периодичность	Чаще использует краткосрочные и среднесрочные планы	Долгосрочные планы, краткосрочные программы могут быть частью долгосрочных
Применение	Применяется в различных сферах государственного управления	Чаще используется в специфических областях, таких как социальное обеспечение, здравоохранение и др.

* Составлено на основе [5, 8].

Среди преимуществ бюджетного планирования можно выделить факт того, что оно: позволяет создать сбалансированный бюджет и лучше управлять ресурсами, учитывает долгосрочные интересы государства, разнообразие методик и способов влияния на государственные расходы. К недостаткам относятся: риск возникновения проблем с реализацией, особенно при изменении факторов внешней среды, экономической ситуации, политической конъюнктуры, что может существенным образом искажать реальные приоритеты.

В качестве еще одного аспекта регулирования может выступать бюджетный контроль. Бюджетный контроль — это система проверок и оценок, направленных на обеспечение законности и эффективности исполнения бюджета.

Это особый этап он, как правило, следует после бюджетного планирования. Сущность бюджетного контроля заключается в мониторинге реализации бюджета, анализе расходования бюджетных средств и результатов выполнения бюджетных обязательств. Существуют различные виды бюджетного контроля, обычно выделяют предварительный (до исполнения расходов), текущий (во время исполнения расходов) и последующий (после исполнения расходов) [7,10].

Среди преимуществ бюджетного контроля можно выделить: устойчивость системы контроля, что позволяет выявлять коррупционные схемы, способствует более прозрачному расходованию бюджетных средств. Недостатком может явиться тот факт, что некоторые процедуры могут быть бюрократизированы и замедлять процесс; кроме того, высокий риск возникновения конфликта интересов между контролирующими и контролируемыми органами.

Мониторинг и оценка эффективности следующий этап процесса управления. Мониторинг и оценка эффективности — это процесс сбора и анализа данных о выполнении бюджета и достигнутых результатах. Его сущность заключается в оценке результатов бюджетных расходов и их соответствия поставленным целям, что позволяет принимать обоснованные решения о будущем финан-

сировании. Важным аспектом является использование индикаторов, позволяющих оценивать социальные и экономические результаты бюджетной политики. Мониторинг и оценка эффективности также характеризуются большим набором методик и подходов для своей реализации, которые могут включать аудит, экспертные оценки, опросы и т.д. Контроль за целевым использованием государственных средств осуществляется через системы внутреннего и внешнего аудита. Счетная палата Российской Федерации выполняет функции внешнего контроля, что помогает выявлять неэффективное использование бюджетных средств [1].

К преимуществам данного этапа относится то, что он: позволяет корректировать бюджетную политику в реальном времени; способствует более эффективному расходованию бюджетных средств. Недостатки представлены следующими факторами: зависимость от качества и достоверности данных; возможности отсутствие четких критериев успеха для оценки, в отдельных ситуациях приоритет может быть отдан субъективным суждениям (экспертные оценки).

Таким образом, бюджетное планирование представляет собой некую форму предвидения; бюджетный контроль способствует управлению процессом использования бюджетных средств, а мониторинг и оценка эффективности определяют соответствие запланированных данных достигнутым. Кроме того, особенностью данных механизмов является то, что они в полной мере регулируются законодательно, Бюджетным кодексом, федеральными законами, стандартами и т.д., а нарушение норм их применения предполагает административную либо уголовную ответственности субъектов в зависимости от их полномочий.

Особо следует отметить ограничивающее воздействие фискальные правила, которые по сути являются определенным набором норм и ограничений, касающихся финансовой политики и фискальной политики и которые направлены на поддержание макроэкономической стабильности. Сущность фискальных правил заключается в ограничении дефицита бюджета и государственного долга, что воздействует на расходную часть бюджета (происходит снижение нагрузки) и способствует стабильности экономики и доверия инвесторов. Фискальные правила происходят из фискальной политики и являются её проявлением. Они могут варьироваться в зависимости от экономической ситуации и специальных условий, предлагая гибкость в их применении [10].

К преимуществам фискальных правил, как механизма регулирования государственных расходов, можно отнести: снижение риска чрезмерного государственного долга, повышение прозрачности и предсказуемости бюджетной политики, коррелируемость с текущей экономической ситуацией. К недостаткам относятся: жесткие правила, которые могут ограничивать возможность государства реагировать на экономические кризисы, возможны сложности в их соблюдении при изменении экономической ситуации.

Ключевым элементом бюджетной системы России выступают межбюджетные связи, представляющие собой систему распределения финансов между федеральным, региональным и муниципальным уровнями. Эти связи охватывают процесс распределения доходов и расходов, основываясь на принципах справедливости и эффективности. Межбюджетные механизмы служат регулятором государственных финансов, определяя параметры бюджетного процесса, контролируя объемы расходов на всех уровнях власти и обеспечивая приоритетное распределение ресурсов, что напрямую сказывается на оптимизации их использования. [7]. В целом это способствует сбалансированному развитию регионов, позволяет учитывать различия в доходной базе и потребностях. К его недостаткам относится: возможность финансовой зависимости регионов от федерального бюджета; что может приводить к неравномерному распределению ресурсов и усложнениям в финансировании программ; недостаточно разнообразный инструментарий методик воздействия на расходы.

Все вышеназванные элементы системы являются базовыми механизмами регулирования государственными расходами в Российской Федерации, они неразрывно связаны между собой и выступают как неотъемлемые элементы бюджетных процессов. При это они имеют как преимущества, так и недостатки, не являются взаимоисключающими, благодаря чему их можно применять комплексно и комбинировать необходимым образом, тем самым обеспечивая более эффективное использование государственных средств.

В сфере механизмов регулирования государственных расходов в современных условиях существует ряд проблем, которые препятствуют их эффективному применению. Следует выделить несколько ключевых проблем. Прежде всего следует выделить вопрос недостаточной открытости и доступности информации о расходах, что зачастую становится причиной коррупции и неэффективного расходования бюджетных средств. Наличие трехуровневой системы формирование бюджета безусловно создает определенные сложности бюджетного процесса (сложные и бюрократизированные процессы согласования и утверждения бюджета замедляют реакции на изменения в экономической ситуации). Проблемы планирования (часто бюджет не соответствует реальным потребностям населения и экономики, что приводит к неэффективным расходам). Зависимость от внешних факторов (колебания цен на нефть, международные санкции и т.д. негативно влияют на уровень бюджетных расходов, что делает затрудняет процесс их регулирования). Недостаток межведомственного и межуровневого взаимодействия (отсутствие координации между различными уровнями власти и ведомствами может приводить к дублированию функций и нецелевым расходам, что в свою очередь препятствует качественному использованию механизмов). Несовершенство нормативно-правовой базы (выражается в отсутствии структурированности, понятности, актуальности, доступности отдельных элементов законодательной базы, что приводит к трудностям в использовании механизмов).

Для решения данных проблем можно использовать следующие меры: улучшение прозрачности (создание более открытого информирования, доступа к данным о расходах в рамках законодательства), оптимизация процессов планирования и согласования бюджета (упрощение и автоматизация бюджетных процессов, внедрение современных информационных технологий), адаптация бюджетного процесса к реальным потребностям (оценка потребностей населения и экономики для более адекватного распределения средств, внедрение методов анализа и прогнозирования), укрепление межведомственного сотрудничества (создание рабочих групп и форумов для обсуждения и координации действий между различными уровнями власти и ведомствами), привлечение высококвалифицированных специалистов и т.д. Эти меры могут способствовать улучшению механизмов управления государственными расходами в России, повысив их эффективность и прозрачность.

В период 2022–2023 годов ключевой акцент бюджетной стратегии Российской Федерации был направлен на обеспечение экономической устойчивости в условиях внешних вызовов. Это достигалось за счет разработки и внедрения механизмов, направленных на нейтрализацию экзогенных угроз и создание условий для долгосрочного стабильного развития. Основное внимание уделялось антикризисным мерам, включая поддержку ключевых отраслей экономики и социальной сферы, что позволило минимизировать негативное воздействие внешних шоков. На этапе 2024–2026 годов запланирована корректировка бюджетной политики, предполагающая переход от антикризисной повестки к активному содействию в достижении национальных целей развития. Это включает поддержание устойчивых темпов экономического роста, обеспечение сбалансированного прогресса и создание условий для долгосрочной макроэкономической стабильности. Таким образом, с 2025 года предполагается реализация курса на стабилизацию бюджетной политики, ключевым элементом которой станет достижение нулевого первичного структурного дефицита. Данная стратегия направлена на снижение инфляционных рисков за счет усиления регулирующей роли государственного сектора и оптимизации бюджетных расходов. В среднесрочной перспективе это позволит обеспечить стабильность бюджетной системы, укрепить макроэкономическую сбалансированность и повысить финансовую устойчивость страны. Таким образом, предложенный подход создает институциональные и финансовые предпосылки для достижения стратегических целей развития, сформулированных на высшем государственном уровне, и способствует формированию устойчивой основы для долгосрочного экономического роста и социального благополучия.

ВЫВОДЫ

Бюджетные расходы представляют собой использование средств бюджета направленных на финансирования различных нужд, за исключением средств, направленных на покрытие бюджетного дефицита. С точки зрения материального и практического аспектов, расходы бюджета явля-

ются специфическим механизмом распределения финансовых ресурсов, предназначенных для выполнения функций, возложенных на государство и органы местного самоуправления.

Государственные расходы могут быть классифицированы по различным критериям, среди которых ключевыми являются: уровень управления, общественное назначение и экономические последствия. В современных условиях объем и структура обязательных расходов определяются множеством факторов, включая особенности национальной экономики, действующую правовую систему, методы ее обеспечения, уровень социально-экономической стабильности и другие аспекты. Таким образом, бюджетные расходы играют важную роль в реализации государственных задач и управлении процессами поддержания экономической устойчивости, что делает их ключевым элементом финансовой политики.

Государственные расходы являются важным инструментом государственной политики, направленной на достижение социально-экономических целей. Регулирование этих расходов осуществляется через сложную систему механизмов, включающих бюджетное планирование, контроль, мониторинг и оценку эффективности, фискальные правила и межбюджетные связи. Однако существует ряд проблем, таких как высокая зависимость от внешних факторов. излишняя бюрократизация, недостаточная прозрачность, которые требуют решения, изменения систем управления создающих условия повышения эффективности использования бюджетных средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Ангелина, И. А. Публичные финансы: генезис понятия в современной финансовой науке / И. А. Ангелина, А. А. Градинарова // Финансовые исследования. — 2022. — № 2(75). — С. 51-62. — DOI 10.54220/finis.1991-0525.2022.75.2.005. — EDN EYQVAY.

2. Балынин, И. В. Особенности управления бюджетами бюджетной системы Российской Федерации в современных условиях / И. В. Балынин, Т. Б. Терехова // Инновации и инвестиции. — 2023. — № 5. — С. 232-237. — EDN FCUASE.

3. Белоусов, Ю. В. Прогноз влияния цифровизации на управление государственными финансами / Ю. В. Белоусов, О. И. Тимофеева // Мир новой экономики. — 2022. — Т. 16, № 4. — С. 113-123. — DOI 10.26794/2220-6469-2022-16-4-113-123. — EDN XSJJZY.

4. Бессонов, А. В. Механизм распределения бюджетных средств: сущность, цели и задачи / А. В. Бессонов // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2024. — № 7-2. — С. 228-232. — DOI 10.17513/vaael.3585. — EDN DLFZAN.

5. Бушенева, Ю. И. Компонентно-элементный состав методологии прогнозирования и планирования национальной экономики / Ю. И. Бушенева // Управленческое консультирование. — 2022. — № 8(164). — С. 46-55 — DOI 10.22394/1726-1139-2022-8-46-55. — EDN YJWREP.

6. Бюджетный Кодекс РФ от 31.07.1998 N 145-ФЗ // Сайт «Гарант»: официальный сайт. — URL: base.garant.ru/12112604/3d3a9e2eb4f30c73ea6671464e2a54b5/ (дата обращения: 05.01.2025)

7. Докальская, В. К. Развитие и особенности функционирования бюджетной системы РФ в современных условиях : монография / В. К. Докальская, А. И. Солодовник. — Орел : ОрелГАУ, 2021. — 160 с.. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: e.lanbook.com/book/322115 (дата обращения: 05.01.2025).

8.Жигаленко, Е. В. Программно-целевые методы в государственном управлении: возможные риски и перспективы развития / Е. В. Жигаленко // Инновации и инвестиции. — 2023. — № 10. — С. 481-483. — EDN DTEOUS.

9.Концептуализация инструментальных механизмов управления финансами : монография / Н. В. Алексеенко, А. А. Блажевич, Е. Н. Демидова [и др.] ; под редакцией П. В. Егорова. — Донецк : ДонГУ, 2023. — 245 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: e.lanbook.com/book/449183 (дата обращения: 05.01.2025).

10. Ляпунцова Е.В., Хоконов Б.М. Финансовый контроль как основа воспроизводственного управления в новой экономике // Финансы и управление. — 2022.- № 2. С. 30-43. — DOI 10.25136/2409-7802.2022.2.37889. — EDN ZEOOLO.

11.О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366950/ (дата обращения: 05.01.2025).

12.О Счётной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144621/ (дата обращения: 05.01.2025).

13. Савина, А. В. Финансово-правовые аспекты развития креативной экономики в России / А. В. Савина // Финансовое право. — 2024. — № 4. — С. 8-11. — DOI 10.18572/1813-1220-2024-4-8-11. — EDN WZVITP.

SPISOK LITERATURY

1. Angelina, I. A. Publichnyye finansy: genezis ponyatiya v sovremennoy finansovoy nauke / I. A. Angelina, A. A. Gradinarova // Finansovyye issledovaniya. — 2022. — № 2(75). — S. 51-62. — DOI 10.54220/finis.1991-0525.2022.75.2.005. — EDN EYQVAY.

2. Balynin, I. V. Osobennosti upravleniya byudzhetami byudzhetnoy sistemy Rossiyskoy Federatsii v sovremennykh usloviyakh / I. V. Balynin, T. B. Terekhova // Innovatsii i investitsii. — 2023. — № 5. — S. 232-237. — EDN FCUASE.

3. Belousov, Yu. V. Prognoz vliyaniya tsifrovizatsii na upravleniye gosudarstvennymi finansami / Yu. V. Belousov, O. I. Timofeyeva // Mir novoy ekonomiki. — 2022. — T. 16, № 4. — S. 113-123. — DOI 10.26794/2220-6469-2022-16-4-113-123. — EDN XSJJZY.

4. Bessonov, A. V. Mekhanizm raspredeleniya byudzhetnykh sredstv: sushchnost', tseli i zadachi / A. V. Bessonov // Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava. — 2024. — № 7-2. — S. 228-232. — DOI 10.17513/vaael.3585. — EDN DLFZAN.

5. Busheneva, Yu. I. Komponentno-elementnyy sostav metodologii prognozirovaniya i planirovaniya natsional'noy ekonomiki / Yu. I. Busheneva // Upravlencheskoye konsul'tirovaniye. — 2022. — № 8(164). — S. 46-55 — DOI 10.22394/1726-1139-2022-8-46-55. — EDN YJWREP.

6. Byudzhetnyy Kodeks RF ot 31.07.1998 N 145-FZ // Sayt «Garant»: ofitsial'nyy sayt. — URL: base.garant.ru/12112604/3d3a9e2eb4f30c73ea6671464e2a54b5/ (data obrashcheniya: 05.01.2025)

7. Dokal'skaya, V. K. Razvitiye i osobennosti funktsionirovaniya byudzhetnoy sistemy RF v sovremennykh usloviyakh : monografiya / V. K. Dokal'skaya, A. I. Solodovnik. — Orel : OrelGAU, 2021. — 160 s.. — Tekst : elektronnyy // Lan' : elektronno-bibliotechnaya sistema. — URL: e.lanbook.com/book/322115 (data obrashcheniya: 05.01.2025).

8. Zhigalenko, Ye. V. Programmno-tselevyye metody v gosudarstvennom upravlenii: vozmozhnyye riski i perspektivy razvitiya / Ye. V. Zhigalenko // Innovatsii i investitsii. — 2023. — № 10. — S. 481-483. — EDN DTEOUS.

9. Kontseptualizatsiya instrumental'nykh mekhanizmov upravleniya finansami : monografiya / N. V. Alekseyenko, A. A. Blazhevich, Ye. N. Demidova [i dr.] ; pod redaktsiyey P. V. Yegorova. — Donetsk : DonGU, 2023. — 245 s. — Tekst : elektronnyy // Lan' : elektronno-bibliotechnaya sistema. — URL: e.lanbook.com/book/449183 (data obrashcheniya: 05.01.2025).

10. Lyapuntsova Ye.V., Khokonov B.M. Finansovyy kontrol' kak osnova vosproizvodstvennogo upravleniya v novoy ekonomike // Finansy i upravleniye. — 2022.- № 2. S. 30-43. — DOI 10.25136/2409-7802.2022.2.37889. — EDN ZEOOLO.

11. O Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 06.11.2020 № 4-FKZ // Konsul'tantPlyus: [sayt]. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366950/ (data obrashcheniya: 05.01.2025).

12. O Schotnoy palate Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 05.04.2013 № 41-FZ (poslednyaya redaktsiya) // Konsul'tantPlyus: [sayt]. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144621/ (data obrashcheniya: 05.01.2025).

13. Savina, A. V. Finansovo-pravovyye aspekty razvitiya kreativnoy ekonomiki v Rossii / A. V. Savina // Finansovoye pravo. — 2024. — № 4. — S. 8-11. — DOI 10.18572/1813-1220-2024-4-8-11. — EDN WZVITP.

Статья поступила в редакцию 16 февраля 2025 года

Статья одобрена к печати 6 июня 2025 года

УДК 336:316.4 doi 10.29039/2312-5330-2025-1-56-71

Высочина Марина Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента,
Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Фокина Наталья Александровна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента,
Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Vysochina Marina Viktorovna,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.
Fokina Natalya Alexandrovna,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

METHODOLOGICAL APPROACHES TO FINANCIAL ASSESSMENT LITERACY OF THE POPULATION

Изменения, происходящие сегодня в российской экономике, социокультурном пространстве страны, связанные с повсеместной цифровизацией, внедрением новых технологий в финансовый сектор, геополитическими вопросами, развитием финансовых инструментов инвестирования и рядом других аспектов, актуализировали вопросы повышения финансовой грамотности населения. Перед научным сообществом в настоящее время стоит задача выбора теоретико-методологических оснований изучения финансовой грамотности и на их основе разработка методик оценки ее уровня. Несмотря на то, что вопросами оценки финансовой грамотности ученые и практики занимаются уже более 20 лет, остается много нерешенных вопросов, связанных с методологией проведения таких оценок.

В статье проанализированы подходы к определению сущности понятий «финансовая грамотность» и «финансовая культура», определено соотношение этих понятий между собой. Установлен междисциплинарный характер понятий «финансовая грамотность» и «финансовая культура». Построена «цепочка» формирования финансовой культуры, в которой финансовая грамотность является элементом финансовой культуры. Уточнено, что развитие финансовой культуры основано на мировоззренческих установках, поведенческих практиках и моральных ценностях населения и зависит от уровня развития финансового рынка и общественных институтов в каждой конкретной стране, определяемых ее историческим развитием.

В работе рассмотрены основные шаги в направлении повышения финансовой грамотности населения в России и мире, указаны основные организации, которые занимаются решением этой задачи. Рассмотрена методика оценки уровня финансовой грамотности, разработанная ОЭСР, изучена динамика индекса финансовой грамотности населения России, проанализированы показатели финансовой грамотности — финансовые знания, финансовые навыки, финансовые установки. Уделено внимание рассмотрению индекса цифровой финансовой грамотности, представлено долевое распределение российского населения по его уровню. Представлены особенности исследования финансовой грамотности населения по методике Института фонда «Общественное мнение» (инФОМ) и финансовой грамотности 15-летних подростков по методике PISA, сформулированы их преимущества и недостатки. Сделан обзор некоторых опосредованных методов в

оценке отдельных аспектов финансовой грамотности. Определено, что оценка уровня финансовой грамотности населения должна быть увязана с уровнем социально-экономического развития региона, в котором такая оценка проводится.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовая культура, оценка финансовой грамотности, методы оценки финансовой грамотности.

The changes taking place today in the Russian economy and the socio-cultural space of the country, related to widespread digitalization, the introduction of new technologies in the financial sector, geopolitical issues, the development of financial investment instruments and a number of other aspects, have actualized the issues of improving financial literacy of the population. The scientific community is currently faced with the task of choosing theoretical and methodological foundations for the study of financial literacy and, based on them, developing methods for assessing its level. Despite the fact that scientists and practitioners have been dealing with financial literacy assessment issues for more than 20 years, there are many unresolved issues related to the methodology of such assessments.

The article analyzes approaches to defining the essence of the concepts of «financial literacy» and «financial culture», and defines the relationship between these concepts. The interdisciplinary nature of the concepts of «financial literacy» and «financial culture» has been established. A «chain» of financial culture formation has been built, in which financial literacy is an element of financial culture. It is clarified that the development of financial culture is based on the worldview, behavioral practices and moral values of the population and depends on the level of development of the financial market and public institutions in each particular country, determined by its historical development.

The paper considers the main steps towards improving the financial literacy of the population in Russia and the world, and identifies the main organizations involved in solving this problem. The methodology for assessing the level of financial literacy developed by the OECD is considered, the dynamics of the financial literacy index of the Russian population is studied, financial literacy indicators are analyzed — financial knowledge, financial skills, financial attitudes. Attention is paid to the digital financial literacy index, and the share distribution of the Russian population by its level is presented. The features of the study of financial literacy of the population using the methodology of the Institute of the Public Opinion Foundation (inFOM) and financial literacy of 15-year-olds using the PISA methodology are presented, their advantages and disadvantages are formulated. An overview of some indirect methods in assessing certain aspects of financial literacy is given. It is determined that the assessment of the level of financial literacy of the population should be linked to the level of socio-economic development of the region in which such an assessment is carried out.

Keywords: financial literacy, financial culture, financial literacy assessment, methods of financial literacy assessment.

ВВЕДЕНИЕ

Современная экономическая система подвергается постоянным и интенсивным изменениям. Они связаны не только с глобализацией, возрастанием конкурентного давления, но и с быстрым развитием технологий, которые меняют, в том числе, способы взаимодействия контрагентов и инструменты финансовой системы. Так, например, разрабатываются и функционируют инвестиционные платформы, биржи для торговли криптовалютой и другими цифровыми активами, получают распространение различные формы коллективного финансирования — краудлендинг, краудфандинг, и краудинвестинг.

Период пандемии COVID-19 обнажил проблему финансовой грамотности населения. Процесс ускоренной цифровизации, который в кратчайшие сроки реализовывали российские компании, показал, что уровень знаний среднестатистического россиянина в сфере совершения финансовых операций находился на довольно низком уровне. Люди, потерявшие работу в период пандемии, пытались компенсировать потерю доходов, совершая рисковые финансовые операции, получая при этом негативные результаты. Низкий уровень ключевой ставки в 2020 г. стал причиной снижения привлекательности депозитов, что привело к желанию граждан инвестировать средства в ценные бумаги, ПИФы, иностранную валюту. Однако, непонимание сущности осуществляемых операций привело большинство российских граждан к негативным последствиям совершения таких операций. Следствием финансовой неграмотности являются и значительные финансовые потери населения в результате действий мошенников, которые изобретают все новые схемы махинаций, количество преступлений в экономической сфере неуклонно растет [9].

С целью дальнейшего развития и обеспечения финансовой и информационной безопасности банковские учреждения внедряют новые модели, в основе которых лежат технологии искусственного интеллекта и машинного обучения, больших данных, интернета вещей, блокчейна, виртуальной и дополненной реальности, что позволяет им решить задачи повышения эффективности банковских процессов, снизить затраты, повысить уровень конкурентоспособности [5; 6]. Столь стремительные трансформации в финансовой системе вынуждают предприятия и общество адаптироваться под них и вовлекаться в процесс постоянного повышения уровня финансовой грамот-

ности. Актуальность этой задачи подтверждается соответствующим распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.10.2023 № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» [19].

В Российской Федерации осуществляется большое количество мероприятий, направленных на повышение финансовой грамотности и культуры населения. Так, например:

- включено в федеральные государственные образовательные стандарты всех уровней образования требование изучения отдельных финансовых аспектов;
- утверждена компетенция финансовой грамотности;
- созданы методические центры, целью которых является повышение финансовой грамотности и культуры населения;
- проводятся олимпиады и другие мероприятия, направленные на выявление уровня финансовых знаний, определение проблемных мест и пропаганду необходимости постоянного совершенствования знаний в сфере финансов.

В связи с этим насущной становится задача оценки уровня финансовой грамотности населения. Основная цель такой оценки — выявление прогресса в области овладения финансовыми знаниями обществом и корректировка их в соответствии с современными экономическими реалиями.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель исследования — проанализировать методические подходы к оценке финансовой грамотности населения. Для достижения поставленной цели решены следующие задачи:

- проанализированы подходы к определению сущности понятий «финансовая грамотность» и «финансовая культура», определено соотношение этих понятий между собой;
- проанализирован текущий уровень финансовой грамотности населения России;
- рассмотрены индикаторы финансовой грамотности;
- обобщены инструменты, методы и способы оценки финансовой грамотности.

МЕТОДЫ

В исследовании применялись следующие методы:

- метод дедукции — с целью исследования теоретических аспектов оценки финансовой грамотности и культуры населения;
- методы сравнения и статистического анализа — в анализе текущего уровня финансовой грамотности населения России, а также в рассмотрении индикаторов, инструментов, методов и способов оценки финансовой грамотности;
- графические методы — для визуализации материала в виде таблиц и диаграмм;
- методы научного абстрагирования, анализа и синтеза — для интеграции результатов исследования и обоснования выводов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В распоряжении Правительства Российской Федерации от 24.10.2023 № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» [19] определены индикаторы реализации стратегии, их текущее и прогнозное значение, представленные в таблице 1.

В анализируемой Стратегии даются следующие определения терминов:

- «финансовая грамотность — основные знания, умения и навыки, необходимые для принятия финансовых решений в целях достижения финансового благополучия и управления финансовыми рисками;
- финансовая культура — ценности, установки и поведенческие практики граждан в финансовой сфере, зависящие от воспитания, уровня финансовой грамотности, опыта принятия финансовых решений, уровня развития финансового рынка и общественных институтов» [19].

Другие подходы к определению данных терминов представлены в таблице 2.

Представленные определения терминов «финансовая грамотность» и «финансовая культура» свидетельствуют о многоаспектности и междисцилинарности данных понятий, что и отражается в различном их трактовании. Феномен финансовой грамотности освещается в экономике (исследуется роль, которую человек играет в общественном воспроизводстве), педагогике (изучается

Таблица 1. Индикаторы реализации стратегии повышения финансовой грамотности, утвержденные Правительством Российской Федерации *

Индикатор	Значение 2023 года	Прогнозное значение 2030 года
индекс уровня финансовой грамотности, балл	54	56-62
«уровень внедрения финансовой грамотности в систему образования на уровне субъектов Российской Федерации» [19], %	38	60
«отношение количества обучающихся общеобразовательных организаций и профессиональных образовательных организаций, охваченных образовательными программами по финансовой грамотности, к общему количеству обучающихся общеобразовательных организаций и профессиональных образовательных организаций» [19], %	67	100
«отношение количества педагогических работников общеобразовательных организаций и профессиональных образовательных организаций, прошедших повышение квалификации и (или) профессиональную переподготовку по образовательным программам, включающим элементы финансовой грамотности, к общему количеству педагогических работников общеобразовательных организаций и профессиональных образовательных организаций» [19], %	9	20
«уровень инфраструктурного развития субъектов Российской Федерации, способствующего повышению финансовой грамотности в субъектах Российской Федерации»[19], %	75	100
«отношение количества субъектов Российской Федерации, имеющих региональный центр финансовой грамотности, к общему количеству субъектов Российской Федерации» [19], %	62	100
«отношение количества субъектов Российской Федерации, имеющих информационный ресурс, способствующий повышению финансовой грамотности, к общему количеству субъектов Российской Федерации»[19], %	73	100
«отношение количества субъектов Российской Федерации, реализующих практики инициативного бюджетирования, иные практики, к общему количеству субъектов Российской Федерации»[19], %	90	100
индекс развития финансовой культуры	нет расчета	не определен

* Составлено на основании [19].

уровень финансовых взаимоотношений индивида с обществом), социологии (оценивается рациональность финансового поведения). Важным аспектом является рассмотрение финансовой грамотности как элемента человеческого капитала [20]. Такой подход к понятию финансовой грамотности индивида, с одной стороны, включает его компетенции в сфере решения финансовых вопросов, а с другой, тот вклад, который этот индивид благодаря своей финансовой компетентности вносит в развитие экономики государства. Развитие финансовой грамотности способствует росту возможностей организаций в сфере привлечения инвестиций и использования различных финансовых инструментов, а также позволяет населению включаться в инвестиционную деятельность и совершать финансовые операции. Обретая данные компетенции, население наращивает способность к принятию осознанных финансовых решений, которые основываются не на интуиции, а на понимании финансовых механизмов. Руководители и частные лица, обладающие достаточным уровнем финансовой грамотности, более эффективно планируют бюджет, управляют сво-

Таблица 2. Подходы к определению терминов «финансовая грамотность» и «финансовая культура» *

Определение	Автор / Источник
Финансовая грамотность	
«совокупность правил и законов финансовой деятельности, методических и прикладных основ, которые способствуют пониманию сущности основных финансовых понятий, принятию обоснованных решений и действий, направленных на рост платежеспособности и благосостояния в будущем» [22]	О. Е. Кузина
«образование и понимание различных финансовых сфер, включая вопросы управления личными финансами, деньгами и инвестированием» [22]	Д. Ю. Разумовский
«рациональное (разумное) умение распределять денежные средства от источников дохода» [11]	Р. И. Коркин
«понимание основ экономики, знание особенностей функционирования финансового рынка; способность индивидуума эффективно управлять собственными денежными средствами (доходами и расходами)» [21]	М. П. Сарунова, З. Б. Лиджиева, В. Ю. Петреева
«образование в сфере банковских услуг, страхования, ценных бумаг, налогообложения, пенсионного обеспечения; развитие навыков управления личными финансами; элементарное владение различными видами финансовых и экономических инструментов; воспитание экономического мышления и способности к восприятию и обработке поступающей экономической информации; формирование представления о возможных рисках, способах их оценки и предотвращения» [30]	Ю. А. Шадрина
«неотделимая от человека способность сознательно участвовать в общественном воспроизводстве в качестве инвестора, которая при разумном и ответственном подходе к выбору финансовых инструментов должна генерировать доход или, по крайней мере, обеспечивать финансовую стабильность носителю знаний» [20]	Л. Ю. Рыжановская
«способность человека, предполагающая сочетание знаний и информированности, компетентности и практических умений, индивидуального отношения и ответственности, которая используется им при управлении денежными средствами и другими финансовыми ресурсами в целях достижения собственного экономического благополучия» [3]	Г. В. Белехова
«результат процесса финансового образования, который определяется как сочетание осведомленности, знаний, умений и поведенческих моделей, необходимых для принятия успешных финансовых решений и, в конечном итоге, для достижения финансового благосостояния» [18]	Распоряжение Правительства РФ от 25.09.2017 N 2039-р
«набор компетенций, позволяющих принимать финансово обоснованные решения для увеличения своего благосостояния, при этом он дает возможность минимизировать потери, преимущественно, финансовые и временные» [23]	А. Е. Судакова
«составная часть финансовой культуры и представляет собой уровень финансовых знаний, умений и навыков, а также личностных качеств человека, позволяющих ему сознательно принимать финансовые решения» [31]	Т. А. Аймалетдинов
«социальное качество личности, представляющее собой способность использовать общественно необходимые знания, позволяющие человеку сознательно участвовать в процессах поступления, расходования, распределения денежных средств, их накопления и использования с целью обеспечения его финансового благосостояния» [15]	Д. В. Моисеева

Продолжение таблицы 2

Определение	Автор / Источник
Финансовая культура	
«совокупность традиций, норм и идей, отражающих уровень финансовой грамотности, навыки и поведение людей в области финансовых отношений, финансового планирования и распределения денежных средств при существующем уровне развития в обществе инфраструктуры рынка, финансовых институтов и различных ценностей финансовой сферы, имеющих материальное воплощение и созданных целенаправленным воздействием людей» [24]	А. И. Фатихов, Р. Т. Насибуллин
«являясь частью экономической культуры общества, представляет собой исторически сложившуюся совокупность способов деятельности в области финансового хозяйства, с помощью которой люди приспосабливаются к условиям своего существования. Ее результат представлен, прежде всего, качеством и разнообразием финансовых услуг и финансовой инфраструктурой» [17]	О. А. Никифоров
«характеристика ценности, установки и поведенческие практики граждан в финансовой сфере; планирование трат, инвестирование денег, защита от финансовых мошенников, получение кредита и микрозаймов, защита прав как потребитель услуг» [29]	А. Х. Цакаев, У. А. Рассуханов
«ценностно-смысловая система, выраженная во внутренних (личностных) и внешних (общественных) нормах и правилах действия, побуждающая индивида к финансовым поступкам (финансовому поведению), которые, в свою очередь, выступают в виде финансовых наррaций»; «элемент экономической культуры, представляющий собой единство двух совокупностей: общепринятых разделяемых смыслов (значений), связанных с неформальными институтами (традициями, обычаями, устойчивыми стереотипами поведения), которые направляют людей в процессе реализации финансового поведения, а именно при совершении действий в потребительском, сберегательном, инвестиционном, кредитном, страховом поведениях, в процессе зарабатывания; общепринятых разделяемых практик, выделенных по степени расчетливости и рациональности решений, при этом включая ответы на вопросы о том, как человек принимает экономические решения, почему он руководствуется теми или иными разделяемыми смыслами, которых в культуре бесконечное множество, почему реализует то или иное поведение» [12]	Д. А. Кунижева
«ценности, установки и поведенческие практики граждан в финансовой сфере, зависящие от воспитания, уровня финансовой грамотности, опыта принятия финансовых решений, уровня раз вития финансового рынка и общественных институтов» [1]	О. А. Александрова, Н. В. Аликпе рова, К. В. Виног радова, Ю. С. Не нахова
«интегрированная социально-ценностная категория, включающая в себя в качестве базовой финансовую грамотность и дополнительный прикладной аспект — финансовую компетентность, финансовое просвещение и финансовое поведение» [2]	Э. Ю. Бадалова

* Составлено авторами.

ими обязательствами, инвестируют в экономику, а также, как потребители финансовых услуг, аргументированно отстаивают свои права [28].

Финансовая грамотность рассматривается как элемент финансовой культуры [4]. Финансовая культура в отличие от грамотности охватывает такие понятия, как мировоззренческие установки, поведенческие практики и моральные ценности [2]. При этом ценности, установки и поведенческие практики граждан в финансовой сфере «зависят от воспитания, уровня финансовой грамотно-

сти, опыта принятия финансовых решений, уровня развития финансового рынка и общественных институтов» [2], так что в каждой конкретной стране финансовая культура проявляется в специфических формах, определяемых историческим развитием государства [1].

Изучение различных подходов к интерпретации понятий «финансовая грамотность» и «финансовая культура», их междисциплинарности, позволили определить «цепочку» формирования финансовой культуры (рис. 1).

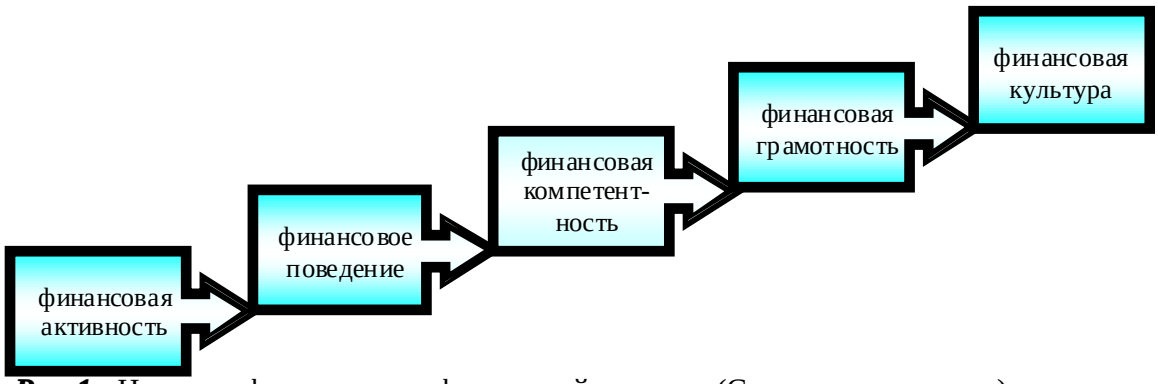


Рис. 1. «Цепочка» формирования финансовой культуры (Составлено авторами)

Мероприятия по формированию финансовой грамотности основываются на результатах оценки ее уровня. В мировой практике рассчитывать индексы финансовой грамотности начали более двадцати лет назад. Инициатором таких расчетов стала Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В России такие исследования начал проводить Аналитический центр НАФИ. Основные вехи деятельности по повышению финансовой грамотности в России и мире представлены в таблице 3.

Отметим, что до начала реализации проекта ОЭСР в зарубежной практике уже проводились оценки уровня финансовой грамотности: применялись самооценка и тесты, касающиеся сбереже-

Таблица 3. Основные вехи деятельности по повышению финансовой грамотности в России и мире *

Год	Событие
2002	старт международного проекта, направленного на повышение финансовой грамотности населения, инициированный ОЭСР
2008	основание международной сети финансового образования (INFE), включающей более 125 стран, в том числе и Россию
2011	реализация проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» [14], инициированного Минфином России и Всемирным банком
2012	старт проекта по изучению финансовой грамотности среди школьников (15 лет) по методике PISA
2013	старт проекта по изучению финансовой грамотности населения России, проводимый НАФИ
2016	создание Федерального методического центра по финансовой грамотности системы общего и среднего профессионального образования (структурное подразделение НИУ ВШЭ)
2017	утверждение «Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг.» [18]
2017	старт проекта по изучению финансовой грамотности населения России, осуществляемого институтом фонда «Общественное мнение» (инФОМ) при поддержке банка России
2023	утверждение «Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» [19]

* Составлено на основании [7, 8, 19, 25, 27].

ний, инвестирования и наличия долгов. Именно на их основе были разработаны международные инструменты определения уровня финансовой грамотности, получившие в дальнейшем широкое распространение.

Многопрофильный исследовательский центр НАФИ начал заниматься оценкой уровня финансовой грамотности населения с 2013 года. В своих исследованиях специалисты центра используют международную методологию измерения уровня финансовой грамотности, разработанной ОЭСР, а с 2022 года рассчитывают индекс цифровой финансовой грамотности.

Согласно методологии, разработанной ОЭСР, индекс финансовой грамотности представляет собой сумму значений трех комплексных индексов: финансовые знания, финансовые навыки и финансовые установки. Показатель «финансовые знания» «отражает понимание человеком базовых финансовых концептов, свойств финансовых продуктов, инфляции, взаимосвязи риска и доходности» [27]. Показатель «финансовые навыки» «позволяет оценить умение человека принимать взвешенные повседневные финансовые решения (планировать и вести семейный бюджет, решать финансовые проблемы и пр.)» [27]. Показатель «финансовые установки» «демонстрирует ориентацию человека на достижение долгосрочных финансовых целей, понимание необходимости соблюдения разумного баланса трат и сбережений» [27].

Информационным источником для расчета индекса служат данные ежегодно проводимого анкетирования. Минимальный уровень финансовой грамотности оценивается в 1 балл, максимальный — в 21 балл. В этом диапазоне выделяют три уровня финансовой грамотности:

- от 1 до 11 баллов — низкий уровень;
- от 12 до 15 баллов — средний уровень;
- от 16 до 21 балла — высокий уровень.

В 2022 году индекс финансовой грамотности россиян составил 12,79 баллов, что соответствует нижней границе диапазона ее среднего уровня. По сравнению с 2018 годом наблюдается несущественный рост значения этого показателя (рис. 2).

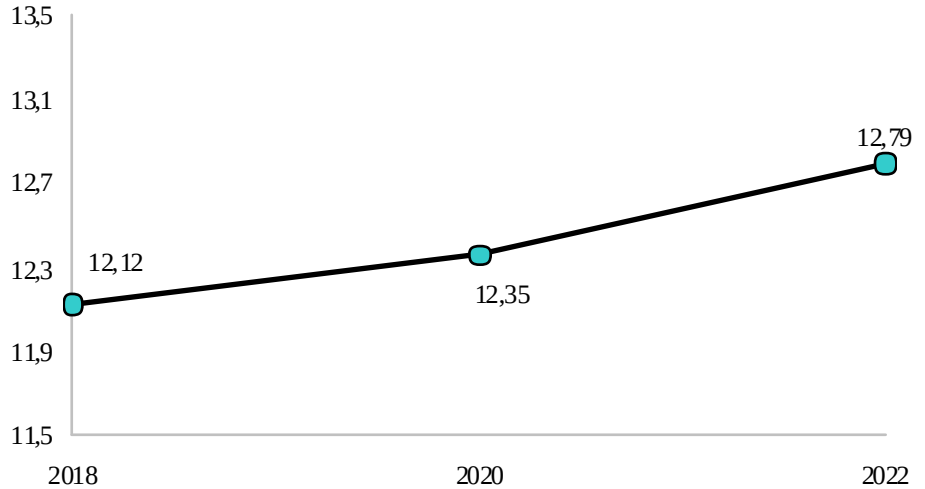


Рис. 2. Динамика индекса финансовой грамотности населения России (Составлено на основании [27])

По данным исследования, «динамика составляющих Индекса свидетельствует об уверенном росте навыков россиян в управлении финансами. Также растет доля жителей страны, обладающих грамотными финансовыми установками. Частный индекс «Финансовые знания», напротив, демонстрирует негативную динамику и сдерживает общий рост Индекса финансовой грамотности в России» [27]. Динамика значений показателей, составляющих индекс финансовой грамотности, представлена в таблице 4.

В 2022 году зафиксировано сокращение доли населения с низким уровнем финансовой грамотности (рис. 3). За четыре года доля населения с высоким уровнем финансовой грамотности увеличилась на 50%. Со средним уровнем — на 23%. С низким снизилась более, чем на 36%.

Таблица 4. Динамика значений показателей индекса финансовой грамотности *

Показатель	Максимально возможное значение	Год		
		2018	2020	2022
финансовые знания	7	4,55	**4,68** ё	**4,19** í
финансовые навыки	9	4,78	**4,89** ё	**5,75** ё
финансовые установки	5	2,79	2,79	**2,86** ё

* Составлено на основании [27].

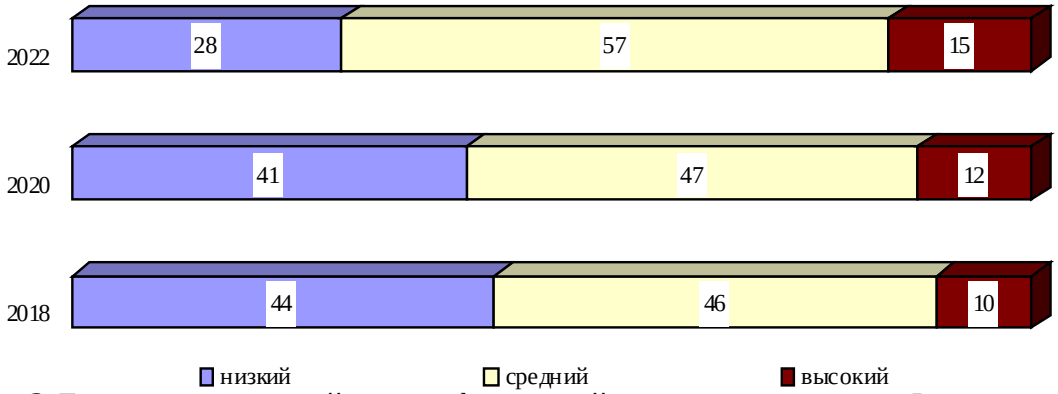


Рис. 3. Динамика показателей индекса финансовой грамотности населения России (Составлено на основании [27])

В 2022 году методика ОЭСР была обновлена в части добавления расчета Индекса цифровой финансовой грамотности (ИЦФГ). Значение этого индекса также представляет собой сумму значений трех составляющих его показателей: «цифровые финансовые знания», «цифровые финансовые навыки» и «цифровые финансовые установки».

Максимальное значение ИЦФГ составляет 10 баллов. Выделяют три его уровня:

- низкий уровень от 0 до 3 баллов;
- средний уровень от 4 до 7 баллов;
- высокий уровень от 8 до 10 баллов.

В 2022 году ИЦФГ среди россиян составил 5,63 балла. Долевое распределение населения по уровню ИЦФГ представлено на рисунке 4.

Значения показателей, составляющих ИЦФГ в 2022 году, представлены в таблице 5.

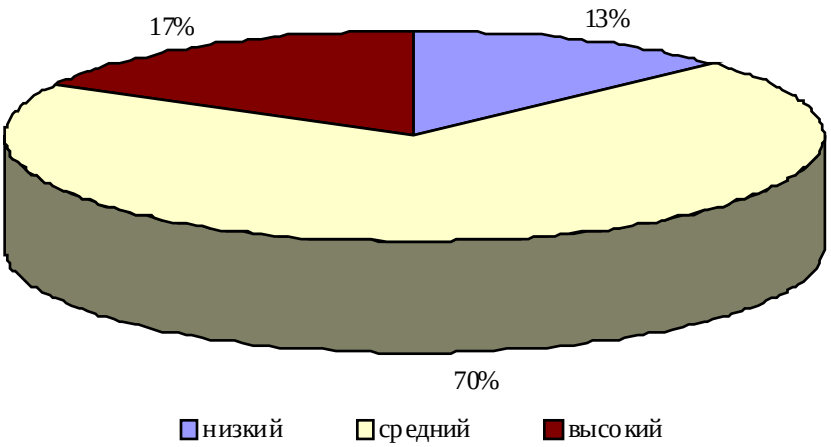


Рис. 4. Долевое распределение населения по уровню ИЦФГ (Составлено на основании [27])

Таблица 5. Значения показателей, составляющих ИЦФГ в 2022 году *

Показатель	Максимально возможное значение	Значение	Степень достижения максимально возможного значения
цифровые финансовые знания	3	1,61	54 %
цифровые финансовые навыки	4	2,34	59 %
цифровые финансовые установки	3	1,79	60 %

* Составлено на основании [27].

С 2017 года по заказу Банка России начал проводить исследования финансовой грамотности Институт фонда «Общественное мнение» (инФОМ). В 2022 году было проведено четвертое исследование в рамках данного проекта. Его результаты свидетельствуют о росте значений большинства показателей финансовой грамотности населения в сравнении с 2017 годом, когда прошло первое пилотное исследование грамотности (табл. 6).

Таблица 6. Данные исследований финансовой грамотности населения, проведенные инФОМ в 2017-2022 гг. *

Показатели и утверждения	Значения показателей по годам			
	2017	2018	2019	2020
Знания				
Могут высчитать простой процент	31	30 ↓	29 ↓	30 ↑
Понимают сущность ссудного процента	68	74 ↑	76 ↑	75 ↓
Понимают сущность инфляции	78	81 ↑	79 ↓	81 ↑
Понимают сущность диверсификации	68	69 ↑	69	68 ↓
Понимают связь доходности и риска	53	52 ↓	51 ↓	51
Знают организации, специализирующиеся на защите прав потребителей финансовых услуг	38	39 ↑	50 ↑	51 ↑
Поведение				
В текущем году делали сбережения	47	47	48 ↑	45 ↓
Доходы покрывают расходы	54	56 ↑	61 ↑	62 ↑
Сравнивают условия предоставления финансовых услуг при выборе организации	23	21 ↓	23 ↑	27 ↑
Самостоятельно распоряжаются финансами	38	40 ↑	44 ↑	51 ↑
Имеют финансовый запас (на месяц и более)	37	40 ↑	47 ↑	47
Установки				
Считают важной заботу о завтрашнем дне	53	56 ↑	56	50 ↓
Осознают свои обязательства по выплате кредитов	65	68 ↑	67 ↓	69 ↑

Примечание: красным цветом обозначена негативная динамика (снижение доли финансово грамотного населения), зеленым цветом обозначена положительная динамика (увеличение доли финансово грамотного населения).

* Составлено на основании [8].

В рамках данного исследования также оценивалось цифровое финансовое поведение, методы киберзащиты и инвестиционное поведение. Установлено, что «цифровыми финансовыми услугами молодежь ожидаемо пользуется гораздо активнее (91%), чем основная группа респондентов (66%). При этом если среди всего населения 19% потребителей цифровых финансовых услуг никак не защищают свои финансы в Интернете, то среди молодежи таких лишь 8%... Среди российских инвесторов высоки склонность к риску и ориентированность на самостоятельную торговлю на фондовом рынке. Готовы рискнуть деньгами при инвестировании 57% молодых респондентов и 48% взрослых» [8].

В 2012 году в России стартовал проект по исследованию финансовой грамотности 15-летних подростков по методике PISA. Его основная задача — диагностировать уровень сформированной

способности к получению, пониманию и оценке информации, необходимой для принятия решений в финансовой сфере. Оценка финансовой грамотности является одной из задач реализации методики PISA. С ее помощью также оценивается «грамотность чтения, математическая грамотность, естественно-научная грамотность и компьютерная грамотность» [26]. Основным методом оценки является компьютерное тестирование. Ученики должны выполнить ряд заданий разного уровня сложности. Используются тесты, как с открытыми ответами, так и направленные на выбор правильного варианта. В общей сложности можно набрать 1000 баллов. «Финансовая грамотность оценивается по трем составляющим:

- содержание (тематическое),
- познавательные процессы (умения и навыки);
- контексты (жизненные ситуации)» [26].

Тесты охватывают четыре основные темы: «деньги и денежные операции, планирование и управление финансами, риск и вознаграждение, финансовая среда» [26]. В рамках реализации данной Международной программы состоялось три этапа изучения финансовой грамотности подростков — в 2012, 2015 и 2018 годах. Планировался четвертый этап — в 2022 году, однако ОЭСР, под эгидой которой проводилось исследование, приостановило участие России в нем. По данным 2018 года средний балл российских подростков составил 495 баллов, что на 17 баллов ниже, чем в 2015 году (512 баллов), но на 9 баллов выше, чем в 2012 году (486 баллов) [10].

Методикой PISA предусмотрено 5 уровней финансовой грамотности, где первый уровень — самый низкий, а пятый — самый высокий. Распределение учащихся России по уровням финансовой грамотности представлено в таблице 7.

Таблица 7. Распределение учащихся России по уровням финансовой грамотности по результатам трех этапов исследования, % *

Год	Уровни				
	первый	второй	третий	четвертый	пятый
2018	14 ↑	25	33	22 ↓	6 ↓
2015	11 ↓	23	32	24 ↑	11 ↑
2012	17	25	33	21	4

Примечание: красным цветом обозначена негативная динамика (в том числе рост доли обучающихся с низким уровнем финансовой грамотности), зеленым цветом обозначена положительная динамика (в том числе снижение доли обучающихся с низким уровнем финансовой грамотности).

* Составлено на основании [10].

Как видно из представленных данных, наибольшие изменения характерны для первого и пятого уровней. По сравнению с 2012 годом позиции учащихся по первому уровню улучшились — доля учеников, обладающих низким уровнем финансовой грамотности сократилась. Однако по сравнению с 2015 годом — произошло ее увеличение. В тоже время, доля учеников с высоким уровнем обладания финансовой грамотностью несущественно увеличилась в 2018 году по сравнению с 2012 годом, но существенно сократилась по сравнению с 2015 годом (почти на 50%).

В работе Т. М. Малёнкиной и А. Ю. Найдич подчеркиваются достоинства методологии PISA и указываются ее недостатки, также заявляется необходимость создания сложных моделей нестандартного поведения игроков финансового рынка. Вот как авторы это обосновывают. «Положительная составляющая международного исследования PISA заключается в содержании заданий, нацеленных на проверку умений и навыков применения теоретических знаний о финансовых инструментах, приобретения финансовых услуг и так далее. Впрочем, оценить знания обучающихся школьников в образовательных учреждениях не удается в рамках реальных условий принятий решений. Указанную проблему, обнаруженную и в российских реалиях, можно исправить после создания сложных моделей нестандартного поведения виртуальных финансовых игроков, что приблизит испытуемых к настоящим заданиям с правдоподобными вопросами» [13].

Анализ приведенных методик показал, что для оценки уровня финансовой грамотности используют как сводные индексы, так и вопросы (задания) для выполнения. Первые удобны для

осуществления международных и межрегиональных сравнений. Однако они не позволяют установить проблемные области. В тоже время, вопросы (задания) удобны для детального анализа или проверки практических знаний (умений), но затрудняют сравнительный анализ. Это определяет задачу формирования методики, предоставляющей возможности одновременного анализа и интерпретации сводных индексов, а также решения задач, раскрывающих финансовые умения и навыки. Такая задача представляется особенно интересной для отечественных исследователей в момент, когда доступ России к международным программам закрыт и требуется адаптация накопленного опыта в оценке финансовой грамотности под национальные реалии.

Некоторые специалисты помимо непосредственных методик оценки предлагают использовать опосредованные методы в оценке отдельных аспектов финансовой грамотности. Например, Т. М. Малёнкина и А. Ю. Найдич [13] считают полезным оценивать уровень финансовой грамотности в части финансового мошенничества посредством ресурсов интернет-портала «Мошеловка» [16], представленного Общероссийским народным фронтом. Портал аккумулирует сведения о современных мошеннических схемах, выпускает образовательные и информирующие видеоматериалы, ведет региональную и общенациональную статистику жалоб на недобросовестных участников финансового рынка. По мнению исследователей, данные о динамике количества отправленных форм с жалобами могут указывать на увеличение (в случае сокращения количества обманутых) или снижение (в случае возрастания количества обманутых) уровня финансовой грамотности населения в части умения идентифицировать обман с финансовыми услугами.

Эти же авторы предлагают оценивать финансовую грамотность населения с помощью показателя инвестиционных налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц (ИНВ по НДФЛ). ИНВ по НДФЛ — «сумма, уменьшающая размер дохода (налогооблагаемую базу), с которого уплачивается налог, или сумма возврата части ранее уплаченного налога на доходы физического лица, формирующиеся на основе инвестирования в ценные бумаги, валюту и другие финансовые активы» [13]. Авторы отмечают, что «важным принципом наделения функцией контроля за уровнем финансовой грамотности населения ИНВ по НДФЛ служит следующее утверждение: «открыть брокерский счет вправе человек с любыми навыками и знаниями в области инвестирования, но оформить инвестиционный налоговый вычет по НДФЛ в состоянии только финансово грамотный участник фондового рынка» [13].

Для использования ИНВ по НДФЛ в оценке уровня финансовой грамотности населения вводится коэффициент, который рассчитывается как частное от деления значения показателя численности лиц, получивших ИНВ, к количеству зарегистрированных индивидуальных инвестиционных счетов. Соответственно, чем выше значение полученного таким образом коэффициента, тем большим уровнем финансовой грамотности обладают российские инвесторы. К преимуществам такого подхода авторы относят:

- простоту расчета;
- наличие объективной информационной базы (раздел 2 формы 1-ДДК налоговой статистики ФНС Российской Федерации);
- возможность международного сопоставления результатов.

Таким образом, для оценки уровня финансовой грамотности используются, преимущественно, социологические данные, полученные путем анкетирования или тестирования респондентов. Однако отдельные авторы предлагают дополнять представленные методики расчетом статистических коэффициентов, а также использовать опосредованные инструменты.

Отметим ряд проблем проведения оценки уровня финансовой грамотности. Во-первых, в опросах участвуют люди, между которыми существуют значительные различия по реализуемым стратегиям финансового поведения, уровню финансовой активности, уровню качества жизни и т.п. Поэтому целесообразным видится осуществление типологизации респондентов, что позволит выявить типовые отличия между группами, а это в дальнейшем будет использовано для разработки адресных программ повышения финансовой грамотности. Во-вторых, Россия — страна, характеризующаяся вхождением в нее регионов, сильно отличающихся по уровню социально-экономического развития. В связи с этим оценку уровня финансовой грамотности населения кон-

кретного региона следует увязывать с уровнем его социально-экономического развития. Такая попытка сделана, например, Д. В. Моисеевой, которая разработала методику оценки уровня финансовой грамотности населения Волгоградской области [15]. В-третьих, проблемным вопросом видится интерпретация полученных в ходе оценки финансовой грамотности данных, то есть как однозначно определить, какое финансовое поведение следует считать грамотным, какими финансовыми знаниями должен обладать человек на текущий момент, чтобы обеспечить себе финансовое благополучие, какие финансовые установки трактуются как рациональные/правильные. Решение этой проблемы пока остается без внимания исследователей.

ВЫВОДЫ

Развитие финансовой грамотности и культуры способствует росту возможностей организаций в сфере привлечения инвестиций и использования различных финансовых инструментов, а также позволяет населению включаться в инвестиционную деятельность и совершать финансовые операции.

Актуальность и значимость задачи повышения уровня финансовой грамотности населения подтверждается усилиями Правительства Российской Федерации в ее решении — разработана соответствующая Стратегия, созданы методические центры, проводятся различные мероприятия, направленные на выявление уровня финансовых знаний, определение проблемных мест и пропаганду необходимости постоянного совершенствования знаний в сфере финансов.

Сущность понятий «финансовая грамотность» и «финансовая культура» закреплены в Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года. Несмотря на это, многие авторы используют свои подходы к толкованию этих терминов.

Оценка уровня финансовой грамотности необходима для выявления проблемных мест в понимании финансовых инструментов населением, для проведения сравнительного анализа как в международном масштабе, так и в межрегиональном, для повышения качества жизни населения и прибыльности предприятий посредством осознания открывающихся финансовых и инвестиционных возможностей.

Наиболее распространенными методиками оценки уровня финансовой грамотности в России являются — методики ОЭСР, НАФИ, Банка России, НИУ ВШЭ, PISA. Многие международные программы повышения финансовой грамотности после 2022 года оказались недоступны для Российской Федерации.

Для оценки уровня финансовой грамотности используется подход расчета агрегированных индикаторов, а также метод анализа ответа на вопросы (решения задач). Первый подход удобен для осуществления международных и межрегиональных сравнений. Однако он не позволяет установить проблемные области. В тоже время, вопросы (задания) удобны для детального анализа или проверки практических знаний (умений), но затрудняют сравнительный анализ. Это определяет задачу формирования методики, предоставляющей возможности одновременного анализа и интерпретации сводных индексов, а также решения задач, раскрывающих финансовые умения и навыки.

Оценка уровня финансовой грамотности населения осуществляется на основе использования социологических данных (опросов, тестов, решения задач), а также на основе статистических данных (для анализа динамики индексов и расчета статистических показателей, характеризующих отдельные стороны финансовой грамотности).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концептуальные подходы к формированию предпосылок для эффективного финансового просвещения населения России / О. А. Александрова, Н. В. Аликперова, К. В. Виноградова, Ю. С. Ненахова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2020. — Т. 13, № 4. — С. 169-185. — DOI 10.15838/esc.2020.4.70.10. — EDN KXVMQB.

2. Бадалова, Э. Ю. Проблемные вопросы формирования финансовой культуры и грамотности в аспекте преподавания предмета «Финансовая грамотность» в системе дополнительного профессионального образования / Э. Ю. Бадалова // Современное образование: актуальные вопросы и инновации. — 2024. — № 1. — EDN CVWWCJ.

3. Белехова, Г. В. Оценка финансовых компетенций населения / Г. В. Белехова // Экономика и социум. — 2014. — № 2-1(11). — С. 569-575. — EDN SZXLYX.

4. Борануков, А. В. Экономическая культура общества в теоретико-методологическомизмерении / А. В. Борануков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2013. — № 4(130). — С. 183-188. — EDN SBYHEZ.

5. Воробьева, Е. И. Цифровые технологии в финансовой сфере: целесообразность их применения в трансформации экономики Российской Федерации / Е. И. Воробьева, О. Г. Блажевич // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2022. — № 1(58). — С. 18–26. — EDN TBGHHD.

6. Высочина, М. В. Использование рейтингов для оценки имиджа коммерческого банка / М. В. Высочина, М. Ю. Ваховская // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2023. — № 3(64). — С. 33–47. — EDN FPVSAY.

7. Индикаторы финансовой грамотности населения: подходы к измерению и интерпретации. — Москва: Институт национальных проектов, 2020. — 20 с. — URL: inp.ru/.files/222/files/Индикаторы%20финансовой%20грамотности%20населения%20подходы%20к%20измерению%20и%20интерпретации.pdf (дата обращения: 14.01.2025).

8. Исследование уровня финансовой грамотности: четвертый этап // Банк России. — URL: cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_4/ (дата обращения: 14.01.2025).

9. Клочкова, Н. В. Актуальные вопросы повышения финансовой грамотности населения / Н. В. Клочкова, С. Ю. Лисова // Форпост науки. — 2023. — № 4(66). — С. 32-40. — DOI 10.22394/2949-0855-2023-4-66-32-40. — EDN NXNJCC.

10. Ковалева, Г. С. Динамика результатов оценки финансовой грамотности российских учащихся в международном исследовании PISA / Г. С. Ковалева, Е. Л. Рутковская, Н. И. Колачев, В. Ю. Баранова // Отечественная и зарубежная педагогика. — 2021. — Т. 2, № 5 (79). — С. 41–59. — EDN HMEPEA.

11. Коркин, Р. И. Финансовая грамотность населения как фактор обеспечения экономической безопасности государства / Р. И. Коркин // Теория и практика общественного развития. — 2017. — № 12. — С. 105-107. — DOI 10.24158/tipor.2017.12.22. — EDN ZWOQRF.

12. Кунижева, Д. А. Финансовая культура: многогранность понятия, подходы к исследованию и место в научном дискурсе / Д. А. Кунижева // Теория и практика общественного развития. — 2023. — № 7(183). — С. 107-112. — DOI 10.24158/tipor.2023.7.14. — EDN QCOZYV.

13. Маленкина, Т. М. Оценка финансовой грамотности населения: российский опыт и зарубежная практика / Т. М. Маленкина, А. Ю. Найдич // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2022. — № 1(57). — С. 218-225. — DOI 10.26456/2219-1453/2022.1.218-225. — EDN UAKDFJ.

14. Международный проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» // Минфин России. — URL: minfin.gov.ru/ru/fingram/arhiv/international_project/ (дата обращения: 14.01.2025).

15. Моисеева, Д. В. Финансовая грамотность населения российского региона: экономико-социологический анализ : специальность 22.00.03 «Экономическая социология и демография» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Моисеева Дарья Викторовна. — Волгоград, 2017. — 203 с. — EDN XWGSGT.

16. Мошеловка.РФ: Интернет-портал. — URL: moshelovka.onf.ru/?ysclid=m6b8x4afya832595953 (дата обращения: 24.01.2025).

17. Никифоров, О. А. Роль финансовой культуры в формировании российского предпринимательства / О. А. Никифоров // Современные проблемы науки и образования. — 2012. — № 1. — С. 248. — EDN OXCGGN.

18. Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.09.2017 № 2039-р. — URL: static.government.ru/media/files/uQZdLRrkPLAdEVdaBsQrk505szCcL4PA.pdf (дата обращения: 14.01.2025).

19. Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.10.2023 № 2958-р. — URL: minfin.gov.ru/ru/document?id_4=304737-rasporyazhenie_pravitelstva_rossiiskoi_federatsii_ot_24.10.2023__2958-r_ob_utverzhdenii_strategii_povysheniya_finansovoi_gramotnosti_i_formirovaniya_finansovoi_kultury_do_2030_goda (дата обращения: 14.01.2025).

20. Рыжановская, Л. Ю. Финансовая грамотность как элемент человеческого капитала и фактор социально-экономического развития / Л. Ю. Рыжановская // Академия бюджета и казначейства Минфина России. Финансовый журнал. — 2010. — № 4(6). — С. 151-158. — EDN MUXUKT.

21. Сарунова, М. П. Влияние финансовой грамотности населения на обеспечение экономической безопасности региона / М. П. Сарунова, З. Б. Лиджиева, В. Ю. Петреева [и др.] // Российский экономический интернет-журнал. — 2022. — № 4. — EDN KNEKKZ.

22. Семашко, А. В. проблемы формирования финансовой грамотности населения / А. В. Семашко // Торговля и рынок. — 2022. — Т. 2, № 3-2(63). — С. 198-204. — EDN QZUALL.

23. Судакова, А. Е. Финансовая грамотность: теоретическое осмысление и практическое исследование / А. Е. Судакова // Финансы и кредит. — 2017. — Т. 23, № 26(746). — С. 1563-1582. — DOI 10.24891/fc.23.26.1563. — EDN YURAPN.

24. Фатихов, А. И. Проблемы формирования финансовой культуры населения России сквозь призму социологических исследований / А. И. Фатихов, Р. Т. Насибуллин // Вестник Тихоокеанского государственного университета. — 2010. — № 2(17). — С. 235-244. — EDN MQPFVP.

25. Федеральный методический центр по финансовой грамотности системы общего и среднего профессионального образования. — URL: fmc.hse.ru/ocentre (дата обращения: 15.01.2024).

26. Финансовая грамотность: Московская область. Отчет по результатам исследования PISA-2018. — URL: hmo.mosreg.ru/download/document/8002140 (дата обращения: 14.01.2025).

27. Финансовая грамотность россиян — 2023. Динамика ключевых показателей. Тренды финансового поведения. Цифровые компетенции. — URL: nafi.ru/upload/iblock/b34/b3472e3a7037f1dc5cbacc9d7b2a25c6.pdf (дата обращения: 14.01.2025).

28. Фокина, Н. А. Цифровизация как способ совершенствования бизнес-процессов / Н. А. Фокина // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2023. — № 3(64). — С. 110–120. — EDN PSLUEF.

29. Цакаев, А. Х. Финансовая грамотность и финансовая культура в контексте финансовой безопасности России / А. Х. Цакаев, У. А. А. Рассуханов // Экономическая безопасность. — 2024. — Т. 7, № 7. — С. 1817-1830. — DOI 10.18334/ecsec.7.7.121406. — EDN PVVIJD.

30. Шадрина, Ю. А. Совершенствование процесса повышения уровня финансовой грамотности / Ю. А. Шадрина // Финансовый бизнес. — 2016. — № 2(181). — С. 38-42. — EDN WFSEHX.

31. Энциклопедия финансового поведения россиян / Т. А. Аймалетдинов, Г. Р. Имаева, И. А. Лобанова, М. В. Любимова. — Москва : Издательство «Радуга», 2013. — 200 с. — EDN UNXSQT.

SPISOK LITERATURY

1. Kontseptual'nyye podkhody k formirovaniyu predposylok dlya effektivnogo finansovogo prosveshcheniya naseleniya Rossii / O. A. Aleksandrova, N. V. Alikperova, K. V. Vinogradova, Yu. S. Nenakhova // Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. — 2020. — T. 13, № 4. — S. 169-185. — DOI 10.15838/esc.2020.4.70.10. — EDN KXVMQB.

2. Badalova, E. Yu. Problemnyye voprosy formirovaniya finansovoy kul'tury i gramotnosti v aspekte prepodavaniya predmeta «Finansovaya gramotnost'» v sisteme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya / E. Yu. Badalova // Sovremennoye obrazovaniye: aktual'nyye voprosy i innovatsii. — 2024. — № 1. — EDN CVWWCJ.

3. Belekhova, G. V. Otsenka finansovykh kompetentsiy naseleniya / G. V. Belekhova // Ekonomika i sotsium. — 2014. — № 2-1(11). — S. 569-575. — EDN SZXLYX.

4. Boranukov, A. V. Ekonomicheskaya kul'tura obshchestva v teoretiko-metodologicheskomizmerenii / A. V. Boranukov // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya. — 2013. — № 4(130). — S. 183-188. — EDN SBYHEZ.

5. Vorobyova, E. I. Tsifrovyye tekhnologii v finansovoy sfere: tselesoobraznost' ikh primeneniya v transformatsii ekonomiki Rossiyskoy Federatsii / E. I. Vorobyova, O. G. Blazhevich // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2022. — № 1(58). — S. 18–26. — EDN TBGHHD.

6. Vysochina, M. V. Ispol'zovaniye reytingov dlya otsenki imidzha kommercheskogo banka / M. V. Vysochina, M. Yu. Vakhovskaya // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2023. — № 3(64). — S. 33–47. — EDN FPVSAY.

7. Indikatory finansovoy gramotnosti naseleniya: podkhody k izmereniyu i interpretatsii. — Moskva: Institut natsional'nykh proyektov, 2020. — 20 s. — URL: inp.ru/.files/222/files/Indikatory%20finansovoy%20gramotnosti%20naseleniya%20podkhody%20k%20izmereniyu%20i%20interpretatsii.pdf (data obrashcheniya: 14.01.2025).

8. Issledovaniye urovnya finansovoy gramotnosti: chetvertyy etap // Bank Rossii. — URL: cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_4/ (data obrashcheniya: 14.01.2025).

9. Klochkova, N. V. Aktual'nyye voprosy povysheniya finansovoy gramotnosti naseleniya / N. V. Klochkova, S. Yu. Lisova // Forpost nauki. — 2023. — № 4(66). — S. 32-40. — DOI 10.22394/2949-0855-2023-4-66-32-40. — EDN NXNJCC.

10. Kovaleva, G. S. Dinamika rezul'tatov otsenki finansovoy gramotnosti rossiyskikh uchashchikhsya v mezhdunarodnom issledovanii PISA / G. S. Kovaleva, Ye. L. Rutkovskaya, N. I. Kolachev, V. Yu. Baranova // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. — 2021. — T. 2, № 5 (79). — S. 41–59. — EDN HMEPEA.

11. Korkin, R. I. Finansovaya gramotnost' naseleniya kak faktor obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva / R. I. Korkin // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. — 2017. — № 12. — S. 105-107. — DOI 10.24158/tipor.2017.12.22. — EDN ZWOQRF.

12. Kunizheva, D. A. Finansovaya kul'tura: mnogogrannost' ponyatiya, podkhody k issledovaniyu i mesto v nauchnom diskurse / D. A. Kunizheva // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. — 2023. — № 7(183). — S. 107-112. — DOI 10.24158/tipor.2023.7.14. — EDN QCOZYV.

13. Malenkina, T. M. Otsenka finansovoy gramotnosti naseleniya: rossiyskiy opyt i zarubezhnaya praktika / T. M. Malenkina, A. YU. Naydich // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravleniye. — 2022. — № 1(57). — S. 218-225. — DOI 10.26456/2219-1453/2022.1.218-225. — EDN UAKDFJ.

14. Mezhdunarodnyy proyekt «Sodeystviye povysheniyu urovnya finansovoy gramotnosti naseleniya i razvitiyu finansovogo obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii» // Minfin Rossii. — URL: minfin.gov.ru/ru/fingram/arhiv/international_project/ (data obrashcheniya: 14.01.2025).

15. Moiseyeva, D. V. Finansovaya gramotnost' naseleniya rossiyskogo regiona: ekonomiko-sotsiologicheskiy analiz : spetsial'nost' 22.00.03 «Ekonomicheskaya sotsiologiya i demografiya» : dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata sotsiologicheskikh nauk / Moiseyeva Dar'ya Viktorovna. — Volgograd, 2017. — 203 s. — EDN XWGSGT.

16. Moshelovka.RF: Internet-portal. — URL: moshelovka.onf.ru/?ysclid=m6b8x4afya832595953 (data obrashcheniya: 24.01.2025).

17. Nikiforov, O. A. Rol' finansovoy kul'tury v formirovanii rossiyskogo predprinimatel'stva / O. A. Nikiforov // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. — 2012. — № 1. — S. 248. — EDN OXCGGN.

18. Ob utverzhdenii Strategii povysheniya finansovoy gramotnosti v Rossiyskoy Federatsii na 2017-2023 gody: Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 25.09.2017 № 2039-r. — URL: static.government.ru/media/files/uQZdLRrkPLAdEVdaBsQrk505szCcL4PA.pdf (data obrashcheniya: 14.01.2025).

19. Ob utverzhdenii Strategii povysheniya finansovoy gramotnosti i formirovaniya finansovoy kul'tury do 2030 goda: Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 24.10.2023 № 2958-r. — URL: minfin.gov.ru/ru/document?id_4=304737-rasporyazhenie_pravitelstva_rossiiskoi_federatsii_ot_24.10.2023__2958-r_ob_utverzhdenii_strategii_povysheniya_finansovoi_gramotnosti_i_formirovaniya_finansovoi_kultury_do_2030_goda (data obrashcheniya: 14.01.2025).

20. Ryzhanovskaya, L. Yu. Finansovaya gramotnost' kak element chelovecheskogo kapitala i faktor sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya / L. Yu. Ryzhanovskaya // Akademiya byudzheta i kaznacheystva Minfina Rossii. Finansovyy zhurnal. — 2010. — № 4(6). — S. 151-158. — EDN MUXUKT.

21. Sarunova, M. P. Vliyaniye finansovoy gramotnosti naseleniya na obespecheniye ekonomicheskoy bezopasnosti regiona / M. P. Sarunova, Z. B. Lidzhiyeva, V. Yu. Petreyeva [i dr.] // Rossiyskiy ekonomicheskiy internet-zhurnal. — 2022. — № 4. — EDN KNEKKZ.

22. Semashko, A. V. problemy formirovaniya finansovoy gramotnosti naseleniya / A. V. Semashko // Torgovlya i rynok. — 2022. — T. 2, № 3-2(63). — S. 198-204. — EDN QZUALL.

23. Sudakova, A. Ye. Finansovaya gramotnost': teoreticheskoye osmysleniye i prakticheskoye issledovaniye / A. Ye. Sudakova // Finansy i kredit. — 2017. — T. 23, № 26(746). — S. 1563-1582. — DOI 10.24891/fc.23.26.1563. — EDN YURAPN.

24. Fatikhov, A. I. Problemy formirovaniya finansovoy kul'tury naseleniya Rossii skvoz' prizmu sotsiologicheskikh issledovaniy / A. I. Fatikhov, R. T. Nasibullin // Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2010. — № 2(17). — S. 235-244. — EDN MQPFVP.

25. Federal'nyy metodicheskiy tsentr po finansovoy gramotnosti sistemy obshchego i srednego professional'nogo obrazovaniya. — URL: fmc.hse.ru/ocentre (data obrashcheniya: 15.01.2024).

26. Finansovaya gramotnost': Moskovskaya oblast'. Otchet po rezul'tatam issledovaniya PISA-2018. — URL: hmo.mosreg.ru/download/document/8002140 (data obrashcheniya: 14.01.2025).

27. Finansovaya gramotnost' rossiyan — 2023. Dinamika klyuchevykh pokazateley. Trendy finansovogo povedeniya. Tsifrovyye kompetentsii. — URL: nafi.ru/upload/iblock/b34/b3472e3a7037f1dc5cbacc9d7b2a25c6.pdf (data obrashcheniya: 14.01.2025).

28. Fokina, N. A. Tsifrovizatsiya kak sposob sovershenstvovaniya biznes-protsessov / N. A. Fokina // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2023. — № 3(64). — S. 110–120. — EDN PSLUEF.

29. Tsakayev, A. Kh. Finansovaya gramotnost' i finansovaya kul'tura v kontekste finansovoy bezopasnosti Rossii / A. Kh. Tsakayev, U. A. A. Rassukhanov // Ekonomicheskaya bezopasnost'. — 2024. — T. 7, № 7. — S. 1817-1830. — DOI 10.18334/ecsec.7.7.121406. — EDN PVVIJD.

30. Shadrina, Yu. A. Sovershenstvovaniye protsessa povysheniya urovnya finansovoy gramotnosti / Yu. A. Shadrina // Finansovyy biznes. — 2016. — № 2(181). — S. 38-42. — EDN WFSEHX.

31. Entsiklopediya finansovogo povedeniya rossiyan / T. A. Aymaletdinov, G. R. Imayeva, I. A. Lobanova, M. V. Lyubimova. — Moskva : Izdatel'stvo «Raduga», 2013. — 200 s. — EDN UNXSQT.

Статья поступила в редакцию 27 января 2025 года

Статья одобрена к печати 6 июня 2025 года

УДК 336.6 doi 10.29039/2312-5330-2025-1-72-82

Кравченко Лариса Анатольевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Троян Ирина Анатольевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории,
Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Kravchenko Larisa Anatolyevna,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Theory,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.
Troyan Irina Anatolyevna,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Theory,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО ИНЖИНИРИНГА В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНЫХ ФИНАНСОВЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

DEVELOPMENT OF FINANCIAL ENGINEERING IN THE CONTEXT OF STRUCTURAL FINANCIAL TRANSFORMATIONS

В статье раскрыт междисциплинарный характер финансовой инженерии как нового направления исследования финансов. На основе категориального анализа финансовая инженерия определена как междисциплинарная область исследования, которая применяет инструменты математики, методы инжиниринга, экономические принципы и финансовые теории с целью принятия финансовых и управленческих решений экономическими агентами. Выявлено, что финансовая инженерии реализуются через использование финансового инжиниринга как вспомогательного способа управления хозяйственной деятельностью предприятия, как инновационного метода управления финансами, как инструмента управления рисками. Также отмечены и другие области применения финансового инжиниринга: создание новых финансовых продуктов, корпоративные финансы, арбитражная торговля, прогнозирование, алгоритмические финансы, аналитика, тестирование инвестиционных стратегий и другое. Выделены концептуальные и физические группы инструментов финансового инжиниринга. Показаны возможности применения искусственного интеллекта в финансовом инжиниринге, такие как, технология управления рисками, ценообразование и оценка производительности, прогнозирование прибыльности и риска. Подчеркивается, что решения на основе финансового инжиниринга повышают способность обрабатывать огромные объемы данных, раскрывать креативные идеи и оптимизировать структуру капитала и оценку целей компаний. В фокусе мировых финансовых трендов рассмотрены возможности для расширения и развития финансового инжиниринга в современном мире.

Ключевые слова: финансовая инженерия, финансовый инжиниринг, финансовые продукты, цифровые инновации, искусственный интеллект.

The article revealed the interdisciplinary nature of financial engineering as a new direction of finance research. Based on the categorical analysis, financial engineering was defined as an interdisciplinary field of study that applies mathematical tools, engineering methods, economic principles and financial theories to make financial and managerial decisions by economic agents. It was found that financial engineering is implemented through the use of financial engineering as an auxiliary method of managing

the economic activities of an enterprise, as an innovative method of financial management, as a risk management tool. Other areas of application of financial engineering were also noted: the creation of new financial products, corporate finance, arbitrage trading, forecasting, algorithmic finance, analytics, testing of investment strategies and others. Conceptual and physical groups of financial engineering tools were identified. The possibilities of using artificial intelligence in financial engineering were shown, such as risk management technology, pricing and performance assessment, profitability and risk forecasting. It is emphasized that financial engineering-based solutions enhance the ability to process huge amounts of data, uncover creative ideas, and optimize capital structure and company target assessment. The focus of global financial trends examined the possibilities for expanding and developing financial engineering in the modern world.

Keywords: financial engineering, financial products, digital innovation, artificial intelligence.

ВВЕДЕНИЕ

Глобализационные изменения и вызовы, инсайдерская торговля, асимметрия информации, расширение государственного аппарата управления формирует неустойчивый характер финансово-экономического развития современного бизнеса. Девиантное поведение на финансовых рынках, непрозрачность транзакций, сложность и зависимость в глобальном масштабе сформировали такую мировую экономику, где системные риски являются не исключением, а постоянной угрозой. К тому же взрывной рост информации и данных, подпитываемый Интернетом и социальными сетями, а также искусственный интеллект, появление цифровых активов и цифровых валют, создали гораздо большую зависимость финансовых систем и институтов от информационных технологий, преобразуя информацию в актив, который они стремятся использовать как для финансового управления, так и для конкурентного преимущества.

Динамизм эволюции, с одной стороны, и универсальный характер финансов, с другой, делает их той областью изучения, которая непрерывно развивается и расширяется. Исследование финансовых дисциплин объединяет инструменты и принципы из других наук для облегчения принятия финансовых и управленческих решений всеми экономическими агентами: физическими лицами, предприятиями и государственным сектором. Одним из новых направлений в финансах, которое в значительной степени заимствует инструменты из инженерии, вычислительных финансов и экономической теории, является финансовая инженерия. Научные разработки по финансовой инженерии достаточно обширны и постоянно развиваются, отражая междисциплинарный и прикладной характер. Значительный пласт исследований приходится на зарубежных авторов [1, 2, 3, 4, 5], отечественные ученые незаслуженно уделяют меньше внимания развитию проблематики финансового инжиниринга, что связано с меньшей практикой его использования [6, 7, 8]. Однако современные реалии существенного преобразования финансового рынка, расширения спектра финансовых услуг и продуктов, цифровизации и внедрения искусственного интеллекта в финансовые отношения формируют вызовы для решений вопросов, сопряженных с новыми трендами, на основе финансового инжиниринга.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью статьи является исследование теории и практики финансового инжиниринга в контексте структурных финансовых преобразований, расширения видов и доступности финансовых продуктов и услуг.

МЕТОДЫ

Для комплексного рассмотрения теоретических воззрений на проблематику финансовой инженерии применялись методы анализа и синтеза. С целью уточнения категориального аппарата использовался междисциплинарный подход и сравнительный анализ. Также применялся графический метод для обеспечения наглядности результатов исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Финансовая инжиниринг как идея существовала с тех пор, как человек начал заниматься бизнесом, но ее категориальная эволюция и развитие в отдельную финансовую дисциплину и профессию имеют относительно недавнее происхождение, что делает ее относительно новой областью изучения. Первые признанные программы в области финансовой инженерии были созданы в Соединенных Штатах Америки в 1990-х годах. Стремительно развиваясь, такие программы теперь аккредитованы официальными органами, такими как Международная ассоциация количественных финансов и Международная ассоциация финансовых инженеров.

Сейчас финансовая инженерия охватывает широкую, многопрофильную область изучения и практики, которая применяет инженерный подход и методологию. Она объединяет и использует информацию, полученную из экономики, математики, информатики, финансов и других наук (рис. 1).

Рис. 1. Области формирования и применения финансовой инженерии (Составлено авторами).

Финансовая инженерия как междисциплинарная сфера исследований опирается на математический анализ, количественные методы исследования и компьютерное моделирование для принятия торговых, хеджирующих и инвестиционных решений, а также управления финансовыми рисками. Финансовая инженерия имеет решающее значение для эффективного объединения финансов с количественными подходами [1].

Финансовые инженеры используют многочисленные модели риска, чтобы предсказать, как будет работать инвестиционный инструмент, что будет новым предложением в финансовой системе, устойчивым и прибыльным в долгосрочной перспективе, а также какие факторы включаются в каждый предлагаемый продукт с учетом волатильности рынков.

Финансовая инженерия используется для анализа финансовых рынков, решения текущих проблем и разработки новых и устойчивых финансовых продуктов. Большая часть финансовой инженерии состоит из преобразования финансовых теорий в практические приложения в экономике. Финансовая инженерия, или иначе — финансовая математика, математические финансы, вычислительные финансы, включает в себя финансовую теорию, методы инженерии, инструменты математики и практику программирования. Ее также можно описать как применение технических методов, особенно из вычислительных финансов, математических финансов, областей компьютерных наук, статистики, экономики в проектировании инновационных финансовых продуктов и для решения финансовых проблем.

Таким образом, можно определить финансовую инженерию как междисциплинарную область исследования, которая применяет инструменты математики, методы инжиниринга, экономические принципы и финансовые теории с целью принятия финансовых и управленческих решений экономическими агентами, для проведения количественного анализа финансовых рынков, разработки моделей и методов тестирования инвестиционных стратегий, для представления и создания новых финансовых продуктов, управления рисками, создания сценариев и прогнозов как для краткосрочных, так и для долгосрочных перспектив на рынках.

Основан финансовый инжиниринг на изучении и гибком применении многочисленных финансовых инструментов и относится к реализации сложных финансовых процессов, т. е. фактически это процесс практической реализации инструментов финансовой инженерии коммерческими банками, инвестиционными организациями и банками, страховыми агентствами и хедж-фондами, крупными предприятиями. На практике это является работой количественных аналитиков, которые разрабатывают такие вещи, как алгоритмические или основанные на искусственном интеллекте торговые программы, используемые на финансовых рынках.

Изначально Финансовый инжиниринг использовался как система инструментов эффективной работы на финансовых рынках и применялся аналитиками для оптимизации и оценки различных финансовых решений, связанных с управлением, финансовым планированием, прогнозированием, хеджированием фондов или акций и т. д. [2]. Он включает в себя элементы моделирования и аналитики для проектирования и создания новых финансовых процессов для решения финансовых проблем, и таким образом, создает новые стратегии, которые компании могут использовать для максимизации корпоративной прибыли. Например, популяризация финансового инжиниринга привела к взрывному росту торговли деривативами на мировых финансовых рынках. В сфере инвестирования его концепт активно используется всеми крупными агентами [5]. Исследователи и практики могут улучшить управление рыночными рисками и оптимизацию инвестиционной стратегии, используя передовые вычислительные методы и анализ крупномасштабных данных с помощью финансового инжиниринга.

Финансовый инжиниринг можно рассматривать как некий инструмент более эффективного управления предприятием [6]. «Использование процедур финансового инжиниринга позволяет создавать оптимальную систему управления в организации и эффективно управлять ее деятельностью» [7, С.45]. Руководители крупных предприятий уже успешно оценили потенциал реализации финансового инжиниринга не только для снижения себестоимости товаров и услуг, в том числе финансовых, но и для разработки инновационных продуктов, стратегических планов развития, снижения рисков для компании.

Также финансовый инжиниринг можно рассматривать как «инновационный метод управления финансами, способствует процессу создания современных финансовых продуктов, инструментов, стратегий и оптимальных схем управления финансовой деятельностью организации» [8, С. 49]. Такой подход фокусируется на создании, разработки и внедрении инновационных финансовых инструментов и процессов, а также формулировании инновационных решений различных проблем в сфере финансов.

Зарубежные ученые часто рассматривают финансовый инжиниринг как использование финансовых инструментов для перепроектирования существующего финансового продукта в другой, обладающий более желательными и выгодными свойствами [3]. Финансовый инжиниринг использует инструменты, методы и математические модели, симуляции и алгоритмы для анализа финансовых систем, выявления компромиссов между рисками и выгодами, необходимые для проектирования, разработки и анализа инновационных продуктов и услуг, которые адаптированы к конкретным потребностям потребителей и предприятий. Данный подход направлен также на эффективное управление рисками и достижение финансовых целей.

Таким образом, финансовый инжиниринг можно определить как применение методов и инструментов инженерии, математики, статистики, экономики, финансовых теорий и принципов для принятия финансовых решений отдельными лицами, фирмами и государственными органами. Он может использоваться для разработки новых продуктов, анализа рынков и управления бизнес-стратегиями. Инструменты, необходимые для финансового инжиниринга, возможно разделить на две группы, а именно: концептуальные и физические инструменты. Концептуальные инструменты — это наборы концепций и идей, которые лежат в основе финансов как формальной дисциплины. Примерами концептуальных инструментов являются такие концепции, как бухгалтерские отношения, теория хеджирования, теория оценки, теория портфеля, анализ риска и доходности, основы налогообложение, анализ процентных ставок и обменных курсов, спекуляций, арбитража и эффективности рынка. Напротив, физические инструменты представляют собой специальные процессы и инст-

рументы, используемые финансовыми инженерами для выполнения определенной задачи или достижения определенной цели. Инструменты включают различные операции с ценными бумагами, такими как фьючерсы, свопы, форварды, опционы и акции. Это означает, что продукты финансового инжиниринга в основном являются производными.

Следует отметить, что финансовый инжиниринг включает в себя: управление стоимостью бизнеса, фундаментальный и технический анализ проектов, инвестиционное моделирование, финансовые инновации, а также профессиональное управление рисками. Финансовая инженерия направлена на устранение или оптимизацию финансовых рисков. «Характерный для финансовых рынков — финансовый риск представляет собой возможность потери ликвидности и (или) финансовых потерь, связанных с внутренними и внешними факторами, влияющими на деятельность хозяйствующего субъекта. Так как природа возникновения инновационных финансовых продуктов лежит в основе финансовой инженерии, то и способы снижения существующих рисков на рынке этих продуктов необходимо искать в самих инструментах финансовой инженерии» [9, С.13]. Риск-инжиниринг можно представить как комплекс мер, включающих проектирование, разработку и реализацию инновационных финансовых продуктов и процессов, а также творческий поиск новых подходов к решению проблем, связанных со снижением или устранением риска, возникающего у субъектов финансового рынка. Потребность применения риск-инжиниринга как совокупности методов по страхованию рисков лежит и на стороне спроса, и на стороне предложения инновационных финансовых продуктов.

Практика и области применения финансового инжиниринга очень обширна: корпоративные финансы, арбитражная торговля, технологии и алгоритмические финансы, управление рисками и аналитика, ценообразование опционов и других производных финансовых инструментов, поведенческие финансы, создание структурированных финансовых продуктов и индивидуальных финансовых инструментов, количественное управление портфелем [4]. Кроме того, «финансовые инженеры могут работать в сфере ценных бумаг, банковского дела, финансового управления и консалтинга или в качестве количественных аналитиков в корпоративных казначейских и финансовых отделах общепроизводственных и сервисных компаний» [10]. Финансовые инженеры участвуют и в финансовом моделировании, финансовом анализе, разработке симуляций, прогнозировании поведения рынка, компьютерном программировании, управлении финансовыми рисками, а также выступают в качестве инвестиционных менеджеров, банкиров или трейдеров. Другие области, в которых применяются методы финансовой инженерии, включают инвестиционный банкинг, прогнозирование, программное обеспечение для управления рисками, корпоративное стратегическое планирование, страхование, ипотечные отношения, исламский банкинг, обеспеченные долговые обязательства, торги и проектирование рыночных механизмов.

В зарубежной практике «широко используются достаточно сложные финансовые продукты, которые помогают их потребителям гибко реагировать на новые экономические вызовы и защищаться от различных внешних угроз. Также следует подчеркнуть, что рост потребности в цифровых банковских продуктах и степени ее удовлетворения будет способствовать дальнейшему развитию банковского сектора услуг, а также повышению его конкурентоспособности на рынке» [11, С. 471]. В Российской Федерации следует также отметить преобразование финансовых структур и отношений, появление и активное распространение новых финансовых продуктов и услуг, доступность инвестиций, что формирует необходимость в новых знаниях в данной сфере. В этих условиях основными направлениями становится дальнейшее развитие конкуренции на финансовом рынке, повышение доступности, качества и ассортимента финансовых услуг, снижение рисков и издержек в финансовой сфере, повышение уровня конкурентоспособности российских технологий при одновременном обеспечении кибербезопасности и поддержании финансовой стабильности. «Учитывая глобализационные процессы в экономике, выделяя различное воздействие внешних и внутренних рисков на национальную экономику, необходимо применять системный подход в снижении негативного влияния внешних факторов, укрепляя экономический суверенитет государства» [12].

«Открытость финансового рынка обеспечивает доступность к инвестиционным продуктам населения» [13, С. 63]. «В финансовой сфере именно российские банки являются драйвером рас-

пространения инновационных продуктов и технологий, а также зачастую выступают поставщиками человеческих ресурсов для различных областей деятельности» [14]. Процессы структурных преобразований и диверсификации финансовых продуктов происходят в целом «на рынке финансовых услуг, что связанно с быстрым развитием компаний IT-сферы, необанков, небанковских компаний, которые также предлагают и оказывают достаточно широкий спектр финансовых услуг клиентам» [15]. Сейчас базовые финансовые услуги, такие как использование интернет банкинга, совершение покупок через интернет, наличие аккаунта с финансовым счетов, использование интернета для оплаты финансовых счетов, в Российской Федерации доступны от 46,1 % до 88,7% пользователей в зависимости от категории услуги (рис. 2).

Рис. 2. Уровень доступности и использования финансовых сервисов населением Российской Федерации, 2023 г. (Составлено по данным [16])

Данные диаграммы подтверждают глубокую вовлеченность в финансовые отношения не только бизнеса, но и физических лиц. Многие успешно осваивают основы инвестирования, приобретают ценные бумаги для формирования пассивного дохода, участвуют в цифровых финансовых отношениях. Безусловно в системе сложных финансовых отношений, в условиях разнообразия и доступности финансовых продуктов и услуг компетенции финансовой инженерии окажут существенное положительное влияние на финансовую грамотность и безопасность населения. Российские компании имеют нехватку собственного оборотного капитала, и финансовый инжиниринг в сфере использования структурных продуктов может быть эффективно использован как инструмент кредитования кластерных организаций в условиях дефицита источников фондирования.

Целесообразно выделить ряд факторов, которые способствуют развитию финансового инжиниринга и его активному использованию. Так, бизнес не может контролировать внешние факторы, хотя эти факторы существенно влияют на эффективность компаний и успешность их инвестиционных проектов. К внешним факторам можно отнести изменение процентных ставок, глобализация рынков, технический прогресс, налоговая политика и т. д. Внутренние факторы компании включают потребность в ликвидности, методы управления рисками, административные издержки и прочее, и их в некоторой степени можно контролировать. Ключевыми драйверами развития финансового инжиниринга стали внедрение сложного высокотехнологичного производства, глобализация и развитие международного рынка капитала, возможность международной диверсификации инвестиционных портфелей, необходимость привлечения максимально дешевого финансирования, развитие вычислительных технологий и новых финансовых инструментов.

Однако, несмотря на широкое использование и признание, финансовая инженерия не лишена критики. Экономисты, математики, и даже финансисты, критикуют некоторые приложения финансовой инженерии, и указывают, что она привела к трансформации финансового рынка и сыграла определенную роль в финансовом кризисе 2008 года. Из-за глобальной рецессии 2008 года, вызванной структурированными продуктами, именно финансовая инженерия получила много критики, в том числе в контексте ее использования как инструмента прогнозирования.

Финансовый инжиниринг стремительно развивается под влиянием всепроникающего влияния цифровых технологий. Эта трансформация меняет традиционный ландшафт финансов, порождая инновационные тенденции, которые являются неотъемлемой частью цифровой экономики. Цифровизация и технологические изменения влияют на основные функции финансовых посредников — получение и обработку информации, а также содействие стабильности. В то же время меняется конкурентная среда внутри самой финансовой системы: на рынок выходят новые поставщики, а существующие бизнес-модели подвергаются сомнению или устаревают. Усиление конкуренции в конечном итоге может привести к повышению эффективности. Благодаря цифровым инновациям, интеллектуальному регулированию и управлению финансовая система станет не только более эффективной и функциональной, но и более стабильной в целом. Несмотря на значительные преимущества, внедрение инновационных технологий в финансовую инженерию, сопровождается определенными вызовами. К ним относятся проблемы безопасности, регуляторные барьеры, недостаточная инфраструктура и отсутствие стандартизации. Решение этих проблем является ключом к дальнейшему развитию цифровой экономики. В условиях быстрого развития цифровых технологий финансовая инженерия становится все более важной для экономического развития.

При этом, необходимо отметить, что в последние годы финансовая инженерия и искусственный интеллект изменили финансы, и в частности прогнозы волатильности рынка. Поскольку финансовые рынки становятся сложными и взаимосвязанными, прогнозирование и управление волатильностью рынка выступают важными исследованиями и приложениями [17]. Использование искусственного интеллекта в финансах имеет решающее значение по нескольким причинам. Во-первых, финансы предполагают высоконагруженную среду, где точность и скорость имеют первостепенное значение. Технологии искусственного интеллекта, такие как алгоритмическая торговля и управление рисками, оптимизируют операции, снижая рабочую нагрузку и позволяя сотрудникам достигать баланса между работой и семьей. Автоматизируя повторяющиеся задачи и предоставляя инструменты для принятия решений, искусственный интеллект позволяет финансовым инженерам работать более эффективно, предлагая гибкость в управлении личными и профессиональными обязанностями. Во-вторых, хотя искусственный интеллект обеспечивает эффективность, он вносит такие стрессоры, как неуверенность в работе и необходимость постоянного повышения квалификации. В-третьих, понимание влияния искусственного интеллекта на психологическое благополучие влияет на оптимизацию производительности сотрудников. Работники, которые чувствуют поддержку инструментов искусственного интеллекта, могут лучше справляться с рабочей нагрузкой, избегать выгорания и поддерживать баланс между работой и личной жизнью. Гибкость, обеспечиваемая искусственным интеллектом, может помочь сотрудникам более эффективно сбалансировать личные и профессиональные потребности, в конечном итоге улучшая психическое здоровье и удовлетворенность работой. Технологии искусственного интеллекта, включая алгоритмы машинного обучения и оптимизации, все чаще применяются на финансовых рынках для улучшения процессов принятия решений, улучшения управления рисками и оптимизации операционных рабочих процессов. Возможные применения искусственного интеллекта в финансовом инжиниринге включают: технологию управления рисками, теорию цен и оценку производительности, а также прогнозирование прибыльности и риска в будущем. Прогнозирование и управление рыночной волатильностью призваны значительно улучшить финансовые результаты и принятие решений [18].

Применение искусственного интеллекта на финансовых рынках не является новой концепцией; однако его потенциал для оптимизации сложных процессов, таких как структурирование сделок, управление рисками и анализ рынка, был полностью реализован только в последние годы. Оптимизация искусственного интеллекта относится к использованию алгоритмов машинного обуче-

ния, аналитики данных и предиктивных моделей для выявления наилучших возможных решений или стратегий для заданной проблемы на основе больших наборов данных и сложных переменных. Поскольку искусственного интеллекта продолжает стимулировать инновации на финансовых рынках, вполне вероятно, что появятся более сложные модели и инструменты. Эти инновации могут включать разработку систем искусственного интеллекта, способных предсказывать рыночные тенденции с беспрецедентной точностью, использование квантовых вычислений для более быстрой обработки сложных финансовых моделей и интеграцию искусственного интеллекта с технологией блокчейн для обеспечения большей прозрачности и безопасности финансовых транзакций. Разделяем точку зрения ученых, которые подчеркивают, что развитие технологий искусственного интеллекта и блокчейна позволяет создавать более гибкие и эффективные системы управления, в том числе в финансовой сфере. Технологические инновации, такие как искусственный интеллект, блокчейн и большие данные, меняют традиционные бизнес-модели, создавая новые возможности для оптимизации процессов и повышения производительности. Финансовые активы подвергаются значительным изменениям, становясь частью цифровой экосистемы [19].

Искусственный интеллект способствует развитию финансового инжиниринга и финансов в целом, формируя такие возможности:

• автоматизация. С помощью искусственного интеллекта может оптимизировать рабочие процессы, позволяя финансовым инженерам сосредоточиться на важных задачах, пока системы искусственного интеллекта выполняют рутинные действия;

• точность. Автоматизация на основе искусственного интеллекта значительно повышает точность, сводя к минимуму человеческие ошибки при обработке и аналитике данных. Это обеспечивает последовательные и надежные результаты при выполнении различных задач;

• эффективность. Искусственный интеллект позволяет делегировать повторяющиеся задачи, позволяя финансовым инженерам сосредоточиться на стратегических действиях, требующих человеческого опыта. Это повышает производительность и сокращает время, затрачиваемое на рутинные задачи;

• скорость. Искусственный интеллект оперативно обрабатывает информацию, предоставляя финансовым инженерам более быстрые идеи и поддержку в принятии решений. Этот ускоренный темп позволяет быстрее реагировать на изменения рынка и потребности клиентов;

• доступность. Финансовые услуги на базе искусственного интеллекта предлагают клиентам доступ к управлению своими финансами в любое время и в любом месте. Такая гибкость повышает удовлетворенность и лояльность клиентов;

• инновации. Искусственный интеллект способствует разработке инновационных продуктов и услуг, которые выделяют финансовые учреждения на рынке. Это стимулирует креативность и обеспечивает конкурентное преимущество;

• рост и развитие. Искусственный интеллект готов стимулировать расширение сферы финансовых услуг, обеспечивая персонализированное взаимодействие с клиентами и укрепляя доверие посредством ответственных рекомендаций по продуктам. Этот дальновидный подход соответствует меняющимся потребностям цифровых пользователей;

• использование данных. Искусственный интеллект облегчает интеграцию и анализ данных из разрозненных источников, предоставляя финансовым учреждениям возможность получать действенные идеи для принятия обоснованных решений. Этот подход, основанный на данных, улучшает профилирование клиентов и позволяет предоставлять персонализированные услуги;

• безопасность и соответствие. Искусственный интеллект усиливает меры кибербезопасности и помогает в соблюдении нормативных требований, снижая риски, связанные с финансовыми операциями. Это обеспечивает целостность и надежность финансовых услуг;

• распределение рабочей нагрузки. Искусственный интеллект обеспечивает более эффективное распределение рабочей нагрузки за счет автоматизации рутинных задач и позволяет финансовым инженерам сосредоточиться на более ценных действиях;

• повышение квалификации. Искусственный интеллект предоставляет возможности для повышения квалификации посредством обучения в области технологий, позволяя финансовым инжене-

рам оставаться конкурентоспособными в быстро развивающейся отрасли. Это способствует профессиональному развитию и карьерному росту.

Вместе с тем важно, чтобы финансовые учреждения ответственно принимали возможности и угрозы искусственного интеллекта, обеспечивая справедливость, подотчетность и прозрачность в использовании этих технологий. Более того, постоянный мониторинг и совершенствование систем искусственного интеллекта необходимы для снижения рисков и обеспечения их соответствия постоянно меняющейся динамике финансовых рынков. К проблемам и ограничениям применения искусственного интеллекта можно отнести: неотъемлемые ограничения алгоритмов, стоимость вычислительной мощности и доступность качественных данных, а также практические проблемы, такие как технологическая безработица, проблемы конфиденциальности и надежности автоматизированных систем.

Следует подчеркнуть, что мировые финансовые тренды задают возможности роста и развития финансового инжиниринга, некоторые из них включают:

1. Цифровая трансформация: повсеместное проникновение цифровых технологий на финансовый рынок и в экономику в целом, включая цифровизацию взаимодействия между участниками финансового рынка, государственными органами и регуляторами создают возможности для более эффективного и действенного предоставления финансовых услуг

2. Персонализация: использование больших данных и искусственного интеллекта в финансовых услугах предоставляет возможности для клиентоцентричных, персонализированных и индивидуализированных финансовых решений.

3. Расширение доступа к финансовым продуктам и услугам: финансовые инженеры могут сотрудничать для разработки инновационных решений, которые обеспечивают более широкий доступ к финансовым услугам, особенно для тех, кто традиционно был недостаточно обслужен или исключен из финансовой системы. Сюда входит мобильный банкинг, кредитование между физическими лицами и услуги микрофинансирования.

4. Финансовая инклюзивность: рост финансового инжиниринга предоставляет возможности для финансовой инклюзивности, позволяя людям из всех слоев общества получать доступ к финансовым услугам независимо от их местонахождения, уровня дохода или финансового положения.

5. Повышение эффективности и экономия средств: использование технологий в финансовых услугах может привести к повышению эффективности и экономии средств для финансовых учреждений, потребителей и предприятий. Например, автоматизация ручных процессов, таких как расчеты по сделкам с ценными бумагами, может снизить затраты и повысить скорость и точность.

Данные направления формируют потенциал для роста и развития финансового инжиниринга в финансовой системе. Используя свои сильные стороны, финансовые инженеры могут работать над решением проблем финансового рынка и создавать инновационные решения на пользу клиентов и финансовой системы в целом. Инновационные тенденции в финансовой инженерии играют ключевую роль в развитии цифровой экономики. Финансовые технологии, блокчейн-технологии, искусственный интеллект и большие данные открывают новые возможности для развития финансовых рынков и повышения эффективности финансовых услуг. Однако для того, чтобы максимально использовать влияние этих технологий, необходимо преодолеть ряд проблем в сфере ценных бумаг, регулирования и инфраструктуры. Изучение инновационных тенденций в этой области позволяет понять, какие технологии и подходы способствуют успешным цифровым структурным финансовым преобразованиям.

ВЫВОДЫ

Парадигма развития финансов должна быть нацелена на формирование взаимовыгодных отношений бизнеса с обществом при обеспечении эффективности финансовой деятельности. ***Это важно, поскольку*** в современных экономических реалиях технологии, инженерия и финансовые преобразований привели к необычайному усложнению финансовой системы и ее регулирования, предоставляя новые возможности, формируя современные угрозы и риски и подрывая традиционные подходы к финансам. Сегодня финансовый инжиниринг играет существенную роль в разработке новых финансовых продуктов, предоставляя инструменты, методы и математические модели, необходимые для проектирования, разработки и анализа этих продуктов и услуг. Он помогает управлять рисками, оптимизировать производительность и создавать новые финансовые продукты и услуги, отвечающие конкретным потребностям потребителей и предприятий. Потенциал развития финан-

сового инжиниринга достаточно огромен: он помогает выявлять современные тенденции и проблемы, разрабатывать новые решения. Его используют инвесторы и крупные международные финансовые институты, такие как банки, страховые и инжиниринговые компании. Появление инновационных финансовых технологий, сложных финансовых продуктов, услуг трансформирует отрасль финансовых услуг, создавая новые возможности и риски, и финансовая инженерия становится ключевым фактором финансовых инноваций. Финансовый инжиниринг и искусственный интеллект формируют новые возможности и преобразуют возможности анализа рынка по мере его роста. Решения на основе финансового инжиниринга повышают способность обрабатывать огромные объемы данных, раскрывать креативные идеи и оптимизировать структуру капитала и оценку целей компаний. Финансовые учреждения должны опережать эти тенденции и использовать финансовый инжиниринг в качестве инструмента для оптимизации принятия решений, управления рисками и повышения доходности. По мере того, как финансовый инжиниринг продолжает развиваться, он, несомненно, будет играть все более важную роль в развитии финансовых рынков, стимулируя инновации и повышая эффективность и прозрачность финансовых транзакций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Liu X. Application of machine learning algorithms in the domain of financial engineering / Xiang Liu, Sultan Salem, Lijun Bian, Jin-Taek Seong, Huda M. Alshanbari // Alexandria Engineering Journal. — 2024. — Vol. 95. — Pp. 94-100. Doi: 10.1016/j.aej.2024.03.058. — URL: www.sciencedirect.com/science/article/pii/S111001682400303X (date of the application: 20.01.2025).

2. Chen M.Y. Deep learning for financial engineering / M.Y. Chen, A.K. Sangaiah, T.H. Chen, E.D. Lughofer, E. Egrioglu // Comput. Econ. — 2022. — Vol. 59 (4). — Pp. 1277-1281.

3. Alhasadi, A. Financial engineering and its importance for Islamic banks / A. Alhasadi and I. Ilhusadi. — 2019. — URL: www.asstudies.com>2.pdf (date of the application: 20.01.2025).

4. Babarinde, G. Financial Engineering: Concepts, Applications and Drivers of Growth / Gbenga Festus Babarinde // Nigerian Research Journal of Engineering and Environmental Sciences. — 2020. — №5. — P. 190-197.

5. Блохина, Т. К. Финансовые продукты для индивидуальных инвесторов, созданные на основе финансового инжиниринга / Т. К. Блохина, А. А. Кармалито // Сберегательное дело за рубежом. — 2022. — № 2. — С. 42-47. — DOI 10.36992/2782-5949_2022_2_42. — EDN SYKDJC.

6. Кравцова, Л. В. Финансовый инжиниринг как инструмент экономического управления предприятием / Л. В. Кравцова, А. П. Стефаненко-Шупик // Индустриальная экономика. — 2021. — № 5-12. — С. 1139-1144. — DOI 10.47576/2712-7559_2021_5_12_1139. — EDN ELWXZT.

7. Ковалева, Н. В. Процедуры финансового инжиниринга как инновационные подходы в управлении организацией / Н. В. Ковалева // Потребительская кооперация. — 2024. — № 2(85). — С. 42-45. — EDN JAIRXC.

8. Ковалева, Н. В. Финансовый инжиниринг как инновационный метод управления финансами организации / Н. В. Ковалева // Потребительская кооперация. — 2023. — № 1(80). — С. 49-52. — EDN KWWYLN.

9. Аюпов, А. А. Содержание понятия и сфера применения риск-инжиниринга на финансовом рынке / А. А. Аюпов // Инновационное развитие экономики. — 2013. — № 6(17). — С.13-16. — EDN: RURIMF.

10. Baporikar, N. Understanding financial engineering / N. Baporikar // MBA Review. — 2018. March. — Pp. 41-45.

11. Сопилко, Н. Ю. Актуальные тренды в управлении цифровым развитием банковского сектора / Н. Ю. Сопилко, Е. И. Кубасова, Ю. Ф. Аношина // Естественно-гуманитарные исследования. — 2023. — № 3(47). — С. 469-472. — EDN BIJHCO.

12. Воробьева, Е. И. Государственная финансовая стратегия Российской Федерации: теоретические аспекты и практика реализации / Е. И. Воробьева, О. Г. Блажевич // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2024. — № 3(68). — С. 17-33. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-3-17-33. — EDN NEOKGD.

13. Кравченко, Л. А. Цифровые инструменты трансформации сбережений домашних хозяйств в инвестиции / Л. А. Кравченко, И. А. Троян // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. — 2024. — Т. 10, № 3. — С. 58-69. — EDN WNDOLD.

14. Смирнов, Д. Ю. Диджитализация как современный тренд банковского сектора: детерминанты и альтернативы, проблемы и перспективы / Д. Ю. Смирнов // Экономика нового мира. — 2020. — Т. 5, № 3(18). — С. 71-84. — EDN ATIOHC.

15. Комаров, А. В. Необанкинг как направление развития современных финансовых технологий / А. В. Комаров, В. М. Мартюкова // Вестник университета. – 2020. – № 3. – С. 134-142. – DOI 10.26425/1816-4277-2020-3-134-142. — EDN UELWWM.

16. Digital 2023. Global Overview Report. — URL: datareportal.com (date of the application: 19.01.2025).

17. Kothapalli, K. R. V. Exploring the Impact of Digital Transformation on Business Operations and Customer Experience / K. R. V. Kothapalli // Global Disclosure of Economics and Business. — 2022. — №11 (2). — Pp. 103-114. — DOI 10.18034/gdeb.v11i2.760.

18. Pasam P. Financial Engineering and AI: Developing Predictive Models for Market Volatility / Prasanna Pasam, Kanaka Rakesh Varma Kothapalli, Rahimoddin Mohammed, Srinivas Addimulam // Asian Business Review. — 2024. — №14. — P. 43-52. — DOI 10.18034/abr.v14i1.724.

19. Бутова, Т. Г. Влияние цифровых технологий на управление финансовыми активами / Т. Г. Бутова, Д. Д. Буркальцева, В. А. Кондрашин // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2024. — № 2(67). — С. 18-33. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-2-18-33. — EDN MYFYXG.

SPISOK LITERATURY

1. Liu X. Application of machine learning algorithms in the domain of financial engineering / Xiang Liu, Sultan Salem, Lijun Bian, Jin-Taek Seong, Huda M. Alshanbari // Alexandria Engineering Journal. — 2024. — Vol. 95. — Pp. 94-100. Doi: 10.1016/j.aej.2024.03.058. — URL: www.sciencedirect.com/science/article/pii/S111001682400303X (date of the application: 20.01.2025).

2. Chen M.Y. Deep learning for financial engineering / M.Y. Chen, A.K. Sangaiah, T.H. Chen, E.D. Lughofer, E. Egrioglu // Comput. Econ. — 2022. — Vol. 59 (4). — Pp. 1277-1281.

3. Alhasadi, A. Financial engineering and its importance for Islamic banks / A. Alhasadi and I. Ilhusadi. — 2019. — URL: www.asstudies.com>2.pdf (date of the application: 20.01.2025).

4. Babarinde, G. Financial Engineering: Concepts, Applications and Drivers of Growth / Gbenga Festus Babarinde // Nigerian Research Journal of Engineering and Environmental Sciences. — 2020. — №5. — P. 190-197.

5. Blokhina, T. K. Finansovyye produkty dlya individual'nykh investorov, sozdannyye na osnove finansovogo inzhiniringa / T. K. Blokhina, A. A. Karmalito // Sberegatel'noye delo za rubezhom. — 2022. — № 2. — S. 42-47. — DOI 10.36992/2782-5949_2022_2_42. — EDN SYKDJC.

6. Kravtsova, L. V. Finansovyy inzhiniring kak instrument ekonomicheskogo upravleniya predpriyatiyem / L. V. Kravtsova, A. P. Stefanenko-Shupik // Industrial'naya ekonomika. — 2021. — № 5-12. — S. 1139-1144. — DOI 10.47576/2712-7559_2021_5_12_1139. — EDN ELWXZT.

7. Kovaleva, N. V. Protsedury finansovogo inzhiniringa kak innovatsionnyye podkhody v upravlenii organizatsiyey / N. V. Kovaleva // Potrebitel'skaya kooperatsiya. — 2024. — № 2(85). — S. 42-45. — EDN JAIRXC.

8. Kovaleva, N. V. Finansovyy inzhiniring kak innovatsionnyy metod upravleniya finansami organizatsii / N. V. Kovaleva // Potrebitel'skaya kooperatsiya. — 2023. — № 1(80). — S. 49-52. — EDN KWWYLN.

9. Ayupov, A. A. Soderzhaniye ponyatiya i sfera primeneniya risk-inzhiniringa na finansovom rynke / A. A. Ayupov // Innovatsionnoye razvitiye ekonomiki. — 2013. — № 6(17). — S.13-16. — EDN: RURIMF.

10. Baporikar, N. Understanding financial engineering / N. Baporikar // MBA Review. — 2018. March. — Pp. 41-45.

11. Sopilko, N. Yu. Aktual'nyye trendy v upravlenii tsifrovym razvitiyem bankovskogo sektora / N. Yu. Sopilko, Ye. I. Kubasova, Yu. F. Anoshina // Yestestvenno-gumanitarnyye issledovaniya. — 2023. — № 3(47). — S. 469-472. — EDN BIJHCO.

12. Vorobyova, E. I. Gosudarstvennaya finansovaya strategiya Rossiyskoy Federatsii: teoreticheskiye aspekty i praktika realizatsii / E. I. Vorobyova, O. G. Blazhevich // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2024. — № 3(68). — S. 17-33. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-3-17-33. — EDN NEOKGD.

13. Kravchenko, L. A. Tsifrovyye instrumenty transformatsii sberezheniy domashnikh khozyaystv v investitsii / L. A. Kravchenko, I. A. Troyan // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravleniye. — 2024. — T. 10, № 3. — S. 58-69. — EDN WNDOLD.

14. Smirnov, D. Yu. Didzhitalizatsiya kak sovremennyy trend bankovskogo sektora: determinanty i al'ternativy, problemy i perspektivy / D. Yu. Smirnov // Ekonomika novogo mira. – 2020. – T. 5, № 3(18). – S. 71-84. – EDN ATIOHC.

15. Komarov, A. V. Neobanking kak napravleniye razvitiya sovremennykh finansovykh tekhnologiy / A. V. Komarov, V. M. Martyukova // Vestnik universiteta. – 2020. – № 3. – S. 134-142. – DOI 10.26425/1816-4277-2020-3-134-142. — EDN UELWWM.

16. Digital 2023. Global Overview Report. — URL: datareportal.com (date of the application: 19.01.2025).

17. Kothapalli, K. R. V. Exploring the Impact of Digital Transformation on Business Operations and Customer Experience / K. R. V. Kothapalli // Global Disclosure of Economics and Business. — 2022. — №11 (2). — Pp. 103-114. — DOI 10.18034/gdeb.v11i2.760.

18. Pasam P. Financial Engineering and AI: Developing Predictive Models for Market Volatility / Prasanna Pasam, Kanaka Rakesh Varma Kothapalli, Rahimoddin Mohammed, Srinivas Addimulam // Asian Business Review. — 2024. — №14. — P. 43-52. — DOI 10.18034/abr.v14i1.724.

19. Butova, T. G. Vliyaniye tsifrovykh tekhnologiy na upravleniye finansovymi aktivami / T. G. Butova, D. D. Burkal'tseva, V. A. Kondrashin // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2024. — № 2(67). — S. 18-33. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-2-18-33. — EDN MYFYXG.

Статья поступила в редакцию 13 февраля 2025 года

Статья одобрена к печати 6 июня 2025 года

УДК 336.011 doi 10.29039/2312-5330-2025-1-83-94

Курьянова Ирина Владимировна,
к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь Российская Федерация.

Kurianova Irina Vladimirovna,
Ph.D., Associate Professor, Department of Finance and Credit,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol,
Simferopol, Russian Federation.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ ФИНАНСОВЫХ ИННОВАЦИЙ И НАПРАВЛЕНИЙ ПРИМЕНЕНИЯ ФИНАНСОВОГО ИНЖИНИРИНГА

THEORETICAL BASIS OF DETERMINING THE ESSENCE OF FINANCIAL INNOVATIONS AND THE DIRECTED APPLICATION OF FINANCIAL ENGINEERING

В статье рассматриваются финансовые инновации в историческом аспекте, взаимосвязь финансовых инноваций и финансового инжиниринга, потребности участников финансового рынка как фактор развития деятельности по созданию новых финансовых инструментов и технологий. Дается классификация финансовых инноваций, определены основные движущие факторы их создания: мегауровень (глобальные тренды, например, климатические изменения, глобализация), макроуровень (национальная экономическая политика, регуляторная среда), и микроуровень (внутренняя политика компаний, технологические возможности). Сделаны выводы, что накопление таких инноваций на определённой стадии приводит к существенным качественным изменениям, что, в свою очередь, обуславливает возникновение «финансового инжиниринга». А с развитием финансового инжиниринга эволюционировало понимание его сущности как отдельного вида деятельности по разработке и внедрению инноваций.
Ключевые слова: финансы, финансовые инновации, финансовый инжиниринг.

The article examines financial innovations in a historical aspect, the relationship between financial innovations and financial engineering, the needs of financial market participants as a factor in the development of activities to create new financial instruments and technologies. The classification of financial innovations is given, the main driving factors of their creation are determined: mega-level (global trends, for example, climate change, globalization), macro-level (national economic policy, regulatory environment), and micro-level (internal policy of companies, technological opportunities). It is concluded that the accumulation of such innovations at a certain stage leads to significant qualitative changes, which, in turn, causes the emergence of «financial engineering». And with the development of financial engineering, the understanding of its essence as a separate type of activity for the development and implementation of innovations evolved.
Keywords: finance, financial innovations, financial engineering.

ВВЕДЕНИЕ

Российская финансовая система, столкнувшись с беспрецедентным давлением санкций со стороны западных стран, тем не менее демонстрирует устойчивость. Хотя волатильность на различных рынках заметно снизилась по сравнению с пиковыми значениями, полностью исключать риски дальнейших, в том числе вторичных, санкций преждевременно. Более того, отложенное воздействие уже введенных ограничений может проявиться с большей силой в будущем, требуя постоянной адаптации и прогнозирования. Ключевую роль в выживании и стабилизации финансовой системы сыграла заблаговременно развитая национальная платежная инфраструктура. Это результат целенаправленной работы Правительства Российской Федерации совместно с Банком России по созданию суверенной, независимой платежной экосистемы. Система передачи финансовых сообщений Банка России (СПФС), созданная как альтернатива SWIFT, действительно снизила зависимость российских банков от международной системы. Однако, ее дальнейшее разви-

тие включает в себя постоянное совершенствование функциональности, безопасности и масштабируемости.

Структурная перестройка российской экономики, вызванная санкционным давлением, требует значительных финансовых ресурсов и времени. Изменение географии внешнеэкономической деятельности в сторону восточного направления и усиление внутреннего рынка — это долгосрочный процесс, требующий оптимизации всех экономических процессов. Банк России играет ключевую роль в направлении развития финансового сектора, обеспечивая доступ к финансированию для перспективных проектов, ориентированных на импортозамещение и развитие новых технологий. Финансовые технологии получают приоритетное развитие, так как они способствуют улучшению эффективности финансового сектора и расширению доступа к финансовым услугам. Разработка и внедрение новых платежных систем, цифровых платформ и сервисов, использование искусственного интеллекта и больших данных для улучшения кредитного скоринга и прогнозирования рисков — все это является приоритетным направлением развития российского финансового сектора.

В целом, российская финансовая система продемонстрировала значительную адаптивность и резистентность к санкциям, однако это не означает отсутствие рисков и необходимости дальнейшего развития национальной финансовой инфраструктуры. В этой связи, изучение финансовых инноваций, обоснование внедрения их в финансовый сектор становится первостепенной задачей государственного масштаба.

Теоретические аспекты возникновения и развития финансовых инноваций, а также исследование их категорий, которые представлены в разных сегментах глобального рынка, и стратегии их применения освещены в работах ряда как зарубежных, так и отечественных ученых как: О.М. Автушенко, Т. Аманов, А.А. Аюпов, Л.М. Борщ, В.И. Вагизова, Е.И. Воробьева, М.Г. Гойгова, Мур Дж. Дарвин, И.А. Дарушин, О.В. Иванова, О.Ю. Коючкова, М.А. Лукьянец, Дж. Маршалл, О.В. Медникова, В. И. Флегонтов и др.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Автором поставлена задача определить характеристики финансовых новшеств (инноваций) и финансового инжиниринга, систематизировать текущее состояние знаний, касающихся финансовых инноваций и финансового инжиниринга.

МЕТОДЫ

В основу методологической и теоретической части данного исследования легли труды как российских, так и зарубежных ученых, изучающих аспекты финансов, банковского дела и финансового инжиниринга. В ходе решения поставленных задач в работе использовались различные научные методы, такие как абстракция, анализ, синтез и систематизация, а также сравнительный анализ. Эти методы позволяют глубже понять современные финансовые процессы и их влияние на экономику в целом.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ множества исследований показал, что в научной литературе и практике существует путаница между терминами «финансовые инновации» и «финансовый инжиниринг», что не соответствует действительности. На сегодняшний день нет единого определения понятия «инновация». Й.Шумпетер [21] считается основателем теории инноватики. Автор поддерживает инновации как ключевой вклад в экономическое развитие и утверждает, что успешное внедрение продуктов, процессов и организационных инноваций позволяет фирмам вытеснять существующие отрасли, а также рынки. Среди других отечественных и зарубежных ученых, которые продолжили исследование данной области: О.М. Автушенко [1], А.А. Аюпов [4], Е.И.Воробьева [8], И. Гидди [24], М.А. Лукьянец [15], О.В.Медникова [18], М. Миллер [26], П. Туфано [31], С.Н. Яковенко [22] и др. широко распространенно мнение, что инновации и технологические изменения являются основными движущими силами экономического роста, которые обеспечивают компаниям конкурентное преимущество, большая часть литературы сосредоточена на инновациях в производственном секторе.

В таблице 1 приведены обобщенные трактовки понятий «новшества», «инновация» и «новация», которые являются наиболее распространенными в научной литературе.

Таблица 1. Определение понятий «инновация», «новшество» и «новшество» *

Категория	Определение
Инновация	Это процесс в сфере экономики и общества, который, используя на практике инновации и концепции, приводит к разработке продуктов и технологий с улучшенными характеристиками. При этом, если нововведение направлено на извлечение экономической выгоды, его выход на рынок способен обеспечить дополнительную прибыль [22].
	Описывает собой процесс, который сочетает технологические и экономические аспекты, и благодаря применению интеллектуальных разработок — концепций и изобретений, приводит к появлению новых продуктов с улучшенными характеристиками и разработкой передовых технологий. В то же время, «инновация» рассматривается как этап превращения научной идеи в техническое решение, который достигает стадии практической реализации и приносит экономическую выгоду [18]
	Новая научно-техническая комбинация производственных факторов, возникшая благодаря инициативе предпринимателей [27].
Нововведение	Динамика, когда инновация или концепция начинает обретать экономическую значимость [12].
	Это процесс, который предполагает внедрение новых элементов, касающихся организации или её ближайшей среды [16].
Новшество	Любая концепция, деятельность либо материальный продукт, которые заметно отличаются по качественному выражению от имеющихся образцов [3].
	Впервые разработанный и применяемый конкретный инструмент или метод деятельности, соответствующий общественным потребностям, демонстрирует ощутимые результаты в конкретных сферах человеческой активности, в которых реализовано новое знание через научные открытия или технические новшества [13].
	Это новый тип товара, метод или технология, тогда как новшества представляют собой интеграцию инноваций в экономический производственный процесс [26].

* Составлено автором.

Когда термин «инновация» определен, можно попытаться найти причины внедрения новых разработок. Источники инноваций можно проанализировать с двух точек зрения, описанных либо теорией спроса, либо теорией предложения инноваций.

Согласно теории спроса, инновации создаются в ответ на спрос бизнес-субъектов, которые хотят получить конкурентное преимущество в своей бизнес-среде (этот тип новых разработок называется инновациями, обусловленными спросом). Однако на этот спрос могут влиять либо внутренние потребности бизнес-субъекта, направленные на улучшение своей деятельности, либо изменения в его среде, требующие надлежащей корректировки в его бизнес-стратегии. Второй подход подчеркивает роль стороны предложения, поскольку инновации сначала создаются поставщиками инноваций, а затем внедряются в бизнес-субъектах (конечных пользователях инноваций). Эта категория новых решений называется инновациями, обусловленными предложением, и они достигаются в результате процесса, состоящего из трех фаз:

1) фаза творчества (изобретение),

2) фаза инноваций,

3) фаза диффузии (реализуется либо путем имитации, либо путем коммерциализации инновационных решений).

Согласно анализу вышеуказанных определений, содержание термина «инновация» связано с изменениями, а основная функция инновационной деятельности заключается именно в этих трансформациях. Кроме того, в экономической сфере использование термина «инновация» охватывает как экономические изменения, так и реакции на них.

Концепция «инновации» представляет собой сложную систему, включающую в себя не только экономические преобразования, но и сопутствующие им реакции со стороны общества, регуляторов и бизнеса. Особое место в этой системе занимают финансовые инновации — новшества, преобразующие финансовую сферу. Это не только создание новых финансовых инструментов, таких как производные ценные бумаги или криптовалюты, но и разработка новых методов управления рисками, совершенствование систем оценки инвестиционной привлекательности проектов, а также принципиально новые подходы к организации и функционированию финансовых рынков. Мнения исследователей относительно границ понятия «финансовые инновации» разнятся.

Представленные подходы к теории инноваций могут быть адаптированы к теории финансовых инноваций, однако необходимо учитывать особенности последней.

Финансовые инновации не являются новым явлением, поскольку они сопровождали технологические инновации с самого начала. Общеизвестно, что финансовые и технические инновации связаны между собой и развиваются вместе с течением времени [26]. С одной стороны, финансовые инновации предоставляют механизм финансирования инновационных технологических проектов, когда традиционные источники средств недоступны из-за высокого инвестиционного риска. А с другой стороны, технологический и экономический прогресс, приводящий к более высокой сложности бизнес-процессов и новым видам риска, заставляет финансовую систему и финансовые рынки адаптироваться к изменениям, модернизироваться в соответствии с новыми требованиями субъектов бизнеса и вызовами современного мира. Это приводит к выводу, что без финансовых инноваций технологическое и экономическое развитие замедлилось бы, а богатство наций было бы ниже. В то же время применение финансовых инноваций было бы ограничено без спроса, возникающего из-за технического прогресса.

Финансовые инновации имеют долгую историю эволюции. Мы можем упростить ее и сказать, что любые финансовые инструменты (кроме традиционных акций и прямых облигаций), любые финансовые институты (кроме традиционных банков) и любые финансовые рынки (кроме традиционных рынков прямых облигаций и акций) в течение определенного периода времени можно классифицировать как финансовые инновации.

Современная финансовая система переживает беспрецедентные изменения, обусловленные двумя взаимосвязанными, но принципиально различными факторами: технологическим прогрессом и трансформацией организационных моделей финансовых институтов. Ключевое различие между этими двумя аспектами заключается в фокусе: один — на инновационных технологиях, таких как блокчейн и искусственный интеллект, другой — на изменении структуры и функционирования банков, страховых компаний и инвестиционных фондов, переходе к более децентрализованным и цифровым моделям.

Также отметим, что четкой классификации финансовых инноваций на сегодняшний день не существует. Например, П. Туфано [30] классифицирует их на четыре категории: новые продукты, услуги, производственные процессы и организационные формы.

Дж. Мур [27] классифицирует финансовые инновации на новые денежные инструменты, процессы и корпоративные решения. Аналогичные вопросы рассматривали А.А. Аюпов [4], В.И. Вагизова [7], О. В. Иванова [11], О.В. Медникова [18]. включающие в типологию инновационных финансовых рынков. Однако с точки зрения классической экономической науки, рынок функционирует как «структура или система, которая объединяет покупателей (потребителей) и продавцов (поставщиков) товаров и услуг» [16].

Финансовые инструменты и технологии, являясь по сути инновациями, не только стимулируют возникновение нового спроса и предложения, но и формируют новые рыночные сегменты и даже рынки. Важно понимать, что сам рынок, как абстрактная концепция взаимодействия спроса и предложения, инновацией не является. Он лишь выступает площадкой для реализации инновационных финансовых продуктов и решений. Анализ работ таких авторов, как Дж. Мур [27] и многие другие исследователи финансовых рынков, позволяет выделить две основополагающие составляющие финансовых инноваций: инструменты и технологии. Эти категории равнозначны по своему значению и в дальнейшем анализе будут рассматриваться как взаимодополняющие элементы,

формирующие целостную картину финансовой инновации. Мы не можем рассматривать инновационный инструмент вне технологической среды его функционирования и, наоборот, технологические прорывы без создания новых или модификации существующих инструментов не принесут желаемого результата. Для более тщательного изучения природы финансовых новшеств следует рассмотреть их классификацию.

Впервые на глобальном уровне этот вопрос был рассмотрен Банком международных расчетов еще в 1986 году. Именно тогда специально созданная исследовательская группа центральных банков попыталась предложить систематизацию инноваций финансовых продуктов в банковской сфере. Группа подготовила широкое исследование, в котором предложила систему классификации финансовых инноваций. В своем предложении они были разделены на три группы:

- инновации по передаче риска, которые либо снижают ценовой риск/кредитный риск, присущий конкретному финансовому инструменту, либо, в качестве альтернативы, позволяют держателю защититься от конкретного риска,
- инновации по повышению ликвидности, которые позволяют продавать кредиты на вторичном рынке, который предоставляет кредитному учреждению возможность изменять структуру своего портфеля,
- инновации по созданию капитала, которые имеют эффект придания характеристики капитала активам, где характер обязательства по обслуживанию долга предопределен, например, обмен долга на акции.

Эта классификация не получила дальнейшего развития, и, таким образом, систематизация финансовых инноваций в международном сообществе не была впоследствии продвинута. Различные исследования и подходы отдельных исследователей не получили всеобщего принятия и не создали никакого значимого стандарта для использования. Это, конечно, затрудняет развитие эмпирических исследований и сопоставимость полученных результатов.

Возможно, следует отметить, что здесь область исследований в отношении инноваций значительно отстает от современных соответствующих отраслей. Традиционно концепция финансовых инноваций применялась к внедрению изменений в технологии, методики и организационные решения для производственных процессов, происходящих в экономических системах.

На рисунке 1 указаны основные движущие факторы создания финансовых инноваций, которые, на наш взгляд, играют ключевую роль в развитии финансовых рынков, повышая их эффективность, доступность и устойчивость. Понимание различных типов финансовых инноваций и движущих сил их развития необходимо как для участников финансового рынка, так и для регуляторов, для обеспечения стабильного и устойчивого функционирования финансовой системы.

Однако разные авторы [17, 24, 19, 31] выделяют разные факторы финансовых инноваций (табл. 2).

Хотя факторы, упомянутые авторами, связаны с ростом финансовой инженерии, мы полагаем, что они также могут рассматриваться как элементы, способствующие развитию финансовых инноваций. Авторы акцентируют внимание на том, что основа финансовой инженерии заключается в создании, разработке и внедрении новых финансовых инструментов и процессов.

Например, И. Гидди [24] выделяет не менее пяти типов рыночных несовершенств, которые способствуют возникновению финансовых инноваций, в то время как Б. Санто [19] отмечает, что финансовые инновации развиваются в шести основных направлениях и дальше. Следует подчеркнуть, что среди общих аспектов, упоминаемых всеми авторами, можно выделить регуляторные ограничения и налоги, хотя и другие факторы играют значимую роль.

Осуществление исследования факторов, влияющих на финансирование инноваций, необходимо проводить на нескольких уровнях: глобальном (всевозможные мировые тренды, такие как глобализация и изменения климата), национальном (экономическая политика и регуляторные рамки) и корпоративном (внутренние стратегии и технологии).

Главным движущим фактором в области финансовых инноваций являются технологические достижения в телекоммуникациях, обработке данных и вычислительной технике. Эти новшества существенно изменили финансовые рынки, выделяясь в двух ключевых направлениях.

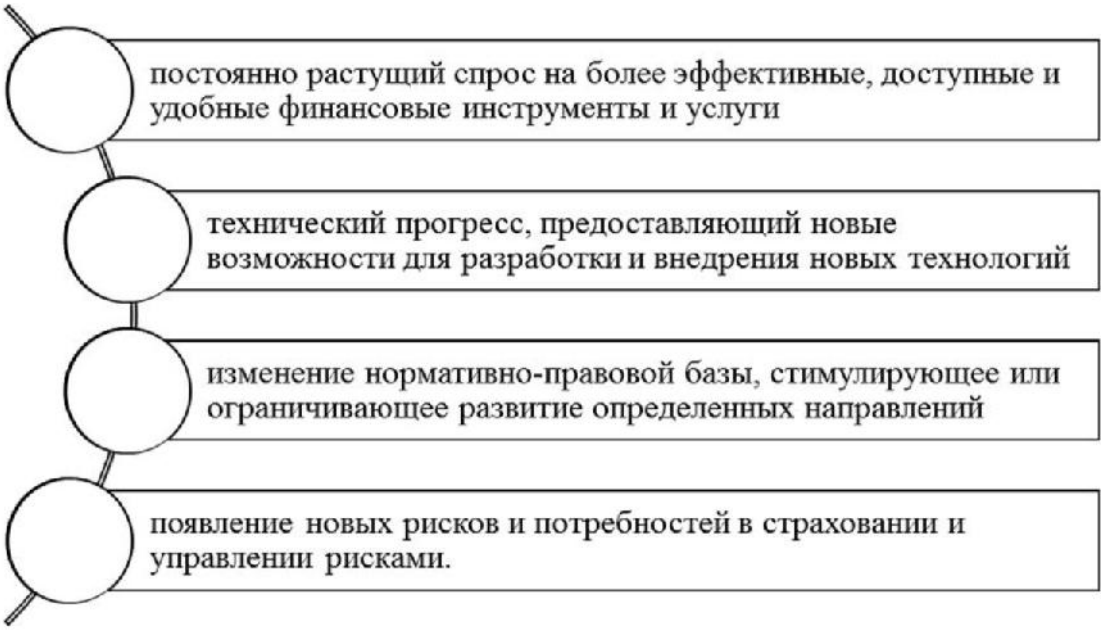


Рис. 1. Движущие факторы внедрения финансовых инноваций. (Составлено автором).

Таблица 2. Обзор взглядов отдельных исследователей о причинах появления финансовых инноваций *

Автор	Причины появления финансовых инноваций
Дж. Маршалл	• Риски • Регулятивные ограничения и налоги • Накопление национального богатства • Волатильность цен
И. Гидди	• Колебания цен • Всемирная интеграция рынков • Налоговые различия • Прогресс в технологиях • Достижения в области финансовой теории • Изменения в законодательном регулировании и увеличенная конкуренция • Затраты на информацию и операционные расходы • Потребность в наличной ликвидности • Осторожность в отношении к рискам • Издержки агентов • Сложность количественных анализов и подготовка менеджеров
Б. Санто	• Регулирующие нормы • Налоговые обязательства • Условия контрактов и правила саморегулируемых организаций • Затраты на транзакции и расходы на мониторинг и поиск данных • Разделение рынков
П. Туфано	• Неполнота рынков • Неравномерность информации • Издержки на транзакции, маркетинг и поиск • Инновации как ответ на налоговое регулирование и ограничения • Глобализация и сопутствующие риски • Технологические потрясения

* Составлено на основе [17, 24, 19, 31].

Прежде всего, резкое снижение затрат и развитие телекоммуникационных средств содействовали созданию глобального финансового пространства. Это позволило провайдерам инновационных решений связывать конечных клиентов, ранее находившихся в отдельных сегментах. Кроме того, расширение торговли на рынке побудило финансовые учреждения к внедрению новых финансовых инструментов.

Во-вторых, прогресс в области вычислительных мощностей и анализа больших данных открыл новые горизонты для разработки инновационных инструментов с адаптивным механизмом цен образования, которые имеют сложные финансовые структуры. Это способствовало внедрению сложных хеджирующих механизмов, предназначенных для управления рисками.

Кроме того, в исследовании следует акцентировать внимание на различных типах финансовых инноваций, каждая из которых направлена на решение конкретных задач.

1. Инновации на уровне институций. Они могут оказывать влияние на весь финансовый сектор, вводя новые типы финансовых посредников или меняя правовые и надзорные модели. Яркими примерами являются формализация неформальных финансовых систем и разработка совершенно новых услуг.

2. Процессные инновации. Данные изменения предполагают внедрение новых бизнес-процессов, что улучшает эффективность, открывает новые рынки и т.д.

3. Продуктовые инновации. Этот тип изменений касается появления новых кредитов, депозитов, страховых услуг, лизинга и рассрочек, а также других финансовых решений.

Следует отметить, что перечисленные финансовые инновации представляют собой только ориентировочные примеры из множества существующих. Однако в рамках данного исследования невозможно детально охватить все современные финансовые инструменты и технологии.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что одним из ключевых факторов, способствующих эволюции финансовой системы, является создание и внедрение инновационных финансовых технологий. Однако финансовые инновации охватывают не только технические аспекты, но и внедрение новых бизнес-моделей, методов рыночной деятельности, а также разработку новых продуктов и услуг, включая новшества в области финансовых инструментов, что отражает достижения финансовой инженерии.

Несмотря на это, многие важные аспекты финансовой инженерии остаются неизученными. Так, например, не существует единой оценки экономической эффективности данной области, а также отсутствует согласие по поводу основных целей, принципов и функций финансовой инженерии. Это подчеркивает нехватку четких рекомендаций и разработанной методической базы для создания и внедрения продуктов финансовой инженерии в актуальную финансовую систему.

Термин «финансовый инжиниринг» появился в 1980-е годы, когда лондонские банки начали формировать отделы по управлению рисками. С тех пор многие отечественные и зарубежные ученые стали исследовать данное направление финансовой науки. В частности, данный вопрос исследовался в работах М. Блосс [23], И.А. Дарушина [10], Й. Люу [25], Дж. Маршалла [17], М. Танигучи [28], П. Туфано [30], В.И. Флегонтова [20] и др.

Анализ указанных научных исследований позволяет сделать вывод о том, что изучения, касающиеся применения средств финансового инжиниринга, являются фрагментарными и недостаточно глубоко рассматривают вопросы, касающиеся обоснования выбора определенных инструментов финансового инжиниринга для повышения общей эффективности финансовой системы. Таким образом, существующие работы не охватывают все аспекты и нюансы, необходимые для всестороннего понимания эффективности применения таких средств в финансовой сфере. Необходимы более глубокие и целостные исследования, которые могли бы помочь в формулировании обоснованных рекомендаций по выбору и использованию различных инструментов финансового инжиниринга. Это, в свою очередь, может способствовать улучшению функционирования финансовой системы в целом, обеспечивая более эффективные подходы к управлению её ресурсами и механизмами.

Поскольку большинство исследований в этой области остаются ориентированными на решение отдельных вопросов, а не на формирование устойчивой системы с четким и логическим поня-

тийным аппаратом, они носят либо прикладный характер, либо сводят теоретическое содержание финансового инжиниринга к отдельным экономическим, организационным или правовым аспектам этого вида деятельности.

Исследование текущих научных достижений и разработок в области финансового инжиниринга показывает, что за относительно небольшой промежуток времени этот сектор на международной арене уже внес существенные изменения в множество областей. Это было связано с активным введением новых финансовых инструментов, методов и стратегий. Начало пути финансового инжиниринга восходит к рынку производных инструментов, что способствовало его перестройке. На первой стадии развития основная задача экономических участников заключалась в управлении рисками, связанными с инвестиционно-инновационными проектами, используя сложные финансовые инновации, которые обретали критическое значение.

Современное понимание финансового инжиниринга трактует его как «решение задач, направленных на повышение эффективности финансовой деятельности и снижение финансовых рисков, через не только создание новых продуктов, но и оптимизацию различных комбинаций уже существующих финансовых инструментов для достижения целей участников финансовых отношений независимо от их организационно-правовой формы и сферы деятельности» [18]. Исследования в этой области ведутся с 1985 года, и данная тема продолжает сохранять свою актуальность и сегодня. Анализ существующих концепций финансового инжиниринга позволяет выделить два основных направления данной деятельности: создание новых финансовых продуктов и повышение эффективности финансовых операций, включая минимизацию рисков.

Учитывая события последних лет, можно утверждать, что финансовая инженерия становится особенно важной для банковских учреждений. Финансовые инновации в виде новых финансовых и инвестиционных продуктов, а также разработка действенных процедур управления рисками имеют ключевое значение для устойчивости банковских организаций в условиях современных вызовов.

Финансовый инжиниринг — это молодая область знаний и их применение, а, как отмечает Дж. Маршал [17], «любой практик склонен рассматривать собственный опыт как важнейший, как фундамент, на котором и должна базироваться новая дисциплина». Сегодня финансовый инжиниринг остается недостаточно изученной сферой экономической науки, поскольку нет единодушия в понимании его сущности, процессов, инструментария и методов, а также не существует общепринятых теоретических концепций финансового инжиниринга, поэтому сам термин является противоречивым, особенно при переводе с английского языка. Можно встретить определение финансового инжиниринга как одного из направлений банковского обслуживания, возникшего в 1980-х годах в качестве средства снижения рисков при работе на рынке ценных бумаг [17]. Существует толкование данного термина в разрезе только профессионального вида деятельности, например, в отношении практиков, разрабатывающих и внедряющих модели ценообразования на деривативы [20]. В дальнейшем в данном исследовании используется термин «финансовый инжиниринг».

Финансовый инжиниринг — область, вызывающая множество интерпретаций. Часть исследователей, как справедливо отмечено в источнике [20], сужает его определение до сферы производных финансовых инструментов (деривативов) и управления рисками. Эта узкая, но весьма влиятельная перспектива, зародившаяся в конце 1990-х годов во Франции, представлена двумя ключевыми концепциями. Первая позиционирует финансовый инжиниринг как цикл разработки, управления и применения деривативов. Эта концепция подчёркивает междисциплинарный характер данной области, требующей глубоких знаний в прикладной математике, информационных технологиях и банковском деле. Авторы [26; 28; 29] аргументируют сложность деривативов как причину их несоответствия традиционным банковским практикам, отмечая, что они предназначены для решения специфических задач крупных корпоративных клиентов и финансовых институтов. Разработка и внедрение новых деривативов, по его мнению, является важным конкурентным преимуществом банковской системы. Главными целями использования деривативов выступают максимизация прибыли и минимизация рисков. Любые негативные последствия обусловлены несовершенством их применения, а не самими инструментами. При этом исследователями подчёркивается необходимость тщательной экономической оценки любого проекта, связанного с деривати-

вами, учитывая их высокую сложность и потенциальные риски. Вторая концепция, принадлежащая М. Блоссу [23], расширяет рамки финансового инжиниринга, включая в него разработку инструментов и технологий управления инвестиционными портфелями. В отличие от первого подхода, акцент делается не на предсказании направления движения цен активов, а на управлении их волатильностью и корреляцией между различными активами в портфеле. Блосс подчёркивает ключевую роль математического моделирования и многоуровневой диверсификации рисков, которая осуществляется на двух уровнях управления: на уровне отдельных активов и на уровне всего портфеля. Это предполагает использование сложных статистических методов и алгоритмов для оптимизации портфеля и снижения его подверженности различным рискам (рыночному, кредитного, операционного и т.д.).

Помимо этого, некоторые авторы [6, 17, 25] справедливо подчеркивает критическую важность непрерывного мониторинга и адаптации стратегий управления рисками в динамичной среде финансовых рынков. Акцент на математическом моделировании и использовании информационных технологий является неотъемлемой частью финансового инжиниринга, но лишь одной из его граней. Действительно, обе ключевые концепции — управление рисками и разработка финансовых инструментов — неразрывно связаны и опираются на глубокое понимание как математических принципов, так и тонкостей функционирования финансовых рынков. Однако, определение финансового инжиниринга выходит далеко за рамки узкоспециализированного подхода, ограничивающегося лишь работой с деривативами

Такая междисциплинарная область, как финансовый инжиниринг, определило его как фундаментальный базис, включающий в себя общую теорию финансов, инженерные подходы, математические инструменты и практические аспекты программирования. Также финансовый инжиниринг определяется как использование технических методов, в частности, из сферы математического и вычислительного финансирования, в реальной финансовой деятельности.

Финансовая инженерия опирается на инструменты из области прикладной математики, информатики, статистики и экономической теории. Однако большинство специалистов ограничивают этот термин теми, кто владеет всем спектром инструментов современных финансов, и чья работа основана на финансовой теории. Иногда этот термин ограничивают ещё больше, называя так только тех, кто создаёт новые финансовые продукты и стратегии.

Первоначально термин «финансовый инжиниринг» вызвал известный уровень сомнений, однако с течением времени несколько ведущих университетов начали предлагать магистерские программы по этой специальности. Работодатели также стали активно искать специалистов в области финансового инжиниринга для работы в таких сферах, как инвестиционный банкинг, коммерческое банковское дело и управление рисками.

М. Блосс [23] пытается понять финансовый инжиниринг через призму других наук, отмечая, что механический инжиниринг связан с проектированием устройств, базирующихся на принципах механики, например, законах Ньютона, соответствующим образом связанных с эмпирическими правилами относительно более комплексных сил (сила трения , например), которые слишком сложно вывести из первых принципов; электрический инжиниринг — учение о том, как создать полезные электрические устройства, исходя из равенств Максвелла.

Рассматривая приведенные определения, можно увидеть, как вместе с развитием финансового инжиниринга эволюционировало понимание его сущности от отдельного вида деятельности по разработке и внедрению деривативов к отдельному учению.

При этом, на наш взгляд, финансовый инжиниринг не ограничивается определенными национальными границами и в большинстве своем носит международный характер. Его объектом является процесс решения финансовых проблем. Субъектами выступают субъекты, имеющие финансовые проблемы. Например, предприятия, нуждающиеся в решении финансовых вопросов, финансовые инженеры и/или их команды и субъекты финансового рынка как конечные потребители его продуктов и т.д.

Таким образом, можно сказать, что финансовый инжиниринг как аспект экономической науки действительно существует, однако нет консенсуса относительно единой научной интерпретации этого термина.

ВЫВОДЫ

Анализ современных направлений развития финансовых инноваций в отечественной экономике, позволяет утверждать, что основной причиной их возникновения являются специфические потребности участников финансового рынка. Эти потребности, в свою очередь, формируются под влиянием изменений как на микро-, так и на макроэкономическом уровнях. Для их удовлетворения часто недостаточно имеющихся финансовых продуктов, что и становится толчком к разработке новых инновационных решений. Важно отметить, что внедрение новых финансовых инструментов и технологий на рынке может также спровоцировать экономические преобразования.

Исследование исторического развития и появления финансовых инноваций за последние десятилетия вызывает предположение, что накопление таких инноваций на определённой стадии приводит к существенным качественным изменениям. Это явление обуславливает возникновение «финансового инжиниринга» как современного направления финансовой науки, которое исследует принципы, методы и механизмы разработки инновационных финансовых продуктов. Эти продукты способствуют эффективному распределению и перераспределению денежных потоков, используя существующие рыночные диспропорции для увеличения прибыли и минимизации рисков.

Дальнейшие исследования автора будут направлены на изучение природы финансовых инноваций в контексте устойчивого развития, включая как инновации в области финансовых технологий, так и инновации в области финансовой структуры, а также последствий этих инноваций для устойчивого развития как с положительной, так и с отрицательной стороны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автушенко, О. М. Основные подходы к определению банковских инноваций и их роли в развитии банковского сектора / О. М. Автушенко // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). — 2014. — № 11. — С. 42-51. — DOI 10.12731/2218-7405-2014-11-4. — EDN THXMJT.

2. Аманов, Т. Финансовые инновации и их роль в современной экономике / Т. Аманов // Символ науки: международный научный журнал. — 2023. — № 10-1. — С. 54-56. — EDN BJKKIW.

3. Афанасьев В. Г. Американские буржуазные теории управления: Критический анализ / [В.Г. Афанасьев, Д.М. Гвишиани, Ю.И. Бобраков. и др.] ; под ред. Б.З. Мильнера, Е.А. Чижова. — М.: Мысль, 1978. — 366 с.

4. Аюпов, А. А. Методология формирования и использования инновационных финансовых продуктов : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Аюпов Айдар Айратович. — Тольятти, 2008. — 48 с. — EDN NKMLTT.

5. Борщ, Л. М. Финансовая безопасность российской финансовой системы: современные вызовы и угрозы / Л. М. Борщ // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2022. — № 1(58). — С. 5-17. — EDN JTWXIF.

6. Бочаров, В. В. Финансовый инжиниринг : капит. вложения, прогнозирование денеж. потоков, оптимизация бюджета / В. В. Бочаров ; В. В. Бочаров. — М. [и др.] : Питер, 2004. — 394 с. — ISBN 5-94723-996-5. — EDN QQFQZB.

7. Вагизова, В. И. Финансово-кредитное обеспечение инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов в региональной экономической системе / В. И. Вагизова // Финансовый бизнес. — 2009. — № 6(143). — С. 77-80. — EDN SHDXDF.

8. Воробьева, Е. И. Государственная финансовая стратегия Российской Федерации: теоретические аспекты и практика реализации / Е. И. Воробьева, О. Г. Блажевич // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2024. — № 3(68). — С. 17-33. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-3-17-33. — EDN NEOKGD.

9. Гойгова, М. Г. Банковские и финансовые инновации в условиях глобализации / М. Г. Гойгова, Ш. У. Ниязбекова // Экономические науки. — 2022. — № 213. — С. 27-35. — DOI 10.14451/1.213.27. — EDN ATWWRD.

10. Дарушин, И. А. Финансовый инжиниринг: инструменты и технологии / И. А. Дарушин. — Москва : Издательство Проспект, 2015. — 296 с. — ISBN 978-5-392-18093-6. — EDN TMXOQF.

11. Иванова, О. В. Банковские инновации и направления их развития в РФ : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Иванова Ольга Владимировна. — Краснодар, 2011. — 224 с. — EDN QFINIT.

12. Коно Т. Стратегия и структура японских предприятий / Т. Коно; [пер. с англ. О. С. Виханского]. — М.: Прогресс, 1987. — 384 с.

13. Кругликов А. Г. Системное моделирование и оптимизационные методы в исследованиях научно-технического прогресса : СБОРНИК ТРУДОВ / Ответственные редакторы: академик Л.В. Канторович, канд. экон.

наук А.Г. Кругликов. Том Выпуск 7. — Москва : Всесоюзный научно-исследовательский институт системных исследований, 1985. — 140 с. — EDN YKWZZN.

14. Крючкова, О. Ю. Функционирование коммерческих банков: роль инноваций / О. Ю. Крючкова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2010. — № 1(81). — С. 101-107. — EDN LTETIN.

15. Лукьянец, М. А. Теория инноваций, базисное нововведение в развитии науки, — основа для построения экономики современного общества / М. А. Лукьянец // Известия Уральского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. — 2011. — № 4(97). — С. 57-63. — EDN OOLNGV.

16. Макконнелл К .Р. Экономикс: принципы, проблемы : в 2 т. / К . Р. Макконнелл, С. Л. Брю . — М.: ИНФРА-М, 2003. — 972 с.

17. Маршал Джон Ф. Финансовая инженерия. [пер. с англ.] / Джон Ф. Маршал, Викул Бансал; [пер. с англ.]. — Москва: ИНФРА-М, 1998. —784 с.

18. Медникова, О. В. Финансовые инновации и их роль в современной финансовой системе — идентификация и систематизация проблемы / О. В. Медникова, Е. В. Абызова // Вестник Академии знаний. — 2019. — № 33(4). — С. 158-168. — EDN SDXULM.

19. Санто Б. Инновация как средство экономического развития / Б Санто; [пер. с венг.]. — М.: Прогресс, 1990. — 296 с.

20. Флегонтов, В. И. Финансовый инжиниринг как инструмент финансовой экономики / В. И. Флегонтов / / Актуальные проблемы социально-экономического развития России. — 2019. — № 2. — С. 85-88. — EDN JMAIUG.

21. Шумпетер Й. Теория экономического развития: (Исследование предпринимательской прибыли, капитала и цикла конъюнктуры) / Й. Шумпетер; пер. с нем. — М. : Прогресс, 1982.

22. Яковенко, С. Н. Финансовые инновации в деятельности коммерческих банков: теоретико-экономические аспекты / С. Н. Яковенко, А. Тимченко // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 2. — С. 335. — EDN RXURBL.

23. Financial engineering / [M. Bloss, E. Dietmar, J. Hacker, D. Sorensen]; lektorat T. Ammon. — Munchen: Oldenbourg Wissenschafttsverlag GmbH, 2012. — 577 p.

24. Giddy I. Global Financial Markets / Ian Giddy. — URL: pages.stern.nyu.edu/~igiddy/gfm.htm (date of the application: 11.03.2025).

25. Lyuu Y. Financial engineering and computation / Y. Lyuu. — Cambridge: Cambridge University Press, 2004. — 627 p.

26. Miller M. H. Financial innovation: the last twenty years and the next / M. H. Miller // Financ Quant Anal. — 1986. — 21(04). — P. 459-471.

27. Moore G. Darwin and the Demon: Innovating Within Established Enterprises / G. Moore. — URL: hbr.org/2004/07/darwin-and-the-demon-innovating-within-established- enterprises (date of the application: 11.03.2025).

28. Taniguchi M. Optimal statistical inference in financial engineering / M. Taniguchi, J. Hirukawa, K. Tamaki. — Boca Raton: Taylor & Francis Group, 2008. — 366 p.

29. Tucker R. B. Driving growth through innovation / R. B. Tucker. — San Francisco: BK Publishers Inc., 2008. — 251 p.

30. Tufano P. Financial innovation / P. Tufano // In: Constantinides G., Harris M., Stultz R. (eds). Handbook of the economics of finance. — Elsevier, Amsterdam, 2003. — P. 307-335.

SPISOK LITERATURY

1. Avtushenko, O. M. Osnovnyye podkhody k opredeleniyu bankovskikh innovatsiy i ikh roli v razvitii bankovskogo sektora / O. M. Avtushenko // Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal). — 2014. — № 11. — S. 42-51. — DOI 10.12731/2218-7405-2014-11-4. — EDN THXMJT.

2. Amanov, T. Finansovyye innovatsii i ikh rol' v sovremennoy ekonomike / T. Amanov // Simvol nauki: mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal. — 2023. — № 10-1. — S. 54-56. — EDN BJKKIW.

3. Afanas'yev V. G. Amerikanskiye burzhuaznyye teorii upravleniya: Kriticheskiy analiz / [V.G. Afanas'yev, D.M. Gvishiani, YU.I. Bobrakov. i dr.] ; pod red. B.Z. Mil'nera, Ye.A. Chizhova. — M.: Mysl', 1978. — 366 s.

4. Ayupov, A. A. Metodologiya formirovaniya i ispol'zovaniya innovatsionnykh finansovykh produktov : spetsial'nost' 08.00.10 «Finansy, denezhnoye obrashcheniye i kredit» : avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni doktora ekonomicheskikh nauk / Ayupov Aydar Ayratovich. — Tol'yatti, 2008. — 48 s. — EDN NKMLTT.

5. Borshch, L. M. Finansovaya bezopasnost' rossiyskoy finansovoy sistemy: sovremennyye vyzovy i ugrozy / L. M. Borshch // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2022. — № 1(58). — S. 5-17. — EDN JTWXIF.

6. Bocharov, V. V. Finansovyy inzhiniring : kapit. vlozheniya, prognozirovaniye denezh. potokov, optimizatsiya byudzheta / V. V. Bocharov ; V. V. Bocharov. — M. [i dr.] : Piter, 2004. — 394 s. — ISBN 5-94723-996-5. — EDN QQFQZB.

7. Vagizova, V. I. Finansovo-kreditnoye obespecheniye innovatsionnogo vzaimodeystviya khozyaystvuyushchikh sub'yektov v regional'noy ekonomicheskoy sisteme / V. I. Vagizova // Finansovyy biznes. — 2009. — № 6(143). — S. 77-80. — EDN SHDXDF.

8. Vorobyova, E. I. Gosudarstvennaya finansovaya strategiya Rossiyskoy Federatsii: teoreticheskiye aspekty i praktika realizatsii / E. I. Vorobyova, O. G. Blazhevich // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2024. — № 3(68). — S. 17-33. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-3-17-33. — EDN NEOKGD.

9. Goygova, M. G. Bankovskiye i finansovyye innovatsii v usloviyakh globalizatsii / M. G. Goygova, Sh. U. Niyazbekova // Ekonomicheskiye nauki. — 2022. — № 213. — S. 27-35. — DOI 10.14451/1.213.27. — EDN ATWWRD.

10. Darushin, I. A. Finansovyy inzhiniring: instrumenty i tekhnologii / I. A. Darushin. — Moskva : Izdatel'stvo Prospekt, 2015. — 296 s. — ISBN 978-5-392-18093-6. — EDN TMXOQF.

11. Ivanova, O. V. Bankovskiye innovatsii i napravleniya ikh razvitiya v RF : spetsial'nost' 08.00.10 «Finansy, denezhnoye obrashcheniye i kredit» : dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk / Ivanova Ol'ga Vladimirovna. — Krasnodar, 2011. — 224 s. — EDN QFINIT.

12. Kono T. Strategiya i struktura yaponskikh predpriyatiy / T. Kono; [per. s angl. O. S. Vikhanskogo]. — M.: Progress, 1987. — 384 s.

13. Kruglikov A. G. Sistemnoye modelirovaniye i optimizatsionnyye metody v issledovaniyakh nauchno-tekhnicheskogo progressa : SBORNIK TRUDOV / Otvetstvennyye redaktory: akademik L.V. Kantorovich, kand. ekon. nauk A.G. Kruglikov. Tom Vypusk 7. — Moskva : Vsesoyuznyy nauchno-issledovatel'skiy institut sistemnykh issledovaniy, 1985. — 140 s. — EDN YKWZZN.

14. Kryuchkova, O. Yu. Funktsionirovaniye kommercheskikh bankov: rol' innovatsiy / O. Yu. Kryuchkova // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki. — 2010. — № 1(81). — S. 101-107. — EDN LTETIN.

15. Luk'yanets, M. A. Teoriya innovatsiy, bazisnoye novovvedeniye v razvitii nauki, — osnova dlya postroyeniya ekonomiki sovremennogo obshchestva / M. A. Luk'yanets // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennyye nauki. — 2011. — № 4(97). — S. 57-63. — EDN OOLNGV.

16. Makkonnell K .R. Ekonomiks: printsipy, problemy : v 2 t. / K . R. Makkonnell, S. L. Bryu . — M.: INFRA-M, 2003. — 972 s.

17. Marshal Dzhon F. Finansovaya inzheneriya. [per. s angl.] / Dzhon F. Marshal, Vikul Bansal; [per. s angl.]. — Moskva: INFRA-M, 1998. —784 s.

18. Mednikova, O. V. Finansovyye innovatsii i ikh rol' v sovremennoy finansovoy sisteme — identifikatsiya i sistematizatsiya problemy / O. V. Mednikova, Ye. V. Abyzova // Vestnik Akademii znaniy. — 2019. — № 33(4). — S. 158-168. — EDN SDXULM.

19. Santo B. Innovatsiya kak sredstvo ekonomicheskogo razvitiya / B Santo; [per. s veng.]. — M.: Progress, 1990. — 296 s.

20. Flegontov, V. I. Finansovyy inzhiniring kak instrument finansovoy ekonomiki / V. I. Flegontov // Aktual'nyye problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii. — 2019. — № 2. — S. 85-88. — EDN JMAIUG.

21. Shumpeter Y. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya: (Issledovaniye predprinimatel'skoy pribyli, kapitala i tsikla kon"yunktury) / Y. Shumpeter; per. s nem. — M. : Progress, 1982.

22. Yakovenko, S. N. Finansovyye innovatsii v deyatel'nosti kommercheskikh bankov: teoretiko-ekonomicheskiye aspekty / S. N. Yakovenko, A. Timchenko // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. — 2013. — № 2. — S. 335. — EDN RXURBL.

23. Financial engineering / [M. Bloss, E. Dietmar, J. Hacker, D. Sorensen]; lektorat T. Ammon. — Munchen: Oldenbourg Wissenschafttsverlag GmbH, 2012. — 577 p.

24. Giddy I. Global Financial Markets / Ian Giddy. — URL: pages.stern.nyu.edu/~igiddy/gfm.htm (date of the application: 11.03.2025).

25. Lyuu Y. Financial engineering and computation / Y. Lyuu. — Cambridge: Cambridge University Press, 2004. — 627 p.

26. Miller M. H. Financial innovation: the last twenty years and the next / M. H. Miller // Financ Quant Anal. — 1986. — 21(04). — P. 459-471.

27. Moore G. Darwin and the Demon: Innovating Within Established Enterprises / G. Moore. — URL: hbr.org/2004/07/darwin-and-the-demon-innovating-within-established- enterprises (date of the application: 11.03.2025).

28. Taniguchi M. Optimal statistical inference in financial engineering / M. Taniguchi, J. Hirukawa, K. Tamaki. — Boca Raton: Taylor & Francis Group, 2008. — 366 p.

29. Tucker R. B. Driving growth through innovation / R. B. Tucker. — San Francisco: BK Publishers Inc., 2008. — 251 p.

30. Tufano P. Financial innovation / P. Tufano // In: Constantinides G., Harris M., Stultz R. (eds). Handbook of the economics of finance. — Elsevier, Amsterdam, 2003. — P. 307-335.

Статья поступила в редакцию 3 апреля 2025 года

Статья одобрена к печати 6 июня 2025 года

НАЛОГИ

УДК 330.08 doi 10.29039/2312-5330-2025-1-95-104

Стожко Дмитрий Константинович,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры креативного управления и гуманитарных наук,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация.
Стожко Константин Петрович,
доктор исторических наук, кандидат экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация.

Stozhko Dmitriy Konstantinovich,
Ph.D. in Philosoph, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Creative Management and Humanities,
Ural State Economic University,
Ekaterinburg, Russian Federation.
Stozhko Konstantin Petrovich,
Doctor of Historical Sciences, Ph.D. in Economics, Professor,
Ural State Agrarian University,
Ekaterinburg, Russian Federation.

«ОПЫТ ТЕОРИИ НАЛОГОВ» Н.И. ТУРГЕНЕВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

«AN EXPERIENCE IN THE THEORY OF TAXES» BY N.I. TURGENEV: HISTORY AND MODERNITY

Целью исследования является компаративный анализ вклада Н.И. Тургенева в разработку налоговой проблематики и его оценка в контексте современности (новой реальности). В работе использованы историко-ретроспективный, историко-генетический, программно-целевой и структурно-функциональный методы анализа сочинений самого Н.И. Тургенева, а также широкого круга публикаций о нем, изданных в разное время. Среди наиболее значимых социально-экономических идей Н.И. Тургенева в работе представлены его выводы по вопросам осуществления налоговой политики, теории и практики налогообложения. Выделены такие аспекты, как соотношение прямого и косвенного налогообложения, прогрессивного подоходного налога, налогооблагаемой базы, способов собирания и исчисления налогов. Выдвинуто и аргументировано положение о том, что несмотря на западнический характер идеологической ориентации Н.И. Тургенев был самобытным и самостоятельным российским ученым-экономистом, внесшим определенный вклад в развитие теории налогов. Дана оценка дискуссионному тезису о будто бы несамостоятельном характере экономических взглядов Н.И. Тургенева в области теории и практики налогов (Е.И. Тарасов, Й. Цвайнерт).

Ключевые слова: база налогообложения, доходы, косвенное налогообложение, налог, налогообложение, налоговая политика, прямое налогообложение, способ налогообложения.

The aim of the study is a comparative analysis of N.I. Turgenev's contribution to the development of tax issues and its assessment in the context of modernity (new reality). The work uses historical-retrospective, historical-genetic, program-target and structural-functional methods of analyzing the works of N.I. Turgenev himself, as well as a wide range of publications about him, published at different times. Among the most significant socio-economic ideas of N.I. Turgenev's views on the implementation of tax policy, theory and practice of taxation are presented in the work. Such aspects as the relationship between direct and indirect taxation, progressive income tax, taxable base, methods of collecting and calculating taxes are highlighted. The position that despite the Western character of his ideological orientation, N.I. Turgenev was an original and independent Russian scientist-economist who made a certain contribution to the development of tax theory is put forward and argued. An assessment is given to the controversial thesis about the allegedly non-independent nature of N.I. Turgenev's economic views in the field of tax theory and practice (E.I. Tarasov, J. Zweinert).

Keywords: tax base, income, indirect taxation, tax, taxation, tax policy, direct taxation, method of taxation.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы организации финансов, налогообложения, кредитования и денежного обращения издавна интересовали российских ученых. Уже во времена Московского царства власть активно занималась налоговой политикой. Одними из первых в России (уже в эпоху Петра I) вопросам научного исследования налогообложения уделили внимание И.Т. Посошков и А.Л. Ордин-Нащокин. Но наиболее активно данная проблематика стала разрабатываться в XIX в., поскольку именно в это время страна столкнулась с целым рядом событий, оказавших решающее влияние на состояние ее финансовой системы (Отечественная война 1812 г., Крымская война 1853–1856 гг., отмена крепостного права в 1861 г. и т. д.). Сразу после отмены крепостного права в стране стали активно развиваться капиталистические отношения, отечественное предпринимательство, а в конце XIX в. страна пережила настоящий экономический подъем.

Исторический опыт российской экономической науки XIX в. в области организации финансовой системы, налогообложения и денежного обращения представлен трудами многих российских авторов, таких как Н.Х. Бунге, С.Ю. Витте, И.А. Вышнеградский, С.А. Грейг, Д.А. Гурьев, Е.Ф. Канкрин, И.И. Кауфман, В.Н. Коковцов, И.М. Кулишер, В.А. Лебедев, П.А. Мигулин, Н.С. Мордвинов, А.Д. Нечволодов, И.Х Озеров, М.Ф. Орлов, Е.Г. Осокин, М.Х. Рейтерн, М.М. Сперанский, А.П. Субботин, С.Ф. Шарапов А.В. Яковлев,. И.И. Янжул и др.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ.

Целью исследования является анализ и оценка научного вклада Н.И. Тургенева (1789–1871) в разработку теории налогообложения и налоговой политики в России и его актуальности в контексте современной ситуации, связанной с формированием новой социальной реальности и необходимостью модернизации налоговой системы в соответствии с вызовами времени.

МЕТОДЫ

В работе использованы историко-ретроспективный, историко-генетический, программно-целевой и структурно-функциональный методы анализа взглядов Н.И. Тургенева, а также широкого круга публикаций о нем, изданных в разное время. Сравнительный и ретроспективный характер исследования обусловлен сопоставлением идей Н.И. Тургенева в области теории налогов с современностью и действующим российским налоговым законодательством.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Общеизвестно, что налоги играют важнейшую роль в организации и функционировании народного хозяйства. С помощью налогов государство получает необходимые средства для выполнения своих функций. В т. ч. для осуществления обороны страны от внешних угроз, сохранения правопорядка и стабильности внутри страны, проведения социальной политики и т. д. Поэтому внимание к этой области экономической науки всегда было самым пристальным. Еще классики экономической мысли У. Петти и Д. Рикардо предметно занимались вопросами налогообложения и осуществления налоговой политики. В России этим вопросам в свое время уделили много внимания И.Т. Посошков и А.Л. Ордин-Нащокин. Но времена меняются: развитие самой экономики, ее промышленности, торговли, сельского хозяйства потребовало в новых условиях и новых подходов к вопросам налогообложения и осуществления налоговой политики.

Одним из тех, кто откликнулся на запрос времени и обратился к исследования налоговой проблематики как раз и стал Н.И. Тургенев (1789–1871). О нем написано не так много специальных работ, подавляющая часть публикаций, содержащая о нем информацию, носит общий, обзорный характер.

Из работ досоветского периода можно отметить сочинения М. Вишницера [1] А.Н. Шебунина [2]. В советское время появились новые работы А.Н. Шебунина [3; 4], а также работы В.А. Бунько [5], И. Звавич [6], П.Н. Милюкова [7], Е.И. Тарасова [8] и др. Среди специальных работ последнего времени о Н.И. Тургеневе следует назвать исследования А.В. Аникеевой [9; 10], А.В. Комарова, В.М. Мартюкова [11], А.И. Нарежного, М.В. Пятакова [12], А.В. Пискуновой [13], М.С. Путилина [14], А.А. Ялбулганова [15].

Н.И. Тургенев родился в г. Симбирске, учился в Московском университете, затем, в 1808 г. уехал учиться в Геттингенский университет (Германия), который и закончил в 1811 г. В этом

университете будущий декабрист познакомился с учением А. Смита, которое блестяще ему преподавал немецкий профессор Г.Ф. Сарториус (1765–1859). В 1812 г. Н.И. Тургенев вернулся в Россию, на вскоре был направлен в Пруссию в помощь немецкому реформатору Г.Ф.К. фон Штейну для проведения политических и социальных реформ. Из Пруссии вновь на родину Н.И. Тургенев возвратился только три года спустя, но вскоре снова уехал в Европу.

Свое первое экономическое сочинение «Рассуждение о банках» Н.И. Тургенев написал в 1810 г. За участие в движении декабристов он был заочно осужден и вернулся в Россию только в 1857 г., т. е. через два года после смерти императора Николая I.

В своем обращении к Александру II Н.И. Тургенев писал о том, что поскольку специальная комиссия, рассматривавшая устав тайного общества, членом которого он являлся, «не нашла его преступным», а во время самого восстания декабристов он отсутствовал и участия в подготовке и проведении восстания не принимал, то в соответствии с законами Российской империи он просил монарха признать его невиновным и разрешить ему вернуться в Россию [16]. На это Н.И. Тургенев получил согласие; он был восстановлен во всех правах за «недоказанностью состава преступления». Но, не желая испытывать судьбу, в том же году он вновь уехал за границу. Затем он еще дважды приезжал на родину, навещал своих родственников. Последние месяцы своей жизни он провел во Франции, где и умер (под Парижем) в 1871 г.

За свою жизнь Н.И. Тургенев написал ряд работ: «Опыт теории налогов» (1818), «Нечто о барщине» (1818), «Нечто о крепостном состоянии в России» (1819), «Вопрос освобождения и вопрос управления крестьян» (1819), мемуары «Россия и русские» (1847) и др.

Главным научным сочинением Н.И. Тургенева является его работа «Опыт теории налогов» (1818). Считается, что эта книга была для историков отечественной мысли «замечательна тем, что в ней автор выступает с резкой, хотя и прикрытой по цензурным соображениям критикой крепостного права» [17, с. 159]. Не по этой ли причине известный российский историк экономической науки А.В. Аникин (1927–2001) предлагал считать научное значение данной книги «весьма существенным» [17, с. 164] и отвергал иные оценки, в частности, мнение А.Н. Шебунина о том, что «научное значение этой книги ничтожно» [18, с. 54]. Если, как заявлял А.В. Аникин, «заслуги Н.И. Тургенева в русском освободительном движении нам несравненно важнее, чем его слабости» [17, с. 166], в том числе и его слабости как ученого, то с такой позицией мы согласиться не можем. Но нельзя и отрицать значения, которое сыграла книга «Опыт теории налогов» в развитии российской экономической мысли. Представляется, что и то, и другое — крайности.

Прежде всего, обращает на себя внимание сама трактовка сущности налогов, данная автором. Н.И. Тургенев совершенно справедливо трактует сущность налогов в духе идеи общественного договора Ж.-Ж. Руссо. «Налоги, — пишет Н.И. Тургенев, — суть средства к достижению цели общества и государства, т. е. той цели, которую люди себе предполагают при соединении своем в общество» [19, с. 11–12]. Он ставит вопрос о сбалансированности фискальных интересов государства и интересов рядовых налогоплательщиков на первое место в своей теории налогообложения: «Дело не только в том, чтобы правительство получало сколько возможно более доходы, но в том, чтобы доход сей сколь возможно был менее обременителен для народа» [19, с. 24]. По существу, Н.И. Тургенев вводит в экономический анализ принцип соответствия интересов государства и общества в сфере налогообложения. Это — безусловная заслуга Н.И. Тургенева. Даже сегодня, в XXI в. в нашей стране этот принцип сохраняет свое значение, хотя он формально не прописан в Бюджетном и Налоговом кодексах РФ. Отсюда — явный перекос в сторону интересов центра и очевидная недостаточность налоговых источников пополнения местных бюджетов. В связи с этим современная российская бюджетная система напоминает перевернутую острием вниз пирамиду: наверху (в ее основании) — максимум налоговых доходов, поступающих в федеральный бюджет; внизу — минимум налоговых поступлений, поступающих в региональные и муниципальные бюджеты.

Излишняя централизация современной налоговой системы в нашей стране была оправдана в период «парада суверенитетов» после распада Советского Союза в качестве одного из инструментов сохранения единства страны. Но отсутствие паритета между интересами центральной

власти и органов местного самоуправления на протяжении четверти века, как показывает практика, тормозит развитие межбюджетных отношений и мешает формированию бюджетного федерализма. При этом органы местного самоуправления (муниципальная власть) в соответствии с действующим законодательством, даже не является органом государственной власти.

Рассматривая вопрос о соотношении налогообложения с интересами государства и населения (народа), Н.И. Тургенев настаивал на том, что «правительство обязано стараться отклонять, сколько возможно, тяжесть налога от простого народа» и указывает на несправедливость освобождения от налогов привилегированных богатых категорий населения. Тем самым, автор интерпретирует другой важный принцип налогообложения — обязательность уплаты налогов всеми категориями граждан.

Еще один принцип налогового регулирования, который рассматривает Н.И. Тургенев, называется сегодня прозрачностью налогообложения. Автор пишет: «Количество налога, время и образ платежа должны быть определены, известны платящему и не зависимы от власти собирателей» [19, с. 52]. Но, наряду с прозрачностью, Н.И. Тургенев напоминает и о необходимости дебюрократизации налогового регулирования и указывает, что надо сократить «великое число чиновников, жалованье которых может заключать в себе важную часть дохода от налога». Эти суждения также актуальны в современных условиях.

По справедливому замечанию А.В. Аникина, основные принципы налогообложения, о которых рассуждал Н.И. Тургенев, к тому времени, уже стали классикой [17, с. 177]. Но их применение в российской практике, с учетом специфики российской экономики и существовавших традиций в российском обществе — это вопрос, который был практически до Н.И. Тургенева предметно (специально) не исследован. Следует, признать, что, излагая главные научные принципы налогообложения в контексте российских условий, Н.И. Тургенев практическим первым в истории экономической науки поставил вопрос о научной организации налоговой системы в России. А его идея неукоснительного соблюдения требований налогообложения, предложения — это уже вклад самого Н.И. Тургенева в теорию налогов, поскольку, как известно, в российском обществе некоторые сословия (прежде всего, дворянство и духовенство) вообще были освобождены от уплаты налогов. Принцип обязательности в уплате налогов не раз подвергался частичному пересмотру и впоследствии. Так, например, это случилось в СССР в связи с выходом закона от 7.05.1960 г. «Об отмене налогов с заработной платы рабочих и служащих». Аналогичная ситуация существует и сейчас, когда отдельные категории предприятий и граждан освобождены от уплаты подоходного налога или налога на имущество и т. д.

Один из важных моментов учения Н.И. Тургенева о налогах состоял в его представлениях по определению базы налогообложения. Он считал, что «налог должен быть взимаем с дохода и притом с чистого дохода, а не с самого капитала, дабы источники доходов государственных не истощались» [19, с. 24]. Как известно, в современных условиях существует налог на имущество предприятий (организаций), определяемый гл. 30 Налогового кодекса Российской Федерации. По существу, современный налог на имущество предприятий (организаций) — это налог на (основной) капитал, а не на доходы (прибыль), получаемые с капитала. Именно поэтому многие предприятия пытаются минимизировать свое легальное имущество, скрывают налогооблагаемую базу переводят собственность на дочерние или аффилированные структуры и всеми способами уклоняются от уплаты налогов.

Вопрос о социальной справедливости в данном случае — вопрос дискуссионный. Получается двойная мораль: по банковским вкладам налог начисляется только на проценты с них; а по имуществу предприятий (организаций) налог начисляется на само имущество, а затем еще и на доходы от него. Тем самым, имеет место фактически двойное налогообложение, которое в теории считается недопустимым, а на практике существует и тормозит развитие отечественной экономики.

Формулируя свою аргументацию против налогообложения капиталов, Н.И. Тургенев настаивал также на дифференциации налогов: «Подушные налоги, собираемые с каждого поровну, суть следы необразованности предшествующих времен, когда нужды общественные были малозначащие, и когда правительства, не зная утонченных способов разделения налогов, брали с каждого

поровну. Главное неудобство подушных налогов в том, что они не сообразуются с доходом каждого» [19, с. 138]. Написано, как будто вчера. Существующая сегодня в стране система налогообложения, не смотря даже на последние изменения в области подоходного налога, по существу, все еще остается недифференцированной. Плоское (уравнительное) же налогообложение ведет к нарастанию социальной напряженности и совершенно неэффективно. Единые или незначительно дифференцированные ставки подоходного налога для физических лиц или налога на прибыль предприятий только усугубляют удручающее положение дел в современной российской экономике. И в этом смысле идеи Н.И. Тургенева представляют живой интерес.

Кстати, следует обратить внимание также на то, что ставка современного подоходного налога на физических лиц отнюдь не является самой низкой в мире. Если сопоставить эту ставку с уровнем доходов российских граждан, то в средневзвешенном выражении она весьма высока. Да и в абсолютном выражении она выше, чем в некоторых других странах мира (например, в Швейцарии максимальная ставка индивидуального подоходного налога равна 11 %). С другой стороны, повышенная (максимальная) ставка подоходного налога в 15 %, установленная в соответствии с ФЗ № 372 от 23 ноября 2020 г. относительно слабо способствует осуществлению принципа социальной справедливости и эффективности налогообложения. Представим себе, что рабочий человек, бюджетник (педагог, врач и т. д.) с 80 тыс. руб. среднемесячной заработной платы (2024) платит 13 % в качестве НДФЛ, а некто другой (депутат, политик начальник — ректор, директор или топ-менеджер) со своей заработной платы в 800 тыс. руб. платит 15 % в качестве НДФЛ. Иными словами, он платит НДФЛ всего на 2 % больше, чем рабочий человек — человек труда, а получает доход в 10 раз больше. И это — в самом благоприятном сравнении. Кривая К. Лоренца, свидетельствует о том, что в настоящее время разрыв между доходами 20 %-ой группы самых низкооплачиваемых граждан и 20 % — группы самых высокооплачиваемых граждан страны составляет почти 80 %. В 2022 г. Росстат РФ впервые раскрыл данные о неравенстве доходов среди россиян: на 10 % самых обеспеченных граждан Российской Федерации приходится 30 % всех денежных доходов в стране.

Поэтому совершенно справедливо, как это делал Н.И. Тургенев, определять подоходный налог уровнем самих доходов, а не потребностями государства, которое само должно жить по средствам, в том числе располагая своим государственным сектором в экономике, своими крупными предприятиями и компаниями, которые приносили бы ему стабильный доход, а не увеличивать постоянно налоговое бремя на остальных хозяйствующих субъектов.

Следует отметить, что в рассуждениях Н.И. Тургенева были и явные просчеты, заблуждения и ошибки. Он, например, выступал против косвенного налогообложения: «Подать с потребления предметов, необходимых для жизни, совсем не соответствует первому правилу взимания налогов (налогообложению доходов — авт.), ибо никак не сообразуется с доходом платящего: богатый платит, например, за соль ту же подать, что и бедный. Второму правилу эта подать соответствует, ибо каждому известно количество подати или цена того предмета, на который наложена она. Третье правило — плата в удобное время. Но, плательщик не может отложить потребление соли или хлеба на какое-то время, это товары регулярного потребления, и потому он всегда (регулярно, с определенной периодичностью) должен покупать данные предметы и, следовательно, регулярно (с определенной периодичностью, а не тогда, когда ему это будет удобно) платить налоги. С четвертым правилом (дешевизны собирания налогов — авт.) подать сия не сообразна, требует много издержек собирания» [19, с. 154–155]. Отсюда следовал вывод о нецелесообразности косвенного налогообложения вообще, а косвенного налогообложения товаров первой необходимости, в частности.

В этом фрагменте рассуждений исследователя видны сразу несколько моментов. Во-первых, богатые люди платят за потребляемые товары не «ту же самую подать», что и бедные люди, поскольку потребляют высококачественные (элитные) товары. А о том, что даже соль, хлеб или сахар (не говоря уже об алкогольной продукции, традиционно занимавшей и продолжающей занимать первые строчки в структуре потребления среднестатистического россиянина) сегодня могут быть элитными, внимательный потребитель может обнаружить по этикеткам: так, покупая

чиабатту, либо армянский или узбекский лаваш в наших магазинах, мы с удивлением читаем на красной этикетке слова «элитный хлеб». Цена таких товаров выше, следовательно, и косвенные налоги (те же акцизы, включаемые в цены продуктов) выше.

Второе рассуждение Н.И. Тургенева, согласно которому потенциальный потребитель будто бы уже заранее знает размер налогов, включенных в цены товаров, также выглядит несостоятельным. Потребитель может догадываться и предполагать, но даже сегодня, несмотря на сравнительно высокий уровень экономической грамотности россиян, массовый потребитель этого наверняка не знает. Отождествлять же эти налоги (или, по выражению Н.И. Тургенева, «количество подати») с ценами товаров (как это делает исследователь) также неправомерно: цена всегда выше акциза поскольку она его включает в себя как составную сою часть.

Третье правило, о котором ведет речь Н.И. Тургенев, вообще из области должного, но не сущего. Когда-то А. Смит высказывался за удобство в уплате налогов, но эта идея ни тогда, ни теперь не получила статуса общепринятой нормы. Ни в современной налоговой теории, ни в налоговой практике нет такого принципа, как удобство уплаты налога. Это рассчитаться в магазине за покупку можно, как удобно: наличными или картой. В отношениях с государством все делается так. как удобно государству. Если следовать строго идее общественного договора Ж.-Ж. Руссо, то уплата налога есть долг (обязанность) физического или юридического лица перед государством. И выполнение этой обязанности представляет собой форму социальной ответственности субъектов хозяйственной деятельности. Ее выполнение должно осуществляться вне зависимости от удобства (или неудобства) самой процедуры налогообложения. В одном случае используется кадастровый способ, в другом — декларация о доходах, в третьем — принцип налогообложения у источника, в четвертом — шедулярный подход и т. д. Кому-то это нравится, кому-то нет. Возможно даже, что платить налоги всегда неудобно, поскольку отдаешь свои заработанные средства. Иное дело — простота исчисления налога или прозрачность налогообложения, о которых рассуждал А. Смит. Но не об этих конкретных проявлениях удобности рассуждает Н.И. Тургенев, а размышляет о каких-то отвлеченных, абстрактно понимаемых, мифических удобствах. Для примера, обратимся к выбору сроков по уплате налогов. В мировой практике эти сроки определяет законодательство, а в книге Н.И. Тургенева речь идет о том, что их должен устанавливать сам налогоплательщик. Например, если ему неудобно платить налог в мае, заплати его в августе. Это -явное отступление автора от излагаемой им же идеи обязательности уплаты налогов.

Что же касается дороговизны собирания косвенных налогов и будто бы больших затрат на это дело, то, путем перенесения прямых налогов на цены товара, в конечном счете, они уплачиваются покупателем, которую без разницы, какие налоги он будет платить — прямые или косвенные. Ему важна мера (бремя) налогов, а не их классификация.

Иное дело — производитель. Если в экономике страны наблюдается спад производства, предпочтительным является снижение прямых налогов, которые платит производитель, и переложение налогового бремени на косвенные налоги: из двух зол приходится выбирать меньшее. Но Н.И. Тургенев этого не учитывает. По существу, он высказывается за ужесточение прямого налогообложения. И это — явное его заблуждение в условиях социально-экономической отсталости России первой половины XIX в. от промышленно развитых стран Западной Европы.

Важным просчетом теории налогов Н.И. Тургенева было и его требование исчисления налогов исключительно с доходов граждан. Здесь, во-первых, речь шла только о налогах на доходы физических лиц и игнорировалась возможность получения в бюджет налоговых поступлений с юридических лиц; но, во-вторых, самое главное состояло в том, что из сферы налогообложения исключалась непроизводительная собственность (все, что не относится к имуществу предприятий, организаций), что было на руку богатым сословиям, тому «праздному классу», которое осуществляло «демонстративное потребление» [20].

Сопоставляя налоги и размеры собственности, Н.И. Тургенев прямо заявлял: «Так точно каждый налог есть зло, ибо он лишает платящего части его собственности; надлежит только с искусством избрать сие зло, т.е. надлежит избирать легчайшее» [19, с. 16]. Легчайшим выходом для

автора виделось освобождение собственности от уплаты налога. Н.И. Тургенев неправомерно отождествлял понятия собственность и капитал. Правомерно высказываясь за освобождение капитала от налогообложения, он забывал о том, что значительная часть собственности имущих слоев населения вовсе не является их капиталом, не выступает в качестве фактора производства. Именно такую собственность и следует облагать налогом, как это делается сегодня во всех цивилизованных странах. В нашей стране ст. 14 Налогового кодекса РФ предусмотрено взимание налога на недвижимость, а ст. 15 — налога на имущество физических лиц.

В советской историко-экономической литературе взгляды Н.И. Тургенева по некоторым вопросам налогообложения оценивались неоднозначно. неточно, а порой просто неверно. В свое время Ф.М. Морозов, вопреки приведенным выше рассуждениям самого Н.И. Тургенева, утверждал, что он будто бы «считал целесообразным существование косвенных налогов» [21, с. 186–187]. Здесь вновь следует обратить внимание на следующее обстоятельство: Н.И. Тургенев предлагал существенно снизить косвенное налогообложение прежде всего в потреблении основных товаров (предметов первой необходимости), а в перспективе — вообще отказаться от косвенного налогообложения (налога на потребление). Но ни о какой исключительной целесообразности косвенного налогообложения вообще, и той его модели, которая сложилась в России, у автора речи не было.

Что же касается наиболее «больного» вопроса в сфере косвенного налогообложения в России в первой половине XIX в., как, впрочем, и на протяжении всего XIX в., то он касался алкогольной продукции. Это было связано с тем, что к 1816 г. около трети всех доходов казны составляли «винные налоги» [17, с. 179]. Так что не было ничего плохого в том, чтобы в такой ситуации повысить акцизы на винную продукцию. Временно такая мера давала дополнительные доходы в бюджет. Но борьба с алкоголизмом подобными мерами традиционно заканчивалась в России ничем. Просто одна система налогообложения (казенная монополия) сменялась другой (откупом), а эта — третьей (акцизом), и так продолжалось до 1917 г. Причем, порой откупная система «винных налогов» существовала одновременно с системой казенной винной монополии, а торговля спиртным «делилась»: розничная отдавалась на откуп, а оптовая — сохранялась в руках государства. Как впоследствии показала реформа С. Витте (1893), отмена откупов, установление государственной «винной монополии» и повышение налогов на спирт оказались далеко недостаточными для решения главного вопроса о сохранении здоровья народа.

Последняя глава книги «Опыт теории налогов» Н.И. Тургенева посвящена анализу денежного обращения и выпуску бумажных денег. Автор рассматривает доход, получаемый властью от эмиссии бумажных денег (сеньоранж) как особый налог, накладываемый ею на население. Точно также и последствия от обесценивания бумажных денег Н.И. Тургенев рассматривал как способ дополнительного налогообложения. Но при этом важно заметить, что Н.И. Тургенев в конце своего сочинения открыто заявил о том, что массовая эмиссия бумажных денег при определенных условиях может быть и полезной. В те времена для обозначения процесса обесценения бумажных денег еще не использовался термин инфляция, который появился в русском лексиконе несколько позже, уже после публикации «Опыта теории налогов». Интересно, однако, что Н.И. Тургенев умудрился обнаружить в обесценении денег даже положительные эффекты. Ссылаясь на денежные интервенции в наполеоновской Франции, он отмечал, что распространение бумажных денег (ассигнаций) будто бы способствовало политическому и экономическому возвышению этой страны в начале XIX в. Рассматривая далее ход исторических процессов в Северной Америке, автор искренне полагал, что в периоды упадка (курса) ассигнаций (в отношении к полноценным деньгам) американцы будто бы активнее боролись за свою свободу и наиболее успешно развивали республиканские институты власти.

Конечно, эти суждения более чес дискуссионными и являются всего лишь субъективными представлениями Н.И. Тургенева. Тем не менее, в этом вопросе обращает на себя внимание идея автора о том, что негативные процессы в экономике часто обусловлены именно нехваткой денег, что сдерживает развитие деловой активности и производства. Соответственно, повышение процентной ставки в таких условиях не может исправить ситуацию: оно ее только усугубляет.

ВЫВОДЫ

1. Более обстоятельному знакомству с научным наследием Н.И. Тургенева способствует новое издание (переиздание) в последние десятилетия его работ [22; 23]. В том числе и книги «Опыт теории налогов», факсимильное издание которой вышло в 2023 г. в издательстве «Снег», к сожалению, крайне ограниченным тиражом. До этого ее последний раз издавали в далеком 1937 году. Значение этой работы точно определил известный российский экономист И.И. Янжул (1846–1914): «Если бы это сочинение было в свое время издано на языке, более распространенном в Западной Европе, оно заняло бы видное место между лучшими в начале XIX в. трудами по теории налогов» [24, с. 855–856]. Поэтому главный труд Н.И. Тургенева все еще нуждается в серьезной научной экспертизе и оценке.

2. В последние десятилетия внимание к научному наследию Н.И. Тургенева растет. Это и понятно: в условиях глубокой социально-экономической трансформации, которую переживает современное российское общество, вопросы налоговой политики и реорганизации налогообложения становятся как никогда актуальными. В частности, отмечается, что «плодотворной является идея Н.И. Тургенева о том, что налог может иметь несколько разных источников уплаты» и др. [5, с. 39–40]. Справедливо также мнение о том, что «сформулированные в работе вводы и положения не только оказали влияние на развитие представлений о налогах и их правовом регулировании среди ученых XIX века, но и сохранили свое значение и актуальность в современных условиях проводимой налоговой реформы в нашей стране» [25, с. 36].

3. В связи с этим несостоятельным является заявление о том, что главный экономический труд Н.И. Тургенева «Опыт теории налогов» «представляет собой переработанную редакцию лекций Сарториуса», которого Н.И. Тургенев слушал в Геттингенском университета [26, с. 113]. Ссылки Й. Цвайнерта на мнение советского исследователя Е.И. Тарасова, который будто бы «доказал», что «большая часть «Опыта теории налогов» не принадлежит перу Тургенева» [26, с. 115] некорректна по той простой причине, что в условиях идеологического и классового противостояния в России в 20 — 30-х гг. XX в. любого автора «непролетарского» происхождения часто «записывали» в западники и в число апологетов «мирового империализма». Однако даже простой сравнительный анализ текстов опубликованных сочинений Г.Ф. Сирториуса [27] и «Опыта теории налогов» позволяет установить ошибочность подобных оценок. Тем более, что Н.И. Тургенев смотрел на предмет своих исследований своими, а не «чужими глазами». Именно поэтому он выдвинул идею о необходимости заранее прогнозировать возможные последствия введения или изменения тех или иных налогов. И эта идея не потеряла своей актуальности и в современны условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вишницер М. Барон Штейн и Николай Иванович Тургенев / М. Вишницер // Минувшие годы. — 1908. — № 10. — С. 254–278.

2. Шебунин А. Н. Общественные и политические взгляды Н.И. Тургенева в Александровскую эпоху (по неизданным материалам) / А. Н. Шебунин // Современник. — СПб.: Улей, 1913. — № 5–6. — 366 с.

3. Шебунин А. Н. Западноевропейские влияния в мировоззрении Н.И. Тургенева / А. Н. Шебунин // Анналы. — 1923. — № 3. — С. 191–219.

4. Шебунин А. Н. Н. И. Тургенев / А. Н. Шебунин. — М.: ГИПЛ, 1925. — 132 с.

5. Бунько В. А. Теория налогообложения Н.И. Тургенева: взгляд сквозь века / В. А. Бунько // Современные тенденции развития науки и технологий. — 2015. — № 9. — С. 35–40.

6. Звавич И. Дело о выдаче декабриста Н.И. Тургенева английским правительством / И. Звавич // Тайные общества в России в начале XIX столетия. Сб. материалов, статей и воспоминаний. — М.: Всесоюзное общество политических каторжан и ссыльных поселенцев, 1926. — 215 с.

7. Милюков П. Н. Н. И. Тургенев в Лондоне / П. Н. Милюков // Временник Общества Друзей русской Книги. — Париж, 1932. — Т. 3. — С. 61–78.

8. Тарасов Е. И. Тургенев в Александровскую эпоху. Очерк либерального движения в России / Е. И. Тарасов. — Самара, 1923. — 455 с.

9. Аникеева, А. А. Роль Н. И. Тургенева в развитии отечественной финансовой мысли / А. А. Аникеева // Финансы и кредит. — 2009. — № 42(378). — С. 80-85. — EDN KWRJSX.

10. Аникеева, А. А. Нравственные институции в финансовых воззрениях Н. И. Тургенева и его общественной деятельности / А. А. Аникеева // Финансы и кредит. — 2009. — № 44(380). — С. 58-64. — EDN KWWVXB.

11. Комаров, А. В. Развитие экономических идей в Российской империи в первой половине XIX века / А. В. Комаров, В. М. Мартюкова // Наука. Общество. Оборона. — 2021. — Т. 9, № 1(26). — С. 4. — DOI 10.24412/2311-1763-2021-1-4-4. — EDN MIYXVU.

12. Нарежный, А. И. Декабрист Н. И. Тургенев в отечественной историографии / А. И. Нарежный, М. В. Пятикова // Российский гуманитарный журнал. — 2016. — Т. 5, № 5. — С. 499-506. — DOI 10.15643/libartrus-2016.5.7. — EDN XAKXUD.

13. Пискунова, А. В. Политические взгляды Н. И. Тургенева в кругу декабристов / А. В. Пискунова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. — 2013. — № 4(53). — С. 31-43. — EDN RDXEIT.

14. Путилин, М. С. Н. И. Тургенев и его проект либерального тайного общества / М. С. Путилин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2021. — № 2. — С. 31-35. — DOI 10.37882/2223-2982.2021.02.24. — EDN VYJDCG.

15. Ялбулганов А. А. «Опыт теории налогов» Н.И. Тургенева и развитие финансовой мысли в России XIX–XX вв. / А. А. Ялбулганов // Финансы. — 1998. — № 9. — С. 33–35.

16. Тургенев Н. И. Письмо Александру II. Из переписки Н. И. Тургенева в 40–60-е гг. / Н. И. Тургенев // Памяти декабристов. Сборник материалов. — Л.: Изд-во АН СССР, 1924. — URL: turgenev-lit.ru/turgenev/pisma-1859-1861/letter-525.htm (дата обращения 20.01.2025).

17. Аникин А. В. Путь исканий. Социально-экономические идеи в России до К. Маркса / А. В. Аникин. — М.: Политиздат, 1990. — 415 с.

18. Шебунин А. Н. Н. И. Тургенев / А. Н. Шебунин. — М.: ГИПЛ, 1925. — 132 с.

19. Тургенев Н. И. Опыт теории налогов / Н. И. Тургенев. — СПб.: Тип. Н. Греча, 1818. — 368 с.

20. Веблен Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. — М.: АСТ, 2022. — 416 с.

21. История русской экономической мысли / под ред. А. И. Пашкова. — М.: ГИПЛ, 1955-1956. — Т. I. — Ч. 2. — 572 с.

22. Дневники и письма Н. И. Тургенева / ред. М. Ю. Коренева. — СПб.: Нестор История, 2017. — 1032 с.

23. Тургенев, А. И. Избранные труды / А. И. Тургенев ; РОССПЭН, Институт общественной мысли. — Москва : Издательство «Российская политическая энциклопедия», 2010. — 591 с. — (Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века). — ISBN 978-5-8243-1146-4. — EDN QPPCSD.

24. Янжул И. И. Финансовая наука (Россия) / И. И. Янжул // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — М., 1899. — Т. 55. — С. 855–856.

25. Грачева, Е. Ю. История финансового права / Е. Ю. Грачева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 3(7). — С. 28-45. — EDN ULZDUZ.

26. Цвайнерт Й. История экономической мысли в России. 1805–1905 / Й. Цвайнерт. — М.: ГУ ВШЭ, 2008. — 410 с.

27. Сарториус Г. Ф. Сочинения / Г. Ф. Сарториус; пер. П. Кондырева. — Казань: Тип Казанского ун-та, 1812. — 291 с.

SPISOK LITERATURY

1. Vishnitser M. Baron Shteyn i Nikolay Ivanovich Turgenev / M. Vishnitser // Minuvshiye gody. — 1908. — № 10. — S. 254–278.

2. Shebunin A. N. Obshchestvennyye i politicheskiye vzglyady N.I. Turgeneva v Aleksandrovskuyu epokhu (po neizdannym materialam) / A. N. Shebunin // Sovremennik. — SPb.: Uley, 1913. — № 5–6. — 366 s.

3. Shebunin A. N. Zapadnoyevropeyskiye vliyaniya v mirovozzrenii N.I. Turgeneva / A. N. Shebunin // Annaly. — 1923. — № 3. — S. 191–219.

4. Shebunin A. N. N. I. Turgenev / A. N. Shebunin. — M.: GIPL, 1925. — 132 s.

5. Bun'ko V. A. Teoriya nalogooblozheniya N.I. Turgeneva: vzglyad skvoz' veka / V. A. Bun'ko // Sovremennyye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologiy. — 2015. — № 9. — S. 35–40.

6. Zvavich I. Delo o vydache dekabrista N.I. Turgeneva angliyskim pravitel'stvom / I. Zvavich // Taynyye obshchestva v Rossii v nachale KHIKH stoletiya. Sb. materialov, statey i vospominaniy. — M.: Vsesoyuznoye obshchestvo politicheskikh katorzhan i ssyl'nykh poselentsev, 1926. — 215 s.

7. Milyukov P. N. N. I. Turgenev v Londone / P. N. Milyukov // Vremennik Obshchestva Druzey russkoy Knigi. — Parizh, 1932. — T. 3. — S. 61–78.

8. Tarasov Ye. I. Turgenev v Aleksandrovskuyu epokhu. Ocherk liberal'nogo dvizheniya v Rossii / Ye. I. Tarasov. — Samara, 1923. — 455 s.

9. Anikeyeva, A. A. Rol' N. I. Turgeneva v razvitii otechestvennoy finansovoy mysli / A. A. Anikeyeva // Finansy i kredit. — 2009. — № 42(378). — S. 80-85. — EDN KWRJSX.

10. Anikeyeva, A. A. Nravstvennyye institutsii v finansovykh vozzreniyakh N. I. Turgeneva i yego obshchestvennoy deyatel'nosti / A. A. Anikeyeva // Finansy i kredit. — 2009. — № 44(380). — S. 58-64. — EDN KWWVXB.

11. Komarov, A. V. Razvitiye ekonomicheskikh idey v Rossiyskoy imperii v pervoy polovine XIX veka / A. V. Komarov, V. M. Martyukova // Nauka. Obshchestvo. Oborona. — 2021. — T. 9, № 1(26). — S. 4. — DOI 10.24412/2311-1763-2021-1-4-4. — EDN MIYXVU.

12. Narezhnyy, A. I. Dekabrist N. I. Turgenev v otechestvennoy istoriografii / A. I. Narezhnyy, M. V. Pyatikova / / Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal. — 2016. — T. 5, № 5. — S. 499-506. — DOI 10.15643/libartrus-2016.5.7. — EDN XAKXUD.

13. Piskunova, A. V. Politicheskiye vzglyady N. I. Turgeneva v krugu dekabristov / A. V. Piskunova // Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. — 2013. — № 4(53). — S. 31-43. — EDN RDXEIT.

14. Putilin, M. S. N. I. Turgenev i yego proyekt liberal'nogo taynogo obshchestva / M. S. Putilin // Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnyye nauki. — 2021. — № 2. — S. 31-35. — DOI 10.37882/2223-2982.2021.02.24. — EDN VYJDCG.

15. Yalbulganov A. A. «Opyt teorii nalogov» N.I. Turgeneva i razvitiye finansovoy mysli v Rossii KHIKH–KHKH vv. / A. A. Yalbulganov // Finansy. — 1998. — № 9. — S. 33–35.

16. Turgenev N. I. Pis'mo Aleksandru II. Iz perepiski N. I. Turgeneva v 40–60-ye gg. / N. I. Turgenev // Pamyati dekabristov. Sbornik materialov. — L.: Izd-vo AN SSSR, 1924. — URL: turgenev-lit.ru/turgenev/pisma-1859-1861/letter-525.htm (data obrashcheniya 20.01.2025).

17. Anikin A. V. Put' iskaniy. Sotsial'no-ekonomicheskiye idei v Rossii do K. Marksa / A. V. Anikin. — M.: Politizdat, 1990. — 415 s.

18. Shebunin A. N. N. I. Turgenev / A. N. Shebunin. — M.: GIPL, 1925. — 132 s.

19. Turgenev N. I. Opyt teorii nalogov / N. I. Turgenev. — SPb.: Tip. N. Grecha, 1818. — 368 s.

20. Veblen T. Teoriya prazdnogo klassa / T. Veblen. — M.: AST, 2022. — 416 s.

21. Istoriya russkoy ekonomicheskoy mysli / pod red. A. I. Pashkova. — M.: GIPL, 1955-1956. — T. I. — CH. 2. — 572 s.

22. Dnevniki i pis'ma N. I. Turgeneva / red. M. YU. Koreneva. — SPb.: Nestor Istoriya, 2017. — 1032 s.

23. Turgenev, A. I. Izbrannyye trudy / A. I. Turgenev ; ROSSPEN, Institut obshchestvennoy mysli. — Moskva : Izdatel'stvo «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya», 2010. — 591 s. — (Biblioteka otechestvennoy obshchestvennoy mysli s drevneyshikh vremen do nachala XX veka). — ISBN 978-5-8243-1146-4. — EDN QPPCSD.

24. Yanzhul I. I. Finansovaya nauka (Rossiya) / I. I. Yanzhul // Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Yefrona. — M., 1899. — T. 55. — S. 855–856.

25. Gracheva, Ye. Yu. Istoriya finansovogo prava / Ye. Yu. Gracheva // Vestnik Universiteta imeni O.Ye. Kutafina (MGYUA). — 2015. — № 3(7). — S. 28-45. — EDN ULZDUZ.

26. Tsvaynert Y. Istoriya ekonomicheskoy mysli v Rossii. 1805–1905 / Y. Tsvaynert. — M.: GU VSHE, 2008. — 410 s.

27. Sartorius G.F. Sochineniya / G.F. Sartorius; per. P. Kondyreva. — Kazan': Tip Kazanskogo un-ta, 1812. — 291 s.

Статья поступила в редакцию 22 января 2025 года

Статья одобрена к печати 6 июня 2025 года

ДЕНЬГИ, КРЕДИТ, БАНКИ

УДК 378.018.44: 004 doi 10.29039/2312-5330-2025-1-105-114

Бойченко Олег Валериевич,
доктор технических наук, профессор,
профессор кафедры бизнес-информатики и математического моделирования,
Физико-технический институт,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация

Boychenko Oleg Valeriyevich,
Doctor of Technical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Business Informatics and Mathematical Modeling,
Institute of Physics and Technology,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

КИБЕРУСТОЙЧИВОСТЬ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

CYBER RESILIENCE OF FINANCIAL ORGANIZATIONS

В статье проведено исследование современного состояния проблематики киберустойчивости в управления кибербезопасностью данных в финансовых организациях. Установлены современные аспекты кратного повышения киберактивности мошенников во всех сферах экономики РФ, особенно в деятельности финансовых организаций. Определено, что для защиты данных в этом секторе необходимостью становится разработка и внедрение концепции киберустойчивости, включающей в себя не только методики предотвращения атак, но и подготовку к ним, наряду с тщательным и всесторонним анализом допущенных промахов, а также восстановлением системы автоматизированного управления деятельностью финансовой организации.

Отдельно установлено, что для исключения негативных последствий, целесообразно сосредоточиться на разработке постоянного цикла обеспечения киберустойчивости, наряду с совершенствованием целостной системы управления рисками кибербезопасности финансовой организации. Установлено обстоятельство противоречивого взаимодействия во многих финансовых организациях систем управления качеством IT, управления кибербезопасностью и непрерывностью бизнеса по общим процессам управления рисками, проблемами, инцидентами, обучением и повышением осведомленности, что приводит к возникновению проблемы своевременного реагирования на кросс-блочные инциденты, оказывающие ключевое воздействие на конфиденциальность, целостность и доступность информации.

Предложено использование разработанной концепции достижения киберустойчивости как целевого состояния организации в составе пяти шагов, в основе которой стоит синхронизация действий и синергии ИТ- и ИБ-экспертов при разработке надежной ИТ-инфраструктуры с высоким уровнем безопасности и отказоустойчивости системы управления кибербезопасностью финансовой организации.

Ключевые слова: финансовая сфера, кибератаки, киберинцидент, концепция, киберустойчивость, конфиденциальность, риск-менеджмент, оценка.

The article studies the current state of cyber resilience issues in data cybersecurity management in financial organizations. The modern aspects of the multiple increase in the cyber activity of fraudsters in all spheres of the Russian economy, especially in the activities of financial organizations, have been established. It is determined that for data protection in this sector it is necessary to develop and implement the concept of cyber resilience, which includes not only methods of preventing attacks, but also preparation for them, along with a thorough and comprehensive analysis of the blunders made, as well as the restoration of the automated management system of the financial organization.

Separately, it was found that in order to avoid negative consequences, it is advisable to focus on the development of a continuous cycle of cyber resilience, along with improving the holistic cybersecurity risk management system of the financial organization. The circumstance of contradictory interaction of IT quality management, cybersecurity management and business continuity management systems in many financial organizations on common processes of risk management, problems, incidents, training and awareness raising has been established, which leads to the problem of timely response to cross-block incidents that have a key impact on confidentiality, integrity and availability of information.

It is proposed to use the developed concept of achieving cyber resilience as a target state of the organization in five steps, which is based on synchronization of actions and synergy of IT and IS experts in the development of a reliable IT infrastructure with a high level of security and fault tolerance of the cyber security management system of a financial organization.

Keywords: financial sector, cyber-attacks, cyber incident, concept, cyber resilience, privacy, risk management, assessment.

ВВЕДЕНИЕ

На фоне роста числа кибератак ужесточается ответственность за нарушение требований цифровой безопасности, что не может не повлиять на скорость и продуктивность инфраструктуры, а ИТ-специалисты, ее поддерживающие, — не вступить в конфронтацию с коллегами из службы информационной безопасности (ИБ). Но рассогласованность действий ИТ- и ИБ-специалистов только усугубляет положение.

Для решения указанной проблемы многие финансовые организации вводят в свою стратегию развития термин «киберустойчивость», разрабатывают и внедряют концепции киберустойчивости, которые включают в себя не только методики предотвращения атак, но и подготовку к ним, а также порядок анализа допущенных ошибок и восстановления после инцидента в случае, если превентивные меры не дали ожидаемого результата.

Следует отметить, что кибератаки становятся все более сложными и тщательно спланированными, а их последствия — максимально разрушительными. Анализируя их возможные последствия, а зачастую испытав их на себе, бизнес все четче формулирует свой внутренний запрос на киберустойчивость.

Кроме того, многие регуляторные требования и стандарты обязывают финансовые организации тщательно защищать данные и часто влекут штрафы за нарушения. Следовательно, обеспечение киберустойчивости становится вопросом не только ИБ, но и соответствия бизнес-операций законодательным нормам и ожиданиям клиентов [1].

Исследованию проблемных вопросов киберустойчивости финансовой деятельности посвящены работы Садыковой Л.М., Коробейниковой Е.В., Фадейкиной Н. В., Зырянова В.С., Халниязовой Д. С., Янгульбаевой Л. Ш. и других ученых.

В частности, в работе [2] Садыковой Л.М. и Коробейниковой Е.В. проведен анализ ключевых угроз в области защищенности внутренней банковской сети, изучены уязвимости банковского бизнеса различного уровня риска, а также практики применения технологий обеспечения безопасности банковской деятельности.

Фадейкина Н.В. и Зырянов В.С. в работе [3] особое внимание уделяют совершенствованию системы управления операционным риском и комплексной модернизации корпоративных систем риск-менеджмента в кредитных организациях, учитывающих новые условия обеспечения информационной безопасности и функционирования системы экономической безопасности, от эффективного функционирования которой всецело зависит способность кредитной организации к устойчивому развитию.

В работе [4] Д. С. Халниязовой уделяется внимание использованию искусственного интеллекта для обеспечения кибербезопасности банковских организаций, а также рассматриваются аспекты реализации федерального проекта «Информационная безопасность».

В работе [5] Янгульбаевой Л. Ш. предложена модель механизма обеспечения киберустойчивости финансового сектора, которая предусматривает мониторинг и координацию финансовых учреждений, основанных на принципах теории жизнеспособных систем, а также приведена модель организационного построения системы управления киберрисками финансового учреждения, которая предусматривает защиту от рисков на уровне бизнес-подразделений, уровне управления операционными рисками и уровне подразделения внутреннего аудита.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Работа посвящена анализу проблем киберустойчивости финансовых организаций для создания инновационной системы управления кибербезопасностью в финансовой сфере.

Цель работы состоит в исследовании проблем, связанных киберустойчивостью деятельности финансовой организации.

Задачи работы определены целью исследования и направлены на изучение основных особенностей киберустойчивости в деятельности финансовых организаций, анализ современных методик управления киберустойчивостью для минимизации деструктивного воздействия на критические информационные ресурсы финансовой организации, а также создание современной концепции киберустойчивости в составе инновационных механизмов управления кибербезопасностью финансовой деятельности.

МЕТОДЫ

В исследовании был использован комплекс методов:

• метод дедукции, используемый для познания общих теоретических положений, сущности кибербезопасности данных финансовой организации, современных аспектов деструктивного воздействия, наряду с методологическими основами создания модели угроз финансовой организации;

• метод анализа был использован для раскрытия теоретических и практических положений по управлению кибербезопасностью финансовой организации, а также оценки ее киберустойчивости;

• метод синтеза применяется с целью получения обобщенных результатов исследования, формулировки выводов и общих заключений по проблемам оценки киберустойчивости финансовой организации и создания концепции киберустойчивости финансовой организации;

• метод сравнения используется с целью раскрытия и обоснования тенденций, особенностей, направлений, факторов и условий, влияющих на функционирование системы управления кибербезопасностью финансовой организации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Киберустойчивость — это способность организации обеспечить развитие деятельности (устойчивость предприятия) за счет готовности к кибер-угрозам, возможности реагирования на них, средств восстановления после кибератак [6].

Еще несколько лет назад использование ряда инновационных технологий могло казаться невозможным, но уже сегодня виртуальная реальность доступна конечному потребителю, IoT-устройства используются для контроля температуры в домах, а нейронные сети — для обработки фотографий.

Так, согласно отчету Gartner Top Trends in the Gartner Hype Cycle for Emerging Technologies, главными трендами в области развития технологий являются:

• искусственный интеллект — везде (Deep learning, машинное обучение, умные роботы);

• дополненная реальность (4D-печать, AR, VR);

• цифровые платформы (5G, цифровые двойники, блокчейн, IoT, квантовые вычисления).

Следует отметить, что каждая из этих сфер порождает свое множество угроз. Например, при использовании IoT-устройств могут возникать угрозы создания ботнетов, наряду с угрозами нанесения ущерба здоровью.

Кроме того, использование больших данных также создает новые вызовы в области кибербезопасности, такие как:

• непригодность существующих средств защиты для обеспечения безопасности данных такого объема;

• трудоемкость проверки аутентичности источников данных и контроля целостности данных;

• возрастание критичности процессов управления доступом к средам Big Data — получив нелегитимный доступ, нарушитель получает доступ к огромному массиву информации;

• возрастание рисков недоступности и потери данных.

Отдельно отметим, что вектор развития технологий также может говорить о следующих изменениях в области кибербезопасности, а именно:

• скорость появления новых технологий возрастает, ландшафт угроз расширяется с возрастающей скоростью, а угрозы, как и сами технологии, усложняются;

• количество атак (как и их сложность) увеличивается экспоненциально;

• количество уязвимостей не уменьшается, а напротив, растет из-за усложнения технологий и средств разработки;

• появляется тренд со стороны вендоров на обнаружение и реагирование вместо предотвращения и нейтрализации, как это было ранее.

Собственно, само понятие «киберустойчивость» возникло в ответ на повышающуюся скорость появления новых технологий и киберугроз в результате эволюционного развития системы защиты информации от «непрерывности IT» к «информационной безопасности» и далее к «кибербезопасности» (рис. 1). Так, если раньше цель информационной безопасности определялась обеспечением защиты критических данных финансовой организации превентивными мерами, то сейчас цель

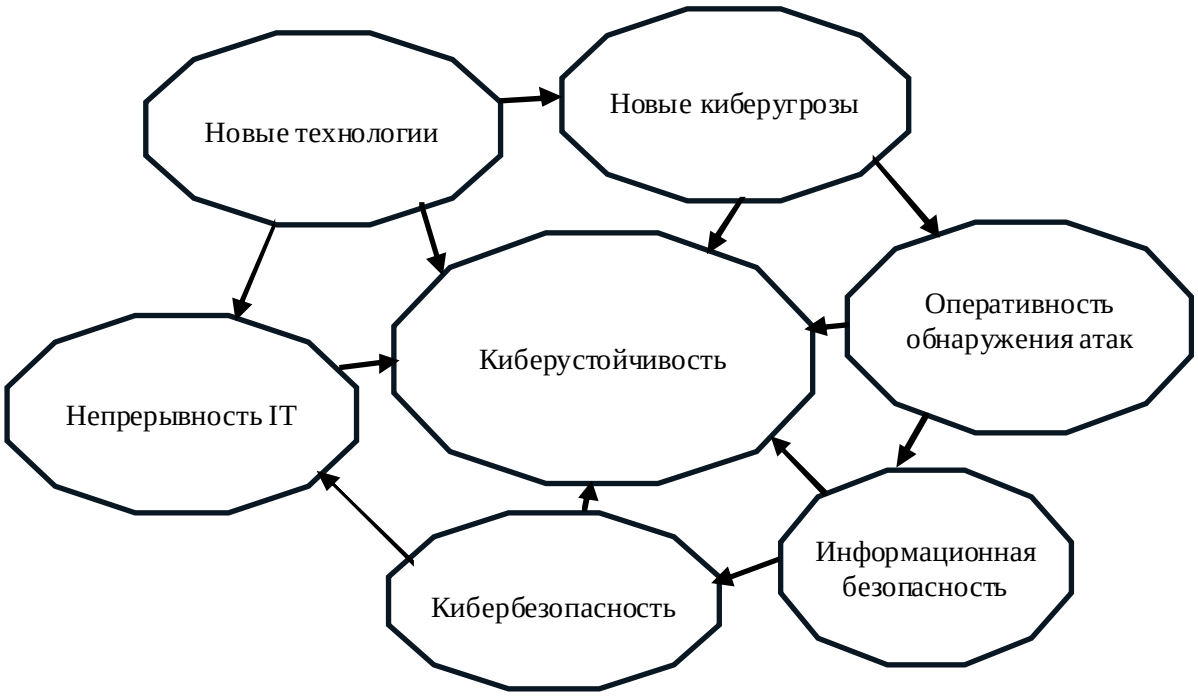


Рис. 1. Ландшафт современных угроз кибербезопасности (Составлено автором)

определяется, прежде всего, оперативным выявлением атак и их последствий. Современное состояние проблемы кибербезопасности определяет для организации перечень условий, когда бизнес должен находиться в готовности нанесения ущерба в условиях постоянного воздействия кибервлияний. Как следствие, возникают задачи, связанные с минимизацией ущерба для бизнеса в случае возникновения инцидента, а также с необходимостью обеспечения определённого уровня функционирования финансовой организации, наряду с сокращением времени восстановления АСУ и бизнес-процессов.

В этой связи, основываясь на решении задач исследования в предметной области киберустойчивости финансовых организаций, следует подчеркнуть важность формирования методологии построения киберустойчивости. Так, одним из первых упоминаний термина «Resilience» можно считать документ правительства Австралии «Стратегия устойчивости критической инфраструктуры» от 2010 года. Позже к этому вопросу подключились и другие организации, такие как компании Big4 (PWC, EY), аналитические агентства (Gartner), вендоры (IBM, Symantec) и NIST, Центральный банк РФ и Европейский центральный банк. Для решения исследуемой проблемы киберустойчивости некоторые организации (EY, Gartner, NIST) сосредоточены на создании собственно цикла обеспечения киберустойчивости, и, напротив, другие достигают ее путем развертывания и доработки самой системы управления рисками кибербезопасности (PWC) [7].

Кроме того, при анализе существующей методологии следует обратить внимание на Руководство по устойчивости финансового рынка к угрозам кибербезопасности (Guidance on cyber resilience for financial market infrastructures), разработанное IOSCO (International Organization of Securities Commissions) в июне 2016 года. IOSCO в своем документе определяет киберустойчивость, как способность прогнозировать, противостоять, сдерживать и восстанавливаться после кибератак. Это руководство представляет интерес по причине наиболее зрелого цикла обеспечения киберустойчивости. Он состоит из основных (идентификация, защита, обнаружение, восстановление) и поддерживающих (тестирование, ситуационная осведомленность, обучение и развитие) процессов [8].

Анализ свидетельствует, что для оценки уровня состоятельности киберустойчивости в организациях используются методики от US Department of Homeland Security (Cyber Resilience Self-Assessment), US-CERT (Assessments: Cyber Resilience Review), а также MITRE Corporation (Cyber Resiliency Metrics), AXELOS (RESILIA) [9].

Таким образом, с учетом количества приведенных выше подходов можно сделать вывод, что единая устоявшаяся методология построения киберустойчивости финансовых организаций не сформирована, наряду с отсутствием методики измерения и оценки эталонной киберустойчивости.

Для решения анализируемой проблемы во многих финансовых организациях отдельно используются системы управления качеством IT, управления кибербезопасностью и непрерывностью бизнеса, которых характеризуются общими процессами, такими, например, как управление рисками, проблемами, инцидентами, обучением и повышением осведомленности. Исследования показывают, что зачастую эти процессы либо находятся в зоне ответственности разных подразделений, либо существуют параллельно и дублируют друг друга. Более того, выходы одного процесса не всегда являются входными данными для работы другого (например, статистика инцидентов кибербезопасности должна поступать на вход процесса управления рисками кибербезопасности), наряду с тем, что сами процессы несогласованны, так, что следствием этого является несвоевременное реагирование на кросс-блочные инциденты, влияющие как на конфиденциальность, целостность, так и доступность информации.

В такой ситуации оптимальным решением проблемы может стать разработка единой методология на уровне всей организации, базис которой составляют следующие элементы:

- Guide on cyber resilience for financial market infrastructures (за авторством IOSCO, июнь 2016 года) [10];
- NIST Special Publication 800-160 Volume 2, Systems Security Engineering: Cyber Resiliency Considerations for the Engineering of Trustworthy Secure Systems, 2018 год [11];
- Международный стандарт ISO/IEC 27001:2013 (Информационные технологии — Методы обеспечения безопасности — Системы управления информационной безопасностью — Требования) [12];
- Международный стандарт ISO 22301:2012 (Социальная безопасность — Системы управления непрерывностью бизнеса — Требования) [13].

Данный подход предполагает создание кросс-блочной группы под условным названием Центр киберустойчивости финансовой организации. Предположительно, в эту группу должны входить представители подразделений, отвечающих за непрерывность бизнеса, кибербезопасность и качество IT (рис. 2), что позволит создать условия синергетического эффекта при взаимодействии различных направлений и функционировании смежных процессов за счет создания единой взаимосвязанной процессной модели, включая метрики и KPI, а также автоматизированные инструменты мониторинга, анализа эффективности и состоятельности процессов.

В связи с указанным, целесообразно определить перечень задач Центра киберустойчивости:

- интеграция процессов непрерывности бизнеса, надежности IT и кибербезопасности в единый процесс обеспечения киберустойчивости (в том числе выявление пробелов во взаимодействии) и его документирование;
- разработка кросс-блочных сценариев реагирования на инциденты;
- проведение учений, отработка сценариев реагирования на инциденты;
- координация реагирования на инциденты, принятие решения об эскалации руководству;
- сопровождение АС сбора и управления знаниями (единая система управления инцидентами);
- разработка планов развития системы обеспечения киберустойчивости и мониторинг их выполнения [14].

Итак, с одной стороны, к киберустойчивости подталкивает регулятор, с другой — бизнес и сам готов двигаться в этом направлении, чтобы не ставить под угрозу непрерывность технологических процессов, не рисковать финансами, данными и репутацией. Анализ свидетельствует, что наиболее универсальную методику оценки уровня состоятельности киберустойчивости предлагает AXELOS, которая содержит 145 вопросов из 5 доменов, при чем финансовая организация может использовать как вопросы, предлагаемые AXELOS, так и разработанные самостоятельно [15].

Следует подчеркнуть, что для разработки методики оценки киберустойчивости финансовой организации, прежде всего, необходимо определиться с доменами, по которым проводится оценка, начиная от модели киберустойчивости (Cyber Resilience Design), перехода к киберустойчивости (Cyber

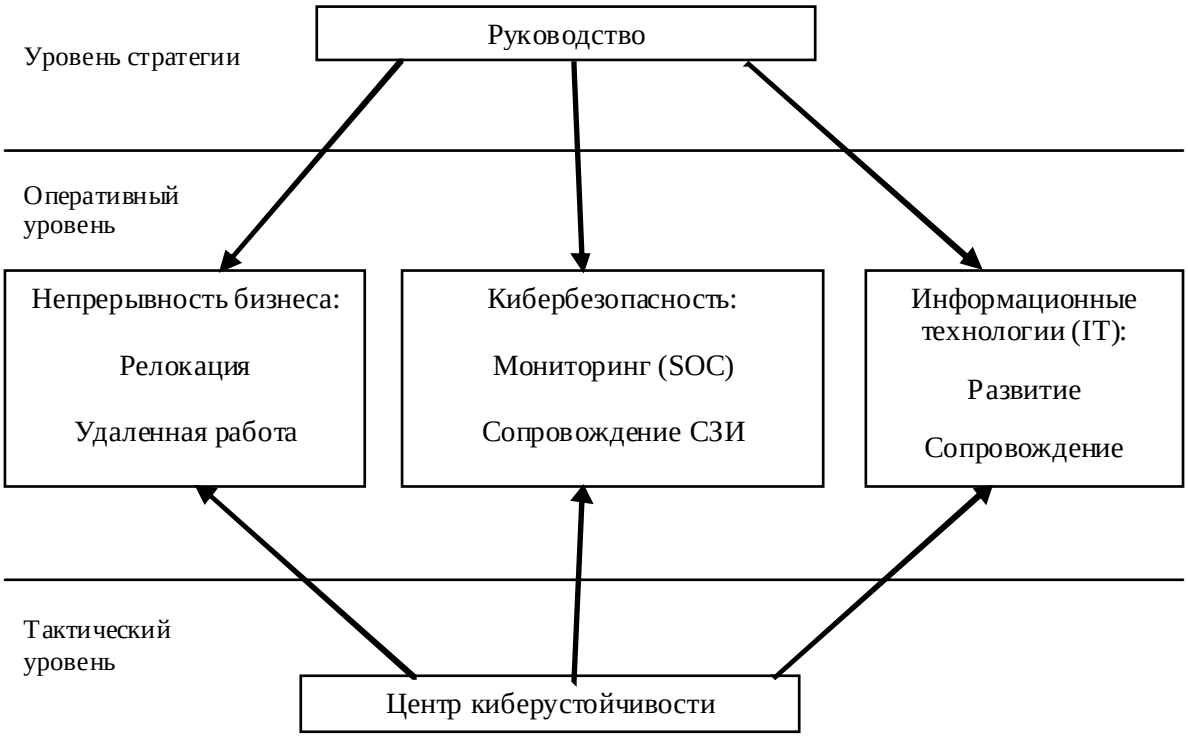


Рис. 2. Центр киберустойчивости (Составлено автором)

Resilience Transition), операционной деятельности (Cyber Resilience Operation), непрерывного улучшения (Cyber Resilience Continual Improvement) до стратегии (Cyber Resilience Strategy) [16].

По результатам оценки получим инструментальную шкалу, состоящую из пяти итоговых уровней киберустойчивости, начиная от (Initial) до оптимального (Optimized).

Целесообразным в указанной ситуации является разработка концепции достижения киберустойчивости как целевого состояния организации, состоящую из пяти шагов, основанную на синх-

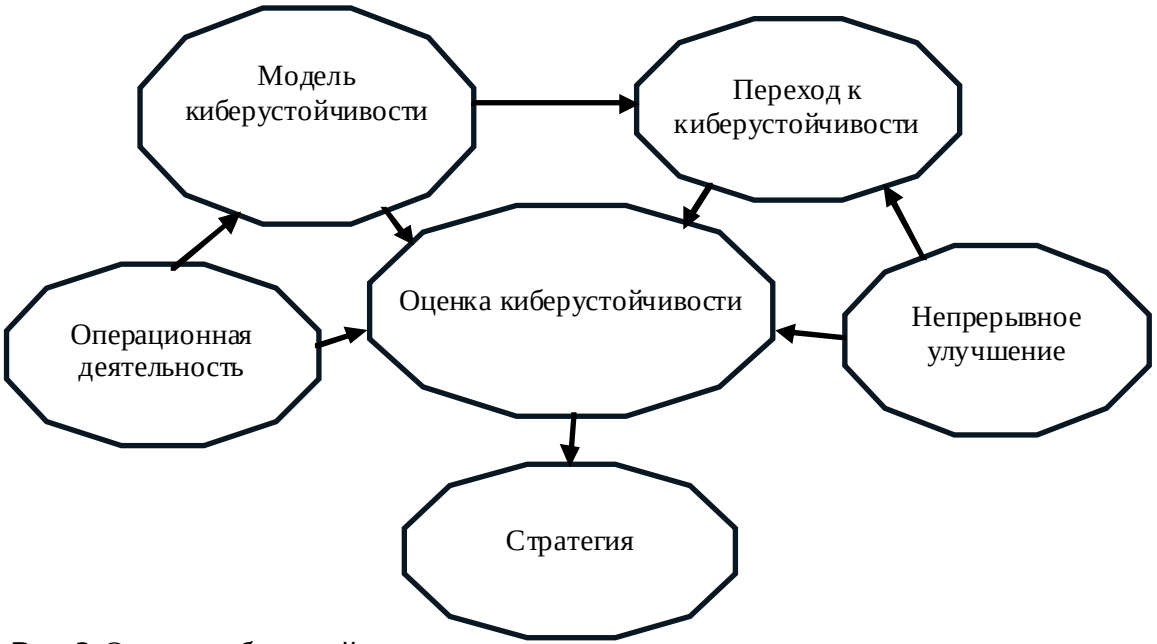


Рис. 3. Оценка киберустойчивости (Составлено автором)

ронизации действий и синергии ИТ- и ИБ-экспертов при создании надежной и эффективной для бизнеса ИТ-инфраструктуры. Для этого, прежде всего, определимся с последовательностью и сущностью шагов указанной концепции, пройдя которые компания получит инфраструктуру с высоким уровнем безопасности и отказоустойчивости систем управления кибербезопасностью финансовой организации [17].

Первым шагом и ключевым элементом в обеспечении киберустойчивости организации является гигиена ИБ, под которогй подразумевается базовый набор мер, направленных на создание прозрачности и непрерывности работы основных элементов ИТ-инфраструктуры.

Цель ИБ-гигиены состоит в обеспечении безопасности известных «точек входа» в инфраструктуру путем реализации базовых защитных мер и контроля взаимодействия инфраструктуры с внешней средой. Кроме того, ИТ- и ИБ-специалистам придется общими усилиями внедрить четкие организационные стандарты и политики управления ИТ-активами в сочетании с обеспечением безопасности, наряду с созданием условий для обеспечения регулярного обучения сотрудников основам кибербезопасности для минимизации влияния человеческого фактора и снижении шансов успешной реализации методов социальной инженерии.

Киберустойчивость ключевых ИТ-систем и сервисов является критическим аспектом общей безопасности организации, которая достигается путем обеспечения полной прозрачности работы компонентов ключевых систем, видимости их и параметров их работы для всех ответственных специалистов. Для этого систематически проводится мониторинг состояния оборудования, производительности систем и потоков данных. Наряду с этим, высокая видимость работы ИТ-сервисов позволяет оперативно выявлять и устранять проблемы, предотвращая их эскалацию. Кроме того, на этом этапе проводится инвентаризация ИТ-активов, относящихся к таким ключевым системам, как оборудование, ПО, сетевая составляющая и другие ресурсы корпоративной сети.

Наряду с этим, необходимостью является использование не только технологии ИТ-мониторинга, а также SIEM-технологий, с помощью которых можно в реальном времени отслеживать и анализировать события безопасности инфраструктуре, обеспечивая оперативное реагирование на инциденты. Безопасность ключевых систем предлагается обеспечивать в первую очередь за счет имеющихся встроенных механизмов защиты. Уровень отказоустойчивости также повысит оптимизация работы базовых ИТ-сервисов организации. Процесс может включать в себя редизайн систем, использование облачных технологий для повышения гибкости и масштабируемости, а также доработка необходимых компонентов средств защиты, наряду с регулярным тестированием систем, сотрудников и процессов на предмет эффективности взаимодействия и устойчивости к различным видам сбоев и атак.

На третьем этапе (устойчивость критичных систем) следует переходить к обеспечению киберустойчивости на уровне информационных систем (ИС) для защиты не только технического обеспечения работы компании, но и бизнес-процессов, поддерживаемых этими системами. Данный этап включает в себя инвентаризацию ИТ-активов, относящихся к критичным системам, использование их встроенных функций обеспечения безопасности, реализацию всестороннего мониторинга и внедрение дополнительных средств защиты в случае необходимости.

Задача повышения киберустойчивости критичных ИС решается в том числе такими методами, как кластеризация серверов, балансировка нагрузки и георапределенное резервное копирование. В современных условиях для увеличения катастрофоустойчивости резервное копирование и восстановление данных играют ключевую роль, равно как и использование решений для виртуализации и облачных технологий. Сюда же можно отнести различные механизмы быстрого обнаружения сбоев и атак, а также методы реагирования, включая аварийное восстановление и планы по борьбе с инцидентами.

Шаг №4 — способность технологических процессов противостоять ИБ-угрозам и обеспечивать непрерывность критически важных операций. На данном этапе видимость подразумевает в том числе осведомленность обо всех зависимостях ИС и о том, как изменения в одних частях цифрового ландшафта могут повлиять на другие. Потребуется наладить регулярное отслеживание потоков данных, используемых в различных бизнес-приложениях, и проводить тестирования

на устойчивость и восстановление после сбоев для гарантии непрерывности работы ИС. Все это поможет минимизировать простои и обеспечить быстрое восстановление критически важных приложений.

С этой целью производится маппинг бизнес-функций на конкретные активы ИТ-инфраструктуры, собираются метрики их работоспособности, подготавливаются источники данных, внедряется и настраивается единая система автоматического сбора и визуализации необходимых данных о состоянии бизнес-процессов, призванная помочь детально рассмотреть «узкие места» в их функционировании.

Обеспечение видимости процессов помогает в оперативном управлении и контроле, что позволяет быстро адаптироваться к изменениям. Необходимо также поддерживать непрерывный мониторинг клиентских сервисов и ИТ-услуг для обеспечения SLA, поскольку киберустойчивость ИТ-инфраструктуры и завязанного на ней комплекса прикладных ИС, технологических и бизнес-процессов является динамическим процессом, направленным на достижение и поддержание оптимального уровня защиты и производительности, в котором ИТ- и ИБ-действия циклично повторяются [18].

Для комплексного понимания текущего статуса ИТ-ландшафта и четкого ориентира дальнейшего развития предприятия, критически важно установить стандарты и бенчмарки оценки эффективности и безопасности работы корпоративных ИТ, поскольку поддержание достигнутых результатов потребует непрерывного управления изменениями, постоянного развития навыков команды ИТ-безопасности, регулярного обновления политик и процедур безопасности.

В такой ситуации, периодическая инвентаризация активов станет ключом к пониманию и защите ИТ в части обнаружения несанкционированных изменений и уязвимостей, а также обеспечении актуальности данных в планировании защиты. При этом, систематический контроль за изменениями с помощью автоматизированных систем управления конфигурацией обеспечит стабильность работы ИТ-систем на протяжении всего жизненного цикла путем предотвращения внедрения уязвимостей, а мониторинг событий в реальном времени позволит оперативно выявлять и реагировать на инциденты, обеспечивая непрерывность бизнес-процессов.

На пятом шаге огромную роль играют регулярные аудиты и тестирования, поскольку такие проверки включают в себя оценку уязвимостей и тестирование на проникновение (пентесты), что позволяет усилить защиту от внешних и внутренних угроз. При этом, успешность определяется наличием четкого плана реагирования на инциденты, который включает в себя коммуникацию с заинтересованными сторонами и управление последствиями инцидентов, поскольку киберустойчивость требует слаженной работы экспертов, обеспечивающей быструю адаптацию к новым угрозам и технологическим изменениям [19].

Чтобы быть конкурентным, бизнесу необходимо перевести ИТ-инфраструктуру в состояние непрерывного совершенствования, где каждый элемент — от инвентаризации до мониторинга и реагирования на инциденты — критически важен для обеспечения общей безопасности и надежности системы.

ВЫВОДЫ

Таким образом, обеспечить киберустойчивость финансовой организации можно только при высоком уровне состоятельности кибербезопасности, а работы по достижению киберустойчивости следует начать с поддержки концепции киберустойчивости со стороны высшего руководства — закрепление на уровне организационно-распорядительной документации организации (приказы или распоряжения); создания структурного подразделения по киберустойчивости; внедрения системы риск-менеджмента в отношении рисков кибербезопасности, непрерывности бизнеса и IT; разработки мероприятий по всестороннему мониторингу и обнаружению угроз, своевременному реагированию и восстановлению в случае их реализации; разработки системы оценки уровня зрелости и независимого аудита состояния киберустойчивости, а также непрерывного улучшения системы менеджмента в области киберустойчивости.

Подводя итоги, следует отметить, что для успешного функционирования в условиях постоянного воздействия киберугроз организация должна своевременно предвидеть, противостоять и вос-

станавливаться при наступлении инцидентов, которые затрагивают интересы всех подразделений и все бизнес-процессы организации. Внедрение системы менеджмента в области киберустойчивости позволит решить данные задачи и при этом соблюсти баланс риска и доходности от использования новых цифровых технологий и нивелировать последствия сопутствующих киберрисков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киберустойчивость — комплексный подход // Эксперт ONLINE. — URL: expertnw.com/ekspertnoe-mnenie/kiber-ustoychivost-kompleksnyy-podkhod/ (дата обращения: 27.02.2025).

2. Садыкова, Л. М. Формирование технологии обеспечения безопасности банковской деятельности в современных условиях / Л. М. Садыкова, Е. В. Коробейникова // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2021. — Т. 10, № 3(36). — С. 319-323. — DOI 10.26140/anie-2021-1003-0074. — EDN RWGPWD.

3. Фадейкина, Н. В. Информационная и экономическая безопасность кредитной организации как факторы обеспечения ее устойчивого развития / Н. В. Фадейкина, В. С. Зырянов // Сибирская финансовая школа. — 2024. — № 2(154). — С. 50-60. — DOI 10.34020/1993-4386-2024-2-50-60. — EDN ILXLTX.

4. Халниязова, Д. С. Проблемы обеспечения кибербезопасности при осуществлении банковской деятельности / Д. С. Халниязова // Теория права и межгосударственных отношений. — 2022. — Т. 1, № 5(25). — С. 233-239. — EDN DWZDRZ.

5. Янгульбаева, Л. Ш. Обеспечение устойчивости финансового киберпространства / Л. Ш. Янгульбаева // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. — 2021. — № 2(42). — С. 62-67. — DOI 10.36684/chesu-2021-42-2-62-67. — EDN DXSGFE.

6. Киберустойчивость — что это такое и как ее достичь? — URL: bosfera.ru/bo/kiberustoychivost-chto-eto-takoe-i-kak-ee-dostich (дата обращения: 02.08.2024).

7. Управление безопасностью // PWC. — URL: www.pwc.com/kz/ru/services/risk-assurance-services/cybersecurity.html (дата обращения: 27.02.2025).

8. Servais, J. P. The International Organization of Securities Commissions (IOSCO) and the New International Financial Architecture: What Role for IOSCO in the Development and Implementation of Cross-Border Regulation and Equivalence? / J. P. Servais // European Company and Financial Law Review. — 2020. — Vol. 17, No. 1. — P. 3-10. — DOI 10.1515/ecfr-2020-0001. — EDN KQYPWQ.

9. Cyber Resilience Self-Assessment Tool (CR-SAT) for SMEs / J. F. Carias, S. Arrizabalaga, L. Labaka, J. Hernantes // IEEE Access. — 2021. — Vol. 9. — P. 80741-80762. — DOI 10.1109/ACCESS.2021.3085530. — EDN WFQQBY.

10. Банк России публикует рекомендации IOSCO для содействия в обеспечении качества внешнего аудита // Аудит. — 2019. — № 2. — С. 27. — EDN YXUJYL.

11. Design Guidelines and a Prototype Implementation for Cyber-Resiliency in IT/OT Scenarios Based on Blockchain and Edge Computing / E. Balistri, F. Casellato, S. Collura [et al.] // IEEE Internet of Things Journal. — 2022. — Vol. 9, No. 7. — P. 4816-4832. — DOI 10.1109/jiot.2021.3104624. — EDN NSYBSS.

12. Международный стандарт ISO/IEC 27001:2013 (Информационные технологии — Методы обеспечения безопасности — Системы управления информационной безопасностью — Требования) // PQM-online. — URL: pqm-online.com/assets/files/pubs/translations/std/iso-mek-27001-2013(rus).pdf (дата обращения: 02.08.2024).

13. Международный стандарт ISO 22301:2012 (Социальная безопасность — Системы управления непрерывностью бизнеса — Требования) // Learn. — URL: learn.microsoft.com/ru-ru/compliance/regulatory/offering-iso-22301 (дата обращения: 02.08.2024).

14. Карелова, О. Л. SOC как инструмент повышения уровня кибербезопасности организации / О. Л. Карелова, А. В. Дробышев // Журнал высоких гуманитарных технологий. — 2023. — № 1(1). — С. 17-23. — EDN IKZWWI.

15. Воробьева, Д. Е. Модели оценки киберустойчивости транзакций в СУБД / Д. Е. Воробьева, Е. Г. Воробьев // Защита информации. Инсайд. — 2022. — № 6(108). — С. 67-70. — EDN PFPUXA.

16. Resilience-oriented planning strategy for the cyber-physical ADN under malicious attacks / X. Jing, W. Qin, H. Yao [et al.] // Applied Energy. — 2024. — Vol. 353. — P. 122052. — DOI 10.1016/j.apenergy.2023.122052. — EDN REHDRH.

17. Пять шагов к киберустойчивости. — URL: innostage-group.ru/press/media/pyat-shagov-k-kiberustoychivosti/ (дата обращения: 21.02.2025).

18. Балябин, А. А. Модель угроз безопасности и киберустойчивости облачных платформ КИИ РФ / А. А. Балябин, С. А. Петренко, А. Д. Костюков // Защита информации. Инсайд. — 2024. — № 5(119). — С. 26-34. — EDN NHCKPS.

SPISOK LITERATURY

1. Kiberustoychivost' — kompleksnyy podkhod // Ekspert ONLINE. — URL: expertnw.com/ekspertnoe-mnenie/kiber-ustoychivost-kompleksnyy-podkhod/ (data obrashcheniya: 27.02.2025).

2. Sadykova, L. M. Formirovaniye tekhnologii obespecheniya bezopasnosti bankovskoy deyatel'nosti v sovremennykh usloviyakh / L. M. Sadykova, Ye. V. Korobeynikova // Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye. — 2021. — T. 10, № 3(36). — S. 319-323. — DOI 10.26140/anie-2021-1003-0074. — EDN RWGPWD.

3. Fadeykina, N. V. Informatsionnaya i ekonomicheskaya bezopasnost' kreditnoy organizatsii kak faktory obespecheniya yeye ustoychivogo razvitiya / N. V. Fadeykina, V. S. Zyryanov // Sibirskaya finansovaya shkola. — 2024. — № 2(154). — S. 50-60. — DOI 10.34020/1993-4386-2024-2-50-60. — EDN ILXLTX.

4. Khalniyazova, D. S. Problemy obespecheniya kiberbezopasnosti pri osushchestvlenii bankovskoy deyatel'nosti / D. S. Khalniyazova // Teoriya prava i mezhgosudarstvennykh otnosheniy. — 2022. — T. 1, № 5(25). — S. 233-239. — EDN DWZDRZ.

5. Yangul'bayeva, L. Sh. Obespecheniye ustoychivosti finansovogo kiberprostranstva / L. Sh. Yangul'bayeva / / Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.A. Kadyrova. — 2021. — № 2(42). — S. 62-67. — DOI 10.36684/chesu-2021-42-2-62-67. — EDN DXSGFE.

6. Kiberustoychivost' — chto eto takoye i kak yeye dostich'? — URL: bosfera.ru/bo/kiberustoychivost-chto-eto-takoe-i-kak-ee-dostich (data obrashcheniya: 02.08.2024). 7. Upravleniye bezopasnost'yu // PWC. — URL: www.pwc.com/kz/ru/services/risk-assurance-services/cybersecurity.html (data obrashcheniya: 27.02.2025).

8. Servais, J. P. The International Organization of Securities Commissions (IOSCO) and the New International Financial Architecture: What Role for IOSCO in the Development and Implementation of Cross-Border Regulation and Equivalence? / J. P. Servais // European Company and Financial Law Review. — 2020. — Vol. 17, No. 1. — P. 3-10. — DOI 10.1515/ecfr-2020-0001. — EDN KQYPWQ.

9. Cyber Resilience Self-Assessment Tool (CR-SAT) for SMEs / J. F. Carias, S. Arrizabalaga, L. Labaka, J. Hernantes // IEEE Access. — 2021. — Vol. 9. — P. 80741-80762. — DOI 10.1109/ACCESS.2021.3085530. — EDN WFQQBY.

10. Bank Rossii publikuyet rekomendatsii IOSCO dlya sodeystviya v obespechenii kachestva vneshnego audita // Audit. — 2019. — № 2. — S. 27. — EDN YXUJYL.

11. Design Guidelines and a Prototype Implementation for Cyber-Resiliency in IT/OT Scenarios Based on Blockchain and Edge Computing / E. Balistri, F. Casellato, S. Collura [et al.] // IEEE Internet of Things Journal. — 2022. — Vol. 9, No. 7. — P. 4816-4832. — DOI 10.1109/jiot.2021.3104624. — EDN NSYBSS.

12. Mezhdunarodnyy standart ISO/IEC 27001:2013 (Informatsionnyye tekhnologii — Metody obespecheniya bezopasnosti — Sistemy upravleniya informatsionnoy bezopasnost'yu — Trebovaniya) // PQM-online. — URL: pqm-online.com/assets/files/pubs/translations/std/iso-mek-27001-2013(rus).pdf (data obrashcheniya: 02.08.2024).

13. Mezhdunarodnyy standart ISO 22301:2012 (Sotsial'naya bezopasnost' — Sistemy upravleniya nepreryvnost'yu biznesa — Trebovaniya) // Learn. — URL: learn.microsoft.com/ru-ru/compliance/regulatory/offering-iso-22301 (data obrashcheniya: 02.08.2024).

14. Karelova, O. L. SOC kak instrument povysheniya urovnya kiberbezopasnosti organizatsii / O. L. Karelova, A. V. Drobyshev // Zhurnal vysokikh gumanitarnykh tekhnologiy. — 2023. — № 1(1). — S. 17-23. — EDN IKZWWI.

15. Vorob'yeva, D. Ye. Modeli otsenki kiberustoychivosti tranzaktsiy v SUBD / D. Ye. Vorob'yeva, Ye. G. Vorob'yev // Zashchita informatsii. Insayd. — 2022. — № 6(108). — S. 67-70. — EDN PFPUXA.

16. Resilience-oriented planning strategy for the cyber-physical ADN under malicious attacks / X. Jing, W. Qin, H. Yao [et al.] // Applied Energy. — 2024. — Vol. 353. — P. 122052. — DOI 10.1016/j.apenergy.2023.122052. — EDN REHDRH.

17. Pyat' shagov k kiberustoychivosti. — URL: innostage-group.ru/press/media/pyat-shagov-k-kiberustoychivosti/ (data obrashcheniya: 21.02.2025).

18. Balyabin, A. A. Model' ugroz bezopasnosti i kiberustoychivosti oblachnykh platform KII RF / A. A. Balyabin, S. A. Petrenko, A. D. Kostyukov // Zashchita informatsii. Insayd. — 2024. — № 5(119). — S. 26-34. — EDN NHCKPS.

Статья поступила в редакцию 3 марта 2025 года

Статья одобрена к печати 6 июня 2025 года

УДК 336.74 doi 10.29039/2312-5330-2025-1-115-126

Наливайченко Екатерина Владимировна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики предприятия,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Кирильчук Светлана Петровна,
заведующая кафедрой экономики предприятия,
доктор экономических наук, профессор,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Nalivaychenko Ekaterina Vladimirovna,
Doctor of Economics, Professor,
Professor Department of Enterprise Economics,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.
Kirilchuk Svetlana Petrovna,
Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Enterprise Economics,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: ИННОВАЦИОННЫЙ ФИАТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

DIGITAL RUBLE: INNOVATIVE FIAT REGIONAL ECONOMY

В статье рассматриваются тенденции цифровой трансформации монетарной политики в Российской Федерации в условиях современного экономического и политического контекста за период с 2010 по 2024 годы. Обсуждается влияние цифровизации на финансовые стратегии центрального и коммерческих банков, а также последствия внедрения новых технологий для обеспечения финансовой стабильности и конкурентоспособности банковского сектора.

Анализируются ключевые аспекты, включая развитие финансовых технологий, внедрение цифрового рубля и адаптацию банковских услуг к потребностям клиентов.

Определены объективные причины внедрения цифрового рубля и обозначены потенциальные «цифровые дивиденды» от использования цифровой валюты Центрального банка. Выявлено, что цифровизация финансовой сферы способствует развитию эффективных механизмов управления цифровым рублем, что, в свою очередь, поддерживает социально-экономическую политику и экономическую стабильность.

На основании анализа динамики наличных и безналичных средств, а также изменений в их пропорциях в структуре денежной массы делается вывод о трансформации финансовых предпочтений населения и бизнеса. Обосновываются перспективные стратегические направления деятельности отечественных банков с учетом адаптации к внешним вызовам, в том числе внедрения цифрового рубля как инновационного фиата региональной экономики.

Предложен стратегический механизм развития региональной экономики на основе распространения цифрового рубля, как сложная система рыночных взаимосвязей между государством и банковскими учреждениями, который включает в себя многоуровневое воздействие монетарной политики государства на макроэкономические показатели, структуру и функции денежной массы, для стимулирования притока инвестиций в основной капитал, стабилизации индекса потребительских цен, посредством реализации сложной финансовой (организационной и экономической) стратегии, направленной на экономическую стабильность и развитие.

Ключевые слова: цифровой рубль, монетарная политика, денежная масса, агрегаты, наличные и безналичные средства, финансовая банковская стратегия, экономическая турбулентность, адаптационные стратегии.

The article examines the trends of digital transformation of monetary policy in the Russian Federation in the current economic and political context for the period from 2010 to 2024. The impact of digitalization on the financial strategies of central and commercial banks is discussed, as well as the consequences of the introduction of new technologies for ensuring financial stability and competitiveness of the banking sector.

Key aspects are analyzed, including the development of financial technologies, the introduction of the digital ruble, and the adaptation of banking services to customer needs.

Objective reasons for the introduction of the digital ruble have been identified and potential «digital dividends» from the use of the Central Bank's digital currency have been identified. It has been revealed that the digitalization of the financial sector contributes to the development of effective mechanisms for managing the digital ruble, which, in turn, supports socio-economic policy and economic stability. Based on the analysis of the dynamics of cash and non-cash funds, as well as changes in their proportions in the structure of the money supply, a conclusion is drawn about the transformation of financial preferences of the population and business.

Promising strategic directions of domestic banks' activities are substantiated, taking into account adaptation to external challenges, including the introduction of the digital ruble as an innovative fiat of the regional economy.

A strategic mechanism for the development of the regional economy based on the spread of the digital ruble is proposed, as a complex system of market relations between the state and banking institutions, which includes a multi-level impact of the state's monetary policy on macroeconomic indicators, the structure and functions of the money supply, to stimulate the inflow of investments into fixed assets, stabilization of the consumer price index, through the implementation of complex financial (organizational and economic) strategies aimed at economic stability and development.

Keywords: digital ruble, monetary policy, money supply, aggregates, cash and non-cash funds, financial banking strategy, economic turbulence, adaptation strategies.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровая трансформация монетарной политики становится важным фактором, влияющим на эффективность и устойчивость финансовой системы Российской Федерации. Согласно определению, цифровая трансформация монетарной политики включает в себя изменение методов привлечения и управления финансовыми ресурсами с применением передовых технологий, что становится особенно актуальным в условиях экономической неопределенности. В последние годы цифровизация охватывает все сферы жизни, включая финансы. Одним из наиболее обсуждаемых новшеств в этой области является введение цифрового рубля — новой формы отечественной валюты, которая обещает изменить финансовую экосистему России и оказать значительное влияние на региональную экономику.

Проблемами оценки монетарной политики в России занимались такие исследователи, как Ватаман И.В. [1], Дзахов Т.А. [2], Финочко С. В. [3] и Левченко Н.А. [4], исследовавшие теоретические и методологические подходы к реализации монетарной политики. Динамика и структура денежной массы, включая наличные и безналичные деньги, подробно освещаются в статистических материалах официальных организаций [5; 6]. Влияние уровня монетизации на макроэкономические показатели рассмотрено в трудах Герасимова А.Н., Гарина К.Н. [7], Минакова А.В., Лапиной С. Б. [8]. Перспективы внедрения цифрового рубля в Российской экономике приведены в официальных нормативно-правовых документах [9] и обсуждаются большим числом ученых, к примеру, в научных работах Григорьева В.В. [10], Гарипова Р.И. и Максимовой Н.Н. [11], Исламова Р.Ф. и Вершининой О.В. [12].

В условиях глобальных изменений и внутренней нестабильности, банки играют ключевую роль в поддержании финансовой безопасности и доверия со стороны клиентов. Современные банки, как финансовые посредники, сталкиваются с необходимостью интеграции цифровых решений в свою деятельность [13]. Это требует пересмотра подходов к формированию финансовых стратегий, которые должны учитывать как внутренние, так и внешние факторы. Внедрение цифровых технологий позволяет оптимизировать процессы, повысить доступность финансовых услуг и адаптироваться к новым вызовам.

Несмотря на значительный задел в теоретических и прикладных аспектах изучения монетарной политики, актуальным остается анализ последних тенденций в условиях изменчивости экономико-правовой среды.

Цель исследования — анализ и оценка монетарной политики в Российской Федерации и ее структуры, влияние цифрового рубля как инновационного фиата, на региональную экономику.

В ходе исследования были поставлены и решены следующие задачи: рассмотрение понятия и основных компонентов монетарной политики; анализ динамики объема и структуры денежной

массы в России с 2010 по 2024 годы; исследование тенденций динамики наличных и безналичных денег; определение объективных причин и «цифровых дивидендов» внедрения цифрового рубля.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

В условиях современной экономики деньги и финансовые технологии играют ключевую роль в обеспечении эффективных рыночных механизмов. Это подчеркивает необходимость анализа изменений в монетарной политике и их влияния на экономическую стабильность и развитие.

Прогресс в банковских услугах и онлайн-торговле смещает акценты с традиционных наличных платежей на безналичные, что изменяет структуру и функции денежной массы.

Процесс принятия эффективных решений в области регулирования денежного обращения включает мониторинг инфляции, финансовой стабильности, а также адаптацию к технологическим изменениям, затрагивающим платежные системы и цифровые валюты.

МЕТОДЫ

В исследовании использовались эмпирические и экономико-статистические методы для анализа изменений в структуре и объеме денежной массы за указанный период, а также методы системного и компаративного анализа для определения тенденций изменения исследуемых показателей.

Используются статистические данные и информация из Интернет, научные публикации зарубежных и российских авторов в области использования цифрового рубля в монетарной региональной политике банковских учреждений [1-13].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Согласно действующему законодательству, «цифровой рубль — это электронная форма национальной валюты, которая будет выпускаться и контролироваться Центральным банком России, который призван обеспечить более быстрые и безопасные расчеты, повысить финансовую инклюзивность населения и улучшить контроль за денежными потоками» [9].

В отличие от криптовалют, цифровой рубль имеет статус законного платежного средства и поддерживается государством как инновационный фиат цифровой экономики.

Формирование и реализация монетарной политики государства акцентирует внимание на анализе и прогнозировании динамики денежной массы, оценке характеристик денежного обращения и его влияния на экономику. Управление денежной массой становится центральным элементом монетарной политики, направленной на оптимизацию процентных ставок, контроль инфляции и стимулирование экономического развития.

Современные банки применяют различные финансовые стратегии, направленные на обеспечение устойчивости и конкурентоспособности.

Современные банки, выступающие в роли финансовых посредников, подвержены влиянию различных деструктивных факторов, которые могут негативно сказаться на их финансовой стратегии.

В публикации Е. А. Бибиковой и С. В. Симонцевой финансовая стратегия банка формулируется «как система долгосрочных целевых установок в области привлечения и трансформации финансовых ресурсов, определяемая общими долгосрочными задачами его функционирования и финансовой политикой, а также комплексом методов для достижения этих целей в условиях нестабильной внешней среды» [14].

Авторы Г.В. Семеко [15] и О. А. Синиченко [16] отмечают соответственно «усугубление диспропорций стратегий финансового рынка в связи с санкциями зарубежных стран для банков Российской Федерации» [15] и «ограничение доступа российских кредитных организаций к мировому рынку капитала и международной платежно-расчетной инфраструктуре, что проявляется в экономической турбулентности и негативно сказывается на социально-экономическом развитии России» [16].

Приведем определение финансовой банковской стратегии, с которым согласны авторы: «В общем виде финансовая стратегия понимается как система долгосрочных целей и принципов финансовой деятельности банка, а также комплекс мер по их достижению» [17], «позволяющий сформировать рациональный инструментарий финансовой сферы для повышения конкурентоспособности региона» [18].

При обобщенности различных подходов, следует отметить, что основу всех определений составляют понятия эффективного развития, долгосрочных финансовых целей, финансовой де-

ятельности, финансовых отношений и зависимости от эндогенных и экзогенных окружающих факторов [17-23].

«В 2023 году российские коммерческие банки, несмотря на внешние и внутренние деструктивные факторы, смогли достичь рекордной чистой прибыли в 3,3 трлн рублей» [13]. «Избыток собственных средств в целом по сектору на конец 2023 года составил 5 трлн. руб. — для банков это и существенная подушка безопасности в случае непредвиденных убытков, и возможность увеличивать кредитный портфель» [21].

Рейтинг крупнейших российских банков по объему активов, на конец 2024 года, составляют 345 кредитных организаций, среди которых лидерами являются, соответственно, ПАО «Сбербанк», Банк ВТБ (ПАО) и Банк ГПБ (АО), деятельность которых в первую очередь направлена на долгосрочные инновационные стратегии цифровизации, стратегию опережающего роста и наращивания капитала.

Десять крупнейших по объемам активов банков Российской Федерации по состоянию на 2024 год представлены на рисунке 1.

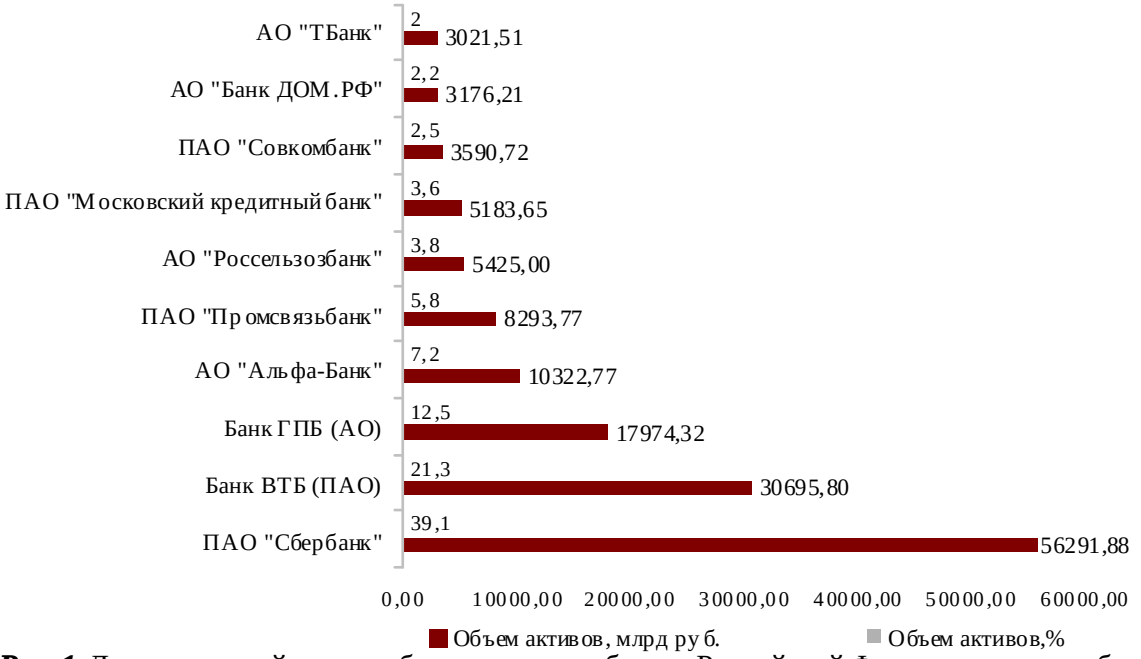


Рис. 1. Десять крупнейших по объемам активов банков Российской Федерации, млн. руб. и % (Составлено по данным [13]).

Самым крупным банком с объемом капитала в 56 291,88 млрд. руб. является ПАО Сбербанк, на втором месте располагается Банк ВТБ (капитал — 30 695,8 млрд. руб.), на третьем — Банк ГПБ (АО), т.е. Газпромбанк (с капиталом в 17 974,32 млрд. руб.).

Финансовая стратегия Сбербанка представляет бизнес-экосистему, использующую искусственный интеллект с умным AI-помощником для клиентов банка. Рентабельность капитала (ROE) у Сбербанка по последним отчетным данным составила 26,0 %.

В соответствии с финансовой стратегией Банка ВТБ, запланирован рост числа его отделений до 40 %, за счет чего и увеличение доступности клиентских услуг до 100 млн лиц. Рентабельность капитала (ROE) у Банка ВТБ составляет 22,3 %.

Ориентиром финансовой стратегии Газпромбанка является цифровизация монетарной стратегии унификации QR-кода с внедрением цифрового рубля.

Обобщая банковскую практику, к перспективным стратегическим решениям финансовых учреждений Российской Федерации можно отнести:

• модификацию информационной системы финансовых мессенджеров, с обеспечением мер киберзащиты;

• трансформирование во внешнеэкономических операциях с дружественными государствами;
• девалютизацию кредитного портфеля и поддержку бизнеса в части импортозамещения.

Одной из ключевых мер в условиях текущей экономической ситуации стало внедрение цифрового рубля. Это новая форма национальной валюты, которая представляет собой цифровую версию рубля и призвана повысить эффективность финансовых операций. Цифровой рубль предоставляет ряд преимуществ, таких как снижение транзакционных издержек, повышение прозрачности и безопасность финансовых операций.

На международной арене страны применяют уникальные подходы к монетарной политике. Банк России реализует политику инфляционного таргетирования, что позволяет более эффективно управлять денежной массой и контролировать инфляционные процессы.

«Денежная масса, включающая различные виды денежных активов, представляет собой совокупность денег в обращении в экономике, а основные компоненты денежной массы позволяют анализировать ее динамику (М0 — наличные деньги; М1 — наличные деньги в обращении и средства на расчетных, текущих и иных счетах до востребования; М2 — все компоненты М1, а также средства на счетах срочных депозитов и иные привлеченные на срок средства в валюте Российской Федерации, на счетах в драгоценных металлах, а также все начисленные проценты по депозитным операциям резидентов)» [3, с. 24].

«Важным показателем является коэффициент монетизации, который отражает отношение объема денежной массы к валовому внутреннему продукту (ВВП)» [4, с. 115].

В результате анализа, представленного в таблице 1, наблюдается постоянный рост ВВП и объема денежной массы, что приводит к увеличению коэффициента монетизации и свидетельствует о повышении финансовой глубины экономики.

Таблица 1. Динамика коэффициента монетизации Российской Федерации за период с 2010 по 2024 гг. *

Годы	Показатели		
	ВВП, млрд руб.	Денежная масса (М2), млрд руб.	Коэффициент монетизации, %
2010, факт	46308,5	15267,6	32,97
2023, факт	171041,0	98385,4	57,52
2024, ожидаемое	(4%) 177882,64	(20%) 118062,5	66,37
разница 2024-2010, +/-	131574,14	102794,9	33,40
темп прироста 2024/2010, %	384,13	773,29	101,30

* Составлено на основе [5, 6].

Динамика денежной массы показывает, что за анализируемый период денежная масса в России увеличилась в 7,74 раза, что отражает значительное расширение монетарного предложения и активизацию экономической активности. Рост коэффициента монетизации в 1,01 раза показывает соответствие обращающегося объема денежной массы в отношении потребностей экономики Российской Федерации [7].

Рост уровня монетизации позитивно влияет на макроэкономику, стимулируя инвестиции в основной капитал и вызывая последующий экономический рост, поскольку коэффициент монетизации превышает оптимальный уровень, рекомендуемый в развитых экономиках (56-60%) [8].

При сравнении наличных и безналичных средств наблюдается устойчивый рост обоих компонентов, однако безналичные средства растут быстрее, что указывает на трансформацию финансовых предпочтений и ускорение процесса цифровизации рубля (табл. 2) [5, 6].

Устойчивая тенденция денежной массы к увеличению доли безналичных средств (ожидается в 2024 году — повышение на 5,67% по сравнению с 2023 годом), также подтверждает рост доверия населения и бизнеса к цифровым платежам и также позитивно сказывается на управлении монетарной политикой и контроле за инфляцией (рис. 2).

Таблица 2. Темпы роста денежной массы в Российской Федерации (наличных и безналичных средств) за период с 2010 по 2024 гг. *

Год	Совокупность денежной массы		Наличные денежные средства		Безналичные денежные средства	
	Абсол. знач., млрд руб.	Темп роста, %	Абсол. знач., млрд руб.	Темп роста, %	Абсол. знач., млрд руб.	Темп роста, %
2010, факт	15267,6	—	5 062,7	—	10 204,90	—
2023, факт	98385,4	119,42	18 303,7	118,58	80 081,70	119,61
2024, ожидаемое	118062,5	120,0	17733,4	96,88	100329,1	125,28
Среднего-довое значение	66665,05	119,71	9944,43	107,73	56720,62	122,45

* Составлено на основе [5, 6]

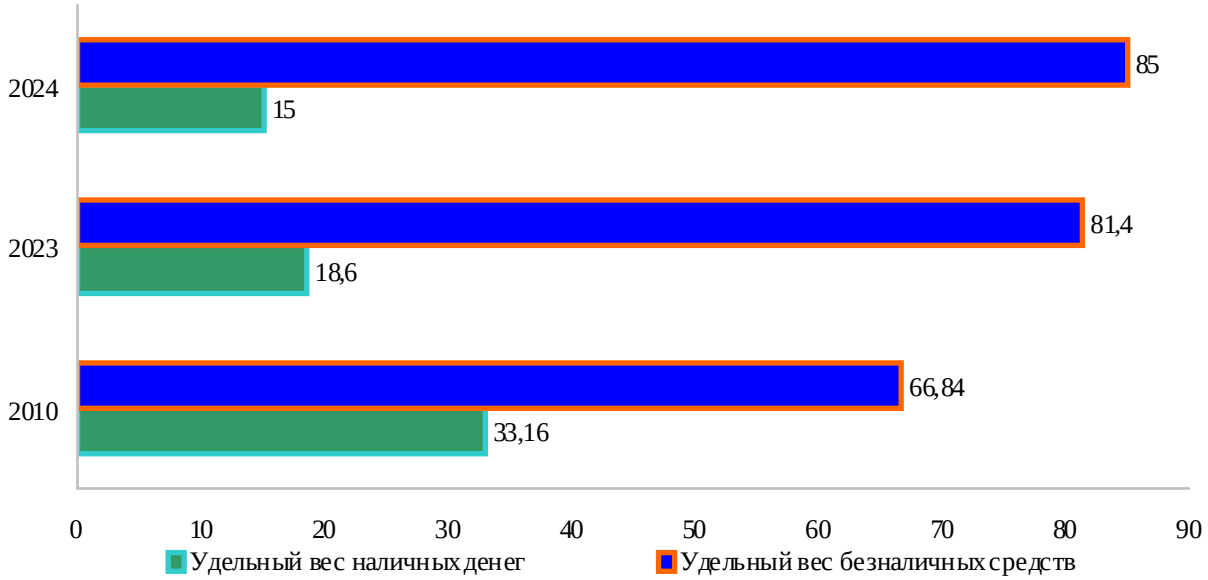


Рис. 2. Динамика структуры денежной массы в Российской Федерации за период с 2010 по 2024 гг., % (Составлено по данным [5, 6]).

В то же время, имеющаяся разница совокупности денежной массы и уровня коэффициента монетизации в 2010 и 2024 годах, связанная с возрастанием ВВП, не приводит к соответствующему идентичному росту инфляции, характеризующемуся в Российской Федерации преобладанием уровня инфляции издержек (рис. 3).

Таким образом, в рассматриваемом периоде наблюдается и количественное и качественное повышение ключевых финансовых монетарных показателей, что свидетельствует об эффективности монетарной политики российского государства.

В условиях снижения доли наличных денег и развития цифровых финансовых технологий, в 2023 году был принят закон о внедрении цифрового рубля [9]. В условиях ограниченного санкционного доступа к международной финансовой инфраструктуре, российские банки начали активно внедрять цифровые решения, такие как электронные платежи, мобильные приложения и системы онлайн-кредитования. Это не только улучшает клиентский опыт, но и способствует повышению конкурентоспособности банков.

Внедрение формы цифровой валюты, выполняющей функции фиатных денег, обеспечит снижение транзакционных издержек, развитие смарт-контрактов и повышение прозрачности финансовых операций [9-12]. Подобная адаптивная цифровая стратегия позволяет банкам справляться с негативными последствиями внешних факторов и снижать риски.

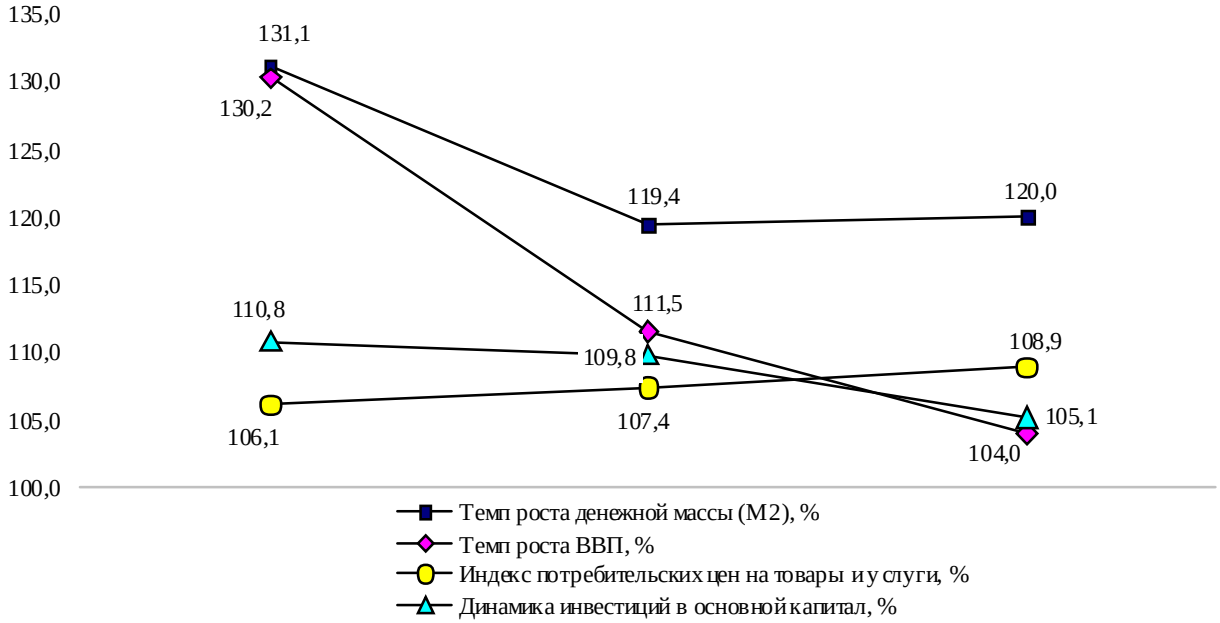


Рис. 3. Сравнение темпа роста денежной массы, индекса потребительских цен и динамики инвестиций в основной капитал в Российской Федерации за период с 2010 по 2024 гг., % (Составлено по данным [5, 6]).

Основные задачи, стоящие перед банковскими организациями, в условиях распространения цифрового рубля, включают [19-23]:

1. Улучшение финансовой устойчивости:

• внедрение цифровых технологий, позволяющих оптимизировать структуру активов и пассивов;

• эффективное управление рисками с помощью аналитики больших данных и автоматизации процессов.

2. Достижение перспективных целей:

• цифровизация помогает согласовать цели и доступные ресурсы, что позволяет уточнять приоритетность направлений инвестиций;

• расширение клиентской базы и улучшение качества обслуживания через цифровые каналы;

3. Повышение управленческой эффективности:

• применение системного подхода к финансовому управлению, используя цифровые инструменты;

• ресурсная рационализация и ее аналитический контроль.

4. Интеграция в общую стратегию:

• связь цифровых перспектив с основными целевыми установками банка, что в совокупности обеспечивает финансовую целесообразность стратегических инициатив;

• синергетический эффект от синхронизации всех аспектов деятельности.

В итоге, диверсификация монетарной политики и использование цифрового рубля являются ключевыми составляющими стратегического финансового управления, позволяющими банкам адаптироваться к изменяющимся условиям и обеспечивать долгосрочную устойчивость.

Влияние цифрового рубля как инновационного фиата на региональную экономику, по-нашему мнению, определяется следующим:

1. Упрощение расчетов.

Внедрение цифрового рубля позволит значительно упростить процесс расчетов. Региональные предприятия смогут осуществлять сделки быстрее и с меньшими издержками. Это особенно актуально для малого и среднего бизнеса, который часто сталкивается с проблемами при проведении трансакций. Цифровые платежи уменьшат необходимость в наличных деньгах, что также снизит затраты на их обработку и хранение.

2. Повышение финансовой инклюзивности.

Цифровой рубль может стать инструментом для повышения финансовой инклюзивности. В отдаленных регионах России, где доступ к традиционным банковским услугам ограничен, цифровая валюта обеспечит возможность проводить финансовые операции через мобильные устройства. Это позволит жителям таких регионов получать доступ к кредитам, страхованию и другим финансовым услугам, что, в свою очередь, стимулирует их экономическую активность.

3. Улучшение мониторинга и контроля.

С помощью цифрового рубля государственные органы получат новые инструменты для мониторинга денежных потоков и предотвращения финансовых мошенничеств. Это позволит улучшить налоговую дисциплину и снизить уровень серой экономики в регионах. Более прозрачные финансовые процессы также помогут привлечь инвестиции, так как инвесторы будут видеть стабильную и предсказуемую экономическую среду.

4. Поддержка государственных программ.

Цифровой рубль может стать эффективным инструментом для реализации государственных программ поддержки регионов. Например, выплаты социального характера, субсидии и гранты могут осуществляться мгновенно и без излишних бюрократических проволочек. Это позволит оперативно реагировать на кризисные ситуации и поддерживать наиболее уязвимые слои населения.

В целом цифровизация национальной валюты будет способствовать устойчивости монетарного обращения в государстве и повышению управляемости денежной массой в стране со стороны Центрального Банка Российской Федерации.

Объединив исследования об основных задачах, стоящих перед банковскими организациями в условиях распространения цифрового рубля и о влиянии цифрового рубля как инновационного фиата на региональную экономику, представим схему стратегического механизма развития региональной экономики на основе цифрового рубля (рис. 4).

Таким образом, предложен стратегический механизм развития региональной экономики на основе распространения цифрового рубля, который представляет собой сложную систему рыночных взаимосвязей между государством и банковскими учреждениями, который включает в себя многоуровневое воздействие монетарной политики государства на макроэкономические показатели, структуру и функции денежной массы, для стимулирования притока инвестиций в основной капитал, стабилизации индекса потребительских цен, посредством реализации сложной финансовой (организационной и экономической) стратегии, направленной на экономическую стабильность и развитие.

Процесс принятия эффективных решений в области регулирования денежного обращения включает мониторинг инфляции, финансовой стабильности, а также адаптацию к технологическим изменениям, затрагивающим платежные системы и цифровые валюты.

ВЫВОДЫ

Необходимость адаптировать цифровые финансовые стратегии в условиях нестабильности является ключевым аспектом, который требует внимания со стороны как банков, так и регуляторов. Разработка адаптационных стратегий и их реализация помогают минимизировать риски и создают благоприятные условия для устойчивого развития экономики страны.

Монетарная политика государства содержит основные компоненты анализа динамики денежной массы, оценки характеристики денежного обращения и его влияния на экономику.

В рассматриваемом периоде, с 2010 по 2024 годы, наблюдается и количественное, и качественное повышение ключевых финансовых монетарных показателей, что свидетельствует об эффективности монетарной политики российского государства. Аналитико-диагностическая оценка денежно-кредитной политики в России и исследование тенденций динамики наличных и безналичных денег показывает устойчивый рост агрегата М2 и увеличение доли безналичных денежных средств с превышением наличных в 5,67 раза.

Управление денежной массой становится центральным элементом монетарной политики, направленной на оптимизацию процентных ставок, контроль инфляции и стимулирование экономического развития.

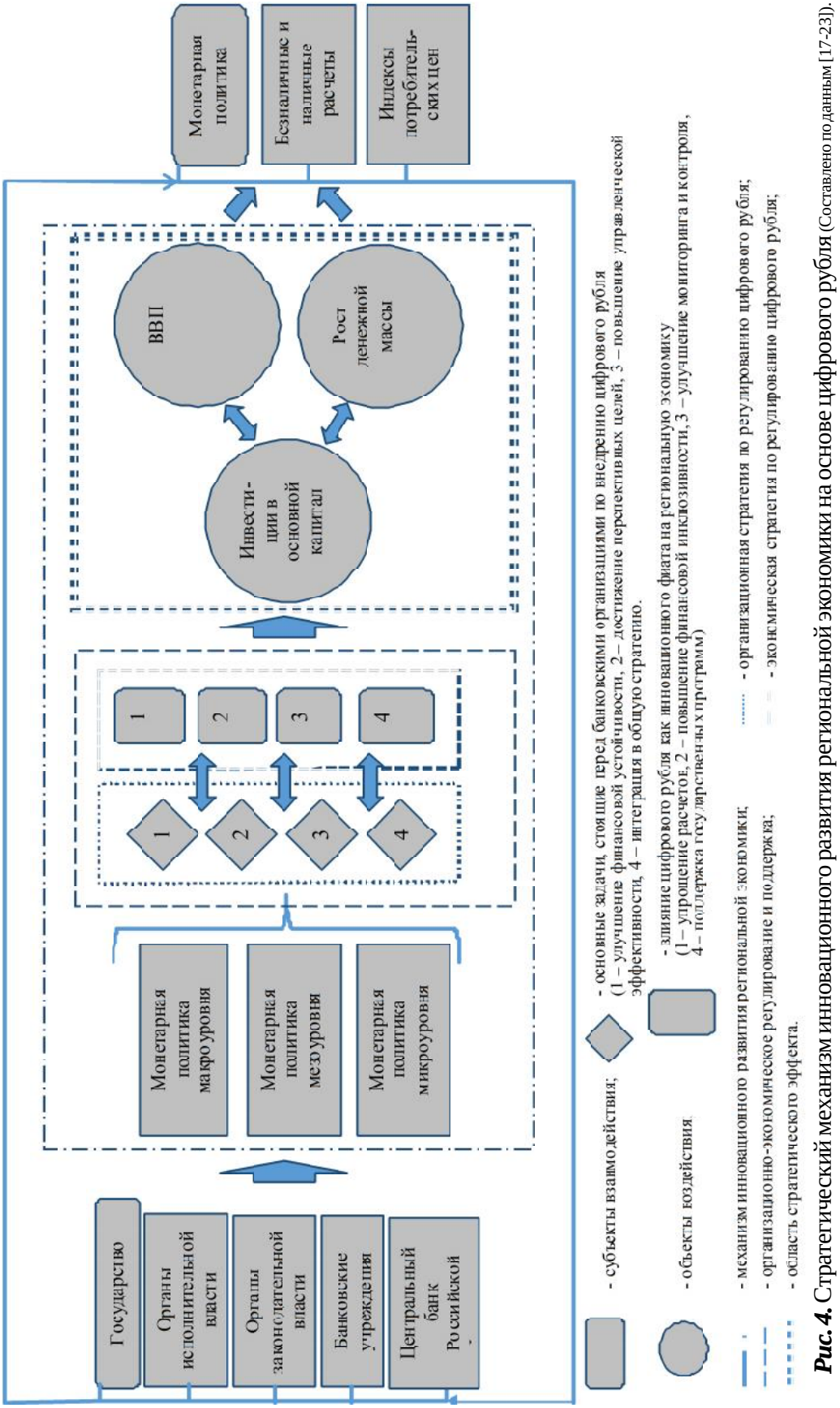


Рис. 4. Стратегический механизм инновационного развития региональной экономики на основе цифрового рубля (Составлено по данным [17-23]).

Следуя анализу опыта монетарной политики, к перспективным стратегическим решениям финансовых учреждений Российской Федерации можно отнести:

- модификацию информационной системы финансовых мессенджеров, с обеспечением мер киберзащиты;
- трансформирование во внешнеэкономических операциях с дружественными государствами;
- девалютизацию кредитного портфеля и поддержку бизнеса в части импортозамещения.

Цифровой рубль имеет статус законного платежного средства и поддерживается государством как инновационный фиат цифровой экономики.

Объективными причинами внедрения цифрового рубля являются такие преимущества, как снижение транзакционных издержек, повышение прозрачности и безопасность финансовых операций.

«Цифровыми дивидендами» влияния на региональную экономику, как инновационного фиата, являются:

- упрощение расчетов;
- повышение финансовой инклюзивности;
- улучшение мониторинга и контроля;
- поддержка государственных программ.

В целом цифровизация национальной валюты в рамках предложенного стратегического механизма развития региональной экономики на основе распространения цифрового рубля будет способствовать устойчивости монетарного обращения в государстве и повышению управляемости денежной массой в стране со стороны Центрального Банка Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ватаман, И. В. Теоретические и методологические подходы к формированию и реализации денежно-кредитной политики / И. В. Ватаман, А. С. Киприсян // Вестник Приднестровского университета. Серия: Физико-математические и технические науки. — 2021. — № 3(69). — С. 252-258. — EDN RQSLGH.

2. Дзахов, Т. А. Структура денежной массы в РФ / Т. А. Дзахов // Тенденции развития науки и образования. — 2021. — № 69-3. — С. 106-110. — DOI 10.18411/lj-01-2021-113. — EDN OLFXAU.

3. Финочко, С. В. Структура денежных агрегатов стран мира / С. В. Финочко, О. В. Криони // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2023. — Т. 1, № 9(139). — С. 20-25. — DOI 10.36871/ek.up.p.r.2023.09.01.003. — EDN FHGWBH.

4. Левченко, Н. А. Анализ влияния структуры денежной массы в России и развитых странах на стабильность финансовой системы / Н. А. Левченко // Аудиторские ведомости. — 2023. — № 4. — С. 111-119. — DOI 10.24412/1727-8058-2023-4-111-119. — EDN DRPUES.

5. Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. — URL: rosstat.gov.ru/folder/10705 (дата обращения: 05.01.2025).

6. Показатели денежно-кредитной статистики // Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. — URL: cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/ (дата обращения: 05.01.2025).

7. Герасимов, А. Н. Монетизация как фактор развития страны / А. Н. Герасимов, К. Н. Гарин // Вектор экономики. — 2023. — № 5(83). — EDN FMRLCR.

8. Минаков, А. В. Влияние уровня монетизации национальной экономики на макроэкономические показатели / А. В. Минаков, С. Б. Лапина // Russian Economic Bulletin. — 2020. — Т. 3, № 2. — С. 123-130. — EDN TFAPQB.

9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ // Президент России: официальный сайт. — URL: www.kremlin.ru/acts/bank/49579 (дата обращения: 05.01.2025).

10. Григорьев, В. В. Преимущества и недостатки цифрового рубля / В. В. Григорьев // Экономика. Налоги. Право. — 2023. — Т. 16, № 5. — С. 43-50. — DOI 10.26794/1999-849X-2023-16-5-43-50. — EDN JYXCNP.

11. Гарипов, Р. И. Влияние цифрового рубля на денежно-кредитную политику / Р. И. Гарипов, Н. Н. Максимова // Управление в современных системах. — 2022. — № 2(34). — С. 3-11. — DOI 10.24412/2311-1313-34-3-11. — EDN VTBWLR.

12. Исламов, Р. Ф. Цифровой рубль: преимущества и недостатки внедрения / Р. Ф. Исламов, О. В. Вершинина // Вестник науки. — 2024. — Т. 1, № 2(71). — С. 41-44. — EDN KXPCBT.

13. Банковский сектор: официальный сайт Банка России. — URL: cbr.ru/banking_sector/ (дата обращения: 05.01.2025).

14. Бибикова, Е. А. Финансовая политика коммерческого банка: значение, роль, принципы формирования / Е. А. Бибикова, С. В. Симонцева // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. — 2011. — № 5. — С. 70-73. — EDN OKCZUX.

15. Семеко, Г. В. Банковский сектор России в условиях международных санкций / Г. В. Семеко // Экономические и социальные проблемы России. — 2023. — № 2(54). — С. 106-129. — DOI 10.31249/espr/2023.02.07. — EDN GIPJFT.

16. Синиченко, О. А. Адаптация банковского сектора к условиям неустойчивости глобальной финансовой среды / О. А. Синиченко // Экономические и социальные проблемы России. — 2024. — № 1(57). — С. 106-125. — DOI 10.31249/espr/2024.01.07. — EDN OKYVTN.

17. Кирильчук, С. П. Особенности финансовых стратегий коммерческих банков Российской Федерации в условиях турбулентности внешней среды / С. П. Кирильчук, М. А. Сиваков // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. — 2024. — Т. 10, № 2. — С. 34-40. — EDN CBQVRN.

18. Наливайченко, Е. В. Финансовый потенциал поддержки промышленности как фактор повышения конкурентоспособности региона / Е. В. Наливайченко, С. П. Кирильчук // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2024. — № 1(66). — С. 40-51. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-1-40-51. — EDN PGWYCL.

19. Блажевич, О. Г. Теоретические основы управления денежными потоками и методика их оценки в организации / О. Г. Блажевич, Е. И. Воробьева // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2023. — № 4(65). — С. 5-28. — EDN LSLTJC.

20. Нургалиева, А. М. Роль финансовой стратегии в развитии коммерческого банка / А. М. Нургалиева, А. П. Бейсенов, Н. К. Кенжеханова // Наука в жизни человека. — 2022. — № 1. — С. 150-155. — EDN QNGJIK.

21. Aleemi A. R. Finclusion: The nexus of Fintech and financial inclusion against banks' market power / A. R. Aleemi, F. Javaid, S. S. Hafeez // Heliyon. — 2023. — Vol. 9. — Iss. 12. — P. 22551. — URL: www.peeref.com/works/33735055 (дата обращения: 08.01.2025).

22. Dosumu O. E. Panic bank runs, global market contagion and the financial consequences of social media / O. E. Dosumu, R. Sakariyahu, O. Oyekola, R. Lawal // Economics Letters. — 2023. — Vol. 228. — P. 111170. — URL: ore.exeter.ac.uk/repository/handle/10871/133164 (дата обращения: 08.01.2025).

23. Roziqov B. Tijorat banklarida moliyaviy xizmatlar sifatini oshirish va barqaror rivojlanish strategiyalari / B. Roziqov // IQTISODIY TARAQQIYOT VATAHLIL. — 2024. — Vol. 4. — Iss. 2. — P. 218-223. — URL: cyberleninka.ru/article/n/tijorat-banklarida-moliyaviy-xizmatlar-sifatini-oshirish-va-barqaror-rivojlanish-strategiyalari-1 (дата обращения: 08.01.2025).

SPISOK LITERATURY

1. Vataman, I. V. Teoreticheskiye i metodologicheskiye podkhody k formirovaniyu i realizatsii denezhno-kreditnoy politiki / I. V. Vataman, A. S. Kiprisyan // Vestnik Pridnestrovskogo universiteta. Seriya: Fiziko-matematicheskiye i tekhnicheskiye nauki. — 2021. — № 3(69). — S. 252-258. — EDN RQSLGH.

2. Dzakhov, T. A. Struktura denezhnoy massy v RF / T. A. Dzakhov // Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya. — 2021. — № 69-3. — S. 106-110. — DOI 10.18411/lj-01-2021-113. — EDN OLFXAU.

3. Finochko, S. V. Struktura denezhnykh agregatov stran mira / S. V. Finochko, O. V. Krioni // Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya. — 2023. — T. 1, № 9(139). — S. 20-25. — DOI 10.36871/ek.up.p.r.2023.09.01.003. — EDN FHGWBH.

4. Levchenko, N. A. Analiz vliyaniya struktury denezhnoy massy v Rossii i razvitykh stranakh na stabil'nost' finansovoy sistemy / N. A. Levchenko // Auditorskiye vedomosti. — 2023. — № 4. — S. 111-119. — DOI 10.24412/1727-8058-2023-4-111-119. — EDN DRPUES.

5. Ofitsial'naya statistika // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki: ofitsial'nyy sayt. — URL: rosstat.gov.ru/folder/10705 (data obrashcheniya: 05.01.2025).

6. Pokazateli denezhno-kreditnoy statistiki // Tsentral'nyy bank Rossiyskoy Federatsii: ofitsial'nyy sayt. — URL: cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/ (data obrashcheniya: 05.01.2025).

7. Gerasimov, A. N. Monetizatsiya kak faktor razvitiya strany / A. N. Gerasimov, K. N. Garin // Vektor ekonomiki. — 2023. — № 5(83). — EDN FMRLCR.

8. Minakov, A. V. Vliyaniye urovnya monetizatsii natsional'noy ekonomiki na makroekonomicheskiye pokazateli / A. V. Minakov, S. B. Lapina // Russian Economic Bulletin. — 2020. — T. 3, № 2. — S. 123-130. — EDN TFAPQB.

9. O vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 24.07.2023 № 340-FZ // Prezident Rossii: ofitsial'nyy sayt. — URL: www.kremlin.ru/acts/bank/49579 (data obrashcheniya: 05.01.2025).

10. Grigor'yev, V. V. Preimushchestva i nedostatki tsifrovogo rublya / V. V. Grigor'yev // Ekonomika. Nalogi. Pravo. — 2023. — T. 16, № 5. — S. 43-50. — DOI 10.26794/1999-849X-2023-16-5-43-50. — EDN JYXCNP.

11. Garipov, R. I. Vliyaniye tsifrovogo rublya na denezhno-kreditnuyu politiku / R. I. Garipov, N. N. Maksimova / / Upravleniye v sovremennykh sistemakh. — 2022. — № 2(34). — S. 3-11. — DOI 10.24412/2311-1313-34-3-11. — EDN VTBWLR.

12. Islamov, R. F. Tsifrovoy rubl': preimushchestva i nedostatki vnedreniya / R. F. Islamov, O. V. Vershinina // Vestnik nauki. — 2024. — T. 1, № 2(71). — S. 41-44. — EDN KXPCBT.

13. Bankovskiy sektor: ofitsial'nyy sayt Banka Rossii. — URL: cbr.ru/banking_sector/ (data obrashcheniya: 05.01.2025).

14. Bibikova, Ye. A. Finansovaya politika kommercheskogo banka: znacheniye, rol', printsipy formirovaniya / Ye. A. Bibikova, S. V. Simontseva // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo energeticheskogo universiteta. — 2011. — № 5. — S. 70-73. — EDN OKCZUX.

15. Semeko, G. V. Bankovskiy sektor Rossii v usloviyakh mezhdunarodnykh sanktsiy / G. V. Semeko // Ekonomicheskiye i sotsial'nyye problemy Rossii. — 2023. — № 2(54). — S. 106-129. — DOI 10.31249/espr/2023.02.07. — EDN GIPJFT.

16. Sinichenko, O. A. Adaptatsiya bankovskogo sektora k usloviyam neustoychivosti global'noy finansovoy sredy / O. A. Sinichenko // Ekonomicheskiye i sotsial'nyye problemy Rossii. — 2024. — № 1(57). — S. 106-125. — DOI 10.31249/espr/2024.01.07. — EDN OKYVTN.

17. Kiril'chuk, S. P. Osobennosti finansovykh strategiy kommercheskikh bankov Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh turbulentnosti vneshney sredy / S. P. Kiril'chuk, M. A. Sivakov // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravleniye. — 2024. — T. 10, № 2. — S. 34-40. — EDN CBQVRN.

18. Nalivaychenko, E. V. Finansovyy potentsial podderzhki promyshlennosti kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti regiona / E. V. Nalivaychenko, S. P. Kiril'chuk // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2024. — № 1(66). — S. 40-51. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-1-40-51. — EDN PGWYCL.

19. Blazhevich, O. G. Teoreticheskiye osnovy upravleniya denezhnymi potokami i metodika ikh otsenki v organizatsii / O. G. Blazhevich, E. I. Vorobyova // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2023. — № 4(65). — S. 5-28. — EDN LSLTJC.

20. Nurgaliyeva, A. M. Rol' finansovoy strategii v razvitii kommercheskogo banka / A. M. Nurgaliyeva, A. P. Beysenov, N. K. Kenzhekhanova // Nauka v zhizni cheloveka. — 2022. — № 1. — S. 150-155. — EDN QNGJIK.

21. Aleemi A. R. Finclusion: The nexus of Fintech and financial inclusion against banks' market power / A. R. Aleemi, F. Javaid, S. S. Hafeez // Heliyon. — 2023. — Vol. 9. — Iss. 12. — R. 22551. — URL: www.peeref.com/works/33735055 (data obrashcheniya: 08.01.2025).

22. Dosumu O. E. Panic bank runs, global market contagion and the financial consequences of social media / O. E. Dosumu, R. Sakariyahu, O. Oyekola, R. Lawal // Economics Letters. — 2023. — Vol. 228. — P. 111170. — URL: ore.exeter.ac.uk/repository/handle/10871/133164 (data obrashcheniya: 08.01.2025).

23. Roziqov B. Tijorat banklarida moliyaviy xizmatlar sifatini oshirish va barqaror rivojlanish strategiyalari / B. Roziqov // IQTISODIY TARAQQIYOT VA TAHLIL. — 2024. — Vol. 4. — Iss. 2. — P. 218-223. — URL: cyberleninka.ru/article/n/tijorat-banklarida-moliyaviy-xizmatlar-sifatini-oshirish-va-barqaror-rivojlanish-strategiyalari-1 (дата обращения: 08.01.2025).

Статья поступила в редакцию 21 января 2025 года

Статья одобрена к печати 6 июня 2025 года

УДК 004: 330: 336 doi 10.29039/2312-5330-2025-1-127-136

Норец Надежда Константиновна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бизнес-информатики и математического моделирования,
Физико-технический институт,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
Симферополь, Российская Федерация.

Norets Nadezhda Konstantinovna,
Candidate of Economic Sciences (PhD in Economics),
Associate Professor of the Department of the Business Informatics and Mathematical Modeling,
Institute of Physics and Technology,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В ЭКОНОМИКУ И ФИНАНСОВУЮ СФЕРУ

THE INTRODUCTION OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY IN THE ECONOMY AND FINANCIAL SECTOR

Статья посвящена анализу внедрения технологии блокчейн в экономику и финансовую сферу, рассматривая её потенциал как инструмента трансформации международных транзакций, снижения издержек и повышения безопасности. Автор акцентирует внимание на эволюции блокчейна: от идеи цифровой валюты в 1980-х до его роли в условиях глобальной цифровизации, усиленной мировым финансовым кризисом 2008 года. Цель исследования — выявление ключевых направлений интеграции технологии, её перспектив и рисков, а также оценка влияния на финансовые операции, цепочки добавленной стоимости и государственное регулирование.

В работе применён комплекс методов экономического анализа: дедукция (для изучения теоретических основ), сравнение (традиционных и блокчейн-систем), анализ практических кейсов и синтез результатов. Исследование охватывает опыт ведущих банков (Сбербанк, Barclays), инициативы Центрального банка Российской Федерации (платформа «Мастерчейн», тестирование блокчейн-транзакций), а также международные тренды (финтех, умные контракты). Показано, что блокчейн обеспечивает прозрачность, снижение операционных затрат и ускорение платежей (до 1500 операций/сек), но сталкивается с проблемами: необратимость транзакций, нехватка ИТ-специалистов, юридические риски.

Особое внимание уделено роли блокчейна в создании распределённых реестров, автоматизации контрактов и аудита, а также его влиянию на цепочки поставок, где технология минимизирует «налог на доверие» через криптографическую верификацию данных. Подчёркивается, что децентрализация и механизмы консенсуса (PoW, PoS) формируют новую среду для прямого взаимодействия участников рынка, исключая посредников. Однако сохраняется зависимость от регуляторных рамок (KYC, AML) и необходимости адаптации традиционных финансовых инструментов.

В заключении автор отмечает, что блокчейн, сочетая прозрачность и неизменяемость данных, способен революционизировать экономику, но требует дальнейшего развития инфраструктуры, законодательной базы и подготовки кадров.

Ключевые слова: блокчейн, криптовалюты, умные контракты, трансакционные издержки, децентрализация, цифровая экономика, распределённый реестр, международные платежи, финансовая безопасность, финтех.

The article analyzes the introduction of blockchain technology into the economy and financial sector, considering its potential as a tool for transforming international transactions, reducing costs and increasing security. The author focuses on the evolution of the blockchain: from the idea of digital currency in the 1980s to its role in the context of global digitalization, reinforced by the global financial crisis of 2008. The purpose of the study is to identify key areas of technology integration, its prospects and risks, as well as to assess the impact on financial transactions, value chains and government regulation.

The work uses a set of methods of economic analysis: deduction (to study the theoretical foundations), comparison (of traditional and blockchain systems), analysis of practical cases and synthesis of results. The study covers the experience of leading banks (Sberbank, Barclays), initiatives of the Central Bank of the Russian Federation (the Masterchain platform, testing of blockchain transactions), as well as international trends (fintech, smart contracts). It is shown that blockchain provides transparency, reduces operating costs and accelerates payments (up to 1,500 transactions/sec), but faces problems: irreversibility of transactions, lack of IT specialists, legal risks.

Particular attention is paid to the role of blockchain in creating distributed registries, automating contracts and auditing, as well as its impact on supply chains, where the technology minimizes the «trust tax» through cryptographic data verification. It is emphasized that decentralization and consensus mechanisms (PoW, PoS) form a new environment for direct interaction of market participants, excluding intermediaries. However, it remains dependent on regulatory frameworks (KYC, AML) and the need to adapt traditional financial instruments.

In conclusion, the author notes that blockchain, combining transparency and immutability of data, is capable of revolutionizing the economy, but requires further development of infrastructure, legislation and training.

Keywords: blockchain, cryptocurrencies, smart contracts, transaction costs, decentralization, digital economy, distributed ledger, international payments, financial security, fintech.

ВВЕДЕНИЕ

Интернет открыл двери для новых способов передачи товаров — электронной коммерции и новых способов загрузки или доступа к службам в быстром и глобальном масштабе. Результатом стало увеличение частоты международных переводов и увеличение международных трансакций на одного пользователя. Начиная с 1980-х годов, кредитные карты и системы международных банковских переводов, такие как SWIFT, были основными методами для инициирования и получения электронных трансграничных платежей.

Мировой финансовый кризис ускорил разработку альтернативных блокировочных сетей на основе технологии блокчейн, направленных на то, чтобы обеспечить универсальную систему расчетов, которая предоставляет более быстрые, дешевые и безопасные трансграничные платежи, опирающиеся на децентрализованные консенсусные протоколы, такие как Bitcoin или Ripple, что подтверждает актуальность исследования.

Изучению применения технологии блокчейн в различных отраслях экономики посвящено достаточно большое внимание отечественных ученых. Наибольшую популярность технология приобрела именно в экономике и финансовой сфере (зачастую технологию блокчейн связывают только с криптовалютами), в других отраслях ее развитие тоже достаточно популярно. О внедрении технологии в финансовую сферу в далеком 2017 году писал коллектив авторов В. В. Масленников, М. А. Федотов, А. Н. Сорокин [8], а творческий тандем Н. И. Куликова и Ю. В. Кудрявцевевой [6] рассматривали новые технологические технологии в банковской сфере. Н. В. Апатова и О. Л. Королев в своем исследовании [2] изучали обеспечение финансовой безопасности при использовании технологии блокчейн. Применение технологии при развитии криптовалют рассматривалось в статьях Р. И. Еремина и О. А. Черновой [5] и Н. К. Норец [9-10].

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Технология блокчейн продолжительное время функционирует в виртуальной среде. Её внедрение охватило многие отрасли экономики, но чаще всего ее ассоциируют с криптовалютами и финансовыми операциями. Автором рассматриваются направления такого внедрения, перспективы и риски. Несмотря на растущую популярность внедрения технологии блокчейн возникает много спорных моментов, рискованных ситуаций и спорных моментов. Целью исследования является рассмотрение основных направлений внедрения технологии блокчейн в экономику и финансовую сферу. Для достижения поставленной цели необходимо решение взаимосвязанных задач: определить сущность технологии блокчейн, выявить основные направления внедрения технологии в экономику и финансовую сферу, обозначить направления дальнейшего развития технологии блокчейн в экономику и финансовую сферу.

МЕТОДЫ

В исследовании был использован комплекс методов экономического познания:

- Метод дедукции — для познания общих теоретических положений и сущности технологии блокчейн, особенностей его внедрения и перспектив применения;
- Метод анализа — для рассмотрения теоретических и практических основ применения технологии блокчейн в экономике и финансовой сфере;
- Метод сравнения — при сопоставлении возможностей технологии блокчейн при совершении финансовых операций и технологии, не использующей блокчейн;
- Метод синтеза — для формирования обобщенных результатов исследования и формулировки выводов относительно внедрения технологии блокчейн в экономику и финансовую сферу.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Технология блокчейн — выстроенная по определённым правилам непрерывная последовательная цепочка блоков (связный список), содержащих какую-либо информацию — зародилась как идея

формирования электронной валюты и была описана в 1983 г. Стефаном Брэндсом и Девидом Ли Чаумом [14].

На развитие технологии блокчейн и криптовалюты значительное влияние оказал мировой финансовый кризис 2008 г., когда было утрачено доверие к финансовому сектору и возникла необходимость в дополнительных проверках заключаемых сделок и уход от централизованного управления в финансах. В Российской Федерации цифровая подпись получила законодательное подтверждение в 2013 г., когда вышел Федеральный закон «Об электронной подписи» [12]. С развитием цифровой экономики, ускоренной правительственным постановлением [11], роль технологии блокчейн значительно возрастает и ей находят все большее число применений. С точки зрения экономической теории возникает ряд вопросов, в том числе, о формировании добавленной стоимости в цепочках блокчейн, роли государства в управлении организационными и социально-экономическими процессами, государственного регистрации прав интеллектуальной собственности и продажи авторских прав за рубеж и другие, пока еще не сформулированные вопросы.

В настоящее время бурно развиваются финансовые технологии (финтех), которые «проникают в производственный сектор (в том числе, ритейл, телекоммуникации, фармацевтику, сельское хозяйство); оказывают свое влияние на сегмент страхования, кредитования, бухгалтерских услуг, массовой оценки недвижимости, управления активами, инвестиции, налоговое администрирование и др.» [8, с. 7], мобильный банкинг, интернет-банкинг, мгновенные платежи, удаленная идентификация, NFC технологии, электронная коммерция — вот далеко не полный список новаций последнего времени в финансовой сфере. В Российской Федерации также предпринят ряд мер, определяющих политику регулирования в области финтеха. Так, в Банке России создано новое структурное подразделение «Департамент финансовых технологий, проектов и организации процессов». Кроме того, учреждена Ассоциация «ФинТех», в которую вошли Банк России, ПАО «Сбербанк», Банк ВТБ, Газпромбанк, Альфа-банк, Банк «Открытие», АО Национальная система платежных карт» (НСПК) и Группа QIWI. Банк России ведет разработку законодательной базы в области криптовалют. Реализуются единая система идентификации и аутентификации для клиентов банков (с использованием биометрических данных физического лица) и система обмена электронными сообщениями. Осуществляется разработка платформы «Мастерчейн» (российского конструктора финансовых сервисов, основанного на технологии блокчейн). Прорабатываются вопросы перехода на ведение бухгалтерского учета online XBRL и создания платформы моментальных платежей (P2P-платежи). Также Банк России возглавил проект в области краудфандинга, P2P и P2B-кредитования, запустил проект роботизации для брокерских компаний. Главной проблемой развития финтеха в России, как считают банковские эксперты, является нехватка специалистов в области информационных технологий и технологии блокчейн.

Рассмотрим основные направления применения технологии blockchain в экономику и финансовую сферу (табл. 1).

В финансовом секторе технологии блокчейн, а также «большие данные», «умные контракты» могут вызвать революционные преобразования. Председатель правления ПАО «Сбербанк» Герман Греф в марте 2017 г. отметил: «Blockchain — такая технология, которую мы до конца еще не понимаем… Мы понимаем только, что это основная прорывная технология, сравнимая значимостью с Интернетом… По оценке наших исследователей, которые занимаются этой технологией, примерно через полтора года основные проблемы, технологические проблемы, которые на сегодняшний день мешают массовому внедрению этой технологии, будут решены. И взлет этой технологии через полтора года уже можно планировать» [4]. Прошло более 7 лет с момента этого высказывания и с уверенностью можно говорить, что технология блокчейн повсеместно внедрилась во все отрасли экономики.

Ведущие банки Америки и Азии «перешли на новые информационные технологии, такие как, банковские услуги на основе анализа изображений, виртуальная служба поддержки и робото-консультирование, биометрические функции безопасности, что привело к достаточной свободе в потреблении финансовых услуг и появление нового тренда — бегства потребителей» [6]. Это связано с новыми потребностями в совмещении услуг в одном интернет-устройстве и в любом уголке

Таблица 1. Направления применения технологий blockchain *

№	Направления	Области применения
1.	Информация о конкретной трансакции и ее ценности, назначенной в системе	Криптовалюты в различных приложениях, имеющих отношение к финансовым трансакциям, например, системы переводов и цифровых платежей
2.	Гарантийные обязательства	Оформление гарантийных обязательств, трехсторонний арбитраж, многосторонняя подпись, сделки с использованием счетов Escrow
3.	Финансовые трансакции	Ценные бумаги, акции компаний, краудфайдинг, облигации, взаимные фонды, производные финансовые инструменты, аннуитеты, пенсии
4.	Частные документы	Долговые расписки, договоры, пари, подписи, завещания, доверенности
5.	Документы, требующие засвидетельствования	Страховые свидетельства, свидетельства о собственности, нотариально заверенные документы
6.	Регистрация нематериальных активов	Патенты, торговые марки, авторские права, бронирование и т.п.
7.	Свидетельства и лицензии, заверяемые государством	Свидетельства о праве собственности на земельные участки и недвижимость, свидетельства о регистрации транспортных средств, лицензии на право занятия определенными видами деятельности
8.	Удостоверения, заверяемые государством	Удостоверения личности, паспорта, свидетельство о регистрации избирателя, водительские удостоверения, свидетельства о рождении, браке и смерти
9.	Информация и документация, относящаяся к медицине	Данные истории болезни пациентов в медицинских учреждениях, информация о результатах обследований, регистрация прав доступа медицинского персонала к определенным данным и конкретным пациентам
10.	Информация и документация в сфере образования, науки и культуры	Данные и информация об обучающихся и преподавателях, научных работниках, работниках культуры и искусства, различных трансакциях в сфере образования, науки, культуры (в том числе показателях работы учреждений и отдельных лиц)
11.	Информация и документация в сфере ЖКХ	Данные и информация о различных трансакциях в сфере жилищно-коммунального хозяйства: показатели потребления электроэнергии, воды, телекоммуникационных услуг, топлива, функционирования систем «умного дома» и т.п.

* Составлено на основе источника [1]

мира независимо от того, где клиент разместил свои финансовые средства. Около 90 % крупных банков в США, Европе и Канаде исследуют возможности применения технологии блокчейн для финансовых платежей. Банки Японии и выяснили, что скорость платежей на основе технологии блокчейн составляет 1500 операций в секунду, а обычная система не может совершать более 1400 операций в секунду со значительно меньшим уровнем безопасности. Опыт данных и других банков и компаний, в числе которых Майкрософт, британский банк Barclays и другие показал, что технологии блокчейн позволяют значительно ускорить торговые операции, снизить по всему миру издержки компаний и уменьшить риски от мошенничества с документами. В рамках Консорциума финансовых организаций, созданного по инициативе ЦБ РФ, проведено тестирование двух платформ мастерчейна на основе технологии блокчейн. ЦБ РФ и десять крупнейших банков России провели тестовые трансакции с использованием платформы мастерчейна. В дальнейшем планируется изучить возможность его использования как составной части финансовой инфраструктуры инновационного поколения.

Традиционные финансовые инструменты могут либо утратить, либо приобрести новый смысл, значительно повысив свою надежность. К таким относятся опционы и свопы, а также средства аудита, работающие в режиме реального времени.

Сеть на основе технологии блокчейн может корректировать заявленную стоимость активов или всего, что обладает ценностью, отслеживая истории проведенных сделок и выявляя проведенные трансакции.

Интеллектуальные контракты с блочной связью — «умные контракты», распределенные реестры и неизменяемые криптографические записи способны снизить издержки производства, повысить эффективность эксплуатации оборудования и человеческих ресурсов, повысить производственную эффективность в целом и раскрыть новые возможности для бизнеса и производителей по всему миру.

Без доверия цепочки добавленной стоимости, особенно те, которые поддерживают глобальное производство, не могут существовать. Однако ранее, чтобы установить это доверие, возникали многочисленные исторические трудности, и оно обходилось слишком дорого.

С помощью «использования blockchain технологий создаются цепочки добавленной стоимости, они позволяют обеспечить в производстве надежных поставщиков, которые тщательно подбираются и управляются, а также контролируются и сертифицируются по качеству, надежности и согласованности действий. Регулирующие органы также требуют сертификации и аудита для обеспечения более хорошей работы, и такие компании, как Intertek, проводят проверки и предоставляют сертификаты качества. В конце цепочки добавленной стоимости стоят клиенты, которые покупают продукты, потому что они доверяют качеству бренда, что является ключевым отличием многих компаний» [5].

Огромные объемы данных, генерируемые глобальными цепочками поставок — если их правильно добывать, — могут помочь проверить надежность производственных процессов и конечных продуктов. Однако процесс проверки в традиционных технологиях требует многочисленных ручных вмешательств и участия многих сторон. Предоставление таких заверений в современном мире производства налагает скрытый (и растущий) «налог на доверие», сопровождающийся большим количеством документов, бесконечных электронных писем и телефонных звонков, а также дорогостоящих визитов и проверок поставляемого сырья, материалов, комплектующих и прочих заказов на закупку. Эта громоздкая деятельность снижает производительность и эффективность во всей экономике, делая ее более дорогой, сложной и отнимающей много времени для клиентов и поставщиков для поиска и ведения бизнеса друг с другом. Существует более простой, менее дорогостоящий и более эффективный способ установления доверия к производству цепочки добавленной стоимости, который заключается в использовании блокчейн-цепочек, основанных на программном обеспечении распределенной системы реестров, поддерживаемых на нескольких вычислительных узлах.

Трансакции в сетях с использование технологии блокчейн основаны на почти нулевой стоимости (независимо от суммы перевода) и подтверждаются в течение нескольких секунд или максимум несколько минут (независимо от расстояния между отправителем и получателем и независимо от их юрисдикции проживания). В отличие от традиционной платежной инфраструктуры, поддерживающей кредитные карты, денежные переводы или международные банковские переводы (например, через SWIFT), цифровые валюты не связаны правилами или юридическим статусом какой-либо валюты одного правительства.

Следовательно, цифровые валютные переводы могут быть бесплатными, поскольку трансакция не подлежит посредничеству, обменным курсам, процентным ставкам и конкретным комиссионным вознаграждениям от страны к стране. Чтобы дать представление, в сети Bitcoin типичный размер трансакции составляет 500 байт, и соответствующая плата для трансакции с низким приоритетом составляет 0,1 мБТС, независимо от количества отправленных монет [15].

Снижение стоимости проверки привело к разукрупнению услуг проверки, поскольку некоторые из задач, которые традиционно выполняются посредником, теперь могут быть поставлены по более низкой цене с помощью технологии blockchain [13]. Последствия этого изменения в основ-

ном ощущались на интенсивной марже производства и цифровых активах, поскольку установленные игроки перевели существующие типы трансакций в системы на основе блоков, чтобы снизить эксплуатационные расходы.

Заявки, связанные с сокращением стоимости проверки, в основном дополняют существующие должностные лица, поскольку они улучшают существующие цепочки создания стоимости за счет снижения стоимости расчетов и сверки трансакций [17]. Более того, хотя многие этапы проверки теперь могут быть предметом компромиссов, посредники по-прежнему необходимы для обеспечения удобного для пользователя опыта, обработки особых случаев (например, возврата денег, исполнения договора условного депонирования) и для сертификации информации, требующей трудоемких, онлайн-запросов формы проверки.

Это объясняет, почему внедрение технологии, ориентированной на идентичность и происхождение, происходит медленнее, чем распространение. Хотя проверка цифровых атрибутов может быть дешево реализована на технологии blockchain, первоначальное сопоставление между онлайн-объектами и их цифровыми представлениями по-прежнему дорого стоит для загрузки и поддержки. Поэтому, поскольку затраты на проверку снижаются, этот ключ, дополняющий цифровую проверку, становится более ценным.

С одной стороны, технология blockchain может использоваться для решения сделок с цифровыми товарами, которые полностью автономны внутри платформы (например, bitcoin, ether). Консенсусные правила, установленные в коде, определяют, как зарабатываются токены, и как сеть достигает соглашения об истинном состоянии собственности в токенах с течением времени. Стоимость проверки атрибутов трансакции и принудительного применения простых контрактов для автономных токенов практически равна нулю. Это позволяет передавать стоимость через bitcoin по всему миру по очень низкой цене. Разумеется, соблюдение правил Know-Your-Customer (KYC) и Anti-Money-Laundering (AML) может требовать от физических и юридических лиц дополнительных затрат, чтобы достоверно связать их онлайн-идентичность с их bitcoin, но пока люди согласны с тем, что основной токен имеет ценность, использование его в качестве средства обмена чрезвычайно дешево.

Снижение затрат на сетевое взаимодействие из-за его влияния на рыночную власть, риск конфиденциальности и риск цензуры представляет собой архитектурное изменение для создания и захвата стоимости. Накопленные архитектурные инновации, уничтожив полезность знаний и активов, которые были заняты, открыли возможности изменить структуру рынка.

В случае blockchain, уменьшая рыночную власть посредников, технология также позволяет платформам работать с более низкими барьерами. Принимая во внимание, что у нас была возможность использовать идеи, таланты и капитал в Интернете, существующие решения полагаются на центр обмена информацией, чтобы соответствовать спросу и предложению, поддерживать системы репутации и доверие и в конечном итоге обеспечивать безопасность трансакций.

Открытые протоколы инноваций, которые могут быть построены с использованием криптографического токена, вместо этого позволяют создавать платформы, где арендные ставки распределяются более равномерно среди участников. Потребители не должны раскрывать свои личные данные одному посреднику, а более широкий сегмент разработчиков и пользователей может извлечь выгоду из отдачи от прямых и косвенных сетевых эффектов, используя общий стандарт и инфраструктуру.

В текущей модели большинство потребителей и предприятий арендуют ресурсы в Интернете и не владеют или не контролируют цифровые и финансовые активы, на которые они полагаются каждый день. Это является результатом нашей неспособности генерировать и торговать цифровыми товарами и устанавливать права цифровой собственности без посредника, включая правительство.

То, что также отличает способы оплаты на основе технологии блокчейн от многих других, таких как Paypal или кредитные или дебетовые карты, или даже банковские переводы до определенного момента, — это необратимость трансакций [16]. Это означает, что трансакция цифровой валюты от A до B не может быть отменена. Вместо этого должна быть создана новая трансакция от B до A. Такая особенность может нести как положительные, так и отрицательные последствия.

С одной стороны, необратимость может быть хорошей особенностью, если рассматривать со стороны продавца, который ожидает, что его услуга или продукт будет оплачиваться без исключений. С другой стороны, если смотреть со стороны покупателя, необратимость может считаться плохой особенностью, потому что покупка может быть нежелательной или ошибочной. Хотя покупатели и продавцы всегда могут добровольно согласиться на исправление ошибок, в целом на платежных сетях на основе технологии блокчейн, таких как Bitcoin, не предусмотрены встроенные механизмы для устранения ошибок.

Более того, еще одна важная характеристика, которая ставит платежные сети на основе технологии блокчейн на другой уровень по сравнению с традиционными сетями — это использование конкатенированных блоков трансакций с меткой времени. Принципы PoW (доказательство выполнения работы (англ. proof-of-work) — принцип защиты сетевых систем от злоупотребления услугами) и PoS (подтверждение транзакции (англ. proof-of-Stake) –принцип, с помощью которого блокчейн предотвращает проблему двойного расходования) в сочетании с блокировкой по времени блокируют так называемое двойное расходование, позволяя всем пользователям в конечном итоге навязывать глобальный порядок трансакций, поддерживать список неизрасходованных выходов трансакций и подтверждать транзакцию, только если ее входные адреса отображаются в этом списке.

Все трансакции в Bitcoin-подобных сетях имеют цифровую подпись, чтобы обеспечить безотказность и проверяемость. Однако каждая трансакция также должна быть прозрачной для отчетности. С самого начала эти две цели могут показаться противоречивыми друг другу. Однако эти возможности достижимы с использованием сильных алгоритмов шифрования с открытым ключом. Таким образом, анонимность сохраняется, но все трансакции также полностью отслеживаются, поскольку они записаны в публичной книге. Это означает, что для каждого IP адреса можно было бы провести анализ движения денежных средств и наблюдать за его балансом в каждый момент времени, проверяя исторические трансакции, которые связаны с этим конкретным адресом как входным или выходным.

Внедрение технологии блокчейн в глобальном масштабе сталкивается с критическими техническими барьерами. Одним из таких вызовов является масштабируемость, которая определяет будущее блокчейна в экономике, финансах и за их пределами.

Масштабируемость блокчейна — это способность сети увеличивать пропускную способность (транзакций в секунду, TPS) при сохранении децентрализации, безопасности и скорости обработки данных. Это ключевой параметр для массового внедрения технологии, так как современные финансовые системы (Visa, Mastercard) обрабатывают до 24 000 TPS, тогда как Bitcoin — 7 TPS, Ethereum — 15-30 TPS. Ограниченная масштабируемость приводит к:

1. Росту комиссий (до $50 за транзакцию в Bitcoin в 2021 г.).
2. Задержкам подтверждения (10 минут для Bitcoin, часы для Ethereum при высокой нагрузке).
3. Низкой конкурентоспособности против традиционных платежных систем.

Последствиями плохой масштабируемости технологии блокчейн могут стать высокие комиссии (например, в 2021 г. до $50 за транзакцию в Bitcoin) и задержки, которые делают блокчейн непригодным для массового использования.

Следует так же отметить, что имеются и архитектурные ограничения: так размер блока в Bitcoin — 1 МБ (увеличен до 4 МБ в SegWit), в Bitcoin Cash — 32 МБ. В свою очередь консенсусные алгоритмы: Proof-of-Work (PoW) требует времени для подтверждения блока (в Bitcoin это порядка 10 минут). Так, чтобы увеличить пропускную способность до 116 TPS сеть Bitcoin Cash пожертвовала децентрализацией.

Среди направлений для решения проблемы масштабируемости можно выделить шардинг (Ethereum 2.0) — это разделение сети на 64 «шарда», каждый обрабатывает свою часть транзакций. Ожидаемая пропускная способность от такого внедрения 100,000 TPS. Lightning Network (Bitcoin) — это каналы микроплатежей вне основного блокчейна могут повысить пропускную способность на миллионы TPS. Rollups (Ethereum) –это объединение транзакций в один пакет (Optimistic и ZK-Rollups) позволит снизить комиссионные сборы на 90%. Ряд специалистов реко-

мендует так же использовать альтернативные блокчейны в финансах и экономической отрасли, такие как Solana, которая применяет Proof-of-History (PoH) масштабируя 65,000 TPS и Avalanche (гибридный консенсус) с масштабируемостью 4,500 TPS.

При этом следует отметить, что увеличение масштабируемости ведет к снижению децентрализации или безопасности (например, Solana подвергалась атакам из-за централизации валидаторов). Так, в 2022 г. 75% DApps оставались на Ethereum, несмотря на высокие комиссии, из-за безопасности сети.

Масштабируемость остается главным барьером для массового внедрения блокчейна. Решения Layer 2 и альтернативные консенсусные алгоритмы демонстрируют прогресс, но требуют баланса между скоростью, безопасностью и децентрализацией. К 2030 г. ожидается доминирование гибридных моделей, сочетающих шардинг, PoS и кросс-чейн взаимодействие, что позволит блокчейну конкурировать с традиционными системами.

Другой немаловажной проблемой внедрения технологии блокчейн является анонимность транзакций в сетях Bitcoin или Monero, что осложняет идентификацию пользователей, повышая риски отмывания денег. Так, в 2022 г. через криптобиржи было отмыто $23.8 млрд (Chainalysis). Одним из способов преодоления этой проблемы может стать использование блокчейнов с регулируемым доступом (permissioned), например, Hyperledger Fabric.

Мировая Зеленая повестка направленная на снижение энергопотребления так же ограничивает распространение технологии блокчейн повсеместно. Proof-of-Work (PoW) в Bitcoin требует ~150 ТВт·ч/год, что больше, чем потребляют целые страны. Экологами рассчитано, что углеродный след от внедрения и распространения Bitcoin — порядка 60 млн тонн CO, /год. Предлагается переход на энергоэффективные алгоритмы: Proof-of-Stake (PoS): Ethereum 2.0 снизил энергопотребление на 99.95%, a Delegated PoS, который используется в EOS, Tron. Прогрессивным является «Зеленый майнинг» на базе ВИЭ (Исландия, Канада).

Помимо технических, экологических и правовых трудностей имеет место быть и человеческий факто. Так, ошибки в коде смарт-контрактов часто приводят к финансовым потерям. В 2016 году взлом DAO понес за собой потери в размере $60 млн из-за рекурсивной уязвимости. Предлагается ввести формальную верификация кода (CertiK, OpenZeppelin) и страхование смарт-контрактов (Nexus Mutual).

Отметим, что публичные блокчейны хранят данные транзакций в открытом доступе, что противоречит банковской тайне (GDPR). Помимо введение законодательного и налогового контроля предлагается введение кхнфиденциальные транзакций: Zcash (zk-SNARKs), Monero (кольцевые подписи) и гибридных моделей, таких как Quorum (Ethereum с приватными транзакциями).

Сложности с интеграцией с традиционной финансовой инфраструктурой обычно связаны с тем, что банковские системы (SWIFT, Core Banking) используют централизованные базы данных, несовместимые с децентрализованными реестрами. Возможно применение API-шлюзов: R3 Corda интегрируется с SAP, Oracle или мостовидные решения: IBM Blockchain Platform соединяет корпоративные системы с Hyperledger.

Следует обратить внимание, что трансграничные платежи требуют взаимодействия между разными блокчейнами (Ethereum, Ripple, Stellar), которые можно решить межсетевыми протоколами: Polkadot, Cosmos IBC и стандартизацией токенов: ERC-20, BEP-20, совместимые с кросс-чейн мостами.

Другой экономической проблемой технологии блокчейн является волатильность криптоактивов. Имеются примеры, когда курс Bitcoin может измениться на 20% за день, делая его ненадежным средством сбережения. Предлагается введение стейблкоины: USDT, USDC, привязанных к фиату или товарам или применение CBDC: национальных цифровых валют (Digital Yuan, e-Euro).

Переход на блокчейн требует инвестиций в инфраструктуру, обучение персонала и R&D. Так лидер банковской отрасли России — Сбербанк потратил $1.2 млрд на блокчейн-инициативы в 2020–2023 гг. Одним из способов снижения стоимости внедрения технологии блокчейн могут стать консорциумы: R3, Enterprise Ethereum Alliance, которые снижают затраты за счет кооперации, а также облачные блокчейн-сервисы: AWS Managed Blockchain, Microsoft Azure.

Интеграция блокчейна в финансы требует преодоления многоуровневых барьеров, от технических ограничений до регуляторной неопределенности. Однако комбинация технологических инноваций (PoS, Layer 2), международной кооперации и образовательных инициатив способна трансформировать финансовый сектор, сделав его более инклюзивным, прозрачным и эффективным. К 2030 г. ожидается, что 60% центральных банков внедрят CBDC, а доля блокчейн-платежей в B2B-сегменте достигнет 25%, подтверждая перспективность технологии.

ВЫВОДЫ

Внедрение и функционирование технологии blockchain — технологии распределенного реестра уходит корнями в криптографию и теорию игр. Эта инновационная технология получила развитие на основе децентрализации и механизма консенсуса. Глобальная цифровизация стимулировала развитие цифровых финансовых услуг провоцируя рост криптовалют, интернет-сделок и цифровых финансов. Технология блокчейн ассоциируется, в большей степени, с криптовалютами, но развивается и в направлении в международных расчетах, цифровых валютных переводах, реализации контрактов, выполнении обязательств и многих других финансовых операциях. Внедрение технологии расширяет рамки экономического взаимодействия, стирает границы между государствами и стимулирует рост международных финансовых взаимоотношений, при этом снижая трансакционные издержки. Операции на финансовых рынках, финансовые инструменты, используемые с 19 века, могут уйти в прошлое: технология блокчейн формирует такую среду, когда и продавцы и покупатели смогут взаимодействовать на прямую, без заключения опционов и фьючерсов, лишь используя технологию блокчейн с прописанными условиями сделки.

В целом, следует отметить, что технология блокчейн безопасна, потому что она специально спроектирована, чтобы быть одновременно прозрачной и неизменяемой, что достигается с помощью механизмов консенсуса и использования ключей шифрования. Дальнейшее развитие и совершенствование технологии блокчейн, ее внедрение во все сферы экономики видится совершенно определенно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апатова Н. В. Механизмы виртуальной институционализации цифровой экономики / Н. В. Апатова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. — 2019. — Т. 5(71). № 4. — С. 3-11. — EDN TWXDYA.

2. Апатова Н. В. Финансовая безопасность и технологии blockchain / Н. В. Апатова, О. Л. Королев // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2017. — № 4(41). — С. 35-41. — EDN ZWQHLD.

3. Бутова Т. Г. Влияние цифровых технологий на управление финансовыми активами / Т. Г. Бутова, Д. Д. Буркальцева, В. А. Кондрашин // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2024. — № 2(67). — С. 18-33. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-2-18-33. — EDN MYFYXG.

4. Греф ожидает взлет технологии blockchain через полтора года. — URL: ria.ru/economy/20170316/1490214529.html (дата обращения 20.10.2024).

5. Еремин Р. И. Биткоин: история появления и его ценность для экономики / Р. И. Еремин, О. А. Чернова // Деловой вестник предпринимателя. — 2022. — № 7(1). — С. 59-64. — DOI 10.24412/2687-0991-2022-1-7-59-65. — EDN HRPFKA.

6. Куликов Н. И. Банки на пороге новой технологической революции / Н. И. Куликов, Ю. В. Кудрявцева // Вопросы современной науки и практики. — 2017. — № 2 (64). — С. 69-78. — DOI 10.17277/voprosy.2017.02.pp.069-078. — EDN YRWJPH.

7. Лясников Н. В. Проблемы поддержания работы информационной инфраструктуры в рамках экосистемы цифровой экономики в условиях сбоев при использовании технологии blockchain / Н. В. Лясников, Д. Д. Буркальцева // Экономика и социум: современные модели развития. — 2019. — № 2. — С. 219-230. — DOI 10.18334/ecsoc.9.2.40866. — EDN RGSTFC.

8. Масленников В. В. Новые финансовые технологии меняют наш мир / В. В. Масленников, М.А. Федотов, А.Н. Сорокин // Вестник Финансового университета. — 2017. — Т. 21. № 2 (98). — С. 6-11. — EDN YQQBRZ.

9. Норец Н. К. Легализация криптовалют в экономики стран / Н. К. Норец // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2022. — № 1 (58). — С. 45-51. — EDN MKDMRL.

10. Норец Н. К. Является ли цифровой рубль криптовалютой: сравнительный анализ / Н. К. Норец // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2021. — № 3 (56). — С. 90-96. — EDN ZKXGGZ.

11. О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации (вместе с «Положением о системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»): Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 N 234 (ред. от 01.08.2024).

12. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (действующая редакция, 2016) / Консультант Плюс. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения 16.10.2024).

13. Ягупова Е. А. Цифровая трансформация банковской системы России / Е. А. Ягупова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2021. — № 2(55). — С. 48-54. — EDN ERDPJF.

14. Chaum D. Blind Signatures for Untraceable Payments / D. Chaum // Advances in Cryptology Proceedings of Crypto. — 1983. — Т. 82. №3. — pp. 199-203.

15. King S. Ppcoin: Peer-to-peer crypto-currency with proof-of-stake / S. King, S. Nadal. — Self-published paper. — 2012. — August 19. — URL: peerco.in/assets/paper/peercoin-paper.pdf (date of the application: 16.10.2024).

16. Lamport L. The Byzantine Generals Problem / Leslie Lamport, Robert Shostak and Marshall Pease // ACM Trans. Program. Lang. — 1982. — Syst. 4, No. 3. — Pp. 382–401.

17. Tse D. Blockchain application in food supply information security / Daniel Tse, Bowen Zhang, Yuchen Yang, Chenli Cheng, Haoran Mu // In Proceedings of the 2017 IEEE International Conference on Industrial Engineering and Engineering Management (IEEM), Singapore, 10–13 December 2017. — pp. 1357–1361.

SPISOK LITERATURY

1. Apatova N. V. Mekhanizmy virtual'noy institutsonalizatsii tsifrovoy ekonomiki / N. V. Apatova // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Ekonomika i upravleniye. — 2019. — T. 5(71). № 4. — S. 3-11. — EDN TWXDYA.

2. Apatova N. V. Finansovaya bezopasnost' i tekhnologii blockchain / N. V. Apatova, O. L. Korolev // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2017. — № 4(41). — S. 35-41. — EDN ZWQHLD.

3. Butova T. G. Vliyaniye tsifrovykh tekhnologiy na upravleniye finansovymi aktivami / T. G. Butova, D. D. Burkal'tseva, V. A. Kondrashin // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2024. — № 2(67). — S. 18-33. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-2-18-33. — EDN MYFYXG.

4. Gref ozhidayet vzlet tekhnologii blockchain cherez poltora goda. — URL: ria.ru/economy/20170316/1490214529.html (data obrashcheniya 20.10.2024).

5. Yeremin R. I. Bitkoin: istoriya poyavleniya i yego tsennost' dlya ekonomiki / R. I. Yeremin, O. A. Chernova // Delovoy vestnik predprinimatelya. — 2022. — № 7(1). — S. 59-64. — DOI 10.24412/2687-0991-2022-1-7-59-65. — EDN HRPFKA.

6. Kulikov N. I. Banki na poroge novoy tekhnologicheskoy revolyutsii / N. I. Kulikov, Yu. V. Kudryavtseva // Voprosy sovremennoy nauki i praktiki. — 2017. — № 2 (64). — S. 69-78. — DOI 10.17277/voprosy.2017.02.pp.069-078. — EDN YRWJPH.

7. Lyasnikov N. V. Problemy podderzhaniya raboty informatsionnoy infrastruktury v ramkakh ekosistemy tsifrovoy ekonomiki v usloviyakh sboyev pri ispol'zovanii tekhnologii blockchain / N. V. Lyasnikov, D. D. Burkal'tseva // Ekonomika i sotsium: sovremennyye modeli razvitiya. — 2019. — № 2. — S. 219-230. — DOI 10.18334/ecsoc.9.2.40866. — EDN RGSTFC.

8. Maslennikov V. V. Novyye finansovyye tekhnologii menyayut nash mir / V. V. Maslennikov, M.A. Fedotov, A.N. Sorokin // Vestnik Finansovogo universiteta. — 2017. — T. 21. № 2 (98). — S. 6-11. — EDN YQQBRZ.

9. Norets N. K. Legalizatsiya kriptovalyut v ekonomiki stran / N. K. Norets // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2022. — № 1 (58). — S. 45-51. — EDN MKDMRL.

10. Norets N. K. Yavlyayetsya li tsifrovoy rubl' kriptovalyutoy: sravnitel'nyy analiz / N. K. Norets // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2021. — № 3 (56). — S. 90-96. — EDN ZKXGGZ.

11. O sisteme upravleniya realizatsiyey natsional'noy programmy «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii (vmeste s «Polozheniyem o sisteme upravleniya realizatsiyey natsional'noy programmy «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii»): Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 02.03.2019 N 234 (red. ot 01.08.2024).

12. Ob elektronnoy podpisi: Federal'nyy zakon ot 06.04.2011 N 63-FZ (deystvuyushchaya redaktsiya, 2016) / Konsul'tant Plyus. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (data obrashcheniya 16.10.2024).

13. Yagupova Ye. A. Tsifrovaya transformatsiya bankovskoy sistemy Rossii / Ye. A. Yagupova // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2021. — № 2(55). — S. 48-54. — EDN ERDPJF.

14. Chaum D. Blind Signatures for Untraceable Payments / D. Chaum // Advances in Cryptology Proceedings of Crypto. — 1983. — T. 82. №3. — pp. 199-203.

15. King S. Ppcoin: Peer-to-peer crypto-currency with proof-of-stake / S. King, S. Nadal. — Self-published paper. — 2012. — August 19. — URL: peerco.in/assets/paper/peercoin-paper.pdf (date of the application: 16.10.2024).

16. Lamport L. The Byzantine Generals Problem / Leslie Lamport, Robert Shostak and Marshall Pease // ACM Trans. Program. Lang. — 1982. — Syst. 4, No. 3. — Pp. 382–401.

17. Tse D. Blockchain application in food supply information security / Daniel Tse, Bowen Zhang, Yuchen Yang, Chenli Cheng, Haoran Mu // In Proceedings of the 2017 IEEE International Conference on Industrial Engineering and Engineering Management (IEEM), Singapore, 10–13 December 2017. — pp. 1357–1361.

Статья поступила в редакцию 5 февраля 2025 года

Статья одобрена к печати 6 июня 2025 года

ИНВЕСТИЦИИ

УДК 336.645.3 doi 10.29039/2312-5330-2025-1-137-151

Османова Зарема Османовна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация

Osmanova Zarema Osmanovna,
Ph.D. in Economics,
Associate Professor of the Department of Management,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

ОТВЕТСТВЕННОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА

RESPONSIBLE INVESTMENT AS A FACTOR OF SUSTAINABLE BUSINESS DEVELOPMENT

Согласно актуальным прогнозам ООН к 2030 году возможна реализация в среднем только 16 % целей устойчивого развития. По остальным целям прогнозируется лишь частичный прогресс или даже регресс. Тем не менее повестка устойчивого развития сегодня остается актуальной для большинства стран мира, продолжает совершенствоваться нормативно-правовая база, реализуются новые международные и национальные инициативы. Особенно стремительно развивается концепция ESG-управления бизнесом. Повышение экологической осознанности среди инвесторов способствует изменению их инвестиционных предпочтений и постепенному росту спроса на ESG-проекты и ответственное инвестирование.

Исследование посвящено изучению ответственного инвестирования как фактора устойчивого развития бизнеса и экономики в целом. В работе приведено общее представление рынка ответственного инвестирования: охарактеризована взаимосвязь ответственного инвестирования с понятиями ответственное финансирование, «зеленое», устойчивое инвестирование; представлена хронология международных инициатив в развитии повестки устойчивого развития, концепции ESG и ответственного инвестирования; перечислены основные участники рынка ответственного инвестирования и приведены примеры проявления ответственного инвестирования. Проведен анализ аналитических данных из отечественных и зарубежных источников об ESG-инвестировании за период 2020-2024 гг.: сгруппированы основные драйверы для внедрения устойчивой модели бизнеса; представлена группировка частных инвесторов по отношению к ESG-инвестированию; приведены оценки российских инвесторов относительно уровня и частоты влияния ESG-критериев на стоимость акций и доходность / спреды корпоративных облигаций Сформулированы задачи, решение которых способствует развитию системы ответственного инвестирования в России.

Ключевые слова: концепция устойчивого развития, ESG-критерии, бизнес-среда, ответственное инвестирование, драйверы ESG-инвестирования, мировые и национальные тенденции, группировка инвесторов по критерию ESG-инвестирования.

According to current UN forecasts, only 16 % of the sustainable development goals can be achieved by 2030. Only partial progress or even regression is predicted for the remaining goals. Nevertheless, the sustainable development agenda remains relevant for most countries in the world today, the regulatory framework continues to improve, new international and national initiatives are being implemented. The concept of ESG business management is developing especially rapidly.

Increasing environmental awareness among investors contributes to a change in their investment preferences and a gradual increase in demand for ESG projects and responsible investment. The study is devoted to the study of responsible investment as a factor in the sustainable development of business and the economy as a whole. The work provides a general idea of the responsible investment market: the relationship between responsible investment and the concepts of responsible financing, «green», sustainable investment is characterized; a chronology of international initiatives in the development of the sustainable development agenda, the concept of ESG and responsible investment is presented; the main participants in the responsible investment market are listed and examples of responsible investment are given. An analysis of analytical data from domestic and foreign sources on ESG investing for the period 2020-2024 was conducted: the main drivers for the implementation of a sustainable business model were grouped; a grouping of private investors in relation to ESG investing was presented; assessments

of Russian investors regarding the level and frequency of influence of ESG criteria on the value of shares and yield / spreads of corporate bonds were given. Tasks were formulated, the solution of which contributes to the development of a responsible investment system in Russia.

Keywords: concept of sustainable development, ESG criteria, business environment, responsible investment, ESG investing drivers, global and national trends, grouping of investors according to ESG investing criteria.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире на смену многовековой неоклассической модели микроэкономики и эпохи массового потребления постепенно приходят моральные и этические ценности. Успешность бизнеса в долгосрочной перспективе уже не определяется исключительно ростом финансовых показателей, а с каждым годом все больше вступает в зависимость от репутации и имиджа компании. До недавнего времени единственным критерием отбора инвестиций была экономическая эффективность деятельности компании, но в современном мире все больше инвесторов заявляют, что для них важны вопросы экологии и сохранения окружающей природной среды, ответственного социального поведения, заботы о людях, а также учет этих составляющих при управлении деятельностью компаний.

Философия изменения мира, концепция устойчивого развития бизнеса с заботой об окружающей среде и людях объединились в понятие ESG, под которым понимается концепция, свод процедур и правил устойчивого развития, совокупность стандартов, характеристик, критериев ответственного управления бизнесом. В наиболее обобщенном представлении ESG объединяет три критерия: экологический критерий (E — англ. «Environmental»), который дает понимание того, как компания заботится об окружающей среде (влияние ее деятельности на изменение климата, выбросы парниковых газов, расходы воды и других природных ресурсов, соблюдение экологических законов и т. п.); социальный критерий (S — англ. «Social») — отражающий заботу в компании о стейкхолдерах, т. е. сотрудниках, потребителях, партнерах, инвесторах, местных жителях региона присутствия и т. д. (соблюдение прав человека, условия труда и найма, гендерная политика, борьба с социальным неравенством, поддержка благотворительных инициатив и т. п) и критерий корпоративного управления (G — англ. «Governance»), характеризующий управленческое звено — кто и как управляет компанией (эффективность работы руководства, вознаграждение топ-менеджеров, права акционеров, структура и гендерный состав руководителей, отсутствие коррупции и т. п.).

Сегодня ESG — это уже не просто отдельные мероприятия компании или формальное направление деятельности, а «обязательные» стандарты поведения. Перечень сфер, в которых учитывается ESG-успешность компании ежегодно расширяется. Одновременно с этим повышается значимость ESG. Одна из сфер, в которой значимость ESG-критериев ежегодно растет — это сфера инвестирования.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель исследования — провести анализ сферы ответственного инвестирования как фактора устойчивого развития современного бизнеса.

Для достижения поставленной цели решены следующие задачи:

- представлена хронология международных инициатив в развитии повестки устойчивого развития, концепции ESG и ответственного инвестирования;
- представлены примеры проявления ответственного инвестирования со стороны некоторых участников рынка;
- исследованы мировые и национальные тенденции в области устойчивого развития, концепции ESG и ответственного инвестирования;
- сгруппированы основные драйверы для внедрения устойчивой модели бизнеса;
- представлена группировка частных инвесторов по отношению к ESG-инвестированию;
- сформулированы актуальные задачи, решение которых может оказать положительное влияние на сферу ответственного (ESG) инвестирования.

МЕТОДЫ

В ходе исследования использовались следующие общенаучные и специальные методы: метод дедукции, методы анализа и сравнения, метод синтеза и научного абстрагирования, экономико-статистические методы, табличный и графический метод.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Несмотря на то, что ESG-управление в России обрело популярность относительно недавно, история его развития в мире начинается с принятия Конференцией ООН по окружающей среде и развитию конвенции «Повестка дня на XXI век» 1992 года [20]. На рисунке 1 представлена хронология международных инициатив в развитии повестки устойчивого развития, концепции ESG и ответственного инвестирования.

Представленный перечень не является исчерпывающим, но содержит все основные международные документы и ключевые этапы в становлении и развитии повестки устойчивого развития, ESG и ответственного инвестирования.

С точки зрения содержательного подхода к понятиям, используемым в исследовании, считаем важным отметить тесную взаимосвязь между рядом терминов. Во-первых, частое использова-

Рис. 1. Хронология международных инициатив в развитии повестки устойчивого развития, концепции ESG и ответственного инвестирования (Составлено на основании [3; 4; 7; 8; 13; 20; 22; 23; 26; 28; 32; 33])

ние в качестве синонимов понятий ответственное инвестирование и ответственное финансирование, хотя между понятиями присутствуют существенные различия, в первую очередь, в правовом регулировании с точки зрения приобретения права собственности (ответственное инвестирование) или предоставление финансовых средств без передачи права собственности (ответственное финансирование). Во-вторых, некоторые отличия в понятиях «зеленое» инвестирование и ответственное инвестирование. Использование этих терминов в качестве синонимов нельзя назвать критически ошибочным, но тем не менее отличие присутствует и связано с ориентацией «зеленого» инвестирования исключительно на «зеленые» проекты («зеленые» технологии, внедрение экологически чистых технологий, возобновляемых источники энергии, рациональное управление ресурсами; снижение углеродоёмкости и энергоёмкости производства, ответственное управление водными ресурсами, предотвращения изменения климата или адаптации к таким изменениям) с использованием «зеленых» облигаций, а ответственного инвестирования на учет ESG-критериев в целом, в т. ч. с учетом «зеленых» проектов. Однако, в аналитических исследованиях большинство данных по «зеленому» и ответственному инвестированию не разграничивается. Это следует учитывать при ознакомлении с результатами данного исследования. В-третьих, ответственное инвестирование ввиду тесной взаимосвязи не может исследоваться обособленно от «зеленого» (устойчивого, ответственного) финансирования и «зеленого» (устойчивого) инвестирования. Поэтому в рамках исследования данные понятия будут упоминаться с учетом их взаимосвязей между собой.

В настоящем ответственное инвестирование в большей степени связано с участием инвесторов в «зеленых» проектах. Исходя из этого считаем необходимым представить последовательность подтверждения зеленого статуса проекта / бизнеса и облигации на международном рынке:

1. «Внутренняя политика эмитента в отношении устойчивого развития (учет ESG-критериев при принятии решений) — публичный документ.

2. Внешняя «зеленая» экспертиза / оценка /сертификация бизнеса или проекта (обязательно наличие специальных заключений государственной и негосударственной организации по признанным стандартам) — публичный документ.

3. Внешняя зеленая оценка (верификация) выпуска облигаций или получение рейтинга (отдельного или в составе кредитного) — публичный документ.

4. Раскрытие информации эмитентом, в т. ч. по правилам листинга биржи (при условии биржевого размещения) — публичный документ.

5. Запись в признанных реестрах зеленых облигаций (CBI, ICMA, EF, Bloomberg и др.), дополнительно возможна сертификация выпуска по стандартам CBI — публичный документ.

6. Ежегодное подтверждение зеленого статуса зеленой облигации — публичный документ» [10].

В России действует Национальная методология по зеленому финансированию, разработанная на основе международных документов, но с учетом национальных приоритетов [14; 18]. Данная процедура имеет ключевую важность, т. к. позволяет избежать ошибок ответственного инвестирования с точки зрения инвестирования в «псевдо» экологические проекты.

Прежде чем анализировать тенденции в области устойчивого развития, концепции ESG и ответственного инвестирования, представим примеры проявления ответственного инвестирования со стороны некоторых участников рынка [10; 30]:

1. Limited Partners (LP) — Владельцы капиталов (пенсионные фонды, страховые и лизинговые компании, банки, эндаументы): «включение ESG-критериев в стратегию и политику ответственного инвестирования; в процесс выбора и мониторинга работы GP; отслеживание ESG-инцидентов фондов и отдельных компаний, под управлением GP» [30].

2. General Partners (GP) — Управляющие капиталом структуры (управляющие компании, инвестиционные менеджеры): «включение ESG-критериев в стратегию и политику ответственного инвестирования; анализ рисков портфельных компаний относительно ESG до инвестирования, во время и после выхода из управления активом; включение ESG-критериев в формальные соглашения с LP; включение темы ответственного инвестирования в тренинги для штатных менеджеров и аналитиков; постановка задач, KPI менеджерам и аналитикам относительно портфелей ответственного инвестирования» [30].

3. Stock Exchanges — Предоставляющие платформу для привлечения инвестиций (фондовые биржи, деривативные биржи): «включение ESG-критериев в добровольные или обязательные требования к отчетности публичных компаний; регулирование требований к размещению активов, включая ESG-ориентированные ценные бумаги (акции, облигации); отслеживание ESG-инцидентов публичных компаний» [30].

4. Portfolio companies — Привлекающие инвестиции для развития бизнеса (публичные компании, эмитенты, заемщики, потребители финансовых продуктов): «включение ESG-критериев в стратегию устойчивого развития, систему целей и KPI; представление отчетности перед фондовыми биржами и инвесторами об управлении ESG-рисками; предоставление ESG-информации для участия в рейтингах и индексах; налаживание взаимодействия между отделами по связям с инвесторами (IR), коммуникаций, экологической и пожарной безопасности, охраны труда и социальных программ» [30].

Реализация повестки устойчивого развития ежегодно сталкивается с множеством вызовов (системный рост инфляции и процентных ставок, стремительное снижение рыночной доходности, общемировой экономический кризис и др.), но несмотря на это мировое сообщество стремится сохранить особое внимание к этой теме. В большинстве современных аналитических исследований определяется однозначная прямая положительная корреляция между ESG, стоимостью и репутацией компании. Динамика изменения количества проектов развивающихся стран в области целей устойчивого развития в большинстве секторов имеет положительную тенденцию, хотя и с характерными темпами замедления по сравнению с периодом до 2022 г. Так, рост в секторе «Инфраструктура» составил +26 % и +8 % в 2022 году и 2023 году соответственно; в агропромышленном комплексе +6 % и +13 %; в секторе здравоохранение и образование — +8 % и +6 %. Отрицательная динамика наблюдается в секторе возобновляемых источников энергии — +8 % в 2022 году и -5 % в 2023 году и секторе водоснабжение, санитария, гигиена — +20 % в 2022 году и -17 % в 2023 году [5; 6].

Продолжается разработка и совершенствование международных мер нормативно-правового характера. В 35 странах с крупнейшими финансовыми рынками мира под наблюдением ЮНКТАД за период 2022-2023 гг. число мер и инициатив в области устойчивого развития, ESG и ответственного инвестирования возросло с 63 до 94. «Меры политики в основном касались правил раскрытия информации, новых национальных стратегий, рамочных программ и руководящих указаний, а также требований к отдельным секторам и продуктам, в т. ч. в финансовом секторе» [6]. Также продолжается ужесточение международных стандартов раскрытия информации, что одновременно является положительным фактом развития в нормативно-правовом поле и явлением, усложняющим доступ участников на европейские рынки. На уровне фондовых бирж продолжается содействие рынку устойчивого финансирования и ответственного инвестирования: увеличивается количество бирж с обязательными требованиями к раскрытию информации по ESG-критериям и предложением пройти соответствующее обучение по направлению ESG.

Одна из ключевых современных задач управленческой и регуляторной политики в области поддержки и развития рынка ответственного инвестирования заключается в том, чтобы «избежать растущего противодействия стратегиям устойчивого инвестирования на финансовых рынках и в более широком смысле требованиям в отношении устойчивости и раскрытия информации» [6]. Это связано с тем, что одновременно со странами, прилагающими значительные усилия и средства для достижения целей устойчивого развития, например, в «США 17 штатов приняли законодательные акты, запрещающие управляющим фондами учитывать экологические, социальные и управленческие факторы в своих инвестиционных решениях или запрещающие штатам заключать контракты с управляющими активами, которые исключают из своих портфелей определенные отрасли, например, ископаемое топливо. У компаний во всем мире все более серьезную обеспокоенность вызывают сложность составления отчетности по вопросам устойчивости и затраты на соблюдение соответствующих требований» [6].

Что касается динамики развития мирового рынка, то в 2023 году стоимостной объем устойчивых инвестиционных продуктов (облигации и фонды) вырос на 20 % с 5,8 трлн долл. в 2022 году до

7 трлн долл. Признаки замедления темпов роста рынка ответственного инвестирования сохраняются с 2022 года [5; 6]. Мировой объем эмиссии устойчивых облигаций в 2023 году достиг 872 млрд долл. в следующем соотношении: «зеленые» облигации — 587 млрд долл.; социальные облигации — 154 млрд долл.; устойчивые облигации — 109 млрд долл.; облигации, связанные с устойчивостью — 22 млрд долл. Рынок устойчивых фондов демонстрирует значительное снижение за период 2021-2023 гг. — 557 млрд долл., 161 млрд долл. и 63 млрд долл. соответственно.

Несмотря на все сложности, среди инвесторов сохраняется и даже растет внимание к вопросам ответственного инвестирования. Аналитическим и консалтинговым агентством Frank RG (Accenture, CEO Survey, 2021, Frank RG, 2021) [1] был проведен опрос инвесторов и генеральных директоров крупных компаний с целью анализа возможных причин внедрения принципов устойчивого развития в бизнес (табл. 1). Основные драйверы для внедрения устойчивой модели бизнеса были сгруппированы следующим образом: бизнес-возможности, личные убеждения, внешние факторы. В процессе опроса респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

Таблица 1. Основные драйверы для внедрения устойчивой модели бизнеса, % *

Драйверы	Россия	Европа	Северная Америка	АТР
1. Бизнес-возможности				
1.1. Потенциал роста и дохода	23 %	31 %	34 %	34 %
1.2. Клиентский спрос	19 %	33 %	35 %	39 %
1.3. Репутация	55 %	35 %	37 %	37 %
2. Личные убеждения				
2.1. Экологическое и социальное давление	38 %	37 %	33 %	35 %
2.2. Вовлеченность сотрудников	2 %	33 %	37 %	33 %
2.3. Личная мотивация	19 %	33 %	33 %	33 %
3. Внешние факторы				
3.1. Нормативные требования	19 %	35 %	27 %	35 %
3.2. Безопасность и внешние риски для бизнеса	7 %	35 %	26 %	25 %
3.3. Давление инвесторов	24 %	25 %	27 %	18 %

* Составлено на основании [1].

Согласно представленным данным, в Европе, Северной Америке и Азиатско-Тихоокеанском регионе распределение между драйверами для внедрения устойчивой модели бизнеса имеет схожее процентное значение. Российские результаты значительно отличаются от результатов в этих регионах. В России ESG, в первую очередь, ассоциируется с репутацией компании — просто сам факт того, что компания реализует ESG-управление, делает ее более «заметной» и привлекательной во всех сферах, особенно — для инвесторов. Репутация, как драйвер для внедрения устойчивого развития и ESG, является абсолютным лидером со значением 55 %. Второй по значимости показатель — экологическое и социальное давление (38 %), результаты по которому по оценкам инвесторов и руководителей российских компаний более высокие по сравнению с зарубежными. Кардинальные отличия российских оценок характеры для драйвера «вовлеченность сотрудников» (2 % по сравнению с зарубежными оценками от 33 % до 37 %) и «безопасность и внешние риски для бизнеса» (7 % по сравнению с зарубежными оценками от 25 % до 35 %) [1]. Что касается вовлеченности сотрудников — это не первооснова развития ESG, поэтому низкое значение нельзя считать критически отрицательной характеристикой российского ESG-рынка, скорее — это актуальная задача для компаний, развивающихся в области ESG. Российские инвесторы и руководители пока не воспринимают ESG как фактор безопасности и снижения внешних рисков для бизнеса. Несмотря на значительное расхождение в оценках, в этом наблюдается схожесть во мнениях с их иностранными коллегами, т. к. для большинства из них — это показатель с минимальным значением по сравнению с другими. Отдельного внимания требует показатель «нормативные тре-

бования». Значительная разница в оценках объясняется более развитой нормативно-правовой базой в области устойчивого развития и ESG на международном уровне.

Статус ESG требует от компаний соблюдения определенного перечня принципов, соответствие которым оценивается специализированными агентствами, формирующими ESG-рейтинги и ESG-рэнкинги компаний. На рынке существует большое количество таких агентств. Крупнейшие международные рейтинговые агентства — MSCI, Bloomberg, ISS ESG, RAEX Expert, SUSTAINALYTICS, FTSE Russell's, SAM, REFINITIV. Российские организации, которые формируют рейтинги компаний по ESG — АКРА, НРА, Эксперт РА, НКР и предоставляющие ESG-рэнкинги — НРА, РСПП и Эксперт РА. Единого лидера среди рейтинговых агентств на сегодняшний день нет, во многом в связи с тем, что рынок ESG и в России, и в мире продолжает развиваться. Вместе с тем, одна из актуальных задач в целом для рынка ESG связана с приведением ESG-рейтингов к общему виду таким образом, чтобы они были хотя бы сопоставимы для сравнения (например, формирование четкого перечня критериев, показателей, параметров; определение важности тех или иных показателей, при необходимости; выбор общей системы оценивания и т. п.). В настоящем присутствуют существенные расхождения в учитываемых ESG-показателях и методологии расчета ESG-рейтингов в целом. «Для отечественной сферы ответственного финансирования и инвестирования, в частности, более 10 рейтинговых агентств и иных рейтингующих организаций разработали 27 методологий, которые могут быть использованы для оценки шести видов облигаций и кредитов, а также производных финансовых инструментов. За период с 2018-2022 гг. рейтинговые агентства подготовили для 25 эмитентов 33 заключения о соответствии 35 выпусков зеленых, социальных и переходных (адаптационных) облигаций, а также для зеленого кредита. Большинство заключений было подготовлено в отношении зеленых облигаций» [31]. Среди российских компаний наблюдается положительная динамика в количестве представляющих нефинансовую отчетность и количестве компаний, которые переориентируются на показатели отечественных рейтинговых агентств. В 2023 году 90 % акционерных обществ России раскрыли ESG-отчетность — 41 % компаний представили нефинансовые отчеты в форме отдельного документа (в 2022 году — 36 %), остальные в рамках годовой отчетности [19].

Наличие ESG-критерия, в качестве дополнительной характеристики внутренней среды компании, само по себе уже привлекает интерес инвесторов и вызывает вопросы о том, можно ли и каким образом инвестировать в ESG-проекты и ESG-компании. Основываясь на совокупности собственных опросов и данных партнеров, агентством Frank RG [1] проведена группировка частных инвесторов по отношению к ESG-инвестированию (рис. 2).

- «безразличные» инвесторы — не интересуются ESG-проектами, не считают их перспективными и не готовы инвестировать в ESG-компании;
- «сопротивляющиеся» инвесторы — проявляют более высокий интерес к ESG по сравнению с «безразличными», но в тоже время имеют высокие опасения. Они стараются не инвестировать в проекты и компании, которые наносят прямой вред окружающей среде, но при этом их инвестиционная стратегия не формируется исходя из того чтобы полностью учитывать ESG-критерии и инвестировать только в ESG-компании. Они просто стремятся не наносить вред окружающей среде, поэтому их интерес несколько выше;
- «осторожные» и «оптимизирующие» инвесторы — «достаточно положительно относятся к теме ESG, считают ESG-критерии важными в инвестировании. В тоже время у них также присутствуют высокие опасения, связанные с тем, что они не смогут получить максимальную выгоду от инвестиций, несмотря на то, что повестка устойчивого развития соответствует их личным убеждениям и интересам» [1];
- «верующие» инвесторы — имеют максимальный интерес; не имеют опасений и уверены, что ESG-инвестирование является лучшей из возможных альтернатив на рынке; стремятся инвестировать только в ESG-компании.

Т. к. многие инвесторы находятся в группе «опасающихся» очевидно, что ESG-инвестирование несет в себе определенные сложности. Во-первых, это беспокойство по поводу результативности инвестиций. Несмотря на неоспоримость важно отметить, что данный барьер применим практи-

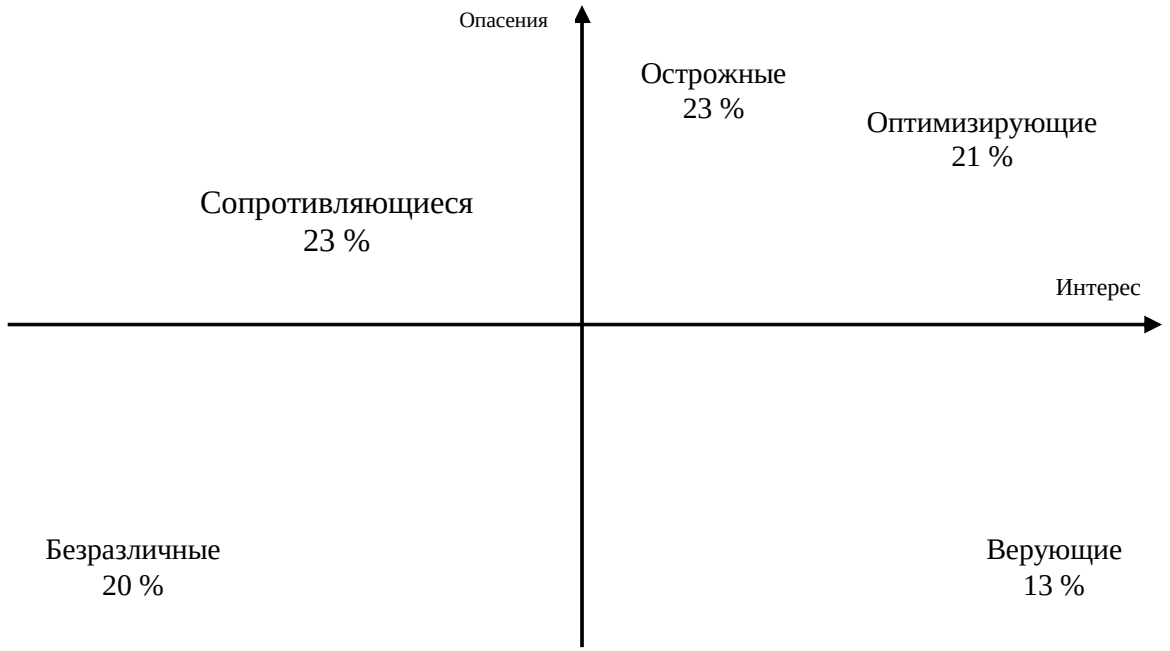


Рис. 2. Группировка частных инвесторов по отношению к ESG-инвестированию (Составлено на основании [1])

чески ко всем инвестициям и он всегда у каждого инвестора будет одним из ключевых. В тоже время нельзя сказать, что ESG-инвесторы проявляют беспокойство в большей степени по поводу результативности собственных инвестиций, чем другие. Во-вторых, это барьеры, связанные с отсутствием знаний и опыта в области ESG-инвестирования; время и усилия, необходимые для понимания системы ответственного инвестирования, значимости ESG-показателей и т. п. В-третьих, отсутствие или нехватка финансовых советов. В-четвертых, отсутствие или нехватка доступного финансового продукта для портфеля — часто, даже при наличии желания, инвесторы не владеют информацией об актуальных вариантах для ESG-вложений.

Для России главным драйвером развития концепции ESG в целом и ответственного инвестирования, в частности, является государство. Направление «зеленого» финансирования курируется Министерством экономики, а в качестве методологического центра по финансовым инструментам устойчивого развития определена Государственная корпорация развития «ВЭБ. РФ» [11]. «Начало правового обеспечения устойчивого развития в России началось с Указа Президента РФ № 440 от 1 апреля 1996 года «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [15]. В период 2019 -2021 гг. процесс создания нормативно-правовой базы находился в стадии активного формирования. В 2022 году основным институциональным вектором этого процесса был переход от верхнеуровневых документов к документам практической направленности, которыми утверждались формы, критерии, порядок действий, отчетность и др.» [31]. Отправной точкой развития Российской Федерации в направлении устойчивого развития и «зеленой экономики» стал «Указ о национальных целях развития России до 2030 года», одна из целей в котором была сформулирована как «Комфортная и безопасная среда для жизни». На сегодняшний день документ доработан и в перечне Национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [16] указаны «Экологическое благополучие» и «Безопасная среда для жизни». Значимый вклад также принадлежит национальному проекту «Экология» (2018-2024 гг.) и «Экология и природопользование» (2025-2030 гг.).

Ответственное инвестирование в России находится на этапе активного развития и привлекает интерес не только непосредственно частных и институциональных инвесторов, но и представителей научного сообщества [2; 12; 13; 27], экспертов и аналитиков [1; 4-7; 9; 10; 19; 31]. Основу развития ответственного инвестирования составляют базовые национальные нормативно-правовые акты в области устойчивого развития [14-18; 24; 25; 29]. Также важная роль принадлежит

деятельности компаний банковского сектора России в области «зеленых» финансов и ответственного инвестирования. Помимо внедрения ESG-управления в бизнес в целом и выпуска ESG-продуктов, некоторыми из них сформированы инвестиционные фонды, основанные на ESG-принципах: «РСХБ — Индекс МосБиржи — РСПП Вектор устойчивого развития» (РоссельхозБанк, июнь 2020 г.); «Сбер — Ответственные инвестиции» (СБЕР БАНК, июль 2020 г.); «ВТБ — Фонд акций. Ответственные инвестиции», «ВТБ — Фонд облигаций. Ответственные инвестиции» (ВТБ, июль 2020 г.); «ОПИФ Райффайзен — США» (Райффайзен БАНК, сентябрь 2020 г.); «РСХБ — Российские корпоративные еврооблигации, вектор И.Эс.Джи.» (РоссельхозБанк, апрель 2021 г.); ОПИФ РФИ «Акции. Ответственные инвестиции» (АО ВИМ Инвестиции), ОПИФ РФИ «Облигации. Ответственные инвестиции» (АО ВИМ Инвестиции), БПИФ РФИ «Устойчивое развитие российских компаний» (АО ВИМ Инвестиции).

Сегодня в стране действуют разработанные Банком России «Основные направления развития финансового рынка на 2023-2025 годы» с включением фокуса на внедрение вопросов устойчивого развития и учета ESG-факторов в корпоративное управление. «Во многом это дает толчок для развития внутри страны ответственного инвестирования и привлечения иностранного капитала. Зеленые инвестиции российских компаний на сегодняшний день составляют менее 1 % от совокупных инвестиций в основной капитал» [32]. Аналитика по российским финансовым инструментам в области устойчивого развития представлена следующими результатами [31]:

1. Динамика изменения объема «зеленых» инвестиций за период 2016 — 2020 гг. составила в млн руб. 130 443; 138 759; 137 867; 145 449; 152 236 соответственно. В долевом отношении к общему объему инвестиций в основной капитал — это 0,95 %; 0,98 %; 0,90 %; 0,91 %; 0,95 % соответственно.

2. «Размещено семь выпусков облигаций в формате устойчивого развития общим объемом около 106,17 млрд руб. (2022 год), из них 64,47 млрд руб. — зеленые облигации, 41,70 млрд руб. — социальные облигации» [31]. Отличительная черта выпущенных облигаций связана с их направленностью на сферу энергетики, развития транспорта и промышленной техники и практически полным игнорированием сферы энергосбережения, эффективного и рационального ресурсопотребления.

3. «За период 2018-2022 гг. состоялось 40 выпусков зеленых, социальных и иных целевых облигаций в формате устойчивого развития российских эмитентов и их иностранных дочерних компаний суммарным объемом 524,57 млрд руб., из них: 75,30 % — зеленые облигации, 23,75 — социальные облигации и 0,95 — адаптационные облигации» [31].

4. За период 2018-2022 гг. объем средств, привлеченных от размещения зеленых и адаптационных облигаций составил 399,99млрд руб. Их использование согласно различным критериям имеет следующую структуру:

- «в соответствии с категориями приемлемых проектов ICMA: 77,63 % направлено на проект «Экологически чистый транспорт»; 12,45 % — возобновляемые источники энергии; 6,25 % — устойчивое управление водами и др.;
- в соответствии с Целями устойчивого (в т. ч. зеленого) развития России: 41,74 % — сокращение выбросов парниковых газов; 28,44 % — снижение выбросов и сбросов загрязняющих веществ и (или) предотвращение их влияния на окружающую среду; 28,32 % — сохранение, охрана или улучшение состояния окружающей среды и 1,5 % — Энергосбережение и повышение эффективности использования ресурсов;
- по основным направлениям устойчивого (в т. ч. зеленого) развития России: 83,79 % — транспорт и промышленная техника; 12,56 % — энергетика; 1,62 % — строительство; 1,25 % — промышленность; 0,78 % — обращение с отходами» [31].

5. За период 2018-2022 гг. объем средств, «привлеченных от размещения социальных облигаций (в соответствии с категориями приемлемых проектов ICMA) составил 124,59млрд руб., из них: 36,74 % — доступ к основным услугам; 34,32 % — доступная базовая инфраструктура; 15,07 % — социально-экономическое развитие и расширение прав и возможностей; 9,03 % — создание рабочих мест; 4,84 % — доступное жилье» [31].

6. Суммарный объем ESG-кредитов составил около1,85 трлн руб. (2022 год).

7. Рынок консалтинговых услуг в сфере устойчивого развития оценивается примерно в 1,5 млрд руб. в год (2022 год).

Инвесторы, учитывающие влияние ESG в инвестировании, каждый из ESG-критериев в разной степени воспринимают как возможности или риски. По данным Frank RG (OFA Institute, The Impact of ESGI Practices, 2019, Frank RG, 2021 г.) [1], сгруппирована информация по оценкам российских инвесторов относительно влияния ESG-критериев на стоимость акций и доходность / спреды корпоративных облигаций (табл. 2).

Таблица 2. Оценки российских инвесторов относительно влияния ESG-критериев на стоимость акций и доходность / спреды корпоративных облигаций, % *

ESG-критерий	Институциональные инвесторы		Частные инвесторы	
	Риски	Возможности	Риски	Возможности
Влияние на стоимость акций				
Критерий корпоративного управления	70 %	63 %	11 %	56 %
Экологический критерий	7 %	7 %	22 %	33 %
Социальный критерий	7 %	19 %	33 %	11 %
Влияние на доходность / спреды корпоративных облигаций				
Критерий корпоративного управления	65 %	50 %	14 %	71 %
Экологический критерий	4 %	4 %	29 %	29 %
Социальный критерий	15 %	8 %	14 %	57 %

* Составлено на основании [1].

В представленных аналитических данных первоочередное внимание привлекает критерий корпоративного управления, а именно его возможности влияния на стоимость акций и доходность облигаций. И частные и институциональные инвесторы оценивают эти возможности на 56 % и 63 % соответственно [1]. Такие данные несколько удивляют, т. к. в информационном поле повестки устойчивого развития и ESG-инвестирования, в частности, акцент всегда был и остается на вопросах сохранения окружающей среды. На втором месте среди частных инвесторов находится экологический критерий. Во многом это обусловлено тем, что о нем намного больше информации в открытом доступе, он более «прозрачный». Однако среди институциональных инвесторов на втором месте — социальный критерий. Если говорить о том, как часто ESG-критерии влияют на стоимость акций или доходность облигаций (табл. 3), то результаты оценок являются схожими — наиболее влияющим также является критерий корпоративного управления.

При большей детализации среди ESG-факторов отечественные инвесторы считают более значимыми при принятии инвестиционных решений такие, как: бизнес этика (89 %), коррупция и воровство (87 %), охрана труда и пожарная безопасность [30] (рис. 3).

Ответственное инвестирование в современных реалиях сталкивается с большим количеством вызовов, т. к. первостепенные задачи бизнеса, прежде всего, связаны с адаптацией к постоянно изменяющимся условиям внешней среды. Несмотря на реализуемые инициативы, заинтересованность и поддержку со стороны государства, является очевидной проблема колоссальной дороговизны реализации ESG-проектов с точки зрения необходимости масштабного технического переоснащения производств, внесения изменений в технологические процессы и цепочки поставок, обучение персонала, использование услуг эко-консалтинга и т. п. Следовательно — это длительный, трудоемкий, рискованный процесс, что одновременно с фактом практически равных средневзвешенных ставок между, например, обычными и «ответственными» облигациями (около 10,8 % на отечественном рынке) и отсутствием достаточной практики положительного опыта со стороны зарубежного рынка, усложняет процесс привлечения инвесторов в долгосрочное ответственное инвестирование.

Таблица 3. Оценки российских инвесторов относительно частоты влияния ESG-критериев на стоимость акций и доходность / спреды корпоративных облигаций, % *

ESG-критерий	Инвесторы	Частота влияния				
		всегда	часто	иногда	редко	никогда
Влияние на стоимость акций						
Критерий корпоративного управления	Институциональные	24 %	36 %	29 %	10 %	1 %
	Частные	20 %	17 %	50 %	8 %	5 %
Экологический критерий	Институциональные	8 %	16 %	44 %	31 %	1 %
	Частные	14 %	18 %	38 %	20 %	10 %
Социальный критерий	Институциональные	9 %	15 %	38 %	36 %	2 %
	Частные	8 %	15 %	52 %	13 %	12 %
Влияние на доходность / спреды корпоративных облигаций						
Критерий корпоративного управления	Институциональные	19 %	30 %	30 %	19 %	2 %
	Частные	12 %	20 %	18 %	34 %	16 %
Экологический критерий	Институциональные	6 %	16 %	29 %	43 %	6 %
	Частные	6 %	27 %	15 %	47 %	5 %
Социальный критерий	Институциональные	6 %	17 %	29 %	39 %	9 %
	Частные	5 %	17 %	26 %	42 %	10 %

* Составлено на основании [1].

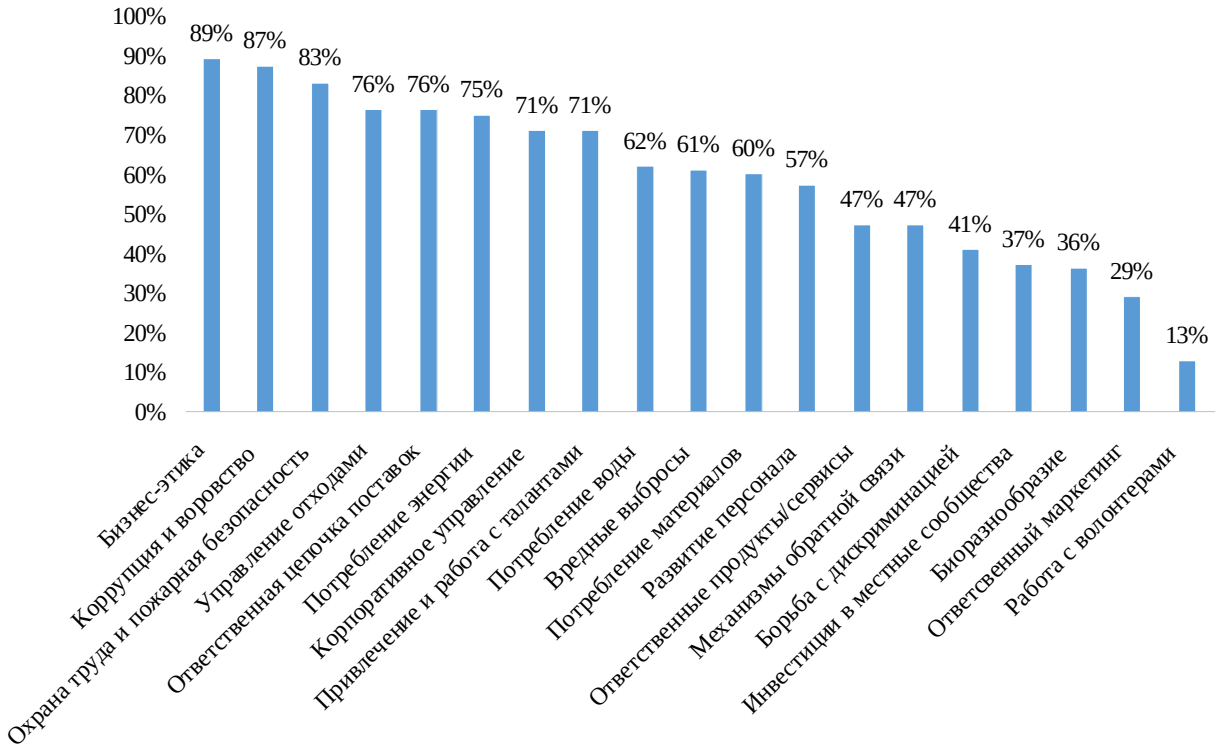


Рис. 3. Значимость ESG-факторов для отечественных инвесторов при принятии инвестиционных решений (Составлено на основании [30])

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. ESG-рынок с точки зрения спроса и предложения является одним из самых быстрорастущих рынков России и мира, хотя на рынке ответственного инвестирования, в частности, за последние годы наблюдаются стабильные признаки замедления. На отечественном рынке доминируют зеленые облигации, однако наибольшие темпы роста имеют социальные облигации. В 2023-2025 гг. фо-

кус в развитии финансового рынка направлен на развитие инструментов и инфраструктуры, а также внедрение вопросов устойчивого развития и учета ESG-факторов в корпоративное управление.

2. Более 50 % частных инвесторов проявляют интерес к ESG-инвестициям, но имеют опасения в их эффективности. Абсолютное большинство инвесторов убеждены, что в долгосрочной перспективе ESG-инвестиции окупятся и покажут, как минимум, среднерыночную доходность.

3. Внимание большинства инвесторов (институциональных и частных) с точки зрения реальных и потенциальных возможностей сосредоточено на качестве корпоративного управления, от которого зависит развитие экологического и социального критерия в системе ESG-управления в целом. По их мнению, компании, которые имеют высокий уровень корпоративного управления, более перспективны с точки зрения ESG-инвестирования в будущем.

4. Современный рынок ответственного инвестирования сопровождает такая проблема, как «ложная экологичность» связанная с низкой долей активов в портфелях устойчивых фондов, которые реально благоприятны для окружающей среды. Отсутствие единых и обязательных стандартов для «зеленых» продуктов; создание цепочек ответственного действия: производители — поставщики — кредиторы — инвесторы; обязательных требований к компаниям относительно раскрытия информации в области устойчивого развития и вклада в достижение целей устойчивого развития; отсутствие внешнего аудита; единой системы рейтингования компаний по ESG-критерию и обязательность представления компаниями соответствующей отчетности остаются основными трендами ответственного инвестирования и «зеленых» финансов.

5. Большинство российских компаний сегодня не ставит перед собой задачу сравнить себя с другими компаниями в области ESG. Более актуально для большинства из них — получить положительный ESG-рейтинг. Управление компанией на основе ESG-принципов на современном рынке — это реально значимое конкурентное преимущество стратегического характера.

Сделанные выводы позволяют сформулировать ряд наиболее актуальных задач, решение которых может оказать положительное влияние на сферу ответственного (ESG) инвестирования в России:

- развитие отечественной ESG-инфраструктуры, системы и качества тематической аналитики, расширение и углубление системы образования в области устойчивого развития и ESG;
- достижение сопоставимости в национальных и международных ESG-рейтингах. Для российских компаний — это может стать значительным шагом в привлечении иностранных инвесторов в национальные устойчивые проекты;
- совершенствование системы информирования (со стороны управленческих компаний и финансовых организаций) инвесторов об особенностях ответственного инвестирования; актуальных ESG-проектах и преимуществах инвестирования в них;
- реализация системы мер по обеспечению прозрачности в области ESG-проектов, их стандартизации, контроля соответствия ESG-критериям и разработке эффективных механизмов содействия и финансирования;
- работа с вовлечением сотрудников в ESG процессы с целью повышения общей эффективности ESG управления компанией.

В совокупности решение перечисленных и вновь возникающих задач будет способствовать дальнейшей популяризации ответственного инвестирования в России, а также росту объемов ESG-инвестиций со стороны национальных и иностранных инвесторов.

Результаты работы являются основой для более глубоких исследований в области ESG инвестирования на российском рынке, среди которых «зеленое» финансирование, таксономия устойчивого финансирования, адаптационные проекты, гринвошинг и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аналитическое и консалтинговое агентство Frank RG. Рынок ESG инвестирования в России: настоящее и будущее. — URL: rshb-am.ru/upload/Frank%20RG.pdf (дата обращения: 24.01.2025).

2. Арутюнов, Г. Ю. Перспективы развития зеленого финансирования в России / Г. Ю. Арутюнов, О. А. Горбунова // Мировая экономика и мировые финансы. — 2024. — Т. 3, № 2. — С. 67-71. — DOI 10.24412/2949-6454-2024-0200. — EDN YAHNSJ.

3. Директива по нефинансовой отчетности, 2014. — URL: eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014L0095&from=EN (дата обращения: 25.01.2025).

4. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее», 1987. — URL: www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

5. Доклад о мировых инвестициях 2023 год. Инвестиции в устойчивую энергетику для всех. Обзор. Конференция ООН по торговле и развитию ЮНКТАД (Женева, 2023 год). — 49 с. — URL: unctad.org/system/files/official-document/wir2023_overview_ru.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

6. Доклад о мировых инвестициях 2024. Содействие инвестициям и цифровое правительство. ОБЗОР. Конференция ООН по торговле и развитию ЮНКТАД (Женева, 2023 год). — 20 с. — URL: unctad.org/system/files/official-document/wir2024_overview_ru.pdf (дата обращения: 27.01.2025).

7. Доклад о Целях в области устойчивого Развития, 2020. — URL: unstats.un.org/sdgs/report/2020/The-SustainableDevelopment-Goals-Report-2020_Russian.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

8. Зеленая» сделка (The European Green Deal), 2019. — URL: eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52019DC0640&from=EN (дата обращения: 25.01.2025).

9. Зеленое финансирование: новые горизонты. — URL: esg2023.rbc.ru/article-1.html (дата обращения: 25.01.2025).

10. Концепция организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования. Москва, 2019. — 87 с. — URL: cbr.ru/Content/Document/File/84163/press_04102019.pdf (дата обращения: 30.01.2025).

11. Корпорация развития ВЭБ.РФ. Официальный сайт. — URL: xn—90ab5f.xn—p1ai/ (дата обращения: 29.01.2025).

12. Кулаков, К. Ю. Концепция устойчивого развития как основа стратегии развития оценочных компаний в Российской Федерации / К. Ю. Кулаков, Р. В. Друзин // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2024. — № 2(67). — С. 146-160. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-2-146-160. — EDN EUJTLK.

13. Макарова, В. В. анализ эволюции концепции устойчивого развития / В. В. Макарова // Экономические науки. — 2023. — № 227. — С. 249-257. — DOI 10.14451/1.227.249. — EDN QCGBZF.

14. Национальная зеленая методология и особенности ее применения. ВЭБ РФ. — URL: xn—90ab5f.xn—p1ai/files/?file=7d6edf308637b22d8f5b70f10537d81a.pdf (дата обращения: 30.01.2025).

15. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440. — URL: www.kremlin.ru/acts/bank/9120 (дата обращения: 30.01.2025).

16. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309. — URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/ (дата обращения: 29.01.2025).

17. Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в РФ и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в РФ: Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 г. № 1587. — URL: government.ru/docs/all/136742/ (дата обращения: 27.01.2025).

18. Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 N 1587 (ред. от 30.12.2023). — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396203/ (дата обращения: 30.01.2025).

19. Обзор раскрытия информации в области устойчивого развития публичными акционерными обществами по итогам 2022 года. Банк России. — Москва, 2023. — 27 с. — URL: cbr.ru/Collection/Collection/File/47726/Review_pao_2022.pdf (дата обращения: 29.01.2025).

20. Повестка дня на XXI век: принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года. — URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обращения 24.01.2025).

21. Постановление о раскрытии информации об устойчивом финансировании (Sustainable Finance Disclosure Regulation, SFDR). — URL: eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?uri=CELEX:32019R2088 (дата обращения: 25.01.2025).

22. Принципы ответственного банковского дела, 2019. — URL: www.unepfi.org/wordpress/wpcontent/uploads/2019/06/PRB-Consultation-Document-12- Web-june-2019.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

23. Принципы ответственного инвестирования, 2006. — URL: www.unpri.org/pri/about-the-pri (дата обращения: 25.01.2025).

24. Руководство по проектному менеджменту: ГОСТ Р ИСО 21500-2014. — URL: docs.cntd.ru/document/1200118020 (дата обращения: 27.01.2025).

25. Руководство по социальной ответственности: ГОСТ Р ИСО 26000-2012. — URL: docs.cntd.ru/document/1200097847 (дата обращения: 27.01.2025).

26. Совет по стандартам учета в области устойчивого развития, 2011. — URL: www.sasb.org/standards/download/ (дата обращения: 25.01.2025).

27. Цвиль, М. П. Устойчивое развитие: определение, история развития, цели / М. П. Цвиль // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. — 2024. — 8(118). — URL: 7universum.com/ru/economy/archive/item/18001 (дата обращения: 24.01.2025).

28. Цели в области устойчивого развития, 2015. — URL: www.un.org/sustainabledevelopment/ru/ (дата обращения: 25.01.2025).

29. Экологический менеджмент. Количественные экологические данные. Руководство и примеры: ГОСТ Р ИСО 14033-2021. — URL: docs.cntd.ru/document/1200181383 (дата обращения: 27.01.2025).

30. ESG факторы в инвестировании. PWC. — URL: articles.opexflow.com/wp-content/uploads/2021/12/pwc-responsible-investment.pdf (дата обращения: 29.01.2025).

31. ESG, декарбонизация и зеленые финансы России 2022. Ежегодный доклад (с уточнениями от 28.03.2023). — М.: Экспертное агентство «Открытые коммуникации», 2023. — 128 с.

32. ESG-карта (ESG Ecosystem Map), 2019. — URL: widgets.weforum.org/esgecosystemmap/index.html #/ (date of the application: 25.01.2025).

33. G20 Green Finance Synthesis Report, 2016. — URL: unepinquiry.org/wpcontent/uploads/2016/09/Synthesis_Report_Full_EN.pdf. (date of the application: 25.01.2025).

SPISOK LITERATURY

1. Analiticheskoye i konsaltingovoye agentstvo Frank RG. Rynok ESG investirovaniya v Rossii: nastoyashcheye i budushcheye. — URL: rshb-am.ru/upload/Frank%20RG.pdf (data obrashcheniya: 24.01.2025).

2. Arutyunov, G. Yu. Perspektivy razvitiya zelenogo finansirovaniya v Rossii / G. Yu. Arutyunov, O. A. Gorbunova // Mirovaya ekonomika i mirovyye finansy. — 2024. — T. 3, № 2. — S. 67-71. — DOI 10.24412/2949-6454-2024-0200. — EDN YAHNSJ.

3. Direktiva po nefinansovoy otchetnosti, 2014. — URL: eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014L0095&from=EN (data obrashcheniya: 25.01.2025).

4. Doklad Vsemirnoy komissii po voprosam okruzhayushchey sredy i razvitiya «Nashe obshcheye budushcheye», 1987. — URL: www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf (data obrashcheniya: 25.01.2025).

5. Doklad o mirovykh investitsiyakh 2023 god. Investitsii v ustoychivuyu energetiku dlya vsekh. Obzor. Konferentsiya OON po torgovle i razvitiyu YUNKTAD (Zheneva, 2023 god). — 49 s. — URL: unctad.org/system/files/official-document/wir2023_overview_ru.pdf (data obrashcheniya: 25.01.2025).

6. Doklad o mirovykh investitsiyakh 2024. Sodeystviye investitsiyam i tsifrovoye pravitel'stvo. OBZOR. Konferentsiya OON po torgovle i razvitiyu YUNKTAD (Zheneva, 2023 god). — 20 s. — URL: unctad.org/system/files/official-document/wir2024_overview_ru.pdf (data obrashcheniya: 27.01.2025).

7. Doklad o Tselyakh v oblasti ustoychivogo Razvitiya, 2020. — URL: unstats.un.org/sdgs/report/2020/The-SustainableDevelopment-Goals-Report-2020_Russian.pdf (data obrashcheniya: 25.01.2025).

8. Zelenaya» sdelka (The European Green Deal), 2019. — URL: eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52019DC0640&from=EN (data obrashcheniya: 25.01.2025).

9. Zelenoye finansirovaniye: novyye gorizonty. — URL: esg2023.rbc.ru/article-1.html (data obrashcheniya: 25.01.2025).

10. Kontseptsiya organizatsii v Rossii metodologicheskoy sistemy po razvitiyu zelenykh finansovykh instrumentov i proyektov otvetstvennogo investirovaniya. Moskva, 2019. — 87 s. — URL: cbr.ru/Content/Document/File/84163/press_04102019.pdf (data obrashcheniya: 30.01.2025).

11. Korporatsiya razvitiya VEB.RF. Ofitsial'nyy sayt. — URL: xn—90ab5f.xn—p1ai/ (data obrashcheniya: 29.01.2025).

12. Kulakov, K. Yu. Kontseptsiya ustoychivogo razvitiya kak osnova strategii razvitiya otsenochnykh kompaniy v Rossiyskoy Federatsii / K. Yu. Kulakov, R. V. Druzin // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2024. — № 2(67). — S. 146-160. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-2-146-160. — EDN EUJTLK.

13. Makarova, V. V. analiz evolyutsii kontseptsii ustoychivogo razvitiya / V. V. Makarova // Ekonomicheskiye nauki. — 2023. — № 227. — S. 249-257. — DOI 10.14451/1.227.249. — EDN QCGBZF.

14. Natsional'naya zelenaya metodologiya i osobennosti yeye primeneniya. VEB RF. — URL: xn—90ab5f.xn—p1ai/files/?file=7d6edf308637b22d8f5b70f10537d81a.pdf (data obrashcheniya: 30.01.2025).

15. O Kontseptsii perekhoda Rossiyskoy Federatsii k ustoychivomu razvitiyu: Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 01.04.1996 g. № 440. — URL: www.kremlin.ru/acts/bank/9120 (data obrashcheniya: 30.01.2025).

16. O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda: Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 7 maya 2024 g. № 309. — URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/ (data obrashcheniya: 29.01.2025).

17. Ob utverzhdenii kriteriyev proyektov ustoychivogo (v tom chisle zelenogo) razvitiya v RF i trebovaniy k sisteme verifikatsii proyektov ustoychivogo (v tom chisle zelenogo) razvitiya v RF: Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 21.09.2021 g. № 1587. — URL: government.ru/docs/all/136742/ (data obrashcheniya: 27.01.2025).

18. Ob utverzhdenii kriteriyev proyektov ustoychivogo (v tom chisle zelenogo) razvitiya v Rossiyskoy Federatsii i trebovaniy k sisteme verifikatsii instrumentov finansirovaniya ustoychivogo razvitiya v Rossiyskoy Federatsii: Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 21.09.2021 N 1587 (red. ot 30.12.2023). — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396203/ (data obrashcheniya: 30.01.2025).

19. Obzor raskrytiya informatsii v oblasti ustoychivogo razvitiya publichnymi aktsionernymi obshchestvami po itogam 2022 goda. Bank Rossii. — Moskva, 2023. — 27 s. — URL: cbr.ru/Collection/Collection/File/47726/Review_pao_2022.pdf (data obrashcheniya: 29.01.2025).

20. Povestka dnya na XXI vek: prinyata Konferentsiyey OON po okruzhayushchey srede i razvitiyu, Rio-de-Zhaneyro, 3–14 iyunya 1992 goda. — URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (data obrashcheniya 24.01.2025).

21. Postanovleniye o raskrytii informatsii ob ustoychivom finansirovanii (Sustainable Finance Disclosure Regulation, SFDR). — URL: eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?uri=CELEX:32019R2088 (data obrashcheniya: 25.01.2025).

22. Printsipy otvetstvennogo bankovskogo dela, 2019. — URL: www.unepfi.org/wordpress/wpcontent/uploads/2019/06/PRB-Consultation-Document-12- Web-june-2019.pdf (data obrashcheniya: 25.01.2025).

23. Printsipy otvetstvennogo investirovaniya, 2006. — URL: www.unpri.org/pri/about-the-pri (data obrashcheniya: 25.01.2025).

24. Rukovodstvo po proyektnomu menedzhmentu: GOST R ISO 21500-2014. — URL: docs.cntd.ru/document/1200118020 (data obrashcheniya: 27.01.2025).

25. Rukovodstvo po sotsial'noy otvetstvennosti: GOST R ISO 26000-2012. — URL: docs.cntd.ru/document/1200097847 (data obrashcheniya: 27.01.2025).

26. Sovet po standartam ucheta v oblasti ustoychivogo razvitiya, 2011. — URL: www.sasb.org/standards/download/ (data obrashcheniya: 25.01.2025).

27. Tsvil', M. P. Ustoychivoye razvitiye: opredeleniye, istoriya razvitiya, tseli / M. P. Tsvil' // Universum: ekonomika i yurisprudentsiya: elektron. nauchn. zhurn. — 2024. — 8(118). — URL: 7universum.com/ru/economy/archive/item/18001 (data obrashcheniya: 24.01.2025).

28. Tseli v oblasti ustoychivogo razvitiya, 2015. — URL: www.un.org/sustainabledevelopment/ru/ (data obrashcheniya: 25.01.2025).

29. Ekologicheskiy menedzhment. Kolichestvennyye ekologicheskiye dannyye. Rukovodstvo i primery: GOST R ISO 14033-2021. — URL: docs.cntd.ru/document/1200181383 (data obrashcheniya: 27.01.2025).

30. ESG faktory v investirovanii. PWC. — URL: articles.opexflow.com/wp-content/uploads/2021/12/pwc-responsible-investment.pdf (data obrashcheniya: 29.01.2025).

31. ESG, dekarbonizatsiya i zelenyye finansy Rossii 2022. Yezhegodnyy doklad (s utochneniyami ot 28.03.2023). — M.: Ekspertnoye agentstvo «Otkrytyye kommunikatsii», 2023. — 128 s.

Статья поступила в редакцию 23 апреля 2025 года

Статья одобрена к печати 6 июня 2025 года

УДК 339.72 doi 10.29039/2312-5330-2025-1-152-163

Побирченко Виктория Викторовна,
кандидат географических наук, доцент,
доцент кафедры мировой экономики,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Шутаева Елена Алексеевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры мировой экономики,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Pobirchenko Viktoriya Viktorovna,
PhD in Geography, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of World Economy,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.
Shutaieva Elena Alekseevna,
PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of World Economy,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СФЕРЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: ВОЗМОЖНОСТИ БЕНЧМАРКИНГА ДЛЯ РОССИИ

EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES IN ATTRACTING FOREIGN DIRECT INVESTMENT: BENCHMARKING OPPORTUNITIES FOR RUSSIA

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) являются важнейшим фактором экономического роста, модернизации промышленности и повышения конкурентоспособности национальных экономик. В условиях глобализации ПИИ служат не только источником капитала, но и способом передачи технологий, знаний и управленческих компетенций. Однако, распределение потоков ПИИ в мире характеризуется высокой неравномерностью, что требует разработки эффективных национальных стратегий для привлечения иностранных инвесторов.

В статье проводится комплексный анализ международного опыта привлечения ПИИ, на основе которого выделяются наиболее успешные стратегии ведущих стран, включая Китай, Сингапур, Ирландию и ОАЭ. Рассматриваются ключевые инструменты, такие как специальные экономические зоны (СЭЗ), налоговые стимулы, государственная поддержка стратегических отраслей, инвестиционная прозрачность и защита прав инвесторов. Особое внимание уделяется анализу современных глобальных тенденций в сфере ПИИ, включая цифровизацию экономики, переход к устойчивому развитию и влияние геополитических факторов на инвестиционные потоки.

На основе сравнительного анализа мировых практик проводится оценка их применимости в российском контексте. В работе выявляются основные барьеры, сдерживающие приток иностранных инвестиций в Россию, включая высокую налоговую нагрузку, административные барьеры, недостаточную защиту прав инвесторов и влияние санкционных ограничений. В статье предложены конкретные рекомендации по адаптации успешных зарубежных стратегий для повышения инвестиционной привлекательности России, в том числе реформирование налоговой системы, совершенствование регулирования инвестиционной деятельности, развитие особых экономических зон и привлечение иностранных компаний в высокотехнологичные отрасли.

Результаты исследования могут быть полезны для государственных органов, занимающихся формированием инвестиционной политики, а также для бизнеса и научного сообщества, анализирующих перспективы развития инвестиционного климата России в контексте международного опыта.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, инвестиционная политика, специальные экономические зоны, налоговые стимулы, инвестиционная прозрачность, бенчмаркинг, факторы инвестиционной привлекательности.

Foreign direct investment (FDI) is a crucial factor in economic growth, industrial modernization, and enhancing the competitiveness of national economies. In the context of globalization, FDI serves not only as a source of capital but also as a

means of transferring technology, knowledge, and managerial expertise. However, the distribution of FDI flows worldwide is highly uneven, necessitating the development of effective national strategies to attract foreign investors.

This article provides a comprehensive analysis of international experience in attracting FDI, highlighting the most successful strategies of leading countries, including China, Singapore, Ireland, and the UAE. Key tools such as special economic zones (SEZs), tax incentives, government support for strategic industries, investment transparency, and investor rights protection are examined. Special attention is given to analyzing contemporary global trends in the FDI sector, including economic digitalization, the transition to sustainable development, and the impact of geopolitical factors on investment flows.

Based on a comparative analysis of global practices, the article evaluates their applicability in the Russian context. The study identifies key barriers restraining the inflow of foreign investments into Russia, including high tax burdens, administrative barriers, insufficient investor rights protection, and the impact of sanctions. The article proposes specific recommendations for adapting successful foreign strategies to enhance Russia's investment attractiveness, including tax system reform, improvement of investment activity regulation, the development of special economic zones, and attracting foreign companies to high-tech industries.

The findings of this research may be useful for government agencies involved in shaping investment policy, as well as for businesses and the academic community analyzing the prospects for developing Russia's investment climate in the context of international experience.

Keywords: foreign direct investment, investment policy, special economic zones, tax incentives, investment transparency, benchmarking, investment attractiveness factors.

ВВЕДЕНИЕ

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) являются важнейшим фактором развития национальных экономик, способствуя модернизации промышленности, внедрению передовых технологий, созданию новых рабочих мест и повышению конкурентоспособности стран на международной арене. В условиях глобализации ПИИ стали не только инструментом экономического роста, но и индикатором инвестиционной привлекательности государств.

Россия, обладая значительным ресурсным потенциалом, выгодным экономико-географическим положением и развитой промышленной базой, остается менее привлекательной для иностранных инвесторов по сравнению с экономически развитыми странами и динамично развивающимися экономиками Азии и Латинской Америки. По данным Центрального банка Российской Федерации, в 2022-2023 гг. отток прямых иностранных инвестиций превысил приток, что связано с санкционными ограничениями, изменением макроэкономической политики и геополитическими рисками. «Прямые инвестиции в 2023 году уменьшились на 68,1 млрд. долл. США по сравнению с 2022 годом, до 313,1 млрд. долл. США, в основном вследствие падения стоимости инструментов участия в капиталах иностранных компаний под влиянием курсового фактора и в результате прочих изменений, представленных переходом участников внешнеэкономической деятельности в российскую юрисдикцию» [1, с. 32].

В связи с этим изучение международного опыта привлечения ПИИ и адаптация успешных стратегий для российской экономики представляется крайне важной задачей.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Проблема привлечения ПИИ является предметом изучения как зарубежных, так и отечественных экономистов. В классических работах Д. Киндлбергера [13] и С. Хаймера [12] рассматривалась природа прямых иностранных инвестиций и их влияние на мировую экономику. Позднее теория международных инвестиций была дополнена исследованиями Дж. Даннинга [11], который предложил Эклектическую парадигму (OLI), объясняющую мотивы выхода компаний на зарубежные рынки.

В российской экономической науке вопросы привлечения ПИИ рассматривались в работах таких исследователей, как Жуков П.Е., Расулова Г.М. [4], Гурова И.П. [2], Шнайдер О.В., Михалёнок Н.О., Себриня А. [9] и др. Они анализировали влияние ПИИ на структурные изменения в российской экономике, а также факторы, определяющие инвестиционную привлекательность. В последние годы особое внимание уделяется анализу влияния санкционных ограничений на ПИИ в России, а также разработке механизмов адаптации инвестиционной политики к изменяющимся условиям, в том числе в работах Платоновой И.Н. [7], Старовойтова В.Г., Крупнова Ю.А., Лапенковой Н.В. [8] и др.

Несмотря на обширную теоретическую и эмпирическую базу исследований, вопросы практического применения зарубежного опыта в сфере привлечения ПИИ в российские реалии остают-

ся недостаточно проработанными. В частности, требует более глубокого изучения адаптация успешных стратегий зарубежных стран с целью повышения инвестиционной привлекательности России.

Целью статьи является анализ международного опыта привлечения прямых иностранных инвестиций и выявление возможностей его адаптации для России.

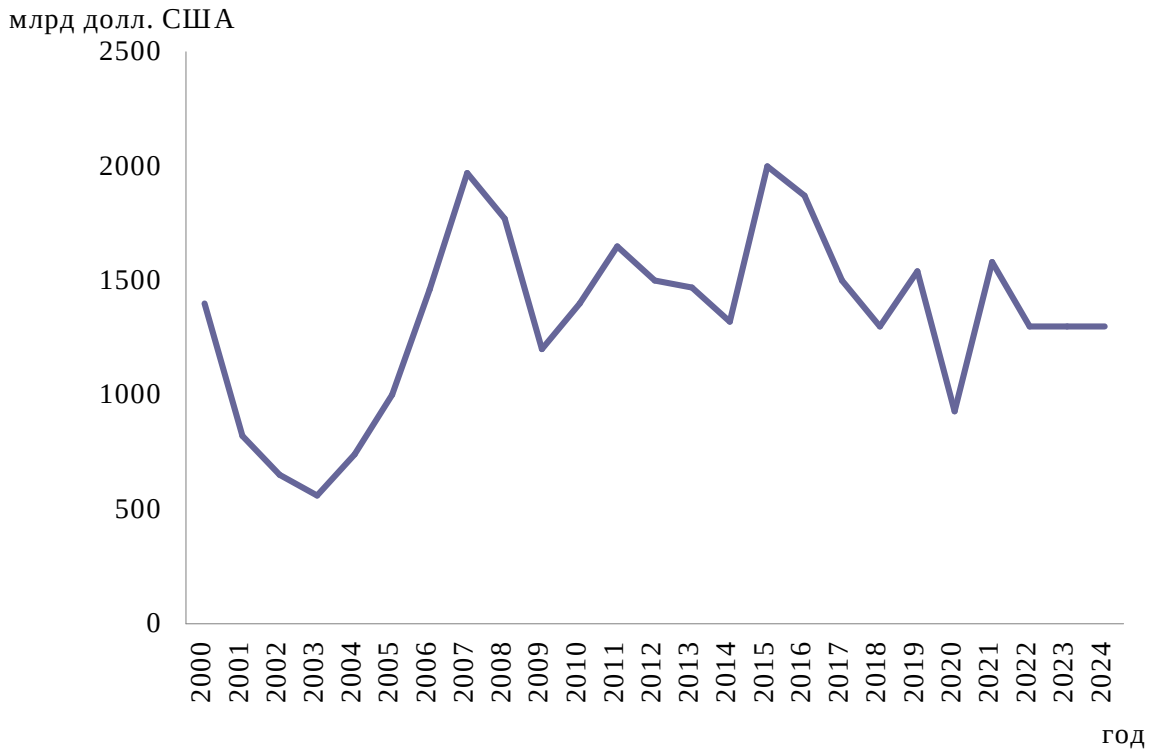
Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи: 1) анализ глобальных тенденций в сфере ПИИ; 2) изучение опыта отдельных стран, добившихся значительных успехов в привлечении инвестиций; 3) выявление ключевых факторов, определяющих инвестиционную привлекательность государств; 4) оценка применимости успешных зарубежных стратегий в российском контексте.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Прямые иностранные инвестиции представляют собой один из ключевых инструментов глобального экономического развития, обеспечивая транснациональный поток капитала, технологий и управленческих компетенций. В последние десятилетия наблюдаются значительные изменения в объемах, географии и структуре ПИИ, что связано с трансформацией мировой экономики, цифровизацией, региональными кризисами и изменением стратегий международных корпораций.

По данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), в 2024 году (по предварительным оценкам) глобальный объем ПИИ составил 1,3 трлн. долл. США, что на 12% ниже уровня 2021 года (1,58 трлн. долл. США). Это сокращение объясняется геополитическими конфликтами, экономической нестабильностью, высокой инфляцией и мерами монетарной политики, направленными на ужесточение условий финансирования.

Данные рисунка 1 свидетельствуют о волатильности глобальных потоков ПИИ, подверженных влиянию экономических кризисов, пандемий и геополитических факторов. Для стран, стремящихся привлечь больше иностранных инвестиций, важно учитывать эти глобальные тенденции и адаптировать свои стратегии в соответствии с меняющимися условиями мировой экономики.



Примечание: данные за 2024 год являются предварительными оценками

Рис. 1. Динамика глобальных прямых иностранных инвестиций, 2000–2024 гг., млрд. долл. США. [3; 14].

На протяжении 2010-х годов мировые потоки ПИИ демонстрировали нестабильную динамику. Например, в 2015 году объем ПИИ достиг 2 трлн. долл. США, после чего последовал резкий спад в 2017 году до 1,5 трлн. долл. США. В 2020 году, в связи с пандемией COVID-19, приток ПИИ сократился на 35% и составил 929 млрд. долл. США, что стало минимальным показателем с 2005 года. Однако в 2021 году наблюдался резкий рост до 1,58 трлн. долл. США, благодаря восстановлению мировой экономики и высокой инвестиционной активности в технологическом секторе.

В последние годы можно выделить следующие ключевые тенденции на мировом финансовом рынке:

1. Восстановление глобальных потоков ПИИ после пандемии COVID-19 замедлилось из-за новых экономических вызовов.

2. Снижение инвестиционной активности в экономически развитых странах, но рост в развивающихся экономиках.

3. Смещение структуры ПИИ в сторону цифровых и высокотехнологичных отраслей.

4. Глобальный рынок ПИИ характеризуется изменением баланса между экономически развитыми и развивающимися странами.

В 2023 году объем ПИИ в экономически развитых странах сократился на 37% по сравнению с 2022 годом, составив 378 млрд. долл. США [14]. Наиболее сильное падение наблюдалось в Европе (–48%) и Северной Америке (–32%). США остаются крупнейшим реципиентом ПИИ, но в 2023 году объем инвестиций снизился на 30%, достигнув 285 млрд. долл. США. Главные причины — рост процентных ставок, нестабильность финансовых рынков и изменения в корпоративном налогообложении.

В 2023 году развивающиеся рынки привлекли 916 млрд. долл. США ПИИ, что на 4% больше, чем в 2022 году. Особенно активно инвестиции поступали в Китай, Индию, Вьетнам, Индонезию и страны Латинской Америки [14]. В Юго-Восточной Азии объем ПИИ достиг рекордных 475 млрд. долл. США, что обусловлено ростом высокотехнологичных производств и цифровой экономики.

Прямые иностранные инвестиции в Африку остаются на низком уровне (около 97 млрд. долл. США в 2023 году), однако некоторые страны, такие как Египет, Нигерия и ЮАР, демонстрируют рост инвестиционной активности за счет природных ресурсов и инфраструктурных проектов.

В 2023 году объем ПИИ в России существенно сократился из-за санкционных ограничений и ухода иностранных инвесторов. По данным Центрального банка РФ, отток капитала составил около 217 млрд. долл. США [1]. В то же время страны ЕАЭС (Казахстан, Армения, Белоруссия) смогли частично компенсировать этот спад за счет новых инвестиционных соглашений с Китаем и странами Ближнего Востока.

С точки зрения отраслевого распределения ПИИ в последние годы наблюдаются существенные изменения:

Рост инвестиций в высокотехнологичные отрасли. Наибольший рост инвестиций зафиксирован в секторе информационных технологий, искусственного интеллекта, производства полупроводников и возобновляемой энергетики (табл. 1).

В 2023 году крупнейшие инвестиционные сделки связаны с компаниями из США, Китая, Тайваня, Германии и Саудовской Аравии. Инвестиции в облачные вычисления, кибербезопасность и разработку программного обеспечения растут в геометрической прогрессии. Так, в 2023 году Microsoft инвестировала 10 млрд. долл. США в OpenAI, Amazon Web Services объявила о вложении 35 млрд. долл. США в строительство центров обработки данных в США.

Увеличение инвестиций связано с разработкой генеративного ИИ, автоматизированных бизнес-процессов и робототехники. Google в 2023 году вложил 15 млрд. долл. США в развитие AI-стартапов, а китайские компании Alibaba и Baidu активно привлекали зарубежные инвестиции для разработки AI-решений.

Дефицит микрочипов и зависимость многих отраслей от поставок полупроводников привели к росту вложений в этот сектор. Тайваньская компания TSMC в 2023 году объявила о строительстве новых заводов по производству чипов в Аризоне, вложив 40 млрд. долл. США, а Intel начала строительство крупнейшего в Европе завода по производству чипов в Германии.

Таблица 1. Динамика привлечения ПИИ в ключевые высокотехнологичные отрасли в мире в целом, 2015–2023 гг., млрд. долл. США *

Год	Информационные технологии	Искусственный интеллект	Производство полупроводников	Возобновляемая энергетика
2015	50	10	20	30
2016	60	15	30	40
2017	75	25	50	55
2018	90	40	70	75
2019	110	60	95	100
2020	130	85	120	125
2021	160	110	150	150
2022	190	140	180	180
2023	220	180	210	220

* [3; 14].

Глобальный переход к зеленой экономике способствует притоку инвестиций в солнечную и ветровую энергетику, водородные технологии и аккумуляторные батареи. В 2023 году Tesla увеличила вложения в разработку аккумуляторных батарей на 5 млрд. долл. США. Саудовская компания ACWA Power подписала контракты на сумму 10 млрд. долл. США для развития водородной энергетики.

2. Снижение доли инвестиций в традиционные отрасли. В первую очередь это касается нефтегазового сектора, тяжелой промышленности и добывающих отраслей, которые ранее являлись ключевыми направлениями международного инвестирования.

Причины такого сокращения обусловлены несколькими факторами. Глобальный переход к экологически чистым технологиям приводит к тому, что страны и корпорации стремятся сократить зависимость от ископаемых видов топлива и переходят к возобновляемым источникам энергии. В 2023 году инвестиции в нефтегазовую отрасль снизились на 12% по сравнению с 2022 годом, а некоторые крупные международные компании, такие как BP и Shell, сократили финансирование новых нефтедобывающих проектов, перенаправляя капитал в развитие возобновляемой энергетики.

Еще одной причиной снижения интереса инвесторов к традиционным секторам является рост цен на энергоносители и изменение государственной политики. Ужесточение экологических стандартов, введение налогов на выбросы углерода и увеличение требований к промышленной безопасности делают инвестиции в эти отрасли менее привлекательными. Например, в 2023 году в рамках стратегии «Зеленого курса» Европейского Союза был введен механизм трансграничного углеродного регулирования (CBAM), который увеличивает затраты для компаний, работающих в традиционной промышленности. Это ведет к снижению объемов иностранных вложений в такие отрасли, как металлургия, угольная и нефтехимическая промышленность.

Параллельно наблюдается перераспределение капитала в пользу отраслей, соответствующих концепции устойчивого развития. Например, в 2023 году крупные инвестиционные фонды, такие как BlackRock и Vanguard, сократили долю активов в нефтегазовых компаниях на 15–20%, одновременно увеличив вложения в возобновляемые источники энергии и цифровую инфраструктуру. Это отражает глобальную тенденцию к изменению приоритетов международных инвесторов, которые все чаще ориентируются на ESG-критерии (экология, социальная ответственность и корпоративное управление).

Статистические данные подтверждают устойчивое снижение объемов ПИИ в традиционные отрасли за последние годы (табл. 2).

Анализ данных, представленных в таблице 2, свидетельствует о сокращении иностранных вложений в традиционные отрасли почти в два раза за последние восемь лет. Это подтверждает факт изменения глобальных инвестиционных приоритетов, в результате чего традиционные сектора теряют привлекательность для международного капитала.

Таблица 2. Динамика изменения инвестиционной активности в нефтегазовом секторе, тяжелой промышленности и добывающих отраслях в мире в целом, 2015–2023 гг., млрд. долл. США *

Год	Нефтегазовый сектор	Тяжелая промышленность	Добывающая промышленность
2015	180	140	110
2016	175	135	105
2017	160	130	100
2018	150	120	95
2019	140	110	90
2020	120	100	85
2021	100	90	80
2022	85	80	75
2023	75	70	65

* [3; 14].

3. Рост ПИИ в сфере услуг. В последние годы значительный объем ПИИ направляется в финансовый сектор, медицину, логистику и образование, что связано с глобальными изменениями в экономике, цифровизацией, развитием электронной коммерции, усилением роли финансового сектора и ростом потребности в медицинских и образовательных услугах.

Особенно заметен рост инвестиций в финансовый сектор, который привлекает иностранный капитал благодаря развитию цифровых платежных систем, блокчейн-технологий и финтех-стартапов. В 2023 году крупнейшие мировые инвестиционные компании, такие как BlackRock и Goldman Sachs, вложили значительные средства в развитие финансовых технологий, что привело к росту доли ПИИ в этом секторе на 15% по сравнению с 2022 годом.

Отрасли медицины также демонстрирует высокие темпы роста притока инвестиций. Развитие биотехнологий, фармацевтических инноваций и медицинских сервисов на основе искусственного интеллекта привело к увеличению международных вложений в эту сферу. Например, в 2023 году фармацевтические компании Moderna и BioNTech привлекли многомиллиардные инвестиции для разработки новых вакцин и персонализированной медицины.

Логистика и транспортные услуги стали еще одним сектором, в который активно направляются иностранные инвестиции. Расширение глобальных цепочек поставок, развитие складской инфраструктуры и автоматизация логистических процессов способствовали росту притока капитала в эту отрасль. Крупные логистические корпорации, такие как DHL и Amazon Logistics, увеличили объемы инвестиций в складские комплексы и инновационные технологии управления поставками.

Еще одним быстроразвивающимся направлением является сфера образования, которая привлекает иностранный капитал благодаря развитию онлайн-платформ, дистанционного обучения и образовательных технологий. В последние годы значительные инвестиции были направлены в EdTech-компании, такие как Coursera и Udemy, что подтверждает растущий интерес международных инвесторов к цифровому обучению.

Общий рост ПИИ в сфере услуг отражен в таблице 3, демонстрирующей динамику притока инвестиций в ключевые отрасли данного сектора за период с 2015 по 2023 годы.

Анализируя данные, представленные в таблице 3, можно отметить, что рост ПИИ в секторе услуг свидетельствует о структурных изменениях в мировой экономике, где традиционные отрасли постепенно уступают место новым высокотехнологичным направлениям. Это подчеркивает необходимость адаптации инвестиционной политики стран, желающих привлекать международный капитал в перспективные сектора экономики.

Несмотря на традиционные факторы (экономическая стабильность, уровень налогов, защита инвесторов), в последние годы на потоки ПИИ начали оказывать влияние новые факторы:

1. Геополитическая нестабильность. Санкции, торговые войны, конфликты между странами (например, США — Китай, Россия — Запад) приводят к изменению направлений инвестиционных

Таблица 3. Динамика притока инвестиций в сферу услуг в мире в целом, 2015–2023 гг., млрд. долл. США *

Год	Финансовый сектор	Медицина	Логистика / транспортные услуги	Образование
2015	80	60	50	30
2016	90	70	55	35
2017	100	85	65	40
2018	115	100	75	50
2019	130	120	90	60
2020	150	140	110	75
2021	175	160	130	90
2022	200	180	150	110
2023	230	210	180	130

* [3; 14].

потоков. Так, в 2022–2023 гг. китайские компании увеличили инвестиции в страны Ближнего Востока и Латинской Америки, сокращая вложения в европейскую экономику (табл. 4).

Таблица 4. Динамика китайских инвестиций по регионам мира, 2020–2023 гг., млрд. долл. США *

Год	Регион			
	Ближний Восток	Латинская Америка	Европа	Другие
2020	15	10	50	25
2021	18	14	45	23
2022	25	22	35	18
2023	35	30	25	10

* [3; 14].

2. «Зеленая экономика». Компании стремятся инвестировать в проекты, соответствующие ESG-критериям (экология, социальная ответственность, корпоративное управление). В 2023 году более 30% всех ПИИ пришлось на проекты, связанные с возобновляемыми источниками энергии, переработкой отходов и низкоуглеродными технологиями (рис. 2).

3. Цифровая трансформация. Инвестиции в цифровые технологии становятся приоритетом для международных компаний. В 2023 году более 25% всех новых инвестиционных проектов касались ИТ-сектора (рис. 2), что отражает тренд на автоматизацию, развитие искусственного интеллекта и облачных сервисов.

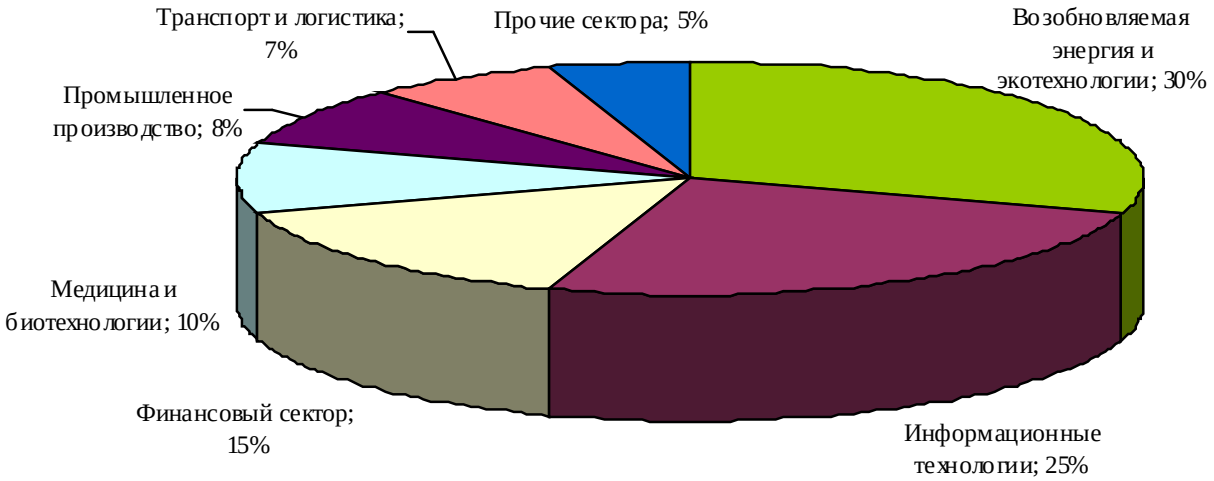


Рис. 2. Распределение ПИИ по отраслям, в мире в целом, 2023, % [14].

Прямые иностранные инвестиции являются важным фактором экономического развития, и многие страны добились значительных успехов в их привлечении благодаря грамотной инвестиционной политике, налоговым стимулам, инфраструктурным преимуществам и высокой степени открытости экономики. Авторы на примере Китая, Сингапура, Ирландии и ОАЭ рассмотрели, как возможно разработать эффективные механизмы привлечения иностранных инвесторов и успешно применить их на практике.

Китай является крупнейшим реципиентом ПИИ среди развивающихся стран, ежегодно привлекая порядка 180 млрд. долл. США инвестиций. В основе успеха страны лежит государственная стратегия, направленная на создание благоприятных условий для инвесторов. Среди ключевых мер можно выделить следующие.

Создание специальных экономических зон (СЭЗ) — начиная с 1980-х годов, Китай активно развивал СЭЗ, предоставляя инвесторам налоговые льготы, упрощенные процедуры регистрации бизнеса и льготный доступ к инфраструктуре. Крупнейшими зонами являются Шэньчжэнь, Шанхай и Тяньцзинь.

Программа «Открытые города» — механизм привлечения инвесторов через упрощенные условия ведения бизнеса в ряде мегаполисов, в которых активно развиваются высокотехнологичные и производственные кластеры.

Государственная поддержка стратегических отраслей — государственные субсидии и налоговые льготы для иностранных компаний, инвестирующих в приоритетные направления (например, полупроводниковая промышленность, искусственный интеллект, возобновляемая энергетика).

В числе ключевых результатов следующие. По данным ЮНКТАД, в 2023 году Китай привлек 189 млрд. долл. США ПИИ, став крупнейшим получателем инвестиций в Азии. Доля высокотехнологичных отраслей в притоке ПИИ в Китае увеличилась с 10% в 2005 году до 35% в 2023 году. В стране активно развиваются совместные предприятия с иностранными корпорациями (например, Tesla построила в Шанхае крупнейший завод за пределами США).

Китайская модель СЭЗ доказала свою эффективность в привлечении иностранных инвесторов за счёт налоговых льгот, упрощённого администрирования и доступа к транспортной и энергетической инфраструктуре.

В России по состоянию на ноябрь 2024 года — 53 особые экономические зоны (ОЭЗ), где задействованы около 1 200 резидентов в различных отраслях (промышленность, инновации, логистика, туризм), однако их вклад в экономику пока не столь значителен. Среди ключевых проблем российских ОЭЗ: 1) низкий уровень притока ПИИ — общий объём инвестиций в российские ОЭЗ на конец 2024 года составил около 1,2 трлн рублей (Н”15 млрд. долл. США), что значительно ниже китайских показателей [12]; 2) ограниченный доступ к финансированию и бюрократические барьеры — иностранные инвесторы сталкиваются с длительными административными процедурами; 3) низкий уровень локализации производства — многие компании используют ОЭЗ для временного присутствия, а не для полноценного развития бизнеса.

В качестве рекомендаций по адаптации опыта Китая для России можно рассмотреть внедрение следующих мер: 1) оптимизация налогового режима — снижение налоговой нагрузки в ОЭЗ до уровня, сопоставимого с китайскими и сингапурскими показателями; 2) развитие инфраструктуры — инвестиции в логистические кластеры, модернизация портов и аэропортов; 3) деятельность по привлечению иностранных компаний — государственная поддержка стратегических отраслей и стимулирование создания производственных мощностей на территории России.

Сингапур является одной из самых инвестиционно-привлекательных стран мира благодаря благоприятному налоговому режиму, низкому уровню коррупции и высокому уровню развития инфраструктуры. Основные меры, способствующие привлечению ПИИ в Сингапур следующие:

Прозрачная правовая система — Сингапур занимает лидирующие позиции в рейтингах защиты прав инвесторов (World Bank Doing Business).

Налоговые льготы — иностранные компании, инвестирующие в приоритетные отрасли (финансовый сектор, биотехнологии, ИТ), получают налоговые скидки и освобождение от ряда платежей.

Активная поддержка иностранных компаний — государственные агентства, такие как Economic Development Board (EDB), оказывают поддержку инвесторам в регистрации бизнеса, получении льгот и подборе кадров.

В результате, в 2023 году Сингапур привлек 99 млрд. долл. США ПИИ, став вторым по величине получателем инвестиций в Азии после Китая. В стране базируются региональные штаб-квартиры крупнейших транснациональных корпораций, таких как Google, Facebook, Apple и Microsoft. Высокий уровень технологического развития привлекает инвестиции в финтех, кибербезопасность и робототехнику.

Одна из ключевых проблем, сдерживающих приток ПИИ в Россию, — недостаточная прозрачность правовой системы и инвестиционной среды. По индексу защиты инвесторов Всемирного банка Россия занимает 45-е место, тогда как Сингапур стабильно входит в Топ-3 [10].

В числе основных барьеров, снижающих приток ПИИ в Россию можно отметить недостаточную предсказуемость нормативной базы — частые изменения налогового и корпоративного законодательства; высокие регуляторные риски — иностранные компании обеспокоены санкциями и ограничениями на трансграничные финансовые операции, а также проблемы с защитой прав собственности — судебная система недостаточно эффективна в защите интересов инвесторов.

В качестве рекомендаций по адаптации опыта Сингапура для России можно рассмотреть внедрение следующих мер: 1) повышение прозрачности инвестиционных процессов — создание единого портала для регистрации иностранных инвесторов и предоставления всех необходимых услуг; 2) усиление защиты прав собственности — совершенствование системы арбитражного разбирательства и внедрение международных стандартов регулирования инвестиций; 3) стабильность налогового режима — введение механизмов долгосрочных налоговых контрактов для инвесторов, аналогичных сингапурским.

Ирландия смогла привлечь крупнейшие транснациональные корпорации, создав благоприятную налоговую систему и активизировав сотрудничество с международными финансовыми структурами. Основные меры, способствующие привлечению ПИИ в Ирландию следующие:

Сниженная ставка налога на прибыль — ставка корпоративного налога в Ирландии составляет 12,5%, что является одной из самых низких среди развитых стран ЕС.

Гибкое трудовое законодательство — упрощенные процедуры найма и увольнения сотрудников делают страну привлекательной для международного бизнеса.

Развитая финансовая инфраструктура — страна является европейским центром финансовых технологий и международных банковских операций.

В результате, в 2023 году Ирландия привлекла 101 млрд. долл. США ПИИ, что делает ее одним из ведущих инвестиционных центров Европы. В стране расположены региональные офисы крупнейших IT-компаний (Google, Facebook, Amazon, Microsoft). Ирландия стала важным центром фармацевтической и биотехнологической промышленности, привлекая крупные инвестиции от таких компаний, как Pfizer и Johnson & Johnson.

Ирландская модель, основанная на низкой ставке корпоративного налога (12,5%), оказалась крайне успешной в привлечении транснациональных корпораций, особенно в сфере IT и фармацевтики.

В России базовая ставка налога на прибыль организаций с отчетных периодов 2025 года составляет 25% [6], что выше среднеевропейского уровня и снижает привлекательность страны для инвесторов. Кроме того, в России есть и другие проблемы налоговой системы, например, отсутствие гибкости в налоговой системе — единые ставки для всех предприятий вне зависимости от отрасли, а также сложность налогового администрирования — большое количество отчётности и налоговых проверок.

В качестве рекомендаций по адаптации опыта Ирландии для России можно рассмотреть внедрение следующих мер: 1) введение льготных налоговых режимов для высокотехнологичных отраслей — снижение ставки налога на прибыль до 10–12% для IT-компаний, фармацевтики и биотехнологий; 2) оптимизация налогового администрирования — автоматизация отчётности, сокращение количества проверок для добросовестных налогоплательщиков; 3) введение налоговых

каникул для стратегических инвесторов — временное освобождение от налогов для компаний, вкладывающих в долгосрочные проекты в России.

ОАЭ стали одним из крупнейших инвестиционных хабов Ближнего Востока благодаря созданию свободных экономических зон, удобному налоговому режиму и государственным инвестиционным программам. Основные меры, способствующие привлечению ПИИ в ОАЭ следующие:

Свободные экономические зоны (СЭЗ) — компании, зарегистрированные в СЭЗ (например, Dubai International Financial Centre, Jebel Ali Free Zone), освобождаются от налогов и получают полную свободу ведения бизнеса.

Инфраструктурные инвестиции — государственные проекты в сфере логистики, туризма и высоких технологий привлекают международных инвесторов.

Возможность 100% иностранного владения бизнесом — новая политика, введенная в 2021 году, позволяет иностранным компаниям полностью владеть активами в стране.

В результате, в 2023 году ОАЭ привлекли 22,5 млрд. долл. США ПИИ, став лидером в регионе. Дубай превратился в крупнейший центр венчурных инвестиций и стартап-экосистемы на Ближнем Востоке. В стране активно развиваются технологические проекты, связанные с искусственным интеллектом, блокчейном и возобновляемыми источниками энергии.

Таким образом, ОАЭ успешно применили модель свободных экономических зон (СЭЗ), предлагая инвесторам нулевые налоги, полную репатриацию прибыли и минимум бюрократических процедур.

В России аналогичные структуры (ОЭЗ) существуют, но они пока не обладают столь же благоприятными условиями (табл. 5).

Таблица 5. Сравнительная характеристика условий функционирования свободных / особых экономических зон (СЭЗ / ОЭЗ) в ОАЭ и Российской Федерации *

Фактор	Страна	
	ОАЭ	Российская Федерация
Корпоративный налог	0% (в СЭЗ)	20% (в среднем)
Время регистрации компании	1–3 дня	15–30 дней
Ограничения на репатриацию прибыли	Нет	Частичные
Инфраструктурное обеспечение	Высокий уровень	Развитие ведётся медленно

* Составлено авторами

И в тоже время особые экономические зоны в России демонстрируют значительную динамику развития за последние годы. В таблице 6 представлены ключевые показатели, отражающие рост и эффективность ОЭЗ в России в период с 2012 по 2023 годы.

Как свидетельствует анализ данных, представленных в таблице 6, с 2012 по 2024 год количество резидентов ОЭЗ в России увеличилось более чем в 3,8 раза, что свидетельствует о повышении привлекательности ОЭЗ для бизнеса. Объем выручки резидентов вырос в 25, отражая успешное развитие предприятий в ОЭЗ. Количество рабочих мест, созданных в ОЭЗ, увеличилось в 13 раз, что способствует снижению безработицы и развитию регионов. Производительность труда на одного работника выросла почти в 2 раза, указывая на повышение эффективности производства. Эти показатели подтверждают, что особые экономические зоны в России являются эффективным инструментом для привлечения инвестиций, развития промышленности и создания рабочих мест.

В качестве рекомендаций по адаптации опыта ОАЭ для России можно рассмотреть внедрение следующих мер: 1) создание новых свободных экономических зон с упрощёнными налоговыми и административными режимами и/или улучшение условий существующих; 2) введение режима полной свободы репатриации прибыли для иностранных инвесторов в определённых секторах (IT, медицина, высокие технологии); 3) развитие транспортной и логистической инфраструктуры для интеграции с международными рынками.

Таблица 6. Показатели функционирования ОЭЗ в Российской Федерации, 2012–2024 гг. *

Показатель	Год				
	2012	2015	2020	2023	2024
Количество зарегистрированных резидентов, накопительным итогом, ед.	315	434	864	1 149	1 208
Объем выручки резидентов, млн. рублей	29 726	64 654	287 969	762 780	н/д
Количество созданных рабочих мест, ед.	6 298	18 520	42 120	81 656	83 000
Производительность труда, млн. рублей / чел.	4,8	6,4	6,8	9,3	9,4
Общий объем заявленных инвестиций, накопительным итогом, трлн. рублей	более 6,3				
Общий объем вложенных инвестиций, накопительным итогом, трлн. рублей	более 1,8				
Уплачено налоговых платежей, таможенных отчислений и страховых взносов, накопительным итогом, млрд. рублей	более 465				

* [5].

ВЫВОДЫ

Прямые иностранные инвестиции играют ключевую роль в стимулировании экономического роста, модернизации промышленности и повышении конкурентоспособности национальных экономик. Многие страны разработали эффективные стратегии по привлечению ПИИ, которые могут служить ориентиром для России в формировании собственной инвестиционной политики.

Глобальные потоки ПИИ переживают период значительных изменений, обусловленных макроэкономическими и геополитическими вызовами. В числе основных тенденций: 1) снижение ПИИ в экономически развитых странах и рост в развивающихся экономиках, особенно в Азии; 2) перераспределение инвестиций в пользу высокотехнологичных отраслей и цифровой экономики; 3) усиление влияния геополитических факторов и экологической повестки на международные инвестиционные потоки и др.

Для России важно учитывать данные глобальные тенденции при разработке инвестиционной политики, создавая условия для привлечения ПИИ в перспективные отрасли, такие как технологии, энергетика и инфраструктура.

Анализ успешных зарубежных стратегий привлечения ПИИ показывает, что Россия может извлечь значительные выгоды из адаптации мировых практик, таких как: 1) создание конкурентоспособных специальных экономических зон (по модели Китая) с улучшенной инфраструктурой, налоговыми и административными льготами; 2) повышение инвестиционной прозрачности (по примеру Сингапура) для снижения регуляторных рисков и укрепления доверия инвесторов; 3) снижение налоговой нагрузки (по аналогии с Ирландией) в приоритетных отраслях экономики; 4) развитие особых (свободных) экономических зон (по примеру ОАЭ) с минимальными ограничениями для иностранных инвесторов и др.

Для успешного внедрения этих мер потребуется комплексная модернизация российской инвестиционной политики, устранение бюрократических барьеров и совершенствование законодательной базы. В долгосрочной перспективе такие реформы позволят России увеличить объём ПИИ и повысить её конкурентоспособность в глобальной экономике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Годовой отчет Банка России за 2023 год. – URL: www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49041/ar_2023.pdf (дата обращения: 03.02.2025).

2. Гурова, И. П. Факторы прямых иностранных инвестиций в России: эмпирическое исследование / И. П. Гурова // Экономическая политика. — 2019. — Т. 14, № 6. — С. 36-61. — DOI 10.18288/1994-5124-2019-6-36-61. — EDN VERNSR.

3. Доклад о мировых инвестициях 2024. — URL: roscongress.org/materials/doklad-o-mirovykh-investitsiyakh-v-2024-godu/; unctad.org/system/files/official-document/wir2024_overview_ru.pdf (дата обращения: 03.02.2025).

4. Жуков, П. Е. Проблемы привлечения прямых иностранных инвестиций в Россию на современном этапе / П. Е. Жуков, Г. М. Расулова // Вестник евразийской науки. — 2020. — Т. 12, № 4. — С. 38. — EDN CWTRYS.

5. Минэкономразвития РФ. ОЭЗ России. — URL: economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobye_ekonomicheskie_zony/ (дата обращения: 03.02.2025).

6. Налоги 2025. — URL: www.nalog.gov.ru/new2025/ (дата обращения: 03.02.2025).

7. Платонова, И. Н. Влияние финансовых санкций на привлечение иностранных инвестиций в российскую экономику / И. Н. Платонова // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2019. — Т. 9, № 3. — С. 117-121. — EDN ZAGVGO.

8. Старовойтов, В. Г. Инвестиционная деятельность в российских регионах в условиях санкционных ограничений / В. Г. Старовойтов, Ю. А. Крупнов, Н. В. Лапенкова // Вопросы безопасности. — 2023. — № 4. — С. 1-14. — DOI 10.25136/2409-7543.2023.4.44135. — EDN ZTKYIL.

9. Шнайдер, О. В. Факторы, определяющие и влияющие на инвестиционную привлекательность современных организаций / О. В. Шнайдер, Н. О. Михаленок, А. Себриня // Карельский научный журнал. — 2021. — Т. 10, № 2(35). — С. 30-32. — DOI 10.26140/knz4-2021-1002-0008. — EDN SDUUQK.

10. Business Ready (B-READY) 2024. — URL: openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/08942fab-9080-4f37-b7be-ef61c9f9aed9/content (date of the application: 03.02.2025).

11. Dunning, J. H. Towards an Eclectic Theory of International Production: Some Empirical Tests / J. H. Dunning // Journal of International Business Studies. — 1980. — 11(1). — Pp. 9-31.

12. Hymer, S. The International Operations of National Firms: A Study of Operations of National Firms: Study of Direct Foreign Investment / S. Hymer. — MIT Press, Cambridge, 1976.

13. Kindleberger, C.P. The Theory of Direct Investment / C.P. Kindleberger // In: Kindleberger, C., Ed., American Business Abroad, Yale University Press, New Haven, 1969.

14. UNCTAD World Investment Report 2024. — unctad.org/system/files/official-document/wir2024_overview_ru.pdf (date of the application: 03.02.2025).

SPISOK LITERATURY

1. Godovoy otchet Banka Rossii za 2023 god. – URL: www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49041/ar_2023.pdf (data obrashcheniya: 03.02.2025).

2. Gurova, I. P. Faktory pryamykh inostrannykh investitsiy v Rossii: empiricheskoye issledovaniye / I. P. Gurova // Ekonomicheskaya politika. — 2019. — T. 14, № 6. — S. 36-61. — DOI 10.18288/1994-5124-2019-6-36-61. — EDN VERNSR.

3. Doklad o mirovykh investitsiyakh 2024. — URL: roscongress.org/materials/doklad-o-mirovykh-investitsiyakh-v-2024-godu/; unctad.org/system/files/official-document/wir2024_overview_ru.pdf (data obrashcheniya: 03.02.2025).

4. Zhukov, P. Ye. Problemy privlecheniya pryamykh inostrannykh investitsiy v Rossiyu na sovremennom etape / P. Ye. Zhukov, G. M. Rasulova // Vestnik yevraziyskoy nauki. — 2020. — T. 12, № 4. — S. 38. — EDN CWTRYS.

5. Minekonomrazvitiya RF. OEZ Rossii. — URL: economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobye_ekonomicheskie_zony/ (data obrashcheniya: 03.02.2025).

6. Nalogi 2025. — URL: www.nalog.gov.ru/new2025/ (data obrashcheniya: 03.02.2025).

7. Platonova, I. N. Vliyaniye finansovykh sanktsiy na privlecheniye inostrannykh investitsiy v rossiyskuyu ekonomiku / I. N. Platonova // Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya. — 2019. — T. 9, № 3. — S. 117-121. — EDN ZAGVGO.

8. Starovoytov, V. G. Investitsionnaya deyatel'nost' v rossiyskikh regionakh v usloviyakh sanktsionnykh ogranicheniy / V. G. Starovoytov, Yu. A. Krupnov, N. V. Lapenkova // Voprosy bezopasnosti. — 2023. — № 4. — S. 1-14. — DOI 10.25136/2409-7543.2023.4.44135. — EDN ZTKYIL.

9. Shnayder, O. V. Faktory, opredelyayushchiye i vliyayushchiye na investitsionnuyu privlekatel'nost' sovremennykh organizatsiy / O. V. Shnayder, N. O. Mikhalenok, A. Sebrinya // Karel'skiy nauchnyy zhurnal. — 2021. — T. 10, № 2(35). — S. 30-32. — DOI 10.26140/knz4-2021-1002-0008. — EDN SDUUQK.

10. Business Ready (B-READY) 2024. — URL: openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/08942fab-9080-4f37-b7be-ef61c9f9aed9/content (date of the application: 03.02.2025).

11. Dunning, J. H. Towards an Eclectic Theory of International Production: Some Empirical Tests / J. H. Dunning // Journal of International Business Studies. — 1980. — 11(1). — Pp. 9-31.

12. Hymer, S. The International Operations of National Firms: A Study of Operations of National Firms: Study of Direct Foreign Investment / S. Hymer. — MIT Press, Cambridge, 1976.

13. Kindleberger, C.P. The Theory of Direct Investment / C.P. Kindleberger // In: Kindleberger, C., Ed., American Business Abroad, Yale University Press, New Haven, 1969.

14. UNCTAD World Investment Report 2024. — unctad.org/system/files/official-document/wir2024_overview_ru.pdf (date of the application: 03.02.2025).

Статья поступила в редакцию 16 февраля 2025 года

Статья одобрена к печати 6 июня 2025 года

ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ

УДК 033; 338 doi 10.29039/2312-5330-2025-1-164-174

Буркальцева Диана Дмитриевна,
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры финансов и кредита
Институт экономики и управления,
директор Юго-Восточной академии (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Михайлов Александр Викторович,
аспирант,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Burkaltseva Diana Dmitrievna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department Finance and Credit,
Institute of Economics and Management,
Director of the South-Eastern Academy (branch),
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.
Mikhailov Alexander Viktorovich,
postgraduate student,
Institute of economics and management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

СЦЕНАРИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА — ИНСТИТУТОВ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ

SCENARIOS OF INSTITUTIONAL REGULATION OF NEW TECHNOLOGIES IN THE FINANCIAL SECTOR — INSTITUTIONS OF THE REPRODUCTION PROCESS IN RUSSIA

Актуальность исследования определяется синергией экстремальных вызовов для России, когда санкции требуют технологического суверенитета, но глобальные тренды диктуют необходимость интеграции с «незападными» партнерами. Успешное регулирование при этом должно сочетать жесткие нормы для защиты данных (биометрия, цифровые финансовые активы), гибкость для инноваций (адаптация Masterchain, ИИ-антифрод), международную гармонизацию (стандарты BRICS+ для СППС (системы платежей и переводов)). Пренебрежение этими сценариями к 2030 г. может привести к технологической изоляции или коллапсу цепочек поставок.

В статье приведено исследование развития финансового сектора — институтов воспроизводственного процесса в России. Представлен детализированный SWOT-анализ для каждого из трех сценариев регулирования цифровых технологий в финансовом секторе России до 2030 года. Сделаны ключевые выводы по SWOT относительно сценариев с «точками невозврата». Представлена сравнительная таблица сценариев регулирования цифровых технологий в финансовом секторе России до 2030 года. Выделены ключевые драйверы и рекомендации для каждого сценария.

Ключевые слова: рынок цифровых финансовых активов, сценарии, институциональное обеспечение, государственное регулирование, SWOT-анализ

The relevance of the study is determined by the synergy of extreme challenges for Russia, when sanctions require technological sovereignty, but global trends dictate the need for integration with «non-Western» partners. Successful regulation should combine

strict standards for data protection (biometrics, digital financial information), flexibility for innovation (Masterchain adaptation, AI anti-fraud), international harmonization (BRICS+ standards for PTS (payment and transfer systems)). Neglect of these scenarios by 2030 may lead to technological isolation or collapse of supply chains.

The article presents a study of the development of the financial sector — instituteons of the reproduction process in Russia. A detailed SWOT analysis is presented for each of the three scenarios for regulating digital technologies in the financial sector of Russia until 2030. Key conclusions are made on SWOT regarding scenarios with «points of no return». A comparative table of scenarios for regulating digital technologies in the financial sector of Russia until 2030 is presented. Key drivers and recommendations for each scenario are highlighted.

Keywords: digital financial asset market, scenarios, institutional support, government regulation, SWOT-analysis

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования разработки сценариев институционального регулирования новых технологий финансового сектора — институтов воспроизводственного процесса в России, обусловлена следующей триадой вызовов:

- геополитическими вызовами и необходимостью санкционной устойчивости (изоляция инфраструктуры);
- технологической трансформацией и институциональными пробелами (цифровая трансформация при отставании R&D);
- социально-экономическими дисбалансами (низкое доверие населения и цифровое неравенство). Низкое покрытие 5G. Конфликт между жестким регулированием цифровых финансовых активов (минимальный капитал операторов — 50 млн руб.) и неформальными практиками (недоверие к цифровым финансовы активам (ЦФА)).

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель исследования — формирование сценариев регулирования новейших технологий в финансовом секторе России предполагает четкое установление изначальных ориентиров, которые образуют базис для этих моделей, ибо без взвешенных критериев любые концепции рискуют утратить сопряжение с действительностью, став либо чрезмерно амбициозными, либо чрезмерно сдержанными, центральные ориентиры — степень технологической зрелости, нормативно-правовая база, экономическая целесообразность и социальная значимость — вытекают из отличительных черт рынка и окружающей среды, давая выстраивать подходы, учитывающие достигнутые успехи, горизонты грядущего.

МЕТОДЫ

Для построения сравнительной таблицы сценариев регулирования цифровых технологий в финансовом секторе России до 2030 года были использованы следующие методы исследования: анализ нормативно-правовой базы, сравнительный анализ международного опыта, отраслевые отчеты, экспертные мнения, SWOT-анализ и сценарное моделирование, изучение технологических трендов, анализ ключевых источников данных (табл. 1).

Таблица 1. Ключевые источники данных *

Тип источника	Примеры
Официальные документы	Стратегии Центрального банка Российской Федерации, Федеральный закон «О цифровых финансовых активах», указы Президента об импортозамещении
Отраслевая аналитика	Отчеты НАФИ, РАКИБ, ACRA, Национального бюро кредитных историй (НБКИ)
Международные данные	Отчеты BIS, IMF, World Bank по CBDC; базы данных OECD по регулированию
ИТ-исследования	Gartner (тренды), IDC (объемы рынка), Рунета (тесты российского ПО)
СМИ и эксперты	РБК, «Ведомости», интервью с А. Грефом, К. Цыбулиным, главами Минцифры

* Составлено авторами

РЕЗУЛЬТАТЫ

Институты воспроизводственного процесса в России — это система формальных и неформальных правил, организаций и механизмов, обеспечивающих непрерывное возобновление экономических ресурсов (капитала, труда, технологий) через финансовый сектор. С учетом новых тех-

нологий, эти институты трансформируются, интегрируя цифровые инструменты для решения задач накопления, инвестирования и распределения ресурсов в национальной экономике.

Теоретическая основа институтов воспроизводства – это ключевые функции:

- аккумуляция сбережений (перевод накоплений населения и бизнеса в инвестиции (через банки, пенсионные фонды, страховые компании)).
- распределение капитала (направление средств в приоритетные отрасли (инфраструктура, инновации)).

Также это снижение трансакционных издержек — упрощение финансовых операций за счет стандартизации и цифровизации.

Структура институций:

- Формальные: Законы о цифровых финансовых активах, регулирование Центральным банком Российской Федерации, нацпроекты (например, «Цифровая экономика»).
- Неформальные институты: доверие к финансовым продуктам, культура сбережений.

Где технологические инновации перестраивают традиционные функции финансовых институтов:

- Цифровые платежи и CBDC — внедрение цифрового рубля (аналога CBDC) сокращает издержки расчетов и усиливает контроль за денежными потоками. Например, пилотные проекты Центрального банка Российской Федерации для госзакупок со смарт-контрактами.
- Финтех-инструменты. P2P-кредитование (например, сервисы Tinkoff и Сбера) и робо-эдвайзинг заменяют традиционных посредников, снижая стоимость услуг. Блокчейн для торгового финансирования – ускорение сделок и снижение рисков мошенничества (кейс Альфа-банка).
- Данные как ресурс — Big Data и ИИ в кредитном скоринге (Сбер) повышают точность оценки заемщиков, включая МСП.

Проведем детализированный SWOT-анализ для каждого из трех сценариев регулирования цифровых технологий в финансовом секторе России до 2030 года, основанный на методологии предыдущего исследования [1–5].

Построим SWOT-анализ по сценариям (табл. 2, 3, 4).

Ключевые выводы по SWOT относительно сценариев:

1. Сценарий 1 (С1) (импортозамещение):
   - Главный риск — технологическое отставание, потеря клиентов банками.
   - Стратегия: инвестиции в образование (создание IT-вузов по модели ИТМО), форсирование стандартов BRICS+.
2. Сценарий 2 (С2) (гибридный):
   - Главный риск — санкции против посредников, коллапс цепочек поставок.
   - Стратегия: диверсификация партнеров (не только Китай, но и ОАЭ, Вьетнам, Индия), дублирование критичных компонентов.
3. Сценарий 3 (С3) (инновации):
   - Главный риск — провал R&D, потеря бюджета и времени.
   - Стратегия: фокус на 2-3 прорывных направлениях (ИИ, CBDC) вместо распыления ресурсов, регуляторные «песочницы».

У каждого сценария есть «точка невозврата». Для С1 — это 2025-2026 гг. (сроки миграции госсектора на отечественное ПО), для С3 — 2027 г. (запуск цифрового рубля в промышленную эксплуатацию). Гибридная модель (С2) наиболее устойчива в краткосрочной перспективе, но требует тонкой настройки баланса между суверенитетом и сотрудничеством.

Представим сравнительную таблицу сценариев регулирования цифровых технологий в финансовом секторе России до 2030 года (табл. 5).

Предложим построение «санкционно-устойчивой» архитектуры цифровых технологий в финансовом секторе России.

На фоне геополитических вызовов Россия форсирует создание финансовой инфраструктуры, устойчивой к санкционному давлению. Основные элементы архитектуры включают технологическое импортозамещение, регулирование цифровых активов и международную кооперацию. Ниже представлена детализированная концепция стратегии с институциями (табл. 6).

Таблица 2. Сценарий 1. Импортозамещение и технологический суверенитет (фокус на полную замену иностранных решений, господдержка отечественных разработок) *

Сильные стороны (Strengths)	Слабые стороны (Weaknesses)
1. Национальная безопасность: ⦁ Снижение уязвимости к санкциям (пример: СППС вместо SWIFT). ⦁ Контроль над данными (соответствие ФЗ-152).	1. Технологическое отставание: ⦁ Производительность российских СУБД (Postgres-based) на 30-50 % ниже Oracle/IBM. ⦁ Задержки в разработке аналогов (микропроцессоры, облака).
2. Господдержка: ⦁ Налоговые льготы для IT (прибыль 5 %). ⦁ Бюджетное финансирование (нацпроект «Цифровая экономика» — 130+ млрд руб.).	2. Кадровый дефицит: ⦁ Нехватка 170 тыс. IT-специалистов (данные HeadHunter, 2024). ⦁ Риск утечки мозгов (500 тыс. уехавших с 2022 г.).
3. Стандартизация: ⦁ Единые требования ЦБ/ФСБ к ПО (сертификация ФСТЭК). ⦁ Упрощение интеграции госсектора.	3. Стоимость и сроки: ⦁ Миграция банка на отечественное ПО обходится в 2-3 раза дороже импортного (отчет НАФИ). ⦁ Риск срыва сроков (кейс перехода госорганов на Astra Linux).
Возможности (Opportunities)	**Угрозы (Threats)**
1. Рынок BRICS+: ⦁ Экспорт решений (СППС, ЦФА) в страны-союзники (Индия, Иран). ⦁ Совместные стандарты (аналог индийской UPI).	1. Технологическая изоляция: ⦁ Риск превращения в «цифровую Северную Корею» (ограниченный доступ к инновациям). ⦁ Отсутствие совместимости с глобальными системами.
2. Развитие экосистемы: ⦁ Рост вендоров (T1 Cloud, Basalt SPO). ⦁ Создание «закрытого» рынка с гарантированным спросом.	2. Киберриски: ⦁ Уязвимости в новых ПО из-за спешки (атаки на Госуслуги в 2023 г.). ⦁ Недостаток экспертизы в Security DevOps.
3. Снижение затрат в долгосрочной перспективе: ⦁ Отказ от лицензий западного ПО (экономия до 1,2 млрд долл/год, оценка РАКИБ).	3. Падение конкурентоспособности: ⦁ Банки теряют клиентов из-за низкого UX (медленные приложения, сбои).

* Составлено авторами

Таблица 3. Сценарий 2. Гибридная адаптация с азиатской интеграцией (фокус на сочетании импортозамещения с заимствованием технологий Азии) *

Сильные стороны (Strengths)	Слабые стороны (Weaknesses)
1. Гибкость: ⦁ Использование проверенных решений (китайские аналоги Visa/Mastercard — UnionPay, CUP). ⦁ Параллельный импорт оборудования (Huawei серверы через Казахстан).	1. Санкционные риски: ⦁ Угроза вторичных санкций для посредников (например: Турция в 2024 г.). ⦁ Сложности с оплатой (отказ китайских банков от сделок с РФ).
2. Скорость внедрения: ⦁ Готовые облачные платформы (Alibaba Cloud, T1 Cloud). ⦁ Адаптация API под российское законодательство (Open Banking).	2. Зависимость от Китая: ⦁ 50 % импорта электроники — китайского происхождения (данные ФТС). ⦁ Риск технологического шпионажа.
3. Доступ к инновациям: ⦁ Внедрение азиатских биометрических систем (пример: оплата лицом в Китае).	3. Фрагментация: ⦁ Несовместимость решений (российский ЦБ против китайских маркетплейсов через API). ⦁ Рост затрат на интеграцию.

Продолжение таблицы 3

Возможности (Opportunities)	Угрозы (Threats)
1. Новые рынки: ⁾Интеграция с платежными системами Азии (India UPI, Saudi Arabia's SPEI). ⁾Привлечение инвестиций из ОАЭ/Катара в финтех.	1. Геополитическая нестабильность: ⁾Эскалация конфликта Китай-Тайвань, обрыв поставок чипов. ⁾Смена курса партнеров (пример: Индия отказывается от рублевых расчетов).
2. Снижение затрат: ⁾Китайское оборудование дешевле западного на 20-40 % (аналитика Роэлкома). ⁾Готовая документация и поддержка.	2. Кибератаки: ⁾Уязвимости в адаптированном ПО (backdoor в китайских микросхемах).
3. Регуляторная синергия: ⁾Гармонизация стандартов с ЕАЭС (пример: цифровой тенге в Казахстане).	3. Потеря суверенитета: ⁾Фактический контроль Китая над ИТ-инфраструктурой (как в проектах Belt and Road).

* Составлено авторами

Таблица 4. Сценарий 3. Инновационный прорыв и глобальная конкуренция (фокус на создание прорывных технологий для экспорта) *

Сильные стороны (Strengths)	Слабые стороны (Weaknesses)
1. Прорывные компетенции: ⁾Успехи в ИИ (Сбер, ЦБ: NLP-боты, антифрод). ⁾Лидерство в CBDC (цифровой рубль — пилот в 2025 г.).	1. Высокие риски R&D: ⁾70 % стартапов в финтехе не выходят на прибыль (данные Skolkovo). ⁾Долгий цикл разработки (5-7 лет для ИИ-платформ).
2. Привлечение талантов: ⁾Создание «точек роста» (Сколково, Иннополис). ⁾Гранты для разработчиков (до 500 млн руб. через Фонд Бортника).	2. Регуляторные барьеры: ⁾Пробелы в законах о смарт-контрактах, токенизации. ⁾Конфликт ЦБ и Минцифры по регулированию DeFi.
3. Экспортный потенциал: ⁾Интерес BRICS к СППС и цифровому рублю. ⁾Низкая конкуренция в нишах (блокчейн для торгового финансирования).	3. Зависимость от инфраструктуры: ⁾Нехватка дата-центров уровня Tier III+. ⁾Низкое покрытие 5G (20 % к 2030 г.).
Возможности (Opportunities)	**Угрозы (Threats)**
1. Нишевое лидерство: ⁾CBDC со смарт-контрактами для госзакупок. ⁾Биометрия (оплата «улыбкой» в метро).	1. Глобальная конкуренция: ⁾Давление со стороны цифрового юаня/евро. ⁾Доминирование США в ИИ (NVIDIA, OpenAI).
2. Инвестиции: ⁾Венчурные фонды Азии/Ближнего Востока (саудовский PIF, Qatar Investment Authority). ⁾Субсидии Минпромторга (до 40 % стоимости R&D).	2. Санкции против R&D: ⁾Запрет поставок ИИ-чипов (NVIDIA H100). ⁾Блокировка софта (GitHub, Docker).
3. Регуляторные инновации: ⁾«Песочницы» по модели Сингапура (тестирование без штрафов). ⁾Fast-track для патентов.	3. Провал внедрения: ⁾Недоверие населения к цифровому рублю (опросы ВЦИОМ: 65 % против). ⁾Технологические сбои (пример: падение блокчейна Bankera).

* Составлено авторами

Таблица 5. Сценарии регулирования цифровых технологий в финансовом секторе России до 2030 года *

Критерий	Сценарий 1. Импортозамещение и технологический суверенитет	Сценарий 2. Гибридная адаптация с азиатской интеграцией	Сценарий 3. Инновационный прорыв и глобальная конкуренция
Цели регулирования	Минимизация зависимости от западных технологий; развитие отечественных аналогов (ОС, СУБД (система управления базами данных), облака).	Баланс между импортозамещением и сотрудничеством с «незападными» странами; адаптация зарубежных решений.	Создание прорывных технологий (цифровой рубль, ИИ, блокчейн); экспорт российских финтех-решений.
Ключевые инструменты	⁾ Запрет иностранного ПО в госсекторе (к 2030 г.) ⁾ Субсидии для IT-компаний (налог на прибыль 5 %). ⁾ Переход на СППС (система платежей и переводов) вместо SWIFT.	⁾ Параллельный импорт оборудования из Азии. ⁾ Локализация китайских облачных решений (T1 Cloud). ⁾ Стандарты Open API для интеграции	⁾ Нацпроект «Экономика данных» (130 млрд руб. инвестиций) ⁾ Смарт-контракты на блокчейне для госзакупок. ⁾ Акселераторы для финтех-стартапов.
Риски	Технологическое отставание: снижение производительности на 30-50 % при замене Oracle на российские СУБД. Киберугрозы из-за спешной миграции. Дефицит кадров (нехватка 170 тыс. IT-специалистов).	Санкционное давление на третьи страны (Китай, Индия). Фрагментация экосистем из-за гибридных решений. Зависимость от китайских чипов (50 % импорта).	Провал исследований и разработок (R&D) из-за изоляции. Юридические коллизии с регулированием цифровой формы национальной валюты (CBDC), смарт-контрактов. Рост инвестиций в ИИ-стартапы при успехе.
Примеры использования	⁾ Цифровой рубль как альтернатива наличным. ⁾ Виртуальные карты без пластика (МТС-Банк). ⁾ Гибридные облака ВТБ на T1 Cloud.	⁾ Платформы вроде Mir Pay/Yandex Pay на базе Open API. ⁾ NFC-стикеры для iPhone (замена Apple Pay). ⁾ Партнерство с Shanghai IP3 для производства серверов.	⁾ ИИ-боты Сбера/Альфа-банка для клиентского сервиса. ⁾ Блокчейн-платформы для торгового финансирования. ⁾ Робо-эдвайзеры для массовых инвесторов.
Опыт других стран	Китай: запрет иностранного ПО в госструктурах; технология Huawei в ЦБ. Индия: Система UPI для внутренних платежей.	ОАЭ: Партнерство с азиатскими и европейскими вендорами. Казахстан: Интеграция с СППС.	Сингапур: регулятивные «песочницы» для финтеха. ЕС: Единые стандарты для CBDC (цифровой евро).
Вероятность к 2030 г.	50 % (активно поддерживается государством)	35 % (как адаптация к санкциям)	15 % (требует прорыва в R&D)

* Составлено авторами

Таблица 6. «Санкционно-устойчивая» архитектура цифровых технологий с институциями в финансовом секторе России *

Этапы	Инфраструктура / Участники / Институты	Примеры
I. Технологическая инфраструктура — дублирование критичных компонентов		
	1. Отечественное ПО и оборудование:	
	Банковские платформы	Переход на российские АБС (автоматизированные банковские системы) и core-платформы с ИИ (пример: Платформа FXL от ФлексСофт, интегрированная со СберТехом). К 2025 г. 85 % банков завершат миграцию с зарубежных решений (Oracle, IBM) на аналоги Astra Linux и Basalt SPO.
	Облачные сервисы	Локализация дата-центров на базе Т1 Cloud (ВТБ) и RuDesktop; доля отечественных облаков в финсекторе к 2030 г. — 70%.
	Биометрия и ИИ	Внедрение Единой биометрической системы для платежей (аналог китайской оплаты лицом); ИИ-антифрод системы Сбера и Альфа-банка снижают мошенничество на 40%.
	2. Резервирование цепочек поставок:	
	Чипы и серверы	Партнерство с Shanghai IP3 (Китай) и BELTECH (Беларусь) для параллельного импорта; создание совместных производств микропроцессоров в РФ.
	Кибербезопасность	Внедрение Security DevOps для защиты мигрирующих систем; 90 % ИТ-сбоев в 2024 г. были связаны с уязвимостями при переходе на отечественное ПО.
II. Институциональные меры		
	1. Цифровые активы и платежи:	
	Цифровой рубль	Промышленный запуск к 2025 г. со смарт-контрактами для госзакупок; интеграция с СППС (замена SWIFT) для трансграничных расчетов в BRICS+.
	ЦФА (цифровые финансовые активы)	Объем рынка 800 млрд руб. (2025 г.), 350 эмитентов, включая банки (60 %) и промышленные компании (энергетика, транспорт).
	Регуляторные нововведения	Закон о цифровых свидетельствах, конвертация ЦФА в биржевые инструменты для повышения ликвидности. Налоговые поправки, устранение коллизий в налогообложении ЦФА (совместная работа ЦБ и Минфина).
	2. «Регулятивные песочницы»:	
	Тестирование CBDC, блокчейна и ИИ без штрафных рисков (по модели Сингапура).	В 2024 г. в песочницах апробировано 120 проектов, включая токенизацию активов «Камаз» и винной продукции.

Продолжение таблицы 6

Этапы	Инфраструктура / Участники / Институты	Примеры
	3. Требования к операторам:	
	Операторы ЦФА	Обязательный минимум капитала 50 млн руб., дублирование реестров в РФТ (регистратор финансовых транзакций) для защиты инвесторов.
	Защита данных	Шифрование персональных данных и механизмы восстановления доступа к кошелькам ЦФА.
III. Международная кооперация и интеграция		
	1. Партнерства с «незападными» странами:	
	Азия	Интеграция с платежными системами UPI (Индия) и CUP (Китай); использование Alibaba Cloud для резервирования.
	ЕАЭС	Гармонизация стандартов для цифрового тенге (Казахстан) и армянского драма; единое платежное пространство к 2027 г.
	2. Экспорт технологий:	
	СППС и цифровой рубль как продукты для BRICS+	Интерес к ним проявили Иран, ОАЭ и Саудовская Аравия.
	ИИ-платформы	Сотрудничество с белорусскими центрами ИИ (например: Digital Expo-2025 в Минске)
IV. Ключевые риски и барьеры		
	Риск	Меры минимизации
	Технологическое отставание	Субсидии IT-компаниям (налог на прибыль 5 %), ускорение R&D в чипах (инвестиции 130 млрд руб. до 2030 г.).
	Санкции против посредников	Диверсификация поставщиков (Китай, Вьетнам, Индия, ОАЭ); создание 6-месячных запасов комплектующих.
	Кадровый дефицит	Реформа IT-образования: новые программы в ИТМО, МФТИ; гранты для разработчиков (500 млн руб. через Фонд Бортника).
	Недоверие к ЦФА	Ограничения для неквалифицированных инвесторов, кампании ВЦИОМ по популяризации цифрового рубля.
V. Рекомендации для участников рынка (2025–2030 гг.)		
	Банкам	Инвестировать в киберзащиту гибридных облаков (T1 Cloud, Alibaba Cloud) и экосистемные решения (по модели Сбера) для удержания клиентов.
	Регуляторам	Ускорить принятие закона о цифровых свидетельствах и налоговых поправок для ЦФА; расширить список «разрешенных» ЦФА для неквалифицированных инвесторов.
	IT-компаниям	Фокус на оптимизацию российского ПО (сокращение отставания от Oracle до 15-20 %) и партнерство с вузами для подготовки кадров.

* Составлено авторами

К 2030 г. архитектура будет сочетать импортозамещение (50 % вероятности) и гибридную интеграцию с Азией (35 %). Критический успех зависит от предотвращения «кадрового коллапса» и запуска цифрового рубля в промышленную эксплуатацию.

ВЫВОДЫ

Таким образом выделим ключевые драйверы и рекомендации для каждого сценария:

Сценарий 1 «Импортозамещение» требует ускоренного развития отечественных СУБД (Astra), интеграции с BRICS-странами для стандартизации. Инструмент риск-менеджмента в этом сценарии — риск «закрытости» экосистем (аналог Северной Кореи) при ужесточении санкций.

Сценарий 2 «Гибридная модель» оптимален для банков, позволяет сохранить 80 % функций (например, китайские аналоги микропроцессоров). Основная угроза — это вторичные санкции против посредников в Азии.

Сценарий 3. «Инновационный прорыв» — ключ к реализации и фокус на «нишевых» технологиях, а именно: цифровой рубль (запуск в 2025 г.) со смарт-контрактами для госзакупок; ИИ-аналитика для борьбы с мошенничеством (успех ВТБ/Сбера); биометрия (оплата «улыбкой») как альтернатива NFC. Основное препятствие: «утечка» кадров (500 тыс. специалистов с 2022 г.).

Можно отметить следующие рекомендации регуляторам и бизнесу. Для ЦБ и Минцифры внедрить «регулятивные песочницы» по сингапурской модели для тестирования CBDC, блокчейна; стимулировать OpenSource-разработки (например, на базе Linux) для снижения затрат. Для банков инвестировать в киберзащиту (90 % ИТ-сбоев в 2023 г. связаны с миграцией на отечественное ПО); развивать экосистемы (по примеру Сбера) для удержания клиентов. Для IT-компаний фокус на оптимизацию российского ПО (снижение отставания от Oracle до 15-20 %).

Следует сделать вывод, что к 2030 г. вероятна гибридизация сценариев 1 и 2. Даже при технологических ограничениях Россия сохранит лидерство в нишевых направлениях (цифровой рубль, API-банкинг). Критический фактор успеха — предотвращение «кадрового коллапса» через реформу IT-образования.

Дальнейшие исследования необходимо направить на построение в части прогнозирования сценариев, используя матмодели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буркальцева, Д. Д. Анализ развития цифровых финансовых активов в России / Д. Д. Буркальцева, А. В. Михайлов // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2024. — № 4(69). — С. 99-108. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-4-99-108. — EDN VIKYDR.

2. Бутова, Т. Г. Влияние цифровых технологий на управление финансовыми активами / Т. Г. Бутова, Д. Д. Буркальцева, В. А. Кондрашин // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2024. — № 2(67). — С. 18-33. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-2-18-33. — EDN MYFYXG.

3. ВЦИОМ. Новости. — URL: wciom.ru/?ysclid=mc81f0gq3b246816240 (дата обращения: 14.04.2025).

4. Динамика ожидаемых и предлагаемых зарплат // hh Статистика: сервис открытой аналитики рынка труда. — URL: stats.hh.ru/?ysclid=mc4ou0ms82379019367 (дата обращения: 14.04.2025).

5. Кошелев, К. А. Тенденции развития рынка цифровых финансовых активов в контексте цифровой трансформации мировой экономики / К. А. Кошелев // Финансы: теория и практика. — 2022. — Т. 26, № 4. — С. 80-94. — DOI 10.26794/2587-5671-2022-26-4-80-94. — EDN HMMSUU.

6. Минфин России и Банк России представили на общественное обсуждение Стратегию развития финансового рынка до 2030 года // Банк России. — URL: cbr.ru/press/event/?id=12197 (дата обращения: 14.04.2025).

7. НАФИ. — URL: nafi.ru/?ysclid=mc4pcmqvtc688423138 (дата обращения: 14.04.2025).

8. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». — URL: digital.gov.ru/target/naczionalnaya-programma-czifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federaczii (дата обращения: 14.04.2025).

9. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 14.04.2025).

10. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // КонсультантПлюс. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 14.04.2025).

11. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. — URL: cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr_2024-26.pdf (дата обращения: 14.04.2025).

12. Отчет об исполнении основных показателей работы таможенных органов Российской Федерации // Федеральная таможенная служба. — URL: customs.gov.ru/activity/results/svedeniya-o-vypolnenii-osnovnyx-pokazatelej-raboty-/2022-god/document/382575 (дата обращения: 14.04.2025).

13. РАКИБ // Ассоциация криптоиндустрии и блокчейна. — URL: racib.com/?ysclid=mc4pdz1fej720396401 (дата обращения: 14.04.2025).

14. Реестр открытых данных Минцифры России. — URL: opendata.digital.gov.ru/ (дата обращения: 14.04.2025).

15. Скапенкер, О. М. Институциональная структура российского финансового рынка: необходимость регуляторной трансформации / О. М. Скапенкер // Финансовый журнал. — 2022. — Т. 14, № 1. — С. 26-38. — DOI 10.31107/2075-1990-2022-1-26-38. — EDN IYTRLM.

16. Федеральная служба государственной статистики. — URL: ssl.rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 14.04.2025).

17. Цифровые финансовые активы (ЦФА): что это, закон, операторы обмена, примеры // РБК Инвестиции. — URL: www.rbc.ru/quote/news/article/67555da49a7947cd21d1280c?ysclid=mc4onx3u4m136259065 (дата обращения: 14.04.2025).

18. Щербаков, Г. А. Цифровые экосистемы как инструмент достижения конкурентных преимуществ на финансовом рынке: системный анализ проблемы / Г. А. Щербаков // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2022. — Т. 13, № 1. — С. 42-59. — DOI 10.18184/2079-4665.2022.13.1.42-59. — EDN YBNHWZ.

19. FINTECH HUB — партнер в создании и реализации инновационной стратегии — URL: fintech.sk.ru/ (date of the application: 14.04.2025).

20. Global management consulting // McKinsey & Company. — URL: www.mckinsey.com/ (date of the application: 14.04.2025).

21. Presentation Materials // INNOTECH CORPORATION. — URL: www.innotech.co.jp/english/ir/library/presentation.html (date of the application: 14.04.2025).

SPISOK LITERATURY

1. Burkaltseva, D. D. Analiz razvitiya tsifrovykh finansovykh aktivov v Rossii / D. D. Burkaltseva, A. V. Mikhaylov // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2024. — № 4(69). — S. 99-108. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-4-99-108. — EDN VIKYDR.

2. Butova, T. G. Vliyaniye tsifrovykh tekhnologiy na upravleniye finansovymi aktivami / T. G. Butova, D. D. Burkaltseva, V. A. Kondrashin // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2024. — № 2(67). — S. 18-33. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-2-18-33. — EDN MYFYXG.

3. VTSIOM. Novosti. — URL: wciom.ru/?ysclid=mc81f0gq3b246816240 (data obrashcheniya: 14.04.2025).

4. Dinamika ozhidayemykh i predlagayemykh zarplat // hh Statistika: servis otkrytoy analitiki rynka truda. — URL: stats.hh.ru/?ysclid=mc4ou0ms82379019367 (data obrashcheniya: 14.04.2025).

5. Koshelev, K. A. Tendentsii razvitiya rynka tsifrovykh finansovykh aktivov v kontekste tsifrovoy transformatsii mirovoy ekonomiki / K. A. Koshelev // Finansy: teoriya i praktika. — 2022. — T. 26, № 4. — S. 80-94. — DOI 10.26794/2587-5671-2022-26-4-80-94. — EDN HMMSUU.

6. Minfin Rossii i Bank Rossii predstavili na obshchestvennoye obsuzhdeniye Strategiyu razvitiya finansovogo rynka do 2030 goda // Bank Rossii. — URL: cbr.ru/press/event/?id=12197 (data obrashcheniya: 14.04.2025).

7. NAFI. — URL: nafi.ru/?ysclid=mc4pcmqvtc688423138 (data obrashcheniya: 14.04.2025).

8. Natsional'naya programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii». — URL: digital.gov.ru/target/naczionalnaya-programma-czifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federaczii (data obrashcheniya: 14.04.2025).

9. O tsifrovykh finansovykh aktivakh, tsifrovoy valyute i o vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 31.07.2020 № 259-FZ. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (data obrashcheniya: 14.04.2025).

10. O personal'nykh dannykh: Federal'nyy zakon ot 27.07.2006 № 152-FZ // Konsul'tantPlyus. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (data obrashcheniya: 14.04.2025).

11. Osnovnyye napravleniya razvitiya finansovogo rynka Rossiyskoy Federatsii na 2024 god i period 2025 i 2026 godov. — URL: cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr_2024-26.pdf (data obrashcheniya: 14.04.2025).

12. Otchet ob ispolnenii osnovnykh pokazateley raboty tamozhennykh organov Rossiyskoy Federatsii // Federal'naya tamozhennaya sluzhba. — URL: customs.gov.ru/activity/results/svedeniya-o-vypolnenii-osnovnyx-pokazatelej-raboty-/2022-god/document/382575 (data obrashcheniya: 14.04.2025).

13. RAKIB // Assotsiatsiya kriptoindustrii i blokcheyna. — URL: racib.com/?ysclid=mc4pdz1fej720396401 (data obrashcheniya: 14.04.2025).

14. Reyestr otkrytykh dannykh Mintsifry Rossii. — URL: opendata.digital.gov.ru/ (data obrashcheniya: 14.04.2025).

15. Skapenker, O. M. Institutsional'naya struktura rossiyskogo finansovogo rynka: neobkhodimost' regulyatornoy transformatsii / O. M. Skapenker // Finansovyy zhurnal. — 2022. — T. 14, № 1. — S. 26-38. — DOI 10.31107/2075-1990-2022-1-26-38. — EDN IYTRLM.

16. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. — URL: ssl.rosstat.gov.ru/ (data obrashcheniya: 14.04.2025).
17. Tsifrovyye finansovyye aktivy (TSFA): chto eto, zakon, operatory obmena, primery // RBK Investitsii. — URL: www.rbc.ru/quote/news/article/67555da49a7947cd21d1280c?ysclid=mc4onx3u4m136259065 (data obrashcheniya: 14.04.2025).
18. Shcherbakov, G. A. Tsifrovyye ekosistemy kak instrument dostizheniya konkurentnykh preimushchestv na finansovom rynke: sistemnyy analiz problemy / G. A. Shcherbakov // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye). — 2022. — T. 13, № 1. — S. 42-59. — DOI 10.18184/2079-4665.2022.13.1.42-59. — EDN YBNHWZ.

Статья поступила в редакцию 24 апреля 2025 года

Статья одобрена к печати 6 июня 2025 года

УДК 336 doi 10.29039/2312-5330-2025-1-175-186

Воробьева Елена Ивановна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры финансов и кредита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Золотарев Анатолий Иванович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права,
Крымский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Vorobyova Elena Ivanovna,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Finance and Credit,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.
Zolotarev Anatoly Ivanovich,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Crimean branch, Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev,
Simferopol, Russian Federation.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННЫХ И КРИПТОСЧЕТОВ В РОССИИ И АРАБСКИХ СТРАНАХ

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TRADITIONAL AND CRYPTO ACCOUNTS IN RUSSIA AND THE ARAB COUNTRIES

В статье приведен анализ основных сберегательных счетов в Объединённых Арабских Эмиратах. Дан анализ криптосберегательных счетов в Арабских странах. Проведен анализ основных накопительных счетов в России, анализ криптосберегательных счетов в России. Дано сравнение доходности и рисков. Представлены рекомендации для инвесторов в выборе стратегии в России и ОАЭ. Рассмотрен сравнительный анализ сберегательных счетов в криптовалюте и традиционных инструментов в России и Арабских странах по ключевым критериям доходности, рисков, регуляторной среды, включающий рекомендаций для инвесторов.
Ключевые слова: банк, цифровые финансовые активы, криптовалюта, сбережения, сберегательные счета.

The article provides an analysis of the main savings accounts in the UAE. An analysis of crypto savings accounts in Arab countries is given. An analysis of the main savings accounts in Russia, an analysis of crypto savings accounts in Russia is conducted. A comparison of profitability and risks is given. Recommendations for investors in choosing a strategy in Russia and the UAE are presented. A comparative analysis of savings accounts in cryptocurrency and traditional instruments in Russia and Arab countries is considered according to key criteria of profitability, risks, regulatory environment, including recommendations for investors.
Keywords: bank, digital financial assets, cryptocurrency, savings, savings accounts.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие сотрудничества России с Арабскими странами как в экономической, так и в культурной сферах предполагает применение инновационных финансовых инструментов, с помощью которых можно обеспечить достаточный уровень финансовых отношений на взаимовыгодной основе.

Объединённые Арабские Эмираты, которые в 2024 году присоединились к организации БРИКС, заинтересованы в использовании цифровых финансовых инструментов, которые позволили бы обойти введённые странами Запада санкции против России и обеспечить финансовую основу эк-

спортно-импортных отношений между нашими странами. Страны Арабского мира, в частности Саудовская Аравия, Бахрейн, также развивая социально-экономические отношения с Россией, используют различные сберегательные счета в криптовалюте и в традиционных инструментах. Сравнение таких счетов в России и в Арабских странах необходимо, прежде всего, для инвесторов с целью построения гибридных портфелей, регуляторов для разработки сбалансированных правил, для бизнеса в создании межстрановых продуктов (крипто-ипотека в Atomize), учитывающее тенденцию сближения систем через CBDC и законодательную гармонизацию.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель статьи заключается в исследовании сберегательных счетов в криптовалюте и традиционных инструментов в России и Арабских странах для построения гибридных портфелей.

МЕТОДЫ

В исследовании были использованы классические методы: сравнения, анализа, дедукции и синтеза.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассмотрим более детально сберегательные счета и банковские продукты в Объединённых Арабских Эмиратах, так как в настоящее время наблюдается активное взаимодействие России с этой страной.

На основе данных ведущих банков Объединённых Арабских Эмиратов (ОАЭ), включая исламские и международные учреждения, проведем анализ основных сберегательных счетов в ОАЭ (табл. 1).

Таблица 1. Анализ основных сберегательных счетов в ОАЭ *

Банк	Продукт	Доходность	Минимальные требования	Особенности	Тип счёта
First Abu Dhabi Bank	Elite Savings Account	До 0,045 %	Перевод з/п ?50 000 AED	Zero-balance, безлимитные снятия, мультивалютность (AED, USD, EUR)	Конвенциональный
Emirates NBD	Smart Saver Account	1,25 % (AED/USD), 0,75 % (GBP)	Баланс ⏐ 3 000 AED	1 бесплатное снятие/месяц, онлайн-банкинг	Конвенциональный
National Bank Fujairah	Max Saver Account	2,5 % (AED), 2,0 % (USD)	2 счета / клиент, 1 снятие / месяц, нулевой баланс	Нет	Конвенциональный
RAK Bank	Savings Account	0,75 % + бонус 1 %	Баланс ⏐ 3 000 AED (после 3 мес.)	Мультивалютность, бесплатные переводы	Конвенциональный
ADIB	Smart Banking Account	0,664 % (пересмотр ежемесячно)	Перевод з/п ⏐ 5 000 AED	Шариатский, нулевой баланс, персональная карта с кэшбэком	Исламский
Dubai Islamic Bank	Kunooz Savings Account	До 0,10 %	Баланс ⏐ 3 000 AED	Лотереи (розыгрыш 1 млн AED/квартал), шариатский	Исламский
Al Hilal Bank	Savings Account	0,12 %	Перевод з/п ⏐ 5 000 AED	Розыгрыши призов, мультивалютность (5 валют), шариатский	Исламский
Standard Chartered	XtraSaver Account	До 2,00 %	Первоначальный депозит ⏐ 3 000 AED	Zero-balance, контактная карта, поддержка AED/USD	Международный
HSBC	—	1,28 % (6 мес., AED)	Уточняется	Доступ к глобальным инвестициям	Международный
Liv. (Digital Bank)	Goal Account	4 % (при переводе з/п)	Нет	Полностью цифровой, cash-back, инструменты автоматизированных сбережений	Цифровой

* Составлено авторами

Выделим ключевые тенденции рынка ОАЭ:

1. Рост депозитов:

Объем сберегательных депозитов вырос на 14 % за 2024 г. (до 311,2 млрд AED), что обусловлено доверием к банкам и привлекательными ставками до 6% для крупных вкладов.

Доля сберегательных счетов в общем объёме депозитов — 13,5 %.

2. Исламские продукты:

Шариатские счета (ADIB, Dubai Islamic) исключают проценты, используя модели Mudarabah (долевое участие) и Wakala (агентские услуги).

Акцент на этичные инвестиции: запрет на финансирование алкоголя, азартных игр, табака.

3. Цифровизация:

Zero-balance счета (FAB, Standard Chartered) с нулевой комиссией и онлайн-открытием.

Робо-советники в приложениях (Liv., Emirates NBD) для автоматизации накоплений.

4. Налоговые преимущества:

Отсутствие НДФЛ и налога на прибыль для физических лиц.

Для нерезидентов: необходимость декларировать доход в стране гражданства.

Отметим риски и ограничения:

1. Для нерезидентов: требуется личное присутствие и крупный депозит (например, ||100 000 AED в международных банках); ограниченный выбор продуктов (только сберегательные счета).

2. Комиссии — штрафы за несоблюдение минимального баланса: 25–26 AED/мес. (CBI, RAKBank).

Санкционные риски — банки блокируют счета при подозрении на нарушения AML (особенно для клиентов из РФ).

Рекомендации по выбору счёта:

1. Резидентам ОАЭ:

Приоритет доходности: National Bank Fujairah (2,5 %) или FAB iSave (до 3,25 %).

Исламские продукты: ADIB или Al Hilal с лотерейными бонусами.

2. Нерезидентам:

Лучшие условия: Standard Chartered (2 % без мин. баланса) или Emirates NBD (счета в 3 валютах) .

3. Молодым инвесторам — цифровые банки Liv. (4 %) и Sarwa (инвестиционные счета).

Таким образом, в ОАЭ доминируют три категории сберегательных счетов: конвенциональные (высокая доходность), исламские (этичность, розыгрыши) и цифровые (гибкость). Ключевые факторы выбора при этом: статус резидента, требования к балансу и цель накоплений. Для нерезидентов критически важны предварительная проверка документов и сравнение комиссий.

На основе данных топ-20 банков с максимальными ставками и оптимальными условиями. проведем анализ основных накопительных счетов в России (табл. 2).

Ключевые тренды и особенности 2025 года

1. Приветственные ставки относительно базовых:

Максимальные ставки (до 24,5 %) доступны новым клиентам или при выполнении условий (траты, остатки).

После промопериода (2-3 месяца) доходность падает до 4-17 %, что требует перевода средств в другие банки.

2. Типы начисления процентов:

На минимальный остаток (80 % продуктов) — проценты начисляются на наименьшую сумму в месяце. Выгоден при стабильном балансе.

На ежедневный остаток (например, ББР Банк): доходность выше при частых операциях. Редкое, но выгодное условие.

3. Условия для повышенной ставки:

Обязательные траты: от 10 000 руб./мес (Банк СПб) до 150 000 руб./мес (ББР Банк).

Подписки/статусы: платная подписка «Больше, чем ожидал» в Ак Барс Банке (+0,9 %).

Таблица 2. Анализ основных накопительных счетов в России *

Банк	Название счёта	Ставка (% годовых)	Условия для макс. ставки	Тип начисления %	Лимиты	Особенности
МТС Банк	МТС Счёт	24,0 (приветств.) 16,5 (базовая)	Новые клиенты (без счетов последние 90 дней)	На минимальный остаток	До 2 млн руб.	+0,5 % для зарплатных клиентов
Озон Банк	—	23,0 (приветств.) 15,0 (базовая)	Траты по картам ⎮ 20000 руб./месс	На минимальный остаток	Без ограничений	+4 % за остаток ⎮ 1,4 млн руб.
Банк СПб	Накопительный счёт	22,0 (приветств.) 17,0 (базовая)	Покупки по карте ⎮ 10 000 руб./мес	На минимальный остаток	До 1.5 млн руб.	Базовая ставка 17 % действует до 10 млн руб.
Газпромбанк	Накопительный счёт	21,5 (приветств.) 10,0 (базовая)	Остаток по картам ⎮ 100 000 руб.	На минимальный остаток	До 1.5 млн руб.	+0.3–0,5 % за подписки / зарплату
Совкомбанк	—	21,5 (приветств.) 16,0 (базовая)	Первое открытие счёта	На минимальный остаток	До 1,5 млн руб.	Приветственная ставка действует 3 месяца
ББР Банк	Биплан Плюс	24,5 (макс.)	Траты по карте ⎮ 150 000 руб./мес	На ежедневный остаток	15 000 руб. – 5 млн руб.	Капитализация %, бесплатная карта
Ак Барс Банк	Доходный+	20,0 (приветств.) 11,1 (базовая)	Покупки ⎮ 20 000 руб./мес + платная подписка (1499 руб.)	На минимальный остаток	До 1 млн руб.	4 варианта подписок с надбавкой 0,4–0,9 %
Промсвязьбанк	Про запас	20,0 (приветств.) 8.0 (базовая)	Без счетов в банке последние 90 дней	На минимальный остаток	До 10 млн руб.	Нулевой баланс для избежания комиссий
Райффайзенбанк	—	До 20,5	Зависит от суммы / трат	На минимальный остаток	От 1 руб.	Пополнение / снятие без ограничений
Тинькофф	—	До 19,5	Статус «премиум» или крупный остаток	На минимальный остаток	От 1 руб.	Интеграция с инвестиционными продуктами

* Составлено авторами

4. Лимиты и комиссии:

⎩ Лимит для максимальной ставки: обычно 1-2 млн руб. Превышение снижает доходность (например, до 10 % в Банке СПб).

⎩ Штрафы за несоблюдение мин. баланса: до 26 руб./мес.

5. Страховка и риски:

⎩ Все счета застрахованы АСВ до 1,4 млн руб.

⎩ Главный риск — снижение ставки после промопериода (например, с 24 % до 16,5 % в МТС Банке).

Рекомендации для вкладчиков:

1. Для краткосрочного заработка — открыть счёт в МТС Банке (24 % на 2 месяца) или Совкомбанке (21,5 % на 3 месяца) с последующим переводом средств.

2. Для активных трат — ББР Банк (до 24,5 % с начислением на ежедневный остаток) — идеален при расходах от 150 000 руб./мес.

3. Для крупных сумм — Промсвязьбанк (до 20 % на 10 млн руб.) или Банк СПб (17 % базовых до 10 млн руб.).

4. Следует избегать счета с платными подписками (например, Ак Барс Банк), где реальная доходность может быть ниже из-за комиссий.

Соответственно, в 2025 году оптимальны счета с начислением на ежедневный остаток (ББР Банк) или длительным приветственным периодом (Совкомбанк). Ключевые факторы выбора — цель (краткосрочный доход/долгосрочное накопление), сумма и активность трат. Для сумм более 1,4 млн руб. обязательна диверсификация между банками.

На основе данных Центрального банка Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации и лицензированных платформ составим сравнительный анализ криптосберегательных счетов в России, где учитываются только легальные инструменты в рамках экспериментального правового режима (ЭПР) (табл. 3).

Таблица 3. Анализ криптосберегательных счетов в России *

Параметр	Сбербанк Цифровой Ассет	Atomize (токенизация RWA)	Мосбиржа (фьючерсы на BTC)
Тип продукта	Цифровой кошелек для квалифицированных инвесторов	Токенизированные активы (нефть, золото)	Фьючерсы на iShares Bitcoin Trust (IBIT)
Доходность	До 7 % годовых (в рублях)	До 15 % (от роста базового актива)	Зависит от волатильности BTC (до 40 %+)
Минимальный порог	100 млн руб. активов или 50 млн руб. годового дохода	500 000 руб.	1 контракт ⎮ 40 долл (на июнь 2025)
Налогообложение	НДФЛ 15–22 % (прогрессивная шкала)	НДФЛ 13 % при продаже токенов	Налог на прибыль: 13 % (физлица), 25 % (юрлица)
Риски	Санкционные ограничения. Регуляторные изменения.	Ценовой риск актива. Ликвидность токенов.	Маржин-коллы. Волатильность BTC (σ > 80%).
Особенности доступа	Только для «суперквалифицированных инвесторов»	Открыт для неквалифицированных инвесторов	Требуется статус квалифицированного инвестора
Страховка	Нет	Нет	Клиринг через НКО «Национальный Клиринговый Центр»

* Составлено авторами

Ключевые отличия от международных аналогов:

1. Доходность:

В России максимум 7-15 % (ограничена ставкой Центрального банка Российской Федерации и рисками RWA).

Зарубежье — до 16 % на стейблкоинах (Binance Savings) и 20 % в DeFi-протоколах (Zengo).

2.1. Требования к инвесторам в Российской Федерации. Прямые сделки с криптовалютой разрешены исключительно внутри ЭПР. Вне режима такие операции запрещены даже для квалифицированных инвесторов.

Экспериментальный правовой режим (ЭПР) — это специальная законодательная «песочница», созданная для ограниченного круга инвесторов, имеющих право на операции с криптовалютой. Доступ к ней предоставлен только суперквалифицированным инвесторам — новой категории участников рынка с исключительно высокими финансовыми порогами.

Запреты для других категорий:

- Неквалифицированным инвесторам полный запрет на покупку криптовалюты.
- Квалифицированные инвесторы могут работать только с производными инструментами (например, фьючерсами на криптовалюту), где доходность привязана к стоимости актива, но без его поставки.

Инвесторы, уже владеющие криптовалютой, могут хранить или продавать её, но не покупать новую вне ЭПР.

2.2. Налоги. Прогрессивная шкала НДФЛ (13-22 %) на доход от криптосчетов в сравнении 0 % в ОАЭ и Сингапуре. Нет механизма сальдирования убытков (например, потери от падения стоимости токенов).

3. Инфраструктура:

В России только банковские платформы (Сбер, ВТБ) и биржевые фьючерсы.

В ЕС/ОАЭ криптосберегательные счета со страхованием активов (например, Uphold до 250 тыс. долл.).

Риски для российских инвесторов:

1. Юридические:

- Конфискация криптовалюты по закону об имуществе (проект Федеральной налоговой службы России).
- Блокировка счетов за использование нелегальных P2P-обменников (риск финансирования терроризма).

2. Рыночные:

- Корреляция с рублём — 85 % российских ЦФА привязаны к сырьевым активам.
- Ликвидность — вторичный рынок ЦФА в 100 раз меньше биржевого (29 млрд руб. против 3 трлн руб. на Московской бирже).

3. Операционные:

- Для вывода средств требуется подтверждение источника происхождения криптовалюты (требование Федеральной налоговой службы России).

В таком случае рекомендации можно представить в виде таблицы 4.

Таблица 4. Рекомендации для инвесторов *

Виды инвесторов	Рекомендации
Для квалифицированных инвесторов	Структурные продукты Сбера — фиксированная доходность 7 % в рублях, хеджирование валютных рисков. Фьючерсы Мосбиржи — спекуляции на волатильности BTC с кредитным плечом 1:5.
Для неквалифицированных инвесторов	Токены Atomize — покупка RWA-токенов на золото (минимальный порог 500 000 руб.).
Альтернативы	Международные биржи: Binance Savings через P2P (риск блокировки счетов).
Прогноз	К 2026 году рынок криптосбережений в Российской Федерации может вырасти до 1 трлн руб. за счёт: - запуска официальной криптобиржи для квалифицированных инвесторов; - внедрения цифрового рубля для расчётов по ЦФА.

* Составлено по [2, 5, 13, 16]

Проведем сравнительный анализ криптосберегательных счетов в Арабских странах, учитывающих доходность, регуляторную безопасность, минимальные требования, страховку и налогообложение (табл. 5). Данные актуальны для ОАЭ, Саудовской Аравии и Бахрейна — лидеров региона по внедрению криптоинфраструктуры.

Ключевые особенности рынка:

1. Регуляторные модели:

- В ОАЭ лицензирование через VARA (Дубай) и ADGM (Абу-Даби). Требует резервирование активов 1:1 и аудит кастодиальных решений.
- В Саудовской Аравии фокус на банковскую интеграцию (например, SAMA Framework). Криптосчета доступны только через лицензированные банки.

Таблица 5. Сводная таблица основных продуктов *

Платформа	Тип продукта	Доходность (APY)	Регуляторный статус	Минимальный порог	Особенности
Binance Savings	Стейкинг стейблкоинов	До 15% (USDT, USDC)	Лицензия VARA (Дубай)	1 USDT	Страхование SAFU до 1 млн долл; мгновенный вывод; поддержка 200+ активов
Rain	Срочные депозиты в BTC	До 7 %	Лицензия ЦБ Бахрейна + ADGM (ОАЭ)	0.001 BTC	Банковская интеграция AED; offline cold storage; 24/7 поддержка
Coinflare	Сберегательный счет, FlarePoints	До 12 %	Регулируется ADGM	100 USDT	Геймификация (бонусы за активность); 100 % бонус на депозит до 5,000 USDT
Uphold	USD Interest Account	До 4,9 %	Лицензия ADGM	1,000 долл	FDIC-страхование до 2,5 млн долл; интеграция с Vault (ассистированный self-custody)
YouHodler	DeFi-стейкинг	До 15 %	Нет прямого регулирования	10 долл	Кредиты под залог криптоактивов; мультивалютные счета
Atomize	RWA-токены (золото, недвижимость)	До 10 %	Лицензия VARA	500 AED	Токенизация реальных активов; выплаты в AED
Emirates NBD	Цифровой сберегательный счет	До 5,25 %	Центральный банк ОАЭ	5,000 AED	Шариатский compliance; интеграция с DLT-платформой

* Составлено авторами

- В Бахрейне Центральный банк Бахрейна разрешает стейкинг, но запрещает анонимные кошельки.

2. Налогообложение:

- 0 % НДФЛ на доход от криптосчетов во всех странах Залива.
- Корпоративная ставка 9 % в ОАЭ (при прибыли > 375,000 AED), но освобождение для Qualifying Free Zone Persons.

3. Технологические риски:

- Аппаратные кошельки (Ledger, Trezor) доминируют для хранения (85 % платформ используют cold storage).
- Санкции к P2P-платформам (Garantex) ужесточили KYC: обязательная верификация для транзакций > 1,000 долл.

Проведем сравнение доходности и рисков (табл. 6).

Тренды 2025-2026 гг.

1. Токенизация RWA — платформы вроде Atomize предлагают токены под золото (99,9 % чистоты) и коммерческую недвижимость Дубаи. Доходность формируется за счет арендных платежей.

2. CBDC-интеграция — Центральный банк ОАЭ тестирует Digital Dirham для мгновенных расчетов по криптосчетам. Пилот запущен с JPMorgan и HSBC.

Таблица 6. Сравнение доходности и рисков *

Параметр	Банковские продукты (Emirates NBD)	DeFi-платформы (YouHodler)	RWA-токены (Atomize)
Макс. доходность	5.25%	15%	10%
Гарантии	Страхование АСВ	Нет	Обеспечение активом
Ликвидность	Вывод за 1 час	До 24 часов	До 72 часов (вторичный рынок)
Рекомендация	Консервативные инвесторы	Высокорисковые стратегии	Диверсификация портфеля

* Составлено авторами

3. Исламские продукты — Dubai Islamic Bank внедряет криптосчета на принципах Mudarabah (долевое участие) с Sharia Board сертификацией.

Какие риски для инвесторов следует отметить. Это санкционные ограничения, когда банки ОАЭ (Emirates NBD, FAB) блокируют счета при подозрении на транзакции с санкционными юрисдикциями (например, Россия, Иран). Волатильность стейблкоинов — USDT и USDC показали колебания до 15,9 % в 2024 г. из-за проблем с резервами эмитентов. Кибератаки — в 2024 г. убытки от взломов DeFi-платформ в ОАЭ составили 27 млн долл (данные Chainalysis).

Для инвесторов в Арабских странах оптимальны гибридные стратегии:

- до 50 % в лицензированные продукты (Binance Savings, Rain) для снижения рисков.
- до 30 % в RWA-токены (Atomize) как хедж против инфляции.
- не более 20 % в высокодоходные DeFi (YouHodler).

Рассмотрим сравнительный анализ сберегательных счетов в криптовалюте и традиционных инструментов в России и Арабских странах по ключевым критериям: доходность, риски, регуляторная среда, рекомендации для инвесторов (табл. 7).

Детализация по регионам

В России высокие ставки в противовес регуляторным барьерам:

1) традиционные счета:

- приветственные ставки до 24,5 % (ББР Банк), но падают до 4-17 % после промопериода.
- риски — санкционное давление на банки, ограничение выплат при нарушении условий (траты от 10 000 руб./мес.).

2) криптосчета:

- Доступ только через экспериментальный правовой режим (ЭПР) для инвесторов с активами >100 млн руб.
- Стратегии — токенизированные товары (нефть, золото) через Atomize (доходность 10-15 %).

В Арабских странах налоговый рай в противовес волатильности:

1) традиционные счета:

- исламские продукты (ADIB, Dubai Islamic): Модели Mudarabah без процентов, розыгрыши призов.
- комиссии — штрафы за несоблюдение мин. баланса (до 26 AED/мес.).

2) криптосчета:

- стейкинг стейблкоинов: Binance Savings (до 15 % APY) со страхованием SAFU до 1 млн. долл.
- RWA-токены — токенизация недвижимости Дубая через Atomize (доход от аренды).

В таблице 8 проведем сравнение рисков при использовании традиционных и криптосчетов.

Рекомендации для инвесторов следующие (табл. 9).

Можно констатировать, что в России криптосчета подходят только для «суперквалифицированных» инвесторов, готовых к риску конфискации. Традиционные счета выгодны краткосрочно (24,5 %), но требуют мониторинга ставок.

В Арабских странах криптосчета — основа стратегии (0 % налог, доходность 15 %). Традиционные инструменты — для защиты капитала.

Тренд 2025-2027 гг. — рост RWA-токенизации в ОАЭ и фьючерсов на BTC в Российской Федерации как ответ на санкции.

Таблица 7. Анализ сберегательных счетов в криптовалюте и традиционных инструментов в России и Арабских странах *

Параметр	Россия (Традиционные счета)	Россия (Криптосчета)	Арабские страны (Традиционные счета)	Арабские страны (Криптосчета)
Доходность (APY)	16-24,5% (приветственные ставки)	7-15 % (RWA-токены, фьючерсы)	0,045-5,25% (AED)	До 15 % (стейкинг стейблкоинов)
Регуляторный статус	Страхование АСВ до 1,4 млн руб.	Без страхования, только ЭПР для «суперквалифицированных» инвесторов	Страхование депозитов (до 250 тыс. руб. в Emirates NBD)	Лицензии VARA/ADGM, резервирование активов 1:1
Налогообложение	НДФЛ 13-15 %	НДФЛ 13-22 % (прогрессивная шкала)	0 % НДФЛ	0 % НДФЛ
Ключевые риски	⁾ Снижение ставок после промопериода. ⁾ Санкционные блокировки	⁾ Конфискация активов (законопроект ФНС) ⁾ Кибератаки (827 млрд руб. убытков в 2024)	⁾ Штрафы за мин. баланс (до 26 AED/мес) ⁾ Блокировка счетов при AML-подозрениях	⁾ Волатильность стейблкоинов (σ=15,9 %) ⁾ Взломы DeFi (27 млн долл убытков в 2024)
Минимальные требования	От 1 руб. (Тинькофф)	100 млн руб. активов (Сбербанк)	3 000–50 000 AED (банки)	1 USDT (Binance Savings)
Рекомендации	Краткосрочный заработок: МТС Банк (24 % на 2 мес.)	Для квалифицированных: фьючерсы Мосбиржи (спекуляции на волатильности)	Резидентам: FAB iSave (3,25 %)	До 50 % в Binance Savings, 30 % в RWA-токены (Atomize)

* Составлено авторами

Таблица 8. Сравнение рисков при использовании традиционных и криптосчетов *

Тип риска	Традиционные счета	Криптосчета
Регуляторный	Санкции (блокировка переводов)	Запрет P2P-платформ (Garantex в РФ)
Рыночный	Инфляция (реальная доходность 1-3 %)	Волатильность BTC (σ > 80 %)
Операционный	Штрафы за мин. баланс	Хищение средств (cold storage рекомендован)
Налоговый	НДФЛ 13-15 % (РФ), 0 % (ОАЭ)	Прогрессивный налог до 22% (РФ)

* Составлено авторами

Представим сравнительную таблицу развития сберегательных счетов в криптовалюте в России и Арабских странах (табл. 10).

Анализ ключевых различий показал следующее:

1. Россия в регуляторной философии имеет жесткие ограничения с фокусом на контроль капитала и противодействие санкциям. Сберегательные продукты доступны только элитным инвесторам через банки. ОАЭ — стимулирование инноваций через СЭЗ (IFZA-DSOA), криптосчета интегрированы в традиционную банковскую систему (например, счета в AED с конвертацией в USDT).

2. В России относительно технологических платформ доминируют закрытые блокчейны для ЦФА (Сбер, Атомайз), тогда как в ОАЭ используются публичные сети (Ethereum, TON) для DeFi-стейкинга.

Таблица 9. Стратегии для инвесторов для России и ОАЭ *

Стратегии	Россия	ОАЭ
Для консервативных стратегий	Накопительные счета с фиксированной ставкой (Промсвязьбанк: 20 % на 10 млн руб.).	Исламские счета Emirates NBD (1,25 % AED) и страхование депозитов.
Для агрессивных стратегий	Фьючерсы на индекс РТС (хеджирование валютных рисков).	Крипто в ОАЭ: Комбинация стейкинга USDT (Binance, 15 %) и RWA-токены на золото (Atomize)
Гибридный подход	До 70 % в традиционные инструменты: ОАЭ (нулевой налог), РФ (страховка АСВ).	
	До 30 % в крипто — только лицензированные платформы (Atomize в РФ, Rain в ОАЭ)	

* Составлено по [13, 14, 17, 19]

Таблица 10. Ключевые различия в регулировании, продуктах и рисках *

Критерий	Российская Федерация	Арабские страны (ОАЭ, Саудовская Аравия)
Регуляторный статус	Экспериментальный правовой режим (ЭПР) для «особо квалифицированных инвесторов» (доход >50 млн руб/год или активы >100 млн руб.). Запрет на использование криптовалют внутри страны ЦБ РФ. Мосбиржа запустила фьючерсы на BTC (июнь 2025г.).	Лицензирование через VARA (Управление по регулированию виртуальных активов Дубая). Полная легализация криптобирж (Binance, Coinflare) с поддержкой AED.
Типы сберегательных продуктов	Структурные ЦФА с доходностью, привязанной к индексам/товарам (доля <1% рынка). Криптосчета доступны только через уполномоченные банки в рамках ЭПР (экспериментального правового режима).	Стейкинг и сберегательные счета на Binance, Bitget (до 15 % годовых). Токенизированные RWA-продукты (недвижимость, золото) через Atomize, Lighthouse.
Налогообложение	НДФЛ 13–15% на доход от криптосчетов. Законопроект о признании криптовалюты имуществом (конфискация через правоохранительные органы).	0% налог на доходы физлиц и прибыль компаний в СЭЗ (IFZA-DSOA). Отсутствие НДС на криптооперации.
Риски	Санкционные ограничения (риск блокировки счетов за трансграничные переводы). Кибератаки: 827 млрд руб. на кошельках россиян (62 % — BTC).	Волатильность стейблкоинов (15,9 % в портфелях россиян). Требование минимального баланса (100,000 AED для нерезидентов).
Тренды	Рост остатков криптовалют у населения на 27 % за полгода (до 827 млрд руб.). Развитие TON-экосистемы через Telegram («тапалки»).	Токенизация реальных активов (RWA): рост рынка ЦФА на 300 % в 2024 г. Партнерства с традиционными банками (криптодебетовые карты).
Доступность для населения	Только для «суперквалифицированных инвесторов» через ЭПР. Ограниченные P2P-платформы (Garantex под санкциями).	Счета для нерезидентов с мультивалютным функционалом (AED, USD). Бесплатные дебетовые карты (лимит 15,000 AED/день).

* Составлено по [1, 4, 5, 6, 10, 11, 15]

3. В России даже квалифицированные инвесторы платят 13-15 % НДФЛ. Налоговые преимущества в ОАЭ заключаются в том, что инвесторы освобождены от налога на прибыль и НДС, что в свою очередь привлекло 7,3 трлн долл. криптопотоков (криптографических потоков) в 2025 г.

4. В части риск-менеджмента главная угроза в России — это санкции (риск блокировки активов на зарубежных биржах). В ОАЭ — это волатильность стейблкоинов (USDT, USDC), занимающих 15,9 % в портфелях.

Прогноз развития (2025-2027 гг.):

- для России рост через «квази-легальные» инструменты, а именно: фьючерсы на Мосбирже для хеджирования рисков; корпоративные ЦФА для токенизации сырья (нефть, золото).
- для Арабских стран экспансия RWA-токенов: обеспеченные недвижимостью стейблкоины (например, проекты в DIFC Дубая); криптосберегательные счета с APY до 20 % для стейблкоинов (Binance Savings).

ВЫВОДЫ

Общий вывод по решению проблемы — использование гибридной модели, как оптимальный ответ на вызовы современной финансовой системы. Для России и других стран с аналогичными рисками (санкции, инфляция, регуляторная неопределённость) ключевые решения должны включать:

- интеграцию инструментов таких как сочетание традиционных счетов (страховка АСВ, стабильность) с криптосчетами (доходность 15 %+ через RWA-токены).
- регуляторную гармонизацию при легализации криптосчетов для массового инвестора по модели ОАЭ (лицензии VARA, 0 % налог), но с защитой через цифровой рубль.
- технологическую безопасность с внедрением стандартов аудита смарт-контрактов (например, CertiK) и обязательное cold-storage для более 90 % средств.

В России криптосбережения развиваются в рамках закрытой системы с акцентом на контроль и безопасность, в Арабских странах — как часть открытой финансовой экосистемы с налоговыми преимуществами.

Для инвесторов следует выделить в России — фокус на структурных ЦФА через банки, в ОАЭ — стейкинг и RWA-токены на международных биржах.

Дальнейшие исследования направить на изучение регуляторно-правовых пробелов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банковской счет нерезидента ОАЭ // Emirabiz. — URL: emirabiz.ru/bankovskij-schet-nerezidenta-oaeh/ (дата обращения: 24.03-27.03.2025).

2. Газпромбанк. — URL: www.gazprombank.ru/?ysclid=mc54kgxqq404615846 (дата обращения: 24.03-27.03.2025).

3. Горбачева, Т. А. Понятие стейблкоинов и актуальное состояние рынка стабильных монет / Т. А. Горбачева // Финансовый журнал. — 2022. — Т. 14, № 1. — С. 126-139. — DOI 10.31107/2075-1990-2022-1-126-139. — EDN GDYMXL.

4. Как изменился российский рынок криптовалют и майнинга. Итоги 2024 года // РБК-Крипто. — URL: www.rbc.ru/crypto/news/676fa4649a79471e89e0643c (дата обращения: 24.03-27.03.2025).

5. Криптовалюты в России / Tadviser. — URL: www.tadviser.ru/index.php/Статья:Криптовалюты_в_России (дата обращения: 24.03-27.03.2025).

6. Криптовалюты в России и мире: рост интереса и изменения в регулировании // Habr. — URL: habr.com/ru/companies/finam_broker/news/913660/ (дата обращения: 24.03-27.03.2025).

7. Крылова, Л. В. Криптовалюты vs цифровые валюты центральных банков: роль финансовой грамотности населения / Л. В. Крылова, И. В. Лукашенко // Финансы: теория и практика. — 2022. — Т. 26, № 5. — С. 220-232. — DOI 10.26794/2587-5671-2022-26-5-220-232. — EDN IOFETC.

8. Мельников, Р. М. Влияние уровня финансовой грамотности на выбор финансовых инструментов частными инвесторами в российских условиях / Р. М. Мельников // Финансы: теория и практика. — 2024. — Т. 28, № 5. — С. 239-248. — DOI 10.26794/2587-5671-2024-28-5-239-248. — EDN SGVQRT.

9. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов // Центральный банк Российской Федерации. — URL: cbr.ru/Content/Document/File/165924/onrfr_2025_2027.pdf (дата обращения: 24.03-27.03.2025).

10. Преимущества открытия счета в ОАЭ // Ybcase. — URL: ybcase.com/company-services/bank-accounts/otkryt-scet-v-oae-v-2025-godu (дата обращения: 24.03-27.03.2025).

11. Регистрация криптокомпаний в ОАЭ // Lawrange. — URL: lawrange.net/services/registraciya-kriptokompanii-v-oae/ (дата обращения: 24.03-27.03.2025).

12. Санникова, Л. В. Факторы риска использования криптоактивов в России и потенциал для их снижения / Л. В. Санникова // Финансовый журнал. — 2022. — Т. 14, № 6. — С. 124-140. — DOI 10.31107/2075-1990-2022-6-124-138. — EDN PSFNCI.

13. Центральный банк Российской Федерации. — URL: cbr.ru/ (дата обращения: 24.03-27.03.2025).
14. Atomize: первая платформа цифровых финансовых активов. — URL: atomyze.ru/about?order=-createdAt&status=published&ysclid=mc567dhxwq43832073 (дата обращения: 24.03-27.03.2025).
15. Bitcoin.com. — URL: www.bitcoin.com/ru/exchanges/united-arab-emirates/ (date of the application: 24.03-27.03.2025).
16. Guru99. — URL: guru99.blog/cgi-sys/suspendedpage.cgi (date of the application: 24.03-27.03.2025).
17. Simple Earn // Binance Savings. — URL: www.binance.com/en/savings?demandId=EPS001 (date of the application: 24.03-27.03.2025).
18. The 2024 Global Adoption Index: Central & Southern Asia and Oceania (CSAO) Region Leads the World in Terms of Global Cryptocurrency Adoption // Chainalysis. — URL: www.chainalysis.com/blog/2024-global-crypto-adoption-index/ (date of the application: 24.03-27.03.2025).
19. Virtual Assets Regulatory Authority. — URL: www.vara.ae/ (date of the application: 24.03-27.03.2025).

SPISOK LITERATURY

1. Bankovskoy schet nerezidenta OAE // Emirabiz. — URL: emirabiz.ru/bankovskij-schet-nerezidenta-oaeh/ (data obrashcheniya: 24.03-27.03.2025).
2. Gazprombank. — URL: www.gazprombank.ru/?ysclid=mc54kgxqq404615846 (data obrashcheniya: 24.03-27.03.2025).
3. Gorbacheva, T. A. Ponyatiye steyblkoinov i aktual'noye sostoyaniye rynka stabil'nykh monet / T. A. Gorbacheva // Finansovyy zhurnal. — 2022. — T. 14, № 1. — S. 126-139. — DOI 10.31107/2075-1990-2022-1-126-139. — EDN GDYMXL.
4. Kak izmenilsya rossiyskiy rynok kriptovalyut i mayninga. Itogi 2024 goda // RBK-Kripto. — URL: www.rbc.ru/crypto/news/676fa4649a79471e89e0643c (data obrashcheniya: 24.03-27.03.2025).
5. Kriptovalyuty v Rossii / Tadviser. — URL: www.tadviser.ru/index.php/Stat'ya:Kriptovalyuty_v_Rossii (data obrashcheniya: 24.03-27.03.2025).
6. Kriptovalyuty v Rossii i mire: rost interesa i izmeneniya v regulirovanii // Habr. — URL: habr.com/ru/companies/finam_broker/news/913660/ (data obrashcheniya: 24.03-27.03.2025).
7. Krylova, L. V. Kriptovalyuty vs tsifrovyye valyuty tsentral'nykh bankov: rol' finansovoy gramotnosti naseleniya / L. V. Krylova, I. V. Lukashenko // Finansy: teoriya i praktika. — 2022. — T. 26, № 5. — S. 220-232. — DOI 10.26794/2587-5671-2022-26-5-220-232. — EDN IOFETC.
8. Mel'nikov, R. M. Vliyaniye urovnya finansovoy gramotnosti na vybor finansovykh instrumentov chastnymi investorami v rossiyskikh usloviyakh / R. M. Mel'nikov // Finansy: teoriya i praktika. — 2024. — T. 28, № 5. — S. 239-248. — DOI 10.26794/2587-5671-2024-28-5-239-248. — EDN SGVQRT.
9. Osnovnyye napravleniya razvitiya finansovogo rynka Rossiyskoy Federatsii na 2025 god i period 2026 i 2027 godov // Tsentral'nyy bank Rossiyskoy Federatsii. — URL: cbr.ru/Content/Document/File/165924/onrfr_2025_2027.pdf (data obrashcheniya: 24.03-27.03.2025).
10. Preimushchestva otkrytiya scheta v OAE // Ybcase. — URL: ybcase.com/company-services/bank-accounts/otkryt-scet-v-oae-v-2025-godu (data obrashcheniya: 24.03-27.03.2025).
11. Registratsiya kriptokompaniy v OAE // Lawrange. — URL: lawrange.net/services/registraciya-kripto-kompanii-v-oae/ (data obrashcheniya: 24.03-27.03.2025).
12. Sannikova, L. V. Faktory riska ispol'zovaniya kriptoaktivov v Rossii i potentsial dlya ikh snizheniya / L. V. Sannikova // Finansovyy zhurnal. — 2022. — T. 14, № 6. — S. 124-140. — DOI 10.31107/2075-1990-2022-6-124-138. — EDN PSFNCI.
13. Tsentral'nyy bank Rossiyskoy Federatsii. — URL: cbr.ru/ (data obrashcheniya: 24.03-27.03.2025).
14. Atomize: pervaya platforma tsifrovykh finansovykh aktivov. — URL: atomyze.ru/about?order=-createdAt&status=published&ysclid=mc567dhxwq43832073 (data obrashcheniya: 24.03-27.03.2025).
15. Bitcoin.com. — URL: www.bitcoin.com/ru/exchanges/united-arab-emirates/ (date of the application: 24.03-27.03.2025).
16. Guru99. — URL: guru99.blog/cgi-sys/suspendedpage.cgi (date of the application: 24.03-27.03.2025).
17. Simple Earn // Binance Savings. — URL: www.binance.com/en/savings?demandId=EPS001 (date of the application: 24.03-27.03.2025).
18. The 2024 Global Adoption Index: Central & Southern Asia and Oceania (CSAO) Region Leads the World in Terms of Global Cryptocurrency Adoption // Chainalysis. — URL: www.chainalysis.com/blog/2024-global-crypto-adoption-index/ (date of the application: 24.03-27.03.2025).
19. Virtual Assets Regulatory Authority. — URL: www.vara.ae/ (date of the application: 24.03-27.03.2025).

Статья поступила в редакцию 14 апреля 2025 года

Статья одобрена к печати 6 июня 2025 года

УДК 339.9 doi 10.29039/2312-5330-2025-1-187-202

Нестеренко Светлана Анатольевна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры менеджмента,
ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет»,
г. Мелитополь, Российская Федерация.
Смирнова Елена Александровна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансов и кредита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Nesterenko Svetlana Anatolyevna,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Management,
Melitopol State University,
Melitopol, Russian Federation.
Smirnova Elena Aleksandrovna,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of Finance and Credit Department,
Institute of economics and management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ УСЛУГИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕНДЕНЦИИ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

DIGITAL FINANCIAL SERVICES IN A DIGITAL ECONOMY: TRENDS, CHALLENGES AND PROSPECTS

Статья посвящена комплексному исследованию развития цифровых финансовых услуг, их сегментации, особенностей и динамики в условиях цифровой трансформации экономики. В работе рассматриваются ключевые этапы становления цифровых финансовых услуг, начиная с появления первых электронных платежных инструментов и онлайн-банкинга до современных многофункциональных финтех-экосистем, включающих цифровые кошельки, мобильные банковские приложения, криптовалютные платформы и инвестиционные сервисы.

Особое внимание уделяется определению понятия «цифровые финансовые услуги», анализу существующих трактовок и выявлению их ключевых характеристик, таких как доступность, автоматизация, персонализация и интеграция инновационных технологий. Рассматриваются различные подходы к определению цифровых финансовых услуг, включая технологический, экономический, регуляторный.

В статье проведена детальная сегментация рынка цифровых финансовых услуг с учетом структуры его ключевых направлений: цифровые платежи, онлайн-кредитование, страхование, инвестиционные платформы, криптовалютные активы и экосистемные финансовые решения. Проанализировано текущее распределение рынка криптовалют в России по типам платформ, рассмотрены тенденции развития централизованных (CEX) и децентрализованных (DEX) криптобирж, а также роль цифровых активов в финансовой системе страны.

Одним из значимых аспектов исследования является анализ роста числа пользователей мобильного банкинга в России, что демонстрирует изменение потребительских предпочтений в пользу цифровых каналов взаимодействия с финансовыми организациями. Также рассмотрена динамика роста инвестиций в финтех-секторе, что отражает повышенный интерес инвесторов к цифровым финансовым решениям. Полученные результаты исследования позволяют оценить текущее состояние и перспективы цифровых финансовых услуг в России, определить основные направления их дальнейшего развития, а также выявить потенциальные риски, связанные с цифровизацией финансового сектора.

Ключевые слова: цифровые финансовые услуги, финтех, цифровая трансформация, финансовые технологии, цифровые платежи, рынок финансовых услуг.

The article is devoted to a comprehensive study of the development of digital financial services, their segmentation, features and dynamics in the context of the digital transformation of the economy. The paper examines the key stages of the development of digital financial services, from the appearance of the first electronic payment instruments and online banking to modern multifunctional fintech ecosystems, including digital wallets, mobile banking applications, cryptocurrency platforms and investment services.

Special attention is paid to defining the concept of «digital financial services», analyzing existing interpretations and identifying their key characteristics, such as accessibility, automation, personalization and integration of innovative technologies. Various approaches to the definition of digital financial services are considered, including technological, economic, and regulatory ones.

The article provides a detailed segmentation of the digital financial services market, taking into account the structure of its key areas: digital payments, online lending, insurance, investment platforms, cryptocurrency assets and ecosystem financial solutions. The current distribution of the cryptocurrency market in Russia by type of platform is analyzed, trends in the development of centralized (CEX) and decentralized (DEX) crypto exchanges are considered, as well as the role of digital assets in the country's financial system.

One of the significant aspects of the study is the analysis of the growth in the number of mobile banking users in Russia, which demonstrates a change in consumer preferences in favor of digital channels of interaction with financial institutions. The dynamics of investment growth in the fintech sector is also considered, reflecting the increased interest of investors in digital financial solutions. The research results allow us to assess the current state and prospects of digital financial services in Russia, identify the main directions for their further development, and identify potential risks associated with the digitalization of the financial sector.

Keywords: digital financial services, fintech, digital transformation, financial technologies, digital payments, financial services market.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие цифровой экономики тесно связано с прогрессом в цифровых и информационных технологиях, активное применение которых способствует появлению новых «сетевых» компаний – цифровых платформ. Представленные в различных секторах экономики такие компании подрывают устоявшиеся правила и подходы на рынке, успешно развивают экосистемные бизнес-модели, ориентированные на цифровое взаимодействие и новые способы создания ценности для клиентов, ожидающих, прежде всего, удобные и персонализированные цифровые продукты и услуги.

Современный финансовый сектор переживает кардинальные изменения под влиянием цифровых технологий. В последние десятилетия произошел значительный рост цифровых финансовых услуг, что обусловлено развитием финтех-индустрии, широким распространением интернета, мобильных технологий, а также внедрением искусственного интеллекта, блокчейна и Big Data. Данные процессы трансформируют традиционные финансовые институты, меняя способы предоставления услуг, повышая их доступность и удобство для пользователей.

Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием цифровых финансовых услуг, которые становятся неотъемлемой частью экономических процессов. Цифровизация финансов способствует ускорению транзакций, снижению издержек, развитию новых бизнес-моделей, однако одновременно порождает новые риски, связанные с кибербезопасностью, регулированием и защитой данных. Важность изучения данной темы подтверждается растущей ролью цифровых финансов в экономике, а также необходимостью адаптации законодательства и финансовых институтов к новым условиям. Таким образом, объективная потребность и экономическое значение проведения целостного исследования роли и места цифровых финансовых услуг в условиях формирования цифровой экономики обусловили актуальность исследования.

Теоретические и методологические аспекты исследования развития комплекса финансовых услуг в условиях цифровизации исследовали как отечественные, так и зарубежные ученые. К числу основных авторов, занятых в данной области, следует отнести: Т.Н. Беляцкую, Ф. Боя, А.С. Ветрова, Т.С. Колмыкову, С.В. Клыкову, Н.Ю. Макарова, Е.Ю. Сурову, Л. Цзямин, С.Д. Ященко и другие. Отдельно можно отметить научные труды по вопросам инновационного развития Российской Федерации, а именно работы: М.А. Валишвили, Л.Д. Зубковой, А.А. Кисуркина, Е.Ф. Никитской, Р.В. Сизова, Ф.И. Шамхалова и других. В частности, отдельные вопросы цифровизации финансовых услуг нашли свое отражение в трудах Ахматовой Д.Р., Котовой В.А., Логинова М. П., Лысенко Н.А., Марамыгина М.С., Назаренко В.С., Решетниковой Л.Г., Усова Н. В., Фетисова Н. И., Хаировой Э.А., Черновой Г.В., Шавиной Е.В. и другие. Вопросы цифровых банковских услуг, являющихся сегментом цифровых финансовых услуг, рассмотрены в трудах Е.А. Анненковой, С.С. Матвеевского, Т. Рускевич, Н.С. Славина, Ю.Г. Швецова и др.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цифровые финансовые услуги представляют собой широкий спектр финансовых операций, осуществляемых с использованием цифровых технологий и электронных платформ. Данные услуги включают в себя онлайн-банкинг, мобильные платежи, электронные кошельки, цифровое кредитование, инвестиционные платформы, страховые технологии (insurtech) и другие инновационные решения. При этом цифровизация финансового сектора порождает новые вызовы, включая вопросы кибербезопасности, защиты персональных данных, регулирования и предотвращения финансового мошенничества. В связи с этим изучение цифровых финансовых услуг является актуальной научной задачей, имеющей как теоретическую, так и практическую значимость.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ развития цифровых финансовых услуг, включающий:

1. Теоретическое обоснование понятия, сущности и подходов к определению цифровых финансовых услуг.

2. Анализ современных тенденций, включая анализ рынка цифровых финансовых услуг их дальнейшее развитие.

Результаты данного исследования позволят сформировать целостное представление о текущем состоянии и перспективах развития цифровых финансовых услуг, а также предложить практические рекомендации для их эффективного внедрения и регулирования в Российской Федерации.

МЕТОДЫ

Методологическую основу исследования составляют фундаментальные положения экономической теории, теории финансов, научные труды отечественных и иностранных ученых-экономистов, аналитические материалы, посвященные исследованию проблем функционирования сферы цифровых финансовых услуг в условиях формирования цифровой экономики. Для решения поставленных задач и достижения цели использован комплекс общенаучных и специальных методов исследования, в частности, научной абстракции, анализа и синтеза, функционального и системного анализа, индукции и дедукции, аргументации — для раскрытия теоретических основ цифровых финансовых услуг и обоснования сущности ключевых понятий; историко-логический метод — для исследования развития цифровых финансовых услуг; оценка, группирование, табличный и графический анализ и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В условиях стремительной цифровизации экономики финансовый сектор претерпевает значительные изменения, обусловленные внедрением инновационных технологий и трансформацией традиционных услуг. Цифровые финансовые услуги становятся неотъемлемой частью современной экономики, предоставляя новые возможности для потребителей и бизнеса, а также вызывая необходимость адаптации нормативно-правовой базы и государственных регуляторов. Современный финансовый сектор стремительно трансформируется под влиянием цифровых технологий. В условиях цифровой экономики традиционные финансовые институты сталкиваются с необходимостью адаптации к новым реалиям, где ключевыми драйверами развития становятся искусственный интеллект, блокчейн, большие данные (Big Data), облачные вычисления и финтех-стартапы. Развитие цифровых финансовых услуг можно разделить на несколько этапов (табл. 1).

В российской научной среде активно исследуются вопросы цифровизации финансовых услуг, однако, несмотря на широкое распространение цифровых финансовых услуг, в научной литературе отсутствует единое определение данного термина. Анализ различных подходов позволил выделить несколько трактовок, которые рассмотрены ниже.

Ученые Марамыгин М.С., Чернова Г.В., Решетникова Л.Г. анализируют «предпосылки и риски цифровизации финансового рынка России, а также определяют место страны в мировом процессе цифровой трансформации» [1].

Ахматова Д.Р., Шавина Е.В. исследуют сущность цифровых финансовых активов, их классификацию и перспективы развития в российской экономике, где под «цифровыми финансовыми активами понимается новый рынок финансовых инструментов, созданный с использованием современных технологических решений, учитывающих мировой опыт. Этот рынок является эволю-

Таблица 1. Этапы развития цифровых финансовых услуг *

Период	Характеристика
1980–1990-е гг.	Появление первых систем дистанционного банковского обслуживания (интернет-банкинг, телефонный банкинг).
2000-е гг.	Активное развитие электронных платежных систем, таких как PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги. Расширение возможностей мобильного банкинга, распространение онлайн-страхования.
2010-е гг.	Распространение финтех-компаний, внедрение технологий блокчейна, появление криптовалют, развитие P2P-кредитования, краудфандинга.
2020-е гг.	Широкое внедрение искусственного интеллекта, алгоритмических систем управления капиталом, нейросетей, робо-эдвайзеров, технологий «умных контрактов» (smart contracts) и децентрализованных финансов (DeFi) и цифровых валют центральных банков (CBDC).

* Составлено авторами

цией блокчейн-инструментов, интегрируя при этом лучшие аспекты классического финансового рынка. Цифровые финансовые активы находятся в законном правовом поле. Применение блокчейн-технологии способствует увеличению эффективности внутренних бизнес-процессов, обеспечивает прозрачность, неизменяемость информации и повышенную автоматизацию. В результате получается продукт, который не только более защищен и надежен по сравнению с криптовалютами, но и основан на передовой технологии» [2].

Усова Н. В., Логинов М. П. считают, что «цифровые финансовые услуги в узком понимании — это услуги в отношении цифровых финансовых активов, электронных денег, в широком понимании это услуги на финансовом рынке с использованием сети Интернет, мобильных приложений и т. п. К видам цифровых финансовых услуг можно отнести информационные, коммуникационные, кибербезопасность, сервисные, обслуживание финансовых продуктов и другие» [3].

Э.А. Хаирова рассматривает современные тренды в области финтеха и их влияние на финансовые услуги в России, так ученый определяет, что «финансовые технологии представляют собой инновационные финансовые услуги и новые технологии, которые успешно завоевывают рынок финансов. Императивом развития современной мировой экономики является цифровизация всех сфер жизни общества, что и является определяющим фактором развития рынка финансовых технологий» [4].

В своих исследованиях Н. И. Фетисов анализирует текущее состояние и перспективы развития цифровых финансовых инструментов в России, уделяя внимание цифровым валютам и финансовым активам. Так, автор считает, что «в России основной упор в части развития цифровых финансов делается на внедрение и развитие цифровых финансовых активов и цифрового рубля. Активное внедрение цифровых технологий является для экономики новым вызовом, формирование цифровой экономики оказывает существенное влияние на сложившиеся социально-экономические отношения. Развитие финансового сектора в настоящий момент напрямую сопряжено с развитием и тотальным внедрением IT-технологий, которые призваны обеспечить повышение качества, скорости, точности и надежности оказываемых финансовых услуг, повышение их доступности, эффективности и безопасности, развитие интуитивности сервисов, сокращение издержек» [5].

Баетова Д.Р., Голова Е.Е. определяют, что «в условиях цифровизации финансовые услуги относятся к категории постоянно потребляемых (оплата продуктов питания, транспортных услуг, получение заработной платы»[6].

В таблице 2 представлены определения понятия «цифровые финансовые продукты и услуги» различных авторов.

В своих исследованиях Нажэньгаова дает определение цифровым финансовым услугам и рассматривает в узком и широком смыслах. Так, автор понимает «в широком смысле — цифровые финансовые продукты и услуги относятся к новому поколению финансовых продуктов и услуг,

Таблица 2. Определения понятия «цифровые финансовые продукты и услуги» *

Источник	Определение
P. Gomber, J.-A. Koch, M. Siering	«Цифровое финансирование, цифровые инвестиции, цифровые деньги, цифровые платежи, цифровое страхование и цифровые финансовые консультации – цифровые финансовые продукты и услуги»[7]
T. Durai, G. Stella	«По сравнению с традиционными финансовыми услугами цифровые финансовые продукты и услуги имеют более глубокое проникновение и более широкий охват, что может снизить затраты участников финансового рынка на приобретение активов и предоставить больше инвестиционных возможностей»[8]
Карагодин А.В.	«К основным характеристикам цифрового современного банка при использование дистанционных цифровых услуг относят: цифровые личные кабинеты клиентов, функция мобильный банк, интернет-банкинг, сайты, а также специальные программы и услуги для частных и корпоративных клиентов»[9]
Ло Линьцзюнь	«Цифровые финансовые услуги относятся к новым финансовым услугам, формируемые путем объединения традиционных финансовых услуг и продуктов с Интернетом с помощью информационных технологий и средств и оборудования»[10]
Всемирный банк	«Это финансовый сервис, который базируется на цифровых технологиях для доставки и использования конечным потребителем»[11]
Agur I, Peria S.M., Rochon C. (международный валютный фонд)	«Это финансовые сервисы (платежи, кредиты, вклады и др.), которые реализуются и доставляются потребителю с помощью цифровых каналов, а в особенности через мобильные приложения»[12]

* Составлено на основании изучения научной литературы.

когда цифровые технологии сочетаются с традиционными финансовыми услугами. Цифровые технологии — это средства, а финансовые услуги — сущность. В узком смысле — чтобы удовлетворить новые потребности клиентов, банки предоставляют цифровые финансы и услуги потребителям через онлайновые или мобильные цифровые каналы» [10].

Кузнецова Е. А. рассматривает с позиции рынка, так «цифровой финансовый рынок по своей сути представляет процесс применения цифровых технологий в сфере финансовых услуг, это значит, что идёт цифровая трансформация устоявшегося традиционного рынка, когда в основе функции перераспределения финансовых ресурсов, применяются новейшие информационные и компьютерные технологии, вместо традиционных правил. Это включает в себя использование интернета, различных мобильных устройств, блокчейн-технологий, а также искусственного интеллекта и других инновационных средств, которые помогают и улучшают процессы финансирования и инвестирования» [13].

Зарубежные авторы Арнер Д., Барберис Дж. и Бакли Р. рассматривают «финтех как уникальный союз финансовых услуг и информационных технологий. Ученые отмечают, что хотя финансовые технологические компании не могут в полной мере использовать банковские услуги в своих технологических решениях, они все равно создают продукты, где пользователь не привязан к конкретному банку как клиент» [14].

Анагостопулос И. считает, что «финтех трансформирует конкурентную среду и меняет черты, которые когда-то характеризовали конкурентов в банковской сфере. Это приводит к нарушению традиционной цепочки создания стоимости кредитно-финансовых организаций. В представлении автора традиционным методам предоставления финансовых услуг бросают вызов более современные, свежие, технологичные каналы» [15].

И.В. Баранова, М.Н. Гапон и др. исследуют процесс цифровизации финансовых услуг в России, анализируя переход на безналичные платежи и другие аспекты цифровой трансформации. Авторы предполагают, «что сфера финансовых услуг под воздействием инновационных факторов

и цифровизации может быть смоделирована и включает в себя сложную структурированную систему, которая предусматривает дальнейший прогресс как с точки зрения появления новых видов цифровых финансовых услуг, так и уточнения критериев оценки уровня цифровизации и пр.» [16].

Ученые также разработали модель развития цифровых финансовых услуг (рис. 1), под которой понимают «экосистему индустрии оцифрованных финансовых услуг, включающая правовое регулирование, взаимосвязанные институты, участников, механизмы взаимодействия и функции каждого из элементов экосистемы, цифровые сервисы и платформы, кадровый потенциал, финансовые технологии, технологические концепции, которая позволит оценить масштаб влияния финансовых инноваций на цифровую экономику» [16].

Рис. 1. Модель развития финансовых услуг в условиях цифровизации (Составлено по [16]).

Эти исследования способствуют пониманию процессов цифровизации в финансовом секторе России, выявлению ключевых тенденций и разработке рекомендаций для эффективного внедрения цифровых технологий в финансовые услуги.

В научной литературе и нормативных документах отсутствует единое определение цифровых финансовых услуг, однако можно выделить несколько подходов к их трактовке, что отображено на рисунке 2.

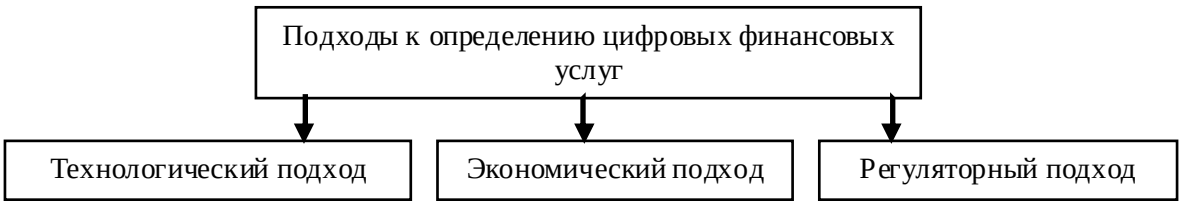


Рис. 2. Подходы к определению цифровых финансовых услуг (Составлено авторами)

Рассмотрим более подробно вышесказанные подходы к определению цифровых финансовых услуг.

Технологический подход рассматривает цифровые финансовые услуги как результат внедрения цифровых технологий в финансовый сектор. Согласно этому подходу, ключевыми элементами являются автоматизация процессов, использование искусственного интеллекта, машинного обу-

чения, блокчейна и облачных вычислений. Основное внимание уделяется цифровой инфраструктуре, автоматизации процессов и использованию инновационных решений.

Экономический подход определяет цифровые финансовые услуги как средства повышения эффективности финансовых операций, снижения транзакционных издержек, увеличения доступности финансовых продуктов для населения и бизнеса. В данном подходе акцент делается на влиянии цифровых финансовых услуг на экономику.

Регуляторный подход — цифровые финансовые услуги рассматриваются через призму государственного регулирования, нормативных актов, лицензирования, защиты потребителей и кибербезопасности. Данный подход акцентирует внимание на правовых аспектах и контроле за развитием цифровых финансовых инструментов, включая лицензирование, комплаенс и защиту пользователей.

Согласно определению Международного валютного фонда (МВФ), цифровые финансовые услуги охватывают широкий спектр инновационных финансовых продуктов и платформ, обеспечивающих доступность и безопасность финансовых операций в цифровом пространстве. Всемирный банк рассматривает цифровые финансовые услуги как часть концепции «финансовой инклюзии», подчеркивая их роль в предоставлении финансовых услуг населению, не охваченному традиционными банковскими структурами.

Акцентируя внимание на вышесказанном, необходимо отметить, что цифровые финансовые услуги представляют собой совокупность финансовых операций, осуществляемых с применением цифровых технологий и электронных платформ.

Рынок цифровых финансовых услуг является динамично развивающимся сектором современной экономики, где технологии меняют привычные финансовые процессы, продукты и взаимодействия между пользователями и финансовыми учреждениями. Цифровизация охватывает практически все сферы финансов от платежей и кредитования до инвестиций и страхования. В рамках данного анализа необходимо рассмотреть структуру рынка, его основные сегменты, драйверы роста, ключевых участников, тенденции и вызовы, а также перспективы дальнейшего развития. Распределение сегментов цифровых финансовых услуг представлено на рисунке 3.

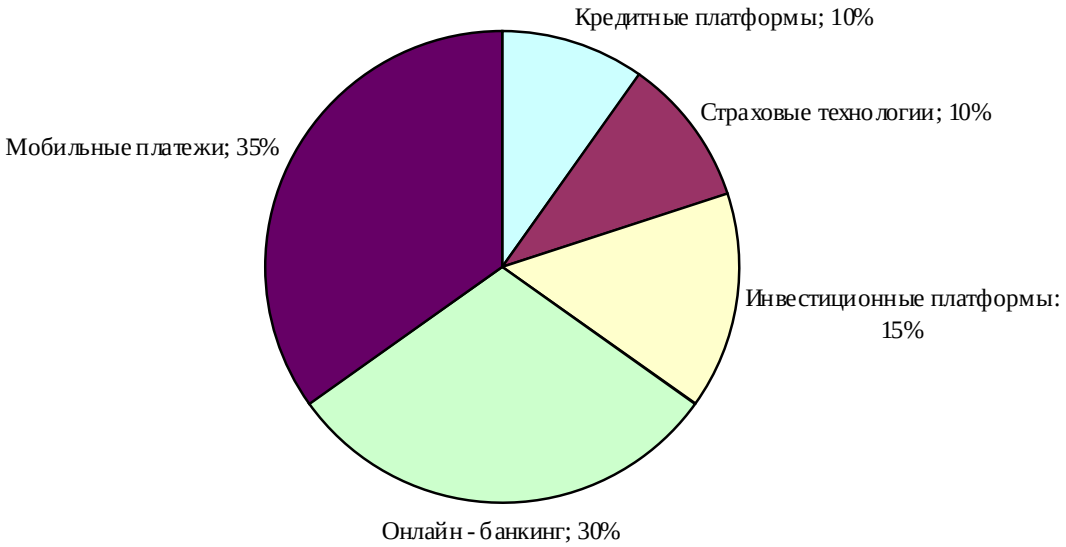


Рис. 3. Распределение сегментов цифровых финансовых услуг (Составлено на основе [17-19])

Цифровые финансовые услуги представляют собой комплекс разнообразных направлений, каждое из которых обладает собственной динамикой развития, уровнем зрелости и рыночной востребованностью. На сегодняшний день можно выделить следующие ключевые сегменты:

1. Электронные платежи и мобильные кошельки. Это наиболее устоявшаяся и массово используемая категория, охватывающая онлайн-оплату товаров и услуг через интернет и мобильные приложения. Сервисы типа Apple Pay, Google Pay, а также отечественные платформы, вклю-

чая «ЮMoney» и СБП, обеспечивают высокую скорость и удобство транзакций, стимулируя рост безналичных платежей.

2. Интернет- и мобильный банкинг. Расширение функционала банковских мобильных приложений позволяет клиентам дистанционно управлять счетами, кредитами и инвестициями. Примеры таких решений — «Сбербанк Онлайн», «Тинькофф» и «Альфа-Банк», которые выступают полноценными цифровыми экосистемами.

3. Онлайн-кредитование и краудлендинг. Данные технологии обеспечивают быстрый доступ к заёмным средствам без необходимости посещения офиса банка. Платформы типа Platiza или международный LendingClub создают условия для прямого кредитования между физическими и юридическими лицами.

4. Финансовые технологии для инвестиций. Цифровые инвестиционные платформы становятся важным элементом персонального финансового планирования. Сервисы «Тинькофф Инвестиции» и «ВТБ Мои Инвестиции» позволяют частным лицам осуществлять операции с ценными бумагами в режиме реального времени.

5. Иншуртех (страховые технологии). Автоматизация процессов оформления, оценки рисков и урегулирования страховых случаев повышает прозрачность и клиенториентированность. Например, платформа «АльфаСтрахование Онлайн» предлагает широкие возможности для удалённого страхования.

6. Криптовалютные платформы и блокчейн-решения. Растущий интерес к децентрализованным финансовым системам находит отражение в развитии криптобирж (Binance, EXMO, Coinbase) и блокчейн-продуктов. Эти технологии усиливают защищённость операций и способствуют появлению новых форм активов.

7. Платформы управления личными и корпоративными финансами. Здесь представлены решения, помогающие вести бюджет, отслеживать расходы и оптимизировать инвестиции. К ним относятся как простые мобильные приложения, так и профессиональные системы финансовой аналитики.

Отдельного внимания заслуживает рынок криптовалют в России. Несмотря на сохраняющуюся неопределённость в правовом регулировании, интерес населения к цифровым активам продолжает расти. Основную долю операций обеспечивают криптовалютные биржи, однако также активно используются P2P-платформы и различные типы кошельков. Это формирует многослойную структуру рынка, в которой представлены как централизованные, так и децентрализованные механизмы взаимодействия.

Рынок криптовалют в России, несмотря на неопределенность в законодательстве, продолжает развиваться. Разнообразие платформ, на которых россияне могут покупать, продавать и обменивать криптовалюты, оказывает значительное влияние на рынок. Основные типы платформ, которые активно используются в России, включают криптовалютные биржи, P2P-платформы и криптовалютные кошельки. Распределение рынка криптовалют в России по типам платформ отображено на рисунке 4.

На сегодняшний день основную долю операций на российском рынке криптоактивов обеспечивают криптовалютные биржи, выступающие ключевыми каналами покупки, хранения и обмена цифровых валют. Эти платформы играют важную роль в инфраструктуре криптовалютной экосистемы, так как позволяют осуществлять торговлю широким спектром криптовалют с использованием традиционных денежных единиц, таких как российский рубль, доллар США и евро, посредством торговых пар.

Среди наиболее активно используемых криптобирж, ориентированных на российских пользователей, выделяются следующие платформы:

1. Exmo — одна из наиболее известных бирж в странах СНГ, ориентированная на русскоязычную аудиторию. Она предоставляет доступ к операциям с криптовалютами в паре с рублём, отличается удобством интерфейса и высокой ликвидностью популярных токенов.

2. Binance — глобальный лидер в сфере криптовалютной торговли, который активно работает на российском рынке, предлагая широкий выбор монет, фьючерсные инструменты и встроенные

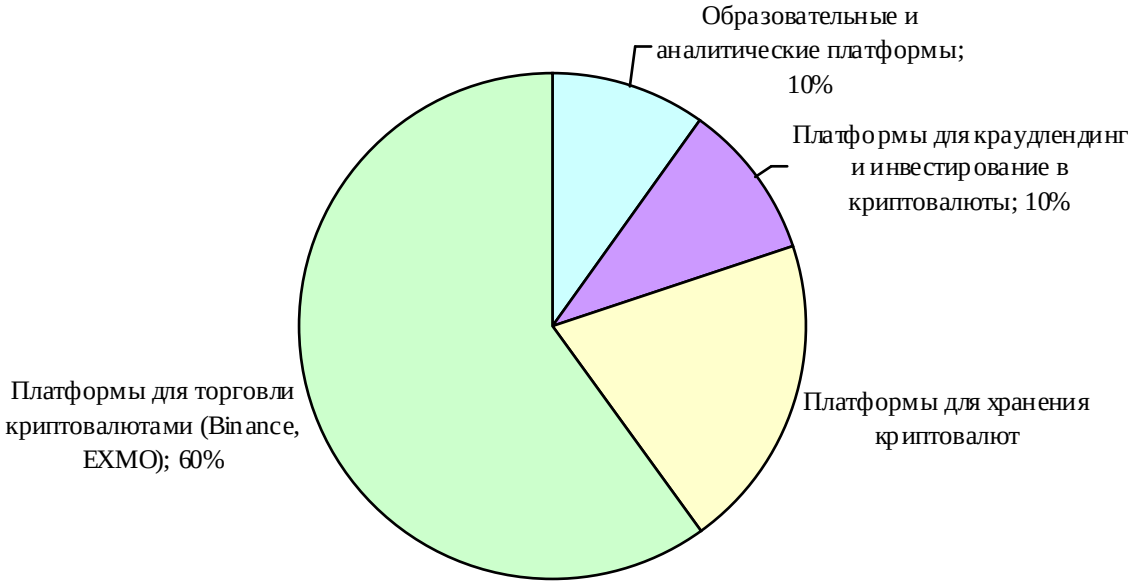


Рис. 4. Распределение рынка криптовалют в России по типам платформ (Составлено на основе [20-22])

механизмы для стейкинга и пассивного дохода. Платформа характеризуется высоким уровнем безопасности и масштабируемости.

3. Yobit — менее формализованная, но востребованная среди российских пользователей площадка, известная поддержкой широкого ассортимента цифровых активов, включая малораспространённые альткойны. Биржа пользуется популярностью благодаря доступности и гибкой комиссии.

4. Bitfinex и Poloniex — международные торговые площадки с устоявшейся репутацией, активно используемые российскими трейдерами, особенно в сегменте среднесрочных и долгосрочных стратегий. Они предоставляют расширенные инструменты для технического анализа, кредитного плеча и маржинальной торговли.

Таким образом, биржевой сегмент остаётся ключевым элементом криптовалютной экономики в России, обеспечивая пользователей широким спектром торговых операций и выступая основным звеном для вхождения в мир цифровых активов.

Объем торгов на российском рынке криптовалют через криптобиржи в 2020 году составил более $10 миллиардов. Примерно 70% российских пользователей предпочитают использовать биржи для покупки и продажи криптовалюты, так как они обеспечивают ликвидность, прозрачность и широкий выбор валютных пар.

В 2023 году объем операций с биткойнами и эфириумами на крупнейших криптовалютных биржах, потенциально приходящийся на россиян, составил 4,78 трлн. рублей. К сожалению, в настоящее время нет доступных данных о точном объеме торгов на российских криптовалютных биржах за 2024 год. Однако, учитывая тенденции роста вовлеченности россиян в рынок криптовалют, можно предположить, что объем операций в 2024 году может быть выше, чем в 2023 году.

Ранее Банк России называл P2P-операции основным каналом приобретения криптоактивов в стране. По данным регулятора, за первое полугодие 2023 года среднемесячный объем таких операций среди россиян вырос более чем на 50%. Криптовалютные биржи занимают, доминирующую роль на российском рынке, предоставляя пользователям удобный и безопасный способ обмена и торговли криптовалютами. Эти платформы являются основными точками входа для большинства пользователей, заинтересованных в криптовалютах.

Развитие цифровых финансовых сервисов в России и в мире обусловлено сочетанием как технологических, так и институциональных факторов. Комплекс этих условий формирует устойчивый спрос на инновационные решения в финансовой сфере и одновременно стимулирует компании к внедрению новых бизнес-моделей и технологических платформ.

1. Технологические инновации. Одним из ключевых драйверов служит стремительное развитие цифровых технологий, включая алгоритмы искусственного интеллекта, распределённые реестры (блокчейн) и облачные вычисления. В частности, применение интеллектуальных систем для анализа кредитоспособности клиентов позволяет значительно повысить точность оценки рисков и ускорить процедуры рассмотрения заявок. Это особенно актуально в условиях роста объёмов дистанционного кредитования.

2. Расширение цифровой инфраструктуры и интернет-доступа. Существенное влияние на цифровизацию финансов оказывает рост доступности сети Интернет, включая отдалённые и сельские территории. По данным Росстата, к 2023 году уровень проникновения интернет-соединения в Российской Федерации превысил 85%, что создало благоприятные условия для масштабного распространения мобильного банкинга, электронных кошельков и других форм удалённого доступа к финансовым услугам.

3. Эволюция потребительского поведения. Современные пользователи демонстрируют устойчивую ориентацию на удобство, скорость и персонализированный подход при выборе финансовых сервисов. На этом фоне растёт интерес к универсальным цифровым экосистемам, так называемым «супераппам». Ярким примером в российской практике является экосистема «Тинькофф», предлагающая комплексные решения для управления личными финансами в одном цифровом интерфейсе.

4. Регуляторная активность и государственная стратегия. Немаловажную роль играет нормативно-правовая среда, направленная на поддержку финтех-инициатив. Программа по внедрению цифрового рубля, а также развитие концепции открытого банкинга (Open Banking), поддержанные Центральным банком Российской Федерации, способствуют формированию более прозрачной и технологически гибкой финансовой системы, ориентированной на цифровые продукты и сервисы.

5. Влияние пандемии COVID-19. Внешние шоки, такие как пандемия 2020 года, оказали катализирующее воздействие на цифровую трансформацию финансового сектора. В условиях ограничений физического взаимодействия резко возросла потребность в онлайн-платежах, дистанционных сервисах и удалённом управлении счетами. Согласно отраслевым оценкам, объём электронных транзакций в России увеличился более чем на 40% за указанный период, что стало важным импульсом для ускоренного внедрения цифровых решений.

Таким образом, совокупность технологических, инфраструктурных, социально-поведенческих и институциональных факторов формирует благоприятную среду для масштабного развития цифровых финансовых инструментов, трансформируя как модель поведения потребителей, так и стратегические приоритеты финансовых организаций.Банки активно модернизируют свои сервисы, чтобы конкурировать с финтех-компаниями. Согласно отчету Центрального банка Российской Федерации, Сбербанк остается лидером рынка с долей в 45% всех безналичных платежей в 2023 году. Количество пользователей мобильного приложения Сбербанк Онлайн превысило 70 миллионов человек, а объем транзакций через приложение составил 30 триллионов рублей.

ВТБ также демонстрирует активный рост: количество пользователей его цифровых сервисов в 2023 году достигло 15 миллионов человек, а объем операций через мобильное приложение — 10 триллионов рублей.

В целом, доля традиционных банков на рынке цифровых финансовых услуг составляет 60%, однако их позиции постепенно сокращаются из-за конкуренции с финтех-компаниями.

Мобильный банкинг в России стал неотъемлемой частью финансовой инфраструктуры, благодаря своему удобству, доступности и широкому распространению смартфонов. С каждым годом растет количество пользователей мобильных банковских приложений, и этот процесс не показывает признаков замедления (рис. 5). Мобильный банкинг позволяет россиянам управлять своими финансами в любое время и в любом месте, что способствовало его популярности среди пользователей разных возрастных групп и социальных слоев.

По данным Ассоциации Российских Банков (АРБ), в 2023 году более 70% россиян имели доступ к мобильному банкингу, что свидетельствует о высокой степени цифровизации финансовых услуг в стране. Это количество увеличилось на 10-15% по сравнению с 2020 годом, когда показатель составил 55-60%. Таким образом, в течение последних нескольких лет число пользователей

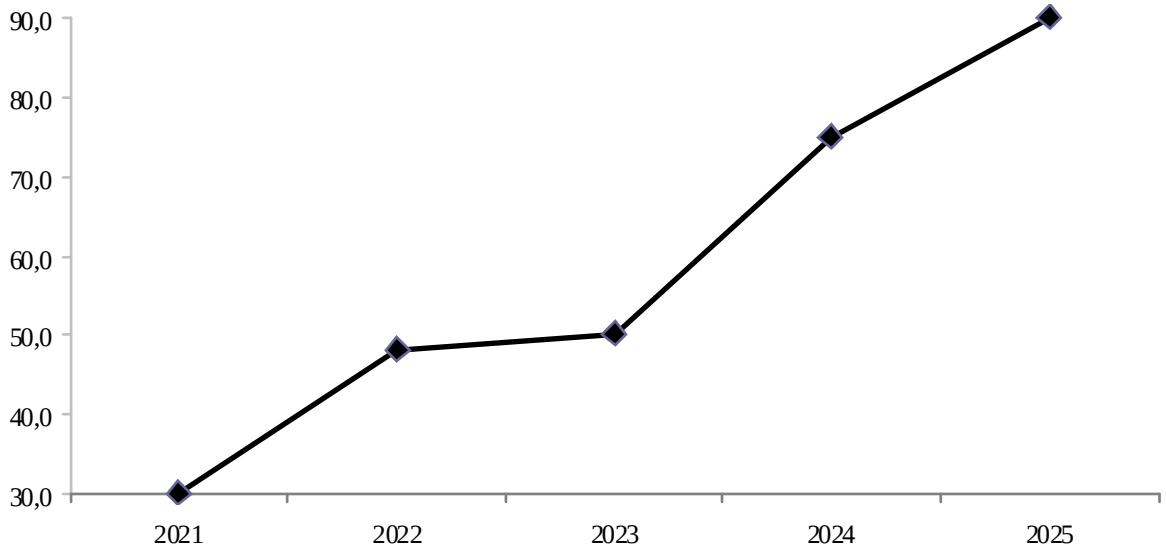


Рис. 5. Рост числа пользователей мобильного банкинга в России (Составлено на основе [18, 19, 23]).

мобильных приложений для управления банковскими счетами и операциями демонстрирует устойчивый рост.

Мобильные приложения для банковских услуг активно используют молодые люди, особенно те, кто имеет в возрасте от 18 до 34 лет. В 2022 году 60% россиян в возрасте от 18 до 34 лет активно использовали мобильный банкинг. Это объясняется тем, что молодежь активно воспринимает новые технологии и предпочтительнее пользуется мобильными устройствами для управления своими финансовыми делами.

В последние годы мобильный банкинг в России демонстрирует устойчивую экспансию, становясь неотъемлемой частью повседневной финансовой активности населения. Ведущие кредитные организации страны активно инвестируют в цифровые каналы обслуживания, включая мобильные приложения, стремясь повысить удобство взаимодействия с клиентами и увеличить лояльность аудитории. В настоящее время наиболее заметными игроками в сегменте мобильных банковских решений являются:

1. Сбербанк с приложением «Сбербанк Онлайн», охватывающим, по состоянию на 2023 год, более 100 миллионов пользователей. Оно обеспечивает широкий функционал — от базовых операций до инвестиционных инструментов и страховых продуктов, будучи фактически цифровой экосистемой.

2. Тинькофф Банк, чьё мобильное приложение используется более чем 13,5 миллионами клиентов. Платформа интегрирует разнообразные финансовые сервисы, включая управление счетами, инвестициями, кредитными продуктами и программами лояльности.

3. Альфа-Банк, активно развивающий собственное мобильное приложение, охватывающее около 4 миллионов пользователей. Особенностью этой платформы является внедрение инновационных решений, таких как голосовое управление, интеллектуальные рекомендации и гибкие механизмы оформления кредитов.

Для повышения привлекательности цифровых продуктов банки регулярно расширяют функциональные возможности своих мобильных решений. В числе наиболее востребованных функций можно выделить:

- проведение оплат за товары и услуги в онлайн- и офлайн-формате;
- мгновенные переводы между счётами через Систему быстрых платежей (СБП) без комиссии;
- оформление финансовых продуктов (вклады, кредиты, инвестиционные счета) напрямую в мобильном интерфейсе;
- использование встроенных инструментов финансового планирования, контроля бюджета и персонализированной аналитики.

Таким образом, мобильные приложения трансформируются из вспомогательных сервисов в универсальные платформы управления личными финансами, способные удовлетворять широкий спектр пользовательских потребностей. Рост их популярности обусловлен как технологическими достижениями, так и изменениями в потребительском поведении, ориентированном на цифровое взаимодействие и минимизацию очного контакта с банками. Стоит отметить, что в России FinTech развивается стремительными темпами, и мы можем наблюдать, что в данный сектор привлекаются значительные инвестиции, несмотря на неопределенность в законодательстве и экономическую нестабильность. Динамика роста инвестиций в FinTech в Российской Федерации отображена на рисунке 6.

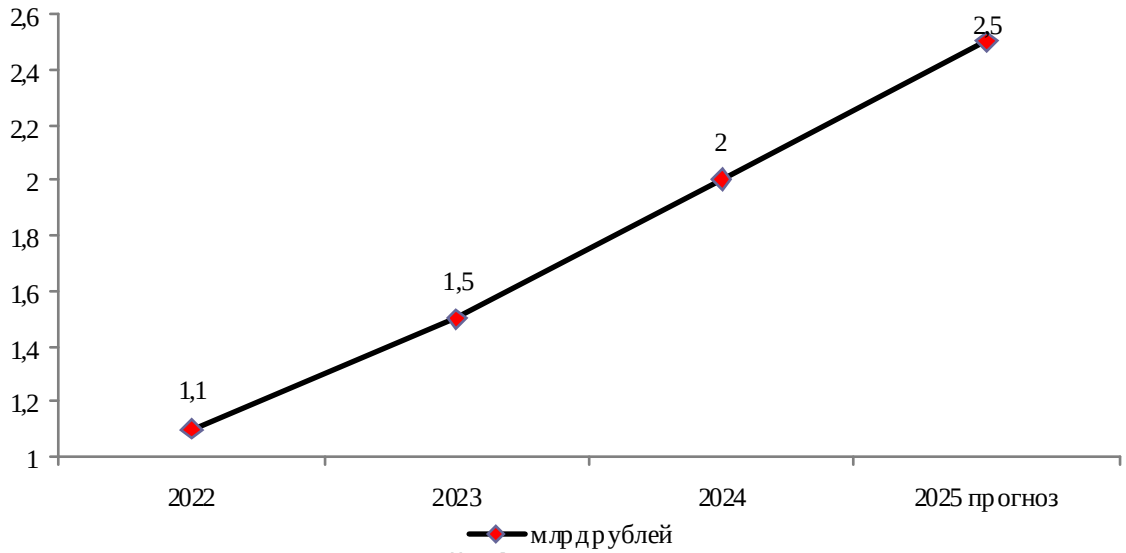


Рис. 6. Динамика роста инвестиций в финтех-секторе (Составлено на основе [17, 24, 25]).

Анализируя данный рисунок необходимо отметить, что в период пандемии с 2020-2021 гг. COVID-19 стал значительным катализатором для роста инвестиций в финтех-сектор, так объём инвестиций в 2020 году в отечественные FinTech стартапы составил почти 1,1 млрд. долларов, что по сравнению с 2019 годом на 25% больше. Популяризация мобильных приложений, онлайн-кредитования и создания новых финансовых продуктов для бизнеса и населения, которые были вызваны ограничениями и необходимостью адаптации к новым условиями внесли основной вклад в инвестиции.

В 2022 году объем инвестиций в российский FinTech-сектор продолжил расти и составил около $1,3 млрд. Это связано с увеличением числа проектов, ориентированных на цифровые валюты, блокчейн, а также ростом интереса к криптовалютам, несмотря на неопределенность в законодательстве. Среди ведущих направлений были: развитие цифровых банков и мобильных платежных решений, платформы для P2P-кредитования, альтернативные способы инвестиций, включая криптовалюты.

В 2023 году российский FinTech-сектор продолжил привлекать внимание инвесторов. Согласно данным АСИ (Агентство стратегических инициатив), объем инвестиций в отрасль составил $1,5 млрд., что на 15% больше, чем в 2022 году. Особенно активно развивались проекты в сфере блокчейн-технологий и криптовалют, которые становятся все более актуальными для частных инвесторов и крупных финансовых организаций.

Согласно аналитическим оценкам, объём инвестиций в финтех-сектор Российской Федерации в 2024 году достиг ориентировочно 1,8–2,0 млрд долларов США. Данный рост обусловлен как внутренними структурными преобразованиями финансовой системы, так и глобальными трендами в области цифровизации. Среди ключевых факторов, способствующих привлечению капитала в финтех, можно выделить следующие направления:

1. Активное развитие цифровых валют и блокчейн-платформ. Особое внимание уделяется проектам, связанным с запуском цифрового рубля и инфраструктурой распределённых реестров. Поддержка со стороны государства, а также повышенный интерес к технологиям децентрализованных финансов (DeFi), формируют благоприятную инвестиционную среду в этом сегменте.

2. Рост вложений в технологии искусственного интеллекта и аналитические решения. Современные алгоритмы AI всё активнее используются для автоматизации процессов оценки кредитных рисков, анализа транзакционных данных и принятия решений в управлении активами, что делает данные технологии привлекательными для венчурных и институциональных инвесторов.

3. Трансформация цифровых банков. Российские необанки и классические кредитные организации продолжают активно внедрять инновационные цифровые продукты. Расширение функционала мобильных приложений, интеграция с маркетплейсами и персонализированный подход к клиентскому обслуживанию стимулируют рост их инвестиционной привлекательности.

Прогноз на 2025 год указывает на дальнейшее увеличение объёмов финансирования в финтех-секторе, вплоть до 2,5 млрд. долларов США. Это отражает общее усиление интереса к цифровым финансовым инструментам, а также стремление бизнеса к технологической модернизации и снижению транзакционных издержек.

Наиболее перспективными направлениями остаются:

- интенсификация развития криптовалютных и блокчейн-решений, востребованных как в розничном, так и в корпоративном сегменте рынка;
- создание и масштабирование новых финансовых продуктов, включая робо-адвайзеров, платформы автоматического управления личными финансами и инвестиционными портфелями;
- расширение каналов интеграции с глобальной финансовой инфраструктурой, включая поддержку международных платёжных систем и развитие цифровых кошельков, обеспечивающих россиянам доступ к трансграничным операциям и активам.

Таким образом, российский финтех-сектор демонстрирует устойчивую положительную динамику, при этом основными драйверами роста остаются технологические инновации, повышение финансовой инклюзии и адаптация к международным трендам цифровой экономики.

На текущем этапе развития российского финтех-рынка можно выделить несколько ключевых направлений, демонстрирующих наибольшую инвестиционную активность. Их устойчивый рост определяется не только технологической зрелостью, но и высоким спросом со стороны потребителей, бизнеса и институциональных инвесторов.

1. Цифровые банки (необанки). Данный сегмент сохраняет высокие темпы роста, обусловленные популярностью дистанционного обслуживания, персонализированного пользовательского опыта и расширением функциональности мобильных платформ. Среди наиболее заметных игроков на рынке следует отметить Тинькофф Банк, Альфа-Банк и Модульбанк, которые активно инвестируют в разработку собственных цифровых экосистем. Это позволяет им предлагать клиентам полный спектр финансовых продуктов в рамках единого цифрового пространства — от расчетных операций до инвестиционных и страховых сервисов.

2. Платёжные решения и платформы. Значительный инвестиционный потенциал сохраняется в сегменте цифровых платежей. В частности, такие решения, как Система быстрых платежей (СБП), ЮMoney, а также международные платформы (Apple Pay, Google Pay) продолжают активно масштабироваться. Их привлекательность объясняется высоким уровнем проникновения среди пользователей, а также технической готовностью к интеграции в различные бизнес-модели — от ритейла до онлайн-сервисов.

3. Блокчейн и криптовалютные технологии. Несмотря на сохраняющуюся неопределённость в сфере правового регулирования, криптовалютный сектор остаётся одним из наиболее динамичных с точки зрения привлечения инвестиций. Особый интерес со стороны частных инвесторов и венчурных фондов вызывают проекты, связанные с децентрализованными финансовыми сервисами (DeFi), цифровыми токенами и инфраструктурой блокчейн. Это направление формирует альтернативную финансовую архитектуру, отличающуюся высокой степенью автоматизации и независимости от традиционных посредников.

В этой связи, финтех-сектор в России продолжает развиваться поступательно, демонстрируя устойчивый инвестиционный интерес со стороны всех категорий участников рынка. По прогнозам аналитиков, в 2025–2026 годах ожидается дальнейший прирост объёма инвестиций, в первую очередь за счёт: углублённой цифровизации финансовых сервисов, расширения применения блокчейн-решений в банковской и страховой сфере и увеличения доли необанков и супераппов на рынке.

ВЫВОДЫ

В ходе исследования были рассмотрены теоретические основы развития цифровых финансовых услуг, их сущность и основные подходы к определению цифровых финансовых услуг. Так, было определено, что цифровые финансовые услуги представляют собой инновационный сегмент финансовой системы, основанный на применении цифровых технологий для предоставления платежных, кредитных, инвестиционных и других финансовых решений. Их развитие обусловлено глобальной цифровизацией экономики, изменением потребительских предпочтений и технологическим прогрессом.

Анализ рынка цифровых финансовых услуг показал, что в последние годы наблюдается рост объемов электронных платежей, онлайн-кредитования, цифрового страхования и других видов финансовых сервисов. Основными драйверами роста являются активное развитие финтех-компаний, расширение банковских цифровых услуг и повышение доверия населения к онлайн-операциям. Однако сохраняются и барьеры, включая риски киберугроз, регуляторные ограничения и недостаточную доступность цифровых финансовых инструментов в отдельных регионах.

Проведенное исследование показало, что российский рынок цифровых финансовых услуг находится в стадии активного роста, но требует дополнительных мер для устранения существующих барьеров. Комплексное развитие регулирования, инфраструктуры и инновационных технологий позволит не только повысить эффективность финансовых операций, но и сделать цифровые финансовые услуги более доступными и безопасными для всех категорий пользователей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Марамыгин, М. С. Цифровая трансформация российского рынка финансовых услуг: тенденции и особенности / М. С. Марамыгин, Г. В. Чернова, Л. Г. Решетникова // Управленец. — 2019. — Т. 10, № 3. — С. 70-82. — DOI 10.29141/2218-5003-2019-10-3-7. — EDN NANAWN.

2. Ахматова, Д.Р. Развитие рынка цифровых финансовых активов в России / Д.Р. Ахматова, Е.В. Шавина // Экономика и управление инновациями. 2024. — № 4 (31). — С. 20–31. — DOI: 10.26730/2587-5574-2024-4-20-31. — EDN: UTZGQP

3. Усова, Н. В. Цифровая трансформация финансовых услуг в России / Н. В. Усова, М. П. Логинов // Журнал экономической теории. — 2021. — Т. 18, № 2. — С. 277-289. — DOI 10.31063/2073-6517/2021.18-2.9. — EDN DNASOZ.

4. Хаирова, Э. А. Финансовые технологии: тенденции и перспективы развития в условиях глобальной цифровизации / Э. А. Хаирова // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. — 2019. — № 3(65). — С. 238-243. — EDN PWCRHS.

5. Фетисов, Н. И. Специфика развития цифровых финансовых инструментов в отечественной экономике / Н. И. Фетисов // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. — 2024. — № 3(61). — С. 26-32. — DOI 10.6060/ivecofin.2024613.686. — EDN HIYKAQ.

6. Баетова, Д. Р. Направления развития цифровизации финансовых услуг в контексте возможностей и потребностей населения / Д. Р. Баетова, Е. Е. Голова // Фундаментальные исследования. — 2022. — № 11. — С. 7-12. — DOI 10.17513/fr.43376. — EDN ICMJBJ.

7. Gomber, P. Digital Finance and FinTech: current research and future research directions / P. Gomber, Ja. A. Koch, M. Siering // Journal of Business Economics. — 2017. — Vol. 87, No. 5. — P. 537-580. — DOI 10.1007/s11573-017-0852-x. — EDN QMONWQ.

8. Durai, T. Digital finance and its impact on financial inclusion / T. Durai, G. Stella // Journal of Emerging Technologies and Innovative Research. — 2019. — Vol. 6, No. 1. — P. 122–127.

9. Карагодин, А. В. Некоторые аспекты цифровизации банковской сферы / А. В. Карагодин // Финансовая экономика. — 2020. — № 7. — С. 56-62. — EDN AVJEIG.

10. Нажэньгаова. Цифровые финансовые продукты и услуги: понятие, характеристики и изменения, вызванные финансовыми рисками / Нажэньгаова // Казанский экономический вестник. — 2023. — № 2(64). — С. 98-109. — EDN GVBVUF.

11. Digital Financial Services. April 2020 // World Bank Group. — URL: pdf4pro.com/view/digital-financial-services-world-bank-736b0e.html (date of the application: 05.02-07.02.2025).

12. Agur, I. Digital Financial Services and the Pandemic: Opportunities and risks for emerging and developing economies / I. Agur, S.M. Peria, C. Rochon // International Monetary Fund Research. — 2020. — July 1. — URL: www.imf.org/-/media/Files/Publications/covid19-special-notes/en-special-series-on-covid-19-digital-financial-services-and-the-pandemic.ashx (date of the application: 05.02-07.02.2025).

13. Кузнецова, Е. А. Развитие цифровых технологий финансового рынка / Е. А. Кузнецова // Молодой ученый. — 2025. — № 3(554). — С. 343-345. — EDN QJOHCM.

14. Arner, D. The Evolution of Fintech: A New Post-Crisis Paradigm? / D. W. Arner, J. N. Barberis, R. Buckley // University of Hong Kong Faculty of Law Research Paper. — 2015. — October 1. — No. 2015/047; UNSW Law Research Paper No. 2016-62. — DOI:10.2139/ssrn.2676553. — URL: ssrn.com/abstract=2676553 or dx.doi.org/10.2139/ssrn.2676553 (date of the application: 05.02-07.02.2025).

15. Anagnostopoulos I. Fintech and regtech: Impact on regulators and banks / Ioannis Anagnostopoulos // Journal of Economics and Business, Elsevier. — 2018. — Vol. 100(C). — P. 7–25. — DOI: 10.1016/j.jeconbus.2018.07.003

16. Баранова, И. В. Цифровизация финансовых услуг как направление инновационного развития России / И. В. Баранова, М. Н. Гапон, Е. Е. Голова // Вопросы инновационной экономики. — 2022. — Т. 12, № 4. — С. 2583-2598. — DOI 10.18334/vinec.12.4.116846. — EDN VVTDAY.

17. Annual Report. 2023 // Центральный банк Российской Федерации. — URL: www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49164/ar_2023_e.pdf (дата обращения: 05.02-07.02.2025).

18. Digital Progress and Trends Report 2023 // World Bank. — URL: documents1.worldbank.org/curated/en/099031924192524293/pdf/P180107173682d0431bf651fded74199f10.pdf (date of the application: 05.02-07.02.2025).

19. Digital 2023: The Russian Federation // Data Reportal. — URL: datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation (date of the application: 05.02-07.02.2025).

20. The 2023 Global Crypto Adoption Index // Chainalysis. — URL: www.chainalysis.com/blog/2023-global-crypto-adoption-index (date of the application: 05.02-07.02.2025).

21. The 2024 Geography of Crypto Report // Chainalysis. — URL: go.chainalysis.com/2024-geography-of-cryptocurrency-report.html (date of the application: 05.02-07.02.2025).

22. Where Grassroots Crypto Adoption Is Highest // Statista. Chart. — URL: www.statista.com/chart/30867/ranking-of-countries-on-the-global-crypto-adoption-index/ (date of the application: 05.02-07.02.2025).

23. Финансовые сервисы 2030. Прогнозы по числу цифровых карт и мобильному банкингу // Frank RG. — URL: frankrg.com/wp-content/uploads/2023/09/0ba629c9cf92.pdf (дата обращения: 05.02-07.02.2025).

24. Инвестиции — 2023. Статистика по инвестициям в экономику, включая финтех // Росстат. — URL: rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2023.pdf (дата обращения: 05.02-07.02.2025).

25. Финтех в России 2024: банки и маркетплейсы. Аналитика тенденций инвестиций // Rosprom Congress. — URL: roscongress.org/materials/fintekh-v-rossii-2024-banki-i-marketpleysy-na-puti-k-tsifrovoy-sinergii/ (дата обращения: 05.02-07.02.2025).

SPISOK LITERATURY

1. Maramygin, M. S. Tsifrovaya transformatsiya rossiyskogo rynka finansovykh uslug: tendentsii i osobennosti / M. S. Maramygin, G. V. Chernova, L. G. Reshetnikova // Upravlenets. — 2019. — T. 10, № 3. — S. 70-82. — DOI 10.29141/2218-5003-2019-10-3-7. — EDN NANAWN.

2. Akhmatova, D.R. Razvitiye rynka tsifrovykh finansovykh aktivov v Rossii / D.R. Akhmatova, Ye.V. Shavina // Ekonomika i upravleniye innovatsiyami. 2024. — № 4 (31). — S. 20–31. — DOI: 10.26730/2587-5574-2024-4-20-31. – EDN: UTZGQP

3. Usova, N. V. Tsifrovaya transformatsiya finansovykh uslug v Rossii / N. V. Usova, M. P. Loginov // Zhurnal ekonomicheskoy teorii. — 2021. — T. 18, № 2. — S. 277-289. — DOI 10.31063/2073-6517/2021.18-2.9. — EDN DNASOZ.

4. Khairova, E. A. Finansovyye tekhnologii: tendentsii i perspektivy razvitiya v usloviyakh global'noy tsifrovizatsii / E. A. Khairova // Uchenyye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. — 2019. — № 3(65). — S. 238-243. — EDN PWCRHS.

5. Fetisov, N. I. Spetsifika razvitiya tsifrovykh finansovykh instrumentov v otechestvennoy ekonomike / N. I. Fetisov // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Seriya: Ekonomika, finansy i upravleniye proizvodstvom. — 2024. — № 3(61). — S. 26-32. — DOI 10.6060/ivecofin.2024613.686. — EDN HIYKAQ.

6. Bayetova, D. R. Napravleniya razvitiya tsifrovizatsii finansovykh uslug v kontekste vozmozhnostey i potrebnostey naseleniya / D. R. Bayetova, Ye. Ye. Golova // Fundamental'nyye issledovaniya. — 2022. — № 11. — S. 7-12. — DOI 10.17513/fr.43376. — EDN ICMJBJ.

7. Gomber, P. Digital Finance and FinTech: current research and future research directions / P. Gomber, Ja. A. Koch, M. Siering // Journal of Business Economics. — 2017. — Vol. 87, No. 5. — P. 537-580. — DOI 10.1007/s11573-017-0852-x. — EDN QMONWQ.

8. Durai, T. Digital finance and its impact on financial inclusion / T. Durai, G. Stella // Journal of Emerging Technologies and Innovative Research. — 2019. — Vol. 6, No. 1. — P. 122–127.

9. Karagodin, A. V. Nekotoryye aspekty tsifrovizatsii bankovskoy sfery / A. V. Karagodin // Finansovaya ekonomika. — 2020. — № 7. — S. 56-62. — EDN AVJEIG.

10. Nazhen'gaova. Tsifrovyye finansovyye produkty i uslugi: ponyatiye, kharakteristiki i izmeneniya, vyzvannyye finansovymi riskami / Nazhen'gaova // Kazanskiy ekonomicheskiy vestnik. — 2023. — № 2(64). — S. 98-109. — EDN GVBVUF.

11. Digital Financial Services. April 2020 // World Bank Group. — URL: pdf4pro.com/view/digital-financial-services-world-bank-736b0e.html (date of the application: 05.02-07.02.2025).

12. Agur, I. Digital Financial Services and the Pandemic: Opportunities and risks for emerging and developing economies / I. Agur, S.M. Peria, C. Rochon // International Monetary Fund Research. — 2020. — July 1. — URL: www.imf.org/-/media/Files/Publications/covid19-special-notes/en-special-series-on-covid-19-digital-financial-services-and-the-pandemic.ashx (date of the application: 05.02-07.02.2025).

13. Kuznetsova, Ye. A. Razvitiye tsifrovykh tekhnologiy finansovogo rynka / Ye. A. Kuznetsova // Molodoy uchenyy. — 2025. — № 3(554). — S. 343-345. — EDN QJOHCM.

14. Arner, D. The Evolution of Fintech: A New Post-Crisis Paradigm? / D. W. Arner, J. N. Barberis, R. Buckley // University of Hong Kong Faculty of Law Research Paper. — 2015. — October 1. — No. 2015/047; UNSW Law Research Paper No. 2016-62. — DOI:10.2139/ssrn.2676553. — URL: ssrn.com/abstract=2676553 or dx.doi.org/10.2139/ssrn.2676553 (date of the application: 05.02-07.02.2025).

15. Anagnostopoulos I. Fintech and regtech: Impact on regulators and banks / Ioannis Anagnostopoulos // Journal of Economics and Business, Elsevier. — 2018. — Vol. 100(C). — P. 7–25. — DOI: 10.1016/j.jeconbus.2018.07.003

16. Baranova, I. V. Tsifrovizatsiya finansovykh uslug kak napravleniye innovatsionnogo razvitiya Rossii / I. V. Baranova, M. N. Gapon, Ye. Ye. Golova // Voprosy innovatsionnoy ekonomiki. — 2022. — T. 12, № 4. — S. 2583-2598. — DOI 10.18334/vinec.12.4.116846. — EDN VVTDAY.

17. Annual Report. 2023 // Tsentral'nyy bank Rossiyskoy Federatsii. — URL: www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49164/ar_2023_e.pdf (data obrashcheniya: 05.02-07.02.2025).

18. Digital Progress and Trends Report 2023 // World Bank. — URL: documents1.worldbank.org/curated/en/099031924192524293/pdf/P180107173682d0431bf651fded74199f10.pdf (date of the application: 05.02-07.02.2025).

19. Digital 2023: The Russian Federation // Data Reportal. — URL: datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation (date of the application: 05.02-07.02.2025).

20. The 2023 Global Crypto Adoption Index // Chainalysis. — URL: www.chainalysis.com/blog/2023-global-crypto-adoption-index (date of the application: 05.02-07.02.2025).

21. The 2024 Geography of Crypto Report // Chainalysis. — URL: go.chainalysis.com/2024-geography-of-cryptocurrency-report.html (date of the application: 05.02-07.02.2025).

22. Where Grassroots Crypto Adoption Is Highest // Statista. Chart. — URL: www.statista.com/chart/30867/ranking-of-countries-on-the-global-crypto-adoption-index/ (date of the application: 05.02-07.02.2025).

23. Finansovyye servisy 2030. Prognozy po chislu tsifrovykh kart i mobil'nomu bankingu // Frank RG. — URL: frankrg.com/wp-content/uploads/2023/09/0ba629c9cf92.pdf (data obrashcheniya: 05.02-07.02.2025).

24. Investitsii — 2023. Statistika po investitsiyam v ekonomiku, vklyuchaya fintekh // Rosstat. — URL: rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2023.pdf (data obrashcheniya: 05.02-07.02.2025).

25. Fintekh v Rossii 2024: banki i marketpleysy. Analitika tendentsiy investitsiy // Rosprom Congress. — URL: roscongress.org/materials/fintekh-v-rossii-2024-banki-i-marketpleysy-na-puti-k-tsifrovoy-sinergii/ (data obrashcheniya: 05.02-07.02.2025).

Статья поступила в редакцию 25 февраля 2025 года

Статья одобрена к печати 6 июня 2025 года

УДК 336 doi 10.29039/2312-5330-2025-1-203-214

Блажевич Олег Георгиевич,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансов и кредита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Ниязбекова Шакизада Утеулиевна,
кандидат экономических наук, доцент,
кафедра банковского дела и монетарного регулирования,
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, Российская Федерация.
Пимкина Анна Михайловна,
старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
г. Москва, Российская Федерация.

Blazhevich Oleg Georgievich,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Finance and Credit,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.
Niyazbekova Shakizada Uteulievna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Banking and Monetary Regulation,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation.
Pimkina Anna Mikhailovna,
Senior Lecturer,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation.

КОМПЛЕКСНАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ФИНАНСОВОГО РЫНКА С УЧЕТОМ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ФАКТОРОВ И КРИПТОВАЛЮТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

A COMPREHENSIVE MODEL OF INTERACTION BETWEEN FINANCIAL MARKET PARTICIPANTS TAKING INTO ACCOUNT BEHAVIOURAL FACTORS AND THE CRYPTOCURRENCY REVOLUTION

Научное исследование определяет направления построения устойчивой финансовой архитектуры XXI века, где технологическая инновационность должна быть сбалансирована с поведенческой реалистичностью и регуляторной легитимностью. Без решения проблем исследования — выявления фундаментальной трилеммы на стыке поведенческой экономики, криптотехнологий и регулирования системных кризисов, например, «криптозимы 2022» будут рекуррентны.

Построена матрица участников финансового рынка и регуляторов с законодательной привязкой с учетом юрисдикций США, ЕС, Российской Федерации как ключевые примеры, построена комплексная модель взаимодействия участников финансового рынка с учетом поведенческих факторов и криптовалютной революции. Модель включает акторов, мотиваторы, барьеры, риски и динамику взаимодействия.

Ключевые слова: криптовалютная революция, цифровые активы, финансовый рынок, поведенческие факторы.

The study is critical for building a sustainable financial architecture for the 21st century, where technological innovation must be balanced with behavioral realism and regulatory legitimacy. Without solving the research problems — identifying the fundamental trilemma at the intersection of behavioral economics, crypto technologies and regulation — systemic crises like «crypto winter 2022» will be recurrent.

A matrix of financial market participants and regulators with legislative binding has been built, taking into account the jurisdictions of the USA, EU and Russian Federation as key examples. A comprehensive model of interaction between financial market participants has been built, taking into account behavioral factors and the cryptocurrency revolution. The model includes actors, motivators, barriers, risks, and interaction dynamics.

Keywords: cryptocurrency revolution, digital assets, financial market, behavioral factors.

ВВЕДЕНИЕ

Криптоадаптация в контексте поведенческой экономики и регуляторной нестабильности обусловлена тремя взаимосвязанными глобальными сдвигами. Первое — это парадигмальные изменения финансовой архитектуры:

- дизрупция традиционных моделей: криптоактивы (2,6 трлн долл. капитализации в 2024 г.) трансформируют механизмы капиталообразования (через ICO/IDO), платежей (Lightning Network) и хеджирования (BTC-фьючерсы CME).
- поведенческий сдвиг, когда 42 % инвесторов поколения Z предпочитают криптовалюты акциям [14], игнорируя базовые принципы диверсификации.
- регуляторный вакуум, при котором только 23 % стран имеют комплексное регулирование крипторынка [13], создавая зоны арбитража и системные риски.

Второе — теоретическая значимость:

- крушение гипотезы эффективных рынков (Fama). Корреляция BTC с NASDAQ достигает 0,89 в кризисный (2022 г.), но падает до -0,3 в фазах роста, опровергая стационарность ценовых моделей.
- когнитивные аномалии как системный фактор.

Третье — практическая востребованность:

- для физических лиц риск потерь более 70 % капитала при инвестициях в DeFi без понимания непостоянных потерь.
- для корпораций неопределенность учета криптоактивов (FASB в сравнении с IASB) искажает отчетность.
- для регуляторов коллизия между FATF Recommendation 16 (Travel Rule) и анонимностью DeFi.

На основе предыдущих исследований [1–7, 9–12], следует отметить, что проблемой остается выявление фундаментальной трилеммы на стыке поведенческой экономики, криптотехнологий и регулирования.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель исследования заключается в построении комплексной модели взаимодействия участников финансового рынка с учетом поведенческих факторов и криптовалютной революции.

МЕТОДЫ

В исследовании был использован комплекс методов:

- метод дедукции, используемый для познания общих теоретических положений, сущности рынка криптовалют;
- метод синтеза с целью получения обобщенных результатов исследования, формулировки выводов и общих заключений;
- метод сравнения с целью раскрытия и обоснования тенденций, особенностей, направлений сберегательных счетов в криптовалюте.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Сравнительный анализ определений криптовалютной революции с учетом поведенческих факторов с использованием ключевых аспектов технологической децентрализации, экономических последствий, роли психологии участников рынка представлен в таблице 1.

Таблица 1. Анализ определений криптовалютной революции с учетом поведенческих факторов *

Критерий анализа	Традиционное определение	Определение с учётом поведенческих факторов	Различия и дополнения
Сущность явления	Технологическая замена фиатных денег децентрализованными активами на базе блокчейна	Социально-экономический сдвиг, где ценность актива формируется коллективными действиями и эмоциями участников (FOMO, стадное поведение)	Акцент смещается с технологии на психологию: цена BTC на 68 % зависит от настроений инвесторов, а не фундаментальных факторов
Основные движущие силы	⦁ Децентрализация. ⦁ Снижение транзакционных издержек. ⦁ Независимость от ЦБ.	⦁ Иррациональный оптимизм (например, рост BTC из-за твитов Илона Маска (2021). ⦁ Гиперболическое дисконтирование (предпочтение 100 % APY в DeFi при риске более 200 %)	Добавлены поведенческие аномалии как системообразующие факторы. Например, 40 % обвала BTC в 2021 году вызваны паникой после одного твита.
Роль участников	⦁ Майнеры (поддержка сети). ⦁ Инвесторы (капитализация). ⦁ Регуляторы (правовые рамки).	⦁ Кратковременные холдеры (STH) (фиксируют прибыль при +3 % нереализованной прибыли, усиливая волатильность). ⦁ «Киты» (манипулируют рынком через концентрацию активов (например, 10 % запасов BTC)).	Учет поведенческих паттернов: STH реагируют на краткосрочные сигналы, LTH (долгосрочные холдеры) — на макротренды.
Механизмы ценообразования	Спрос / предложение, технологическая полезность, рыночная ликвидность.	⦁ Социальное доказательство (корреляция цены с активностью в Twitter (r=0,89)). ⦁ Эффект обладания (удержание убыточных активов из-за психологических барьеров).	Цена определяется не макроэкономикой, а эмоциями: 70 % волатильности BTC объясняется поведенческими факторами.
Примеры проявления	Создание Bitcoin (2009). Развитие смарт-контрактов (Ethereum).	⦁ Коллапс UST (2022) (иррациональная вера в алгоритмические стейблкоины, обвал 40 млрд долл). ⦁ FOMO-волны: (рост торгов при слухах об одобрении BTC-ETF).	Кризисы вызваны не технологическими сбоями, когнитивными искажениями.
Ограничения	Регуляторные запреты, технологические уязвимости (атаки 51 %), масштабируемость	⦁ Когнитивно-технологический разрыв (92 % инвесторов не понимают DeFi-рисков (impermanent loss), но вкладываются из-за APY). ⦁ Регуляторная трилемма (невозможность одновременно обеспечить децентрализацию, защиту инвесторов и инновации)	Проблемы усугубляются поведенческими факторами: даже при MiCA (EC) DEX остаются вне контроля из-за анонимности пользователей.

* Разработано авторами

Анализ определений криптовалютной революции с учетом поведенческих факторов в таблице 1 показывает парадокс децентрализации:

- когда технологически крипторынок устраняет посредников, но поведенчески зависит от «китов» и инфлюенсеров, создавая новые формы централизации;
- когда имеет место двойная роль регуляторов в части жестких мер (например, запрет анонимных кошельков в ЕС) — с одной стороны, снижают активность рынка на 25 %, но, с другой стороны, не устраняют иррациональные паттерны;
- когда происходит эволюция анализа, при которых традиционные методы (фундаментальный / технический анализ) не работают без учета индикаторов поведения SOPR (фиксация прибыли холдерами), объемов вывода BTC с бирж, индикаторов соцсетей (корреляция цены с частотой твитов более 0,7).

Криптовалютная революция — это не столько технологический, сколько социально-психологический феномен. Её устойчивость зависит от решения трилеммы: «децентрализация — поведенческие риски — регуляторный контроль». Для инвесторов критичен мониторинг метрик LTH-SOPR, индекс FOMO (активность в соцсетях).

В таблице 2 разработана матрица участников финансового рынка и регуляторов с законодательной привязкой с учетом юрисдикций США, ЕС, Российской Федерации.

Таблица 2. Матрица участников финансового рынка с криптовалютными сберегательными счетами *

Категория участника	Конкретные участники	Ключевые функции	Регулирующие органы (законодательство)	Законодательные ограничения / Требования
Физические лица (ФЛ)	Розничные инвесторы	Инвестиции, спекуляции, сбережения	США: SEC (Regulation BI). ЕС: ESMA (MiFID II). РФ: Банк России (Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ) [8]	Ограничения для неквалифицированных инвесторов (лимиты на крипто). Обязательная налоговая отчетность (налог на доход от крипто в ЕС/США). Запрет на сделки с нелицензированными платформами.
Малый и средний бизнес (МСБ)	Компании нефинансового сектора	Корпоративное казначейство, хеджирование, привлечение капитала	США: CFTC (Dodd-Frank Act). ЕС: EBA (PSD2). РФ: ФНС (Налоговый кодекс).	Запрет на расчеты в криптовалютах (РФ, Китай). Требования AML для транзакций более 10К долл (FATF). Ограниченный доступ к DeFi-кредитованию.
Корпорации (крупный бизнес)	Публичные компании, холдинги	IPO, токенизация активов, казначейские операции	США: SEC (Sarbanes-Oxley Act). ЕС: ESMA (Prospectus Regulation). РФ: Банк России.	Раскрытие крипто-активов в отчетности (IFRS 9). Запрет на использование приватных криптокошельков (EU TFR). Санкционные риски (OFAC)
Традиционные финансовые институты	Банки	Кредитование, кастодиальные услуги, платежи	США: OCC, FDIC. ЕС: ECB. РФ: Банк России (ФЗ №395-1).	Лицензирование криптоуслуг (NYDFS BitLicense). Резервные требования (Базель III). Запрет на стейкинг для клиентов (SEC).
	Брокеры / Дилеры	Посредничество на рынках	США: FINRA (Rule 3110). ЕС: Национальные регуляторы (BaFin, AMF).	KYC/AML для криптосделок (Travel Rule). Блокировка «нерегулируемых» активов (Минфин РФ).

Продолжение таблицы 2

Категория участника	Конкретные участники	Ключевые функции	Регулирующие органы (законодательство)	Законодательные ограничения / Требования
Крипто-инфраструктура	Централизованные биржи (CEX)	Торговая площадка, листинг, кастоди	США: SEC, CFTC. ЕС: MiCA (с 2024). РФ: (законопроекты в разработке).	Регистрация как VASP (Virtual Asset Service Provider). Аудит резервов (Proof-of-Reserves). Санкции за нарушение санкций (Binance vs OFAC).
	Децентрализованные платформы (DEX)	Автоматизированный маркет-мейкинг, пулы ликвидности	ЕС: MiCA (ограниченное применение). США: SEC (риск признания «биржей»)	Неопределенность статуса (неподконтрольны AML). Блокировка front-end (Tornado Cash). Риск преследования разработчиков (Ooki DAO case).
	Крипто-кастодианы	Хранение активов, стейкинг	США: SEC (SAB 121). ЕС: MiCA (категория «крипто-услуги»)	Требование спецрезервов. Запрет на коммерческое использование активов клиентов (FTX case).
Эмитенты	Традиционные (акции, облигации)	Привлечение капитала	США: SEC (Securities Act 1933). ЕС: ESMA. РФ: Банк России.	Проспект эмиссии. Регулярная отчетность.
	Крипто-проекты (токены)	ICO/IDO/IEO, управление протоколом	США: SEC (Howey Test). ЕС: MiCA (классификация токенов).	Риск признания токена ценной бумагой (XRP, SOL). Обязательства перед инвесторами при DeFi-взломах.
Регуляторы (глобальные)	ФАТФ (FATF)	Борьба с отмыванием (AML/CFT)	Рекомендация 16 (Travel Rule для VASP).	Включение в «серые списки» за неисполнение (2023: UAE, Марокко).
Регуляторы (национальные)	Центробанки	Денежная политика, надзор за платежными системами	США: ФРС. ЕС: ЕЦБ. РФ: Банк России.	Запрет крипто как платежного средства (РФ, Китай). Эмиссия CBDC (цифровой рубль, e-euro). Контроль кросс-граничных транзакций.
	Комиссии по ценным бумагам	Защита инвесторов, надзор за рынками	США: SEC. ЕС: ESMA. РФ: Банк России	Квалификация криптоактивов (товар в сравнении с ценной бумагой). Блокировка ETF (до 2024 — США). Расследование манипуляций (спуфинг, wash trading).
	Налоговые органы	Контроль налоговых поступлений	США: IRS. ЕС: National tax services. РФ: ФНС.	Налогообложение крипто (США: имущество; РФ: 13-15 %; Германия: 0 % после 1 года). Отчетность по P2P-сделкам.
Межгосударственные органы	ФСФР (FSB)	Финансовая стабильность, антитеррор	Санкционные списки.	Блокировка крипто-кошельков.
БМР (BIS)	Разработка стандартов для ЦБ	Принципы финансовой стабильности	Ограничения для стейблкоинов (требования к резервам)	

* Составлено авторами

Ключевые законодательные тренды (2024-2025 гг.):

1. Конвергенция правил. MiCA (ЕС) — единая лицензия для крипто-компаний в 27 странах. FIT21 (США) — разделение юрисдикции SEC/CFTC над криптоактивами. Travel Rule — глобальное внедрение (50+ стран).

2. Ужесточение контроля. Борьба с анонимностью — запрет приватных кошельков (ЕС TFR), идентификация DeFi-юзеров. Санкционное давление — конфискация криптоактивов (OFAC, ЕС).

3. Налоговая унификация. Автоматический обмен данными (CRS для крипто). Налог на unrealized gains (проект в США).

4. Новые инструменты. CBDC — пилоты в 130 странах (цифровой рубль — 2025). RWA-токенизация — правовые рамки для недвижимости/товаров на блокчейне.

Рассмотрим риски нарушения законодательства и последствия для участников (табл. 3).

Таблица 3. Риски нарушения законодательства *

Участник	Высокие риски	Последствия
CEX	Несоблюдение Travel Rule. Листинг нелегальных токенов	Штрафы (Binance: $4,3B), отзыв лицензии, уголовные дела.
DeFi-разработчики	Отсутствие KYC. Содействие отмыванию	Блокировка интерфейсов (Tornado Cash), аресты (Ooki DAO).
Корпорации	Сокрытие крипто-активов в отчетности.	Налоговые доначисления, делистинг.
Физическое лицо	Уклонение от налогов. Использование запрещенных платформ.	Штрафы (до 100 % суммы в РФ), блокировка счетов.

* Составлено авторами

В качестве превентивных мер по недопущению или снижению рисков нарушения законодательства следует отметить рекомендации для юридических лиц целесообразность внедрения RegTech-решения (Chainalysis, Elliptic), физическим лицам — использовать только лицензированные CEX (Coinbase, Bybit) и декларировать доходы.

Построим комплексную модель взаимодействия участников финансового рынка с учетом поведенческих факторов и криптовалютной революции. Модель включает акторов, мотиваторы, барьеры, риски и динамику взаимодействия.

1. Участники (акторы) финансового рынка представлены в таблице 4.

2. Поведенческие факторы (Nudge Theory):

⎩ Доходность как иллюзия. Гиперболическое дисконтирование — инвесторы выбирают 100 % APY в DeFi при 200 % риске потери капитала вместо 10 % в облигациях.

⎩ Эффект обладания. Нежелание продавать убыточные активы (криптовалюты при падении +50 %).

⎩ Социальное доказательство. Пампы/Dumpы через Telegram/Twitter.

⎩ Регуляторный ажиотаж. Рост объема торгов при слухах об одобрении BTC-ETF.

3. Барьеры входа / выхода представлены в таблице 5.

4. Криптовалюты как дизраптор («разрушитель»):

⎩ Новые роли: ЛП (Liquidity Providers) в Uniswap вместо брокеров; валидаторы PoS вместо депозитарных банков.

⎩ Снижение транзакционных издержек: P2P-кредитование (Aave) в сравнении с банковскими кредитами.

⎩ Угроза традиционным юридическим лицам: крипто-небанки (Binance) в сравнении с коммерческими банками.

5. Уравнение принятия решений (модель)

⎩ Действие = F([Доходность] | [Когнитивная предвзятость] – [Барьеры] – [Риски] | [Коэффициент неприятия неопределенности])

где F — внешние шоки (регуляторные новости, хардфорки); коэффициент неприятия неопределенности (0,8 для физических лиц, 0,5 для юридических лиц; 0,3 для хедж-фондов).

Таблица 4. Участники (акторы) финансового рынка *

Группа	Подгруппы	Ключевые характеристики
Физические лица	Консерваторы (пенсионеры, «буферные» сберегатели). Умеренные инвесторы. Агрессоры (трейдеры, криптоэнтузиасты).	Иррациональность (FOMO, паника). Низкая финграмотность. Сильная зависимость от инфоповодов.
Юридические лица	МСБ (малый бизнес). Корпорации (казначейства). Финтех-стартапы	Доступ к институциональным инструментам. Регуляторные ограничения. Стратегическое хеджирование.
Профессиональные участники	Банки/Брокеры. Хедж-фонды/УК. Криптобиржи/Депозитарии.	Алгоритмические системы. Арбитраж возможностей. Маркетмейкерство.
Регуляторы	ЦБ. Налоговые органы. Финмониторинг.	Борьба с отмыванием (AML). Стабильность системы. Налоговая оптимизация.
Эмитенты / Протоколы	Традиционные активы (акции, облигации). Криптоактивы (BTC, ETH, DeFi-токены).	Привлечение капитала. Управление ликвидностью. Комьюнити-билдинг.

* Составлено авторами

Таблица 5. Барьеры входа / выхода взаимодействия участников финансового рынка с учетом поведенческих факторов и криптовалютной революции *

Барьер	Традиционные рынки	Крипторынок
Финансовый	Минимум входа (акции: $1k+)	От 10 долл (дробные покупки)
Информационный	Фильтрация данных Bloomberg	Мемы и аналитика Dune Analytics
Технологический	Торговые терминалы (Bloomberg)	Metamask + MEV-боты
Регуляторный	KYC/AML для брокеров	Анонимность (DEX), риск блокировок

* Составлено авторами

6. Сценарное моделирование для участников финансового рынка представлено в таблице 6.

Таблица 6. Сценарное моделирование для участников финансового рынка *

Сценарий	Реакция физических лиц	Реакция юридических лиц	Реакция рынка
Запрет стейблкоинов ЦБ	Паническая продажа DeFi-позиций	Миграция в CBDC	Обвал TVL в DeFi, рост волатильности
Одобрение BTC-ETF в ЕС	FOMO-покупки через Robinhood	Аллокация 1-5 % казначейств в BTC	Рост корреляции BTC с NASDAQ
Крах CEX (тип FTX)	Вывод средств в cold storage	Ужесточение due diligence	Рост объема на DEX

* Составлено авторами

Отметим ключевые тренды:

1) Симбиоз TradFi и DeFi через RWA (реальные активы на блокчейне).

2) Рост поведенческих арбитражных стратегий (алготрейдинг на новостном шуме).

3) Регуляторная «песочница» для крипто-юриспруденции.

Дадим следующие рекомендации участникам:

) Для физических лиц: диверсификация, использование stop-loss в волатильных активах.

⎩Для юридических лиц: хеджирование валютных рисков через стейблкоины (с учетом регуляторного фона).

⎩Регуляторам: разработка «гибких» норм для DeFi (ориентация на TRM, Chainalysis).

Модель требует постоянного обновления с учетом скорости изменений в криптосфере и поведенческих паттернов. Для верификации рекомендуем использовать Agent-Based Modeling (ABM) в NetLogo или AnyLogic.

7. Матрица «риск / доходность» финансовых активов.

Построим матрицу «риск/доходность» финансовых активов, которая учитывает поведенческие факторы, крипторынок и макротренды (табл. 7). Оценка рисков проведена по шкале 1-10 (10 = max риск).

Ключевые зависимости:

⎩Корреляция рисков:

регуляторный риск — рыночный риск (обвал рынка) — технологический риск — контрагентский риск (потери клиентов) — поведенческий риск — ликвидностный риск (паника).

⎩Парадоксы крипторынка.

высокая доходность ⎪ высокий риск: RWA-токены (8-12 % при риске 5,4) в сравнении с акциями (7-10 % при риске 4,0).

низкий риск ⎪ Безопасность: Стейблкоины (доходность 0-5 %) при регуляторном риске 9.

Стратегии управления рисками представлены в таблице 8.

Предлагаются следующие рекомендации:

1. Для физических лиц:

⎩диверсифицировать между 3-4 классами активов.

⎩крипто-экспозиция ™10 % портфеля (кроме агрессивных профилей).

⎩использовать DCA (усреднение цены) для волатильных активов.

2. Для юридических лиц:

⎩корпоративные казначейства: RWA и стейблкоины с аудитом резервов (USDC).

⎩хеджирование: фьючерсы CME на BTC/ETH для снижения регуляторного риска.

3. Мониторинг:

3.1. Критические метрики:

⎩Для BTC: Мультипликатор реализованной цены (RPMA > 1,2 = перекупленность).

⎩Для DeFi: TVL/MC Ratio (™0,5 = недооценка).

3.2. Регуляторные триггеры — принятие FIT21 (США), обновления MiCA (ЕС).

Золотое правило: доходность должна компенсировать совокупный риск с коэффициентом ⎪⎪1,5. Пример: BTC (ожидаемая доходность 60 % / риск 8,1 = 7,4) в сравнении с акциями (10 % / 4,0 = 2,5). Криптоактивы требуют премии за риск.

Поясним почему коэффициент 1,5. Прежде всего, это эмпирическое обоснование. Историческая премия за риск на S&P 500: 5,5 % при волатильности 15 % (коэффициент Шарпа ⎪⎪0,37). Для компенсации специфических рисков крипторынка (нелинейность, хвостовые риски) требуется минимум 50 % дополнительной премии.

Следует отметить, что имеется поведенческая компонента (коэффициент 1,5). Инвесторы гиперболически дисконтируют риски в соответствии с теорией перспектив Амоса Тверски и Даниэля Канемана: субъективное восприятие риска криптоактивов в 2,3 выше объективного. При реальном риске BTC = 8,1, субъективный риск = 18,6, требование доходности: 18,6 ⎪ 1,5 ⎪ 28 %.

ВЫВОДЫ

Криптовалютная революция — это не столько технологический, сколько социально-психологический феномен. Её устойчивость зависит от решения трилеммы: «децентрализация — поведенческие риски — регуляторный контроль».

Синтез поведенческой экономики, криптоадаптации и регуляторной динамики в финансовых системах.

Теоретико-эмпирический анализ выявил следующие фундаментальные закономерности:

1. Архитектура рыночных взаимодействий как полипарадигмальная система.

Таблица 7. Матрица «риск / доходность» финансовых активов, учитывающая поведенческие факторы, крипторынок и макротренды *

Класс актива	Ожидаемая доходность (% год.)	Рыночный риск	Контрагентский риск	Регуляторный риск	Технологический риск	Ликвидный риск	Поведенческий риск	Совокупный риск	Примечания
Банковские депозиты	3-7%	2	3 (банкротство)	1	1	1	1	1,6	Гарантии АСВ/страхования вкладов
Государственные облигации	4-6% (развитые рынки)	3	1 (дефолт ~0 %)	2	1	2	2	1,9	Чувствительны к ставкам ЦБ
Корпоративные облигации	5-9%	5	4 (дефолт)	3	1	4	3	3,6	Спреды увеличиваются в рецессию
Акции голубые фишки	7-10%	7	2 (биржевой коллапс)	3	1	2	6 (FOMO / паника)	4,0	Историческая CAGR 9-10 %
Венчурные инвестиции	15-30%+	9	8 (стартап-риск)	4	3	9	7	7,1	Высокий входной барьер, длительная изоляция
Золото (физическое)	0-5%	6	1	1	1	3	5 (спекуляции)	3,1	С учетом инфляции; защита в кризисы
BTC	20-100 %	10	5 (биржи)	8	6 (51% attack)	7 (в панике)	10 (FOMO /свинг-трейдинг)	8,1	Историческая средняя ~60%; цикличность
ETH + стейкинг	4-8% + airdrops	9	6 (смарт-контракты)	7	8 (слэшинг, баги)	6	8	7,4	Доходность стейкинга, потенциальные дропы
Стейблкоины (USDC, USDT)	0-5% (через DeFi)	3	7 (эмитент)	9	2	1	2	4,3	Риск депегга (пример: UST)
DeFi-фарминг (стейблкоины)	5-15% APY	4	9 (rug pulls)	8	10 (взломы)	8 (il loss)	7	8,1	Риск импермаментной потери (IL)
RWA-токены (недвижимость)	8-12%	6	5 (эмитент)	6	4	7	4	5,4	Новый тренд 2024 (Ondo Finance)
Мемкоины (Dogecoin и др.)	90 % до +1000 %	10	4	9	3	8	10 (хайп)	8,0	Чисто поведенческий актив

Примечание:

1. Ожидаемая доходность. Консервативная оценка для 2024 г. на основе макропрогнозов (ВВП и инфляции) и исторических данных. Для волатильных активов (BTC, мемкоины) указан диапазон из-за цикличности.

2. Риски:

- рыночный — чувствительность к макрофакторам (ставки, геополитика);
- контрагентский — риск дефолта контрагента (биржи, эмитенты);
- регуляторный — вероятность запретов/ограничений (пример: SEC vs Coinbase);
- технологический — взломы, баги кода, атаки 51 % (для PoW);
- ликвидный — сложность продажи без проскальзывания (особенно для NFT);
- поведенческий — влияние FOMO, паники, иррациональных решений.

3. Совокупный риск — средневзвешенное значение (веса: рыночный 25 %, регуляторный 20 %, остальные по 11 %).

* Составлено авторами

Таблица 8. Стратегии управления рисками *

Риск-профиль	Оптимальные активы	Хеджирование	Крипто-доля
Консервативный	Депозиты, гособлигации, золото	Инфляционные облигации (TIPS)	0 %
Умеренный	Акции, ETF, корпоративные облигации, RWA	Опционы на индексы, стейблкоины (USDC)	5-10 %
Агрессивный	BTC, ETH, венчурные инвестиции	Диверсификация по L1-блокчейнам, стоп-лоссы	20-40 %
Спекулятивный	Мемкоины, DeFi-фарминг, NFT	Холодные кошельки, мониторинг on-chain данных	60-100 %

* Составлено авторами

Таблица 9. Динамика рисков (2023-2025 прогноз) *

Актив	2023 (совокупный риск)	2025 (тренд)	Основной драйвер изменений
BTC	8,3	↓ 7,5 (после ETF)	Институционализация
DeFi-фарминг	8,9	↑ 8,8 (ужесточение MiCA)	Регуляторные требования к KYC
RWA-токены	6,1	↓ 4.9	Принятие закона о цифровых ЦБ
Гособлигации США	1,5	↑ 3,0 (дефицит бюджета)	Рост госдолга более 35 трлн долл

* Составлено авторами

2. Криптовалюты как институциональный дисраптор. Эмпирически подтверждается гипотеза «децентрализованного замещения» (на основе теории Коуза):

- Снижение транзакционных издержек P2P-кредитование в DeFi сокращает затраты на 40-60 % в сравнении с традиционными банками (данные Aave, Compound).
- Однако возникает парадокс неоинституциональной уязвимости — технологическая децентрализация не равна снижению системных рисков (коллапс UST, атаки на Curve Finance).

3. Регуляторная трилемма (адаптация концепции Манделла-Флеминга).

Регуляторы сталкиваются с трудно разрешимыми проблемами, наблюдая принципиальную невозможность одновременного достижения всех целей.

Таблица 10. Невозможность одновременного достижения целей участниками финансового рынка *

Цель	Конфликт с крипторынком	Эмпирическое следствие
Финансовая стабильность	Запрет анонимных кошельков	Снижение TVL в DeFi на 15-25 % (EU после TFR)
Инновационная конкурентоспособность	Признание токенов ценными бумагами	Отток проектов в «регуляторные гавани» (Швейцария, Сингапур)
Защита инвесторов	Ограничения для неквалифицированных лиц	Рост нерегулируемого OTC-рынка (данные Chainalysis)

* Составлено авторами

Ядро проблемы — регуляторы не могут одновременно достичь трех ключевых целей из-за фундаментальных противоречий с природой крипторынка.

Трилемма коренится в метафизическом конфликте: «Блокчейн по своей природе антирегуляторен. Любая попытка контроля разрушает его ценностное предложение, но отсутствие контроля ведет к системным кризисам» (адаптация тезиса В. Бутерина).

Отметим практическую импликацию. Регуляторы вынуждены выбирать приоритет угроз:

- ЕС / США поступаются децентрализацией ради стабильности (запреты, KYC).
- ОАЭ / Сингапур поступаются защитой инвесторов ради инноваций (мягкие правила).

Российская Федерация / Иран поступаются инновациями ради контроля (ЦФА, как инструмент санкционного противодействия).

Это объясняет фрагментацию глобального криптоландшафта и отсутствие единой регуляторной модели.

4. Поведенческая матрица риска с учетом когнитивных ловушек.

Верифицированы аномалии, опровергающие гипотезу эффективных рынков (Fama):

Гиперболическое дисконтирование: 68 % инвесторов выбирают 200 % APY в DeFi при вероятности потери капитала > 50 % (опрос FCA, 2023).

Эффект обладания (endowment effect). Удержание убыточных криптоактивов на 40 % дольше, чем традиционных активов (исследование Barberis, 2023).

5. Прогнозная модель. Сценарная конвергенция.

К 2030 г. вероятны три траектории развития:

1. Симбиоз TradFi-DeFi (вероятность 65 %):

CBDC как базовый слой для RWA-токенизации.

Квази-децентрализованные инфраструктуры (например, BlackRock's BUIDL).

2. Регуляторная фрагментация (25 %). Санкционный раскол — OFAC-совместимые цепи в сравнении с «суверенными» экосистемами (Российская Федерация, Иран).

3. Системный коллапс (10 %) — каскадный отказ стейблкоинов при ужесточении резервных требований (BIS).

Теоретические импликации:

1. Пересмотр портфельной теории Марковица, когда криптоактивы демонстрируют нестационарную корреляцию с традиционными классами (∂ от -0,3 до 0,8 за 24 мес.).

2. Критика концепции рационального агента — поведенческие риски доминируют над фундаментальными в криптосегменте [7].

Таким образом, в ходе исследования, были сделаны следующие выводы.

Финансовая система трансформируется в гетерогенную экосистему, где эффективное управление требует для участников адаптивных стратегий, хеджирующих регуляторные/технологические шоки, для регуляторов — сбалансированных режимов «управляемой децентрализации» (по аналогии с сингапурской «песочницей»), для науки — разработки квантово-регрессионных моделей, учитывающих нелинейность поведенческих реакций.

Дальнейшие исследования следует направить на изучение влияния технологических рисков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анализ развития и регулирования криптовалют: зарубежный и российский опыт / А. В. Бабкин, Д. Д. Буркальцева, О. А. Гук, А. С. Тюлин // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2017. — Т. 8, № 4(32). — С. 554-565. — DOI 10.18184/2079-4665.2017.8.4.554-565. — EDN ZWTETF.

2. Бауэр, В. П. Институциональные особенности разработки конкурентоспособной криптовалюты / В. П. Бауэр, В. В. Смирнов // Финансы: теория и практика. — 2020. — Т. 24, № 5. — С. 84-99. — DOI 10.26794/2587-5671-2020-24-5-84-99. — EDN WBXUST.

3. Бечвая, К. З. Влияние тональности новостей на курс биткоина / К. З. Бечвая, Е. А. Федорова, О. Ю. Рогов // Финансы: теория и практика. — 2018. — Т. 22, № 4(106). — С. 104-113. — DOI 10.26794/2587-5671-2018-22-4-104-113. — EDN XWQGDR.

4. Ларина, О. И. Цифровые деньги на современном этапе: ключевые риски и направления развития / О. И. Ларина, О. М. Акимов // Финансы: теория и практика. — 2020. — Т. 24, № 4. — С. 18-30. — DOI 10.26794/2587-5671-2020-24-4-18-30. — EDN TLFQCE.

5. Крылова, Л. В. Криптовалюты vs цифровые валюты центральных банков: роль финансовой грамотности населения / Л. В. Крылова, И. В. Лукашенко // Финансы: теория и практика. — 2022. — Т. 26, № 5. — С. 220-232. — DOI 10.26794/2587-5671-2022-26-5-220-232. — EDN IOFETC.

6. Норец, Н. К. Является ли цифровой рубль криптовалютой: сравнительный анализ / Н. К. Норец // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2021. — № 3(56). — С. 90-96. — EDN ZKXGGZ.

7. Норец, Н. К. Легализация криптовалют в экономиках стран / Н. К. Норец // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2022. — № 1(58). — С. 45-51. — EDN MKDMRL.

8. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ // КонсультантПлюс. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/ (дата обращения: 24.03.2025).

9.Овчаров, А. О. Индекс финансового страха на рынке цифровых финансовых активов / А. О. Овчаров, В. А. Матвеев // Финансы: теория и практика. — 2021. — Т. 25, № 4. — С. 136-151. — DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-4-136-151. — EDN RQPNKE.

10. Плеханова, Л. С. Криптовалюты как социально-экономическое явление / Л. С. Плеханова // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2023. — № 3. — С. 85-107. — DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-58-3-5. — EDN ZSEDTN.

11. Санникова, Л. В. Факторы риска использования криптоактивов в России и потенциал для их снижения / Л. В. Санникова // Финансовый журнал. — 2022. — Т. 14, № 6. — С. 124-140. — DOI 10.31107/2075-1990-2022-6-124-138. — EDN PSFNCI.

12. Эскиндаров, М. А. Риски и шансы цифровой экономики в России / М. А. Эскиндаров, В. В. Масленников, О. В. Масленников // Финансы: теория и практика. – 2019. – Т. 23, № 5(113). – С. 6-17. – DOI 10.26794/2587-5671-2018-23-5-6-17. – EDN YWTSLW.

13. BIS Annual Economic Report 2024. — URL: www.bis.org/publ/arpdf/ar2024e.pdf (date of the application: 24.03.2025).

14. CFA Institute / Empowering Investment Professionals — URL: www.cfainstitute.org (date of the application: 24.03.2025).

15. Shiller R. Bitcoin's Value Is Tied to Its Narrative / R. Shiller // Shortform. — URL: www.shortform.com/blog/robert-shiller-bitcoin/ (date of the application: 24.03.2025).

SPISOK LITERATURY

1. Analiz razvitiya i regulirovaniya kriptovalyut: zarubezhnyy i rossiyskiy opyt / A. V. Babkin, D. D. Burkaltseva, O. A. Guk, A. S. Tyulin // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye). — 2017. — T. 8, № 4(32). — S. 554-565. — DOI 10.18184/2079-4665.2017.8.4.554-565. — EDN ZWTETF.

2. Bauer, V. P. Institutsional'nyye osobennosti razrabotki konkurentosposobnoy kriptovalyuty / V. P. Bauer, V. V. Smirnov // Finansy: teoriya i praktika. — 2020. — T. 24, № 5. — S. 84-99. — DOI 10.26794/2587-5671-2020-24-5-84-99. — EDN WBXUST.

3. Bechvaya, K. Z. Vliyaniye tonal'nosti novostey na kurs bitkoina / K. Z. Bechvaya, Ye. A. Fedorova, O. Yu. Rogov // Finansy: teoriya i praktika. — 2018. — T. 22, № 4(106). — S. 104-113. — DOI 10.26794/2587-5671-2018-22-4-104-113. — EDN XWQGDR.

4. Larina, O. I. Tsifrovyye den'gi na sovremennom etape: klyuchevyye riski i napravleniya razvitiya / O. I. Larina, O. M. Akimov // Finansy: teoriya i praktika. — 2020. — T. 24, № 4. — S. 18-30. — DOI 10.26794/2587-5671-2020-24-4-18-30. — EDN TLFQCE.

5. Krylova, L. V. Kriptovalyuty vs tsifrovyye valyuty tsentral'nykh bankov: rol' finansovoy gramotnosti naseleniya / L. V. Krylova, I. V. Lukashenko // Finansy: teoriya i praktika. — 2022. — T. 26, № 5. — S. 220-232. — DOI 10.26794/2587-5671-2022-26-5-220-232. — EDN IOFETC.

6. Norets, N. K. Yavlyayetsya li tsifrovoy rubl' kriptovalyutoy: sravnitel'nyy analiz / N. K. Norets // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2021. — № 3(56). — S. 90-96. — EDN ZKXGGZ.

7. Norets, N. K. Legalizatsiya kriptovalyut v ekonomikakh stran / N. K. Norets // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2022. — № 1(58). — S. 45-51. — EDN MKDMRL.

8. O rynke tsennykh bumag: Federal'nyy zakon ot 22.04.1996 № 39-FZ // Konsul'tantPlyus. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/ (data obrashcheniya: 24.03.2025).

9. Ovcharov, A. O. Indeks finansovogo strakha na rynke tsifrovykh finansovykh aktivov / A. O. Ovcharov, V. A. Matveyev // Finansy: teoriya i praktika. — 2021. — T. 25, № 4. — S. 136-151. — DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-4-136-151. — EDN RQPNKE.

10. Plekhanova, L. S. Kriptovalyuty kak sotsial'no-ekonomicheskoye yavleniye / L. S. Plekhanova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika. — 2023. — № 3. — S. 85-107. — DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-58-3-5. — EDN ZSEDTN.

11. Sannikova, L. V. Faktory riska ispol'zovaniya kriptoaktivov v Rossii i potentsial dlya ikh snizheniya / L. V. Sannikova // Finansovyy zhurnal. — 2022. — T. 14, № 6. — S. 124-140. — DOI 10.31107/2075-1990-2022-6-124-138. — EDN PSFNCI.

12. Eskindarov, M. A. Riski i shansy tsifrovoy ekonomiki v Rossii / M. A. Eskindarov, V. V. Maslennikov, O. V. Maslennikov // Finansy: teoriya i praktika. – 2019. – T. 23, № 5(113). – S. 6-17. – DOI 10.26794/2587-5671-2018-23-5-6-17. – EDN YWTSLW.

13. BIS Annual Economic Report 2024. — URL: www.bis.org/publ/arpdf/ar2024e.pdf (date of the application: 24.03.2025).

14. CFA Institute / Empowering Investment Professionals — URL: www.cfainstitute.org (date of the application: 24.03.2025).

15. Shiller R. Bitcoin's Value Is Tied to Its Narrative / R. Shiller // Shortform. — URL: www.shortform.com/blog/robert-shiller-bitcoin/ (date of the application: 24.03.2025).

Статья поступила в редакцию 3 апреля 2025 года

Статья одобрена к печати 6 июня 2025 года

УДК 336 doi 10.29039/2312-5330-2025-1-215-229

Бондаренко Даниил Владимирович,
старший преподаватель кафедры финансов и кредита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Bondarenko Daniil Vladimirovich,
Senior Lecturer of the Department of Finance and Credit,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИНЦИПОВ ФОРМИРОВАНИЯ И РИСКОВ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПОРТФЕЛЕЙ АКЦИЙ, ОБЛИГАЦИЙ, ОПЦИОНОВ, ФЬЮЧЕРСОВ, ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В РОССИИ

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PRINCIPLES OF FORMATION AND RISKS OF INVESTMENT PORTFOLIOS OF STOCKS, BONDS, OPTIONS, FUTURES, DIGITAL FINANCIAL ASSETS IN RUSSIA

Риск-ориентированное формирование портфелей перестало быть задачей оптимизации доходности — это вопрос финансовой устойчивости. В условиях санкционной изоляции, волатильности сырьевых рынков и регуляторной неопределенности классические теории (Марковица, CAPM) требуют пересмотра через призму асимметричных мер риска (downside risk, теория проспектов); многоуровневой диверсификации (по валютам CNY/INR, отраслям с госучастием, юрисдикциям БРИКС); сценарного стресс-тестирования на экстремальные события (девальвация до 120 RUB /$, запрет P2P-платформ). Игнорирование этих аспектов ведет не просто к потере доходности, но к системным угрозам для инвесторов и компаний — от нарушения cash flow до банкротства. В статье проведен сравнительный анализ принципов формирования и рисков инвестиционных портфелей акций, облигаций, опционов и фьючерсов, цифровых активов в России на основе российских реалий (санкций, волатильности рубля, регуляторных требований Центрального банка Российской Федерации) и международных практик, адаптированных под локальный рынок.

Ключевые слова: оценка, инвестиции, акции, облигации, опционы и фьючерсы, цифровые финансовые активы.

Risk-oriented portfolio formation is no longer a task of optimizing profitability — it is a question of financial stability. In the context of sanctions isolation, volatility of commodity markets and regulatory uncertainty, classical theories (Markowitz, CAPM) require revision through the prism of asymmetric risk measures (downside risk, prospectus theory); multi-level diversification (by CNY/INR currencies, industries with state participation, BRICS jurisdictions); scenario stress testing for extreme events (devaluation to 120 RUB/$, ban on P2P platforms). Ignoring these aspects leads not only to a loss of profitability, but to systemic threats for investors and companies — from disruption of cash flow to bankruptcy. The article provides a comparative analysis of the principles of formation and risks of investment portfolios of shares, bonds, options and futures, digital assets in Russia based on Russian realities (sanctions, ruble volatility, regulatory requirements of the Central Bank of the Russian Federation) and international practices adapted to the local market.

Keywords: valuation, investments, shares, bonds, options and futures, digital financial assets.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы риск-ориентированного формирования инвестиционных портфелей заключается в нескольких аспектах. А именно, усилении глобальной нестабильности и новых рисков, когда санкционные и геополитические шоки стали системным фактором для российских инвесторов. Как показали кризисы 2022–2024 гг., традиционные методы диверсификации теряют эффективность при блокировке активов, разрыве логистических цепочек и ограничениях на международные расчеты. Например, в 2022 г. free float акций ключевых компаний (например, «Газпром нефти») упал до 10%, увеличив волатильность на 40–50%. Следующий аспект — это инфляционно-процентные риски, которые требуют пересмотра стратегий, когда ключевая ставка Центрального банка Российской Федерации в 16 % (2024 г.) делает недоступными дешевые заимствования, а доходность ОФЗ в 12-14 % часто не покрывает инфляцию (7,4 % в 2024 г.).

Проблемы заключаются также в психологических и поведенческих аспектах принятия решений. В частности, когнитивные искажения инвесторов, описанные в теории проспектов Канемана-Тверски, ведут к системным ошибкам:

- эффект неприятия потерь (инвесторы психологически переоценивают убытки на 30-50 % по сравнению с эквивалентной прибылью).
- иллюзия контроля: переоценка собственных прогнозов ведет к концентрации в высокорисковых активах (например, в криптопортфелях с волатильностью 120 %).
- санкционная премия (дополнительные 3-5 % к доходности) стала обязательным элементом ценообразования активов в Российской Федерации, игнорирование которой искажает оценку риска.

Методологические ограничения классических моделей включают неадекватность стандартных метрик в условиях асимметричных рисков: коэффициент Sharpe и VaR не учитывают регуляторные шоки (например, риск блокировки P2P-платформ для цифровых финансовых активов); CAPM требует модификации через введение санкционной премии (л_санк = 0,15–0.25) и поправки на валютные ограничения. К проблемам диверсификации относится:

- корреляция активов в кризисах стремится к +0.8, нивелируя benefits диверсификации (например, в 2022 г. одновременное падение акций и облигаций);
- жесткие законодательные ограничения для ПИФов (доля непрофильных активов <15 %) препятствуют хеджированию.

Также выделяют и практические последствия для бизнеса и экономики:

- Организационный уровень — это риски взаимозависимых проектов по принципу «домино»: задержка одного этапа (на 20 %) вызывает срыв всей программы (пример: инфраструктурные проекты с перерасходом бюджета на 30 %); потеря стоимости портфеля (в 2008 и 2022 гг. российские ПИФы агрессивных стратегий теряли 40–50 % при падении рынка на 75 %).
- Региональные и отраслевые концентрации: когда инвестиции в компании одного региона повышают уязвимость к локальным шокам (стихийные бедствия, санкции губернаторов); а также неучет «отраслевого риска» (падение цен на нефть в 2020 г. одномоментно обесценило портфели с более 50 % вложений в ТЭК).

Важным и актуальным являются при этом новые возможности и инструменты:

- цифровые активы и CBDC, а именно: цифровой рубль как инструмент хеджирования инфляционных и валютных рисков (доля в портфеле до 20%); санкционно-устойчивые блокчейны (TON) со стейкингом 8-12 % годовых.
- адаптивные методики, например: Санкционный VaR*: SVaR = Стоимость позиции ||Вероятность санкций | Потери при блокировке. Или: динамическая ребалансировка через триггеры (например, при росте ключевой ставки Центрального банка России более, чем на 1 %, или падении free float более, чем на 15 %).

Многие российские учёные рассматривали направления формированием инвестиционных портфелей, прогнозировали их возможную доходность и определяли риски использования финансовых инструментов, в том числе цифровых финансовых активов [1–17, 20, 22, 24, 26, 29, 30]. Однако, в современных условиях экономической нестабильности при анализе принципов формирования и рисков инвестиционных портфелей необходимо учитывать, как новые факторы влияния на финансовые инструменты, так и новые возможности эффективного управления.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель статьи — провести подробный анализ принципов формирования и рисков инвестиционных портфелей акций, облигаций, опционов, фьючерсов, цифровых активов в России.

МЕТОДЫ

При выявлении и решении проблемы риск-ориентированного формирования инвестиционных портфелей использовался метод сравнительного анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Сравнительная таблица этапов управления акциями в России

Сравнительная таблица этапов управления акциями в России с учетом рисков, теорий и методов расчета представляет собой основные аспекты, описание и принадлежность к теории и включает:

идентификацию рисков, оценку вероятности и влияния, количественную оценку рисков, диверсификацию и хеджирование, мониторинг и пересмотр портфеля, анализ эффективности (табл. 1).

Таблица 1. Этапы управления акциями в России с учетом рисков, теорий *

Аспект	Описание	Теории/Модели
Этап 1. Идентификация рисков		
Ключевые риски	Систематические (рыночные, политические) и несистематические (деловые, финансовые, операционные) риски.	SWOT-анализ, PEST-анализ, модель 5 сил Портера.
Российская специфика	Геополитические санкции, волатильность рубля, регулирование Центральным Банком Российской Федерации.	Анализ макросреды (PEST).
Инструменты	Отчеты Мосбиржи, аналитика S&P, рейтинги агентств (ACRA).	Балльные системы оценки угроз.
Этап 2. Оценка вероятности и влияния		
Вероятность	Оценка частоты наступления риска (например, дефолта).	Статистический анализ, сценарное моделирование.
Влияние	Ущерб для портфеля (падение стоимости, потеря ликвидности).	Матрица рисков (вероятность vs. влияние).
Пример для России	Для акций Т-банка (рейтинг BB?) риск дефолта выше, чем для гособлигаций (BBB?).	Кредитные рейтинги (S&P, Moody's).
Этап 3. Количественная оценка рисков		
Волатильность	Измерение колебаний цен акций (например, Сбер вместо Яндекс).	Модель оценки волатильности (GARCH).
Стоимость под риском (VaR)	Максимальные потери за период с заданной вероятностью (95 % или 99 %).	Историческое моделирование, метод Монте-Карло.
Этап 4. Диверсификация и хеджирование		
Снижение риска	Комбинация активов с низкой корреляцией (акции, ОФЗ).	Теория портфеля Марковица, CAPM.
Хеджирование	Использование фьючерсов на индекс РТС, валютные свопы.	Модель Блэка-Шоулза.
Практика в РФ	ETF на Московской бирже (FXUS — риск 5, FXRL — риск 7).	Шарповский коэффициент.
Этап 5. Мониторинг и пересмотр портфеля		
Ребалансировка	Корректировка портфеля при изменении рыночных условий (например, санкции).	Модель APT (Arbitrage Pricing Theory).
Ключевые метрики	Отслеживание коэффициентов (P/E, Debt/Equity), рейтингов.	Мультипликативный анализ.
Инструменты	Платформы Bloomberg, TradingView, отчеты Центрального банка России.	Алгоритмы машинного обучения (предсказание кризисов).
Этап 6. Анализ эффективности		
Доходность vs. риск	Сравнение фактической доходности с ожидаемой (с учетом премии за риск).	Модель Fama-French.
Коррекция стратегии	Учет инфляции (например, 6,5 % в Российской Федерации в 2023 г.), налогов (НДФЛ 13 %).	Модифицированная модель CAPM для развивающихся рынков.
Отчетность	Использование XBRL-отчетности (МСФО), стресс-тесты.	Backtesting исторических данных.

* Составлено на основании [2, 9, 11, 14, 18, 19, 28, 31]

Специфика управления рисками на российском рынке состоит в следующем.

1. Регуляторные риски:

⎩Обязательное соблюдение стандартов Центрального банка России (например, стресс-тесты для брокеров).

⎩Влияние санкций на ликвидность акций (например, блокировка ADR).

2. Методы адаптации международных моделей:

⎩CAPM: Повышение премии за страновой риск (Russia Risk Premium до 5 %).

⎩VaR: Учет волатильности рубля (например, включение волатильности USD/RUB в расчеты).

3. Ключевые источники данных:

⎩Московская биржа: Данные по коэффициенту Шарпа для ETF.

⎩Yahoo Finance: Финансовые отчеты компаний (например, оценка Debt/Assets для Газпрома).

Таким образом, управление акциями в России требует комбинации классических теорий (Markowitz, CAPM) и адаптации под специфику рынка (санкции, валютные риски).

Ключевые этапы включают:

1. Идентификацию рисков через PEST-анализ и кредитные рейтинги.
2. Количественную оценку с использованием y, VaR и коэффициентов покрытия.
3. Диверсификацию с акцентом на низкокоррелируемые активы (ОФЗ, золото).
4. Регулярный мониторинг на основе мультипликаторов и макроэкономических индикаторов.

Сравнительная таблица этапов управления портфелем облигаций в России

Далее представлена структурированная таблица, объединяющая ключевые этапы управления портфелем облигаций с учетом российских рисков, теорий (табл. 2). Данные основаны на актуальных методиках и регуляторных требованиях (Центрального банка России, Мосбиржи), а также международных теориях, адаптированных под российский рынок, и включает:

⎩планирование стратегии и оценка рисков;

⎩отбор инструментов;

⎩оценка и количественный анализ рисков;

⎩построение портфеля;

⎩мониторинг и ребалансировка;

⎩анализ эффективности.

Выделим ключевые особенности российского рынка облигаций.

1. Регуляторные требования:

⎩Обязательный учет процентного риска в моделях Единого лимита Мосбиржи.

⎩Использование стресс-тестов по сценариям Центрального банка России (например, резкий рост ключевой ставки или блокировка расчетов из-за санкций).

2. Адаптация международных моделей:

⎩VaR: Включение волатильности USD/RUB и корректировка под санкционные риски.

⎩CreditMetrics: Повышенные премии за риск для корпоративных облигаций (например, для эмитентов с рейтингом BB- и ниже).

3. Оптимизация портфеля:

⎩Диверсификация: Сочетание ОФЗ (низкий риск), субфедеральных (средний риск) и корпоративных облигаций (высокий риск).

⎩Лимиты: Не более 10 % портфеля на одного эмитента для негосударственных бумаг.

Также следует использовать источники данных и рекомендации:

⎩Оценка кредитного риска: отчеты ACRA, Moody's.

⎩Рыночные данные: котировки Мосбиржи, параметры ликвидности.

⎩Ребалансировка: автоматизация через платформы Bloomberg/TradingView с триггерами при отклонении > 10 % .

⎩Теоретические основы: Modern Portfolio Theory (адаптация под низколиквидные рынки).

Таким образом, управление портфелем облигаций в России требует комбинации классических методов (MPT, VaR) и специализированных подходов, учитывающих санкционные риски, регуля-

Таблица 2. Этапы управления портфелем облигаций с учетом российских рисков, теорий *

Аспект	Риски	Теории / Модели
Этап 1. Планирование стратегии и оценка рисков		
Инвестиционный профиль	Несоответствие риск-доходность целям инвестора.	Теория поведенческих финансов.
Макроэкономический анализ	Инфляция, изменение ключевой ставки Центрального банка России.	PEST-анализ, сценарное моделирование.
Дюрация и чувствительность	Процентный риск, реинвестиционный риск.	Модель длительности Маколея.
Этап 2. Отбор инструментов		
Кредитное качество	Дефолт эмитента, снижение рейтинга.	Кредитные рейтинги (ACRA, S&P).
Ликвидность	Сложность продажи без потери стоимости.	Анализ bid-ask спреда.
Налогообложение	НДФЛ 13%, риск изменения налогового законодательства.	Модель посленалоговой доходности.
Этап 3. Оценка и количественный анализ рисков		
Процентный риск	Падение цены при росте ставок Центрального банка России.	Модель чувствительности гэп-анализа.
Валютный риск	Девальвация рубля (для еврооблигаций).	Модель VaR с учетом валютной позиции.
Концентрационный риск	Превышение лимитов на одного эмитента.	Правила ЦБ РФ по стресс-тестам.
4. Построение портфеля		
Диверсификация	Корреляция рисков внутри портфеля.	Modern Portfolio Theory (MPT).
Хеджирование	Санкционные риски, блокировка расчетов.	Использование фьючерсов на ОФЗ, свопы.
Лимитная политика	Нарушение регуляторных требований.	Модель Единого лимита Мосбиржи.
5. Мониторинг и ребалансировка		
Ребалансировка	Отклонение от целевой структуры.	Стратегия календарной / процентной ребалансировки.
Анализ покрытия рисков	Ухудшение финансовых показателей эмитента.	Модель CreditMetrics.
Оценка ликвидности	Кризисные явления на рынке.	Stress-testing по сценариям ЦБ РФ.
Этап 6. Анализ эффективности		
Доходность скорректированная на риск	Завышенная рисковая нагрузка.	Модифицированный коэффициент Шарпа.
Учет инфляции	Реальная отрицательная доходность.	Модель Фишера.
Сравнение с бенчмарком	Неэффективность управления.	Анализ active return.

* Составлено на основании [1, 2, 4, 7, 10, 17, 29, 31]

торные особенности и волатильность рубля. Критически важны этапы стресс-тестирования и лимитной политики в соответствии с требованиями ЦБ России.

Сравнительная таблица этапов управления портфелем опционов и фьючерсов в России

Сравнительная таблица этапов управления портфелем опционов и фьючерсов в России представлена с учетом российской специфики (санкции, волатильность рубля, требования Централь-

ного банка России) и международных теорий, адаптированных под местный рынок (табл. 3), и включает: определение целей и риск-профиля; отбор инструментов; оценка рисков; построение портфеля; мониторинг и ребалансировка.

Таблица 3. Этапы управления портфелем опционов и фьючерсов в России *

Аспект	Опционы	Фьючерсы	Теории/Модели
Этап 1. Определение целей и риск-профиля			
Стратегия	Спекуляции, хеджирование падения портфеля, продажа волатильности.	Хеджирование рыночных рисков, арбитраж, спекуляции с плечом.	Теория поведенческих финансов
Риски	Риск премии (ограничен для покупателя), неограниченные убытки продавца.	Маржин-коллы, волатильность гарантийного обеспечения (ГО), риск экспирации.	CAPM (модифицированная под РФ)
Этап 2. Отбор инструментов			
Критерии	• Тип (Call/Put). • Страйк (в/на/вне денег). • Ликвидность.	• Тип (поставочный / расчетный). • Срок экспирации. • Базовый актив (акции, индекс РТС).	Модель Блэка-Шоулза
Российская специфика	• Низкая ликвидность опционов на акции 2-го эшелона. • Санкционные риски.	• Использование индекса РТС для хеджирования. • Колебания USD/RUB.	PEST-анализ
Этап 3. Оценка рисков			
Ключевые риски	• Временной распад (тета). • Изменение волатильности (вега). • Риск дельта-хеджирования.	• Процентный риск. • Риск ликвидности. • Форс-мажор экспирации.	• Риски опционов. • Модель VaR.
Стратегии снижения	• Покрытая продажа Call. • Покупка защитного Put.	• Календарные спреды. • Хеджирование фьючерсами на индекс РТС.	Теория хеджирования
Этап 4. Построение портфеля			
Диверсификация	• Комбинации: стрэддлы (покупка Call + Put), спреды. • Вертикальные / горизонтальные комбинации.	• Синтетические позиции (например, фьючерс на индекс РТС + акции). • Арбитраж.	Modern Portfolio Theory (MPT)
Примеры для России	• Продажа покрытых Call на ликвидные акции (Сбербанк, Газпром). • Спекуляции на волатильности рубля.	• Хедж портфеля акций фьючерсом на индекс РТС. • Арбитраж между фьючерсами на акции и индекс.	Кредитные рейтинги (ACRA)
Этап 5. Мониторинг и ребалансировка			
Частота контроля	Ежедневный анализ рисков, особенно перед экспирацией.	Контроль маржинального уровня, вариационной маржи.	Модель стохастической волатильности
Критерии ребалансировки	• Изменение дельты > 10 %. • Рост подразумеваемой волатильности.	• Отклонение цены от базового актива > 5 %. • Приближение экспирации.	Теория арбитражного ценообразования (APT)

* Составлено на основании [2, 3, 14, 29, 30, 31]

Ключевые особенности российского рынка опционов/фьючерсов следующие.

1. Регуляторные требования:

– Для опционов: запрет непокрытой продажи Call для «неквалов» (неквалифицированных инвесторов).

– Для фьючерсов: обязательное стресс-тестирование ГО при санкционных рисках.

2. Адаптация моделей:

– Блэк-Шоулз: учет ключевой ставки ЦБ России (вместо безрисковой ставки).

– VaR: корректировка на волатильность USDRUB для валютных фьючерсов.

3. Оптимизация портфеля:

– Опционы: продажа покрытых Call на акции с высокой ликвидностью для дополнительного дохода.

– Фьючерсы: использование индекса РТС как бенчмарка для хеджирования (в-коэффициенты публикует Мосбиржа).

Рекомендации и источники данных:

– Оценка рисков: отчеты Мосбиржи по ликвидности, калькулятор ГО.

– Теоретические основы: Модель Блэка-Шоулза (опционы), Modern Portfolio Theory (фьючерсы).

– Мониторинг: платформы Bloomberg, TradingView с интеграцией данных Банка России.

Таким образом, управление портфелем опционов и фьючерсов в России требует учета асимметрии рисков (особенно для продавцов опционов), санкционных ограничений и волатильности рубля. Для опционов критичен контроль рисков и временного распада, для фьючерсов — управление маржой и экспирацией. Ключевые стратегии: хеджирование индексом РТС, продажа покрытых опционов, арбитражные спреды.

Этапы управления портфелем цифровых финансовых активов в России

Представим сравнительную таблицу этапов управления портфелем цифровых финансовых активов (ЦФА) в России с учетом специфики российского рынка (закон № 259-ФЗ, санкционные риски, требования Центрального банка России) и адаптации международных теорий, которая включает: планирование стратегии и оценку риск-профиля; отбор активов и due diligence (комплексная проверка компании, актива или контрагента перед сделкой); оценку рисков; построение портфеля; мониторинг и ребалансировку; анализ эффективности (табл. 4).

В таблице 5 представлена матрица ключевых рисков цифровых финансовых активов в России.

Адаптация международных теорий под российский рынок цифровых финансовых активов

1. Modern Portfolio Theory (MPT):

– Проблема: низкая корреляция с традиционными активами ($\partial|< 0,3$).

– Решение: включение токенизированных сырьевых активов (нефть, золото) для диверсификации.

2. CAPM:

– Проблема: отсутствие безрисковой ставки для ЦФА.

– Адаптация: замена Rf на ставку по ОФЗ + премия за страновой риск (5 %).

3. Теория арбитража:

– Пример: использование ценовых диспропорций между ЦФА на палладий («Атомайз») и фьючерсами на Мосбирже.

Источники данных и инструменты:

– Регуляторная база: реестр операторов ЦФА Центрального банка России (11 ОИС на 2025 г.).

– Оценка кредитного риска: отчеты АКРА, данные SberCIB.

– Анализ рынка: платформы TradingView, Bloomberg с интеграцией данных Мосбиржи.

– Налоговый учет: статья 282.2 Налогового кодекса Российской Федерации (особенности учета ЦФА).

Таким образом, управление портфелем цифровых финансовых активов в России требует комбинации классических методов (MPT, CAPM) и специализированных подходов:

1. Этап отбора: приоритет цифровых финансовых активов с обеспечением (денежные требования, товарные активы).

2. Оценка рисков: обязательный stress-test на сценарии санкций и девальвации рубля.

Таблица 4. Этапы управления портфелем цифровых финансовых активов в России с учетом специфики российского рынка и адаптации международных теорий *

Аспект	Риски	Теории/Модели
Этап 1. Планирование стратегии и оценка риск-профиля		
Определение целей	Несоответствие инвестиционного горизонта ликвидности ЦФА.	Теория поведенческих финансов
Налоговое планирование	Изменение ставки НДФЛ (13–15 %), налога на прибыль (20–25 %).	Модель посленалоговой доходности
Юридическая база	Санкционные ограничения на трансграничные расчеты.	PEST-анализ
Этап 2. Отбор активов и due diligence		
Типология ЦФА	Поддельные активы, мошенничество.	Классификация Банка России
Кредитное качество	Дефолт эмитента (например, малые МСП).	Рейтинги ACRA/S&P
Ликвидность	Низкий объем торгов (активы 2-го эшелона).	Анализ bid-ask спреда
Этап 3. Оценка рисков		
Волатильность	Резкие колебания цены (например, +178% в 2020–2024 гг.).	Модель GARCH
Киберриски	Взломы платформ (например, фишинговые атаки).	Stress-testing по сценариям ЦБ РФ
Систематические риски	Изменение ключевой ставки ЦБ, санкции.	CAPM (адаптированная)
Этап 4. Построение портфеля		
Диверсификация	Высокая корреляция с BTC (>0.7).	Modern Portfolio Theory (MPT)
Хеджирование	Валютный риск (USDRUB).	Использование стейблкоинов
Лимиты концентрации	Превышение 10% на одного эмитента.	Правила ЦБ РФ для квалифицированных инвесторов
Этап 5. Мониторинг и ребалансировка		
Контроль ликвидности	Кризисные явления (например, падение UST).	Анализ объема торгов / капитализации
Ребалансировка	Отклонение от целевых весов >10%.	| Календарная/процентная стратегия
Кибербезопасность	Уязвимости блокчейн-платформ.	Аудит смарт-контрактов
Этап 6. Анализ эффективности		
Доходность относительно инфляции	Отрицательная реальная доходность.	Модель Фишера
Сравнение с бенчмарком	Неэффективность управления.	Alpha-анализ
Учет транзакционных издержек	Комиссии ОИС (0.5–2%).	Модель T-cost

* Составлено на основании [3, 18, 19, 21, 24, 28]

3. Мониторинг: автоматизация ребалансировки через смарт-контракты (например, платформа «Атомайз»).

4. Налоги: учет раздельной базы для цифровых финансовых активов у юридических лиц.

Для квалифицированных инвесторов рекомендованы структурные продукты «Альфа-Капитал» и фьючерсы Мосбиржи на BTC.

Сравнительный анализ принципов формирования и рисков инвестиционных портфелей

В таблице 6 представлен сравнительный анализ принципов формирования и рисков инвестиционных портфелей на основе российских реалий (санкций, волатильности рубля, регуляторных тре-

Таблица 5. Матрица ключевых рисков цифровых финансовых активов в России *

Тип риска	Вероятность	Влияние	Методы минимизации
Регуляторный	Высокая (4/5)	Критическое	Мониторинг законов (№ 259-ФЗ, поправки 2024 г.)
Киберриски	Средняя (3/5)	Высокое	Аудит смарт-контрактов, мультиподпись
Ликвидности	Высокая (4/5)	Среднее	Ограничение доли низколиквидных активов (<15 %)
Валютный	Средняя (3/5)	Высокое	Хеджирование фьючерсами на USD/RUB
Санкционный	Высокая (4/5)	Критическое	Диверсификация по юрисдикциям

* Составлено на основании [2, 18, 19, 24, 28, 31]

бований Центрального банка Российской Федерации) и международных практик, адаптированных под локальный рынок.

Таблица 6. Сводная таблица сравнения портфелей *

Критерий	Портфель акций	Портфель облигаций	Портфель опционов / фьючерсов	Портфель цифровых активов (ЦФА)
Цель формирования	Рост капитализации + дивиденды	Стабильный купонный доход	Хеджирование, спекуляция, арбитраж	Высокая доходность + технологическая экспозиция
Ключевые принципы	• Диверсификация по отраслям (ТЭК, IT, финансы) • Фокус на «голубых фишках» (Сбербанк, Газпром)	• «Лестница» сроков погашения • Приоритет ОФЗ / субфедеральных бондов	• Покрытая продажа опционов (для снижения риска) • Сочетание с базовым активом (акции/индексы)	• Диверсификация по типам ЦФА (токены, стейблкоины) • Ориентация на обеспеченные активы (денежные требования)
Основные риски	• Рыночная волатильность (σ до 30 %+) • Секторальные кризисы (например, санкции) • Дивидендная нестабильность	• Кредитный риск (дефолт эмитента) • Процентный риск (рост ключевой ставки) • Инфляционное обесценивание	• Неограниченные убытки продавца опционов • Маржин-коллы по фьючерсам (падение ГО) • Временной распад (тета)	• Регуляторные запреты (закон № 259-ФЗ) • Кибератаки (хищение средств) • Волатильность (> 100 % годовых)
Инструменты хеджирования	• Пут-опционы на индекс РТС • Диверсификация в ОФЗ	• Фьючерсы на ключевую ставку • Валютные свопы для еврооблигаций	• Дельта-хеджирование • Календарные спреды	• Стейблкоины (USDT, USDC) • Фьючерсы на BTC/USD (Мосбиржа)
Доходность (ожидаемая)	15-25 % годовых	5-8 % (ОФЗ), 7–12% (корпоративные)	До 40 %+ (для спекулятивных стратегий)	20-50 % (высокорисковые токены)
Регуляторные особенности	• Требования ЦБ к отчетности • Риск блокировки ADR	• Стресс-тесты по сценариям Банка России; • Лимиты на эмитентов (max 10 %)	• Запрет непокрытых опционов для «неквалов» • Клиринг через Мосбиржу	• Лицензирование ОИС (операторов ЦФА) • Налог 13-15 % на доход

* Составлено на основании [2, 7, 9, 14, 17, 18, 19, 22]

В таблице 7 составлена детализация по типам портфелей с учетом рисков и рекомендаций по их снижению.

Таблица 7. Детализация по типам портфелей *

Наименование вида портфеля	Принципы формирования	Специфика рисков в России	Рекомендации по управлению рисками в России
Портфель акций	⦁ Диверсификация по капитализации (large / mid / small-cap) и отраслям для снижения корреляции. ⦁ Баланс между «дивидендными аристократами» (например, Сбербанк) и акциями роста (IT-сектор).	⦁ Санкционное давление на голубые фишки (например, блокировка торгов ADR). ⦁ Налог на дивиденды 13 % для резидентов.	Мониторинг санкционных списков Минфина США/ЕС.
Портфель облигаций	⦁ Сочетание коротких (1-3 года) и длинных (10+ лет) бумаг для управления дюрацией. ⦁ Лимит на высокодоходные облигации (ВДО) (не более 20 % портфеля из-за риска дефолта (дефолтность 1,3 % в России)).	Волатильность рубля: для еврооблигаций хеджирование через USDRUB-фьючерсы.	Стресс-тест на увеличение ключевой ставки.
Портфель опционов / фьючерсов	⦁ Для хеджирования: покупка пут-опционов на индекс РТС при владении акциями. ⦁ Для дохода: продажа покрытых колл-опционов на ликвидные акции (например, Лукойл).	⦁ Для фьючерсов: риск форс-мажора экспирации (например, непоставка актива). ⦁ Для опционов: рост подразумеваемой волатильности увеличивает стоимость хеджирования.	Автоматизация стоплоссов при достижении 80 % от ГО.
Портфель цифровых финансовых активов	⦁ Диверсификация по юрисдикциям (швейцарские токены vs. российские ЦФА). ⦁ До 30 % в стейблкоины для снижения волатильности.	Регуляторные риски: ⦁ Закон № 259-ФЗ: обязательное использование лицензированных ОИС. ⦁ Риск блокировки счетов за трансграничные переводы.	⦁ Хранение > 90 % средств в cold wallets, аудит смарт-контрактов. ⦁ Использование российских платформ (например, «Атомайз») для минимизации валютных рисков.

* Составлено на основании [2, 7, 9, 14, 17, 18, 19, 22]

Таким образом, в российских условиях оптимальны гибридные портфели с преобладанием низкорисковых инструментов (ОФЗ, голубые фишки) и ограниченной долей агрессивных активов (опционы, ЦФА). Критически важно:

1. Для акций / облигаций — диверсификация по эмитентам и срокам.
2. Для срочного рынка — строгое соблюдение лимитов на ГО.
3. Для цифровых финансовых активов — юридический аудит эмитентов и киберзащита.

В таблице 8 составлена классификация цифровых инструментов при формировании инвестиционных портфелей (на российском рынке).

Таблица 8. Сравнительная таблица цифровых инструментов *

Тип портфеля	Категория цифровых инструментов	Платформы в Российской Федерации	Функции	Риски цифровизации
Акции	Торговые платформы	• Тинькофф Инвестиции • БКС Мир Инвестиций • СберИнвестор	• Алгоритмический трейдинг • Скрининг по P/E, ROE, дивидендной доходности • Автоматическая ребалансировка	• Сбои API • Ошибки алгоритмов (например, "flash-crash") • Уязвимость данных
	Аналитические системы	• SmartLab • QUIK с модулем Fundamental Analysis	• Прогнозная аналитика на ИИ • Stress-testing под санкционные сценарии	• Неточность прогнозных моделей • Задержка данных
Облигации	Системы оценки риска	• CBonds.ru • RusBonds • Аналитические модули Центрального банка России	• Расчет дюрации / YTM • Кредитные рейтинги ACRA/Эксперт РА • Симулятор изменения ключевой ставки	• Ошибки в расчетах дюрации • Несвоевременное обновление рейтингов
	Робо-эдвайзеры	• СберВосток (робот-советник) • Тинькофф Капитал	• Автоподбор бумаг по сроку / риску • Оптимизация «лестницы» погашений	• Недопонимание риск-профиля клиента • Ограниченность стратегий
Опционы / фьючерсы	Маржинальные системы	• Платформа QUIK • Транзак (Мосбиржа) • Alor Trade	• Расчет гарантийного обеспечения (ГО) • Автоматические маржин-коллы • Дельта-хеджирование в реальном времени	• Технические сбои при высокой волатильности • Ошибки в расчетах рисков
	Арбитражные алгоритмы	• Algotrading на Python (Backtrader) • Волчок (VTB)	• Автоторговля календарными спредами • Статистический арбитраж индекс/акции	• Ложные сигналы из-за низкой ликвидности • Санкционные ограничения на ПО
Цифровые финансовые активы	Блокчейн-инфраструктура	• Платформа Atomize (токенизация) • Сбербанк Цифровой Ассет • Lighthouse	• Смарт-контракты для выплат • Децентрализованное хранение • KYC/AML верификация	• Уязвимости смарт-контрактов • Риск хакерских атак (например, фишинг)
	Агрегаторы ликвидности	• EXMO • Garantex (санкц.) • Binance P2P (ограниченно)	• Сбор ликвидности с OTC-площадок • Автоматический маршрутизатор ордеров	• Регуляторные блокировки • Риск отмывания средств

* Составлено на основании [21, 23, 25, 28]

Выделим ключевые тренды цифровизации в России (в 2025 году) при использовании разных портфелей:

1. Интеграция ИИ:

⎩Акции: нейросети Сбера для прогноза дивидендов (модель на исторических данных 2010–2024 гг.).

⎩ЦФА: алгоритмы распознавания мошеннических токенов (анализ whitepaper через NLP).

2. Блокчейн-решения:

⎩Облигации: цифровые облигации (D-бонды) на блокчейне НРД.

⎩Опционы: смарт-контракты для автоматических выплат по экспирации.

3. Регуляторные технологии (RegTech):

⎩Единая система мониторинга Центрального банка Российской Федерации для вывода транзакций более 600 тыс. руб.

⎩Обязательная интеграция с ФНС через Open API для налоговой отчетности.

Представим риски и ограничения цифровых инструментов при использовании разных портфелей в таблице 9.

Таблица 9. Риски и ограничения цифровых инструментов *

Тип риска	Акции / Облигации	Опционы / Фьючерсы	Цифровые активы
Технологические	• Сбои торговых терминалов при нагрузке	• Ошибки в расчете маржи	• Взломы криптокошельков (более $2 млрд потерь в 2024 году)
Регуляторные	• Блокировка зарубежных платформ (MetaTrader)	• Требования к «квалам» для сложных стратегий	• Закон № 259-ФЗ: ограничения для неквалов
Операционные	• Некорректный скрининг фильтров	• Лаги исполнения ордеров	• Потери приватных ключей

* Составлено на основании [21, 23, 25, 28]

ВЫВОДЫ

На основании полученных результатов можно дать следующие рекомендации по выбору инструментов:

1. Для акций:

⎩Базовый уровень: Тинькофф Инвестиции + SmartLab (скрининг).

⎩Профессиональный: QUIK + Python-алгоритмы (Backtrader).

2. Для облигаций:

⎩Консервативный портфель: Робот-советник Сбера + CBonds.ru.

⎩Корпоративные бонды: RusBonds + стресс-тесты ЦБ РФ.

3. Для срочного рынка:

⎩Обязательное использование Transaq (Мосбиржа) для расчета ГО.

⎩Арбитражные стратегии только через лицензированные Algo-платформы (VTB Волчок).

4. Для цифровых финансовых активов:

⎩Только лицензированные ОИС (Atomize, Lighthouse).

⎩Аппаратные кошельки (Ledger) + мультиподпись.

Цифровые инструменты в России развиваются в парадигме «регуляторная безопасность > инновации». Критически важным для акций/облигаций является дублирование операций через 2 платформы (например, Тинькофф + QUIK); для цифровых финансовых активов — хранение менее 10 % средств на «горячих» кошельках. И универсальное средство для всех инструментов — резервное копирование стратегий на GitHub Private.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, А. Е. Подходы к измерению государственного сектора и оценке его эффективности / А. Е. Абрамов, А. А. Першин, М. И. Чернова // Финансовый журнал. — 2023. — Т. 15, № 2. — С. 27-46. — DOI 10.31107/2075-1990-2023-2-27-46. — EDN TUOIRS.

2. Алифанова, Е. Н. Методический подход к разработке системы управления рисками для развития фондового рынка России / Е. Н. Алифанова, Т. В. Маняхин // Финансы: теория и практика. — 2024. — Т. 28, № 6. — С. 80-97. — DOI 10.26794/2587-5671-2024-28-6-80-97. — EDN USKSJK.

3. Ануфриева, Е. В. Влияние макроэкономических показателей на доходность индексов российской фондовой биржи / Е. В. Ануфриева // Финансовый журнал. — 2019. — № 4(50). — С. 75-87. — DOI 10.31107/2075-1990-2019-4-75-87. — EDN CROXTN.

4. Балюк, И. А. Рынок корпоративных облигаций: международный опыт и российская практика / И. А. Балюк // Финансы: теория и практика. — 2019. — Т. 23, № 2(110). — С. 74-83. — DOI 10.26794/2587-5671-2019-23-2-74-83. — EDN LVTWOH.

5. Белобородько, А. М. Биржа как производство / А. М. Белобородько // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2018. — № 3(44). — С. 84-93. — EDN YLTRHF.

6. Блажевич, О. Г. Комплексная оценка развития финансового рынка Российской Федерации и разработка рекомендаций по его совершенствованию / О. Г. Блажевич, Н. С. Сафонова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2021. — № 2(55). — С. 111-128. — DOI 10.37279/2312-5330-2021-2-111-128. — EDN QAHQIT.

7. Блажевич, О. Г. Рынок бюджетных ресурсов Российской Федерации: формирование и перспективы развития / О. Г. Блажевич, Е. И. Воробьева // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2024. — № 4(69). — С. 42-59. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-4-42-59. — EDN UFREHF.

8. Боднер, Г. Д. Устойчивое состояние фондового рынка Российской Федерации как основа обеспечения его финансовой безопасности / Г. Д. Боднер // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2016. — № 4(37). — С. 128-134. — EDN YJMOKP.

9. Бричка, Е. И. Профессиональная деятельность на российском рынке ценных бумаг: основные тенденции / Е. И. Бричка, И. А. Колесник, Ю. С. Жаркова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2021. — № 1(54). — С. 125-132. — DOI 10.37279/2312-5330-2021-1-125-132. — EDN NUCJWF.

10. Воробьев, Ю. Н. Роль фондового рынка Российской Федерации в финансовом обеспечении экономики / Ю. Н. Воробьев // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2017. — № 2(39). — С. 80-89. — EDN ZTIDRR.

11. Воробьев, Ю. Н. Фондовый рынок Российской Федерации: состояние и перспективы / Ю. Н. Воробьев // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2017. — № 1(38). — С. 111-126. — EDN ZRNAZT.

12. Воробьева, Е. И. Привлечение сбережений населения в ценные бумаги / Е. И. Воробьева // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2019. — № 2(47). — С. 127-135. — EDN KHWVYI.

13. Воробьева, Е. И. Российский рынок акций: эволюция, современное состояние и перспективы развития / Е. И. Воробьева, Е. Д. Лейбюк, О. Г. Блажевич // Бюллетень науки и практики. — 2016. — № 7(8). — С. 111-118. — DOI 10.5281/zenodo.58099. — EDN WFIURR.

14. Герцекович, Д. А. Сравнительный анализ потенциальной предпочтительности различных направлений инвестирования / Д. А. Герцекович, Ж. С. Каетано, О. С. Змановская // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2020. — № 2. — С. 62-77. — EDN NBSGTK.

15. Горда, О. С. Формирование и развитие глобальных сетей фондовых бирж / О. С. Горда // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2020. — № 2(51). — С. 104-112. — EDN SWVAQT.

16. Джалал, А. К. Методологические основы фондовых рынков развитых и развивающихся стран в современных условиях / А. К. Джалал, Л. М. Борщ, А. Р. Жарова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2021. — № 3(56). — С. 97-109. — EDN DTAIQC.

17. Мельников, Р. М. Влияние уровня финансовой грамотности на выбор финансовых инструментов частными инвесторами в российских условиях / Р. М. Мельников // Финансы: теория и практика. — 2024. — Т. 28, № 5. — С. 239-248. — DOI 10.26794/2587-5671-2024-28-5-239-248. — EDN SGVQRT.

18. Отчет Центрального банка «Цифровизация финансовых рынков» (2025). — URL: cbr.ru/finmarkets/ (дата обращения: 17.03.2025).

19. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 17.03.2025).

20. Редькин, Н. М. Оптимизация инвестиционного портфеля на российском фондовом рынке в контексте поведенческой теории / Н. М. Редькин // Финансы: теория и практика. — 2019. — Т. 23, № 4(112). — С. 99-116. — DOI 10.26794/2587-5671-2019-23-4-99-116. — EDN UJIMRR.

21. Реестр операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск // cbr.ru. — URL: view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fcbr.ru% 2Fvfs%2Ffinmarkets%2Ffiles%2Fsupervision%2Flist_OIS.xlsx &wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 17.03.2025).

22. Ремесник, Е. С. Зависимость множества эффективных портфелей от оценки распределения вероятностей экономической среды / Е. С. Ремесник // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2018. — № 4(45). — С. 165-173. — EDN YRNTEL.

23. Рейтинг безопасности Atomize (Certik). — URL: www.certik.com/ (дата обращения: 17.03.2025).

24. Скапенкер, О. М. Институциональная структура российского финансового рынка: необходимость регуляторной трансформации / О. М. Скапенкер // Финансовый журнал. — 2022. — Т. 14, № 1. — С. 26-38. — DOI 10.31107/2075-1990-2022-1-26-38. — EDN IYTRLM.

25. Стандарты НРД для D-бондов. — URL: nsd.ru/ru/ (дата обращения: 17.03.2025).

26. Федорова, Е. А. Влияние российского фондового рынка на экономический рост / Е. А. Федорова, С. О. Мусиенко, Д. О. Афанасьев // Финансы: теория и практика. — 2020. — Т. 24, № 3. — С. 161-173. — DOI 10.26794/2587-5671-2020-24-3-161-173. — EDN TDAANX.

27. Формулы Якубовича. — URL: probusiness.io/master_class/127-2-formuly-dlya-opredeleniya-samykh-opasnykh-riskov-proekta-ot-maksima-yakubovicha.html (дата обращения: 17.03.2025).

28. Цифровые финансовые активы / ЦФА платформа Т Банка // Атомайз. — URL: atomyze.ru/?ysclid=mc4sshdpfw317752350 (дата обращения: 17.03.2025).

29. Юзвович, Л. И. Распределение долей активов и оценка рисков в системе управления портфелем ценных бумаг / Л. И. Юзвович, М. И. Львова // Финансы: теория и практика. — 2025. — Т. 29, № 2. — С. 94-106. — DOI 10.26794/2587-5671-2025-29-2-94-106. — EDN QKJNZX.

30. Якупов, Б. Т. Новый подход к анализу волатильности и риска в портфельных инвестициях / Б. Т. Якупов // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2024. — Т. 59, № 2. — С. 75-94. — DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-59-2-4. — EDN YVMDPH.

31. JetLend: Риск портфеля. — URL: jetlend.ru/academy/risk-portfelya-vidy-i-metody-otsenki/ (date of the application: 17.03.2025).

32. S&P Global. — URL: www.cfin.ru/finmarket/risks_faq.shtml (date of the application: 17.03.2025).

SPISOK LITERATURY

1. Abramov, A. Ye. Podkhody k izmereniyu gosudarstvennogo sektora i otsenke yego effektivnosti / A. Ye. Abramov, A. A. Pershin, M. I. Chernova // Finansovyy zhurnal. — 2023. — T. 15, № 2. — S. 27-46. — DOI 10.31107/2075-1990-2023-2-27-46. — EDN TUOIRS.

2. Alifanova, Ye. N. Metodicheskiy podkhod k razrabotke sistemy upravleniya riskami dlya razvitiya fondovogo rynka Rossii / Ye. N. Alifanova, T. V. Manyakhin // Finansy: teoriya i praktika. — 2024. — T. 28, № 6. — S. 80-97. — DOI 10.26794/2587-5671-2024-28-6-80-97. — EDN USKSJK.

3. Anufriyeva, Ye. V. Vliyaniye makroekonomicheskikh pokazateley na dokhodnost' indeksov rossiyskoy fondovoy birzhi / Ye. V. Anufriyeva // Finansovyy zhurnal. — 2019. — № 4(50). — S. 75-87. — DOI 10.31107/2075-1990-2019-4-75-87. — EDN CROXTN.

4. Balyuk, I. A. Rynok korporativnykh obligatsiy: mezhdunarodnyy opyt i rossiyskaya praktika / I. A. Balyuk // Finansy: teoriya i praktika. — 2019. — T. 23, № 2(110). — S. 74-83. — DOI 10.26794/2587-5671-2019-23-2-74-83. — EDN LVTWOH.

5. Beloborod'ko, A. M. Birzha kak proizvodstvo / A. M. Beloborod'ko // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2018. — № 3(44). — S. 84-93. — EDN YLTRHF.

6. Blazhevich, O. G. Kompleksnaya otsenka razvitiya finansovogo rynka Rossiyskoy Federatsii i razrabotka rekomendatsiy po yego sovershenstvovaniyu / O. G. Blazhevich, N. S. Safonova // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2021. — № 2(55). — S. 111-128. — DOI 10.37279/2312-5330-2021-2-111-128. — EDN QAHQIT.

7. Blazhevich, O. G. Rynok byudzhetnykh resursov Rossiyskoy Federatsii: formirovaniye i perspektivy razvitiya / O. G. Blazhevich, Ye. I. Vorob'yeva // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2024. — № 4(69). — S. 42-59. — DOI 10.29039/2312-5330-2024-4-42-59. — EDN UFREHF.

8. Bodner, G. D. Ustoychivoye sostoyaniye fondovogo rynka Rossiyskoy Federatsii kak osnova obespecheniya yego finansovoy bezopasnosti / G. D. Bodner // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2016. — № 4(37). — S. 128-134. — EDN YJMOKP.

9. Brichka, Ye. I. Professional'naya deyatel'nost' na rossiyskom rynke tsennykh bumag: osnovnyye tendentsii / Ye. I. Brichka, I. A. Kolesnik, YU. S. Zharkova // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2021. — № 1(54). — S. 125-132. — DOI 10.37279/2312-5330-2021-1-125-132. — EDN NUCJWF.

10. Vorobyov, Yu. N. Rol' fondovogo rynka Rossiyskoy Federatsii v finansovom obespechenii ekonomiki / Yu. N. Vorobyov // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2017. — № 2(39). — S. 80-89. — EDN ZTIDRR.

11. Vorobyov, Yu. N. Fondovyy rynok Rossiyskoy Federatsii: sostoyaniye i perspektivy / Yu. N. Vorobyov // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2017. — № 1(38). — S. 111-126. — EDN ZRNAZT.

12. Vorobyova, E. I. Privlecheniye sberezheniy naseleniya v tsennyye bumagi / E. I. Vorobyova // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2019. — № 2(47). — S. 127-135. — EDN KHWVYI.

13. Vorobyova, E. I. Rossiyskiy rynok aktsiy: evolyutsiya, sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya / E. I. Vorobyova, Ye. D. Leybyuk, O. G. Blazhevich // Byulleten' nauki i praktiki. — 2016. — № 7(8). — S. 111-118. — DOI 10.5281/zenodo.58099. — EDN WFIURR.

14. Gertsekovich, D. A. Sravnitel'nyy analiz potentsial'noy predpochtitel'nosti razlichnykh napravleniy investirovaniya / D. A. Gertsekovich, Zh. S. Kayetano, O. S. Zmanovskaya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika. — 2020. — № 2. — S. 62-77. — EDN NBSGTK.

15. Gorda, O. S. Formirovaniye i razvitiye global'nykh setey fondovykh birzh / O. S. Gorda // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2020. — № 2(51). — S. 104-112. — EDN SWVAQT.

16. Dzhalal, A. K. Metodologicheskiye osnovy fondovykh rynkov razvitykh i razvivayushchikhsya stran v sovremennykh usloviyakh / A. K. Dzhalal, L. M. Borshch, A. R. Zharova // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2021. — № 3(56). — S. 97-109. — EDN DTAIQC.

17. Mel'nikov, R. M. Vliyaniye urovnya finansovoy gramotnosti na vybor finansovykh instrumentov chastnymi investorami v rossiyskikh usloviyakh / R. M. Mel'nikov // Finansy: teoriya i praktika. — 2024. — T. 28, № 5. — S. 239-248. — DOI 10.26794/2587-5671-2024-28-5-239-248. — EDN SGVQRT.

18. Otchet Tsentral'nogo banka «Tsifrovizatsiya finansovykh rynkov» (2025). — URL: cbr.ru/finmarkets/ (data obrashcheniya: 17.03.2025).

19. O tsifrovykh finansovykh aktivakh, tsifrovoy valyute i o vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 31.07.2020 № 259-FZ. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (data obrashcheniya: 17.03.2025).

20. Red'kin, N. M. Optimizatsiya investitsionnogo portfelya na rossiyskom fondovom rynke v kontekste povedencheskoy teorii / N. M. Red'kin // Finansy: teoriya i praktika. — 2019. — T. 23, № 4(112). — S. 99-116. — DOI 10.26794/2587-5671-2019-23-4-99-116. — EDN UJIMRR.

21. Reyestr operatorov informatsionnykh sistem, v kotorykh osushchestvlyayetsya vypusk // cbr.ru. — URL: view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fcbr.ru%2Fvfs%2Ffinmarkets%2Ffiles%2Fsupervision%2Flist_OIS.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK (data obrashcheniya: 17.03.2025).

22. Remesnik, Ye. S. Zavisimost' mnozhestva effektivnykh portfeley ot otsenki raspredeleniya veroyatnostey ekonomicheskoy sredy / Ye. S. Remesnik // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2018. — № 4(45). — S. 165-173. — EDN YRNTEL.

23. Reyting bezopasnosti Atomize (Certik). — URL: www.certik.com/ (data obrashcheniya: 17.03.2025).

24. Skapenker, O. M. Institutsional'naya struktura rossiyskogo finansovogo rynka: neobkhodimost' regulyatornoy transformatsii / O. M. Skapenker // Finansovyy zhurnal. — 2022. — T. 14, № 1. — S. 26-38. — DOI 10.31107/2075-1990-2022-1-26-38. — EDN IYTRLM.

25. Standarty NRD dlya D-bondov. — URL: nsd.ru/ru/ (data obrashcheniya: 17.03.2025).

26. Fedorova, Ye. A. Vliyaniye rossiyskogo fondovogo rynka na ekonomicheskiy rost / Ye. A. Fedorova, S. O. Musiyenko, D. O. Afanas'yev // Finansy: teoriya i praktika. — 2020. — T. 24, № 3. — S. 161-173. — DOI 10.26794/2587-5671-2020-24-3-161-173. — EDN TDAANX.

27. Formuly Yakubovicha. — URL: probusiness.io/master_class/127-2-formuly-dlya-opredeleniya-samykh-opasnykh-riskov-proekta-ot-maksima-yakubovicha.html (data obrashcheniya: 17.03.2025).

28. Tsifrovyye finansovyye aktivy / TSFA platforma T Banka // Atomayz. — URL: atomyze.ru/?ysclid=mc4sshdpfw317752350 (data obrashcheniya: 17.03.2025).

29. Yuzvovich, L. I. Raspredeleniye doley aktivov i otsenka riskov v sisteme upravleniya portfelem tsennykh bumag / L. I. Yuzvovich, M. I. L'vova // Finansy: teoriya i praktika. — 2025. — T. 29, № 2. — S. 94-106. — DOI 10.26794/2587-5671-2025-29-2-94-106. — EDN QKJNZX.

30. Yakupov, B. T. Novyy podkhod k analizu volatil'nosti i riska v portfel'nykh investitsiyakh / B. T. Yakupov // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika. — 2024. — T. 59, № 2. — S. 75-94. — DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-59-2-4. — EDN YVMDPH.

Статья поступила в редакцию 28 марта 2025 года

Статья одобрена к печати 6 июня 2025 года

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СУБЪЕКТАМИ

УДК 330.142 doi 10.29039/2312-5330-2025-1-230-249

Святохо Наталья Валентиновна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Svyatokho Nataliya Valentinovna,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor Department of Management,
Institute of economics and management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

ОЦЕНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ ЕГО КРУГООБОРОТА

ASSESSMENT OF INTELLECTUAL CAPITAL OF AN ENTERPRISE AT DIFFERENT STAGES OF ITS CIRCULATION

Постиндустриальное общество, которое формируется в большинстве развитых стран, определяет успех системы менеджмента предприятий уровнем продуктивности использования знаний: они вынуждены искать новые парадигмы управления, которые будут фокусироваться на распространении информации, знаний, улучшении ключевых компетенций, развитии знаний и навыков работников, поддержке внутриорганизационного обучения и принятии новых управленческих решений. Современные процессы интеллектуализации способствовали приобретению интеллектуальным капиталом статуса одного из важнейших факторов конкурентоспособности и дальнейшего развития предприятий. Все вышесказанное обусловило актуальность поиска методик оценки интеллектуального капитала предприятия на разных стадиях его кругооборота, результаты которой должны стать информационной базой для эффективного управления интеллектуальным капиталом с целью обеспечения инновационного развития предприятия и национальной экономики в условиях формирования экономики знаний и перехода к постиндустриальному обществу.

В статье рассмотрены содержание и предложены показатели оценки каждой стадии кругооборота интеллектуального капитала предприятия. На первой стадии кругооборота показателем оценки выступил уровень интеллектуального капитала и его составляющих. Для его расчета предложена сбалансированная система показателей, включающая 25 финансовых и нефинансовых показателей по четырем составляющим интеллектуального капитала предприятия: человеческий (личный), социальный, структурный (организационный) и потребительский (клиентский) капитал. Аргументировано применение метода анализа иерархий (МАИ) для оценки уровня интеллектуального капитала предприятия с использованием предложенной системы показателей. Представлены иерархическая модель и алгоритм оценки на основе МАИ. На второй и третьей стадии кругооборота предложено оценивать финансовую эффективность использования интеллектуального капитала и его составляющих с помощью метода MVAIC. Проведена апробация методик оценки на трех промышленных предприятиях, результаты которой позволили сформулировать общие рекомендации по совершенствованию управления их интеллектуальным капиталом.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, предприятие, стадии кругооборота интеллектуального капитала, оценка, метод анализа иерархий, система показателей, иерархическая модель, алгоритм, метод модифицированного коэффициента интеллектуальной добавленной стоимости (MVAIC), финансовая эффективность использования интеллектуального капитала.

The post-industrial society, which is being formed in most developed countries, determines the success of the enterprise management system by the level of productivity of knowledge use: they are forced to look for new management paradigms that will focus on the dissemination of information, knowledge, improvement of key competencies, development of knowledge and skills of employees, support for intra-organizational training and adoption of new management decisions. Modern intellectualization processes have contributed to the acquisition of intellectual capital status as one of the most important factors of competitiveness and further development of enterprises. All of the above determined the relevance of the search for methods for assessing the

intellectual capital of an enterprise at different stages of its circulation, the results of which should become an information base for effective management of intellectual capital in order to ensure innovative development of the enterprise and the national economy in the context of the formation of a knowledge economy and the transition to a post-industrial society.

The article examines the content and proposes indicators for assessing each stage of the enterprise's intellectual capital circulation. At the first stage of the circulation, the level of intellectual capital and its components acted as an assessment indicator. For its calculation, a balanced scorecard is proposed, including 25 financial and non-financial indicators for four components of the enterprise's intellectual capital: human (personal), social, structural (organizational) and consumer (client) capital. The use of the analytic hierarchy process (AHP) for assessing the level of an enterprise's intellectual capital using the proposed system of indicators is substantiated. A hierarchical model and an assessment algorithm based on the AHP are presented. At the second and third stages of the circulation, it is proposed to evaluate the financial efficiency of using intellectual capital and its components using the MVAIC method. The evaluation methods were tested at three industrial enterprises, and general recommendations for improving the management of intellectual capital of enterprises are to formulated.

Keywords: intellectual capital, enterprise, stages of intellectual capital circulation, assessment, analytic hierarchy process, indicator system, hierarchical model, algorithm, method of modified value added intellectual coefficient (MVAIC), financial efficiency of using intellectual capital.

ВВЕДЕНИЕ

Оценка интеллектуального капитала предприятия является важной задачей, ведь ее результаты представляют собой источник информации для принятия обоснованных управленческих решений в рамках процесса управления им, т. к. позволяет не только идентифицировать его уровень на текущий момент времени, но и выявить сильные и слабые стороны предприятия в сфере управления интеллектуальным капиталом, а также определить возможные направления его развития для активизации инновационной деятельности. Очевидно, что эффективность принимаемых управленческих решений при прочих равных условиях будет во многом зависеть от качества информации о состоянии интеллектуального капитала предприятия, поэтому методика, применяемая для его оценки, имеет особое значение.

Теоретические аспекты исследования интеллектуального капитала и его оценки содержатся в работах зарубежных и отечественных ученых, таких как Э. Брукинг [3], Т. А. Стюарт [14], Р. Уильямс, Л. Эдвинссон [22], М. Мелоун, П. Салливан, П. Сенге, Дж. Даум, К.-Э. Свейби [23], А. Пулич [2], Й. Русс, С. Пайк, Л. Фернстрём, Х. Такиучи, О. Тоффлер, Н. Кручинина, Н. Гавкалова, Н. Маркова, А. Чухно [20], Б. Мильнер [4,16], В. Ермоленко, Н. Коба [6], В. Коржак [8], В. Иноземцев, Б. Леонтьев [9], С. Ленская, М. Эскиндаров, В. Мосин [5] и др. Несмотря на то, что труды этих авторов являются весомыми, и они значительно повлияли на формирование основы научных представлений относительно интеллектуального капитала, тема методического инструментария его комплексной оценки на разных стадиях кругооборота для формирования информационной базы принятия эффективных управленческих решений в сфере инновационного развития предприятия остается дискуссионной и требующей дальнейших исследований.

В зависимости от целей и задач исследования, выделяемых составляющих и элементов интеллектуального капитала предприятия применяются разнообразные методы оценки, которые могут быть использованы на разных стадиях его кругооборота, начиная от основанных сугубо на количественных данных и заканчивая теми, которые базируются исключительно на качественной информации. На наш взгляд, с учетом специфики стадий кругооборота интеллектуального капитала наиболее логичным и верным с точки зрения получения релевантных результатов будет применение сочетания методов, что позволит комплексно использовать количественную и качественную исходную информацию.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью исследования является оценка интеллектуального капитала предприятия на разных стадиях его кругооборота для формирования информационной базы принятия управленческих решений, касающихся формирования, использования и развития интеллектуального капитала как основы инновационного развития предприятия.

Для достижения поставленной цели решены следующие задачи:

- рассмотрены стадии кругооборота интеллектуального капитала предприятия, определены их содержание и показатели оценки;
- на первой стадии кругооборота интеллектуального капитала предложено оценивать его уровень на основе разработанной сбалансированной системы показателей в рамках четырех

составляющих интеллектуального капитала предприятия, позволяющей комплексно учесть его особенности;

- обосновано применение метода анализа иерархий (МАИ), а также построена иерархическая модель и представлен алгоритм оценки уровня интеллектуального капитала предприятия на первой стадии его кругооборота с использованием разработанной системы показателей,
- предложено осуществлять оценку финансовой эффективности использования интеллектуального капитала предприятия и его составляющих с использования метода модифицированного коэффициента интеллектуальной добавленной стоимости MVAIC на второй и третьей стадии кругооборота;
- осуществлена апробация предложенных методик на трех промышленных предприятиях и проведен сравнительный анализ полученных результатов;
- на основании полученных результатов сформулированы общие рекомендации по совершенствованию управления интеллектуальным капиталом предприятий.

МЕТОДЫ

В исследовании был использован комплекс общенаучных и специальных методов, а именно:

- метод дедукции применялся для исследования теоретических основ, сущности и особенностей интеллектуального капитала предприятия, а также методики и системы показателей оценки его уровня;
- метод анализа был использован для выявления содержания стадий кругооборота интеллектуального капитала предприятия и объектов оценки на каждой из них, а также структуризации интеллектуального капитала предприятия и формирования системы показателей его оценки;
- метод синтеза использовался для формулировки определения термина «интеллектуальный капитал предприятия» и обобщающих выводов по исследованию;
- графический и табличный методы применялись для визуализации информации и наглядного представления данных в виде рисунков и таблиц;
- метод анализа иерархий (МАИ) стал основой для построения процедуры оценки интеллектуального капитала предприятия на первой стадии его кругооборота;
- метод модифицированного коэффициента интеллектуальной добавленной стоимости (MVAIC) был применен для оценки финансовой эффективности использования интеллектуального капитала предприятия и его составляющих на второй и третьей стадии кругооборота.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Концепция интеллектуального капитала стала активно развиваться сравнительно недавно — с конца 1980-х годов. На данный момент существует большое количество подходов к его изучению и, соответственно, дефиниций данного феномена. Возникновение необходимости в новой экономической категории обусловлено динамичной интеллектуализацией социально-экономических процессов, которая формирует модель развития на основе знаний и интеллекта. В условиях интеллектуализации человек, его знания и интеллектуальные способности приобретают статус важнейшего фактора производства. При этом он одновременно является целью и условием осуществления производственных процессов.

Интеллектуальный капитал обладает теми же свойствами, что и другие формы капитала предприятия, поскольку он формируется на их основе, однако и имеет свои особенности, которые определяют специфику его учета, оценки и управления.

Мы согласны с утверждением, что интеллектуальный каптал «как важнейший инвестиционный ресурс … вовлекается в хозяйственный и коммерческий оборот с целью получения сверхприбыли. Использование интеллектуального капитала основывается на принципах рыночных отношений и связано с факторами времени, риска, ликвидности и окупаемости» [4].

На наш взгляд, интеллектуальный капитал предприятия — это обобщающая экономическая категория, формирование которой обусловлено тенденциями интеллектуализации экономики, сочетающая в себе знания, навыки, опыт и квалификацию персонала, а также творческие и поисковые способности, имеющие неоспоримую экономическую ценность, которая становится первостепенным фактором обеспечения конкурентных преимуществ в условиях экономики, основанной на знаниях, на пути перехода к постиндустриальному информационному обществу.

Представленное определение демонстрирует связь интеллектуального капитала как первоочередного фактора обеспечения конкурентных преимуществ предприятия в современных рыночных условиях с наибольшей ценностью — персоналом предприятия, который должен характеризоваться высоким профессионально-квалификационным уровнем, творческим и инновационным подходом к исполнению должностных обязанностей, способностью адаптироваться к организационно-технологическим изменениям, умением как можно более полно использовать возможности современных информационно-коммуникационных технологий, стремлением к самосовершенствованию, саморазвитию и т. д.

Оценка является важным этапом управления интеллектуальным капиталом предприятия, т. к. ее результаты дают возможность руководству понять, насколько его уровень и эффективность использования соответствует стратегическим целям, какие меры (улучшение, поддержка) нужно принимать, чтобы обеспечить приемлемый уровень инновационной активности для достижения устойчивого положения на рынке. Кроме того, ценность оценок заключается в возможности проводить сравнение с различными показателями — как собственными ретроспективными, так и среднеотраслевыми показателями, показателями ближайших конкурентов. Результаты оценки являются предпосылкой формирования стратегии предприятия, которая основывается на новой функции управления, включающей аккумулирование интеллектуального капитала, выявление и распространение имеющейся информации и опыта, создание предпосылок для передачи и усвоения знаний.

Для интеллектуального капитала как новой формы капитала предприятия характерны три стадии кругооборота (табл. 1).

Таблица 1. Стадии кругооборота интеллектуального капитала предприятия *

Стадия	Содержание стадии	Показатель оценки
Первая	Инвестирование в элементы интеллектуального капитала: – найм персонала; – создание и приобретение объектов интеллектуальной собственности; – обучение и переподготовка кадров; – улучшение корпоративной культуры; – мотивацию интеллектуальной деятельности и т. д.	Уровень интеллектуального капитала предприятия
Вторая	1. Создание элементами интеллектуального капитала интеллектуальной составляющей продукции, которая предопределяет ее качество. 2. Создание стоимости, пропорциональной достигнутому качеству	Эффективность использования интеллектуального капитала предприятия и его составляющих
Третья	1. Превращение продукции в товар, стоимость которого состоит из материальной и интеллектуальной составляющей 2. Участие ИК в образовании товарной формы также с учетом маркетинговых активов предприятия 3. Реализация объектов интеллектуальной собственности 4. Увеличение ИК (при эффективном ведении бизнеса), переход на первую стадию	

* Составлено автором.

Представленные в таблице 1 стадии кругооборота интеллектуального капитала представляют собой замкнутый цикл, непрерывность которого обеспечивает развитие инновационного потенциала, превращение его в интеллектуальный капитал, а также эффективное использование ИК предприятия. В противном случае вложенные в ИК инвестиции не окупятся.

Оценку уровня интеллектуального капитала предприятия на первой стадии его кругооборота вне зависимости от метода, которым она будет осуществлена, следует основывать на системе показателей, причем, учитывая специфику объекта исследования, эти показатели должны иметь

качественный и количественный характер. Это обусловлено тем, что в условиях информационной экономики формируется новая специфическая органическая целостность «человек–интеллект» на основе использования различных видов информации, которая преобразуется в знания, а знания — в компетенции. В свою очередь, «компетенция — это не просто знания и навыки человека или компании, это интегрирующая категория, отражающая суть нового типа органики и зарождающаяся в существующей системе экономических отношений» [16]. Изучение деятельности ведущих экономических субъектов показывает, что доступность информации, которая растет по мере стремительного распространения информационно-коммуникационных технологий, выдвигает на первый план знания и способности. Они становятся важнейшими источниками эффективной деятельности компаний в стремительно меняющихся условиях [1, 11, 21].

На наш взгляд система показателей оценки интеллектуального капитала предприятия должна быть структурирована в рамках четырех его составляющих: человеческий (личный), социальный, структурный (организационный) и потребительский (клиентский) капиталы. Такая структуризация системы показателей является наиболее приемлемой для количественной оценки интеллектуального капитала предприятия. В структуре интеллектуального капитала, например, в составе человеческого капитала, присутствуют ряд показателей, таких, как запас знаний и способности человека, запас здоровья и мотивация, креативность и культура, мобильность т. п., которые не всегда возможно отразить через количественные показатели, а некоторые так называемые «мягкие» навыки имеют исключительно качественный характер.

Принципами построения сбалансированной системы показателей оценки интеллектуального капитала предприятия в рамках управления им являются: «возможность пользования сбалансированной системой показателей как для внешних, так и внутренних пользователей; баланс между ретроспективными и перспективными показателями; сочетание качественных (субъективных) и количественных (объективных) показателей; легкость трансформации качественных показателей в количественные» [12]. На наш взгляд, немаловажным требованием к системе показателей оценки интеллектуального капитала предприятия является также ее оптимальность и неизбыточность, что подразумевает использование такого количества показателей, которое бы давало полное понимание сущности исследуемого объекта, при этом не перегружая систему коррелирующимися между собой показателями.

Мы согласны с мнением Х. А. Фасхиева, который полагает, что «к данным требованиям можно добавить еще несколько, касающихся выбора показателей интеллектуального капитала: а) постоянство принятых к оценке показателей интеллектуального капитала в течение определенного периода времени; б) возможность количественного измерения показателей, желательно чтоб они входили в состав статистической или бухгалтерской отчетности; в) показатели должны отражать специфику отрасли» [17].

Система показателей оценки интеллектуального капитала предприятия представлена на рисунке 1.

Как видно из рисунка 1, общее число показателей, входящих в предлагаемую нами систему показателей оценки интеллектуального капитала предприятия, составляет 25, что полностью соответствует требованию оптимальности. Также в ней оптимально сочетаются качественные и количественные показатели, что позволяет максимально полно учесть специфику интеллектуального капитала предприятия и, при прочих равных условиях, получить релевантные результаты оценки.

Соотношение количества показателей, входящих в определенные составляющие интеллектуального капитала предприятия, демонстрирует его внутреннюю логику: так, наибольшее количество показателей имеют человеческий и структурный капиталы соответственно, далее следуют потребительский и социальный капиталы. Это объясняется их ролью в формировании, развитии и эффективности использования интеллектуального капитала предприятия.

Преимуществами предлагаемой системы показателей также является использование преимущественно относительных количественных показателей (например, доля работников с высшим

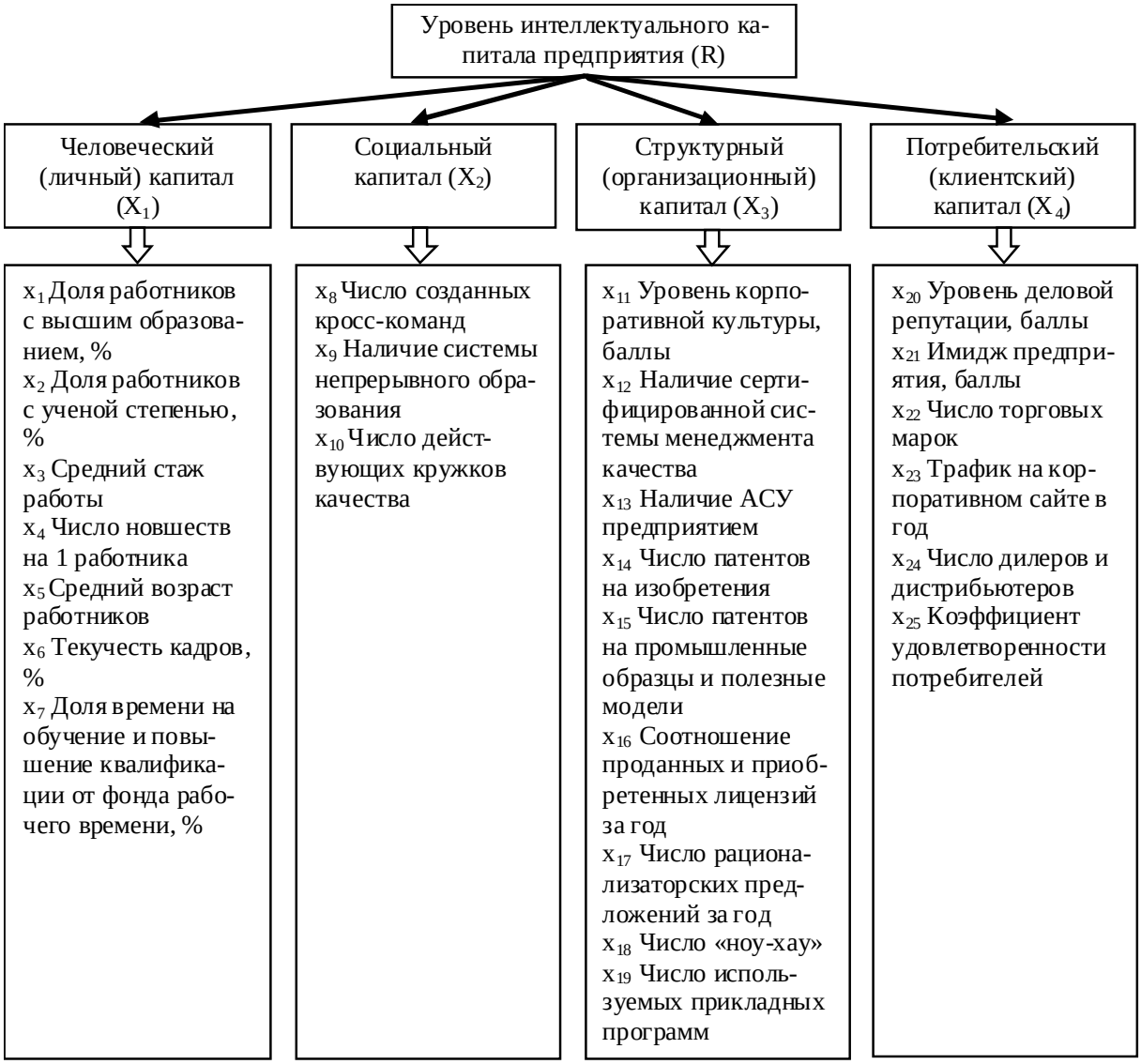


Рис. 1. Система показателей оценки интеллектуального капитала предприятия (Составлено на основе [17])

образованием; число новшеств на одного работника и т. д.), что позволит корректно сравнивать разные по величине предприятия. Качественные показатели измеряются в баллах, которые выставляют эксперты: например, уровень корпоративной культуры, уровень деловой репутации, имидж предприятия, измеряется по пятибалльной шкале, где 2 балла соответствуют «неудовлетворительному» уровню; 3 балла — «удовлетворительному»; 4 балла — «хорошему», 5 баллов — «отличному». Коэффициент удовлетворенности потребителей, который также относится к качественным показателям, рассчитывается по методике, представленной в работе [18] (его значение варьируется в интервале [0; 1]).

Другая группа качественных показателей, демонстрирующая наличие/отсутствие определенных элементов интеллектуального капитала у предприятия (наличие АСУ предприятием; наличие системы непрерывного образования и др.), предполагает выставление одного балла за их наличие и нуля баллов при их отсутствии.

Количественные показатели представлены как абсолютными, так и относительными величинами. Информационной базой для их определения является бухгалтерская и статистическая отчетности предприятия.

Представленная система показателей оценки интеллектуального капитала разработана для промышленных предприятий. Она не является универсальной и окончательной, ее можно видоизменять и адаптировать к различным внутренним и внешним условиям деятельности конкретного предприятия (организации).

Необходимо отметить, что результатом оценки интеллектуального капитала предприятия является интегральный показатель (R), который определяется на основе своеобразной «двойной свертки» системы показателей: сначала от его элементов (x_1–x_{25}) к составляющим (X_1–X_4), а после — от составляющих (X_1–X_4) к итоговому показателю (R), т. е. уровень интеллектуального капитала предприятия интегрирован по сути и по процедуре расчета.

Предпосылками разработки процедуры комплексной оценки уровня интеллектуального капитала предприятия на первой стадии его кругооборота является необходимость функционирования в условиях экономики знаний, характеризующейся высокой неопределенностью, динамизмом и турбулентностью, повышением роли информации и интеллекта как важнейших факторов производства, что требует от предприятия поиска путей наиболее эффективного использования своих внутренних интеллектуального потенциала и ресурсов за счет комбинаторного сочетания элементов и составляющих интеллектуального капитала, а также поиска возможностей внешней синергии через интеграцию с другими предприятиями, образовательными, научными учреждениями и т. д. Эти задачи становятся все более актуальными в свете санкционного давления, когда многие предприятия и организации вынуждены кардинально реформировать свою деятельность, а также усиления влияния процессов цифровизации, происходящих во внешней рыночной среде.

Проанализировав сущность и особенности интеллектуального капитала предприятия, мы предлагаем использовать метод анализа иерархий (МАИ) для его оценки на первой стадии кругооборота. Применение данного метода оправданно для решения многокритериальных задач и принятия решений в условиях неопределенности целей. Следует отметить, что неопределенность такого рода характерна для сложных социально-экономических систем в современных условиях интеллектуализации экономики и высокой динамики всех явлений и процессов. Неопределенность целей бывает как объективной (к ней относится, в т. ч., сложность формализации качественных показателей (например, репутация фирмы) и связанная с ней нечеткость), так и субъективной, составляющих которой гораздо больше. Использование системы математических методов и моделей, среди которых наиболее эффективным, на наш взгляд, является метод анализа иерархий, позволит не только в значительной степени (хотя и не полностью) преодолеть субъективность в формулировании целей, но и существенно уменьшить неопределенность целей, обусловленную объективными факторами.

МАИ удовлетворяет основным критериям, обеспечивающим научную обоснованность метода принятия решений, следовательно, вполне может быть использован для оценки интеллектуального капитала с целью получения исходной информации для формирования стратегии инновационного развития предприятия. Особо ценным в МАИ является то, что он не навязывает лицу, которое принимает решение, любое «правильное» решение, а позволяет ему в интерактивном режиме найти такой вариант (альтернативу), который лучше всего может быть согласован с пониманием сущности проблемы и требованиями по ее решению.

Метод анализа иерархий представляет собой алгоритм, предполагающий реализацию этапов, представленных на рисунке 2.

Безусловным преимуществом МАИ является возможность его автоматизации. Так, алгоритм решения рассматриваемой задачи был реализован нами с помощью инструментария программного приложения MS Excel.

Метод анализа иерархий для оценки интеллектуального капитала будет апробирован на примере трех промышленных предприятий — A, B и C. Исходные данные для оценки приведены в таблице 2.

Рассмотрим алгоритм оценки интеллектуального капитала предприятия на основе МАИ.

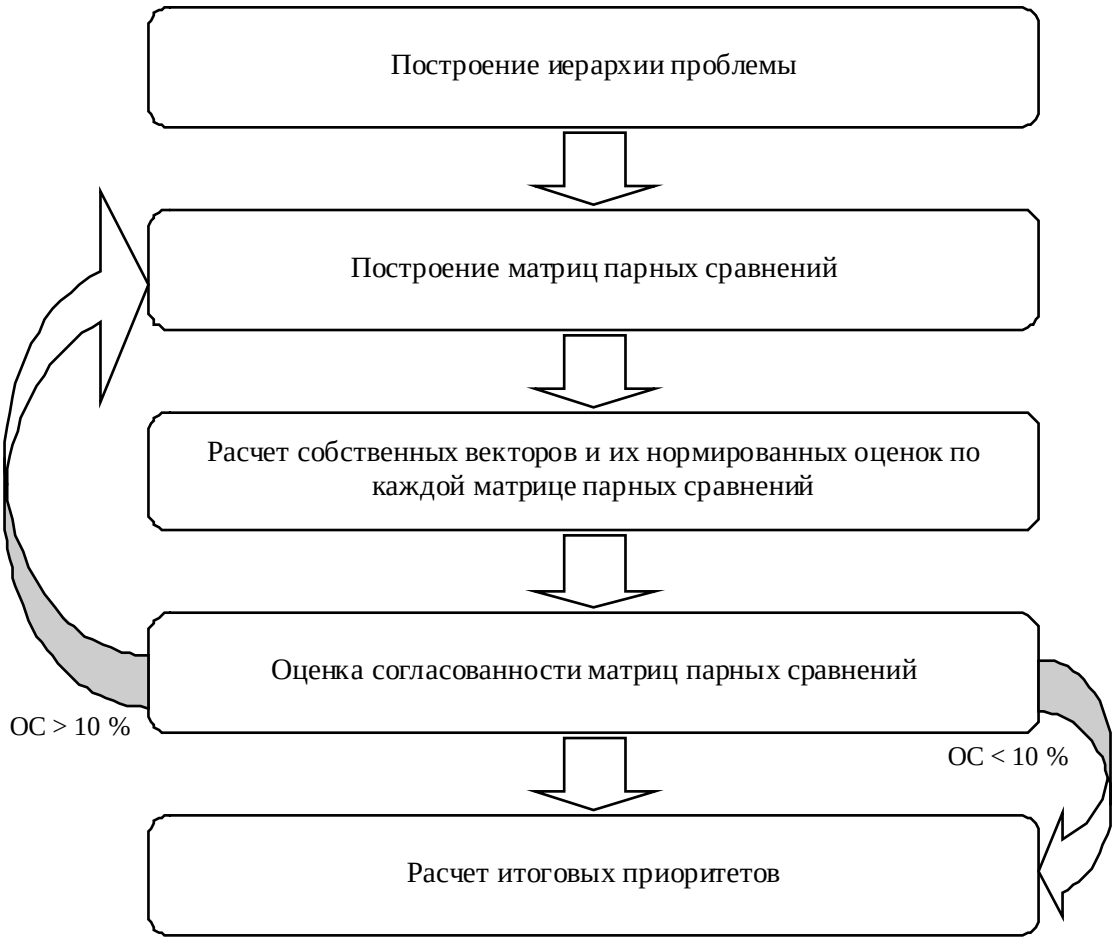


Рис. 2. Алгоритм МАИ (Составлено на основе [15])

Этап 1. Представление проблемы в виде иерархии.

Вершиной доминантной иерархической модели в нашем случае является цель — «Оценка уровня интеллектуального капитала предприятия» (первый уровень). Второй уровень полученной иерархии формируют четыре критерия (в нашем случае это четыре составляющих интеллектуального капитала): человеческий (личный) капитал; социальный капитал; структурный (организационный) капитал и потребительский (клиентский) капитал. Третий уровень — это субкритерии представленных критериев. Это элементы в рамках составляющих интеллектуального капитала (всего 25). Четвертый уровень иерархии проблемы будет представлен тремя анализируемыми предприятиями (рис. 3).

Этап 2. Устанавливаем приоритеты критериев и оцениваем каждую из альтернатив по критериям, определив наиболее важную из них (табл. 3).

Приоритеты выставляются по девятибалльной шкале в соответствии с важностью сравниваемой составляющей интеллектуального капитала над той, с которой происходит сравнение. В основе лежит шкала парных сравнений, предложенная Т. Саати [13]. Матрица парных сравнений является зеркальной относительно диагонали, обозначенной единицами, показывающими запрет на сравнение составляющих самих с собою.

Как видно из таблицы 2, наибольший локальный приоритет (0,613) имеет критерий «Человеческий (личный) капитал», далее следует критерий «Структурный (организационный) капитал» с приоритетом 0,222. Наименьшим локальным приоритетом (0,053) обладает критерий «Социальный капитал».

Следует отметить, что для реализации второго этапа МАИ необходимо отобрать компетентных экспертов, обладающих достаточным количеством информации по исследуемой предметной

Таблица 2. Исходные данные *

Показатели	Предприятия*		
	A	B	C
Человеческий (личный) капитал (X_1)			
Доля работников с высшим образованием, % (x_1)	33	30	28
Доля работников с ученой степенью, % (x_2)	1	0,5	0,8
Средний стаж работы, лет (x_3)	14	10	8
Число новшеств на 1 работника (x_4)	5	3	1,5
Средний возраст работников, лет (x_5)	49	53	53
Текучесть кадров, % (x_6)	8	11	10
Доля времени на обучение и повышение квалификации от фонда рабочего времени, % (x_7)	4	1	0,8
Социальный капитал (X_2)			
Число созданных кросс-команд (x_8)	2	1	1
Наличие системы непрерывного образования (x_9)	1	1	1
Число действующих кружков качества (x_{10})	4	2	2
Структурный (организационный) капитал (X_3)			
Уровень корпоративной культуры, баллы (x_{11})	4	3	3
Наличие сертифицированной системы менеджмента качества (x_{12})	1	1	1
Наличие АСУ предприятием (x_{13})	1	1	1
Число патентов на изобретения (x_{14})	19	6	3
Число патентов на промышленные образцы и полезные модели (x_{15})	35	17	9
Соотношение проданных и приобретенных лицензий за год (x_{16})	1	1	1
Число рационализаторских предложений за год (x_{17})	16	11	10
Число «ноу-хау» (x_{18})	4	2	2
Число используемых прикладных программ (x_{19})	8	7	7
Потребительский (клиентский) капитал (X_4)			
Уровень деловой репутации, баллы (x_{20})	5	4	4
Имидж предприятия, баллы (x_{21})	4	3	3
Число торговых марок (x_{22})	6	2	1
Трафик на корпоративном сайте в год, гигабайт (x_{23})	1476	1476	1416
Число дилеров и дистрибьютеров (x_{24})	57	33	26
Коэффициент удовлетворенности потребителей (x_{25})	0,73	0,72	0,68

* Составлено на основе [17].

области. Существуют разные подходы к выбору количества экспертов в составе рабочей группы. Использовав рекомендации, предоставленные в работе Т. Ю. Чернышевой [19], количество экспертов можно определить по формуле 1:

$$m \; X0{,}5 \mid (\frac{3}{\Im} \Gamma 5), \qquad (1)$$

где $\Im$ — параметр, который задает минимальный уровень ошибки экспертизы (допустимая вероятность ошибки) и лежит в пределах $0 < \Im \mid^{TM} 1$ (табл. 4).

Т. к. мы стремимся к максимальной достоверности результатов оценки и учитываем факторы, которые могут на нее повлиять, примем доверительную вероятность равной 90 % (б = 0,1). Тогда группа экспертов будет состоять из 18 человек. В нее целесообразно включить менеджеров различных уровней и специалистов, обладающих всей полнотой информации об объекте оценки, а также имеющих опыт экспертной деятельности в составе подобных групп.

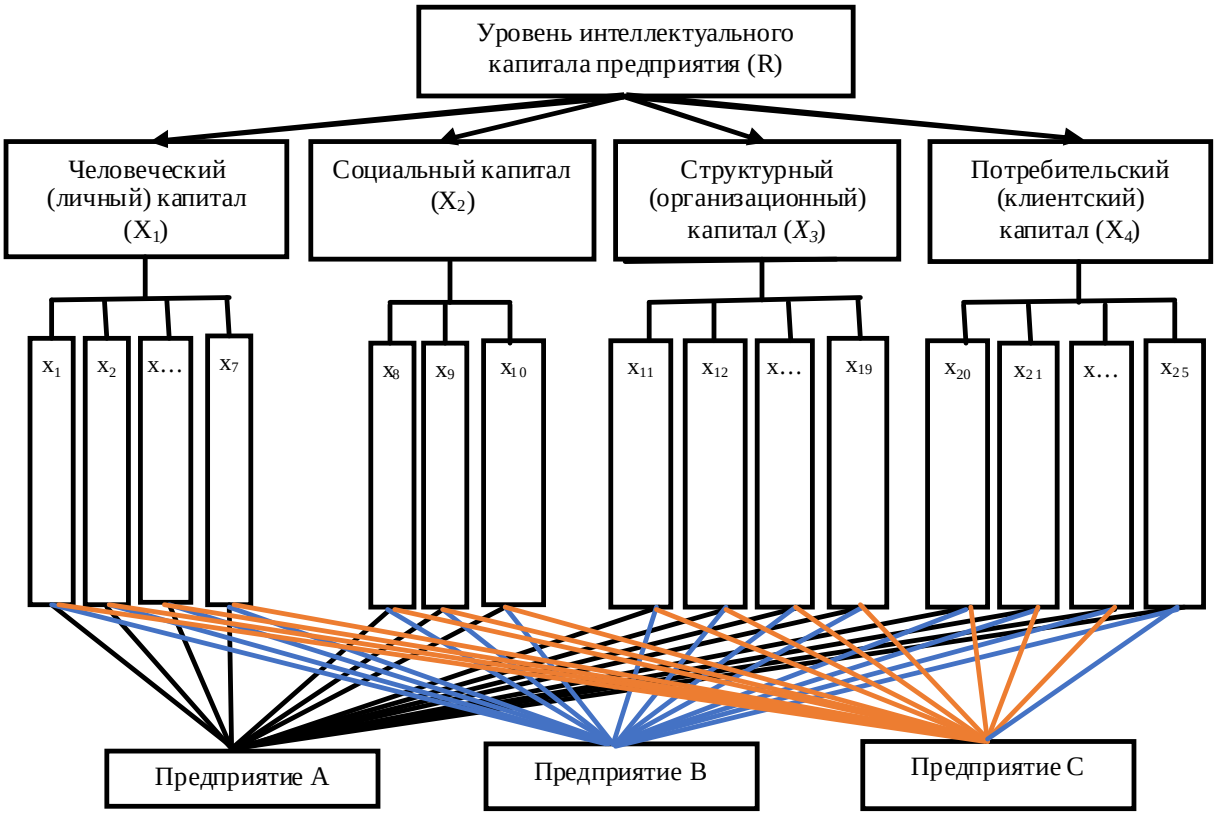


Рис. 3. Иерархическая модель оценки уровня интеллектуального капитала предприятия (Составлено автором)

Таблица 3. Матрица парных сравнений для составляющих интеллектуального капитала предприятия *

Составляющие ИК	X_1	X_2	X_3	X_4	$\prod_{i}^{iXn} a_{ij}$	$\sqrt[n]{\prod_{i}^{iXn} a_{ij}}$	Локальные приоритеты, u_i
X_1	1	7	5	5	175	3,637	0,613
X_2	0,143	1	0,200	0,333	0,010	0,312	0,053
X_3	0,200	5	1	3	3,000	1,316	0,222
X_4	0,200	3	0,333	1	0,200	0,669	0,113
ИТОГО:						5,934	1,000
Индекс согласованности, %							7,99
Отношение согласованности, %							8,87

* Составлено автором.

Таблица 4. Таблица расчета количества экспертов *

Ошибка	0,05	0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	0,8	0,9	1,0
Количество экспертов	32,5	17,5	10	7,5	6,25	5,5	5	4,64	4,38	4,17	4

* [19].

При использовании экспертных оценок важно стремиться к их согласованности для получения релевантных результатов. Поэтому необходимо постоянно отслеживать индекс согласованности (ИС) и отношение согласованности (ОС). Относительная несогласованность не должна быть больше 10 % (в некоторых случаях, когда нет необходимости в высокой точности, допускается не более 20 %). Если ОС выходит за эти пределы, тогда экспертам необходимо исследовать задачу и проверить свои суждения.

Как видно из таблицы 2, ОС < 10 %, следовательно, мнения экспертов относительно значимости критериев оценки интеллектуального капитала предприятия согласованны.

Этап 3. Проводим анализ всех субкритериев (элементов интеллектуального капитала предприятия) уровня 3 относительно каждой составляющей-критерия уровня 2 (табл. 5-8).

Таблица 5. Матрица парных сравнений для элементов в рамках составляющей X_1 «Человеческий (личный) капитал» *

Элементы	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	$\prod_{iX1}^{iXn} a_{ij}$	$\sqrt[n]{\prod_{iX1}^{iXn} a_{ij}}$	Локальные приоритеты, V_{i1}
x_1	**1**	1	3	0,33	3	0,33	0,33	0,333	0,855	0,100
x_2	1	**1**	1	0,2	3	0,2	0,33	0,04	0,631	0,074
x_3	0,33	1	**1**	0,2	1	0,2	1	0,013	0,540	0,063
x_4	3	5	5	**1**	5	1	1	375	2,332	**0,274**
x_5	0,33	0,33	1	0,2	**1**	0,2	1	0,004	0,461	0,054
x_6	3	5	5	1	5	**1**	1	375	2,332	**0,274**
x_7	3	3	1	1	1	1	**1**	9	1,369	0,161
ИТОГО:									8,520	1,000
Индекс согласованности, %										11,96
Отношение согласованности, %										9,06

* Составлено автором.

Таблица 6. Матрица парных сравнений для элементов в рамках составляющей X_2 «Социальный капитал» *

Элементы	x_8	x_9	x_{10}	$\prod_{iX1}^{iXn} a_{ij}$	$\sqrt[n]{\prod_{iX1}^{iXn} a_{ij}}$	Локальные приоритеты, V_{i1}
x_8	**1**	0,33	2	0,667	0,874	0,249
x_9	3	**1**	3	9	2,080	**0,594**
x_{10}	0,5	0,33	**1**	0,167	0,550	0,157
ИТОГО:					3,504	1,000
Индекс согласованности, %						2,68
Отношение согласованности, %						4,62

* Составлено автором.

Таблица 7. Матрица парных сравнений для элементов в рамках составляющей X_3 «Структурный (организационный) капитал» *

Элементы	x_{11}	x_{12}	x_{13}	x_{14}	x_{15}	x_{16}	x_{17}	x_{18}	x_{19}	$\prod_{iX1}^{iXn} a_{ij}$	$\sqrt[n]{\prod_{iX1}^{iXn} a_{ij}}$	Локальные приоритеты, V_{i1}
x_{11}	**1**	1	1	0,5	0,5	3	0,5	1	1	0,375	0,897	0,093
x_{12}	1	**1**	1	1	1	3	2	2	1	12	1,318	0,137
x_{13}	1	1	**1**	1	1	2	2	3	1	12	1,318	0,137
x_{14}	2	1	1	**1**	1	3	2	1	1	12	1,318	0,137
x_{15}	2	1	1	1	**1**	3	2	2	1	24	1,423	**0,148**
x_{16}	0,33	0,33	0,5	0,33	0,33	**1**	1	0,33	0,33	0,001	0,445	0,046
x_{17}	2	0,5	0,5	0,5	0,5	1	**1**	1	0,5	0,063	0,735	0,077
x_{18}	1	0,5	0,33	1	0,5	3	1	**1**	0,33	0,083	0,759	0,079
x_{19}	1	1	1	1	1	3	2	3	**1**	18	1,379	0,144
ИТОГО:											9,592	1,000
Индекс согласованности, %												4,71
Отношение согласованности, %												3,25

* Составлено автором.

Таблица 8. Матрица парных сравнений для элементов в рамках составляющей X_4 «Потребительский (клиентский) капитал» *

Элементы	x_{20}	x_{21}	x_{22}	x_{23}	x_{24}	x_{25}	$\prod_{i=1}^{i=n} a_{ij}$	$\sqrt[n]{\prod_{i=1}^{i=n} a_{ij}}$	Локальные приоритеты, V_{i1}
x_{20}	**1**	1	3	5	3	1	45	1,886	0,242
x_{21}	1	**1**	3	5	3	1	45	1,886	0,242
x_{22}	0,33	0,33	**1**	5	0,33	0,20	0,037	0,577	0,074
x_{23}	0,20	0,20	0,2	**1**	0,2	0,143	0,0002	0,247	0,032
x_{24}	0,33	0,33	3	5	**1**	0,2	0,333	0,833	0,107
x_{25}	1	1	5	7	5	**1**	175	2,365	**0,303**
ИТОГО:								7,794	1,000
Индекс согласованности, %									8,11
Отношение согласованности, %									6,54

* Составлено автором.

Из таблиц 5-8 видно, что в рамках критерия «Человеческий (личный капитал» наибольшим приоритетом обладают два элемента-субкритерия — «Число новшеств на 1 работника» и «Текучесть кадров», что вполне объяснимо, т. к. первый элемент отражает результативность использования человеческого капитала, а второй дает представление о стабильности кадрового состава предприятия, которая прямо влияет на показатели его деятельности, в т. ч. инновационной. Наименьший локальный приоритет имеет элемент «Средний возраст работников».

В рамках критерия «Социальный каптал» наибольший локальный приоритет имеет элемент «Наличие системы непрерывного образования», наименьший — «Число действующих кружков качества». В рамках критерия «Структурный (организационный) капитал» наибольшим локальным приоритетом обладает элемент «Число патентов на промышленные образцы и полезные модели», наименьшим — «Число рационализаторских предложений за год». Наибольший приоритет в рамках критерия «Потребительский (клиентский) капитал» имеет субкритерий «Коэффициент удовлетворенности потребителей», наименьший — «Трафик на корпоративном сайте в год».

Следует отметить, что значение ОС по всем критериям соответствуют нормативу, что говорит о согласованности мнений экспертов.

Этап 4. Определяем локальные приоритеты для уровня 4 относительно каждого критерия уровня 3.

При формировании матриц попарного сравнения предприятий по элементам-субкритериям интеллектуального капитала следует учитывать их характер: «при определении балльных оценок (a_{ij}) по «положительным» элементам (имеющим прямую зависимость с уровнем интеллектуального капитала) значения элементов сравниваемых предприятий делят на значения субкритериев предприятий, с которыми сравнивают. Для «отрицательных» элементов применяется противоположная процедура» [7]. Вследствие большого количества расчетных таблиц в рамках данного этапа в статье приведены лишь две таблицы 9 и 10 для демонстрации расчетов для «отрицательных» и «положительных» элементов.

Таблица 9. Матрица парных сравнений для предприятий по элементу «Доля работников с высшим образованием» («положительный») *

Предприятие	A	B	C	$\prod_{i=1}^{i=n} a_{ij}$	$\sqrt[n]{\prod_{i=1}^{i=n} a_{ij}}$	Локальные приоритеты, W_{i2}
A	**1**	1,1	1,18	1,296	1,09	**0,36**
B	0,91	**1**	1,07	0,974	0,99	0,33
C	0,85	0,93	**1**	0,792	0,93	0,31
ИТОГО:					3,01	1,00

* Составлено автором.

Таблица 10. Матрица парных сравнений для предприятий по элементу «Текучесть кадров» («отрицательный») *

Предприятие	A	B	C	$\prod_{i=1}^{n} a_{ij}$	$\sqrt[n]{\prod_{i=1}^{n} a_{ij}}$	Локальные приоритеты, W_{i2}
A	**1**	1,38	1,25	1,719	1,20	**0,40**
B	0,73	**1**	0,91	0,661	0,87	0,29
C	0,80	1,10	**1**	0,880	0,96	0,32
ИТОГО:					3,03	1,00

* Составлено автором.

Следует отметить, что «согласованность матриц попарного сравнения предприятий по элементам интеллектуального капитала не оценивается, так как «эти матрицы изначально объективно согласованны (a_{ij} определяются путем вычислений по исходным данным, а не устанавливаются экспертно)» [7].

Этап 5. Определение векторов приоритетов уровня интеллектуального капитала анализируемых предприятий по четырем составляющим. Для этого необходимо провести своеобразную «свертку» векторов приоритетов по каждому элементу-субкритерию в рамках определенного критерия-составляющей и разместить их по столбцам в той последовательности, в которой размещены сами элементы в иерархии.

Результаты оценки уровня интеллектуального капитала предприятий по элементам представлены в таблице 11.

Таблица 11. Результаты оценки уровня интеллектуального капитала предприятий по элементам *

Показатели	Вектор приоритета по уровню ИК		
	A	B	C
1	2	3	4
Человеческий (личный) капитал (X_1)			
Доля работников с высшим образованием, % (x_1)	**0,36**	0,33	0,31
Доля работников с ученой степенью, % (x_2)	**0,43**	0,22	0,35
Средний стаж работы, лет (x_3)	**0,44**	0,31	0,25
Число новшеств на 1 работника (x_4)	**0,53**	0,32	0,16
Средний возраст работников, лет (x_5)	**0,35**	0,32	0,32
Текучесть кадров, % (x_6)	**0,40**	0,29	0,32
Доля времени на обучение и повышение квалификации от фонда рабочего времени, % (x_7)	**0,69**	0,17	0,14
Социальный капитал (X_2)			
Число созданных кросс-команд (x_8)	**0,50**	0,25	0,25
Наличие системы непрерывного образования (x_9)	**0,33**	**0,33**	**0,33**
Число действующих кружков качества (x_{10})	**0,50**	0,25	0,25
Структурный (организационный) капитал (X_3)			
Уровень корпоративной культуры, баллы (x_{11})	**0,40**	0,30	0,30
Наличие сертифицированной системы менеджмента качества (x_{12})	**0,33**	**0,33**	**0,33**
Наличие АСУ предприятием (x_{13})	**0,33**	**0,33**	**0,33**
Число патентов на изобретения (x_{14})	**0,68**	0,21	0,11
Число патентов на промышленные образцы и полезные модели (x_{15})	**0,57**	0,28	0,15
Соотношение проданных и приобретенных лицензий за год (x_{16})	**0,33**	**0,33**	**0,33**
Число рационализаторских предложений за год (x_{17})	**0,43**	0,30	0,27
Число «ноу-хау» (x_{18})	**0,50**	0,25	0,25
Число используемых прикладных программ (x_{19})	**0,36**	0,32	0,32

Продолжение таблицы 11

1	2	3	4
Потребительский (клиентский) капитал (X_4)			
Уровень деловой репутации, баллы (x_{20})	**0,38**	0,31	0,31
Имидж предприятия, баллы (x_{21})	**0,40**	0,30	0,30
Число торговых марок (x_{22})	**0,67**	0,22	0,11
Трафик на корпоративном сайте в год, гигабайт (x_{23})	**0,34**	**0,34**	0,32
Число дилеров и дистрибьютеров (x_{24})	**0,49**	0,28	0,22
Коэффициент удовлетворенности потребителей (x_{25})	**0,34**	**0,34**	0,32

* Составлено автором.

Вектор приоритета уровня интеллектуального капитала предприятий по составляющей «Человеческий (личный) капитал» имеет вид:

$$\begin{matrix} & & & & & & & 0,100 \\ & & & & & & & 0,074 \\ 0,36 & 0,43 & 0,44 & 0,53 & 0,35 & 0,40 & 0,69 & 0,063 \\ 0,33 & 0,22 & 0,31 & 0,32 & 0,32 & 0,29 & 0,17 & 0,274 \\ 0,31 & 0,35 & 0,25 & 0,16 & 0,32 & 0,32 & 0,14 & 0,054 \\ & & & & & & & 0,274 \\ & & & & & & & 0,161 \end{matrix} \quad \begin{matrix} \\ \\ 0,478 \\ \times\ 0,279 \\ 0,242 \end{matrix}$$

Вектор приоритета уровня интеллектуального капитала предприятий по составляющей «Социальный капитал»:

$$\begin{matrix} 0,50 & 0,33 & 0,50 \\ 0,25 & 0,33 & 0,25 \\ 0,25 & 0,33 & 0,25 \end{matrix} \quad \begin{matrix} 0,249 \\ 0,594 \\ 0,157 \end{matrix} \quad \times \begin{matrix} 0,401 \\ 0,299 \\ 0,299 \end{matrix}$$

Вектор приоритета уровня интеллектуального капитала предприятий по составляющей «Структурный (организационный) капитал»:

$$\begin{matrix} & & & & & & & & & 0,093 \\ & & & & & & & & & 0,137 \\ & & & & & & & & & 0,137 \\ 0,40 & 0,33 & 0,33 & 0,68 & 0,57 & 0,33 & 0,43 & 0,50 & 0,36 & 0,137 \\ 0,30 & 0,33 & 0,33 & 0,21 & 0,28 & 0,33 & 0,30 & 0,25 & 0,32 & 0,148 \\ 0,30 & 0,33 & 0,33 & 0,11 & 0,15 & 0,33 & 0,27 & 0,25 & 0,32 & 0,046 \\ & & & & & & & & & 0,077 \\ & & & & & & & & & 0,079 \\ & & & & & & & & & 0,144 \end{matrix} \quad \begin{matrix} \\ \\ \\ 0,448 \\ \times\ 0,294 \\ 0,258 \end{matrix}$$

Вектор приоритета уровня интеллектуального капитала предприятий по составляющей «Потребительский (клиентский) капитал»:

$$\begin{matrix} 0,38 & 0,40 & 0,67 & 0,34 & 0,49 & 0,34 \\ 0,31 & 0,30 & 0,22 & 0,34 & 0,28 & 0,34 \\ 0,31 & 0,30 & 0,11 & 0,32 & 0,22 & 0,32 \end{matrix} \quad \begin{matrix} 0,242 \\ 0,242 \\ 0,074 \\ 0,032 \\ 0,107 \\ 0,303 \end{matrix} \quad \times \begin{matrix} 0,406 \\ 0,307 \\ 0,286 \end{matrix}$$

По всем критериям-составляющим оценки наибольший приоритет имеет предприятие А (0,478, 0,401, 0,448 и 0,406 соответственно). На втором месте предприятие В (0,279, 0,299, 0,294, 0,307 соответственно). Аутсайдером является предприятие С (0,242, 0,299, 0,258, 0,286 соответственно).

Этап 6. Определение общих приоритетов уровня интеллектуального капитала предприятий по всем критериям-составляющим оценки. Интерпретация и анализ результатов.

Общие приоритеты уровня интеллектуального капитала предприятий по всем составляющим оценки выглядят следующим образом:

$$\begin{matrix} 0,478 & 0,401 & 0,448 & 0,406 \\ 0,279 & 0,299 & 0,294 & 0,307 \\ 0,242 & 0,299 & 0,258 & 0,286 \end{matrix} \times \begin{matrix} 0,613 \\ 0,053 \\ 0,222 \\ 0,113 \end{matrix} = \begin{matrix} 0,459 \\ 0,287 \\ 0,254 \end{matrix}$$

Для интерпретации результатов оценки интеллектуального капитала предприятия как для критериев-составляющих, так и для итогового значения предлагаем использовать пятиуровневый классификатор, т. к. он дает возможность максимально точно интерпретировать полученные результаты:

[0; 0,2) — низкий уровень

[0,2; 0,4) — уровень «ниже среднего»

[0,4; 0,6) — средний уровень

[0,6; 0,8) — уровень «выше среднего»

[0,8; 1,0] — высокий уровень.

Таким образом, наивысший уровень интеллектуального капитала среди анализируемых предприятий характерен для предприятия А — 0,459. Он соответствует среднему уровню. Такая оценка объясняется лидерством предприятия по всем элементам и составляющим оценки, однако значение приоритетов по ним в большинстве своем находятся на среднем уровне (13 из 25 элементов и все составляющие интеллектуального капитала). На уровне «ниже среднего» находятся 10 элементов; уровень «выше среднего» имеет только три элемента — «Число патентов на изобретения», «Доля времени на обучение и повышение квалификации от фонда рабочего времени» и «Число торговых марок».

Для предприятий В и С характерен уровень интеллектуального капитала «ниже среднего» (0,287 и 0,254 соответственно). Такой уровень сформирован за счет преимущественно «низкого» и «ниже среднего» уровня элементов и составляющих их интеллектуального капитала.

Оценка уровня интеллектуального капитала обязательно должна быть дополнена финансовой оценкой эффективности его использования. Из определения сущности интеллектуального капитала следует то, что он должен обеспечивать основную цель функционирования любого хозяйствующего субъекта — максимизацию прибыли и повышение благосостояния его собственников в условиях интеллектуализации экономики. Очевидно, что уровень интеллектуального капитала предприятия влияет на финансовую эффективность его использования, и сила этого влияния меняется в зависимости от конкретных эндо- и экзогенных факторов. Поэтому на второй и третьей стадиях кругооборота интеллектуального капитала предприятия, когда он приобретает материально-вещественную форму и в виде товара реализуется на рынке, следует оценить финансовую эффективность его использования и соотнести ее с уровнем, оцененным на первой стадии. Несоответствие уровня ИК и эффективности его использования является индикатором ошибок управления в данной сфере. Достигнутый уровень интеллектуального капитала ценен лишь тогда, когда он эффективен, т. е. приносит добавленную стоимость при оптимальном уровне затрат.

Методика финансовой оценки финансовой эффективности использования ИК, которая бы позволила максимально полно учесть все его элементы и составляющие, до сих пор остается предметом оживленных дискуссий в научном сообществе.

На сегодняшний день существует несколько групп методов для финансовой оценки эффективности использования интеллектуального капитала предприятия: методы прямого измерения (DIC);

методы рыночной капитализации (MCM); методы отдачи на активы (ROA); SC-методы (методы подсчета очков); методы оценки HMA; методы стоимости человеческих ресурсов (HRA) [2].

Не рассматривая детально достоинства и недостатки общепризнанных и авторских методик финансовой оценки эффективности использования интеллектуального капитала предприятия, отметим, что наиболее приемлемым методом для решения вышеуказанной задачи является метод модифицированного коэффициента интеллектуальной добавленной стоимости MVAIC (Modified Value Added Intellectual Coefficient) [2], входящий в группу методов отдачи на активы, который позволяет наряду с эффективностью задействованного предприятием капитала оценить вклад практически всех выделенных нами составляющих ИК (в т. ч. клиентского капитала) в формирование добавленной стоимости, что не позволяют сделать другие методы. Преимущество метода в его простоте и доступности данных для анализа (их источником служит бухгалтерская отчетность предприятия), однако он не дает представления об финансовой эффективности использования социального капитала, но ввиду незначительной доли данной составляющей ИК показатель эффективности ее использования не сможет значительно повлиять на общую эффективности использования интеллектуального капитала предприятия, поэтому им можно пренебречь. Следовательно, MVAIC даст нам адекватное представление об уровне эффективности использования ИК исследуемых предприятий.

Показатель MVAIC рассчитывается по формуле 2:

$$MVAIC = CEE + ICE = CEE + (HCE + SCE + RCE), \quad (2)$$

где CEE — эффективность использования задействованного капитала предприятия; ICE — эффективность использования интеллектуального капитала предприятия; HCE — эффективность использования человеческого капитала; SCE — эффективность использования структурного (организационного) капитала; RCE — эффективность потребительского (клиентского) капитала [10].

Результаты расчета показателей по методу MVAIC представлены в таблице 12.

Таблица 12. Результаты расчета финансовой эффективности использования интеллектуального капитала предприятия по методу MVAIC *

Показатель	Предприятие		
	A	B	C
1. Выручка, тыс. руб.	1380216	85704	349095
2. Себестоимость продаж, тыс. руб.	1169920	61800	278316
3. Затраты на оплату труда (HC), тыс. руб.	575814	46939	80096
4. Добавленная стоимость (VA), тыс. руб. (п. 1-(п. 2-п. 3))	786110	70843	150875
5. Затраты продажу, рекламу, маркетинг, тыс. руб.	51656	4589	6760
6. Собственный капитал, тыс. руб.	827658	95027	191396
7. Долгосрочные обязательства, тыс. руб.	0	12326	4861
8. Инвестированный капитал, тыс. руб. (п. 6+п. 7)	827658	107353	196257
9. Эффективность использования задействованного капитала (CEE) (п. 4/п. 8)	0,95	0,66	0,77
10. Эффективность использования человеческого капитала (HCE) (п. 4/п. 3)	1,37	1,51	1,88
11. Эффективность использования структурного (организационного) капитала (SCE) ((п. 4-п. 3)/п. 4)	0,27	0,34	0,47
12. Эффективность использования потребительского (клиентского) капитала (RCE) (п. 4/п. 5)	15,22	15,44	22,32
13. Эффективность использования интеллектуального капитала (ICE) (п. 10+п. 11+п.12)	16,85	17,28	24,67
13. Модифицированный коэффициент интеллектуальной добавленной стоимости (MVAIC) (п. 9+п. 10+п. 11+п. 12)	17,80	17,94	25,44

* Составлено автором.

Из таблицы 12 видно, что лидером среди анализируемых предприятий по финансовой эффективности использования интеллектуального капитала является предприятие С, на втором месте предприятие В, на третьем — предприятие А. На 1 рубль ИК предприятия С приходится 24,67 руб. добавленной стоимости, предприятия В — 17,28 руб., предприятия А — 16,85 руб. Но стоит отметить, что оценка финансовой эффективности использования задействованного капитала выше всего у предприятия А, тогда как аутсайдером является предприятие В.

Эффективность использования ИК предприятия С составляет порядка 97 % от MVAIC, на предприятии В — 96,3 %, на предприятии А — 94,7 %. Наибольший вклад в эффективность использования инновационного капитала всех предприятий вносит потребительский (клиентский) капитал (предприятие А — 90,3 %; предприятие В — 89,3 %; предприятие С — 90,5 %), наименьший — структурный (организационный) капитал.

Оценка уровня ИК предприятий с помощью МАИ на первой стадии его кругооборота показали, что предприятия В и С имели уровень ИК «ниже среднего» (причем предприятие С занимало последнее место), тогда как предприятие А было лидером (уровень его ИК был средним). Однако же по результатам расчета финансовой эффективности использования ИК предприятие А стало аутсайдером, а на первое место вышло предприятие С. Очевидно, что предприятие А имеет явные негативные несоответствия между уровнем ИК и его составляющих и финансовой эффективностью их использования, что дает основания утверждать, что управляющей подсистеме необходимо принять меры по совершенствованию управления интеллектуальным капиталом и его составляющими. Управление интеллектуальным капиталом предприятия должно строиться с учетом внешних и внутренних детерминант его развития, которые, в свою очередь, определяют принципы формирования мероприятий по усовершенствованию управления этим капиталом. К подобным детерминантам возможно отнести: во-первых, соответствие направлений усовершенствования системы управления интеллектуальным капиталом предприятия современным тенденциям экономического развития, основными из которых являются информатизация общества, переход к экономике знаний; во-вторых, учет сущности, содержания и механизма формирования и развития интеллектуального капитала предприятия; в-третьих, определение целей развития интеллектуального капитала предприятия и конкретизация методов, инструментов по обеспечению их достижения, которые составляют содержание мероприятий по совершенствованию процесса управления интеллектуальным капиталом.

ВЫВОДЫ

В статье определено, что интеллектуальный капитал становится важнейшим фактором обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития предприятия в условиях интеллектуализации экономики. ИК является специфической формой капитала предприятия и проходит три стадии кругооборота, каждая из которых имеет свой объект оценки: первая стадия — уровень интеллектуального капитала, вторая и третья — эффективность использования ИК и его составляющих. Оценка на каждой стадии кругооборота является важной задачей управления интеллектуальным капиталом предприятия с целью получения информации, на основе которой можно идентифицировать его текущее состояние и разработать систему мер по дальнейшему развитию.

Для оценки уровня ИК предприятия на первой стадии его кругооборота предложена система показателей, состоящая из 25 финансовых и нефинансовых показателей, сгруппированных по четырем составляющим интеллектуального капитала (человеческий (личный); социальный; структурный (организационный); потребительский (клиентский)) и разработанная на базе принципов сбалансированной системы показателей. Определено, что предложенная система показателей разработана для промышленных предприятий и не носит универсальный характер. Уровень интеллектуального капитала предприятия в работе предложено оценивать с помощью метода анализа иерархии как наиболее оптимального с точки зрения его возможностей и соответствия основным критериям, обеспечивающим научную обоснованность метода принятия решений. Описан алгоритм применения данного метода для решения задачи оценки уровня интеллектуального капитала предприятия и проведена его апробация на трех промышленных предприятиях А, В, С. Проведена числовая и лингвистическая интерпретация результатов оценки в соответствии с пред-

ложенным пятиуровневым классификатором: так, уровень интеллектуального капитала предприятия А (0,459) соответствует среднему уровню, а для предприятий В и С характерен уровень интеллектуального капитала «ниже среднего» (0,287 и 0,254 соответственно).

На второй и третьей стадии кругооборота интеллектуального капитала оценка финансовой эффективности его использования осуществлена методом MVAIC, что позволяет получить оценки как интегральной эффективности, так и эффективности основных составляющих ИК. Недостатком данного метода является неучет социального капитала, но им было решено им пренебречь вследствие незначительной доли в структуре интеллектуального капитала предприятия. Результаты расчетов показали, что наиболее эффективно ИК использует предприятие С, тогда как предприятие А переместилось на позицию аутсайдера. В структуре ИК наибольшую финансовую эффективность имеет использование потребительского (клиентского) капитала для всех предприятий. При наибольшей финансовой эффективности использования задействованного капитала предприятие А имеет явные негативные несоответствия между уровнем ИК и его составляющих и финансовой эффективностью их использования. Для него сформулированы общие рекомендации по совершенствованию управления интеллектуальным капиталом для исправления сложившегося положения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулхаирова, Э. М. Взаимосвязь между заработной платой, производительностью труда и качеством человеческого капитала / Э. М. Абдулхаирова, С. Э. Бекирова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2020. — № 2(51). — С. 127-133. — DOI 10.37279/2312-5330-2020-2-127-133. — EDN GIUEWZ.

2. Аль-Д Хайдер, М. Ж. Методики финансовой оценки интеллектуального капитала: российский и зарубежный опыт / М. Ж. Аль-Д Хайдер // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. — 2018. — Т. 12, № 3. — С. 39-48. — DOI 10.14529/em180304. — EDN YBJWJV.

3. Брукинг, Э. Интеллектуальный капитал: ключ к успеху в новом тысячелетии / Э. Брукинг; пер. с англ., под ред. Л. Н. Ковачин. — СПб.: Питер, 2001. — 288 с.

4. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / под ред. Б. З. Мильнера. — М.: ИНФРАМ, 2013. — 624 с.

5. Интеллектуальный капитал — фактор экономического развития современной России [Текст] / С. А. Ленская, М. А. Эскиндаров, В. В. Мосин и др. — М.: Высшая школа, 2002. — 92 с.

6. Коба, Н. В. Методы оценки интеллектуального капитала организаций / Н. В. Коба // Проблемы современной экономики (Новосибирск). — 2012. — № 10. — С. 35-39. — EDN RINAAL.

7. Кожухар, В. М. Инновационный менеджмент: Практикум / В. М. Кожухар. — М.: Издательско торговая корпорация «Дашков и К°», 2010. — 200 с.

8. Коржак, В. А. Методы расчета показателей интеллектуального капитала организаций / В. А. Коржак // Статистика и Экономика. — 2023. — Т. 20, № 1. — С. 26-36. — DOI 10.21686/2500-3925-2023-1-26-36. — EDN YJBLQO.

9. Леонтьев, Б. Б. Цена интеллекта: Интеллектуальный капитал в российском бизнесе: Оценка, ориентирование, моделирование, защита прав / Б. Б. Леонтьев. — М.: Акционер. 2002. — 196 с.

10. Пирогова, О. Е. Оценка эффективности использования интеллектуального капитала предприятия сервиса / О. Е. Пирогова // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. — 2019. — № 2(40). — С. 46-51. — EDN OPKJMB.

11. Полякова, Ю. Управление знаниями как фактор развития интеллектуального капитала организации / Ю. Полякова // Человек и труд. — 2006. — № 8. — С. 50-53. — EDN HUHDBL.

12. Разработка сбалансированной системы показателей. Практическое руководство с примерами / [под ред. А. М. Гершуна, Ю. С. Нефедьевой]. — Изд. 2-е, расшир. — М.: ОлимпБизнес, 2005. — 128 с.

13. Саати, Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / Т. Саати. — М.: Радио и связь, 1993. — 278 с.

14. Стюарт, Т. А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций [Текст]: [монография] / Т. А. Стюарт; [пер. с англ. В. Ноздриной]. — М.: Поколение, 2007. — 368 с.

15. Терелянский, П. В. Реализация метода анализа иерархий для оценки конкурентоспособности компьютерных фирм / П. В. Терелянский, С. И. Кременов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. — 2008. — № 2(13). — С. 35-43. — EDN KUDQWD.

16. Управление знаниями в корпорациях: Учебное пособие / [Мильнер Б. З., Румянцева З. П., Смирнова В. Г., Блинникова А. В.]; Под ред. д-ра экон. наук, проф. Б. З. Мильнера. — М.: Дело, 2006. — 304 с.

17. Фасхиев, Х. А. Модель управления интеллектуальным капиталом предприятия / Х. А. Фасхиев // Менеджмент инноваций. — 2011. — № 2. — С. 134-154. — EDN NVAPFP.

18. Фасхиев, Х. А. Удовлетворенность потребителей и ее оценка / Х. А. Фасхиев // Маркетинг в России и за рубежом. — 2010. — № 2. — С. 39-53. — EDN SBOCEZ.

19. Чернышева, Т. Ю. Иерархическая модель оценки и отбора экспертов / Т. Ю. Чернышева // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. — 2009. — № 1-1(19). — С. 168-173. — EDN KUCAWP.

20. Чухно, А. А. Соотношение индустриального и постиндустриального типов развития: проблемы теории и практики / А. А. Чухно // Социально-экономические проблемы информационного общества / Под ред. д.э.н., проф. Л. Г. Мельника. — Сумы: ИТД «Университетская книга», 2005. — С. 88-120.

21. Цицкиев, Э. Р. Роль знаний и управления знаниями в российских корпорациях / Э. Р. Цицкиев // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2021. — № 1(53). — С. 178-187. — DOI 10.26456/2219-1453/2021.1.178-187. — EDN KSIGCF.

22. Эдвинссон, Л. Интеллектуальный капитал: определение истинной стоимости компании [Текст] / Л. Эдвинссон, М. Мэлоун // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В. Л. Иноземцева. — М.: Academia, 1999. — С. 429-447.

23. Sveiby K. E. Intellectual Capital and Knowledge Management / K. E. Sveiby. — URL: www.sveiby.com/articles/IntellectualCapital.html (date of the application: 10.12.2024).

SPISOK LITERATURY

1. Abdulkhairova, E. M. Vzaimosvyaz' mezhdu zarabotnoy platoy, proizvoditel'nost'yu truda i kachestvom chelovecheskogo kapitala / E. M. Abdulkhairova, S. E. Bekirova // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2020. — № 2(51). — S. 127-133. — DOI 10.37279/2312-5330-2020-2-127-133. — EDN GIUEWZ.

2. Al'-D Khayder, M. Zh. Metodiki finansovoy otsenki intellektual'nogo kapitala: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt / M. Zh. Al'-D Khayder // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment. — 2018. — T. 12, № 3. — S. 39-48. — DOI 10.14529/em180304. — EDN YBJWJV.

3. Bruking, E. Intellektual'nyy kapital: klyuch k uspekhu v novom tysyacheletii / E. Bruking; per. s angl., pod red. L. N. Kovachin. — SPb.: Piter, 2001. — 288 s.

4. Innovatsionnoye razvitiye: ekonomika, intellektual'nyye resursy, upravleniye znaniyami / pod red. B. Z. Mil'nera. — M.: INFRAM, 2013. — 624 s.

5. Intellektual'nyy kapital — faktor ekonomicheskogo razvitiya sovremennoy Rossii [Tekst] / S. A. Lenskaya, M. A. Eskindarov, V. V. Mosin i dr. — M.: Vysshaya shkola, 2002. — 92 s.

6. Koba, N. V. Metody otsenki intellektual'nogo kapitala organizatsiy / N. V. Koba // Problemy sovremennoy ekonomiki (Novosibirsk). — 2012. — № 10. — S. 35-39. — EDN RINAAL.

7. Kozhukhar, V. M. Innovatsionnyy menedzhment: Praktikum / V. M. Kozhukhar. — M.: Izdatel'sko torgovaya korporatsiya «Dashkov i K°», 2010. — 200 s.

8. Korzhak, V. A. Metody rascheta pokazateley intellektual'nogo kapitala organizatsiy / V. A. Korzhak // Statistika i Ekonomika. — 2023. — T. 20, № 1. — S. 26-36. — DOI 10.21686/2500-3925-2023-1-26-36. — EDN YJBLQO.

9. Leont'yev, B. B. Tsena intellekta: Intellektual'nyy kapital v rossiyskom biznese: Otsenka, oriyentirovaniye, modelirovaniye, zashchita prav / B. B. Leont'yev. — M.: Aktsioner. 2002. — 196 s.

10. Pirogova, O. Ye. Otsenka effektivnosti ispol'zovaniya intellektual'nogo kapitala predpriyatiya servisa / O. Ye. Pirogova // Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii. — 2019. — № 2(40). — S. 46-51. — EDN OPKJMB.

11. Polyakova, Yu. Upravleniye znaniyami kak faktor razvitiya intellektual'nogo kapitala organizatsii / Yu. Polyakova // Chelovek i trud. — 2006. — № 8. — S. 50-53. — EDN HUHDBL.

12. Razrabotka sbalansirovannoy sistemy pokazateley. Prakticheskoye rukovodstvo s primerami / [pod red. A. M. Gershuna, Yu. S. Nefed'yevoy]. — Izd. 2-ye, rasshir. — M.: OlimpBiznes, 2005. — 128 s.

13. Saati, T. Prinyatiye resheniy. Metod analiza iyerarkhiy / T. Saati. — M.: Radio i svyaz', 1993. — 278 s.

14. Styuart, T. A. Intellektual'nyy kapital. Novyy istochnik bogatstva organizatsiy [Tekst]: [monografiya] / T. A. Styuart; [per. s angl. V. Nozdrinoy]. — M.: Pokoleniye, 2007. — 368 s.

15. Terelyanskiy, P. V. Realizatsiya metoda analiza iyerarkhiy dlya otsenki konkurentosposobnosti komp'yuternykh firm / P. V. Terelyanskiy, S. I. Kremenov // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya. — 2008. — № 2(13). — S. 35-43. — EDN KUDQWD.

16. Upravleniye znaniyami v korporatsiyakh: Uchebnoye posobiye / [Mil'ner B. Z., Rumyantseva Z. P., Smirnova V. G., Blinnikova A. V.]; Pod red. d-ra ekon. nauk, prof. B. Z. Mil'nera. — M.: Delo, 2006. — 304 s.

17. Faskhiyev, Kh. A. Model' upravleniya intellektual'nym kapitalom predpriyatiya / Kh. A. Faskhiyev // Menedzhment innovatsiy. — 2011. — № 2. — S. 134-154. — EDN NVAPFP.

18. Faskhiyev, Kh. A. Udovletvorennost' potrebiteley i yeye otsenka / Kh. A. Faskhiyev // Marketing v Rossii i za rubezhom. — 2010. — № 2. — S. 39-53. — EDN SBOCEZ.

19. Chernysheva, T. Yu. Iyerarkhicheskaya model' otsenki i otbora ekspertov / T. Yu. Chernysheva // Doklady Tomskogo gosudarstvennogo universiteta sistem upravleniya i radioelektroniki. — 2009. — № 1-1(19). — S. 168-173. — EDN KUCAWP.

20. Chukhno, A. A. Sootnosheniye industrial'nogo i postindustrial'nogo tipov razvitiya: problemy teorii i praktiki / A. A. Chukhno // Sotsial'no-ekonomicheskiye problemy informatsionnogo obshchestva / Pod red. d.e.n., prof. L. G. Mel'nika. — Sumy: ITD «Universitetskaya kniga», 2005. — S. 88-120.

21. Tsitskiyev, E. R. Rol' znaniy i upravleniya znaniyami v rossiyskikh korporatsiyakh / E. R. Tsitskiyev // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravleniye. — 2021. — № 1(53). — S. 178-187. — DOI 10.26456/2219-1453/2021.1.178-187. — EDN KSIGCF.

22. Edvinsson, L. Intellektual'nyy kapital: opredeleniye istinnoy stoimosti kompanii [Tekst] / L. Edvinsson, M. Meloun // Novaya postindustrial'naya volna na Zapade: Antologiya / Pod red. V. L. Inozemtseva. — M.: Academia, 1999. — S. 429-447.

23. Sveiby K. E. Intellectual Capital and Knowledge Management / K. E. Sveiby. — URL: www.sveiby.com/articles/IntellectualCapital.html (date of the application: 10.12.2024).

Статья поступила в редакцию 18 января 2025 года

Статья одобрена к печати 6 июня 2025 года

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 338.1 doi 10.29039/2312-5330-2025-1-250-264

Масливец Александр Михайлович,
аспирант кафедры мировой экономики,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Друзин Руслан Валентинович,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры мировой экономики,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
Ванюшкин Александр Сергеевич,
доктор технических наук, доцент,
профессор кафедры мировой экономики,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Maslivets Aleksandr Mikhailovich,
PhD student
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.
Druzin Ruslan Valentinovich,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of World Economy,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.
Vanyushkin Alexander Sergeevich,
Doctor of Technical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of the World Economy,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

МИРОВОЙ ОПЫТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ В СЕКТОРЕ МСП: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ

WORLD EXPERIENCE IN STIMULATING ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE SME SECTOR: MAIN TREND FOR USE IN RUSSIA

Актуальность исследования обусловлена отставанием России от стран G20 по показателю доли субъектов МСП в ВВП (в РФ 21 %, в странах G7 и КНР более 40 %). Несмотря на обширный перечень мер поддержки субъектов МСП в РФ, их эффективность вызывает у специалистов обоснованные сомнения. Так, среди субъектов МСП в Российской Федерации доля микропредприятий составляет 99 %, что свидетельствует о проблемах с их масштабированием до уров-

ня малых и средних. Для решения этой проблемы требуется выявление основных мировых тенденций стимулирования предпринимательской активности в секторе МСП для использования в России. В этих целях проведена систематизация источников литературы по данной теме. Также проведено сопоставление мер поддержки МСП в России и в развитых странах мира. В исследовании использован метод синтеза для систематизации трендов среди мер поддержки субъектов МСП в развитых странах мира. Результатом анализа успешного зарубежного опыта развитых и развивающихся стран мира по применению разнообразных механизмов стимулирования и поддержки развития субъектов МСП является систематизация 31 меры — тренда, сведенных нами в четыре следующие группы: системность и координация; дифференциация и фокусирование; корректная регламентация; акцент на сети и кластеры. Системность и координация включает координацию единым уполномоченным органом деятельности всех институтов поддержки МСП; согласование разных мер поддержки МСП между собой; системный подход к политике поддержки расширения (масштабирования) субъектов МСП. Дифференциация и фокусирование направлены на поддержку создания новых субъектов МСП и/или расширения (масштабирования) МСП и/или развития отдельных ниш МСП (стартапы, изобретатели и т.д.) и/или развития МСП в депрессивных регионах. Корректная регламентация включает в себя условия поддержки новых НИОКР МСП, выплаты роялти и штрафов, предоставления кредитов МСП на НИОКР и госгарантий по ним, налоговых вычетов для МСП и иных льгот по НИОКР. Акцент на сети и кластеры подразумевает поддержку взаимодействия субъектов МСП как между собой, так и с крупным бизнесом; создание разнообразных сетей поддержки МСП, а также применение кластерных финансовых инструментов.

Ключевые слова: субъекты МСП, меры стимулирования и поддержки, тренды, систематизация, системность и координация, дифференциация и фокусирование, регламентация, сети и кластеры.

Actuality of the research is caused by the gap of Russia form G20 in the parameter of ratio of small and medium business (SMB) companies in GDP (in Russia 21 %, in G7 countries and China more than 40 %). In spite of various list of measures of maintaining SMB companies in Russia, their effectiveness raises justified doubts among specialists. For instance, ratio of micro firms among SMB companies in Russia reaches 99 %, it indicates problems with their scaling till small and medium size. Solving this problem requires determining the basic world tendencies of maintaining entrepreneurial activities in the SMB sector for implementation in Russia. In this purposes the analysis of sources of literature on this issue is conducted. Also the comparison of measures of SMB maintenance in Russia and developed countries is performed. Method of synthesis is used in research for systematization of trends among measures of maintaining SMB companies in developed countries. The result of analysis of successful experience of developed and developing countries in implementing diversified mechanisms of motivation and support of development of SMB companies is systematization of 31 measure — trend, we consolidated them into the four following groups: consistency and coordination; differentiation and focusing; correct regulation; emphasis on networks and clusters. Consistency and coordination includes coordination by the unified authorized body of activities of all institutes of support of SMB companies; consistency of diversified measures of support of SMB companies with each other; systematic approach to the policy of maintaining expansion (scaling) of SMB companies. Differentiation and focusing are aimed at maintaining establishing new SMB companies, as well as in depressive regions, and/or expansion (scaling) of SMB companies and/or developing separate niches of business (start-ups, inventors, etc.). Correct regulation includes the conditions of maintaining new scientific research of SMB companies, royalty and fine fees, giving loans and governmental guarantees, tax deduction and other preferences for SMB companies, which conduct scientific research. Emphasis on networks and clusters implies support of cooperation of SMB companies as among themselves, as with big business; establishing diversified networks of support of SMB companies, as well as implementing cluster financial instruments.

Keywords: SMB companies, measures of motivation and support, trends, systematization, consistency and coordination; differentiation and focusing; correct regulation; networks and clusters.

ВВЕДЕНИЕ

В развитых странах мира (G7) и в Китае сектор МСП дает от 40 % и более ВВП, тогда как в России — только 21 % ВВП. Так, доля сектора МСП в ВВП по странам мира составляет: в США — 44 %, в Великобритании — 51 %, в Германии — 52 %, в Австралии — 54 %, во Франции и в Японии — 55 %, в Испании и Китае — 60 %, в Италии — 63 % [1, 2]. По доле сектора МСП в занятости разница между Россией и развитыми странами мира еще выше. Так, в России доля сектора МСП в занятости составляет лишь 26 %, а в США — 65 %, в Евросоюзе — 75 %, в Японии — 80 %, в Китае — 83 % [2, 3].

С одной стороны, на текущий момент в России применяется достаточно обширный перечень мер поддержки сектора МСП, относящихся к таким основным ее видам: субсидирование, гранты, льготный лизинг и кредитование, гарантийная поддержка, участие в госзакупках, налоговые льготы. С другой стороны, их эффективность в России вызывает сомнения у многих отечественных специалистов в данной сфере. На низкую эффективность мер по поддержке МСП в России указывает крайне высокая доля количества микропредприятий — 99 %, которая обуславливает низкую долю сектора МСП в ВВП [4]. Это означает, что в России, несмотря на все принятые меры господдержки сектора МСП, так и не были созданы необходимые и достаточные условия для масштабирования развития микропредприятий до уровня малых и средних.

Часть причин такого положения дел лежит на поверхности. Так, в России деятельность бизнеса, в т.ч. и в секторе МСП, регулирует 197 органов контроля и надзора, предъявляющих к предпринимателям 2 млн. требований, в том числе в сфере общепита — более 6 тыс. требований (а в Великобритании их всего 18) (по данным Корсакова А.). Фактически, это свидетельствует о контрольно-надзорных «тисках», в которых зажат сектор МСП в РФ. Многие компании сектора МСП (с учетом высокой доли микропредприятий), особенно вновь созданные, испытывают затруднения с привлечением внешнего финансирования. Основные причины: несоответствие критериям, в т.ч., в рамках программ господдержки, а также небольшие сроки кредитования (особенно для микропредприятий).

В то же время, часть причин низкой эффективности мер поддержки сектора МСП в России может быть вскрыта в рамках изучения проблем в данной сфере в стране, а также при более тщательном анализе мирового опыта, в т.ч. выявлении основных тенденций стимулирования предпринимательской активности.

Таким образом, вышеизложенное указывает на актуальность выявления основных тенденций в рамках мирового опыта стимулирования развития сектора МСП.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель исследования: на основании системного анализа мирового опыта выявление основных мировых тенденций стимулирования предпринимательской активности в секторе МСП для разработки рекомендаций для дальнейшего использования в России.

МЕТОДЫ

В исследовании применялись следующие методы:

- метод анализа источников литературы для выявления основных мировых тенденций стимулирования предпринимательской активности в секторе МСП;
- метод сравнения — для сопоставления мер поддержки МСП в России и в развитых странах мира;
- метод синтеза для систематизации трендов среди мер поддержки субъектов МСП в развитых странах мира.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Исследование данных в открытом доступе о проблемах сектора МСП в России в рамках получения господдержки показали следующее. Отечественные ученые и специалисты указали следующие ключевые проблемы получения господдержки субъектами МСП: бюрократия, непрозрачность, частые изменения «правил игры», в т.ч. законодательства, административное давление со стороны надзорных органов, низкая доступность долгосрочных кредитов, в т.ч. малые сроки и суммы займов для компаний сектора МСП, сложность процедур получения господдержки, госзаказа, выделения земли и т.д. [5, с. 99; 6, с. 22; 7, с. 18]. Также в источниках на эту тему указано, что низкая эффективность господдержки МСП в России обусловлена наличием целого ряда нерешенных сопутствующих проблем: высокая конкуренция со стороны крупного и теневого бизнеса, низкий покупательский спрос, высокие издержки выхода на новые рынки сбыта, высокие тарифы на услуги естественных монополий, дефицит квалифицированных кадров, неразвитость инфраструктуры, низкая рентабельность производства и капиталовложений [5, с. 99; 6, с. 22; 8, с. 16; 9, с. 89].

Отдельно стоит выделить целый пласт проблем, следствием которых является низкая доступность финансирования для субъектов МСП. С одной стороны, коммерческие банки России предъявляют к заемщикам, в т.ч. из сектора МСП, высокие требования: стабильность и устойчивость финансового состояния заемщика, ликвидность залога, наличие позитивной кредитной истории [10, с. 110; 11, с. 129]. С другой стороны, эти требования идентичны ко всем категориям заемщиков коммерческих банков. Коммерческим банкам неудобно работать с субъектами МСП как заемщиками, в т.ч. по причине наличия расхождений официальной их отчетности и фактических показателей деятельности, которые приходится подтверждать и, соответственно, нести дополнительные расходы, что приводит к повышению стоимости кредита для МСП [10, с. 111; 11, с. 128]. Негативной особенностью регулирования работы банковского сектора со стороны ЦБ РФ являет-

ся необходимость следования нормативу резервирования в 20 % по операциям кредитования большинства субъектов МСП [12, с. 17, 20]. Это закономерно приводит к удорожанию кредитов для МСП и снижению заинтересованности коммерческих банков в кредитовании субъектов МСП. Еще одним следствием являются перекосы в структуре банковских кредитов. Так, на предприятия в сфере торговли приходится 28 % кредитов, а 32 % кредитов выдаются на срок до 30 дней [12, с. 18-19]. Такое положение дел никак не способствует росту кредитования инвестиционной и инновационной деятельности субъектов МСП, для чего, как общеизвестно, нужны «длинные» и дешевые заемные финансовые ресурсы.

Одним из главных недостатков системы поддержки МСП в России специалисты называют отсутствие системности [13, с. 128]. Ее выражением является вертикальная модель организации работы, которая характеризуется распределением ответственности за различные направления и задачи между различными агентствами, с минимальным взаимодействием между ними, что и приводит к отсутствию системности [7, с. 10]. Также специалисты отмечают слабую координацию программ поддержки малого инновационного бизнеса от разных ведомств и институтов развития [14, с. 69], несмотря на прогресс в реализации направления «Экономический рост» [15, с. 21].

В этой связи обращает на себя внимание системность и координация как разных мер поддержки МСП, так и деятельности соответствующих институтов развитых стран мира. Так, в большинстве развитых и ряде развивающихся стран мира вся деятельность по поддержке МСП координируется одним главным органом, который несет основную ответственность за «создание системы специализированных государственных учреждений» и «скоординированное выполнение всего комплекса задач» по поддержке МСП, обеспечивая «единство экономического пространства и хозяйственного регулирования» [16, с. 209, 210]. Напр., в США основным органом, отвечающим за данное направление, является «Администрация по делам малого и среднего бизнеса», кроме того, программы поддержки инновационной деятельности МСП координируются в США федеральным агентством «Ассоциация малого бизнеса» (АМБ) [17, с. 32; 17, с. 239]. В Индии с 2007 г. господдержка предпринимательства осуществляется под эгидой «Министерства микро, малого и среднего предпринимательства» [17, с. 37]. В Великобритании общей координацией программ финансирования прикладной науки занимается «Инновационное Агентство», подотчетное Министерству предпринимательства, инноваций и ремесел [18, с. 17]. В Израиле координацию программ финансирования прикладных исследований осуществляет главное научное управления Министерства экономики [19, с. 21]. В Японии координацию работы национальной инфраструктуры поддержки и развития МСП осуществляет «Агентство малого и среднего предпринимательства» [18, с. 241]. В Швеции координацией государственной политики в сфере инноваций занимается специализированное государственное «Агентство по инновационным системам» («VINNOVA») [20, с. 16]. В Южной Корее координацию господдержки сектора МСП осуществляет «Администрация малого и среднего бизнеса» [21, с. 3]. Во Франции в 2005 г. была основана интегрированная система OSEO, оказывающая комплексную финансовую поддержку субъектам МСП на всех стадиях их жизненного цикла [22, с. 63].

Несмотря на то, что на текущий момент в России представлены практически все направления политики стимулирования развития МСП, пока что недостаточной является координация различных видов мер поддержки сектора МСП между собой. В то же время, мировой опыт демонстрирует успешные практики в данной сфере. Например, в Великобритании предоставляются существенные налоговые льготы по налогу на прибыль (уменьшение налогооблагаемой базы на 45-50 % от суммы капиталовложений и списание сумм убыточных проектов) для венчурных инвесторов в инновационные стартапы [23, с. 83]. Таким образом, тесно координируются финансовые и фискальные меры стимулирования. В России только в 2024 г. приняли соответствующие поправки в законодательство. Здесь системность заключается в том, что налоговые льготы предоставляются тем, от кого критически зависит возможность развития МСП. Как показывает мировая практика, в налоговых льготах нуждаются не столько субъекты МСП, имеющие особые налоговые режимы, сколько венчурные инвесторы, которым таким образом частично компенсируется высокий риск по инновационным проектам.

Также пример координации разных мер поддержки МСП демонстрирует Финляндия, где в контракте на госзаказ на НИОКР у субъекта МСП одновременно заложены два ключевых элемента поддержки: о приобретении будущего результата исполнителя и о льготном кредитовании на период выполнения работы [16, с. 212].

В европейской практике (Великобритания, Ирландия, Дания) регулятором применяются особые меры стимулирования коммерческих банков к кредитованию МСП (в т.ч. инновационных) в виде: зависимости размеров финансирования их деятельности от объема выданных кредитов МСП; установления обязательных плановых показателей по кредитованию МСП; снижения ставок по депозитам в центральном банке [24, с. 1402; 24, с. 55]. В США также представлен такой вид координации работы госучреждений как обязательность участия (2,5 % расходов на науку) всех федеральных ведомств с бюджетом на НИОКР свыше 100 млн. USD в финансировании программы поддержки исследований и разработок в секторе МСП (SBIR/STTR) [19, с. 10; 25, с. 166].

В мировой практике в координацию консультационной поддержки МСП вовлекаются как госорганы, так и профильные частные компании [16, с. 210]. Такой подход позволяет компенсировать низкие качество государственных услуг и компетентность чиновников, ответственных за господдержку МСП в России, выявленные в рамках исследования «Глобальный мониторинг предпринимательства» [27, с. 32, 6, с. 22; 7, с. 12]. Там же выявлена связь нежелания субъектов МСП создавать новые рабочие места с жестким трудовым законодательством и дефицитом квалифицированной рабочей силы, с ограниченным доступом к финансированию, что указывает на необходимость системного подхода к стимулированию расширения МСП [8, с. 13].

Анализ опыта развитых стран мира позволил нам выявить, что одним из важнейших измерений системности стимулирования и господдержки развития МСП является ее дифференциация, с одной стороны, и фокусирование (специализация), с другой стороны. В свою очередь, сами по себе дифференциация и фокусирование мер господдержки развития МСП в развитых странах являются многоаспектными.

Так, зарубежные и отечественные исследователи выделяют четыре типа политики поддержки сектора МСП: «расширение», «поддержку создания новых фирм», «нишевую» и «холистическую» [7, с. 9]. Политика поддержки сектора МСП в России отнесена к холистическому типу, что не соответствует типологической матрице, согласно которой такой вид политики выбирается только при одновременно высокой доле МСП в ВВП и благоприятных рамочных условиях для предпринимательства [7, с. 21]. При невыполнении вышеуказанных условий, что актуально для России, согласно упомянутой типологической матрице, целесообразно выбрать политику либо расширения МСП, либо поддержки создания новых фирм, либо нишевую. На наш взгляд, все три перечисленных вида политики поддержки МСП актуальны для России. Так, политика расширения сектора МСП означает содействие масштабированию размеров бизнеса от микро до малого, а от малого до среднего, что необходимо для России ввиду ранее упомянутого критического структурного дисбаланса в пользу микропредприятий в стране. Политика поддержки создания новых фирм актуальна с точки зрения содействия занятости населения, а также поддержания положительной динамики сектора, т.е. роста численности субъектов МСП, в т.ч. малых инновационных компаний на ранних стадиях их развития. Нишевая политика поддержки МСП имеет целью более плотное вовлечение в предпринимательство отдельных категорий населения: исследователей, изобретателей, специалистов в сфере высоких технологий, с фокусом на поддержке венчурных компаний [7, с. 9]. Такая политика весьма востребована в России, ввиду кратного отставания по показателям инновационной активности в секторе МСП от среднего по G20. Реализация любого из трех видов политики поддержки МСП в отдельности означает фокусирование, а одновременное осуществление всех их сразу — дифференциацию. Так, акцент на политике расширения МСП (содействия масштабированию бизнеса) означает фокусирование мер поддержки на компаниях, расширяющих свою деятельность (рост мощности производства и наем нового персонала, реализация крупных инвестиционных проектов, осуществление дорогостоящих НИОКР и т.д.). Также политика развития сектора МСП может фокусироваться на поддержке вновь создаваемых фирм и/или венчурных компаний. Соответственно, регламентация отдельных мер и программ господ-

держки для каждой из трех указанных категорий субъектов МСП означает не что иное как их дифференциацию, позволяющую, в т.ч., реализовывать на практике приоритеты развития сектора.

Одним из удачных примеров дифференциации мер поддержки МСП является содержательное структурирование и разделение по видам получателей программ финансирования прикладных исследований в Израиле: стимулирование исследований и разработок в частном секторе, поддержка стартапов и индивидуальных изобретателей, венчурных фондов, кооперации частных фирм и научно-исследовательских учреждений [18, с. 20]. Интересным является опыт Германии по дифференциации поддержки субъектов МСП по типу реализуемых ими инновационных проектов: самостоятельных, кооперационных (с участием двух-пяти компаний, и/или научных учреждений), сетевых (с участием не менее шести компаний) [13, с. 127]. В развитых странах мира весьма востребованным является пространственное фокусирование мер поддержки МСП (фискальных, финансовых, в т.ч. премии за создание рабочих мест) на депрессивных регионах в целях повышения местной деловой активности [16, с. 210].

Особняком стоит дифференциация финансовых инструментов поддержки МСП, в т.ч. использование их альтернативных видов. Самый обширный перечень финансовых инструментов всевозможных видов представлен в практике развитых стран мира. Так, помимо кредита и лизинга, часто применяется факторинг, позволяющий привлечь краткосрочное финансирование под дебиторскую задолженность, а также ряд специфических альтернатив. К ним относятся: долевые ссуды и синдицированные займы, субординированные кредиты, секьюритизация задолженности, кредитные кооперативы и кредитные фонды (фонды задолженности). Субординированные кредиты очень выгодны заемщикам ввиду наиболее удобных для них условий погашения (погашение — в конце периода и вторичность прав требования в случае просрочки выплат). Долевые ссуды и синдицированные займы позволяют распределить риск среди пула инвесторов. Секьюритизация задолженности предусматривает «размещение пула кредитов в долговые ценные бумаги, обеспеченные правами требования долга» [25, с. 54]. Кредитные фонды (фонды задолженности) также можно рассматривать как вариант секьюритизации, с тем отличием, что пул кредитов является активом, дающим основание для эмиссии акций закрытого паевого фонда. Кредитные кооперативы — это институт взаимопомощи для их членов. Альтернативами венчурному капиталу и инвестициям от бизнес-ангелов являются мезонинное финансирование, сочетающее в себе на разных этапах признаки заемных и привлеченных средств (субординированный кредит и опцион на привилегированные акции), а также краудфандинг (для России это проблематичный инструмент ввиду его слабого развития) [24, с. 1394; 27, с. 2634].

Основным преимуществом наличия столь широкого спектра альтернативных финансовых инструментов для субъектов МСП является возможность выбора наиболее подходящих вариантов, исходя из стадии своего жизненного цикла, наличия / отсутствия кредитной истории, объектов залога, степени риска, в т.ч. по стабильности дохода, уровню дебиторской задолженности, потенциалу роста (масштабирования) и т.д. [24, с. 1394, 1395]. Например, для вновь созданных компаний с умеренной степенью риска, небольшим объемом дебиторской задолженности, помимо банковского кредита и лизинга, уместным будет рассматривать такие альтернативные инструменты финансирования как долевые ссуды, субординированные кредиты, а также привлечение средств от кредитных кооперативов. Если у субъекта МСП предполагается или имеется существенный объем дебиторской задолженности, то более предпочтительным будет использование факторинга или привлечение средств от таких организаций как кредитные фонды или фонды задолженности. Для высоко рисковых инновационных стартапов, помимо привлечения инвестиций от венчурных фондов и/или бизнес-ангелов, на поздних стадиях развития может быть уместным применение такого инструмента как мезонинное финансирование. Для субъектов МСП, участвующих в осуществлении крупных инвестиционных проектов, целесообразно попытаться привлечь синдицированный заем под их реализацию. С точки зрения политики стимулирования и поддержки МСП, государству в лице уполномоченных органов необходимо способствовать развитию рынков соответствующих финансовых инструментов. Это подразумевает тесную координацию работы уполномоченного органа по стимулированию и поддержке развития МСП (в России — Минэкономразвития) с финансовым регулятором (Центральным банком).

По мнению экспертов, осложняющим фактором развития сектора МСП в России, в т.ч. его инновационного сегмента, являются «непродуманная адресность программ поддержки, необоснованность объемов и сроков льготного финансирования» [14, с. 69]. По-другому это можно назвать нечеткой регламентацией мер поддержки МСП в РФ. В то же время, мировой опыт демонстрирует важность корректной регламентации мер и программ поддержки сектора МСП как одного из измерений системного подхода.

Например, в США успешность программы поддержки исследований и разработок в секторе МСП (SBIR / STTR) обусловлена, во многом, выделением третьей фазы — коммерциализации, и увязки с ее успешным прохождением возможностей для реципиентов в последующем получении средств программы на свои новые проекты [19, с. 15]. Такая регламентация усиливает мотивацию участников программы на конечный результат. В Израиле к коммерциализации результатов НИОКР, проведенных за счет средств госбюджета, привязано обязательство в выплате роялти в размере 3 % от дохода до момента полного погашения ранее выделенного гранта. Если субъект МСП — получатель гранта был куплен иностранной компанией и/или прекратил свою деятельность в Израиле, то он по договору обязан выплатить государству компенсацию в 3-6 кратном размере ранее выделенного гранта [19, с. 21, 22]. Очевидно, что приведенные примеры регламентации способствуют повышению эффективности грантовой поддержки исследований в секторе МСП. Примером грамотной регламентации финансово-кредитной поддержки сектора МСП является установление сроков в 20 лет целевых долгосрочных кредитов в Германии для стимулирования развития субъектов МСП наукоемких отраслях [29, с. 135]. Великобритания демонстрирует грамотный подход к регламентации фискальной политики в секторе МСП. Так, установленные нижние границы базы налогообложения и ставок по ряду налогов (на доход, имущество) либо исключают оттуда субъекты МСП, либо являются для них максимально комфортными [30, с. 31]. Также в ряде развитых стран мира (страны G7 + Австралия, Бельгия) субъекты МСП, осуществляющие НИОКР на сумму выше определенного порога, могут воспользоваться льготой в виде налогового вычета по налогу на прибыль в размере 100 — 150 % от понесенных целевых расходов [31, с. 4; 31, с. 5]. За рубежом развито кредитование исследований и разработок в секторе МСП [24, с. 1402]. В то же время, в России МСП-Банк не выдает субъектам МСП льготные кредиты на выполнение НИОКР (но выдает льготные кредиты по ряду государственных программ), а венчурные займы от других институтов развития (РФТР, фонд «ВЭБ-инновации», РОСНАНО) могут получить только очень перспективные, быстрорастущие компании [33, с. 103]. Частично низкие объемы кредитования инновационной деятельности в секторе МСП связаны с такими аспектами некорректной регламентации как отказ коммерческих банков и институтов развития в России принимать нематериальные активы в качестве обеспечения, а также предоставлять госгарантии и поручительства по кредитам на инновационные проекты [12, с. 17; 32, с. 104]. В странах мира, где МСП существует и развивается достаточно давно именно субъекты МСП являются основными адресатами программ поддержки инновационной деятельности, а в России большая часть такой помощи достается крупным компаниям [16, с. 211]. Очевидно, что это является прямым следствием некорректной регламентации адресности программ поддержки инновационной деятельности в странах, где приоритет МСП не выделен за счет, например, ограничения размера оборота потенциального получателя помощи. Другой вариант решения этой проблемы представлен в Южной Корее. Там объемная скидка по налогу на прибыль за проведение НИОКР для инновационных МСП превышает в четыре раза размер этой же льготы для крупного бизнеса [21, с. 4]. Кроме того, в России далеко не в полной мере используются возможности такого механизма как госзаказ, т.к. в ФЗ №44 нет регламентации случаев, когда заказчик (государство) должно привлекать к выполнению НИОКР только инновационные МСП [33, с. 104].

Среди зарубежных ученых сложился консенсус мнений о необходимости переноса акцента с общих мер стимулирования и поддержки МСП на содействие кластерному развитию и сетевому взаимодействию, в т.ч. потому, что наилучшие возможности для развития инновационных МСП создаются в рамках кластерных сетей [14, с. 70]. Ученые видят роль государства в поддержке МСП как «многофакторной системы, формирующей союз крупных, средних и малых предприя-

тий» [31, с. 4]. Зарубежные ученые считают целесообразной поддержку взаимодействия субъектов МСП с крупными компаниями (вертикальные связи), с целью их наиболее полного вовлечения в глобальные цепочки добавленной стоимости (ГЦС) [34, с. 259]. Причем такое взаимодействие касается и кредитования крупным бизнесом (корпорациями) субъектов МСП [17, с. 32]. Наибольшее распространение кластеры получили в скандинавских странах. Опыт развитых стран мира свидетельствует, что целесообразно взаимодействие субъектов МСП не только с крупными компаниями, но и между собой (горизонтальные связи), что также способствует их успешной кластеризации, в т.ч. за счет снижения удельных расходов при их разделении между всеми участниками группы (кластера) [35, с. 4].

В рамках поддержки МСП кластеризация понимается шире, чем организация их тесного взаимодействия между собой и крупным бизнесом. Во-первых, к категории кластерных / сетевых инструментов следует отнести всевозможные сети поддержки МСП. Например, европейская сеть поддержки предпринимательства (Enterprise Europe Network, EEN), кластеризация провайдеров различных услуг в Индии, создание сети «корпуса консультантов из числа бывших топ-менеджеров» в США, информационно-консультационная сеть обмена и распространения научно-технической информации в Японии, сеть «центров производственной поддержки МСП» и «научно-технологических посреднических агентств» в Китае, сети «центров трансфера технологий» практически во всех развитых странах мира [17, с. 33, 39; 18, с. 239, 241, 243, 244]. Во-вторых, целый ряд финансовых инструментов поддержки МСП имеет кластерный характер: общества взаимного кредитования и гарантий / кредитные союзы (кооперативы), синдицированные займы и долевые ссуды, кредитные и венчурные фонды, секьюритизация пула кредитов в долговые ценные бумаги. Во Франции большую роль в поддержке субъектов МСП играет «Общество взаимных гарантий» (ОВГ) [22, с. 62]. В Италии получила развитие сеть фондов взаимных гарантий (Confidi) [36, с. 10]. Кредитные кооперативы получили распространение как в развитых, так и развивающихся странах, напр., в Боливии [37, с. 163]. В России кредитные союзы и кооперативы развиты в недостаточной мере [38, с. 22]. Синдицированные займы и секьюритизация задолженности наиболее распространены в странах Евросоюза, а венчурные и кредитные фонды — в США [25, с. 54; 28, с. 2635].

Все вышеизложенное по поводу выявленных трендов развития мер стимулирования и господдержки субъектов МСП в развитых странах мира отражено нами на рисунке 1.

Далее стоит отметить, что заимствование всех приведенных на рисунке 1 мер из зарубежного опыта и их внедрение в отечественную практику является весьма непростой задачей. Так, для внедрения в России большинства мер из зарубежного опыта на рис. 1 потребуется в обязательном порядке внесение изменений в нормативно-правовые акты. Например, координация политики стимулирования МСП одним органом потребует внесения изменений в полномочия большинства государственных институтов в органах исполнительной власти России. Усиление дифференциации мер поддержки субъектов МСП в России потребует внесения изменений в порядок и регламенты работы разнообразных программ поддержки субъектов МСП в России, в т.ч. на платформе «Мой бизнес», а также в Налоговый Кодекс Российской Федерации (льготы). Особую сложность представляет собой обеспечение координации различных мер поддержки МСП между собой, включая учет логических причинно-следственных связей между ними.

Так, пролонгация сроков льготных кредитов МСП со стороны коммерческих банков до 20 лет, а также их выдача на цели НИОКР (см. столбец «регламентация» на рис. 1) требуют, в первую очередь, внесения серьезных изменений в нормативы регулирования деятельности банков со стороны регулятора — Центрального банка Российской Федерации. Речь здесь идет о том, что регулятор (Центральный банк Российской Федерации) должен создать устойчивую мотивацию у коммерческих банков для выдачи «длинных денег» инновационным субъектам МСП. И эта мотивация должна перевешивать высокие риски, свойственные инновационным субъектам МСП. Ввиду специфики банковской сферы, основным мотиватором для коммерческих банков может стать снижение нормы резервирования по высоко рисковым операциям проектного финансирования, к которым относится кредитование НИОКР МСП. Однако с точки зрения снижения рисков эта мера необходимая, но недостаточная. С этих позиций очень важной мерой являются консультации

Рис. 1. Современные тренды среди мер поддержки субъектов МСП в развитых странах мира (Составлено авторами)

инновационных субъектов МСП от опытных бизнесменов (бизнес-ангелов), призванные не допустить распространенных ошибок, из-за которых терпят крах многие потенциально жизнеспособные новые идеи. В целях обеспечения системности, рассматриваемую цепочку мер поддержки следует продолжить введением возможности для инновационных субъектов МСП использовать нематериальные активы (их основной актив на момент обращения за кредитом — права интеллектуальной собственности) как обеспечение кредитов. При этом, такой инструмент как гарантии должен распространяться и на кредиты МСП на НИОКР.

Такая мера как «системный подход к расширению МСП», представленная на рис. 1, является комплексной по определению и поэтому требует координации разных мер господдержки. Во-первых, это распространение практики нормирования минимальной доли госзаказа субъектам МСП на инновационные предприятия, осуществляющие собственные НИОКР. Во-вторых, все, что приведено в абзаце выше по поводу «длинных» кредитов субъектам МСП на проведение НИОКР. В-третьих, корректировка регламентов предоставления налоговых льгот, в т.ч. налогового вычета, инновационным субъектам МСП: установление их уровня выше, чем у крупного бизнеса. Наряду с этим желательно расширить налоговые льготы венчурным инвесторам. В-четвертых, это разнообразные меры с акцентом на кластеры и сети: стимулирование кооперации крупного бизнеса с субъектами МСП (создание сети поставщиков и т.п.), создание сетей поддержки МСП, кластери-

зация провайдеров услуг для МСП, создание сетей консультантов, обмена научной информацией, центров производственной помощи и трансфера технологий. И, в пятых, необходимо закрепить функции координации институтов по поводу поддержки расширения субъектов МСП за одним конкретным ведомством / органом власти.

Такая важная мера как повышение разнообразия финансовых инструментов поддержки МСП (см. рис. 1, столбец «дифференциация и фокусирование») также является производной от ряда логически связанных с ней мер поддержки. Это касается таких мер как «развитие рынков финансовых инструментов Центрального банка Российской Федерации», а также «внедрение кластерных финансовых инструментов» (общества взаимных гарантий и кредитования, венчурные фонды, кредитные фонды (фонды задолженности), секьюритизация пула кредитов на фондовом рынке).

Стоит отметить, что ряд мер поддержки субъектов МСП из рис. 1 уже имеет ограниченное внедрение в России, другие меры (и их много) остаются нереализованными в Российской Федерации. На текущий момент в той или иной мере в России внедряются следующие меры (рис. 1):

- поддержка новых субъектов МСП, фокусирование на их поддержке в депрессивных регионах (см. столбец «Дифференциация и фокусирование» на рис. 1),
- налоговые льготы венчурным инвесторам, консультации субъектам МСП от частных фирм в рамках платформы «Мой бизнес» (см. столбец «Системность и координация» на рис. 1),
- создание сетей поддержки МСП, в т.ч. консалтинга, обмена научной информацией, центров трансфера технологий и помощи производству (см. столбец «Акцент на сети и кластеры» на рис. 1).

Остальные меры, представленные на рис. 1 (примерно 70 %), на текущий момент не внедрены в России.

По приведенному на рисунке 1 перечню мер поддержки субъектов МСП видно, что они отличаются по своей сложности, а, значит, и вероятности успешного внедрения. С учетом выявленной выше логической связи мер поддержки субъектов МСП между собой, наиболее сложными с точки зрения реализации в России являются следующие меры (рис. 1):

- обеспечение связи параметров финансирования коммерческих банков со стороны Центрального банка Российской Федерации и кредитов МСП, координация мер поддержки субъектов МСП между собой, системный подход к расширению субъектов МСП (см. столбец «Системность и координация» на рис. 1);
- рост разнообразия финансовых инструментов поддержки МСП и развитие рынков финансовых инструментов со стороны Центрального банка Российской Федерации (см. столбец «Дифференциация и фокусирование» на рис. 1);
- кредиты МСП на НИОКР до 20 лет и госзаказ на НИОКР инновационным субъектам МСП (см. столбец «Корректная регламентация» на рис. 1);
- поддержка кооперации крупного бизнеса с субъектами МСП (сетей поставщиков и т.д.), внедрение кластерных финансовых инструментов (см. столбец «Акцент на сети и кластеры» на рис. 1).

Сложность внедрения в России вышеприведенных мер поддержки субъектов МСП обусловлена также весьма непростой спецификой соответствующих сфер госрегулирования. Во-первых, банковской деятельности и финансовых рынков, в т.ч. кредитования, для Центрального банка Российской Федерации, что обуславливает крайне высокую сложность привлечения «длинных денег» в экономику России. Во-вторых, фискальной системы и инновационной деятельности в Российской Федерации. Это выражается, в т.ч. в виде отсутствия на текущий момент официального законодательно закрепленного регламента и условий признания статуса инновационного субъекта МСП в Российской Федерации, а также недостаточной гибкости системы администрирования предоставления налоговых льгот (что затрудняет внедрение в России льготного кредитования и увеличения налоговых льгот для инновационных субъектов МСП). В-третьих, сферы госзаказа: отсутствие регламентации закупок НИОКР у субъектов МСП в Российской Федерации, что существенно повышает риски финансирования, в первую очередь, кредитования инновационных субъектов МСП и предоставления госгарантий по таким кредитам, и, как следствие, сильно затрудняет, делает практически невозможным их успешное масштабирование.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. В результате анализа источников с обзором успешного зарубежного опыта развитых и развивающихся стран мира по применению разнообразных приемов стимулирования и поддержки развития субъектов МСП нами выявлена 31 мера — тренд. Эти меры сведены нами в такие четыре группы: системность и координация; дифференциация и фокусирование; корректная регламентация; акцент на сети и кластеры.

Развернутый список мер — трендов поддержки МСП выглядит таким образом:

- системность и координация: координация единым уполномоченным и ответственным органом деятельности всех институтов поддержки МСП; координация разных видов мер стимулирования и поддержки МСП между собой, в т.ч.: финансовых и фискальных (напр., налоговые льготы венчурным инвесторам), административных и финансовых (напр., наличие в одном и том же контракте обязательств по приобретению результатов НИОКР государством и по льготному кредитованию МСП — исполнителя); взаимная увязка политики поддержки МСП и регулирования деятельности коммерческих банков (напр., зависимость размера финансирования Центробанком коммерческих банков от объема кредитования МСП); долевое участие ведомств с крупными бюджетами НИОКР в финансирования программ грантовой поддержки МСП; привлечения частных фирм к консультированию субъектов МСП; системный подход к политике поддержки расширения (масштабирования) субъектов МСП;
- дифференциация и фокусирование: на поддержке создания новых субъектов МСП и/или на стимулировании расширения (масштабирования) МСП и/или на развитии отдельных ниш МСП (старт-апы, изобретатели и т.д.); по типу групп получателей средств программ поддержки (самостоятельные, кооперирующиеся, институты развития); акцент на поддержке МСП в депрессивных регионах; развитие рынков разнообразных финансовых инструментов поддержки МСП (совместно ответственным органом поддержки МСП и Центробанком);
- корректная регламентация: продолжение поддержки новых НИОКР МСП только при условии успешной коммерциализации по предыдущим проектам; роялти при успешной коммерциализации проектов НИОКР для погашения грантов, а также штрафы в случае продажи зарубежным владельцам фирмы — получателя грантов; выделение кредитов инновационным МСП на срок до 20 лет, выдача госгарантий по кредитам на НИОКР, принятие в качестве обеспечения таких кредитов нематериальных активов МСП; предоставление налоговых вычетов на НИОКР МСП в размере 100-150 % от соответствующих затрат; установление льгот на НИОКР для субъектов МСП выше, чем у крупного бизнеса; обеспечение широкого доступа инновационных МСП к госзаказу на НИОКР;
- акцент на сети и кластеры: поддержка взаимодействия субъектов МСП как между собой, так и с крупным бизнесом; создание разнообразных сетей поддержки МСП, в т.ч.: кластеризация провайдеров услуг для субъектов МСП, создание сетей консультантов (напр., из числа бывших топ-менеджеров), обмена научно-технической информацией, центров поддержки производства и трансфера технологий; применение кластерных финансовых инструментов, таких как общества взаимных гарантий и кредитования, кредитные фонды (фонды задолженности), венчурные фонды, секьюритизация пула кредитов на фондовом рынке.

Выявлена логическая взаимосвязь между мерами поддержки субъектов МСП (рис. 1). Это касается: зависимости пролонгации сроков льготных кредитов МСП до 20 лет от внесения изменений в нормативы регулирования норм резервирования по операциям банков со стороны Центрального банка Российской Федерации. Обосновано, что системный подход к расширению субъектов МСП, в т.ч. инновационных, должен включать в себя пять компонент: нормирование минимальной доли госзаказа на НИОКР субъектам МСП; увеличение объемов «длинных» кредитов для МСП, в т.ч. инновационных; повышение уровня налоговых льгот для инновационных субъектов МСП по сравнению с крупным бизнесом и расширение налоговых льгот венчурным инвесторам; стимулирование кооперации крупного бизнеса с субъектами МСП и создания сетей поддержки МСП; координация соответствующих действий одним органом. Указано, что повышение раз-

нообразия финансовых инструментов поддержки МСП требует развития рынков финансовых инструментов Центрального банка Российской Федерации, а также внедрения кластерных финансовых инструментов.

Выделены самые сложные для внедрения в РФ меры поддержки субъектов МСП, в т.ч.: привязка параметров финансирования коммерческих банков Центральным банком Российской Федерации к объемам кредитования субъектов МСП; координация мер поддержки между собой и системный подход к расширению субъектов МСП; увеличение разнообразия и развитие рынков финансовых инструментов поддержки МСП; сроки кредитов МСП на НИОКР до 20 лет и доля госзаказа на НИОКР инновационным субъектам МСП; поддержка кооперации крупного бизнеса и МСП; внедрение кластерных финансовых инструментов.

Обосновано, что сложность реализации указанных мер поддержки субъектов МСП обусловлена следующими факторами: сложностью регулирования банковской деятельности и финансовых рынков со стороны Центрального банка Российской Федерации; отсутствия официального законодательно закрепленного регламента и условий признания статуса инновационного субъекта МСП в Российской Федерации; недостаточной гибкости системы администрирования предоставления налоговых льгот в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Франке, Н. Роль малого бизнеса в экономике США / Н. Франке // Cifra. Экономика. — 2023. — № 2(2). — DOI 10.23670/ECNMS.2023.2.6. — EDN ISOTVC.

2. Баринова, В. А. Международный сравнительный анализ роли малых и средних предприятий в национальной экономике: статистическое исследование / В. А. Баринова, С. П. Земцов // Вопросы статистики. — 2019. — Т. 26, № 6. — С. 55-71. — DOI 10.34023/2313-6383-2019-26-6-55-71. — EDN ESFYHK.

3. Российская экономика в 2022 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 44) / [Под науч. ред. д-ра экон. наук Кудрина А.Л., д-ра экон. наук Мау В.А., д-ра экон. наук Радыгина А.Д., д-ра экон. наук Синельникова-Мурылева С. Г.]; Ин-т Гайдара. — Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, 2023. — 556 с.

4. Чеченкина, Т. В. Государственная поддержка малого инновационного бизнеса: политика и практика / Т. В. Чеченкина, Д. В. Чувиков // Наука. Инновации. Образование. — 2017. — Т. 12, № 2. — С. 90-108. — EDN YSTPIZ.

5. Большухина, И. С. Финансовый механизм государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в России: проблемы и перспективы развития / И. С. Большухина // Финансы и кредит. — 2014. — № 40(616). — С. 17-26. — EDN SVQSAB.

6. Чепуренко, А. Ю. Совмещая универсальные концепции с национальной спецификой: Поддержка малого и среднего предпринимательства / А. Ю. Чепуренко // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2017. — № 1. — С. 7-30. — EDN YHVDZJ.

7. Верховская, О. Р. Предпринимательская активность в России: результаты проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства» 2006-2016 / О. Р. Верховская, Е. А. Александрова // Российский журнал менеджмента. — 2017. — Т. 15, № 1. — С. 3-26. — DOI 10.21638/11701/spbu18.2017.101. — EDN YPZRNF.

8. Голикова В. Субоптимальный масштаб: факторы, препятствующие росту российских малых и средних компаний / В. Голикова, Б. Кузнецов // Форсайт. — 2017. — Т. 11, № 3. — С. 83-93. — DOI 10.17323/2500-2597.2017.3.83.93. — EDN ZHKPJX.

9. Капранова, Л. Д. Кредитование малого и среднего бизнеса: проблемы и решения / Л. Д. Капранова // Экономика. Налоги. Право. — 2016. — Т. 9, № 1. — С. 106-113. — EDN VQGYYX.

10. Бердышев А.В. Проблемы и перспективы развития банковского кредитования малого бизнеса в России / А. В. Бердышев // Вестник университета. — 2018. — №3. –С. 125-131.

11. Никулина, О. В. Механизм банковского участия в финансировании инновационной деятельности компаний / О. В. Никулина, А. А. Сердюк // Финансы и кредит. — 2016. — №13(685). — С. 14-31. — EDN VTBNBT.

12. Комарова, О. В. Институт поддержки малого и среднего бизнеса: опыт Германии и уроки для России / О. В. Комарова // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2018. — Т. 7, № 3(24). — С. 125-129. — EDN YLGYGT.

13. Гусева, М. С. Государственная поддержка малого инновационного предпринимательства в кластере: потребности, ресурсы и возможности / М. С. Гусева, Д. В. Амелькина // Ars Administrandi (Искусство управления). — 2016. — № 3. — С. 66-84. — DOI 10.17072/2218-9173-2016-3-66-85. — EDN XESSYR.

14. Воробьева, Е. И. Реализация национальных проектов, обеспечивающих экономический рост в Российской Федерации / Е. И. Воробьева, О. Г. Блажевич // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2021. — № 4(57). — С. 5-23. — EDN CCADYC.

15. Грибовский, А. В. Механизмы государственной поддержки малого инновационного бизнеса за рубежом / А. В. Грибовский, С. Е. Ушакова // Наука. Инновации. Образование. — 2014. — Т. 9, №2. — С. 205-221. — EDN TGMJXF.

16. Заболоцкая, В. В. Государственная финансовая поддержка инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства за рубежом / В. В. Заболоцкая // Финансы и кредит. — 2015. — № 28(652). — С. 31-43. — EDN UDEPMP.

17. Авилова, В. В. Опыт поддержки малого и среднего предпринимательства в развитых странах / В. В. Авилова, С. А. Башкирцева // Вестник Казанского технологического университета. — 2011. — № 10. — С. 238-246. — EDN NXAJCH.

18. Малахов, В. А. Программы государственной поддержки прикладных исследований, проводимых малым и средним бизнесом: обзор зарубежного опыта / В. А. Малахов // Наука. Инновации. Образование. — 2017. — Т. 12, № 2. — С. 5-29. — EDN YSTPHL.

19. Кошелева, Т. Н. Зарубежный опыт инновационной политики для малого предпринимательства / Т. Н. Кошелева // Общество. Среда. Развитие. — 2010. — № 2(15). — С. 14-18. — EDN MTZQEX.

20. Александрин, Ю. Н. Инструментарий стимулирования малого инновационного предпринимательства: Международный и Российский аспекты / Ю. Н. Александрин // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2017. — № 10. — С. 8-13. — EDN ZSSRGZ.

21. Заболоцкая, В. В. Исследование зарубежных моделей финансово-кредитной поддержки малого предпринимательства и возможности их адаптации в России / В. В. Заболоцкая // Финансы кредит. — 2012. — № 18(498). — С. 57-67. — EDN OWXTBZ.

22. Чебуханова, Л. В. Финансирование малых и средних инновационных предприятий в Великобритании / Л. В. Чебуханова // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. — 2019. — № 3. — С. 78-86. — DOI 10.18101/2304-4446-2019-3-78-86. — EDN VXCCOR.

23. Ершов, Д. Н. Альтернативные источники финансирования и инструменты для малых предприятий: зарубежный и российский опыт / Д. Н. Ершов // Российское предпринимательство. — 2018. — Т. 19, № 5. — С. 1391-1408. — DOI 10.18334/rp.19.5.39052. — EDN XPSVZB.

24. Мортаза, А. Я. Механизмы финансового стимулирования и кредитной поддержки малого предпринимательства в мировой экономике / А. Я. Мортаза // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2017. — Т. 8, № 1(29). — С. 51-59. — DOI 10.18184/2079-4665.2017.8.1.51-59. — EDN YHGLKV.

25. Зиновьева, Е. С. Государственная политика содействия инновационному малому бизнесу в США: уроки для России / Е. С. Зиновьева, А. В. Балышев // Вестник МГИМО Университета. — 2014. — № 1(34). — С. 164-171. — EDN SASHND.

26. Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2011 : Национальный отчет / Институт «Высшая школа менеджмента», Санкт-Петербургский государственный университет. — Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2011. — 62 с. — EDN YHRTVL.

27. Сабитова, Н. М. Развитие альтернативных инструментов финансирования малого и среднего бизнеса / Н. М. Сабитова, А. И. Хайруллова // Финансы и кредит. — 2017. — Т. 23, № 44(764). — С. 2631-2645. — DOI 10.24891/fc.23.44.2631. — EDN ZUCYSF.

28. Государственная поддержка малого предпринимательства в странах Центральной и Восточной Европы : монография / Р. С. Гринберг ; отв. ред. Р. С. Гринберг. — Москва : Наука, 2006. — ISBN 5-02-034321-8. — EDN QRNASZ.

29. Александрин, Ю. Н. Опыт Великобритании в модернизации системы государственной поддержки малого бизнеса / Ю. Н. Александрин // Экономика: теория и практика. — 2011. — № 4(24). — С. 29-35. — EDN OTNOPT.

30. Калятин, В. О. Опыт Европы, США и Индии в сфере государственной поддержки инноваций / В. О. Калятин, В. Б. Наумов, Т. С. Никифорова // Российский юридический журнал. — 2011. — № 1(76). — С. 171-183. — EDN NNBMKZ.

31. Хохлова, Г. И. Анализ мер государственной поддержки деятельности малого и среднего бизнеса в России / Г. И. Хохлова, К. Р. Бибарсов // Вестник Иркутского государственного технического университета. — 2015. — № 10(105). — С. 253-258. — EDN VCPCXL.

32. Грибовский, А. В. Государственная финансовая поддержка исследований и разработок малого бизнеса в России: анализ современного состояния и выработка предложений по повышению эффективности / А. В. Грибовский // Наука. Инновации. Образование. — 2015. — Т. 10, № 2. — С. 91-110. — EDN UOHQQB.

33. Цигелкова, Е. Компаративный анализ поддержки малых и средних предприятий ЕС и Китая в целях повышения создаваемой ими добавленной стоимости / Е. Цигелкова, И. Н. Платонова, Е. Д. Фролова // Экономика региона. — 2019. — Т. 15, № 1. — С. 256-269. — DOI 10.17059/2019-1-20. — EDN ZALWZF.

34. Данылкив, К. П. Пути адаптации зарубежного опыта использования финансово-кредитных инструментов инновационного развития малых предприятий в условиях национальной экономики / К. П. Данылкив // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2015. — № 16(250). — С. 16-26. — EDN TQBGDJ.

35. Киселева, О. В. Использование финансово-кредитного механизма для активизации малого бизнеса и предпринимательства в России / О. В. Киселева, С. В. Карцев // Интернет-журнал Науковедение. — 2016. — Т. 8, № 1(32). — С. 65. — DOI 10.15862/70EVN116. — EDN VVNSVZ.

36. Клюкин, И. Н. Возможности использования международного опыта микрокредитования малых и средних промышленных предприятий / И. Н. Клюкин // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2016. — Т. 7, № 3(27). — С. 160-166. — DOI 10.18184/2079-4665.2016.7.3.160.166. — EDN WMCJFT.

37. Руденко, Л. Г. Приоритетные формы финансовой поддержки малого предпринимательства на современном этапе развития экономики России / Л. Г. Руденко // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2014. — № 3(9). — С. 17-23. — EDN SNFEBD.

SPISOK LITERATURY

1. Franke, N. Rol' malogo biznesa v ekonomike SSHA / N. Franke // Cifra. Ekonomika. — 2023. — № 2(2). — DOI 10.23670/ECNMS.2023.2.6. — EDN ISOTVC.

2. Barinova, V. A. Mezhdunarodnyy sravnitel'nyy analiz roli malykh i srednikh predpriyatiy v natsional'noy ekonomike: statisticheskoye issledovaniye / V. A. Barinova, S. P. Zemtsov // Voprosy statistiki. — 2019. — T. 26, № 6. — S. 55-71. — DOI 10.34023/2313-6383-2019-26-6-55-71. — EDN ESFYHK.

3. Rossiyskaya ekonomika v 2022 godu. Tendentsii i perspektivy. (Vyp. 44) / [Pod nauch. red. d-ra ekon. nauk Kudrina A.L., d-ra ekon. nauk Mau V.A., d-ra ekon. nauk Radygina A.D., d-ra ekon. nauk Sinel'nikova-Muryleva S. G.]; In-t Gaydara. — Moskva: Izd-vo In-ta Gaydara, 2023. — 556 s.

4. Chechenkina, T. V. Gosudarstvennaya podderzhka malogo innovatsionnogo biznesa: politika i praktika / T. V. Chechenkina, D. V. Chuvikov // Nauka. Innovatsii. Obrazovaniye. — 2017. — T. 12, № 2. — S. 90-108. — EDN YSTPIZ.

5. Bol'shukhina, I. S. Finansovyy mekhanizm gosudarstvennoy podderzhki sub"yektov malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii: problemy i perspektivy razvitiya / I. S. Bol'shukhina // Finansy i kredit. — 2014. — № 40(616). — S. 17-26. — EDN SVQSAB.

6. Chepurenko, A. Yu. Sovmeshchaya universal'nyye kontseptsii s natsional'noy spetsifikoy: Podderzhka malogo i srednego predprinimatel'stva / A. Yu. Chepurenko // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. — 2017. — № 1. — S. 7-30. — EDN YHVDZJ.

7. Verkhovskaya, O. R. Predprinimatel'skaya aktivnost' v Rossii: rezul'taty proyekta «Global'nyy monitoring predprinimatel'stva» 2006-2016 / O. R. Verkhovskaya, Ye. A. Aleksandrova // Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta. — 2017. — T. 15, № 1. — S. 3-26. — DOI 10.21638/11701/spbu18.2017.101. — EDN YPZRNF.

8. Golikova V. Suboptimal'nyy masshtab: faktory, prepyatstvuyushchiye rostu rossiyskikh malykh i srednikh kompaniy / V. Golikova, B. Kuznetsov // Forsayt. — 2017. — T. 11, № 3. — S. 83-93. — DOI 10.17323/2500-2597.2017.3.83.93. — EDN ZHKPJX.

9. Kapranova, L. D. Kreditovaniye malogo i srednego biznesa: problemy i resheniya / L. D. Kapranova // Ekonomika. Nalogi. Pravo. — 2016. — T. 9, № 1. — S. 106-113. — EDN VQGYYX.

10. Berdyshev A.V. Problemy i perspektivy razvitiya bankovskogo kreditovaniya malogo biznesa v Rossii / A. V. Berdyshev // Vestnik universiteta. — 2018. — №3. –S. 125-131.

11. Nikulina, O. V. Mekhanizm bankovskogo uchastiya v finansirovanii innovatsionnoy deyatel'nosti kompaniy / O. V. Nikulina, A. A. Serdyuk // Finansy i kredit. — 2016. — №13(685). — S. 14-31. — EDN VTBNBT.

12. Komarova, O. V. Institut podderzhki malogo i srednego biznesa: opyt Germanii i uroki dlya Rossii / O. V. Komarova // Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye. — 2018. — T. 7, № 3(24). — S. 125-129. — EDN YLGYGT.

13. Guseva, M. S. Gosudarstvennaya podderzhka malogo innovatsionnogo predprinimatel'stva v klastere: potrebnosti, resursy i vozmozhnosti / M. S. Guseva, D. V. Amel'kina // Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya). — 2016. — № 3. — S. 66-84. — DOI 10.17072/2218-9173-2016-3-66-85. — EDN XESSYR.

14. Vorobyova, E. I. Realizatsiya natsional'nykh proyektov, obespechivayushchikh ekonomicheskiy rost v Rossiyskoy Federatsii / E. I. Vorobyova, O. G. Blazhevich // Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii. — 2021. — № 4(57). — S. 5-23. — EDN CCADYC.

15. Gribovskiy, A. V. Mekhanizmy gosudarstvennoy podderzhki malogo innovatsionnogo biznesa za rubezhom / A. V. Gribovskiy, S. Ye. Ushakova // Nauka. Innovatsii. Obrazovaniye. — 2014. — T. 9, №2. — S. 205-221. — EDN TGMJXF.

16. Zabolotskaya, V. V. Gosudarstvennaya finansovaya podderzhka innovatsionnoy deyatel'nosti malogo i srednego predprinimatel'stva za rubezhom / V. V. Zabolotskaya // Finansy i kredit. — 2015. — № 28(652). — S. 31-43. — EDN UDEPMP.

17. Avilova, V. V. Opyt podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva v razvitykh stranakh / V. V. Avilova, S. A. Bashkirtseva // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. — 2011. — № 10. — S. 238-246. — EDN NXAJCH.

18. Malakhov, V. A. Programmy gosudarstvennoy podderzhki prikladnykh issledovaniy, provodimykh malym i srednim biznesom: obzor zarubezhnogo opyta / V. A. Malakhov // Nauka. Innovatsii. Obrazovaniye. — 2017. — T. 12, № 2. — S. 5-29. — EDN YSTPHL.

19. Kosheleva, T. N. Zarubezhnyy opyt innovatsionnoy politiki dlya malogo predprinimatel'stva / T. N. Kosheleva // Obshchestvo. Sreda. Razvitiye. — 2010. — № 2(15). — S. 14-18. — EDN MTZQEX.

20. Aleksandrin, Yu. N. Instrumentariy stimulirovaniya malogo innovatsionnogo predprinimatel'stva: Mezhdunarodnyy i Rossiyskiy aspekty / Yu. N. Aleksandrin // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. — 2017. — № 10. — S. 8-13. — EDN ZSSRGZ.

21. Zabolotskaya, V. V. Issledovaniye zarubezhnykh modeley finansovo-kreditnoy podderzhki malogo predprinimatel'stva i vozmozhnosti ikh adaptatsii v Rossii / V. V. Zabolotskaya // Finansy kredit. — 2012. — № 18(498). — S. 57-67. — EDN OWXTBZ.

22. Chebukhanova, L. V. Finansirovaniye malykh i srednikh innovatsionnykh predpriyatiy v Velikobritanii / L. V. Chebukhanova // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment. — 2019. — № 3. — S. 78-86. — DOI 10.18101/2304-4446-2019-3-78-86. — EDN VXCCOR.

23. Yershov, D. N. Al'ternativnyye istochniki finansirovaniya i instrumenty dlya malykh predpriyatiy: zarubezhnyy i rossiyskiy opyt / D. N. Yershov // Rossiyskoye predprinimatel'stvo. — 2018. — T. 19, № 5. — S. 1391-1408. — DOI 10.18334/rp.19.5.39052. — EDN XPSVZB.

24. Mortaza, A. Ya. Mekhanizmy finansovogo stimulirovaniya i kreditnoy podderzhki malogo predprinimatel'stva v mirovoy ekonomike / A. Ya. Mortaza // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye). — 2017. — T. 8, № 1(29). — S. 51-59. — DOI 10.18184/2079-4665.2017.8.1.51-59. — EDN YHGLKV.

25. Zinov'yeva, Ye. S. Gosudarstvennaya politika sodeystviya innovatsionnomu malomu biznesu v SSHA: uroki dlya Rossii / Ye. S. Zinov'yeva, A. V. Balyshev // Vestnik MGIMO Universiteta. — 2014. — № 1(34). — S. 164-171. — EDN SASHND.

26. Global'nyy monitoring predprinimatel'stva. Rossiya 2011 : Natsional'nyy otchet / Institut «Vysshaya shkola menedzhmenta», Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet. — Sankt-Peterburg : Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011. — 62 s. — EDN YHRTVL.

27. Sabitova, N. M. Razvitiye al'ternativnykh instrumentov finansirovaniya malogo i srednego biznesa / N. M. Sabitova, A. I. Khayrullova // Finansy i kredit. — 2017. — T. 23, № 44(764). — S. 2631-2645. — DOI 10.24891/fc.23.44.2631. — EDN ZUCYSF.

28. Gosudarstvennaya podderzhka malogo predprinimatel'stva v stranakh Tsentral'noy i Vostochnoy Yevropy : monografiya / R. S. Grinberg ; otv. red. R. S. Grinberg. — Moskva : Nauka, 2006. — ISBN 5-02-034321-8. — EDN QRNASZ.

29. Aleksandrin, Yu. N. Opyt Velikobritanii v modernizatsii sistemy gosudarstvennoy podderzhki malogo biznesa / Yu. N. Aleksandrin // Ekonomika: teoriya i praktika. — 2011. — № 4(24). — S. 29-35. — EDN OTNOPT.

30. Kalyatin, V. O. Opyt Yevropy, SSHA i Indii v sfere gosudarstvennoy podderzhki innovatsiy / V. O. Kalyatin, V. B. Naumov, T. S. Nikiforova // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2011. — № 1(76). — S. 171-183. — EDN NNBMKZ.

31. Khokhlova, G. I. Analiz mer gosudarstvennoy podderzhki deyatel'nosti malogo i srednego biznesa v Rossii / G. I. Khokhlova, K. R. Bibarsov // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. — 2015. — № 10(105). — S. 253-258. — EDN VCPCXL.

32. Gribovskiy, A. V. Gosudarstvennaya finansovaya podderzhka issledovaniy i razrabotok malogo biznesa v Rossii: analiz sovremennogo sostoyaniya i vyrabotka predlozheniy po povysheniyu effektivnosti / A. V. Gribovskiy // Nauka. Innovatsii. Obrazovaniye. — 2015. — T. 10, № 2. — S. 91-110. — EDN UOHQQB.

33. Tsigelkova, Ye. Komparativnyy analiz podderzhki malykh i srednikh predpriyatiy YES i Kitaya v tselyakh povysheniya sozdavayemoy imi dobavlennoy stoimosti / Ye. Tsigelkova, I. N. Platonova, Ye. D. Frolova // Ekonomika regiona. — 2019. — T. 15, № 1. — S. 256-269. — DOI 10.17059/2019-1-20. — EDN ZALWZF.

34. Danylkiv, K. P. Puti adaptatsii zarubezhnogo opyta ispol'zovaniya finansovo-kreditnykh instrumentov innovatsionnogo razvitiya malykh predpriyatiy v usloviyakh natsional'noy ekonomiki / K. P. Danylkiv // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. — 2015. — № 16(250). — S. 16-26. — EDN TQBGDJ.

35. Kiseleva, O. V. Ispol'zovaniye finansovo-kreditnogo mekhanizma dlya aktivizatsii malogo biznesa i predprinimatel'stva v Rossii / O. V. Kiseleva, S. V. Kartsev // Internet-zhurnal Naukovedeniye. — 2016. — T. 8, № 1(32). — S. 65. — DOI 10.15862/70EVN116. — EDN VVNSVZ.

36. Klyukin, I. N. Vozmozhnosti ispol'zovaniya mezhdunarodnogo opyta mikrokreditovaniya malykh i srednikh promyshlennykh predpriyatiy / I. N. Klyukin // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye). — 2016. — T. 7, № 3(27). — S. 160-166. — DOI 10.18184/2079-4665.2016.7.3.160.166. — EDN WMCJFT.

37. Rudenko, L. G. Prioritetnyye formy finansovoy podderzhki malogo predprinimatel'stva na sovremennom etape razvitiya ekonomiki Rossii / L. G. Rudenko // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. YU. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravleniye. — 2014. — № 3(9). — S. 17-23. — EDN SNFEBD.

Статья поступила в редакцию 27 февраля 2025 года

Статья одобрена к печати 6 июня 2025 года

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 336.64

Воробьев Юрий Николаевич,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедры финансов предприятий и страхования,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Vorobyov Yuriy Nikolaevich,
Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Business Finance and Insurance,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russian Federation.

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

FINANCIAL PROVISION OF THE INNOVATIVE ENERGY DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

Аннотация и ключевые слова на русском языке
Аннотация и ключевые слова на английском языке

ВВЕДЕНИЕ
…
ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ
…
МЕТОДЫ
…
РЕЗУЛЬТАТЫ
…
ВЫВОДЫ
…
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахмедов Р.Б. Солнечные электрические станции / Р.Б. Ахмедов, И.В. Баум, В.А. Пожарнов, В.М. Чаховский — М.: ВИНИТИ, 1986. — 89 с.

2. Об электроэнергетике [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации от 26.03.2003 №35-ФЗ (ред. от 21.07.2014). — Режим доступа: docs.cntd.ru/document/901856089 (дата обращения 20.10.2015).

3. Крымское информационное агентство [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс общества с ограниченной ответственностью «Крымская информационная компания» (ООО «КРИК»). — Режим доступа: www.c-inform.info/ (дата обращения 21.10.2015).

4. Рустамов Н.А. Вопросы технического регулирования развития возобновляемой энергетики в России / Н.А. Рустамов // Энергетик. — 2014. — №2. — С. 48-49.

Подп. к печати __.__.20__ г. Формат 60 х 84 1/8.
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 30,5.
Тираж 25 экз. Распространяется бесплатно. Заказ № ___.
Дата выхода в свет __.__.20__ г.

Отпечатано в Издательском доме
ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского».
Адрес типографии: 295051, Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь, бул. Ленина, 5/7.